This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Slav 3240.1.45

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ЗАПИСКИ

ЧЕРНИГОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО

СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

КНИГА ВТОРАЯ

ЧЕРНИГОВЪ

Въ Губернской Типографіи

1868

9(С62Чернк)
С'
Slav 3240.1.45 (2 pt.) (1868)

Печатано по распоряженію Черниговскаго Губернскаго Статистическаго Комитета

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY
12 JUL 1971
Ukr. Fd.

Центральна наукова бібліотека УАН УРСР
Інв.

ОПИСАНІЕ РѢКЪ

ЧЕРНИГОВСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА.

(1785 г.).

Поводъ къ составленію этаго описанія видѣнъ изъ слѣдующаго предложенія графа П. А. Румянцова, Черниговскому намѣстническому правленію: «Г. генералъ-маіоръ Соймоновъ отъ 31 генваря, увѣдомилъ меня, что ея императорскому величеству благоугодно имѣть реестръ озерамъ, рѣкамъ и впадающимъ въ оныя рѣчкамъ, ручьямъ, равномѣрно и горамъ, во ввѣренныхъ мнѣ губерніяхъ находящимся; вслѣдствіе чего сему намѣстническому правленію препоручаю—уѣзднымъ землемѣрамъ приказать, чтобы они каждой въ своемъ уѣздѣ, оныя какъ возможно вѣрнѣе и точнѣе описали и особливо имѣть имъ примѣчаніе о портовыхъ рѣкахъ, гдѣ они протекаютъ, показавъ вершину ихъ или источники; откуду они начало свое имѣютъ и устье; въ какія рѣки впадаютъ; такъже и какія рѣки и озера въ нихъ входятъ; а по временамъ въ году, какой они ширины и глубины и въ весеннее—какъ далеко разливаются, а въ зимнее—какъ долго льдомъ покрыты бываютъ, что наблюдать равномѣрно и о озерахъ и иныхъ рѣкахъ; а горъ—величину и ширину показать точно и каменныя ли они или земляныя и не значутъ ли они чего по древности, и если есть имъ имена, то почему они такъ называются. И таковыя списки къ губернскому землемѣру (представить?) а тотъ приведя въ должную и лутшую исправность, чрезъ намѣстническое правленіе ко мнѣ представить долженъ не коснительно, о чемъ намѣстничес-

кое правленіе и губернскому землемѣру благоволить утвердить. Г. Румянцовъ Задунайскій. Февраля 21 дня, 1785 года. Село Вишенки.»

Такимъ образомъ, благодаря просвѣщенному распоряженію императрицы Екатерины II, составлено было печатаемое здѣсь описаніе рѣкъ Черниговскаго намѣстничества. *) Значеніе этого описанія, въ настоящее время, тѣмъ болѣе важно, что многія изъ рѣчекъ, въ немъ описанныхъ, теперь уже не существуютъ; поэтому описаніе представляетъ собою весьма важный матеріалъ для вопроса относительно причинъ ежегоднаго, можно сказать, уменьшенія водъ въ нашемъ краѣ. Не вдаваясь здѣсь въ подробности по этому вопросу, можно только пожелать возможно большаго накопленія матеріаловъ, для его уясненія. Такими матеріалами могли бы служить между прочимъ: списки нынѣ существующихъ рѣчекъ въ губерніи, съ объясненіями—какія изъ рѣчекъ, въ семъ «описаніи» названныхъ, высохли теперь уже окончательно, какія превратились въ стоячія болота и какія мѣстныя причины ускоряютъ усыханіе рѣчекъ. Такіе списки нетрудно составить по каждому уѣзду, а между тѣмъ они послужили бы важными данными для рѣшенія, напримѣръ, вопроса о необходимости мѣръ для охраненія лѣсовъ. Замѣтимъ, что должно существовать такое же описаніе рѣкъ и бывшаго Новгородсѣверскаго намѣстничества, **) заключавшаго въ себѣ большую часть настоящей Черниговской губерніи; къ сожалѣнію, въ архивѣ малороссійской коллегіи оно нами до сихъ поръ не найдено; но если счастливый случай поможетъ, когда либо, его отыскать, оно также будетъ напечатано въ «Запискахъ.»

Ал. Л.

---

*) Въ подлинникѣ оно озаглавлено такъ: „Описаніе озерамъ рѣкамъ и впадающимъ въ онія рѣчкамъ, ручьямъ, равно и горамъ, состоящимъ въ черниговскомъ намѣстничествѣ.“

**) Списокъ рѣкъ черниговскаго намѣстничества—найденъ въ архивѣ малороссійской коллегіи, который къ сожалѣнію не имѣя своей описи, чрезвычайно затрудняетъ пользованіе хранящимися въ немъ богатыми историко-статистическими матеріалами для изученія губерніи.

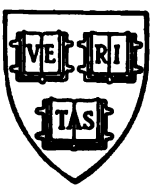
Портовая рѣка *Днѣпръ*, теченіе имѣетъ могилевскаго намѣстничества отъ бѣлецкаго округа, и протекаетъ лѣвою стороною, близъ черниговскаго намѣстничества, мимо черниговскаго и городницкаго уѣздовъ, кіевскаго намѣстничества въ уѣздъ остерскій, а правою стороною граничитъ съ Полшею. Та рѣка Днѣпръ въ жаркое лѣтнее время, въ самую малую воду, широтою противъ черниг. губ., бываетъ отъ 70 до 160 саж., а глубиною отъ 2 арш.; до 3 саж. Въ ней противъ черниг. губ., хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и имѣются отмели, но токмо оніе судовому ходу не препятствуютъ. Пристаней судамъ нѣтъ. Въ весняное время, разливается отъ 3, а по низкимъ и луговымъ мѣстамъ и до 7 верстъ, и при томъ большомъ разливѣ вода выше ординарной, возвышается отъ 3 до 5 арш., льдомъ покрыта бываетъ съ начала декабря до апрѣля мѣсяца; въ апрѣлѣ жъ, вода прибываетъ и ліодъ проносить и продолжается оное прибываніе воды мая до 9 числа; а съ 9 мая, начинаетъ убывать и въ іюнѣ, входить въберега; а съ іюня тожъ понѣсколку убываетъ до сентября; въ сентябрѣ составляетъ воду ординарную. Въ рѣку Днѣпръ по теченію ее, съ лѣвой стороны, впадаютъ въ городницкомъ уѣздѣ, рѣка *Сожъ*, которая теченіе имѣетъ могилевскаго намѣстничества изъ бѣлицкаго и граничитъ оной сей губерніи, зъ городницкимъ уѣздомъ; а шириною оная рѣка бываетъ въ жаркое лѣтнее время, отъ 15 до 30 саж., а глубиною отъ 2 арш. до 2 саж.; въ весняное время, разливается отъ 2 до 3 верстъ; льдомъ покрыта бываетъ, равно какъ и Днѣпръ, до 4 мѣсяцевъ. Въ рѣку Сожъ по теченію ее, съ лѣвой стороны впадаютъ: рѣчка *Откинка*,

вершина ее въ дачахъ городницкаго уѣзда, при дер. Вербовки, изъ болота; въ рѣчку Откилну впадаютъ рѣчки: съ правой—*Немиленка;* а въ Немиленку съ лѣвой стороны, *Бабья,* которые теченіе имѣютъ могилевскаго имѣстничества, изъ бѣлецкого округа. Въ рѣку Откилну жъ съ правой же стороны, впадаетъ рѣка *Кананецъ;* вершина ее городницкаго уѣзду изъ дачъ слоб. Добрянки. Изъ болота, въ рѣку Сожъ, съ лѣвой стороны, въ падаетъ рѣчка *Виръ,* вершину имѣющая тогожъ уѣзда, при с. Лавинѣ, изъ болота, именуемаго Змглая. Озера источниками своими входящіе въ оную-жъ рѣку, именуемі: 1) *Волчиха,* длиною на $\frac{1}{2}$ версты, широтою въ 40, а глубиною отъ 1 до 4 саж.; 2) *Залучья,* длиною 300, шир. 30, глуб. отъ 2 до 5 саж; 3) *Паляна,* длиною 200, шир. 20, глуб. отъ 1 до 3 саж.; 4) *Берестово,* длиною 120, шир. 20, глуб. отъ 2 аршинъ до 3 саж.; 5) *Сметъ,* длиною 240, шир. 20, глуб. отъ 1 до 2 саж.; 6) *Глушица,* длиною 270, шир. отъ 30 до 40, глуб. 2 саж. Въ рѣку-жъ Днѣпръ впадаютъ источниками: озеро *Каменское,* длиною 80, шир. 50, глуб. отъ 1 до 2 саж.; въ озеро Каменское впадаетъ рѣчка *Каменка,* теченіе имѣющая изъ озера именуемаго *Роговаго,* которое длиною 100, шир. 40, глуб. 2 саженъ; въ него впадаетъ рѣчка *Есачокъ,* текущая изъ болота *Прохобья,*—въ которую впадаетъ ручей безъимянной, вершина ево изъ болота Змглая, при с. Рѣпкахъ; рѣчка *Бычокъ* теченіе имѣетъ чрезъ озеро *Бѣловодъ,* которое длиною 150, широтою отъ 30 до 40, глубиною отъ 2 до 3 саженъ; вершину-жъ свою имѣетъ изъ болота Бѣловодскаго; рѣчка *Свята* теченіе имѣетъ изъ озера Святаго, которое длиною 160, широтою 50, глубиною 2 сажени; озеро *Радолское,* длиною 150, широтою 50, глубиною отъ 1 до 2 саженъ; въ

него впадаетъ рѣчка *Передель*, кея вершину свою имѣетъ изъ болота *Широкого*; рѣчка *Муравля*, вершину свою имѣетъ изъ болотистыхъ отвершковъ при дер. Семкахъ; рѣчка *Ужикъ*, теченіе имѣетъ чрезъ озеро *Нерячье*, которое длиною 3 версты, шириною отъ 50 до 80, глубиною отъ 2 до 4 саж.; вершину-жъ имѣетъ изъ болота Широкаго, при дер. Скитки; рѣчка *Пчелица*, теченіе имѣетъ чрезъ озеро *Домашнее*, которое длиною 1½ версты, шириною отъ 40, до 70, глубиною отъ 1 до 2 саженъ, а вершину имѣетъ изъ отлогихъ болотистыхъ отвершковъ при дер. Голесовъ; озеро *Любецкое*, длиною 3 версты, широтою отъ 15 до 30, глубиною отъ 1 до 2 саж.; въ озеро Любецкое впадаютъ рѣчки: *Болгачъ*, а въ Болгачъ съ правой стороны, ручей *Виръ*, а съ лѣвой стороны рѣчка *Голубовка*; въ озеро-жъ Любецкое, рѣчка *Гончаровка*, а въ нее съ правой стороны истокъ безъимянной; которіе рѣчки, ручей и истокъ, вершины свои имѣютъ близъ дер. Описовцовъ, Буды и Брехуновъ, изъ состоящихъ въ лѣсахъ болотъ; озеро *Тесно*, длиною на 1 версту, шир. на 100, глуб. отъ 3 до 5 саж.; въ озеро Тесно входятъ озера: *Симпалъ*, длиною 80, шир. 30 глуб. отъ 1 до 2 саж.; озеро *Святое*, длиною на 1 вер., шир. 50, глуб. отъ 2 до 3 саж.; озеро стоячее *Домашнее*, длиною 300, шир. отъ 80 до 100, глуб. отъ 1 до 5 саж. Въ озеро Симпалъ впадаетъ рѣчка *Симпалъ*; а въ Домашнее—рѣчка того-жъ имени *Домашнея*, которіе вершины свои имѣютъ: первое, изъ родника, а послѣдняя изъ бороваго болота; озеро *Речище* длиною на 1 в., шир. 50 саж., глуб. отъ 1 до 3 арш.; въ озеро Рѣчище впадаютъ истоками озера: 1) *Святое*, длиною 250, шир. 40, глуб. отъ 1 до 2 саж.; 2) *Тростенецъ*, длиною 70, шир. 20, глуб. отъ 2 до 3 саж.; озеро *Затокъ*, длиною

250, шир. 20, глуб. отъ 1 арш. до 2 саж.; озеро *Губецкое*, длиною на 1 вер., шир. отъ 10 до 20, глуб. отъ 1 до 3 арш.; въ озеро Губецкое истокомъ же, впадаетъ озеро *Козловское*, длиною 300, шир. отъ 20, до 30, глуб. отъ 1 до 3 саж.; въ озеро Козловское впадаетъ рѣчка *Ворзна*, которая частію граничитъ городницкій уѣздъ съ черниговскимъ; вершина ее изъ болота *Галкова*; въ рѣчку Ворзну впадаютъ рѣчки съ правой *Ворзенка*, а съ лѣвой стороны,—*Лисица и Лисичка, Мостища, и Вертечь*; вершины ихъ, первыхъ двухъ при д. д. Скитки и Коротчи; а послѣднихъ трехъ въ черниговскомъ уѣздѣ: Лисички—между деревень Величокъ, Мостища—при селѣ Недавничахъ, а Вертеча—при селѣ Борисоглѣбовки, изъ болотъ; рѣчка *Кривая* вершину имѣетъ городницкаго уѣзда, отъ губецкаго фарпоста, изъ болота; въ нее впадаетъ истокомъ же, озеро *Демидовъ*, длиною 80, шир. 30, глуб. отъ 2 до 3 саж. Въ рѣку-жъ Днѣпръ впадаютъ рѣчки, которіе вершины свои имѣютъ изъ болотъ, въ черниговскомъ уѣздѣ состоящихъ: *Пакуль*, при деревнѣ Антоновичахъ, *Засинка* изъ дачъ деревнѣ Хотиповской; *Хотиловка* при хуторѣ Хотиловскомъ; *Старикъ* при фарпостѣ Старикѣ, источникъ при селѣ Навозѣ; *Войтовка* изъ озера *Сеннаго*; и въ Войтовку впала рѣчка *Плужеинкая*, вершина ее изъ болота *Герыницы*; *Литвиновка* начало свое имѣетъ отъ рѣки Днѣпра. А сверхъ того на сей луговой, лѣвой сторонѣ, отъ рѣки Днѣпра, имѣются небольшіе заливы и называются по большей части по именамъ селѣніевъ и прозваніямъ тамошнихъ жителей, озерками, которіе составились отъ переменяемаго теченія рѣки Днѣпра, потому что оная оставляя прежнее свое теченіе, проходитъ вновь въ другихъ мѣстахъ и посему при сей рѣкѣ, противъ черниговскаго уѣзда, таковыхъ 25,

Slav 3240.1.45



HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ЗАПИСКИ

ЧЕРНИГОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО

СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

КНИГА ВТОРАЯ

ЧЕРНИГОВЪ

Въ Губернской Типографіи

1868

9(С62Чернк) С'
Slav 3240.1.45 (2 pt.) (1868)

Печатано по распоряженію Черниговскаго Губернскаго Статистическаго Комитета

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY 12 JUL 1971
Ukr. Zd.
Центральна наукова бібліотека АН УРСР Інв.

ОПИСАНІЕ РѢКЪ

ЧЕРНИГОВСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА.

(1785 г.).

Поводъ къ составленію этаго описанія видѣнъ изъ слѣдующаго предложенія графа П. А. Румянцова, Черниговскому намѣстническому правленію: «Г. генералъ-маіоръ Соймоновъ отъ 31 генваря, увѣдомилъ меня, что ея императорскому величеству благоугодно имѣть реестръ озерамъ, рѣкамъ и впадающимъ въ оныя рѣчкамъ, ручьямъ, равномѣрно и горамъ, во ввѣренныхъ мнѣ губерніяхъ находящимся; вслѣдствіе чего сему намѣстническому правленію препоручаю—уѣзднымъ землемѣрамъ приказать, чтобы они каждой въ своемъ уѣздѣ, оныя какъ возможно вѣрнѣе и точнѣе описали и особливо имѣть имъ примѣчаніе о портовыхъ рѣкахъ, гдѣ они протекаютъ, показавъ вершину ихъ или источники; откуду они начало свое имѣютъ и устье; въ какія рѣки впадаютъ; также и какія рѣки и озера въ нихъ входятъ; а по временамъ въ году, какой они ширины и глубины и въ весеннее—какъ далеко разливаются, а въ зимнее—какъ долго льдомъ покрыты бываютъ, что наблюдать равномѣрно и о озерахъ и иныхъ рѣкахъ; а горъ—величину и ширину показать точно и каменныя ли они или земляныя и не значутъ ли они чего по древности, и если есть имъ имена, то почему они такъ называются. И таковыя списки къ губернскому землемѣру (представить?) а тотъ приведя въ должную и лучшую исправность, чрезъ намѣстническое правленіе ко мнѣ представить долженъ не коснительно, о чемъ намѣстничес-

кое правленіе и губернскому землемѣру благоволить утвердить. Г. Румянцовъ Задунайскій. Февраля 21 дня, 1785 года. Село Вишенки.»

Такимъ образомъ, благодаря просвѣщенному распоряженію императрицы Екатерины II, составлено было печатаемое здѣсь описаніе рѣкъ Черниговскаго намѣстничества. *) Значеніе этого описанія, въ настоящее время, тѣмъ болѣе важно, что многія изъ рѣчекъ, въ немъ описанныхъ, теперь уже не существуютъ; поэтому описаніе представляетъ собою весьма важный матеріалъ для вопроса относительно причинъ ежегоднаго, можно сказать, уменьшенія водъ въ нашемъ краѣ. Не вдаваясь здѣсь въ подробности по этому вопросу, можно только пожелать возможно большаго накопленія матеріаловъ, для его уясненія. Такими матеріалами могли бы служить между прочимъ: списки нынѣ существующихъ рѣчекъ въ губерніи, съ объясненіями—какія изъ рѣчекъ, въ семъ «описаніи» названныхъ, высохли теперь уже окончательно, какія превратились въ стоячія болота и какія мѣстныя причины ускоряютъ усыханіе рѣчекъ. Такіе списки нетрудно составить по каждому уѣзду, а между тѣмъ они послужили бы важными данными для рѣшенія, напримѣръ, вопроса о необходимости мѣръ для охраненія лѣсовъ. Замѣтимъ, что должно существовать такое же описаніе рѣкъ и бывшаго Новгородсѣверскаго намѣстничества, **) заключавшаго въ себѣ большую часть настоящей Черниговской губерніи; къ сожалѣнію, въ архивѣ малороссійской коллегіи оно нами до сихъ поръ не найдено; но если счастливый случай поможетъ, когда либо, его отыскать, оно также будетъ напечатано въ «Запискахъ.»

Ал. Л.

---

*) Въ подлинникѣ оно озаглавлено такъ: „Описаніе озерамъ рѣкамъ и впадающимъ въ онія рѣчкамъ, ручьямъ, равно и горамъ, состоящимъ въ черниговскомъ намѣстничествѣ.“

**) Списокъ рѣкъ черниговскаго намѣстничества—найденъ въ архивѣ малороссійской коллегіи, который къ сожалѣнію не имѣя своей описи, чрезвычайно затрудняетъ пользованіе хранящимися въ немъ богатыми историко-статистическими матеріалами для изученія губерніи.

изъ родниковъ; а съ лѣвой стороны, рѣчка *Козачья*; вершина ее въ зѣнковск. у. близъ д. Коченовки, изъ родника; которая частію граничить оной харк. губ. съ лебединскимъ у.; ручьи *Трофимовъ* и *Крахмалевъ*, вершины ихъ въ дачахъ городскихъ г. Зѣнкова и села Павловочки, изъ родниковъ; *Вошивецъ* теченіе имѣетъ чрезъ озеро *Вошивецъ*, которое длиною 183, широтою 25 саженъ, а глубиною $1\frac{1}{2}$ арш., а вершина ево за озеромъ Вошивцомъ, изъ болотныхъ источниковъ; ручей *Гусакъ*, вершина ево близъ г. Зѣнкова, изъ ключевыхъ источниковъ; въ рѣку Грунь съ правой стороны, впадаютъ ручьи: *Бусракъ*, *Мѣтлинишина*, *Лѣсниковщина* и *Павловской*: начало и вершины ихъ въ дачахъ городскихъ зѣнковскихъ, изъ с. Павловочки, изъ болотныхъ источниковъ; рѣчка *Гиклая—Грунь*, теченіе имѣетъ харк. губ., изъ ахтырск. у; въ нее впадаютъ съ правой стороны, ручей *Деркачевщина*, *Мантроловщина* и *Пестеревщина*; вершины ихъ въ дачахъ с. Гиляицъ, изъ болотныхъ источниковъ; въ рѣку жъ Грунь съ лѣвой стороны, впадаютъ ручьи *Косиньковъ* и *Силанубовской*; вершина ихъ въ дачахъ м. Грунь, изъ ключевыхъ источниковъ; рѣчка *Чечва*, вершина ее въ дачахъ тогожъ м. Грунь, изъ родника; въ нее впадаютъ ручьи съ правой, *Вердинъ*, теченіе имѣетъ изъ ахтырск. у. а съ лѣвой стороны, *Буцкой* и *Князевъ*; вершины ихъ въ дачахъ м. Грунь и с. Будъ, изъ родниковъ; въ рѣку жъ Грунь, впадаютъ: рѣчка *Сухая—Грунь*, вершина ее въ дачахъ сс. Запченецъ, Поповка и Батковъ, изъ родника; въ нее впадаютъ съ правой, ручьи *Глубокой* и *Бѣлской*, вершины ихъ изъ дачь с. Бѣлска, и д. Довжика, изъ ключевыхъ источниковъ; а съ лѣвой стороны *Зайченецъ* и *Мирской*; вершины ихъ въ дачахъ с. Запченецъ, изъ родниковъ; въ рѣку жъ Грунь впадаетъ рѣчка *Човнова*, а въ

нее съ лѣвой стороны, впадаетъ рѣчка *Морозова*; вершины ихъ въ дачахъ с. Батковъ, изъ родниковъ; а въ рѣчку Морозову съ лѣвой стороны, впадаетъ рѣчка *Грунька;* вершина ее въ дачахъ с. Запченѣцъ, изъ ключевихъ источниковъ; въ рѣку жъ Грунь—рѣчка *Мужева*, вершина ее въ дачахъ м. Опошнего, изъ родниковъ; въ нее впадаютъ рѣчки: съ правой, *Косачовка*, вершина ее при д. Косачовки, изъ родника; а съ лѣвой стороны, *Грунька*, вершина ее въ дачахъ м. Опошнего; *Солоха*, вершина оной при д. Солохѣ, изъ родниковъ; рѣчка *Дергачка*; въ нее съ правой стороны впадаетъ ручей *Хуторной*, теченіе имѣетъ кіевск, губ., изъ миргородскаго и граничить оной зъ зѣнковскимъ у.; рѣчка *Голтва-Грузкая*, *Голтва-Сухая* и *Голтва-Водяная*; вершины ихъ въ дачахъ м. Опошнего, изъ ключевихъ источниковъ и протекаютъ екатеринославскаго намѣстн. въ полтавской у.; рѣка *Ворсклъ* теченіе имѣетъ харковскаго намѣстн. изъ ахтырск. у. и граничить сей губерніи зѣнковскій съ краснокутинскимъ уу. частію, и напослѣдокъ протекаетъ по зѣнковскому, екатеринос. намѣстн. въ полтавск. у.; та рѣка Ворсклъ въ жаркое лѣтнее время широтою бываетъ отъ 10 до 20 саженъ, а глубиною отъ $1\frac{1}{2}$ арш. и до 4 саженъ; въ весняное время разливается отъ 300 саж. до 3 верст., замерзаетъ въ ноябрѣ и декабрѣ; льдомъ покрыта бываетъ по апрѣль м. Въ рѣку Ворсклъ, по теченію воды, съ правой стороны, впадаетъ рѣчка *Таратунька*, а въ нее съ лѣвой стороны, впадаетъ рѣчка *Таратунька* же; вершины ихъ въ м. Опошнемъ, изъ ключевихъ источниковъ; рѣка *Мерло*, теченіе имѣетъ харк. губ. изъ краснокутскаго и граничить оной зъ зѣнковскимъ да и входить обратно въ краснокутской же уу.; та рѣка Мерло въ жаркое лѣтнее время широту, глубину, весняное разлитіе, замерзаніе, покрытіе льдомъ и вскриваніе имѣетъ во всемъ

равное, какъ и Ворсклъ рѣка. Всѣ жъ вышеписанніе и состоящіе въ предписанныхъ уѣздахъ при рѣкахъ: Псіолѣ, Судѣ, Удоѣ, Ромнѣ, Хороли, Груни и Груни Ташанской, Ворсклѣ и Мерлѣ, озерка и заливы, называемые по тамошнему нарѣчію *сагами*, и впадающіе въ нихъ рѣчки, ручьи и источники, замерзаютъ въ половинѣ ноября и льдомъ покрыты бываютъ до половины марта мѣсяцей. А озерка и заливы скриваются въ одно время зъ главными рѣками; малые жъ рѣчки проходятъ всегда прежде большихъ, недѣли за двѣ; а за имѣющимися на нихъ мелничными плотинами, въ прудахъ, льдъ въ апрѣлѣ м., отъ воздушной теплоты изчезаетъ самъ собою; отъ натуральнаго ихъ теченія разливъ бываетъ въ крутыхъ берегахъ и въ отверстіяхъ отъ 5 и до 20 саженъ, а въ луговыхъ отлогахъ и болотистыхъ мѣстахъ отъ 20 и до 100 саженъ; а потому и возвышеніе воды бываетъ неравное: въ отлогахъ мѣлче, а въ крутыхъ—глубже и продолжается оное разлитіе отъ 2 до 5 дней. Протекающіе изъ родниковъ, источники зимою незамерзаютъ, а протчіе имѣютъ теченіе только весною и въ дождь, а лѣтнимъ временемъ нѣкоторіе мѣстами, другіе и со всѣмъ, пересыхаютъ.

Горы холмоватіе состоящіе сей же губерніи въ городницкомъ у., у рѣки Днѣпра, 1) при м. Любечѣ, *Мазепинская*, высотою 20, въ поверхности длиною 60, а широтою 16 саженъ. Названіе свое получила потому, что на оной построенъ былъ домъ бывшаго въ Малой Россіи гетмана Іоана Мазепы; 2) именуемая *Кучка*, высотою 20, въ поверхности жъ длиною 80, широтою 23 сажени; а почему сіе названіе имѣетъ—неизвѣстно; 3) надъ рѣчкою Болгачомъ, называемая *Лисица*, простирается по берегу длиною на 4 версты; 4) въ глинскомъ у., при м. Сребномъ, надъ рѣчкою Лисогоромъ, съ правой стороны, по

названію владѣльца—*Лисеіева*; при подошвѣ въ окружности—322, высотою 23½ сажени. Въ семъ же городищкомъ, черниговскомъ и лохвицкомъ у рѣкъ Днѣпра и Удоя, надъ лѣвыми, а Десны и Сновы надъ правыми берегами, состоятъ горы и отдѣляющіе у оныхъ низкіе мѣста отъ возвышенныхъ, высотою отъ 10 до 15 и до 20 саженъ, а толстотою въ крутости на горизонтѣ, отъ подошвы горы отъ 2 до 4 саженъ, а длиною простираются—сплошніе при Днѣпрѣ на 8, при Деснѣ на 9, а при Сновиа 10 верстъ; а раздѣляются токмо отвратами, изъ которыхъ первіе три пещаніе, а послѣдніе всѣ земляніе зъ глиною, и состоящая жъ у рѣки Ворсклы близъ бывшаго преображенскаго скелскаго монастыря, гора, длиною на 5 версты, каменистая; но всѣ оніе безъ званія и по древности ничего не значатъ.

Азбучный списокъ рѣкъ и озеръ.

Алава — 20.
Амуроговка — 10.
Андреевка — 9.
Антонцевъ — 24.
Артишъ — 14.
Артополоть — 18, 22.
Бабья — 4.
Бакулинъ — 24.
Варанниковъ — 26.
Безодня — 23.
Белакорка — 10.
Бережный — 24.
Березна — 10.
Березовица — 19.
Березовка — 17.
Берество — 4.
Близница — 12.
Вобовка — 10.
Бобрикъ — 22.
Боговка — 21.
Боеракъ — 20, 27.
Бонилъ — 5, 7.
Борзенка — 15, 21.
Босиха — 18.
Вроварка — 23.
Брутовка — 9.
Будавка — 22.
Буйволовскій — 22.
Булевка — 13.
Буромка — 16.
Буцкой — 27.
Быстрая — 11, 12.
Бычалка — 7.
Бычокъ — 4, 8.
Бѣгачъ — 10
Бѣловодъ — 4.

Бѣлоусъ — 7.
Бѣль — 10.
Бѣльскій — 27.
Васильковскій — 19.
Величковка — 26.
Веприкъ — 25.
Вербча — 9.
Вервихвостъ — 21.
Вердинъ — 27.
Вертечь — 6.
Веселый — 22.
Виръ — 4.
Виръ Сухой — 8.
Вишня — 7.
Войтовка — 6.
Волокъ — 20.
Волчиха — 4.
Волчокъ — 12.
Ворвенка — 6.
Ворзна — 6.
Воронковка — 25.
Ворсклъ — 28.
Вошивецъ — 27.
Вьюночка — 17.
Гайворонъ — 21.
Гайстрова Струга — 10.
Гала — 12.
Галица — 15.
Галка — 17, 21.
Галковъ — 6.
Галчинъ — 12, 24.
Герынница — 6.
Глинешка — 9.
Глинка — 17.
Глинная — 19.
Глубокій — 19, 22, 26, 27.
Глушиха — 20.
Глушица — 4.
Гнилица — 16.
Голевъ — 11.
Голиковскій — 18.
Голтва Водяная — 28.
— Грузская — 28.
— Сухая — 28.
Голубовка — 5.
Гончаровка — 5.
Горащниковъ — 23.
Городня — 9.
Грамацкая — 26.
Грековъ — 20, 21.
Гриневъ — 22.
Грунь — 25, 26.
Грунь Сухая — 25, 27.
Грунь Ташанская — 26.
Губаревъ — 22.
Губѣцкое — 6.
Гужовка — 16.
Гусакъ — 27.
Дарагамайка — 10.
Деменка — 11.
Демидовъ — 6.
Дергачка — 28.
Десна — 7.
Дегтерни — 21.
Днѣпръ — 3.
Добрянка — 10.
Довжикъ — 19.
Доманскій — 26.
Домашнее — 5.
Долина Глубокая — 19, 23.
— Поповичева — 23.
— Тимошенкова — 24.
Драгилевъ — 11.
Дрегайлиха — 21.
Дроздовица — 9.
Дубовичинъ — 18.
Дѣвица — 11, 15.
Ененковъ — 22.
Есачокъ — 4.
Жеведь — 7, 9.
Железничка — 14.
Жеровецъ — 10.
Жидовая — 24.
Жолубъ — 14.
Журавка — 17.
Загоровка — 12.
Зайченецъ — 27.
Зайчикъ — 24.
Зайцовъ — 26.
Залучья — 4.
Замглай — 8.
Засыпка — 6.
Затокъ — 5.
Ивавца — 16.

Ивахницкій — 19.
Иващенковъ — 18.
Ишарица — 8.
Ічня — 16.
Кабанова — 25.
Каганецъ — 4.
Калиновка — 8.
Калишевка — 15.
Каменка — 4.
Каменское — 4.
Кистячка — 22.
Клеменковъ — 23.
Кленовка — 9.
Кливень — 11.
Княжна — 12.
Князевъ — 27.
Ковалишинъ — 29.
Козачья — 27.
Козелъ — 7.
Козловское — 6.
Колибѣлка — 9.
Колтовъ — 9.
Копитци — 16.
Коренецкая — 21, 26.
Корчагинъ — 21.
Косиньковъ — 27.
Косоговка — 26.
Косочовка — 28.
Красиловка — 13.
Красиновъ — 18.
Красилвка — 21.
Крахмалевъ — 27.
Кременка — 23.
Креслянка — 15.
Кривая — 6, 19.
Кривша — 7.
Кропивна — 14.
Круглое — 12.
Крючки — 20.
Кузменковъ — 24.
Кулешовъ — 22.
Куличика — 25.
Кураннъ — 26.
Кучинъ — 23.
Ладинка — 15.
Лебединое — 17.
Лесяковъ — 7.
Либское — 12.
Линовица — 15.
Лисичка — 6.
Лисица — 6.
Лисогоръ — 16.
Литвиновка — 6.
Лозовая — 20, 25.
Лозы Сакумовы — 24.
Локня Малая — 20.
Лосиновка — 15.
Лохвица — 19.
Любецкое — 5.
Любча — 10.
Лютенка — 26.
Лѣсниковщина — 27.
Махаровка — 17.
Мамона — 9.
Манжосовка — 21.
Маниковскій — 19.
Маркатинъ — 18.
Махнен — 11.
Мацеевка — 16.
Мерло — 28.
Меша — 7.
Мина — 11.
Мирковщина — 21.
Мирской — 27.
Многа — 17.
Могилатовъ — 26.
Молохова — 11.
Морозова — 28.
Мостица — 6.
Мостокъ Грузской — 24.
Мощенскій — 9.
Моцкій — 23.
Мужева — 28.
Муравля — 5.
Муравскій — 23.
Муховецъ — 20.
Мѣтлишшина — 27.
Напрасное — 20.
Невкля — 8.
Нежеловъ — 10.
Немиленка — 4.
Нерячье — 5.
Несоновщина — 17.
Нестеревщина — 27.

Петеча — 20.
Носовка — 17.
Оболовскій — 24.
Олница — 24.
Олешня — 8.
Ольшана — 16, 18, 25.
Омбышъ — 14.
Откильна — 3.
Осетецъ — 7.
Осинвнь — 10.
Остеръ — 13.
Пакуль — 6.
Паляна — 4.
Переваевскій — 24.
Передѣлъ — 5.
Перепись — 10.
Печища — 9.
Плавля — 11.
Пляска — 13.
Плуженная — 6.
Плужниковъ — 18.
Побиванка — 25.
Полова — 16.
Полонный — 18.
Помойникъ — 21.
Поповка — 11.
Потокъ — 14.
Пробужка — 25.
Прохобья — 4.
Прудецъ — 9.
Пселъ — 24.
Птащниковъ — 23.
Пчелища — 5.
Радольское — 4.
Рашевка — 20.
Редковка — 16.
Редковщина — 17.
Резница — 8.
Ржавецъ — 15, 16.
Рибецъ — 13.
Ровчакъ — 13.
Роговое — 4.
Роговка — 10.
Рогъ — 21.
Роменъ — 20.
Росошъ — 21.
Рубанка — 24.
Руда — 9, 15, 19, 21.
Руденковщина — 26.
Рудка — 7, 19, 22, 26.
Рудня Бляжня — 22.
Рѣчище — 5.
Савонина — 28.
Салагубскій — 27.
Сампагія — 11.
Сары — 25.
Свединецъ — 23.
Свинка — 8.
Свинь — 8.
Святая — 4.
Святое — 5.
Свяченица — 18.
Селимовскій — 23.
Сенное — 6.
Сиволожь — 13.
Симпалъ — 5.
Синковка — 15.
Скородна — 17.
Слвинка — 28.
Слѣпиновскій — 23.
Сметъ — 4.
Сможъ — 16.
Смолиговка — 9.
Смолинка — 11, 13.
Смоляжъ — 11.
Смячъ — 9.
Сновь — 8.
Сожъ — 3.
Солонецъ — 22.
Солоновка — 9.
Солока — 28.
Сорока — 13.
Сосенки — 12.
Старецъ — 19.
Старикъ — 6.
Степановка — 15.
Степки — 26.
Стрижень — 8.
Струга — 14.
Студенецъ — 9.
Сула — 18.
Сулица — 19.
Сурмачка — 18.
Сухоносовъ — 11.

Тарапуяка — 25, 26.
Таратуяка — 28.
Татаринъ — 24.
Терюха — 10.
Тесно — 5.
Тетива — 9.
Тимиева — 9.
Титоринъ — 22.
Трещепина — 26.
Тростенецъ — 5.
Трофимовъ — 27.
Убѣжинка — 10.
Угорь — 11.
Удой — 14.
Улѣзновъ — 19.
Утка — 16.
Ушия — 11.
Уюнная — 14.
Фіалка — 25.
Фурсовщина — 26.
Хима — 14.
Хмельничокъ — 7.
Холодный — 22.
Холява — 7.
Хороль — 23.
Хотиловка — 6.
Хуторный — 28.
Чемерка — 12.
Черныштъ — 10.
Чесноковъ — 23.
Чечва — 27.
Чибрижъ — 9.
Чикарня — 9.
Човгуска — 23.
Чолнова — 18, 27.
Церковка — 8.
Цѣликовъ — 22.
Цѣта — 9.
Шитура — 16.
Шелестовъ — 26.
Широкое — 5.
Ярокъ Сухой — 15.

харковской губ., изъ лебединскаго у., сего намѣстничества, чрезъ гадяцкой, кіевской губ. въ миргородской у.; оная рѣка Псіолъ въ жаркое лѣтнее время широтою бываетъ отъ 15 до 20 саженъ, а глубиною въ одинъ сажень; весною разливается до 500 саженъ; замерзаетъ ноября въ послѣднихъ числѣхъ; льдомъ покрыта бываетъ по апрѣль м. Въ рѣку Псіолъ, по теченію воды, съ правой стороны, впадаютъ, речки: *Кабанова*, вершина ее за с. Харковцами, изъ родника; *Сары*, вершина ее за х. Ковалевскимъ, изъ болота; рѣка *Грунь*, теченіе имѣетъ харковской губ. изъ лебединскаго округа; въ нее съ правой же стороны впадаютъ рѣчки *Тарапунка*, вершина ее при большой роменской дорогѣ, близъ х. Ставицкаго, изъ источника; *Сухая Грунка*, вершина ее за х. Грунею, изъ болота; въ нее впадаетъ съ правой стороны, рѣчка *Побиванка*, вершина ее за х. Побиванкою, изъ болотнихъ источниковъ; въ рѣку Грунь впадаютъ рѣчки: *Пробужка*, вершина ее за с. Бѣевимъ, изъ болотнихъ источниковъ; *Савоикиха*, теченіе имѣетъ харковской губ. изъ лебединскаго у.; съ правой стороны впадающіе въ рѣку Грунь: рѣчка *Олшана* и *Лазовая*, теченіе имѣютъ тожъ изъ лебединскаго у.; *Кулничиха*, вершина ее въ гадяцкомъ у., при с. Будищахъ, изъ болотнихъ источниковъ; *Фіалка*, вершина ее за с. Цѣпками, изъ болотнихъ источниковъ; въ нее впадаетъ съ лѣвой стороны, ручей безъимянный; вершина ево за Спаскою Пустынею; въ рѣку Псіолъ съ лѣвой стороны, впадаютъ рѣчки: *Веприкъ*, вершина ее близъ зѣнковской границы, изъ ключевихъ источниковъ; а въ нее съ правой стороны, впадаетъ рѣчка *Воронковка*; вершина ее въ зѣнковскомъ у., въ дачахъ с. Тарасовки, изъ ключевихъ источниковъ; а въ нее съ правой же стороны, въ зѣнковскомъ у., впадаетъ

ручей *Моплатовъ*; начало ево въ гадяцкомъ у., близъ х. Могиленкова, изъ родника; въ рѣку жъ Псіолъ впадаетъ рѣчка *Лютенка*, вершина ее въ гадяцкомъ уѣздѣ, близъ зѣнковской границы, у х. Ровна, изъ ключевихъ источниковъ; въ нее впадаетъ съ правой стороны, рѣчка *Грамацкая*, вершина ее зѣнковскаго у., изъ дачь с. Тарасовки, изъ родника; въ нее впадаютъ: съ лѣвой, ручей *Шелестовъ*, рѣчка *Косоновка*; а въ Лютенку съ правой стороны, рѣчка *Величковка;* вершины ихъ зѣнковскаго у., въ дачахъ и при с. Павловки, изъ родниковъ; въ Лютенку жъ съ лѣвой стороны, впадаетъ рѣчка *Рудка*, вершина ее въ зѣнковскомъ у. изъ родника; рѣка *Грунь;* теченіе имѣетъ харк. губ.. изъ ахтырск. у., и протекаетъ сей губерніи чрезъ зѣнковскій кіевск. намѣстн., въ миргородской у.; въ нее съ правой стороны, впадаетъ рѣчка *Тарапунка*, которая и граничитъ зѣнковской съ миргородскимъ у., а вершина ее зѣнковскаго у., въ дачахъ с. Будищъ; въ нее съ правой же стороны, впадаетъ ручей *Фурсовщина*, которой составился изъ двухъ источниковъ *Степки* и *Руденковщины*, а вершины всѣхъ ихъ въ дачахъ с. Будищъ, изъ родниковъ; въ рѣку жъ Грунь впадаетъ рѣчка *Грунь Ташанская*, теченіе имѣющая харковской губ., изъ лебединскаго у.; тѣ рѣки Грунь и Грунь Ташанская въ жаркое лѣтнее время, широтою бываютъ каждая отъ 1 до 10, а глубиною въ мѣлкихъ мѣстахъ въ $\frac{3}{4}$ арш.; въ весеннее время разливаются отъ 50 до 200 саженъ; замерзаютъ въ ноябрѣ и въ декабрѣ, а льдомъ покрыты бываютъ до апрѣля мѣсяца; въ Грунь Ташанскую съ правой же стороны, впадающіе ручьи: *Глубокой, Корецкой, Курайнъ, Баранниковъ. Трещепина, Зайцовъ, Слинка, Доманской* и безъименной; вершины ихъ въ дачахъ сс. Павловки, Тарасовки, Бобровника, Парокъ и Комишей,

изъ родниковъ; а съ лѣвой стороны, рѣчка *Козачья*; вершина ее въ зѣнковск. у. близъ д. Коченовки, изъ родника; которая частію граничить оной харк. губ. съ лебединскимъ у.; ручьи *Трофимовъ* и *Крахмалевъ*, вершины ихъ въ дачахъ городскихъ г. Зѣнкова и села Павловочки, изъ родниковъ; *Вошивецъ* теченіе имѣетъ чрезъ озеро *Вошивецъ*, которое длиною 183, широтою 25 саженъ, а глубиною $1\frac{1}{2}$ арш., а вершина ево за озеромъ Вошивцомъ, изъ болотныхъ источниковъ; ручей *Гусакъ*, вершина ево близъ г. Зѣнкова, изъ ключевыхъ источниковъ; въ рѣку Грунь съ правой стороны, впадаютъ ручьи: *Бусракъ*, *Мѣтлинщина*, *Лѣсниковщина* и *Павловской*: начало и вершины ихъ въ дачахъ городскихъ зѣнковскихъ, изъ с. Павловочки, изъ болотныхъ источниковъ; рѣчка *Гиклая—Грунь*, теченіе имѣетъ харк. губ., изъ ахтырск. у; въ нее впадаютъ съ правой стороны, ручей *Деркачевщина*, *Мантроловщина* и *Нестеревщина*; вершины ихъ въ дачахъ с. Гиклицъ, изъ болотныхъ источниковъ; въ рѣку жъ Грунь съ лѣвой стороны, впадаютъ ручьи *Косиньковъ* и *Силапубовской*; вершина ихъ въ дачахъ м. Грунь, изъ ключевыхъ источниковъ; рѣчка *Чечва*, вершина ее въ дачахъ тогожъ м. Грунь, изъ родника; въ нее впадаютъ ручьи съ правой, *Вердинъ*, теченіе имѣетъ изъ ахтырск. у. а съ лѣвой стороны, *Буцкой* и *Князевъ*; вершины ихъ въ дачахъ м. Грунь и с. Будъ, изъ родниковъ; въ рѣку жъ Грунь, впадаютъ: рѣчка *Сухая—Грунь*, вершина ее въ дачахъ сс. Запченецъ, Поповки и Батковъ, изъ родника; въ нее впадаютъ съ правой, ручьи *Глубокой* и *Бѣлской*, вершины ихъ изъ дачь с. Бѣлска, и д. Довжика, изъ ключевыхъ источниковъ; а съ лѣвой стороны *Зайченецъ* и *Мирской*; вершины ихъ въ дачахъ с. Запченецъ, изъ родниковъ; въ рѣку жъ Грунь впадаетъ рѣчка *Човкова*, а въ

нее съ лѣвой стороны, впадаетъ рѣчка *Морозова*; вершины ихъ въ дачахъ с. Батковъ, изъ родниковъ; а въ рѣчку Морозову съ лѣвой стороны, впадаетъ рѣчка *Грунька;* вершина ее въ дачахъ с. Запченѣцъ, изъ ключевихъ источниковъ; въ рѣку жъ Грунь—рѣчка *Мужева*, вершина ее въ дачахъ м. Опошнего, изъ родниковъ; въ нее впадаютъ рѣчки: съ правой, *Косачовка*, вершина ее при д. Косачовки, изъ родника; а съ лѣвой стороны, *Грунька*, вершина ее въ дачахъ м. Опошнего; *Солоха*, вершина оной при д. Солохѣ, изъ родниковъ; рѣчка *Дерпачка*; въ нее съ правой стороны впадаетъ ручей *Хуторной*, теченіе имѣетъ кіевск, губ., изъ миргородскаго и граничить оной зъ зѣнковскимъ у.; рѣчка *Голтва-Грузкая*, *Голтва-Сухая* и *Голтва-Водяная*; вершины ихъ въ дачахъ м. Опошнего, изъ ключевихъ источниковъ и протекаютъ екатеринославскаго намѣстн. въ полтавской у.; рѣка *Ворсклъ* теченіе имѣетъ харковскаго намѣстн. изъ ахтырск. у. и граничить сей губерніи зѣнковскій съ краснокутинскимъ уу. частію, и напослѣдокъ протекаетъ по зѣнковскому, екатеринос. намѣстн. въ полтавск. у.; та рѣка Ворсклъ въ жаркое лѣтнее время широтою бываетъ отъ 10 до 20 саженъ, а глубиною отъ $1\frac{1}{2}$ арш. и до 4 саженъ; въ весняное время разливается отъ 300 саж. до 3 верст., замерзаетъ въ ноябрѣ и декабрѣ; льдомъ покрыта бываетъ по апрѣль м. Въ рѣку Ворсклъ, по теченію воды, съ правой стороны, впадаетъ рѣчка *Таратунька*, а въ нее съ лѣвой стороны, впадаетъ рѣчка *Таратунька* же; вершины ихъ въ м. Опошнемъ, изъ ключевихъ источниковъ; рѣка *Мерло*, теченіе имѣетъ харк. губ. изъ краснокутскаго и граничить оной зъ зѣнковскимъ да и входить обратно въ краснокутской же уу.; та рѣка Мерло въ жаркое лѣтнее время широту, глубину, весняное разлитіе, замерзаніе, покрытіе льдомъ и вскриваніе имѣетъ во всемъ

равное, какъ и Ворсклъ рѣка. Всѣ жъ вышеписанніе и состоящіе въ предписанныхъ уѣздахъ при рѣкахъ: Псіолѣ, Судѣ, Удоѣ, Ромнѣ, Хоролу, Грунь и Грунь Ташанской, Ворсклѣ и Мерлѣ, озерка и заливы, называемые по тамошнему наречію *сагами*, и впадающіе въ нихъ рѣчки, ручьи и источники, замерзаютъ въ половинѣ ноября и льдомъ покрыты бываютъ до половины марта мѣсяцей. А озерка и заливы скрываются въ одно время зъ главными рѣками; малые жъ рѣчки проходятъ всегда прежде большихъ, недѣли за двѣ; а за имѣющимися на нихъ мелничными плотинами, въ прудахъ, ледъ въ апрѣлѣ м., отъ воздушной теплоты изчезаетъ самъ собою; отъ натуральнаго ихъ теченія разливъ бываетъ въ крутыхъ берегахъ и въ отверстіяхъ отъ 5 и до 20 саженъ, а въ луговыхъ отлогахъ и болотистыхъ мѣстахъ отъ 20 и до 100 саженъ; а потому и возвышеніе воды бываетъ неравное: въ отлогахъ мѣлче, а въ крутыхъ—глубже и продолжается оное разлитіе отъ 2 до 5 дней. Протекающіе изъ родниковъ, источники зимою незамерзаютъ, а протчіе имѣютъ теченіе только весною и въ дожди, а лѣтнимъ временемъ нѣкоторіе мѣстами, другіе и со всѣмъ, пересыхаютъ.

Горы холмоватіе состоящіе сей же губерніи въ городницкомъ у., у рѣки Днѣпра, 1) при м. Любечѣ, *Мазепинская*, высотою 20, въ поверхности длиною 60, а широтою 16 саженъ. Названіе свое получила потому, что на оной построенъ былъ домъ бывшаго въ Малой Россіи гетмана Іоана Мазепы; 2) именуемая *Кучка*, высотою 20, въ поверхности жъ длиною 80, широтою 23 сажени; а почему сіе названіе имѣетъ—неизвѣстно; 3) надъ рѣчкою Болгачомъ, называемая *Лисица*, простирается по берегу длиною на 4 версты; 4) въ глинскомъ у., при м. Сребномъ, надъ рѣчкою Лисогоромъ, съ правой стороны, по

названію владѣльца—*Лисеіева*; при подошвѣ въ окружности—322, высотою 23½ сажени. Въ семъ же городищкомъ, черниговскомъ и лохвицкомъ у рѣкъ Днѣпра и Удоя, надъ лѣвыми, а Десны и Сновы надъ правыми берегами, состоятъ горы и отдѣляющіе у оныхъ низкіе мѣста отъ возвышенныхъ, высотою отъ 10 до 15 и до 20 саженъ, а толстотою въ крутости на горизонтѣ, отъ подошвы горы отъ 2 до 4 саженъ, а длиною простираются—сплошные при Днѣпрѣ на 8, при Деснѣ на 9, а при Сновиа 10 верстъ; а раздѣляются токмо оврагами, изъ которыхъ первые три пещаные, а послѣдніе всѣ земляныя зъ глиною, и состоящая жъ у рѣки Ворсклы близъ бывшаго преображенскаго скелскаго монастыря, гора, длиною на 3 версты, каменистая; но всѣ оные безъ званія и по древности ничего не значатъ.

Азбучный списокъ рѣкъ и озеръ.

Алава — 20.
Амуроговка — 10.
Андреевка — 9.
Антонцевъ — 24.
Артишъ — 14.
Артополотъ — 18, 22.
Бабья — 4.
Бакулинъ — 24.
Баранниковъ — 26.
Безодня — 23.
Белакорка — 10.
Бережный — 24.
Березна — 10.
Березовица — 19.
Березовка — 17.
Берество — 4.
Близница — 12.
Бобовка — 10.
Бобрикъ — 22.
Боговка — 21.
Боеракъ — 20, 27.
Бонилъ — 5, 7.
Борзенка — 15, 21.
Босиха — 18.
Броварка — 23.
Брутовка — 9.
Будавка — 22.
Буйволовскій — 22.
Булевка — 13.
Буромка — 16.
Буцкой — 27.
Быстрая — 11, 12.
Бычалка — 7.
Бычокъ — 4, 8.
Бѣгачъ — 10
Бѣловодъ — 4.

Бѣлоусъ — 7.
Бѣль — 10.
Бѣльскій — 27.
Васильковскій — 19.
Величковка — 26.
Веприкъ — 25.
Вербча — 9.
Вервихвостъ — 21.
Вердинъ — 27.
Вертечь — 6.
Веселый — 22.
Виръ — 4.
Виръ Сухой — 8.
Вишня — 7.
Войтовка — 6.
Волокъ — 20.
Волчиха — 4.
Волчокъ — 12.
Ворвенка — 6.
Ворзна — 6.
Воронковка — 25.
Ворсклъ — 28.
Вошивецъ — 27.
Вьюночка — 17.
Гайворонъ — 21.
Гайстрова Струга — 10.
Гала — 12.
Галица — 15.
Галка — 17, 21.
Галковъ — 6.
Галчинъ — 12, 24.
Герынница — 6.
Глинешка — 9.
Глинка — 17.
Глинная — 19.
Глубокій — 19, 22, 26, 27.
Глушиха — 20.
Глушица — 4.
Гнилица — 16.
Голевъ — 11.
Голиковскій — 18.
Голтва Водяная — 28.
— Грузская — 28.
— Сухая — 28.
Голубовка — 5.
Гончаровка — 5.
Горащниковъ — 25.
Городня — 9.
Грамацкая — 26.
Грековъ — 20, 21.
Гриневъ — 22.
Грунь — 25, 26.
Грунь Сухая — 25, 27.
Грунь Ташанская — 26.
Губарева — 22.
Губѣцкое — 6.
Гужовка — 16.
Гусакъ — 27.
Дарагамайка — 10.
Деменка — 11.
Демидовъ — 6.
Дергачка — 28.
Десна — 7.
Дегтерня — 21.
Днѣпръ — 3.
Добрянка — 10.
Довжикъ — 19.
Доманскій — 26.
Домашнее — 5.
Долина Глубокая — 19, 23.
— Поповичева — 23.
— Тимошенкова — 24.
Драгилевъ — 11.
Дрегайлиха — 21.
Дроздовица — 9.
Дубовичинъ — 18.
Дѣвица — 11, 15.
Ененковъ — 22.
Есачокъ — 4.
Жеведь — 7, 9.
Железничиха — 14.
Жеровецъ — 10.
Жидовая — 24.
Жолубъ — 14.
Журавка — 17.
Загоровка — 12.
Зайченецъ — 27.
Зайчикъ — 24.
Зайцовъ — 26.
Залучья — 4.
Замглай — 8.
Засыпка — 6.
Затокъ — 5.
Ивавица — 16.

Ивахницкій — 19.
Ивашенковъ — 18.
Ишарица — 8.
Ичня — 16.
Кабанова — 25.
Каганецъ — 4.
Калиновка — 8.
Калишевка — 15.
Каменка — 4.
Каменское — 4.
Кистячка — 22.
Клеменковъ — 23.
Кленовка — 9.
Клинень — 11.
Княжна — 12.
Князевъ — 27.
Ковалишинъ — 29.
Козачья — 27.
Козелъ — 7.
Козловское — 6.
Колибѣлка — 9.
Колтовъ — 9.
Копитин — 16.
Коревецкая — 21, 26.
Корчагинъ — 21.
Косиньковъ — 27.
Косоговка — 26.
Косочовка — 28.
Красиловка — 13.
Красимовъ — 18.
Красилевка — 21.
Крахмалевъ — 27.
Кременка — 23.
Креслянка — 15.
Кривая — 6, 19.
Кривша — 7.
Кропивна — 14.
Круглое — 12.
Крючки — 20.
Кузменковъ — 24.
Кулешовъ — 22.
Куличика — 25.
Курганъ — 26.
Кучинъ — 23.
Ладинка — 15.
Лебединое — 17.
Лесковъ — 7.
Либское — 12.
Линовица — 15.
Лисичка — 6.
Лисица — 6.
Лисогоръ — 16.
Литвиновка — 6.
Лозовая — 20, 25.
Лозы Сакуновы — 24.
Локия Малая — 20.
Лосиновка — 15.
Лохвица — 19.
Любецкое — 5.
Любча — 10.
Лютенка — 26.
Лѣсниковщина — 27.
Макаровка — 17.
Мамона — 9.
Манжосовка — 21.
Маниковскій — 19.
Маркатинъ — 18.
Махнек — 11.
Мацеевка — 16.
Мерло — 28.
Меша — 7.
Мина — 11.
Мирковщина — 21.
Мирской — 27.
Многа — 17.
Могилатовъ — 26.
Молохова — 11.
Морозова — 28.
Мостица — 6.
Мостокъ Грузской — 24.
Мощенскій — 9.
Моцкій — 23.
Мужева — 28.
Муравля — 5.
Муравскій — 23.
Муховецъ — 20.
Мѣтлишина — 27.
Напрасное — 20.
Невкля — 8.
Нежеловъ — 10.
Немиленка — 4.
Нерячье — 5.
Несоновщина — 17.
Нестеревщина — 27.

Нетеча — 20.
Носовка — 17.
Оболовскій — 24.
Озница — 24.
Олешня — 8.
Ольшана — 16, 18, 25.
Омбышъ — 14.
Откильна — 3.
Осетецъ — 7.
Осинишь — 10.
Остеръ — 13.
Пакуль — 6.
Паляна — 4.
Переваевскій — 24.
Передѣлъ — 5.
Перепись — 10.
Печища — 9.
Плавля — 11.
Пляска — 13.
Плуженная — 6.
Плужниковъ — 18.
Побиванка — 25.
Полова — 16.
Полонный — 18.
Помойникъ — 21.
Поповка — 11.
Потокъ — 14.
Пробужка — 25.
Прохобья — 4.
Прудецъ — 9.
Пселъ — 24.
Птацниковъ — 23.
Пчелища — 5.
Радольское — 4.
Рашевка — 20.
Редковка — 16.
Редковщина — 17.
Резница — 8.
Ржавецъ — 15, 16.
Рибецъ — 13.
Ровчакъ — 15.
Роговое — 4.
Рогозка — 10.
Рогъ — 21.
Роменъ — 20.
Росошъ — 21.
Рубанка — 24.
Руда — 9, 15, 19, 21.
Руденковщина — 26.
Рудка — 7, 19, 22, 26.
Рудня Ближня — 22.
Рѣчище — 5.
Савонина — 25.
Салагубскій — 27.
Самнатія — 11.
Сары — 25.
Свединецъ — 23.
Свинка — 8.
Свинь — 8.
Святая — 4.
Святое — 5.
Священица — 18.
Селимовскій — 23.
Сенное — 6.
Сиволожь — 13.
Симиалъ — 5.
Синковка — 15.
Скородна — 17.
Слинка — 28.
Слѣпиновскій — 23.
Сметъ — 4.
Сможъ — 16.
Смолиговка — 9.
Смолинка — 11, 13.
Смоляжъ — 11.
Смячъ — 9.
Сновь — 8.
Сожъ — 3.
Солонецъ — 22.
Солоновка — 9.
Солоха — 28.
Сорока — 13.
Сосенки — 12.
Старецъ — 19.
Старикъ — 6.
Степановка — 15.
Стенки — 26.
Стрижень — 8.
Струга — 14.
Студенецъ — 9.
Сула — 18.
Сулица — 19.
Сурмачка — 18.
Сухоносовъ — 11.

Тарапуяка — 25, 26.
Таратуяка — 28.
Татаринъ — 24.
Терюха — 10.
Тесно — 5.
Тетива — 9.
Тимпнева — 9.
Титоринъ — 22.
Трещенина — 26.
Тростенецъ — 5.
Трофимовъ — 27.
Убѣжища — 10.
Угорь — 11.
Удой — 14.
Узѣзновъ — 19.
Утка — 16.
Ушня — 11.
Уюнная — 14.
Фіалка — 25.
Фурсовщина — 26.
Хима — 14.
Хмельничокъ — 7.
Холодный — 22.
Холхва — 7.
Хоролъ — 23.
Хотяловка — 6.
Хуторный — 28.
Чемерка — 12.
Черныштъ — 10.
Чеснаковъ — 23.
Чечва — 27.
Чибрижъ — 9.
Чикарня — 9.
Човгуска — 23.
Чолнова — 18, 27.
Церковка — 8.
Цѣлинковъ — 22.
Цѣта — 9.
Шатура — 16.
Шелестовъ — 26.
Широкое — 5.
Ярокъ Сухой — 15.

ОЧЕРКИ

СТАРѢЙШИХЪ ДВОРЯНСКИХЪ РОДОВЪ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Главная цѣль предлагаемыхъ очерковъ заключается въ собраніи матеріаловъ для исторіи мѣстнаго общества; поэтому мы ограничиваемся очерками только старѣйшихъ дворянскихъ родовъ губерніи, сдѣлавшихся извѣстными не позже первой половины прошлаго вѣка.

Если очерки эти недостаточно полны, то въ этомъ виновата скудость архивныхъ источниковъ. Послѣдними для насъ служили преимущественно: а) дѣла черниговскаго дворянскаго депутатскаго собранія, которыми мы пользовались благодаря просвѣщенному содѣйствію губернскаго предводителя дворянства Ивана Николаевича Дурново, и б) дѣла малороссійскихъ—генеральной канцеляріи и коллегіи, хранящіяся въ архивѣ черниговскаго губернскаго правленія. Родовые архивы, которые, конечно, существуютъ въ губерніи, остаются для насъ неизвѣстными, за весьма немногими исключеніями.

Желая сдѣлать наши очерки матеріаломъ и для будущей, полной родословной книги мѣстнаго дворянства, мы приводимъ имена *всѣхъ* извѣстныхъ „родичей", доводя исторію рода до настоящаго времени; но при этомъ мы должны были, очень часто, ограничиваться только именами, не находя въ архивахъ никакихъ къ нимъ объясненій.

Ал. Лазаревскій.

I. БАКУРИНСКІЕ.

1. Николай Бакуринскій, извѣстный изъ слѣдующаго акта польскаго короля Сигизмунда III, — «ознаймуемъ тимъ листомъ нашимъ, кому бы то ведать належало, вжъ будучи весполъ зъ нами, въ обозе нашемъ подъ Смоленскомъ, панове шляхта урожени, ихъ мостеве панове Глебовичи Пироцкіе, весполъ зъ паномъ Миколаемъ Бакуринскимъ, предъ нами, просили насъ, абысмо сей нашъ видали листъ менешому пану Бакуринскому, на то, што они панове Пироцкіе продали свою землю дедизную, за сумму доброй монеты червоныхъ золотыхъ тисячей пять; и при насъ и рѣчи посполитой очевисто взяли они, панове Пироцкіе, въ пана Бакуринскаго остатокъ пенiонзей, двѣсти талеровъ битихъ и коня зовшисткимъ зброеного, доброго, у неволника, вроды московской, купленого, за десять талеровъ битихъ, которого коня то товариство, по упрошенію обаполномъ, ошацовали зе зброею и панцеромъ, триста талеровъ битихъ; при которой землѣ пироцковской, лѣси, боры, дубровы, болота, рѣки, перетоки, пташе, звериные въ той пуще ловле, и рыбне, на рѣчце, верхъ Вира на млинъ займа; противъ беру одинъ ихъ Пероцкихъ берегъ противъ мовитъ, лѣсу острова, зъ другого боку дуброва и другихъ себровъ и шляхтъ, въ которой займе по купѣ теперешной, належитъ пану Бакуринскому двѣ части отъ себровъ уже его, до которой земли належитъ островъ Турчи и лѣсъ Чарничанъ, на которой земле оселе люде названые Репки, по

надъ рѣчкою, зъ едного боку, и на другомъ половине, которе Пероцке, имене, Миколай зъ братами, ту свою доброволную продажу вокупсто тимъ листомъ записать пану Бакуринскому вручили, виросилисе жить на тыхъ добрахъ мешкално не наурядe; при томъ за показанемъ намъ купчихъ записевъ, на добра свое: Гусынка, Велке Весь, Осиеки, которе маетность лежать въ воеводстве киевскомъ, на которое всѣ меновите добра Пероцковщизне, на особливомъ листе нашемъ граничение зъ документовъ его пана Бакуринского, вибрано и ему записано. На что и мы, государь, для вѣчного владенія, при печати нашей, руку подписали. Данъ въ обозе подъ Смоленскомъ, року божого 1609, декабря 20 дня. Sigismundus rex. *)

2. Янъ — 1.

3. Павелъ — 1.

4. Юрій — 1.

Судьба отца Николая и названныхъ трехъ его сыновей, **) видна изъ слѣдующаго универсала Хмельницкаго, даннаго черниговскимъ полчанамъ, — «доносимъ до вѣдомости, ижъ Юрій Бакуринскій чрезъ суплику, донесъ намъ, же подъ часъ войны зъ ляхами, по убитю ляхами жъ, отца его, браты родные его, Янъ и Павелъ Бакуринскіе, забравши отца своего все имѣніе и права служачіе на маетности и грунта, лежачія въ полку черниговскомъ, зовсѣмъ пошли за границу, на прежнія добра; а его меншого Юрія, оставили, за то, що онъ не похотѣлъ зъ ними ити за границу; да пришелъ къ намъ у Чигиринъ и принявъ службу его царского величества, въ войску запо-

*) Неточности въ актѣ вкрались конечно, при его переводѣ съ польскаго.

**) Кажется, былъ еще четвертый братъ, Кристофъ. См. Обозрѣніе Румянц. Описи, стр. 62.

розскомъ при насъ, гетману; и уже нѣсколько годъ вѣрне служачи, сталъ просити насъ, щобисмо ему ствердили универсаломъ, его отцемъ Николаемъ куплепные въ полку черниговскомъ грунта и села; о якой куплѣ его, Бакуринского, будучи мы, гетманъ, свѣдоми, що в разной шляхты, пановъ Биалтовъ и Пероцкихъ, покупилъ въ полку черниговскомъ села, ктому же видя его, Юрія Бакуринского, вѣрніе и радительніе службы его царскому величеству, въ войску запорозскомъ, приказалемъ ему, Юрію Бакуринскому, сей нашъ универсалъ написати, ствержаючи по куплѣ отца его, села Великая Вѣсь, Оснеки, Рѣпки, Гусынка, Буянки и слободка вновь зачатая садить отцемъ его, Николаемъ, на дубровѣ Свинопуское, островъ Грабовскій, зъ займою на млинъ згожою, млинъ верхъ Вира, прозываемая Пилипча, млинъ на рѣчцѣ Глинянцѣ, яко оные села имѣютъ въ себѣ ограниченіе, зъ селами, дубровами, борами — » (1656 г.) Юрій Бакуринскій былъ живъ еще въ 1688 г., когда получилъ отъ тогдашняго черниговскаго полковника, Григорія Ивановича Самойловича, право на войсковую часть размѣра *) изъ своей вирской мельницы, — «ознаймуемъ нижъ освѣдчилъ намъ Юрій Бакуринскій, старинный войсковій товаришъ, що власнымъ своимъ коштомъ пофундованный маетъ млиновъ въ сотни любецкой, на рѣчцѣ Виру, у Грабовщинѣ, и жебы ку вспартю и вспоможеню своему, могъ всѣхъ волне и спокойне зъ того млина уживати прихо-

*) Въ XVII в., а частью и въ началѣ XVIII, частные владѣльцы водяныхъ мельницъ обязаны были третью часть дохода отдавать въ „войсковой скарбъ,“ т. е. въ войсковую казну. Очень часто гетманы отдавали въ видѣ награды, эту войсковую часть, владѣльцу мельницы, какъ это сдѣлалъ и Григорій Самойловичъ приводимымъ универсаломъ.

довъ, просилъ нашего въ томъ респекту и бачення; прето для его Бакуринского старшинности въ войсковыхъ услугахъ, позволяемъ ему при своей господарской части, и войсковую всякихъ размѣровъ пожитковъ зъ того своего млина на себе самого отбирати ».

5. Яковъ — 4, сотникъ ропскій, 1716 — 1738 г.

6. Климентій — 4.

Старшій изъ братьевъ, выбранъ былъ ропскимъ сотникамъ, въ 1716 г., какъ видно изъ слѣдующаго универсала Скоропадского — «поневажъ вольными голосами всего товариства и посполства сотни ропской, засталъ обранъ на урядъ тамошнего сотництва п. Яковъ Бакуринскій и подлугъ указу монаршаго виконалъ тутъ (въ Глуховѣ) на вѣрность его жъ величеству присягу, теды и мы онаго на тотъ урядъ утверждаемъ, за чимъ абысте вы, все товариства и посполство сотни ропской, приняв ши его п. Бакуринского за совершенного сотника, належитое, якъ своему старшому, отдавали послушенство и чинили пошановане; онъ зась взаемне, долженъ будетъ лагодне зъ вами обходитися, доброго миловати, а проступного подлугъ права и слушности наказовати. Толко того пилно варуемъ, абы п. Бакуринскій зостаючи на урядѣ сотницкомъ, збитними винами и накладами обивателей сотни ропской, не обтяжалъ — ».

7. Леонтій — 5 сотникъ ропскій.

ж. *Марія Лаврентьевна (Бороздна?)*

Леонтій урядъ сотничества унаслѣдовалъ отъ отца, какъ видно изъ слѣдующаго указа генеральной канцеляріи, — «ропской сотни сотниие при рекомендаціи черниговского полку полковника, старшины полковой и сотниковъ, подали намъ генералъ аншефу (А. И. Румянцову) за ихъ сотникъ ропскихъ

подписомъ, выборы на чинъ сотничества на мѣсто Якова Б., которой содержать оного чина и званія къ тому жъ чин, подлежащого, за старостію и дряхлостью, дѣйствительно отправлять не можетъ; а въ оныхъ выборахъ положены въ кандидатахъ обявленого Якова Б., сынъ его, Леонтій Б., хоружій сотни роиской Стефанъ Шихуцкій и товаришъ оной же сотни, Николай Шихуцкій — — мы генералъ-аншефъ съ присудствующими войской канцеляріи членами, по общему усмотрѣнію нашомъ, съ представленныхъ кандидатовъ полку черниговского въ сотню роискую настоящимъ сотникомъ пречечоного Леонтія Б. респектомъ радѣтельныхъ его прошлого 1737 г. подъ Очаковомъ службъ,» (опредѣляемъ?)

8. Андрей — 6, войсковой товаришъ, 1761 г.

Служба Андрея видна изъ слѣдующаго универсала Разумовскаго (1761 г.) — «значковый полку черниговского товаришъ Андрей Бакуринскій подалъ намъ доношеніе, представляя о службахъ — — имъ самимъ продолженныхъ въ полку черниг., въ числѣ значковыхъ товаришей и былъ въ походахъ: полскомъ отъ 732 по окончаніе 734 года, въ 737 — на самарскихъ и кодацкихъ порогахъ; въ 738 на линѣи, въ крѣпости Данской; (?) въ 740 въ размежованіи съ турками границы; нынѣ же по имѣющимся въ него въ рукѣ и ногѣ, отъ вибитья оныхъ зъ лошади, болѣзни, такожъ и въ грудяхъ духовницѣ, болѣе продолжать службы не можетъ, такъ что и по освидѣтельствованію нарочно посланныхъ отъ полк. черниг. канцеляріи лѣкара полковаго Якима Гузнанского и значковаго товарища Якова Красовскаго, явился къ войиской службѣ не состоятельнымъ, что нетоль на лошадь зсѣсть, но за поврежденіемъ состава оной руки, вгору поднять

и на сторону отвесть не можетъ,» почему Андрей Б. былъ уволенъ вовсе отъ службы, «съ подвышеніемъ чина войсковаго товарища.»

9. Осипъ — 6, значковый товарищъ.

ж. *Агафья.*

Осипъ Б. извѣстенъ намъ изъ жалобы его въ черниговскую полковую канцелярію (1755 г.) на обиды квартировавшихъ въ Рѣпкахъ солдатъ. Жалоба эта очень интересна для характеристики тогдашнихъ отношеній между обывателями и «консистентами,» (военными постояльцами.) Осипъ Б. жаловался: «казанскаго драгунскаго полку полковій квартермистръ Ламздорфъ, имѣя въ себе отъ главнаго своего командира ордеръ къ сисканію вездѣ въ обивателей сѣна, а сискавъ, забрать оного полку на консистентовъ, — сего 1755 г. марта 27 числа, обще зъ полковымъ комисаромъ Іовомъ Сокоцкимъ и съ командою драгунъ, въ с. Рѣпки пріѣхалъ и перво сталъ квартирою въ сотника ропского, Леонтія Бакуринскаго; потомъ зъ данимъ отъ него, сотника, атаманомъ великовескимъ (с. Вел. Веси) Жовнѣромъ, отъ той команды своей капрала Попова и одного драгуна для занятія ему, квартермистру, домъ мой къ постою, прислалъ; которіе атаманъ и капралъ, когда объявили мнѣ, что приказано отъ сотника и квартермистра домъ мой и избу, толко въ мене еду имѣющуюся, въ которой я самъ, со всею моею семьею и имуществомъ, живу, ему въ постой очистить, то я на то отказивалъ: занеже сотникъ мнѣ не командиръ и власти никакудова такой ему не дано, чтобы я тотъ приказъ его исполнил, послѣдную избу въ постой пустилъ, одначе буде кромѣ моего дому нѣгде квартировать не поправилось, то за честь, а не приказъ, стать, не отрицаю, — или въ

особливомъ дому, въ мене имѣющемся, аще похощетъ, пусть станетъ. За чемъ онъ, капралъ, и атаманъ отишли. Потомъ паки пришли и уже атаманъ остался на дворѣ, а тотъ капралъ самъ пришелъ въ избу и все тожъ едино сказывалъ, дабы совсѣмъ изба очищена была и я бы самъ съ оной виступилъ; то и на тотъ оного капрала приказъ, я отказывалъ: чтобы мнѣ зъ избы виступить — нѣхто такого насилства учинить не можетъ и нигдѣ то написано, ибо и въ бывшіе самонужнѣйшіе съ Туркомъ военніе времена, указами велено — якъ возможно постоялцемъ съ хозяями безъ обидно вмѣщатся; а нынѣ не военное время, чтобъ мнѣ съ послѣдной избы невѣдомо куда, виступать; къ тому жъ онъ квартермистръ, не за государственнымъ интересомъ, но еще въ отмѣнность оного, мимо нашихъ командиръ, не имѣя ни какой власти и силы, вибивать провянтъ и фуражъ, ѣздитъ. Зъ якихъ моихъ рѣчей, онъ, капралъ, розярася и таково суровство возымѣлъ, что не толь мнѣ досадителніе и бранніе рѣчи сказывалъ и чина свои, противо нашихъ малороссійскихъ чиновъ, разчисливалъ и ни во что съ ругательствомъ, ставилъ, причиняя нѣякуюсь змѣяну, но и на другихъ високихъ персонъ (чего пиянно зде и писать нелѣпо) дотклівіе чести ихъ, какъ началъ розширять же рѣчи, то я устрашась того слушать, а усмотрѣлъ, что онъ пяной и до горшого задорства приходить, оставя оного въ избы, самъ я отъ него ушолъ, на дворъ, отколь и онъ капралъ опосля мене вишедши зъ избы, обще зъ нимъ же, атаманомъ, отишли. И погодя мало, уже безъ атамана, самъ онъ капралъ зъ шестю человѣкъ драгунъ, зъ лошадми, въ домъ мой набѣжали; и въ томъ случаи, идучи я зъ моей винокурнѣ, съ ними стретился и чая, что уже и квартермистръ въ моей избѣ, въ нихъ какъ началъ

спрашивается, то оніе всячески мене ругая, бросились ко мнѣ съ палашами и угнали мене въ избу; гдѣ я вскоча, не засталъ никого и видя слѣдующую мнѣ обиду, опасиваясь, чтобы и онъ, квартермистръ, гдѣ въ избѣ не притаился, вскорѣ зъ избы выбѣжалъ на дворъ, и крича гвалту, побѣжалъ было зъ двора; гдѣ они, драгуны, меня слова, начали бить и обвали на землю, за волоса, кулаччемъ, евѳесми и виспятками (?) надолго били, порицая змѣинникомъ и другими скверными словы. И яко зъ людей моихъ, за такимъ нечаяннымъ нападеніемъ, никого во оборонѣ моей въ дому не было, но толко жена моя, прося ихъ и бороня мене, яко на мнѣ падалась, то и ея терзаючи изъ нѣкоторыхъ и біючи, чего она за страхъ и упомнить, кто именно съ нихъ билъ, не можетъ, отъ якого бою и терзанія на всемъ такъ поламана и перестрахана, что едва въ чувствѣ находится. А я отъ того ихъ, драгунъ, безчеловѣчного бою, на всемъ тѣлѣ и головѣ распухшись и отъ того и внутрь пребезмѣрною болю вступившою, такъ боленъ, что минута отъ минути, надѣюсь смерти; и аще Богъ не умертвить, то уже повѣкъ мой, скалѣченъ и увѣченъ быть могу. И будебъ жена моя тако меня не оборонила, то бы тогда жъ всмерть убито. Посля какого отъ тѣхъ драгунъ причинившагось мнѣ забойства, какъ уже и мои люде сошлись и усилующихся ихъ, забойцовъ, зъ дому моего бѣжать, не пустили; а я чрезъ брата моего Андрея, въ него, квартермистра, послалъ искать сатисфакцѣи; и онъ въ домъ мой пришолъ, — то хотя побитіе на мнѣ знаки имъ и полковнимъ комисаромъ, тогда жъ и осмотрени и онъ, квартермистръ, усумнѣвался, толко жъ надолго сатифакцѣи учинить ухищрялся и несміемъ сво-

имъ отговаривался; однако видя, что нѣчимъ другимъ перемѣнить, едва не тако какъ надъ забойцами и гвалтовниками долженствуетъ, по эки за наименшую вину, только двухъ драгунъ съ поблажкою, батоги мало присѣчено — — » Бакуринскій просилъ защиты у своей полковой старшины, почему посланы были два значковые товарища для освидѣтельствованія «знаковъ» на Бакуринскомъ и его женѣ. Послѣдніе во очію увидѣли, что Б. сильно побитъ и «чуть ли уже живъ будетъ». Полковая канцелярія донесла объ этомъ генеральной и просила слѣдствія. Генеральная канцелярія просила о томъ же начальство казанскаго полка и любопытно, что въ своемъ отвѣтномъ ордерѣ объ этомъ, полковой канцеляріи, обратила исключительное вниманіе не на насилія, сдѣланныя драгунами Б — у, а на оскорбленіе его словами, — что драгуны обозвали его измѣнникомъ. Обзываніе въ прошломъ вѣкѣ, малороссіянъ — измѣнниками, случалось довольно часто и этого рода оскорбленія всегда вели къ безконечнымъ жалобамъ — — Въ этомъ случаѣ на сторонѣ малороссіянъ былъ извѣстный законъ Петра Великаго, 11 марта 1710 г., которымъ повелѣвалось «дабы отнюдь никто не дерзалъ вѣрныхъ подданныхъ его императорскаго величества малороссійскаго народа людей, измѣнниками называть, ибо кто тому преступленію не виновенъ, тому не достоитъ за другого такую укоризну терпѣть — » за оскорбленіе словомъ «измѣнникъ» по тому же закону, офицеры и другіе «чиновніе люде» судились военнымъ судомъ, а солдаты наказывались «жестокимъ наказаніемъ, а за великое преступленіе (этого же рода) и смертная казнь.»

10. Яковъ — 7, род. 1740 г., тайный совѣтникъ.
ж. *Татьяна Андреевна Безбородко.*

Въ 1760 г. поступилъ на службу въ генеральную канцелярію; въ 1768 г. произведенъ писаремъ черниговскаго полка, а въ 1772 г., судьею того же полка. Пожалованъ въ 1779 г., чиномъ коллежскаго ассесора, «въ рангъ сухопутнаго маіора.» Въ 1786 г. — предсѣдатель палаты уголовнаго суда черниг. намѣстн. и получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст.; въ 1787 г. — поручикъ правителя черниг. намѣстн. и получилъ тотъ же орденъ 3 й ст. Изъ послужнаго его списка, писаннаго въ 1798 г., видимъ, что въ это время, онъ уже былъ тайнымъ совѣтникомъ и жилъ въ отставкѣ, въ с. Церковищахъ. Имѣнія его въ это время заключали въ себѣ: собственныхъ Якова Б. — 903 м. и 890 ж. п. д. крестьянъ; матери его — 299 м. и 295 ж. п. д. и женныхъ — 301 м. и 302 ж. По послужному же списку 1779 г., за Яковомъ Б. значилось крестьянъ только 408 д. м. п., въ с. Церковищахъ. Другихъ свѣдѣній о Яковѣ Б. мы не имѣемъ; но видно, что быстрымъ своимъ повышеніемъ, онъ обязанъ брату своей жены — извѣстному А. А. Безбородку. *)

11. Иванъ — 8, войсковой товарищъ, 1779 г.
ж. *Марфа Тризна.*

12. Григорій — 9, въ 1770 г. уволенъ изъ мануфактуръ-конторы съ чиномъ коллежск. регистр.

13. Ѳедоръ — 9.

14. Иванъ — 9.

---

*) Когда В—ій получилъ рангъ „сухопутнаго майора", Безбородко передъ тѣмъ, четыре уже года былъ секретаремъ императрицы. См. Русск. Арх. 1865 г. стр. 855.

15. Ѳедоръ — 10, служилъ въ семеновскомъ полку.
16. Александръ — 10, коллежскій совѣтникъ.
ж. *Александра Петровна Корецкая.*
17. Петръ — 10, род. 1793 г., подполковникъ.
ж. *Софья Лашкевичъ.*
18. Настасья — 10.
м. *Михаилъ Павловичъ Миклашевскій.*
19. Ѳедоръ — 11, штабсъ-капитанъ.
20. Павелъ — 13.
21. Григорій — 14.
22. Яковъ — 17.
23. Александръ — 17.
24. Иванъ — 19.
25. Кириллъ — 19.

---

2. БОБЫРИ.

1. Даниило Бобырь. Первое извѣстіе о немъ, находимъ въ слѣдующемъ документѣ: «Станѣславъ Іанъ на Яблуновѣ Яблуновскій, воевода и генералъ земель руськыхъ, гетманъ великій коронный бускій, свецкій, бѣлоцерковскій, богуславскій, корсунскій староста. Вѣдомо чиню кому о томъ вѣдать надлежитъ, всякой кондиціи и пріемпенціи людямъ по мѣстахъ, мѣстечкахъ и всякихъ і. к. м. духовныхъ и свѣцкихъ будучимъ, при залѣценю поволности моей, до вѣдомости доношу: поворочается назадъ, панъ полковникъ Даниило войска і. к. м. и рѣчи посполитой запорожского, которой тутъ былъ заѣхалъ въ разныхъ потребахъ своихъ, до і. к. мости, и мнѣ на консистенцѣю зѣмовую полковѣ своему назначенную, тотъ теди абы где кольвекъ

ему почлѣгъ або попасъ приваде, вездѣ надлежащіе пріемы и подлугъ звичаю трактованный былъ, пилно залѣцаю. Діялось въ Ілвовѣ, 18 декабря 1686.»

Изъ этого документа, видно, что Данило Б. находился въ польской службѣ, вѣроятно оставшись на правомъ берегу Днѣпра, послѣ андрусовскаго договора. Но вскорѣ затѣмъ, Данило перешелъ на лѣвой берегъ и какъ видно изъ универсала Мазепы, писаннаго въ іюнѣ 1691 г., получилъ позволеніе «на построеніе двохъ млиновъ вешняковъ, одного на рѣчцѣ Даниловской, а другого на рѣчцѣ Волинской, для вспартя своего домового.» Въ октябрѣ того же года, Мазепа пишетъ въ другомъ универсалѣ: «респектуючи мы на давніе и теперешніе п. Данила Ѳедоровича службы, которіе онъ вѣрне до монаршого ихъ царского пресвѣтлого величества престола и до насъ, реементара, значиве оказуетъ, конфѣруемъ ему село Даниловку, въ сотнѣ менской лежачое, зо всѣми до его принадлежностями, якіе въ собѣ маетъ».

2. Григорій — 1.

Въ универсалѣ 1709 г., Скоропадскій пишетъ: «ознаймуетъ, ижъ яко антецессоръ нашъ, бывшій гетманъ, респектомъ услугъ небожчика п. Данила Бобира въ войску запорожскомъ значне роненныхъ, надалъ ему село Даниловку, такъ и мы респектуючи одно на тіи его, п. Данила Бобира, заслуги, а другое до тихъ же услугъ, видячи згодность и сына небожчиковского, п. Григорія Бобиренка, и до оныхъ впредь заохочуючи, тое село Даниловку симъ нашимъ универсаломъ жонѣ небожчика, п. Данила Бобира, и ему, п. Григорію Бобиренку, ствержаемъ.» Григорій Б. какъ кажется, не оставилъ по себѣ потомства и Даниловка перешла во владѣніе брата его, Ивана.

3. Иванъ — 1, сотникъ стоденскій, 1727—1754.

Апостолъ, въ универсалѣ своемъ 1728 г., объявилъ: «поневажъ въ сотнѣ полку черниговского студенской, совершенного сотника нѣтъ, а одъ сотнянъ тамошнихъ подана намъ суплѣка—и атамания и товариство тоей сотнѣ, просили чтобъ опредѣлить имъ сотникомъ товарища войскового п. Ивана Бобира; того ради, яко по ихъ атаманиѣ и товариства желанію и прошенію, онъ, п. Иванъ Бобиръ, въ сотню студенскую сотникомъ опредѣленъ и на содержаніе того чина, на вѣрность его императорского величества, виконалъ присягу, такъ по силѣ данной намъ монаршой грамоти его п. Бобира на томъ сотничества студенского урядѣ властію нашею гетманскою чрезъ сей нашъ универсалъ, утверждаемъ».

4. Романъ — 3, сотникъ стоденскій, 1754—1769.

Въ 1754 г., Иванъ Б. представилъ гетману Розумовскому, аттестатъ о своей долгой службѣ и просилъ объ увольненіи его отъ сотничьяго уряда и о назначеніи на свое мѣсто сына Романа. Просьба эта была уважена и съ 1754 г., Романъ Б. занялъ урядъ своего отца. Романъ былъ сотникомъ въ Стольномъ тоже не мало: онъ уволенъ отъ этой должности въ 1769 г., по старости лѣтъ, Румянцовымъ, съ награжденіемъ чиномъ бунчуковаго товарища,

5. Иванъ — 4, род. 1740, надворный совѣтникъ.

ж. *Евфросинья Севостьяновна Бородуха.*

Вступилъ на службу въ генеральную канцелярію, въ 1760 г., войсковымъ канцеляристомъ; въ 1765 г. получилъ чинъ войсковаго товарища, а черезъ пять лѣтъ, по увольненіи отца отъ уряда стоденскаго сотника, назначенъ былъ Румянцовымъ на его мѣсто. Сотникомъ былъ девять лѣтъ и въ 1779 г. уволенъ по слабости здоровья, съ чиномъ

полковаго обознаго. Въ 1787 г., переименованъ премьеръ-майоромъ; затѣмъ назначенъ былъ прокуроромъ черниговской верхней расправы и въ этой должности, произведенъ въ чинъ надворнаго совѣтника — Имѣніе его состояло изъ 112 д. м. п.

6. Степанъ — 4, генералъ-майоръ, род. 1755.

ж. *Катерина Петровна Борноволокова.*

Началъ службу сотеннымъ вознымъ; въ 1779 г. назначенъ былъ на мѣсто брата, столенскимъ сотникомъ, и оставался въ этой должности, до реформы малороссійскаго войска, въ 178¼ г., когда поступивъ въ черниговскій карабинерный полкъ,(образованный изъ прежняго казачьяго;) произведенъ секундъ-майоромъ; за храбрость при взятіи Измаила, получилъ орденъ св. Георгія. Продолжая службу, произведенъ генералъ-майоромъ, въ 1799 г. По выходѣ въ отставку жилъ въ м. Стольномъ. Въ 1803 г. служилъ въ подвижномъ земскомъ войскѣ и по расформированіи его, получилъ какъ всѣ служившіе въ немъ, золотую медаль.

Степанъ Романовичъ былъ женатъ на дочерѣ статск. сов. Борноволокова и для этой женитьбы получилъ отъ императора Павла Петровича разрѣшеніе, копія котораго сохранилась въ дѣлѣ о родѣ дворянъ Бобырей: «С. Петербургъ. 16 декабря 1798. Господинъ полковникъ Бобыръ. По желанію вашему жениться на дочери коллежскаго совѣтника Борноволокова, я вамъ позволяю, пребывая къ вамъ благосклонный Павелъ».

Имѣніе: по ревизіи 1811 г., — 175., д. въ сосницкомъ уѣздѣ, и женино, въ шацкомъ уѣздѣ, 100., д.

7. Мойсей — 4, род. 1763 г., надворный совѣтникъ.

ж. *дочь надв. сов. Майденка.*

Въ 1775 г. поступилъ канцеляристомъ въ малороссійскую коллегію и въ 1783 г., произведенъ войсковымъ кан-

целяристомъ; въ слѣдующемъ году, поступилъ въ образовавшійся тогда черниговскій карабинерный полкъ и служилъ до 1794 г., когда вышелъ въ оставку майоромъ. Съ 1797 по 1802 г. былъ сосницкимъ повѣтовымъ хорунжимъ, а въ 1802 г. избранъ сосницкимъ маршаломъ.

8. Матвѣй — 5, род. 1777 г., губернскій секретарь.
ж. *Марья Ивановна.*
9. Петръ — 6.
10. Андрей — 6.
11. Платонъ — 7.
12. Михаилъ — 7, род. 1803 г., капитанъ.
13. Марья — 7.
м. *Матвѣй Марковичъ.*
14. Павелъ — 8.
15. Ѳедоръ — 8, род. 1815, статскій совѣтникъ.
16. Левъ — 8.
17. Иванъ — 8.
18. Яковъ — 8.
19. Андрей — 8.
20. Илья — 8.
21. Марія — 8.
22. Елена — 8.
23. Анна — 8.

---

3. БОГУШИ.

1. Юрко Богушъ, родоначальникъ фамиліи, извѣстный по акту 1619 г.

2. Ясько — 1.

Жилъ при островѣ Красной Градѣ, въ деревнѣ Осняхъ, гдѣ и потомки его нынѣ, живутъ.

3. Омельянъ — 2.

Жилъ при островѣ Голяницовѣ, въ д. Мысахъ, гдѣ и потомки его нынѣ, живутъ.

4. Мойсей 2.

5 Петръ 3.

6. Василій — 4.

7. Евдокія — 5.

На Евдокіи женился и владѣлъ наслѣдственнымъ отцовскимъ ея имѣніемъ, козакъ Михайло Пирчакъ.

8. Савва — 7.

9. Криско — 8.

10. Ѳевронія — 4.

На Ѳевронія женился *въ пріймахъ*, *) козакъ Яковъ Сердюкъ и владѣлъ ея имѣніемъ.

Здѣсь мы обозначили только двѣ линіи, чтобы показать, что фамилія Богушей уже въ пятомъ колѣнѣ, начиная отъ родоначальника, потерявъ богатство, стала сливаться съ податнымъ сословіемъ.

Далѣе мы не ведемъ родословной; потомство Юрка Богуша размножилась и ни въ одномъ лицѣ изъ этаго рода, не вышло изъ сельской массы малороссійскихъ козаковъ, съ которыми оно мало по малу, совершенно слилось.

Родоначальникъ Богушей — Юрій, является въ первый разъ, въ слѣдующемъ документѣ: «Жигимонтъ Третій, божиею милостію король полскій и проч. Ознаймуемъ тимъ листомъ нашимъ, всѣмъ въобецъ и каждому зъ особна, нинишнимъ и потомъ будучимъ: показали передъ нами земяне наши любецкіе, шляхетніе Данило и Пархомъ

*) Т. е. сдѣлавшись пріемышомъ женинаго семейства, поселившись въ жениномъ домѣ.

Юшкевичи, *Юрко Богушъ* изъ иншою братьею своею, право свое отъ старостъ любецкихъ, тоесть на островъ обрубній Красную Гряду до отчизни ихъ Голенищовское надавное, которая то Красная Гряда, такіе границы свои маетъ: тоесть почавши отъ Осняковъ, шляхомъ черниговскимъ Гирманцомъ, въ речку Козелъ, внизъ Козломъ у Вереветъ уверхъ, противъ селище Журавное, отъ селища Журавного чрезъ Усохъ у Живедъ, зъ Живеди стругою у валъ олшанецкій, валомъ олшанскимъ у Купелю, отъ Купели у Хмелничокъ, отъ Хмелничка у Клоковъ, отъ Клокова у Ведилцы, зъ Ведилецъ въ шляхъ черниговскій, увъ Осняки. Шляхетніе Григорій и Данило Юшкевичи и Юрко Богушъ изъ иншою братьею своею, особно права свои на островъ Красковскій правомъ купнимъ отъ певнихъ особъ, вечностю набитого, покладали, и шляхетніе Григорій и Данило Юшкевичи такъ же зъ иншою братіею своею, на пашенку Королецкую особо тежъ себе отъ иншихъ менованнихъ братій своей, купнимъ правомъ на вечность набитого, показивали и просили насъ тіе то земіане наши, абисмо ихъ каждого зъособна, при тихъ ихъ земляхъ вышъменованнихъ (грунтахъ?) ведля ихъ давного уживанья, яко который што держотъ, заховали; а такъ мы, король, бачачи бить въ томъ прозбу ихъ слушную, прихиляючись до правъ ихъ передъ нами показованнихъ, каждого съ нихъ при тихъ ихъ земляхъ вишменованнихъ, тимъ листомъ нашимъ стверженьемъ тихъ правъ, ихъ самихъ, жони, дети и потомки ихъ, заховуемо и заховали есмо вечнимо часи; зъ которыхъ земель такъ отчизнихъ, яко и купнихъ службу земскую военную, яко иніе земяне наши, тамошніе любецкіе отправуютъ, служити маютъ. И на то далисмо тотъ листъ нашъ, съ подписаніемъ руки нашея королевскія, до которого на большую твердость и печать нашу короц-

ную притиснути есмо росказали. Писанъ въ Варшаве на сейме вольномъ коронномъ, отъ божого нарожденія 1619, мѣсяца марта 4 дня.» *) Грамотою Владислава IV, 1633 г., тѣ же земли подтверждены были Даниилу и Пархому Юшкевичамъ—Красковскимъ и *Емельяну и Яску Богушамъ.* **) Въ 1784 г., двѣнадцать дворянъ черниговского и городницкаго уѣздовъ засвидѣтельствовали,» что козаки уѣздовъ черниговскаго и городницкаго Савва Богушъ (пр.-пр.-пр.-внукъ Емельяна) сыны его Иванъ, Степанъ *и друг.*, всѣ жительствуютъ на наданныхъ отъ короля польского Владислава четвертого, грунтахъ, въ деревни Мисахъ находящихся, и подлѣно есть отъ роду Богушовъ шляхетского, по привилегіи значачагось, и привилегіи королевскіе предкомъ ихъ данніе, отъ нихъ представленніе о ихъ помѣстѣ, въ коммисію о разборѣ дворянства, свидѣтельствуемъ и отъ ихъ самихъ происходитъ войсковая служба. — »

Въ 1792 г., черниговскій губернскій предводитель дворянства и уѣздные дворянскіе депутаты, разсмотрѣвъ права Богушей на дворянство, постановили: «внести всѣхъ ихъ Богушей по древности ихъ шляхетства въ VI ч. радосл. дворянск. книги и выдать имъ узаконенную грамоту.»

По разсмотрѣніи обоихъ сихъ актовъ, Сенатъ опредѣленіемъ своимъ 22 февраля 1851 г., постановилъ, что такъ какъ о происхожденіи отъ означенныхъ Богушей (Юрія и его сыновей) потомства въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ состоящихъ, никакихъ доказательствъ не представлено, а напротивъ того, родъ Богушей съ давнихъ временъ, со-

*) Дѣло Черниговск. Двор. Депутат. Собр., о Богушахъ.
**) Т. ж.

стоитъ записанныхъ въ числѣ козаковъ, платящихъ подати, то на основаніи законовъ, роду Богушей въ дворянствѣ отказать — —

---

4. БОРОЗДНЫ.

1. Иванъ Бороздна.
2. Яковъ — 1.
3. Дмитрій — 1.
4. Осипъ — 1.
5. Владиміръ — 1.
   ж. 1-я, *Евдокія Спеодовна* (вдова Якутки, стрѣльца стародубскаго.)
   2-я, *Татьяна Прохоровна.*
6. Лаврентій — 4.
7. Данило — 4.
8. Евдокія — 4.
   м. *Никита Липа.*
9. Никита — 5.
10. Иванъ — 5.

Первое историческое извѣстіе о родѣ дворянъ Бороздинъ, находимъ въ слѣдующемъ документѣ 1620 г. — «Балтазаръ Стравинскый, староста мозырскый, тывунъ троцкый, рохмистръ и дворянинъ его королевской милости, Войцехъ Клембоцкый, секретарь его королевской милости, коммисаре на ординацію замковъ отъ Москвы рекуперованныхъ, зеслание, ознаймуемъ тымъ листомъ нашымъ комисарскимъ, йжъ зехавшы на ме(жу) до Стародуба, звозли и росказаня его королевской милости, пана нашего милостиваго, огледалисмо у людей, такъ духовныхъ, яко свецкихъ и дворянъ, сыновъ боярскихъ, замку и уезду стародубовского, вшелякихъ имъ наданыхъ

правъ отчизнъ и поместя, зачымъ хто якымъ держать, взявшы мы вѣдомость з показанныхъ намъ передъ намы, и показанныхъ правъ, ижъ синове боярскіе *Яковъ*, *Дмытеръ Іосифъ* и *Володимеръ Борозныны*, поместе свое зъ продковъ своихъ, села и городища названное, мѣстечко Горскъ, надъ рекою Сновю, селище Семашкыно, надъ рекою Тетивою, Скварцево надъ Жабинскимъ болотомъ, пустошъ Жоведъ надъ рекою Жоведю, селище Даики, надъ речкою Вербчою, селище Пралыковское, надъ рекою Сновю, селище Хреповичы надъ Рожеп.... болотомъ, деревня Клюсы, надъ рекою Цатою, Куршоповичи, надъ рекою Трубешомъ, селище Крашево, островъ Усаевскій и Городецъ, надъ рекою тымже Трубешомъ, селище Чортково, подъ речкою Сновю, селище Хоромное, надъ речкою Хоромлянкою, зъ озерамы Сынявкою, Ресывымъ и Карчевымъ, Кистовымъ, до тыхъ пустоты належитымы, деревня Медведово, селище Клешчево, Иваничы, надъ рѣкою Тытвою, селыще Бутовское, селище Каптюжино, селище Бахаевское и Сычово, надъ речкою Берестянкою, деревня Ярцево, надъ речкою Тытвою, пустошъ Занычы, селище Гарцово, деревня Борозинно, надъ речкою Росухою. Ве мъглинской волости, селище Тростянское, Рощинское и Роевское, надъ речкою Воронысою, зъ кгрунтамы пашенными, сеножатмы, дубровамы, деревомъ бортнымъ, данню меловою, зъ гоны бобровимы, рыбною ловлею, озерами по реце Сновы, Трубешѣ, Тетыве и Цаты, по реце Росусе, по реце Тытве, ловлы зверинни, борамы, лесамы и зъ островамы, болотамы и зо всѣмы пожнями, здавна до тыхъ селищъ и деревенъ належачыми. Права и грамоты у нихъ на всѣ тіе поместя, селищы, пустошы, и теперь суть *отъ великихъ князей рускыхъ;* а при томъ доводыли листовнымъ свидетствомъ и потверженнемъ внежд-

чиковъ московскыхъ, а до того боярове, поместоіе суседы, всѣ згодне передъ нами, подъ сумленемъ сознали, нижъ то съ продковъ поместя ихъ, деревнѣ, пустоши вышемевованніе предки ихъ держачими были и оны самы онымы владѣли. А такъ мы зъ владзы нашое комисарское, ведлугъ волѣ и росказания королевской мылосты, менованныхъ сыновъ боярскихъ Якова, Димитрія, Іосифа и Володимера Борозныныхъ, сыновъ боярскихъ, при всѣхъ пустошахъ и поместяхъ ихъ вышъменованныхъ и при всихъ пожиткахъ заставуемъ, вечне маютъ оны ведлугъ стародавняго звычаю спокойно владѣти и конно, яко инша шляхта повстовая, служыты королю его милосты; а тіе поместя и маетносты свое, держаты и ужываты, яко свои власніе дедычніе и на тое даемъ сей нашъ комисарскій листъ панамъ Борозныным, подъ печатмы и подписамы рукъ нашихъ. Писанъ в Стародубѣ, року 1620, мѣсяца Февраля 20 дня.» *)

Изъ этого документа видно, что родъ Бороздиъ едва ли не старѣйшій въ губерніи, изъ существующихъ нынѣ. **) Огромныя помѣстья, исчисленныя въ приведенномъ актѣ и занимавшія значительную часть теперешняго новозыбковскаго уѣзда съ частями стародубскаго и городницкаго, указываютъ въ свою очередь, на то значеніе, которое имѣлъ родъ Бороздиъ въ началѣ XVII в., во время тогдашняго русскаго владѣнія сѣверскою землею.

Право на помѣстья Бороздиъ, признанныхъ Стравинскимъ за дѣдичную ихъ собственность, подтверждено было черезъ пять лѣтъ королемъ Владиславомъ; но при

*) Книга слѣдствія о стародубск. полку, 1750 г. Рукпись Черниг. Стат. Комит.

**) См. Черниг. Епарх. Извѣст. 1866 г., № 8, стр. 254.

этомъ, бороздинскія помѣстья были уменьшены, какъ видно изъ слѣдующаго документа: «Владиславъ 4, въ божои ласки король полскый и проч. Ознаймуемъ тимъ листомъ нашимъ кому вѣдати належитъ, маючы мы взглядъ на заслуги шляхетне урожоныхъ Осыфа Лаврентія и Данила Борозновъ, людей народу московского, которіе намъ якъ часу покою, такъ и розныхъ военныхъ потребъ, менжне и отважне, не жалуючи для достоянія нашего и цѣлости речи посполитой, здорова и субстанціи своихъ, ставалы, позволилысмо оним певніе добра названіе: пустоши Горскъ надъ рѣкою Сновю, Клюсы на рѣкою Цатою, Куршоновичи надъ рѣкою Трубешомъ, селище Медведово, пустошъ Бутовское, селище Клешчево, Запычы, деревня Ярцево надъ рѣкою Цѣтвою, селище Бахаевское; также в мглинской волосты, селище Тростянское надъ рѣкою Тростянкою, селище Рощинское, селище Роевске надъ рѣкою Бѣлогощею, также плацъ з будинкомъ в мѣстѣ Стародубовскомъ, на улицы могилевской стоячый, по зейшлимъ нѣкогда з того свѣта Давиду Мозолевскому, в повѣтѣ стародубовскомъ лежачыхъ, которыхъ, абы яко своихъ власныхъ, спокойно заживали, що мы чинячи на причину пановъ радъ нашыхъ, не менше маючы взглядъ и баченіе на вѣрніе и отважніе заслуги ихъ, которіи подъ часъ експедиціи московской, будучи в облежению на замку нашымъ стародубовскимъ, завше противко неприятелеви нашему заровно з нашими, розніе отваги чинячи, бодро ставалы, охотнесмо на тое позволили и нинѣшнемъ листомъ нашимъ зпишимеовавшіе добра оным конфермусмы, которыхъ добръ маютъ пречеченіи панове Осипъ, Лаврентій и Данило Борозновe, зовсѣми до ныхъ приналежитостями, лѣсами, борами, деревомъ бортнимъ, загоны бобровими, ловли рыбними, рѣками, рѣчками,

озерами и пустошами, которіе в той привилегіи нашои за вѣрожоніе мѣти хочемо, и вишими пожитками здавна до оных добръ належащими, обнявши самы з потомками своими мужеского рожаю, покол здѣлних ихъ ставати будетъ, правомъ лешнымъ и вѣчнымъ под волностю шляхецкою, спокойне трымати и уживати пожитковъ, всяко ихъ приходящихъ примножаючы, опрочъ салѣтры и иных товаровъ лѣсовихъ, которіе без особливого консенсу нашого, дѣлатися не имѣютъ; не повинны намъ з того и до скарбу нашего, яко тежъ и старостомъ тамошнымъ, якъ нынѣшнему, такъ и напотимъ будучимъ, жадиои личби чинити, данѣ даваты и повинностеи исполнити, чинячи задосить кондиціямъ, обороиѣ замковъ сѣверскыхъ в конституціи сеймовой достатечне вираженымъ, подъ утратою на тіе документа даванымъ, на що для лучшои вѣры рукою нашею подписавшися, печать великаго князства литовского приложити росказалисмо. Данъ въ Вѣлию, року 1625.» *) Такое уменьшеніе помѣстій у Бороздиъ, нужно объяснить тѣмъ, что съ переходомъ сѣверской земли въ руки поляковъ, послѣдніе нахлынувъ въ новыя мѣста, успѣли по праву побѣдителей, захватить въ свои руки разныя «пустоши,» въ томъ числѣ и часть бороздинскихъ. Въ нашемъ собраніи актовъ, имѣется подлинный королевскій декретъ 1648 г., изъ котораго видно, что передъ тѣмъ Осипъ Б. и сосѣдъ его Барановскій, вели поземельный споръ съ поляком Мартыномъ Фащомъ, за Горскъ, Клю-

*) Изъ этого акта видно, что помѣстья утверждены были за одинмъ Осипомъ съ сыновьями; между тѣмъ въ 1625 г., живы были еще братья Осипа,—Дмитрій и Владиміръ. Сохранилось послѣдняго завѣщаніе 1629 г., изъ котораго видно, что Владиміръ по дѣлежу съ братьями, владѣлъ Медведовымъ и селищемъ Клещовымъ. См. Черниг. Епарх. Извѣст. 1866 г., № 17, стр. 531.

сы и Куршановичи; вызванные по жалобѣ Фаща, въ ассесорскій судъ, Бороздна и Барановскій, не смотря на повторенный четыре раза позовъ, — не поѣхали. За такое ослушаніе «праву посполитому,» Осипъ Б. былъ изгнанъ изъ государства и лишенъ всѣхъ имѣній. *) Но декретъ этотъ былъ уже не страшенъ Бороздпѣ: 30 марта подписанъ былъ декретъ объ изгнаніи, а 5 апрѣля поляки разбиты Хмельницкимъ, на Жолтыхъ Водахъ. Бороздна сталъ въ ряды Хмельницкаго, который въ 1656 г. данъ сыну его, Лаврентію, универсалъ на маетности; къ чему послѣднихъ, кромѣ исчисленныхъ въ грамотѣ Владислава, снова присоединены были: Жоведь, Гарцовъ, Хоррмное и пустошъ Бороздпина. **)

Универсалъ Хмельницкаго подтвержденъ былъ Выговскимъ въ 1658 г. — «углядаючи на прислугу у войску нашомъ п. Лаврентія Борозны, которій *и теперь и каждой дорои до войска становячися, не опускаетъ*, заховуемъ при власныхъ маетностяхъ, очистимъ правомъ ему належачихъ, меновите при местечку Горску и селами до него належачими, зо всѣми належными пожитками — »

Лаврентій Бороздна былъ живъ еще въ 1672 г. С. Жоведь, утвержденное Хмельницкимъ за Лаврентіемъ, въ 1673 г. отдано было Самойловичемъ, канцеляристу Богдану Войцеховичу; жоведскія дачи сходились съ горскими

---

*) « — S tych przyczyn pomienionych szlachetnich Borozninow y Boranowskiego, iako prawu pospolitemu y zwierzchnosci maiestatu naszego nie posluszuych y sprzeciwnych, na wieczne ze wszystkich ziem panstw naszych wywolanie wskazuiemy, od spolku y obcowania ludzi poczarych, przez osobliwy list nasz banitiyny, z cancellary naszey wydany, wyimuiemy y wyloczamy. — »

**) Акты Южн. и Зап. Россіи, III, 544.

и такъ какъ граница между ними не была точно опредѣлена, то между Войцеховичемъ и Бороздною возникли споры, за межу. Бороздна жаловался гетману, который для разрѣшенія спора, выслалъ Леонтія Полуботка. Созваны были, какъ обыкновенно бывало въ такихъ случаяхъ, старожилы: Радько Рудой, глубокій старикъ жоведской, показалъ, что Войцеховичъ старый, отецъ Богдана, поставивши на жоведскомъ грунтѣ столбъ (въ знакъ основанія *слободы*) отъѣхалъ въ Басань и болѣе не возвращался. Между тѣмъ жоведской грунтъ приглянулся Фащу, *) сосѣднему пану, который осмотрѣвши его хорошенько, тутъ же поставилъ Рудаго (показателя) войтомъ будущей слободы и вмѣстѣ съ тѣмъ, ея осадчимъ. Прибывши въ Жоведи, спустя нѣкоторое время, и видя, что слобода заселяется тихо, Фащъ спросилъ Рудаго: почему же людей (слобожанъ) нѣтъ? — Радько отвѣчалъ, что для успѣха заселенія, необходимо указать точныя границы жоведскимъ дачамъ. Фащъ тутъ же, опредѣлилъ, что — отъ новыхъ Боровичъ, по Жоведь рѣчку, а отъ Горска — по Тативу. Спрошенъ былъ другой старикъ изъ Н. Боровичъ, Лопатенко, этотъ показалъ, что за рѣчкою Жоведью, земля считалась принадлежавшею Фащу и что вообще земли по берегамъ Жоведи и Тативы, принадлежали къ новоборовицкимъ дачамъ, владѣльцемъ которыхъ былъ панъ Марко Фащъ. Третій старикъ изъ Горска, Карьба, показалъ, что Горскъ за его память, принадлежалъ московскому (русскому) попу никольскому, которому горскіе крестьяне и дань отдавали; а какъ насталъ въ Горскѣ новый попъ, такъ этотъ продалъ село старому Бороздиѣ

*) Вѣроятно сыну Мартына, по спору съ которымъ В. подвергся изгнанію.

(Осипу Ивановичу, вѣроятно) и въ то время границею между Горскомъ и Жолведью считалась рѣчка Татина. Опредѣленіемъ этимъ Полуботокъ и покончилъ споръ между Войцеховичемъ и Бороздною. *)

О сестрѣ Лаврентія, Евдокіи, сохранилось извѣстіе въ любопытномъ завѣщаніи ея мужа, писанномъ въ 1668 г., изъ котораго приводимъ здѣсь отрывки: «я рабъ божій Микита, прозываекій Липа, обыватель чубковскій, полку стародубовского, вѣдаючи близкій часъ смерти, уважившии себѣ тое, абы по смерти моей, убогую худобу мою, отчизну и грунта и всякіе добра мои, межи малжонкою моею, милою Овдотьею Борозиянкою и потомкомъ моимъ Ларкомъ, изъ нѣкоторими пріятелми близкими ростирку и заиста до гнѣву не уростало, теди зъ доброй памяти и зуполного розуму, той тестаментъ во имя преснасвятѣйшой Тройцы, зачинаю и на письмѣ подаю такъ: пжъ напредъ, духа моего Господу Богу въ руки и матцѣ Его пресвятой Богородицѣ вручаю, а тѣло мое грѣшное землѣ предаю, которое швагеръ мой панъ Лаврентій Борозна и братъ мой Иванъ Гришаенко чубковскій и малжонка моя милая зъ сыномъ моимъ, зъ нею жъ сложонымъ, поховать мають, ведлугъ звичаю хрестянскаго и преможеня своего, съ тоей худоби моей, учтиве на слушнимъ мѣстцу, погресть мають и божественніе литургіе надъ тѣломъ моимъ грѣшнымъ, за душу отправлати, священника затягнувши, и убожество колко разъ накормить, ялмужное **) дати и рочницу ***) отправити мають и повинны будутъ. Теди я хотячи еще за живота моего, вгрунти вечистіе и мнѣ належачіе и речи

*) Румянц. Генер. Опись Малорос., Т. XVII. Ср. мое Обозрѣніе Румянц. Описм. стр. 90 — 92.

**) Милостыню.

***) Годовые поминки.

рухоміе роспорядити — — такъ росправаю: напередъ малжонцѣ моей и сыновѣ моему, которого въ молодости лѣтъ зоставую, за опикуна, пана Лаврентія Борозну, шваграа моего и пана Ивана Гришаенка, брата моего стриенного, придаю и зоставую, которыхъ яко за живота своего просилъ, тако и по зестю зъ сего свѣта моимъ, прошу, абы малжонку мою изъ сыномъ и со всею худобою моею, въ дозорѣ и завѣдованию своимъ маючи, о ныхъ попеченіе и стараніе мѣть и отъ кривдъ вшелякихъ боронити зъ ласки своей, рачили, до которыхъ малжонка моя изъ сыномъ во вшелякихъ долегливостяхъ и тежарахъ о порадѣ и о помочь, утѣкать се мають — — — грунти очистіе и спрятъ мой домовый, также копи, быдло и вшелякіе набытки домовіе, по мнѣ позостаіе, то есть бортного дерева выроблеиного, сесонъ девятьсотъ, а брата моего рожоного дерева бортного шестьсотъ, пчолъ роя сорокъ, въ моемъ власномъ вгрунтѣ, сѣножати здавна мнѣ належачіе и все убожство мое, отъ мала до велика, малжонцѣ моей и сыновѣ моему зоставую и записую, которими диспоповать, естли замужъ не пойдетъ, волно ей будетъ до взросту лѣтъ сына моего и по доистю — лѣтъ осмнасту, никому иншому только сыновѣ нашему Ларковѣ — — Строни долговъ, а то мнѣ особы винны зостають: Юра Томенокъ, — выненъ за дань, золотыхъ пять, которую дань шторокъ мають давать при дани и купицъ шесть; тотъ же Юра, кождого року давати маетъ, покуль будутъ держать отчину. А што се тиетъ до долговъ тыхъ, которіе я самъ зостаю виненъ, напредъ Семену Драному, копъ 52, пану Мартину Евлаиенку, копъ 16, албо меду пудовъ осмъ, за чопъ пудъ меду, которій то долгъ повинна и братовая моя, пани Борисовая Апанасовичевая зъ малжонкою моею, по половини пану Евлану сполне отдать — — А и то тежъ тымъ моимъ

тестаментомъ, варую: еслибы братовая моя Борисовая замужъ пойти хотѣла, тедн кгрунти отъ мала до веля, зъ бортнымъ деревомъ, при сыну моимъ Ларку зоставати маютъ, ведлугъ правъ нашихъ ленныхъ вечистыхъ; а полями и сѣножатми до живота своего, владѣти маетъ, а грунти, яко праву ленному вѣчистому належати, при сыну моемъ Ларку зоставати маютъ — » *)

11. Владиславъ-Владиміръ — 6.

ж. *Ѳедора Сергѣевна.*

Старшій сынъ Лаврентія, носившій двойное имя, извѣстенъ изъ прошенія, одного изъ потомковъ Евдокіи, (8) писаннаго на имя императрицы, въ 1768 г.; проситель назвалъ себя такъ: «живущій въ стародубовскомъ полку владелца бунчук. тов. Василья Максимова Корсака служитель Федоръ Андреевъ Булда.» Въ прошеніи онъ пишетъ: «предки мои, а матери моей Ульяны Ларіоновой дочери, родной дѣдъ Никита Аѳанасовъ сынъ Липа, природной еще за полскую державу, а послѣ пришедъ подъ скипетръ и вашего императорскаго величества, былъ шляхтичъ, которой у себя имѣлъ по предкамъ его въ селѣ и при селѣ Чубковичахъ дворъ, грунта пахотные и сѣнокосные и отчины зъ деревомъ бортнымъ, каковые грунта еще при жизни своей, въ 1668 году утвердилъ духовною записью сыну своему, а моему дѣду Иларіону Липѣ, а до возраста его препоручилъ все то въ опеку швагру своему, то есть прабабки моей родному брату,

*) Румянцовская Опись, т. LXXXIV, № 196. Завѣщаніе подписано: „устне упрошоній печатарь до того тестаменту отъ Микити Аѳанасовича Липи, яко письма неумѣетного, Андрѣй Друшевскій, протопопъ стародубовскій. Іоанъ Гресевичъ, священникъ аѳанасовскій рукою. Ustnie proszony do tego testamentu o podpys reky od pana Mikity Atanasowicza Lipy, przy peszacie reke swoie podpisuie Jan Szesucky.“

Лаврентью Борознѣ — — По совершенномъ же своемъ возрастѣ и по умертвіи матери своей, оной мой дѣдъ оженясь, прижилъ двухъ дочерей, оную мать мою Ульяну да тетку мою Аколину; и после того, при нестарыхъ своихъ лѣтахъ умре, а бабка вышла въ замужество — то также оныхъ мать и тетку мою, при жизни своей, препоручилъ въ опеку по сродству, Владиславу Лаврентьеву Борознѣ. — — *)

12. Иванъ — 6, бунчук. товар.

ж. *Анна Зеленская. (неграм.)* **)

Въ 1715 г. получилъ царскую грамоту съ подтвержденіемъ правъ на «село Медведово, зъ дворами и со всѣми угодіи и мелницами, село Куршоновичи съ мелницею и гутою, половину м. Горска, зъ двема мелницами, селцо Смолевичи купленное, село Бутовское, въ селѣ Ущерью два мужика, въ селѣ Халѣевичахъ купленной же дворъ и дворикъ въ г. Стародубѣ».

Частная жизнь и семейная обстановка Ивана Лаврентьевича нѣсколько объясняются изъ его жалобы на зятя своего, графа Гаврила Рагузинского, о которомъ скажемъ ниже (23,) а жалобу на него приводимъ здѣсь. Многое въ этой жалобѣ для насъ неясно; тѣмъ не менѣе, она очень хорошо рисуетъ тогдашнее безправіе, съ которымъ трудно было бороться даже и тогда, когда оно посягало на спокойствіе семейной жизни.

«Когда я въ прошломъ 1725 году, взятъ былъ въ Глуховъ подъ караулъ, тогожъ дня графъ Гаврило Ивановичъ,

*) Румянцовск. Опись, Т. LXXXIV, № 196.

**) По подписямъ на разныхъ жалобахъ, мы отмѣчаемъ неграмотность упоминаемыхъ въ Очеркахъ лицъ; свѣдѣнія эти не безъинтересны для исторіи тогдашняго образованія.

державца топалскій, пріѣхавши зъ Топалѣ въ дворъ мой медведовскій, зъ своими поддаными, всю мою худобу, не вѣдаю чего ради, въ Топаль забралъ: жемчугъ, злото клейноти, перстенки цирозлотніи, денги готовые, срѣбро, цѣнь, мѣдь, сонжъ, мосяжъ, сукмяны, плате бѣлое, матеріи дорогіи со злотомъ, лудяны, стрѣлбу и протчіе домовіе сплендори, отъ мала и доволика, якъ о томъ всемъ реестръ мой при сей же моей суплицѣ, приложенный явствуетъ. *) А забравши тую всю мою худобу, на другій 1726 годъ, сталъ разными способами зводить мою жену и зводячи ей, взялъ безъ волѣ, вѣдома и благословенія моего отческого, за себе, дочеръ мою. А когда божіимъ позволеніемъ и милостію его импер. величества, уволненъ я зосталъ зъ неволѣ и пріѣхалъ въ домъ свой, застал домъ свой пустъ, нѣ жены, нѣ дѣтей (кромѣ двохъ хлопцевъ малихъ, сына моего и внука, якіе и до днесь при мнѣ найдуются) нѣ тежъ вышепомененной худобы моей или единого ковалка хлѣба: все забрано. И я килко разъ писалъ до его, графа, просячи, чтобъ онъ жены и дѣтей моихъ у себе не держалъ, но высилалъ бы до дому своего; и онъ, графъ, тогожъ часу, посланныхъ моихъ билъ, мордовалъ, въ желѣза ковалъ, въ колодки сажалъ — — Потомъ упросилъ отца игумена рябцовского, Илію Дешкевича, абы поѣхалъ до Топалѣ и напомнилъ духовно графа, жебы смѣху зъ дому моего не чинилъ и отдалъ бы жену и дѣтей моихъ и худобу, имъ же забранную, возвратилъ; и оный отпустилъ жену мою въ домъ мой; потомъ, заразъ втроны (вслѣдъ) прислалъ денщиковъ своихъ, килко человѣка, и сами пароконніи, и ухвативши жену мою, снова увіозъ до себе, тайно; за которою женою моею заразъ я послалъ въ Топаль, упросивши схимницю

*) Реестръ въ приложеніи.

монастыра печенниковского, именемъ Лукирію, зъ дочкою моею законницею Евдокіею; которіе якъ скоро пріѣхали въ Топаль, такъ заразъ казалъ взяти подъ караулъ и оную Лукирію схимницю, держалъ сутокъ двое. Потомъ жена моя жила въ его, зятя, чрезъ недѣль шѣсть и далѣй. И кого тилко посилалъ до его графа, то каждій битъ зосталъ. И будучи я въ тяжкой печали и незносномъ жалю своемъ, отважился поѣхать въ Топаль, по жену и худобу свою. И когда я пріѣхалъ до его, графа, то заразъ вислалъ противъ мене человѣка зъ двадцать денщиковъ своихъ, которіе ухвативши мене, нѣбы якого злодѣя, росняли и булачемъ поподбоки били и провадили незнаю куда, чи утопити, чи обвѣсити — и еслибы не вибѣгла дочеръ моя, черница, съ хаты и не загамовала оныхъ, певне би смертію пострадалъ. Потомъ, казалъ мене вигнати зъ двора своего и я, поѣхавши до священника тамошнего топалского, объявилъ ему такое безчестіе свое, що дѣялось надо мною, и прійшовши до чувства, выѣхалъ зъ двора попового и отважившися на смерть, повторе заѣхалъ въ дворъ его, графовъ; и заставши въ хатѣ тилко зятя зъ женою моею, а его тещею, взялъ свою жену и посадивши на санѣ, пріѣхалъ до дому своего. И она жена моя притворивши себѣ хоробу, напрасно чрезъ сѣмъ недѣль, лежала въ дворѣ. А когда зъ ненависти своей, полковникъ (стародубскій) Пашковъ, хотѣлъ человѣка зъ двадцять козаковъ прислати, абы мене не знаю якой ради причини, захватавши, въ турму укинути, но остерѣгъ меня Михайло Яворскій, чтобъ я зъ двора скрился; я не криючися, поѣхалъ бить челомъ на его Пашкова, за такое гоненіе, до Глухова; а зять еи тогожъ часу, намовившися зъ черницею (Евдокіею?) и приславши ночною порою, человѣка колко денщиковъ, забрали остатнюю

мою худобу, которую зъ собою мѣлемъ, якъ послано было мене въ Сѣбирь; *) и оную жену мою, а свою тещу, чрезъ заметъ виволокши (?) потрете, въ домъ свой до Топалѣ, увіозъ, и державши еи колка день въ дворѣ своемъ, одослалъ потомъ въ Нѣжинъ, до кгрека, вдовца Николая Бешняка, которая въ томъ его, зятя своего, такожъ и дочки, черницы Евдокіи, послухавши, и отъ мене зъ дому моего медведовского откравшися и туда не благословенного зятя моего поѣздомъ, заѣхавши, цѣлое лѣто тайно жила и крилася на маетности г. Сави Владиславича Рагузинского, о чомъ я его мил. г. епископу черніговскому Продіону Жураковскому жаловался — И сего 1727 году, февврія 13 дня, она, жона моя, упросила мене чрезъ двохъ братаничовъ моимъ, Миколая и Лаврентія, чтобъ я поѣхалъ зъ нею зъ Горска до Медведова, для сыску худобы, отъ графа. И якъ я оную зъ тимижъ братаничами моими, въ Топаль до его, графа, за тимъ послалъ, не толко онъ, графъ, худоби моей не видалъ, но и челядь мою вонъ зъ двора вигнати велѣлъ; а жену мою по прежнему у себе удержалъ и не пустилъ, ибо на завтрешній день пріѣхавши до мене Лаврѣнъ Борозна да жена Миколая Бороздны, сказовали мнѣ, что дядини нашой, зять еи, графъ, и черница, сестра наша, не видаютъ, а на тебе похваляется сынъ родній, Василій, смертнымъ убійствомъ. И извѣстивши мнѣ о тое, тоей же годины поѣхали, будто въ домы свои; и не ѣдучи въ доми, знову поѣхали въ Топаль до графа и чрезъ три днѣ, въ Топалѣ зостаючи, пили и гуляли на радощахъ, что жену мою знову ошуканствомъ (обманомъ) отъ мене въ Топаль увезли, которая и по сее время тамъ содержится.» **)

*) Намъ неизвѣстна причина ссылки Ив. Лавр—ча.

**) Арх. Марс. Кол., № 370.

Къ какому результату привели жалобы Ив. Лавр., — не извѣстно. Въ 1730 г. жена его, — была уже вдовою.

13. Максимъ — 6, мглинскій сотникъ, 1714 — 1722.

ж. *Катерина Ивановна Карчевская.*

Первое свѣдѣніе о Максимѣ, находимъ въ одной жалобѣ козаковъ мглинской сотни, поданной ими въ 1714 г., изъ которой жалобы приводимъ здѣсь отрывокъ, интересный какъ для характеристики Максима, такъ и вообще для мѣстной исторіи: «скоро зоставши сотникомъ, почалъ (Максимъ) козаковъ муштру учити и досель не престаючи того; заказалъ былъ всѣмъ куренямъ, жебы мушкеты козацкіе на фалиты, строемъ шведскимъ, были переробленыи; и такъ мѣзерное козацтво въ самую голоднечу, прошлого року, зъ многихъ куреней тотъ его указъ исполнити, остатнѣе свое злиднѣ збываючи, мусили — По волости часто проѣзжаючи, якоби коледовать, а болшъ для того, щобъ кого ударать; якъ въ селѣ Дроковѣ: многихъ позавѣшовавши въ тинъ, своими руками билъ; также и въ Овчинци селѣ, около Покрова пресв. Богородицы, тое жъ чинивъ, навѣтъ за тую же колядку и дякови церковному, Грицку, досталось кіями добре — » *)

Сотничество доставило Максиму значительныя имѣнія, въ мглинскомъ уѣздѣ. Въ царской грамотѣ 1727 г., читаемъ: «объявляемъ чрезъ сіе, понеже нашихъ велико-

*) Арх. Мзрс. Кол., № 4195. Нужно замѣтить, что во время сотничества Максима, почти вся Почепщина была въ рукахъ Меншикова, который завладѣлъ Почепомъ и Бакланью, вводилъ тамъ новые порядки. Вѣроятно желая заслужить расположеніе сильнаго Меншикова, Максимъ и задумалъ научить своихъ козаковъ „муштру.“ Относительно же колядокъ мы понимаемъ, что здѣсь нужно разумѣть одинъ изъ тѣхъ поборовъ старшины, которые извѣстны были подъ общимъ именемъ „ральца.“

россійскихъ войскъ, поручика Антонова жена Детерденева, Катерина Ивановна дочь, въ нашемъ сенатѣ объявила данія первому ея мужу, стародубовского полку сотнику Максиму Бороздиѣ, отъ гетмана Ивана Скоропадскаго и по немъ отъ генералной старшины, унѣверсалы, въ которихъ изображено: въ 1-мъ, 1716 г., что мглинской сотникъ Максимъ Борозна обявилъ ему, гетману, отворчатой листъ, отъ стародубовскаго полковника, на село Лопазное, въ той же сотнѣ имѣющеся, и на мелницу чепуйковскую, объ одномъ камнѣ мучномъ, на рѣкѣ Судинцѣ, на урядъ сотництва, ему опредѣленній; а понеже то село и мельница отъ стародубовскаго полковника ему, сотнику, даны съ вѣдома и позволенія его гетманскаго, того ради онъ, гетманъ, то село съ принадлежностми и мельницу для спокойного владѣнія и послушанія, и отбиранія съ мельницы размѣровыхъ доходовъ, тѣмъ унѣверсаломъ утверждаетъ. Во 2-мъ, за руками генералной старшины, 1723 года, что они по челобитью того сотника Борозны жены, вдовы вышеписанной Катерины, то село Лопазное и мелницу за вѣрнорадѣтельніе мужа ея войсковіе услуги, при ней, Катеринѣ, зъ дѣтьми, до совершеннаго гетмана, по прежнему оставляютъ; да сверхъ того по обявленной отъ нее выписи съ книгъ мѣскихъ стародубовскихъ, за руками полковничею и магистратскихъ урядниковъ, данной, оному жъ ея мужу, въ 1717 г., по купчей отъ Тимофѣя Подлузкого, жителя висоцкого, ево мелничное займище, отъ шведской войны запустѣлое, лежащее за селомъ Лопазною, на рѣчкѣ Лопазенцѣ, ниже мелницѣ Алексѣя Есимонтовского, зъ берегами сѣнокосними — А при томъ тѣхъ унѣверсаловъ обявленіи, — она, Катерина, била челомъ о подтвержденіи тѣхъ унѣверсаловъ — — Того ради и въ разсужденіи вѣрной перваго ея мужа, Максима Борозни,

службы и *что она Катерина въ Россию внихала изъ чужихъ краевъ и воспріяла православную вѣру* греческого исповѣданія — указали вышеписаннымъ селомъ Лопазною съ принадлежностми и мельницею чешуйковскою, владѣть ей, Катеринѣ зъ дѣтми, до будущого впредь нашого указу — — » *)

Получивъ Лопазну на урядъ сотничества, Максимъ съ нею пріобрѣталъ только тѣ земли, которыя находились во владѣніи посполитыхъ крестьянъ; такъ какъ владѣніе, данное на урядъ, было не крѣпко, то Максимъ, чтобъ утвердиться болѣе прочно въ Лопазнѣ, употребилъ общій въ то время способъ: онъ сталъ скупать земли лопазенскихъ козаковъ, конечно при помощи сотничьяго своего вліянія. Вдова сына его, Михайла, при составленіи по распоряженію Румянцова въ 1768 г., описи мглинской сотни, представила всѣ купчія крѣпости, по которымъ пріобрѣтены были свекромъ ея земли; копіи этихъ купчихъ сохранились въ упомянутой описи и представляютъ въ себѣ наглядный примѣръ той усиленной «скупки козачьихъ грунтовъ,» которою такъ сильно злоупотребляла малороссійская старшина и къ преграждению которой тщетны были всѣ усилія русской администраціи, старавшейся предупредить слѣдовавшее за тѣмъ, обѣдненіе козачьяго сословія. Сохранилось 23 купчихъ записей, по которымъ Максимъ Б. пріобрѣлъ себѣ въ с. Лопазнѣ, не мало «пахатныхъ нивъ зъ ложками, пашенныхъ концовъ, резокъ обложныхъ и бортныхъ деревъ,» то за деньги, очень впрочемъ не великія и для тогдашняго времени, то за долги, тоже не значительные, напр. за «полторы осмачки жита,» то наконецъ и совсѣмъ даромъ. Примѣръ пріобрѣтенія послѣд-

*) Румянц. Опись, связка 99.

нимъ способомъ, представляетъ купчая 1717 г., по которой «всѣ селяне лопазенскіе, якъ товариство войсковое, стрилци и посполитіе мужеве, учинили вѣдомо, нѣжъ по доброй волѣ своей, а не съ примусу жадного, во вѣчное владѣніе, мѣючіе тяглой пашнѣ шнуровой конци, отдали на прошеніе Максима Борозди, сотника мглинского, певними угомонищами положивши обрубецъ — » *)

14. Владиміръ — 11.

15. Лаврентій — 11, бунчуковый товарищъ.

ж. *Марья Яковлевна Лизогубъ*, дочь генеральнаго обознаго.

Въ службу вступилъ въ 1720 г. и тогда же получилъ чинъ бунчуковаго товарища; 1725 — 28 гг. былъ въ сузацкомъ и дербентскомъ походахъ; 1733 — 36 гг. — въ польскомъ походѣ. Былъ живъ въ 1774 г. Жилъ въ с. Хрѣновкѣ. Въ 1774 г., за нимъ числилось въ Хрѣновкѣ и сл. Плеховкѣ — 20 д. крестьянъ.

Печальная исторія Лаврентія Б., расказана его женою въ 1754 г., въ прошеніи поданномъ въ генеральную канцелярію, **) которое приводимъ здѣсь въ сокращеніи — «съ прошлого 1731 г., мужъ мой, бунч. тов. Лаврентій Бороздна, божіимъ посѣщеніемъ въ безпамятствіи состоящій, по разнымъ мѣстамъ многіе непотребіе, яко несовершенного будучи разсужденія, чинилъ затѣйки, за которіе его непотребства, по силѣ присланнаго изъ сената указа, въ прошломъ 1740 г., по бывшему объ немъ въ министерской канцеляріи дѣлу, отправленъ былъ изъ министерской канцеляріи, яко умовредній, въ трубецкій Чолнскій монастырь, въ ссылку, гдѣ ему *чернила и бумаги давать не вельно* — — А послѣ, когда дѣверь мой и

*) Тамъ же.

**) Арх. Мирс. Кол., № 18972.

братъ его, мужа моего, бунч. тов. Григорій Бороздна, челобитемъ просилъ, дабы онаго мужа моего для лучшего и порядочнаго отъ печали его убѣжанія, отдать ему, Григорію, за росписскою — — на что по указу изъ сената, велено мужа моего, взявъ изъ Чолиского монастыря, отдать въ домъ брата его, Григорія Б., съ тѣмъ обовязательствомъ, чтобъ его никуда изъ дому своего онъ, деверь мой, не выпускалъ, *чернила и бумаги ему не давалъ* и найкрепко за нимъ смотрелъ — — И когда онъ, дѣверъ мой, Григорій Б., взялъ мужа моего къ себѣ въ домъ, тотъ часъ по мене, приславши, отдалъ его, мужа моего, мнѣ, не пришедшаго въ чувство ума — — А когда сталъ въ домѣ нашемъ жить со мною, то немало не оправляясь, чинилъ многіе мнѣ и дѣтямъ моимъ, съ нимъ же сложеннымъ, бои, угроженіи и протчія нестерпимости, что я со всекрайнѣйшою моею нуждою, терпѣла по прошедшій 1749 г. И въ томъ году, онъ мужъ мой, когда мене совсѣмъ зъ дому билъ вигналъ, откуда я пошедши пѣшо, первѣе, по разнымъ мѣстамъ, въ свойственнихъ имѣла прожитіе, а посля не стерпя, принуждена била подать челобите, по которому онъ, когда былъ спсканъ въ войсковую генеральную канцелярію, то и въ оной несостояніе его ума усмотрено и по состоявшомуся опредѣленію, велено его, мужа моего, отослать при писмѣ къ архіерею черніговскому Амвросию Дубневочу, для надлежащого его содержанія и исправленія; куда онъ, мужъ мой, когда отправленъ билъ, то на особливую дѣтямъ нашимъ обѣду, нѣкоторимъ должникамъ нашимъ, уступилъ облѣковъ на пять сотъ рублей; а отъ архіерея черніговского отосланъ билъ въ монастырь новгородскій, при указу; где былъ чрезъ одинъ годъ. Когда жъ по нѣкоторому дѣлу, былъ въ Глуховѣ племянникъ нашъ Димитрій Бороздна, то заехавъ

тестаментомъ, варую: еслибы братовая моя Борисовая замужъ пойти хотѣла, тедн вгрунти отъ мала до веля, зъ бортнымъ деревомъ, при сыну моимъ Ларку зоставати маютъ, ведлугъ правъ нашихъ лепныхъ вечистыхъ; а полями и сѣножатми до живота своего, владѣти маетъ, а грунти, яко праву лепному вѣчистому належити, при сыну моемъ Ларку зоставати маютъ — » *)

11. Владиславъ-Владиміръ — 6.
ж. *Өедора Сергѣевна.*

Старшій сынъ Лаврентія, носившій двойное имя, извѣстенъ изъ прошенія, одного изъ потомковъ Евдокіи, (8) писаннаго на имя императрицы, въ 1768 г.; проситель назвалъ себя такъ: «живущій въ стародубовскомъ полку владелца бунчук. тов. Василья Максимова Корсака служитель Федоръ Андреевъ Булда.» Въ прошеніи онъ пишетъ: «предки мои, а матери моей Ульяны Ларіоновой дочери, родной дѣдъ Никита Аөанасовъ сынъ Липа, природной еще за полскую державу, а послѣ пришедъ подъ скипетръ и вашего императорскаго величества, былъ шляхтичъ, которой у себя имѣлъ по предкамъ его въ селѣ и при селѣ Чубковичахъ дворъ, грунта пахотные и сѣнокосные и отчины зъ деревомъ бортнымъ, каковые грунта еще при жизни своей, въ 1668 году утвердилъ духовною записью сыну своему, а моему дѣду Ларіону Липѣ, а до возраста его препоручилъ все то въ опеку швагру своему, то есть прабабки моей родному брату.

*) Румянцовская Опись, т. LXXXIV, № 196. Завѣщаніе подписано: „устне упрошоній печатарь до того тестаменту отъ Микити Аөанасовича Липи, яко писма неумѣетного, Андрѣй Друшевскій, протопопъ стародубовскій. Іоанъ Гресевичъ, священникъ аөанасовскій рукою. Ustnie proszony do tego testamentu o podpys reky od pana Mikity Atanasowicza Lipy, przy peszacie reke swoie podpisuie Jan Szesucky.“

Лаврентью Борознѣ — — По совершенномъ же своемъ возрастѣ и по умертвіи матери своей, оной мой дѣдъ оженясь, прижилъ двухъ дочерей, оную мать мою Ульяну да тетку мою Акилину; и после того, при нестарыхъ своихъ лѣтахъ умре, а бабка вышла въ замужество — то также оныхъ мать и тетку мою, при жизни своей, препоручилъ въ опеку по сродству, Владиславу Лаврентьеву Борознѣ. — — *)

12. Иванъ — 6, бунчук. товар.

ж. *Анна Зеленская. (неграм.)* **)

Въ 1715 г. получилъ царскую грамоту съ подтвержденіемъ правъ на «село Медведово, зъ дворами и со всѣми угодіи и мелницами, село Куршоновичи съ мелницею и гутою, половину м. Горска, зъ двема мелницами, селцо Смолевичи купленное, село Бутовское, въ селѣ Ущерью два мужика, въ селѣ Халѣевичахъ купленной же дворъ и дворикъ въ г. Стародубѣ».

Частная жизнь и семейная обстановка Ивана Лаврентьевича нѣсколько объясняются изъ его жалобы на зятя своего, графа Гаврила Рагузинского, о которомъ скажемъ ниже (23,) а жалобу на него приводимъ здѣсь. Многое въ этой жалобѣ для насъ неясно; тѣмъ не менѣе, она очень хорошо рисуетъ тогдашнее безправіе, съ которымъ трудно было бороться даже и тогда, когда оно посягало на спокойствіе семейной жизни.

«Когда я въ прошломъ 1725 году, взятъ былъ въ Глуховъ подъ караулъ, тогожъ дня графъ Гаврило Ивановичъ,

*) Румянцовск. Опись, Т. LXXXIV, № 196.

**) По подписямъ на разныхъ жалобахъ, мы отмѣчаемъ неграмотность упоминаемыхъ въ Очеркахъ лицъ; свѣдѣнія эти не безъинтересны для исторіи тогдашняго образованія.

державца топалевій, пріѣхавши зъ Топалѣ въ дворъ мой медведовскій, зъ своими поддаными, всю мою худобу, не вѣдаю чего ради, въ Топаль забралъ: жемчугъ, злото клейноти, перстенки щирозлотніи, денги готовые, срѣбро, цѣнь, мѣдь, сонжъ, мосяжъ, сукманы, плате бѣлое, матеріи дорогіи со злотомъ, луданы, стрѣлбу и протчіе домовіе сплендори, отъ мала и довелика, якъ о томъ всемъ реестръ мой при сей же моей суплицѣ, приложенный явствуетъ. *) А забравши тую всю мою худобу, на другій 1726 годъ, сталъ разными способами зводить мою жену и зводячи ей, взялъ безъ волѣ, вѣдома и благословенія моего отческого, за себе, дочеръ мою. А когда божіимъ позволеніемъ и милостію его импер. величества, уволненъ я зосталъ зъ неволѣ и пріѣхалъ въ домъ свой, зсталъ домъ свой пустъ, нѣ жены, нѣ дѣтей (кромѣ двохъ хлопцевъ малихъ, сына моего и внука, якіе и до днесь при мнѣ найдуются) нѣ тежъ вышепомененной худобы моей или единого ковалка хлѣба: все забрано. И я килко разъ писалъ до его, графа, просячи, чтобъ онъ жены и дѣтей моихъ у себе не держалъ, но высилалъ бы до дому своего; и онъ, графъ, тогожъ часу, посланнихъ моихъ билъ, мордовалъ, въ желѣза ковалъ, въ колодки сажалъ — — Потомъ упросилъ отца игумена рябцовского, Илію Дешкевича, абы поѣхалъ до Топалѣ и напомнилъ духовно графа, жебы смѣху зъ дому моего не чинилъ и отдалъ бы жену и дѣтей моихъ и худобу, имъ же забранную, возвратилъ; и оный отпустилъ жену мою въ домъ мой; потомъ, заразъ втроны (вслѣдъ) прислалъ денщиковъ своихъ, килко человѣкъ, и сами нарокомніи, и ухвативши жену мою, снова увіозъ до себе, тайно; за которою женою моею заразъ я послалъ въ Топаль, упросивши схимницю

*) Реестръ въ приложеніи.

монастыра печеницковского, именемъ Лукирію, зъ дочкою моею законницею Евдокіею; которіе якъ скоро пріѣхали въ Топаль, такъ заразъ казалъ взяти подъ караулъ и оную Лукирію схимницю, держалъ сутокъ двое. Потомъ жена моя жила въ его, зятя, чрезъ недѣль шѣсть и далѣй. И кого тилко посилалъ до его графа, то каждій битъ зосталъ. И будучи я въ тяжкой печали и незносномъ жалю своемъ, отважился поѣхать въ Топаль, по жену и худобу свою. И когда я пріѣхалъ до его, графа, то заразъ вислалъ противъ мене человѣка зъ двадцать денщиковъ своихъ, которіе ухвативши мене, нѣбы якого злодѣя, росняли и кулачемъ поподбоки били и провадили незнаю куда, чи утопити, чи обвѣсити — и еслибы не вибѣгла дочеръ моя, черница, съ хаты и не загамовала оныхъ, певне би смертію пострадалъ. Потомъ, казалъ мене вигнати зъ двора своего и я, поѣхавши до священника тамошнего топалского, объявилъ ему такое безчестіе свое, що дѣялось надо мною, и прійшовши до чувства, выѣхалъ зъ двора попового и отважившися на смерть, повторе заѣхалъ въ дворъ его, графовъ; и заставши въ хатѣ тилко зятя зъ женою моею, а его тещею, взялъ свою жену и посадивши на санѣ, пріѣхалъ до дому своего. И она жена моя притворивши себѣ хоробу, напрасно чрезъ сѣмъ недѣль, лежала въ дворѣ. А когда зъ ненависти своей, полковникъ (стародубскій) Пашковъ, хотѣлъ человѣка зъ двадцять козаковъ прислати, абы мене не знаю якой ради причини, захватавши, въ турму укинути, но остерѣгъ меня Михайло Яворскій, чтобъ я зъ двора скрылся; я не криючися, поѣхалъ бить челомъ на его Пашкова, за такое гоненіе, до Глухова; а зять еи тогожъ часу, намовившися зъ черницею (Евдокіею?) и приславши ночною порою, человѣка колко денщиковъ, забрали остатнюю

мою худобу, которую зъ собою мѣлемъ, якъ посланo было мене въ Сѣбирь; *) и оную жену мою, а свою тещу, чрезъ заметъ виволокши (?) потрете, въ домъ свой до Топалѣ, увіозъ, и державши еи колка день въ дворѣ своемъ, одослалъ потомъ въ Нѣжинъ, до кгрека, вдовца Николая Бешняка, которая въ томъ его, зятя своего, такожъ и дочки, черницы Евдокіи, послухавши, и отъ мене зъ дому моего медведовского откравшися и туда не благословенного зятя моего поѣздомъ, заѣхавши, цѣлое лѣто тайно жила и крилася на маетности г. Сави Владиславича Рагузинского, о чомъ я его мил. г. епископу чернѣговскому Продіону Жураковскому жаловался — И сего 1727 году, поеврія 13 дня, она, жона моя, упросила мене чрезъ двохъ братаничовъ моимъ, Миколая и Лаврентія, чтобъ я поѣхалъ зъ нею зъ Горска до Медведова, для сыску худобы, отъ графа. И якъ я оную зъ тимижъ братаничами моими, въ Топаль до его, графа, за тимъ послалъ, не толко онъ, графъ, худоби моей не видалъ, но и челядь мою вонъ зъ двора вигнати велѣлъ; а жену мою по прежнему у себе удержалъ и не пустилъ, ибо на завтрешній день пріѣхавши до мене Лаврѣнъ Борозна да жена Миколая Бороздны, сказовали мнѣ, что дядини нашой, зять еи, графъ, и черница, сестра наша, не видаютъ, а на тебе похваляется сынъ родній, Василій, смертнымъ убійствомъ. И извѣстивши мнѣ о тое, тоей же годины поѣхали, будто въ домы свои; и не ѣдучи въ доми, знову поѣхали въ Топаль до графа и чрезъ три днѣ, въ Топалѣ зостаючи, пили и гуляли на радощахъ, что жену мою знову ошуканствомъ (обманомъ) отъ мене въ Топаль увезли, которая и по сее время тамъ содержится.» **)

*) Намъ неизвѣстна причина ссылки Ив. Лавр—ча.

**) Арх. Мярс. Кол., № 370.

Къ какому результату привели жалобы Ив. Лавр., — не извѣстно. Въ 1730 г. жена его, — была уже вдовою.

13. Максимъ — С, мглинскій сотникъ, 1714 — 1722.

ж. *Катерина Ивановна Карчевская.*

Первое свѣдѣніе о Максимѣ, находимъ въ одной жалобѣ козаковъ мглинской сотни, поданной ими въ 1714 г., изъ которой жалобы приводимъ здѣсь отрывокъ, интересный какъ для характеристики Максима, такъ и вообще для мѣстной исторіи: «скоро зоставши сотникомъ, почалъ (Максимъ) козаковъ муштру учити и досель не престаючи того; заказалъ былъ всѣмъ куренямъ, жебы мушкеты козацкіе на флинты, строемъ шведскимъ, были переробленни; и такъ мѣзерное козацство въ самую голоднечу, прошлого року, зъ многихъ куреней тотъ его указъ исполнити, остатнѣе свое злиднѣ збываючи, мусили — По волости часто проѣзжаючи, якоби коледовать, а болшъ для того, щобъ кого удрать; якъ въ селѣ Дроковѣ: многихъ позавѣшовавши въ тинъ, своими руками билъ; также и въ Овчинци селѣ, около Покрова пресв. Богородицы, тое жъ чинивъ, наветъ за тую же колядку и дякови церковному, Грицку, досталось кіями добре — » *)

Сотничество доставило Максиму значительныя имѣнія, въ мглинскомъ уѣздѣ. Въ царской грамотѣ 1727 г., читаемъ: «объявляемъ презъ сіе, понеже нашихъ велико-

*) Арх. Марс. Кол., № 4195. Нужно замѣтить, что во время сотничества Максима, почти вся Почепщина была въ рукахъ Меншикова, который завладѣлъ Почепомъ и Бакланью, вводилъ тамъ новые порядки. Вѣроятно желая заслужить расположеніе сильнаго Меншикова, Максимъ и задумалъ научить своихъ козаковъ „муштру.“ Относительно же колядокъ мы понимаемъ, что здѣсь нужно разумѣть одинъ изъ тѣхъ поборовъ старшины, которые извѣстны были подъ общимъ именемъ „ральца.“

россійскихъ войскъ, поручика Антонова жена Детерденева, Катерина Ивановна дочь, въ нашемъ сенатѣ объявила данныя первому ея мужу, стародубовского полку сотнику Максиму Бороздиѣ, отъ гетмана Ивана Скоропадскаго и по немъ отъ генеральной старшины, унѣверсалы, въ которыхъ изображено: въ 1-мъ, 1716 г., что мглинской сотникъ Максимъ Борозна объявилъ ему, гетману, отворчатой листъ, отъ стародубовскаго полковника, на село Лопазное, въ той же сотнѣ имѣющееся, и на мельницу чепуйковскую, объ одномъ камнѣ мучномъ, на рѣкѣ Судинцѣ, на урядъ сотньства, ему опредѣленный; а понеже то село и мельница отъ стародубовскаго полковника ему, сотнику, даны съ вѣдома и позволенія его гетманскаго, того ради онъ, гетманъ, то село съ принадлежностми и мельницу для спокойного владѣнія и послушанія, и отбиранія съ мельницы размѣровыхъ доходовъ, тѣмъ унѣверсаломъ утверждаетъ. Во 2-мъ, за руками генеральной старшины, 1723 года, что они по челобитью того сотника Борозны жены, вдовы вышеписанной Катерины, то село Лопазное и мельницу за вѣрнорадѣтельные мужа ея войсковые услуги, при ней, Катеринѣ, зъ дѣтьми, до совершеннаго гетмана, по прежнему оставляютъ; да сверхъ того по объявленной отъ нее выписи съ книгъ мѣскихъ стародубовскихъ, за руками полковничею и магистратскихъ урядниковъ, данной, оному жъ ея мужу, въ 1717 г., по купчей отъ Тимофѣя Подлузкого, жителя висоцкого, ево мелничное займище, отъ шведской войны запустѣлое, лежащее за селомъ Лопазною, на рѣчкѣ Лопазенцѣ, ниже мелницѣ Алексѣя Есимонтовского, зъ берегами сѣнокосними — А при томъ тѣхъ унѣверсаловъ объявленіи, — она, Катерина, била челомъ о подтвержденіи тѣхъ унѣверсаловъ — — Того ради и въ разсужденіи вѣрной перваго ея мужа, Максима Борозни,

службы и *что она Катерина въ Россию выихала изъ чужихъ краевъ и воспріяла православную вѣру* греческого исповѣданія — указали вышеписаннымъ селомъ Лопазною съ принадлежностями и мельницею чешуйковскою, владѣть ей, Катеринѣ зъ дѣтми, до будущого впредь нашого указу — — » *)

Получивъ Лопазну на урядъ сотничества, Максимъ съ нею пріобрѣталъ только тѣ земли, которыя находились во владѣніи посполитыхъ крестьянъ; такъ какъ владѣніе, данное на урядъ, было не крѣпко, то Максимъ, чтобъ утвердиться болѣе прочно въ Лопазнѣ, употребилъ общій въ то время способъ: онъ сталъ скупать земли лопазенскихъ козаковъ, конечно при помощи сотничьяго своего вліянія. Вдова сына его, Михайла, при составленіи по распоряженію Румянцова въ 1768 г., описи мглинской сотни, представила всѣ купчія крѣпости, по которымъ пріобрѣтены были свекромъ ея земли; копіи этихъ купчихъ сохранились въ упомянутой описи и представляютъ въ себѣ наглядный примѣръ той усиленной «скупки козачьихъ грунтовъ,» которою такъ сильно злоупотребляла малороссійская старшина и къ преграждению которой тщетны были всѣ усилія русской администраціи, старавшейся предупредить слѣдовавшее за тѣмъ, обѣдненіе козачьяго сословія. Сохранилось 23 купчихъ записей, по которымъ Максимъ Б. пріобрѣлъ себѣ въ с. Лопазнѣ, не мало «пахатныхъ нивъ зъ ложками, пашенныхъ концовъ, резокъ обложныхъ и бортныхъ деревъ,» то за деньги, очень впрочемъ не великія и для тогдашняго времени, то за долги, тоже не значительные, напр. за «полторы осмачки жита,» то наконецъ и совсѣмъ даромъ. Примѣръ пріобрѣтенія послѣд-

*) Румянц. Опись, связка 99.

нимъ способомъ, представляетъ купчая 1717 г., по которой «всѣ селяне лопазенскіе, якъ товариство войсковое, стрилци и посполитіе мужеве, учинили вѣдомо, якъ по доброй волѣ своей, а не съ примусу жадного, во вѣчное владѣніе, мѣючіе тяглой пашнѣ шнуровой конци, отдали на прошеніе Максима Борозни, сотника мглинского, певними угомонищами положивши обрубецъ — » *)

14. Владиміръ — 11.

15. Лаврентій — 11, бунчуковый товарищъ.

ж. *Марья Яковлевна Лизогубъ*, дочь генеральнаго обознаго.

Въ службу вступилъ въ 1720 г. и тогда же получилъ чинъ бунчуковаго товарища; 1725 — 28 гг. былъ въ сулацкомъ и дербентскомъ походахъ; 1733 — 36 гг. — въ польскомъ походѣ. Былъ живъ въ 1774 г. Жилъ въ с. Хрѣновкѣ. Въ 1774 г., за нимъ числилось въ Хрѣновкѣ и сл. Плеховкѣ — 20 д. крестьянъ.

Печальная исторія Лаврентія Б., расказана его женою въ 1754 г., въ прошеніи поданномъ въ генеральную канцелярію, **) которое приводимъ здѣсь въ сокращеніи — «съ прошлого 1731 г., мужъ мой, бунч. тов. Лаврентій Бороздна, божіимъ посѣщеніемъ въ безпамятствіи состоящій, по разнымъ мѣстамъ многіе непотребніе, яко несовершенного будучи разсужденія, чинилъ затѣйки, за которіе его непотребства, по силѣ присланнаго изъ сената указа, въ прошломъ 1740 г., по бывшему объ немъ въ министерской канцеляріи дѣлу, отправленъ былъ изъ министерской канцеляріи, яко умовредній, въ трубецкій Чолнскій монастырь, въ ссылку, гдѣ ему *чернила и бумаги давать не велѣно* — — А послѣ, когда дѣверь мой и

*) Тамъ же.

**) Арх. Марс. Кол., № 18972.

братъ его, мужа моего, бунч. тов. Григорій Бороздна, челобитемъ просилъ, дабы онаго мужа моего для лучшего и порядочнаго отъ печали его убѣжанія, отдать ему, Григорію, за росписскою — — на что по указу изъ сената, велено мужа моего, взявъ изъ Чолнского монастыря, отдать въ домъ брата его, Григорія Б., съ тѣмъ обовязательствомъ, чтобъ его никуда изъ дому своего онъ, деверь мой, не выпускалъ, *чернила и бумаги ему не давалъ* и найкрепко за нимъ смотрелъ — — И когда онъ, дѣверъ мой, Григорій Б., взялъ мужа моего къ себѣ въ домъ, тотъ часъ по мене, приславши, отдалъ его, мужа моего, мнѣ, не пришедшаго въ чувство ума — — А когда сталъ въ домѣ нашемъ жить со мною, то немало не оправляясь, чинилъ многіе мнѣ и дѣтямъ моимъ, съ нимъ же сложеннымъ, бои, угроженіи и протчія нестерпимости, что я со всекрайнѣйшою моею нуждою, терпѣла по прошедшій 1749 г. И въ томъ году, онъ мужъ мой, когда мене совсѣмъ зъ дому билъ вигналъ, откуда я пошедши пѣшо, первѣе, по разнымъ мѣстамъ, въ свойственныхъ имѣла прожитіе, а посля не стерпя, принуждена была подать челобите, по которому онъ, когда былъ спсканъ въ войсковую генералную канцелярію, то и въ оной несостояніе его ума усмотрено и по состоявшомуся опредѣленію, велено его, мужа моего, отослать при писмѣ къ архіерею черніговскому Амвросію Дубневичу, для надлежащого его содержанія и исправленія; куда онъ, мужъ мой, когда отправленъ билъ, то на особливую дѣтямъ нашимъ обѣду, нѣкоторымъ должникамъ нашимъ, уступилъ облѣковъ на пять сотъ рублей; а отъ архіерея черніговского отосланъ билъ въ монастырь новгородскій, при указу; где былъ чрезъ одинъ годъ. Когда жъ по нѣкоторому дѣлу, былъ въ Глуховѣ племянникъ нашъ Димитрій Бороздна, то заехавъ

въ Новгородокъ, взялъ его мужа моего, безъ всякаго объ немъ указного опредѣленія, и привезлъ купно зъ собою, въ домъ нашъ, въ село Хрѣновку. Откуду приехавши, когда сталъ жить со мною и дѣтьми, въ домѣ нашемъ, то вже вящше надпрежнѣе, чинилъ мнѣ нестерпимости, побоями и о смертныхъ убійствахъ похвалками; и ежелибъ я побегами по разнымъ мѣстамъ, не укривалась, то конечно и смертию надобно бъ пострадать, ибо хотя и поднесь въ домѣ имѣла прожитие, однакъ болѣе находилась въ сокритіи, за его, мужа моего, гоненіями А то все ему не съ чего иного приходить, какъ толко зъ его едного во умѣ помѣшательства, которое ему болѣе, уповаю, приключеніемъ отъ излишнего пянного напитку, *такожъ многаго писания* и *излишнего тожъ, чтенія книгъ*, ибо онъ, мужъ мой, и нинѣ не токмо чтобъ куда проездился или за экономію господарскую имѣлъ какое радѣние, кромѣ едного разорения, не прибавляя по экономіи ничего, но здержуя и готовие по излишеству его, денги, болѣе затворясь крѣпко въ избѣ, *пишетъ и читаетъ* и чрезъ восѣмъ лѣтъ уже, по закону христіянскому, не сообщается всенайсвятѣйшимъ тайнамъ и въ церковъ никогда не ходить; но когда пойдетъ, то развѣ подъ алтаремъ постоитъ мало, а внутрь церквѣ никогда входу не имѣетъ, имѣя о томъ нѣкоторое умовредное мнѣние: взялъ же себѣ въ мѣсль, *что ежели неправедного по его мнѣнию, человѣка, убить, нѣкакова отвѣта предъ Богомъ не дасть; но еще, за то и особливое получить спасение*; и ежели написавши цѣдулку, прилѣпить къ дверямъ, или крейдою, по дверямъ и стѣнамъ, пишетъ, что *неправедныхъ людей надобно звести отъ земли; — якожъ онъ за праведного, нѣкого не имѣетъ*, то всякъ зъ дворовыхъ, паче же я зъ дѣтьми, убѣгая отъ него, мужа моего, гоненій, и сохраняясь отъ нахалного его боя, укри-

вюсь, по разнымъ мѣстамъ; и ежели нечаянно, какъ засмотритъ мене, то напавъ, беть, не разсуждая ничего, но что въ рукахъ держитъ, тѣмъ и беть: еже часто случается, что беть мене нижайшую и ружейною рюлкою (?) яко жъ онъ и къ ружу имѣетъ охоту; и самъ оное руже желая исправить, когда начнетъ гнуть и совсѣмъ испортить. то и зато мене беть и гонить, сказувая, якобы я и руже его нѣкоторыми чародѣйстви порчу;—и многие нестерпимые чинитъ досады. А сего жъ году, въ юлѣ мѣсяцѣ, мене зъ двора вигналъ, сказовая: иди де въ монастыръ — — И когда оного Димитрія Бороздну, просила, чтобъ до его, мужа моего, зездилъ и мнѣ припамнѣй (особенно, очень) попросилъ въ его, мужа моего, лошадей, для отезду къ дочерамъ нашимъ, съ коихъ уже двѣ отъ насъ видани въ замужство, то отказалъ: отправь де си въ черницы, а мнѣ нехай другую пришлютъ! И потому я випросивши въ оного, племенника своего, Димитрія Б., лошадей, отехала къ зятю моему, сотнику городинскому Ивану Пратвиѣскому, где уже будучи, слихала, что дѣтямъ нашимъ, а паче старшой Парасковіи, дѣлаются не малые гонения, И оной же дочери, которая уже и въ совершенныхъ находится дѣтахъ, обстригъ волоса, сказувая: ти де въ волосахъ носишь тую отраву, что мати присилаеть — — И ради вишеписанного нестерпимого моего бѣдствія, болѣе съ нимъ, мужетъ моимъ, жить крайне не могучи, а паче опасна будучи, чтобъ напрасно зъ смертноопасныхъ его поступковъ, безвременно не лишится жизни, принуждена утруждать, просячи, чтобъ дѣтей нашихъ четирехъ сыновъ, кои уже къ обученію годятся, и съ нихъ два уже безъ успѣха, латинского діалекту обучаются, зъ войсковой енеральной канцеляріи поручить, ради обученія ихъ, преосвященству епископу черніговскому, киръ Праклію

Комаровскому; а на ихъ коштъ опредѣлить—взимать ради обученія и ихъ дѣтей нашихъ тамо препитанія, съ имѣнія нашего, что потребно будетъ, дабы оніе дѣтя за нерадѣніемъ таковымъ отческимъ, не остались безъ обученія. А чтобъ и домъ нашъ вовся разорится не могъ, его, мужа моего, въ силу вышеписанного указа, отдать въ смотреніе въ домъ брата его, а моего девера, Григорія Б. — — »

Въ этомъ расказѣ о помѣшательствѣ Лаврентія Б, нельзя не обратить вниманія на то, что по мнѣнію его жены, причиною помѣшательства было—чтеніе книгъ. Не имѣя къ сожалѣнію, въ рукахъ сенатскаго опредѣленія, о помѣщеніи Лаврентія Б. въ Чолнскій монастырь, не знаемъ подробностей и ничего неможемъ сказать о родѣ чтенія; тѣмъ неменѣе, судя по тѣмъ убѣжденіямъ Лаврентія Б., о невмѣненіи убійства «неправеднаго человѣка,» — о которыхъ упоминаетъ его жена, можно думать, что чтеніе это выходило изъ книжнаго обихода тогдашняго общества.*)

*) Тогдашнее чтеніе, судя по уцѣлѣвшимъ упоминаніямъ о составѣ библіотекъ, преимущественно заключалось въ богословскихъ книгахъ; исключенія были довольно рѣдки. Сынъ гетмана Апостола, Петръ, пишетъ Як. Андр. Марковичу, въ 1743 г. — „читалъ порядку въ Бѣлѣевомъ Дикціонаріи исторію Руфина, котораго происхожденіе такъ казалось многимъ въ то время странно, какъ намъ многихъ намъ современныхъ, слѣпое счастіе есть удивительно, и что тогда колеблющійся мыслями своими о правдѣ судебъ божіихъ, покамѣсть не увидѣлъ конца фаворита онаго, разсуждалъ и изобразилъ стихами:

Saepe mihi dubiam traxit sententia mentem и проч.

Я же тому, до кого сіе аппліѣкуется, турецкимъ штилемъ желаю: ему же да будетъ конецъ благополучный.“ Украинск. Журн. 1824 г., № 21, стр. 135. См. также Записки Як. Марковича, II, стр. 235, 269, 283, и друг., гдѣ видно, что тогда читались: Мильтонъ, Буддеа лексиконъ, Ролленъ — —

16. Михаилъ — 11.

17. Серафима — 11, монахиня.

18. Николай — 11, бунчук. товар. † 1757 г.

Жилъ въ с. Клюсахъ; ему же принадлежали слободки Раковка и Полозы.

19. Григорій — 11, бунчуковый товарищъ.

ж. *Евдокія Аванасьевна Есимонтовская.*

Въ службу вступилъ въ 1735 г. и тогда же получилъ чинъ бунчук. товарища. Жилъ въ с. Ярцевѣ. Въ 1774 г. онъ былъ живъ еще и за нимъ числилось тогда, въ с. Ярцевѣ, сл. Людковщинѣ, с. Рожнахъ, дд. Лѣсно й Рудни и Комаровкѣ и въ сс. Киевичахъ и Ущерьи — 197 д. м. п. крестьянъ.

20. Евдокія — 11. *(неграм.)*

м. *Григорій Андреевичъ Гамалѣя.*

Григорій и Евдокія какъ видно, были очень дружны между собою. Когда въ 1737 г., мужъ Евдокіи умеръ, не оставивъ дѣтей, то вдова завладѣла его недвижимымъ и движимымъ имѣніемъ и несмотря на всѣ старанія дѣвера своего, Ивана Андреевича Гамалѣя, владѣла имуществомъ этимъ до своей смерти, въ 1755 г. По смерти Евдокіи, вся движимость ея борщовского дома (въ с. Борщовѣ) досталась Григорію, согласно завѣщанію Евдокіи, въ которомъ она писала: «вѣдаючи, что родній братъ мой бунч. тов. Григорій Б. имѣлъ ко мнѣ въ жизни моей, доволную зичливость, и будучи надежна, яко и по смерти моей, имѣтимѣть о души моей особливое попеченіе, имѣніе мое распоряжаю слѣдующимъ образомъ: 1. душу мою грѣшную вручаю вседѣтелю моему Богу Отцу, яко отъ него мнѣ данную, а тѣло мое грѣшное да будетъ погребено съ надлежащими по церковному чино-

положенію, обряди, въ селѣ Ярцевѣ, въ едномъ гробѣ съ покойною родителкою моею. 2. предописанному брату моему, б. т. Григорію Б., дворъ мой матерпнскій, стоячій въ городѣ Стародубѣ, близъ церкви Рождества Богородицы, съ хоромнымъ строеніемъ, въ вѣчное и спокойное владѣніе, дегую; такожъ движимое и фанты, сукнѣ разные, белье, серебро, цинь, мѣдь, скотъ ввесь рогатій и не рогатій безъ остатка, ему жъ, брату моему, во вѣчность вручаю. — — 3, изъ тѣхъ вишеписанныхъ добръ, долженъ онъ, братъ мой Григорій Б., дать сестрѣ нашей инокинѣ Серафимѣ, сто рублей денегъ и отправу обычнихъ столовъ учинить, *) также и на сорокоусти роздать, а именно въ монастыри: Катаинскій, Рабцевскій, Клюсовскій и дѣвичскій Печеницкій, по десяти руб; въ Стародубѣ, на десять церквей; въ Погарѣ, на четыри; въ Горску, Хриновцѣ, Клюсахъ, Медведевѣ и Логоватомъ, на пять церквей, ровно по пяти рублей; въ Лобкахъ и Борщевѣ, на двѣ церкви, по десяти рублей; въ ярцевскую, гдѣ и тѣло мое имѣетъ быть положено, двадцать рублей; а опя томъ и за чтеніе чрезъ цѣлій годъ надъ гробомъ псалтири, по договору дячку, заплатить. 4, хлѣбъ ввесь, имѣющійся въ дворѣ борщевскомъ, въ ямахъ (выймучи съ онаго обѣщанихъ самою мною, на фундацію и сдѣланне собственнимъ моимъ коштомъ, храма воскресенія Христова церкви, борщевской, къ подчинкамъ уже той церкви двадцать осмачокъ жита) роздать за душу мою, онимъ братомъ моимъ, Григоріемъ, по своему разсмотрѣнію, на нищихъ; виключеній же отъ роздачи на церковъ хлѣбъ, вручить для всегдашнего содержанія того храма, ктиторамъ — — •

Но такъ какъ Борщовъ, по смерти Евдокіи, долженъ

*) Поминальные обѣды.

былъ перейти во владѣніе Ивана Гамалѣи, то послѣдній не признавалъ права за умершею, отдавать борщовскую движимость въ чужія руки и по этому случаю, жаловался на Григорія Б. — — «сего 1755 г. прошедшого генваря, когда по ордеру о присутствіи мнѣ въ войсковомъ генеральномъ судѣ, при бавленіи дѣлъ, я зъ дому моего отлучился въ Глуховъ, въ то время братовая моя, Евдокія *Митрофанова* дочь Бороздиовна, прошлого жъ генваря 25 числа, волею божею, умре, передъ которой кончиною за нѣсколко времени, братъ еи родній, б. т. Григорій *Митрофановъ* сынъ Б, еще за жизни ея, въ домъ жилій покойного брата моего, въ селѣ Борщевѣ имѣючійся, наѣхавши, не толко о болезни братовой моей, но и о кончинѣ тоя, не давъ знати ни въ домъ мой и никому изъ сродниковъ нашихъ, но зъ дочерю своею Анною и служителми ихъ, зъ того борщевского дому, мнѣ по наслѣдству въ силѣ правъ спадающаго, со всѣми во ономъ движимыми пожитками, во многихъ тисящахъ состоящіе, тайнимъ и ухищреннимъ вимишленьемъ, побрали и увезли изъ того наслѣдного мнѣ дому, къ себѣ, въ село Ярцевъ; въ чемъ всемъ употребленъ отъ нихъ, былъ его жъ бороздинъ служитель, нѣякійся полской націи родимецъ Антонъ Стацевичъ, чрезъ которого онъ, Б., зъ дѣтми своими, въ такую жалостную пустошъ (домъ) привелъ, какъ и отъ воровъ и разбойниковъ пущей быть не можетъ. И егда жена моя на другой день, о смерти братовой изъ стороны освѣдомилась и въ Борщевъ пріѣхала, то уже тогда въ домѣ тамошнемъ, отнюдь нѣчего зъ имѣнія и знатнихъ движимостей, не застала; а и тѣло преставшойся Евдокіи было уже въ церкви. Братъ же еи, Григорій Б., какъ толко оная сестра его представилась, то забравъ зъ дому, наслѣдного моего, и послѣдніе знатнѣйшіе пожитки безъ

остатку, самъ тогожъ часа уѣхалъ и оные зъ собою въ село Ярцевъ, въ дворъ свой, увезъ — — •

Въ то время, когда Гамалѣя подавалъ просьбы по судамъ, жена его, бывшая графиня Рагузинская, писала Григорію, двоюродному своему брату, частныя письма, укоряя его въ захватѣ чужаго имущества. Одно изъ этихъ писемъ приводимъ здѣсь: «высокоблагородный мосцѣ пане Григорій *Митрофановичъ* Бороздна, мой благодѣтель, не удоволствовавшися вашмосцѣ панъ, тимъ еще, что мужа моего наслѣдственные его имѣнія зъ села Борщева и изъ тамошного дому, такожъ и хутора Чеховскаго, зъ дѣтми и служителми своими, злодѣйскимъ еси умисломъ на многія и великія тисячи, поворовалъ, за что имѣешъ по справедливости въ судѣ отвѣтъ дать, нынѣ уже вновь такъ въ грунтахъ моихъ, яко и маетностяхъ, по обикновенію своему, воровство производишъ, на которомъ воровствѣ перьѣ, въ лѣсѣ людей вашихъ зъ деревомъ поймано и оные сами и волы съ поличіемъ вашего злодѣйства, на канцеляріи, тогдажъ явлено, описано и оцѣнено; а потомъ (какъ заподлено мнѣ теперь о томъ есть извѣстно) что тіежъ саміе волы, а при оныхъ и собственныхъ моихъ шесть воловъ да пять лошадей, злодѣйскимъ обычаемъ, украли и оные нынѣ у васъ содержатся; которимъ промисломъ кажется бы и не приличествовало вамъ промишлять. Лучше бы тымъ промысломъ бавытися, которимъ по матцѣ природа вамъ дала, — а и дворъ маете въ Стародубѣ, въ приличномъ мѣстѣ, — нежели посторонних людей, такъ мужа моего, яко и мене, такожъ и подданнихъ нашихъ, приводить въ въ разореніе и убитки; чего ради чрезъ сіе вамъ обявляю: соизволите себѣ и людей своихъ отъ таковихъ непотребствъ обдержать, ибо таковіе ваши поступки худіе, васъ же самихъ на худой конецъ довести могутъ, непремѣнно; а

поворованное вами намъ обратно, безъ далнихъ трудностей, возвратить и о томъ писменного увѣдомленія отъ васъ ожидая, есмь доброжелателная услужница Анна Гамалѣева. 1755 г.» Оскорбительное это письмо Григорій Б. представилъ въ генеральную канцелярію и жаловался: «на. писано мене (въ письмѣ) посторонним отчеством, а пиенно Митрофановимъ сыномъ, а при томъ въ томъ письмѣ назвала (Анна Гамалѣева) мене воромъ и промислъ проискуетъ мнѣ нѣкійсь, по нѣкойся же природѣ матери моей, въ домѣ стародубовскомъ, что все касается до противности и поношеній явнихъ, чести моей — — а понеже я не Митрофановъ, но съ природы малороссійского шляхтича Владислава Бороздны сынъ, *) и не воръ, но безъ всякого подозрѣнія человѣкъ; и мать моя, Ѳеодора Сергѣева дочь, знатного роду и промислу никакого, которій она Гамалѣйка къ поношенію моему наводить, не имѣла, а жила, какъ шляхетская жена, зъ шляхтичемъ, отцемъ еи, а еи, Гамалѣиной роднимъ дядею — » **)

21. Иванъ — II, генеральный судья. ***)

ж. *Марья Андреевна (Миклашевская?)*

Иванъ, внукъ Лаврентія (6.) первый попалъ въ генеральную старшину; въ 1729 г., по опредѣленію тайнаго верхов-

*) Эти темныя нареканія на семью Владислава Б., остаются непонятными. Въ одной жалобѣ на Григорія, Ивана Гамалѣи, читаемъ: „моя братовая Евдокія зъ своимъ роднимъ братомъ Григоріемъ, суть Митрофановы дѣти Бороздны, но иногда пишутъ и называютъ себе дѣтми Владиславовими, а иногда Владимеровими — “

**) Арх. Марс. Кол.

***) Называя Ивана Б. сыномъ Владислава, мы опираемся на его собственное показаніе, данное имъ въ 1730 г., стародубск. полк. старшинѣ о своихъ имѣніяхъ (книга генер. слѣдств. старод. полка) въ которомъ онъ Николая, Лаврентія и Григорія, называетъ сво-

наго совѣта, онъ получилъ урядъ генеральнаго бунчучнаго. *) А чрезъ два года, по представленію гетмана Апостола, сдѣланъ былъ генеральнымъ судьею, на мѣсто умершаго Кандобы. **) Умеръ около 1740 г., такъ какъ въ началѣ 1741 г., генеральными судьями уже были Лысенко и Горленко. ***) Жилъ въ Горскѣ. Приводимъ его духовное завѣщаніе: «Я рабъ божій, нижейподписавшійся, чиню сей мой крайней моей волѣ, тестаментъ, женѣ и дѣтямъ моимъ, что будучи слабостію здоровья знятій, опредѣляю женѣ моей по смерть ея, половина мѣстечка Горска, зъ мелницами татинскими, село Семковку и село Лобки, зъ млинами, двома греблями. А синамъ моимъ, поки она жива, толко отдать должна: Василю, сину нашему, село Радомку, зъ млинами; Дмитру сыну нашему, кгрунта купленніе мощонскіе и млинокъ лавинскій; сину нашему Ивану — Бирловку, зъ млинами, и грунтъ за Глинянкою, мощонскій; съ чего-бъ они, если пришлося бы, служать должны каждій зъ своей части. А по смерти матчиной: Василю, сину нашему, Лобки; Дмитру — Горскъ, а Ивану — Семковка, принадлежатиметь. А покамисть мать жива, то зъ Горска, Лобковъ, и Семковки, должна дочерей нашихъ видавать, такъ якъ и старшую я видалъ. А еслибъ не

ими *братьями*. Въ подлинной купчей 1733 г., читаемъ, что священникъ глуховской продалъ дворъ свой „его великможности п. Іоанну *Владимировичу* Бороздинѣ, судіи войсковому енеральному.“ (Арх. марс. кол., № 10783) Отсюда понятны слова Ивана Гамалѣи (см. стр. 80) что Григорій Б. (19) т. е. братъ Ивана (21) называетъ себя иногда Владиславичемъ, а иногда *Владиміровичемъ*. Видно что Владиславъ (11) носилъ двойное имя.

*) Записки Як. Марк., I, 305.

**) Арх. Марс. Кол., № 5524.

***) Зап. Марк., II, 132 и 134.

дай Боже, и на мать смерти, то сины мои должны, такимъ порядкомъ сестеръ своихъ видать, якъ я видалъ старшую. Въ протчихъ же грунтахъ, якото Осоевку, Ущерпскіе млины, Полевою слободкою зъ мелницами, и другіе, якъ Передюбскіе, Ущерпскіе мелницы, волно женѣ моей за дочерми отдать; такожъ до стада — никому дела нѣтъ, толко въ ея диспозиціи, кому похочетъ дать, синамъ и дочерамъ; такожъ во всякихъ набыткахъ, некому дѣла нѣтъ же, толко ей самой, чего ради о подписъ руки честныхъ людей упросивши, — и самъ подписуюся — Иванъ Бороздна, судія енералній — » *)

22. Иванъ — 12, генеральный бунчучный.

ж. *Настасья Андреевна Миклашевская.*

Вступилъ въ службу въ 1735 г., а въ 1762 г. уволенъ въ отставку, съ чиномъ генер. бунчучнаго. *Имѣнія:* д. м. и. въ с. Медведовѣ — 224, с. Кивахъ — 155, с. Туросвѣ — 207, с. Душкивѣ — 67, д. Смотрово Будѣ — 227, д. Бутовкѣ — 196, д. Ивановкѣ — 58, д. Плауновкѣ — 17, д. Стодолѣ — 43, д. Близнѣ — 57, въ рудняхъ: Голубовской — 119, Ельнѣ — 61, сл. Василевкѣ — 71, Петровой — 30, с. Куршановичахъ — 205, д. Есеновцѣ — 84, д. Петровой — 54, м. Борскѣ — 127 и въ сл. Гасичевскѣ — 61.

23. Анна — 12. *(неграм.)*

м. 1. *Графъ Гаврило Владиславичъ Рагузинскій.*

2. *Иванъ Андреевичъ Гамалѣя.*

Мы уже видѣли при какихъ обстоятельствахъ Анна Б. вышла замужъ за Рагузинскаго; сама она въ одномъ про-

*) Арх. Марс. Кол., № 12681.

шеніи, объ этомъ говоритъ: «въ прошломъ 1725 г., отецъ мой родной, купч. товар. Иванъ Бороздна, выдалъ мене въ супружество за графа Гаврилу Владиславича, съ немалымъ отъ своего имѣнія награжденіемъ, о которомъ доволно извѣстно стародубовского полку знатному шляхетству. А въ прошломъ же 1739 г., ноября 15 ч., помянутой мужъ мой гр. Гавр. Влад. учинилъ духовную, которую мы здѣсь и приводимъ: «Поневажъ человѣкъ родившійся имѣетъ умрити, того ради оставшіеся по мнѣ наслѣдниками, прошу тѣло мое сохранити, гдѣ прилучится мнѣ смерть. Чрезъ сіе жъ обявляю, что я зъ малихъ своихъ лѣтъ отлучился отъ отчества своего, разореніемъ проклятихъ турковъ, и такъ отческихъ пажитковъ никакихъ не имѣлъ. А пріѣхавъ здесь во имперію россійскую, сталъ жить при дядѣ моемъ, покойномъ графу Саве Владиславичу; такъ же имѣлъ себѣ, купеческіе промисли. И пріѣхавъ въ Малороссію, женился на малороссійской шляхтянкѣ Анни Ивана Бороздни дечери и зъ нею двое дѣтей прижилъ, токмо оніе волею божіею померли. И нынѣ хотя я и имѣю братовъ родныхъ, токмо мое имѣніе, мною зъ женою моею нажитое, волеиъ кому хочу оставить, и нынѣ доброю моею волею, оставляю наслѣдникомъ всего моего имѣнія движимого и недвижимого, родного моего брата графа Мойсея Владиславича, которому завѣщеваю подъ клятвою предъ страшнымъ судомъ божіемъ, по здѣсь ниже слѣдующему чинить исполненіе моему завѣщеванію. Первое, женѣ моей Аннѣ Бороздновнѣ, за ея ко мнѣ склонность и любовное житіе, оной мой наслѣдникъ, долженъ ей отдать всѣ ея уборніе вещи и денегъ двѣ тисячи рублей, село Кивши и село Туросну зъ Будою и со всѣми принадлежащими къ тимъ селамъ угодіи и волно ей Аннѣ, женѣ моей, село Кивши, Туросну и Буду съ принадлежащими тамъ угодіи, продать

даровать, заставить, и какъ хотя употребить; отдаляю я всѣхъ своихъ близкихъ и далекихъ кревныхъ отъ оныхъ помянутыхъ селъ; и волно ей замужъ пойти и такими селами владѣть, якъ своимъ власнимъ добромъ. Брату же моему старшему, графу Еѳиму Владиславичу за природное братнее почитаніе, оставляю три тысячи рублей; сыну же его (которой сказываютъ во Франціи) и тому три тысячи рублей. Брату моему двоюродному, графу Ивану Ивановичу Владиславичу, оставляю тожъ три тысячи р.; сестрѣ моей, которая въ Сербіи, Евлогіи, зъ дѣтми еѣ, тысячю рублей. Прочимъ моимъ свойственнымъ всѣмъ, имѣющимся въ Сербіи, на подѣлъ, тысячю рублей. Здѣсь: своячинѣ моей Агафіи Стаховице Бороздиовиѣ зъ дѣтми еѣ, триста рублей; своячине жъ моей, монахинѣ Евдокіи Бороздиовиѣ, сто рублей. За душу мою въ церкви и въ монастыри на поминовеніе и на похороны, тысячю рублей. Служителямъ моимъ всякого званія, по смерти моей, выдать двойное жалованье и отпустить на волю, куды хто похочетъ. Наслѣднику моему графу Моисею Владиславичу учинить исполненіе по сему моему завѣщанію; а ежели кто изъ свойственныхъ моихъ сталъ-бы спорить или претить въ чемъ, по сему моему завѣщанію, таковый буде судитися со мною предъ страшнымъ судомъ божіимъ.» *)

Гаврило Владиславичъ былъ племянникъ извѣстнаго серба, графа Саввы Владиславича Рагузинскаго, котораго Петръ Великій вызвалъ въ 1703 г., въ Россію, какъ человѣка хорошо знакомаго съ торговыми дѣлами, съ цѣлью воспользоваться его знаніями для развитія русской внѣшней торговли. Черезъ него же, велъ Петръ Великій сношенія съ черногорцами, возбуждая ихъ противъ турковъ, во

*) Свидѣтели подписавшіе завѣщаніе: „генералъ-аншефъ Карлъ фонъ-Биронъ, генералъ-адютантъ фонъ Лебель, капитанъ Гилленсбергъ и два священника о. Тонали.

время нашествія Карла XII. *) За эти услуги, Петръ Великій далъ Саввѣ въ 1710 г., богатыя имѣнія въ Малороссіи, заключавшія въ себѣ слѣдующія села и деревни: въ новозыбковскомъ уѣздѣ, Топаль, Киваи, Туроспу, Смотрову Буду, Гулювку, Крутобережку, Унуковичи, Куроловъ, Плавню, Чорноковъ, Рудню, Проску, Каменку, Хохловку Рубежное; въ кролевецкомъ у., Вишеньки; въ борзенскомъ у., Парафіевку и въ гадяцкомъ у., с. Розбышевку. **) Эти сами по себѣ богатыя имѣнія, Рагузинскіе съумѣли расширить захватами сосѣднихъ земель. ***) Послѣ Саввы, богатства его унаслѣдовалъ одинъ изъ племянниковъ, Гаврило—мужъ Анны Ивановны. Умирая, Гаврило оставлялъ въ этихъ имѣніяхъ—1066 дворовъ и движимость—огромныя богатства въ золотѣ, серебрѣ и разныхъ доро-

*) Данныя эти мы заимствуемъ изъ описи документовъ Саввы Рагузинскаго.

**) Всѣ эти имѣнія принадлежали сообщникамъ Мазепы: Ломиковскому и Чуйкевичу. (Чуйкевичъ Василій—былъ „ренто-мъ" войсков. канцел., а Парафіевка принадлежала на „рентовскій чинъ." Впослѣдствіи имѣнія Рагузинскихъ пожалованы были графу П. А. Румянцову.

***) Какъ велики были захваты Рагузинскихъ, видно изъ слѣдующей жалобы топальскихъ козаковъ, 1727 г. — „въ прошлыхъ давнихъ годахъ, когда еще с. Топаль было во владѣніи Мокріевичевомъ, тогда мы грунтъ свой зъ мужиками тамошними, недѣлили; а въ прошлыхъ же годахъ, на нашомъ отдѣленномъ грунтѣ козацкомъ, Савы Рогозинского прикажчики, *поселили двѣ слободы*, прозываемые Рубежное и Хохловку — " Вслѣдствіе этой и множества другихъ жалобъ на Гаврила Рагуз., генеральная канцелярія назначила двухъ чиновниковъ для „розыска;" когда чиновники эти предъявили указъ Гаврилу, „то по прочитаніи, онъ, графъ, отвѣтствовалъ, что нехай де енеральная канцелярія и сто. указовъ до мене присылаетъ, я де тому не вѣру что они пишутъ"— такъ дѣло и кончилось. Арх. Мірс. Кол., № 370. Отсюда понятно, почему Иванъ Б. не могъ добиться суда на своего зятя.

гихъ каменьяхъ; чистыхъ денегъ онъ оставилъ болѣе 50 тысячъ рублей. Такое наслѣдство конечно, могло возбудить зависть у обойденныхъ наслѣдниковъ. Старшій братъ Гаврилы, Евфимъ, которому умершій завѣщалъ всего три тысячи, началъ съ Мойсеемъ тяжбу, и какъ видно изъ поданнаго имъ въ 1742 г., императрицѣ прошенія, выигралъ дѣло. Въ этомъ прошеніи, Евфимъ писалъ: «по всемилостивѣйшему вашего императорского величества имянному указу, подписанному на всенижайшемъ моемъ прошеніи, собственною вашего величества рукою, повелено оставшее послѣ умершого брата моего родного графа Гаврилы Владиславича, недвижимое, состоящее въ Малороссіи, такожъ и движимое имеціе, которымъ всѣмъ, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ, завладѣлъ братъ же мой меншой, графъ Мойсей Владиславичъ, *раздѣлить намъ съ нимъ пополамъ* -- «Далѣе Евфимъ жалуется, что Мойсей «только продерзостно учинилъ, что въ противность вышепредписанного указу, оставя по оному должное исполненіе, изъ движимого имѣнія желая утаить отъ раздѣлу, всѣ наилутчія вещи изъ имѣющагося въ техъ маетностяхъ дому, вывожены вонъ; ибо онъ, братъ мой Мойсей, будучи въ Москвѣ, коль скоро увѣдалъ оной указъ, упреди оной чрезъ нарочно посланныхъ въ те маетности, тайно писалъ, почему изъ тѣхъ маетностей движимое имѣніе, согласясь брата нашего Гаврилы зъ женою, которая въ техъ маетностяхъ, въ одномъ домѣ со онымъ братомъ моимъ Мойсеемъ, жителство имѣетъ, вывезли въ разныя посторонніе домы — — Да уведомился я, что невестка моя, вымысломъ своимъ, хотя меня разорить, бьетъ челомъ ложно, будто покойный братъ мой побралъ со многія пожитки и будто на свои нужды все истерялъ — — Онъ, братъ мой, жилъ съ нею нѣкое время и умеръ въ цѣлой памяти и *послѣ*

его осталось, происходъ ея сдѣланная фальшиво духовная, въ противность вашего величества указамъ и тогда она о пожиткахъ своихъ не била челомъ и со смерти брата моего, чему прошло три года, никогда жъ не бивала челомъ — — » Обвиненіе взводимое здѣсь на Анну, въ составленіи подложнаго духовнаго завѣщанія, судя по свидѣтелямъ, подписавшимъ завѣщаніе, не имѣетъ никакого основанія; догадка эта тѣмъ справедливѣе, что Анна въ своемъ прошеніи, начало котораго мы выписали выше, ни слова не говорить объ этомъ; видно, что она объ этомъ обвиненіи и не знала; а между тѣмъ, прошеніе свое она писала черезъ три года послѣ смерти мужа и въ теченіе этого времени, вопросъ о подлогѣ завѣщанія, если бы подозрѣніе дѣйствительно существовало, долженъ былъ сдѣлаться уже извѣстнымъ обвиняемой — Въ прошеніи своемъ Анна пишетъ: «въ нынѣшнемъ 1742 г., вашему императорскому величеству, билъ челомъ деверь мой Ефимъ Владиславичь, чтобъ все движимое и недвижимое мужа моего имѣніе отдать ему, Ефиму, одному; и по высочайшему указу, велѣно то имѣніе раздѣлить какъ оному просителю, такъ и учиненному отъ мужа моего наслѣдинку, пополамъ — — между которыми, (имѣніями) и собственныя мои приданыя и опредѣленное мнѣ въ награжденіе движимое и недвижимое имѣніе и платье, всѣ безъ остатку, описаны и запечатаны, которые уже нынѣ и въ раздѣлъ производятся; и источію я всего того лишена, но и изъ дому мужняго отъ повѣренныхъ деверя моего Ефима, съ великою обидою и безчестіемъ выслана — — Вышеписанное деверя моего челобитье самое несправедливое и учиненное по зависти, ибо какъ изъ того его челобитья видно, что онъ желалъ тѣмъ мужа моего имѣніемъ довольствоватся токмо одинъ, а меня того наслѣд-

ства лишить, чего ради въ томъ своемъ челобитье, меня и не показалъ.» Здѣсь Анна говоритъ конечно, о первоначальномъ исковомъ прошеніи Евфима, по которому состоялся указъ въ февралѣ 1742 г., о раздѣлѣ имѣнія Гаврила, между Евфимомъ и Мойсеемъ; говоритъ она, что Евфимъ о ней и не упоминалъ; слѣдовательно и рѣчи небыло о составленіи подложнаго завѣщанія; о подлогѣ сталъ говорить Евфимъ, когда Анна подала приведенное, прошеніе и взвелъ на нее это обвиненіе видимо, съ цѣлью какъ нибудь отъ нея отдѣлаться.

Дѣло длилось до 1750 г.; Анна изъ недвижимыхъ имѣній ничего не получила; завѣщанная ей часть досталась почему то, ея брату. (22.)

24. Агафья — 12.
м. *Стаховичъ.*

25. Евдокія — 12, монахиня. *)

26. Михаилъ — 13, бунчук. товар.
ж. *Агафья Семеновна Есимонтовская.*

Въ уступной своей записи 1762 г., Михайло Б. пишетъ: «имѣючи я въ селахъ Лопазнѣ и Ляличахъ, отческіе и самимъ мною набутіе недвижимія имѣнія — —

*) Въ 1728 г., епископъ Иродіонъ писалъ: „въ прошеніи полского шляхтича повету речицкаго Михайла Прушановского, написано: въ прошломъ де 713 г., женился онъ значк. тов. Ивана Борозны на дочери его Еленѣ и жилъ три года и по закону, прижилъ двохъ сиповъ; а 718 г. оная жена его, оставя при немъ дѣтей, отехала ко отцу своему, для свѣданія — — И съ того времени оная жена его — — къ нему не поѣхала — — А въ прошломъ 719 г., по прошенію его, судія Чорнишъ оную жену его сыскивалъ въ Глуховъ и оная явилась въ монашескомъ платьѣ черномъ, яко бы пострижена и сказалъ ему оной судія, что, постриглась въ монахини и позволявъ ему женится на другой — —“ Вѣроятно, это и была упоминаемая нами Евдокія.

зъ оныхъ всѣхъ моихъ имѣній, уступаю и записую по смерти моей, женѣ моей Агафіи Семеновой дочерѣ Есимонтовсковиѣ, во всемъ половину, по смерть еи, хотя бы она по смерти моей и за другаго мужа вышла; а другую половину во всемъ таковую жъ, малолѣтной дочери моей Елисаветѣ, во вѣчное владѣніе. До возрасту жъ и до выходу въ замужье оной дочери моей Елизаветы, всѣми тѣми моими имѣніями, а за возрастомъ еи, одною только половиною, владѣть оной женѣ моей, Агафіи; а по смерти жени моей, всѣ уже имѣнія, безъ всякаго виключенія, означенной дочери моей Елисаветѣ и наслѣдникомъ еи, во вѣчное владѣніе — — Старшую жъ дочъ мою Евфросинію и потомковъ еи, которая безъ волѣ и благословенія родителей своихъ, т. е. мене и жены моей, забравши самоволно нѣкоторое движимое имѣніе наше, вышла замужъ и чрезъ то намъ родителямъ своимъ, нанесла печаль, (отъ якой и на здоровью моемъ почувствовалъ я великое себи повреждеиіе) отъ всего движимаго и недвижимаго имѣнія моего вѣчными часы, отдаляю и подѣдичаю. — » *)

27. Петръ — 13, бунчук. товар.

28. Цетръ — 14.

29. Прасковья — 14.

30. *Дочь* — 14.

м. *Иванъ Пиратинскій городницкій сотникъ.*

31. Иванъ — 18, бунчук. товар.

Въ послужномъ спискѣ 1774 г., сказано: имѣетъ за собою въ с. Клюсахъ и д. Раковкѣ муж. п. душъ людей — 5. Умеръ безпотомно.

32. Яковъ — 18.

*) Румянц. Опись, св. 99.

33. Григорій — 18, поручикъ.

ж. *Анна Петровна*, «придворная дѣвица.»

Въ послужномъ спискѣ 1774 г., о немъ сказано: «вступилъ въ службу 1719 г., по именному указу къ высочайшему двору, въ предпочивальню лакеемъ, 756 г. — въ камеръ-лакеи; 758 г. — въ поручики пожалованъ и опредѣленъ управителемъ въ раскольническіе описные государевы слободы, а 765 г. — по прошенію уволненъ. Имѣетъ за собою въ с. Клюсахъ и д. Раковки м. п. душъ людей малороссіямъ — 80.»

34. Петръ — 18.

О семейныхъ отношеніяхъ сыновей Николая Б., сохранилось любопытное прошеніе старшаго изъ нихъ Ивана, писанное гетману, въ 1758 г., — «прошлого 757 г. родитель мой, б. т. Николай Борозна умре, а по смерти его остался съ тремя братами, единымъ Яковомъ, другимъ поручикомъ, нынѣ обрѣтаючимся во управленіи раскольничихъ слободъ, Григоріемъ, а третимъ неимѣющимъ еще никакова званія, Петромъ, безъ раздѣлки наслѣдныхъ добръ, на всѣхъ по ровной части спадаючихъ, для того, что за жизни еще оного родителя нашего, съ оныхъ братовъ моихъ, Григорій отъ отца отлучась, находился при высочайшемъ дворѣ, въ лакейской должности; а Петръ починя въ домѣ шалости, бежалъ въ Кіевъ и тамъ жилъ по смерть родителя нашего. И по той ихъ небытности, какъ при жизни отца моего, еще въ 1733 г., отправляя по должности моей за весь домъ, походы и другіе войсковые службы, такъ и по смерти его содержалъ я оной домъ родительскій, безутратно. А того жъ 757 г., оной братъ мой меншій, требовалъ отъ мене въ добрахъ раздѣлки. Но таковой роздѣлки, за небытностію тогда старшаго отъ него брата, Григорія, я учинить не смѣлъ; а притомъ ему объявилъ,

что ежели онъ, Петръ, крайне желаетъ раздѣлки, то бы оной требовалъ отъ уряду, дабы братъ Григорій не имѣлъ на мнѣ претенсіи. Токмо оной братъ Петро не пріемля себѣ того въ разсужденіе и имѣя за то злобу, многіе въ господарствѣ чинилъ препятствія и утрати; и многажды возмущалъ подданныхъ, приказуя войту Борису Ордѣ съ товарищи, подданнымъ же при дворѣ въ боярской должности обрѣтаючимся, собравши громаду, притвердить, дабы они мене не слушались, называя мене при нихъ бестіею; а служителей моихъ, Ивана Лазаренка и Левка Борисова, билъ, притверждая и имъ мене не признавать за ихъ господина. Мене жъ тогда жъ, мало что сѣкерою не розсѣкъ и сверхъ того почнив въ домѣ многіе шалости, сего 758 г. апреля 17 д., взявъ зъ собою приказчика Лукьяна Шрамка, зъ братомъ моимъ единомышленного, и забравши лошадей, уѣхалъ въ Питербургъ. А прошлаго юля 23 д., оніе оба братя мои, пріѣхавши зъ Питербурга и собравши людей, напоя ихъ допьяна и нашедши на мое жилье гвалтомъ, били мене немилостиво двожды; а жена моя, когда прибѣжала боронить, то и жену мою били жъ и Григорій шубку сорвалъ; и при томъ похвалялись руки и ноги переламать. И видя я ихъ тогда въ немалой свѣрѣпости и опасаясь того, дабы они впрямъ, по легкомыслію своему, не приключили мнѣ смертнаго убійства и спасая себе отъ того, когда хотѣлъ увойтить на клюсовскій форпостъ, въ защищеніе жизни своей, то ихъ единомышленникъ, приказчикъ Шрамко, посередъ двора мене удержавши, призвалъ оныхъ братовъ моихъ, кои прибѣжавши ко мнѣ, третично мене били жъ; и за таковимъ нападеніемъ, всилу зъ рукъ отъ нихъ вирвавшись, принужденъ убѣжать на показанный же форпостъ; на який форпостъ я братъ мой Григорій прибѣжалъ на лошади и схватя

мене, въ четвертой уже разъ, ударилъ о землю и содралъ шубу и кажанъ — — въ которое время пришедши солдатъ Трифановъ, приступя съ ружьемъ, отъ того меня отнялъ — » Прося гетмана о разслѣдованіи сдѣланныхъ братьями насилій, Иванъ Б. въ заключеніе говоритъ: «чтобъ же оные брати мои по своимъ похвалкамъ, не могли мнѣ впредь причинить какова худого случаю, для того на кошть мой, въ обереженіе и покамѣсть они могутъ усмириться, опредѣлить хотя четырохъ компанѣйцовъ — прошу.»

35. Анна — 19.

36. Марья — 19.

37. Катерина — 19.

38. Василій — 21, бунч. товар. † 1747.

ж. *Ульяна Григорьевна Скорупа.*

По смерти Василія, вдова его хотѣла было завладѣть мужниным имѣніемъ, заключавшимся въ сс. Радомкѣ и Лобкахъ; по этому поводу затѣялся процессъ, сущность котораго видна изъ слѣдующаго письма Дмитрія Б. (39) къ Ульянѣ: «Вселюбезнѣйшая моя мосцѣ панѣ братовая, Уліяна Скорупповна. Не могли я тово оставить, чтобъ вамъ любезнѣйшей моей братовой, чрезъ сіе мое письмо тово не объявить: братъ мой, а вашъ мужъ, Василій Бороздна, въ 1747 г. апрѣля 19 д. умре; мы же не хотя васъ образить, а имѣть отъ васъ къ дому нашему склонность, владѣемое братомъ моимъ село Радомку (коимъ ни по какимъ правамъ владѣть было вамъ можно) во владѣніе вамъ любезнѣйшей моей братовой чрезъ не малое время, допустили; а нынѣ уже выдимо, что отъ васъ не токмо склонности къ дому нашему нѣтъ, но излишніе на домъ нашъ дѣлаются отъ васъ похвалки; да къ тому же еще не толко отъ васъ, но и отъ другихъ я самъ слишалъ,

что не зъ волѣ нашей изволите владѣть вышъ прописаннымъ селомъ Радомкою, но по наследію своемъ и тоей знать ради причины, многія пренебрегала матушки нашей прошенія; да еще и мимо вѣдомо матушки моей, не только все свое приданное, *) но и излишное забравши, вывезли въ домъ отца своего, его благородія п. Григорія Скоруппы, гдѣ изволите и нынѣ жить; а домъ брата моего стоячій въ Радомцѣ, оставили пустъ (а чтобы болшъ о немъ не клопотатись) и я разсудивши себѣ, что наслѣдія вамъ къ оному селу ни по какимъ правамъ слѣдовать не можетъ, (а чувствуя то, что нѣкому ближая по наслѣдію оным селомъ владѣть слѣдуетъ, яко зъ дому нашего) приехалъ я сего мая 22, въ вышъпрописанное село Радомку и въ домѣ все пусто заставши, протестовалъ гдѣ надлежитъ, а оное село и дворъ пустой не допуская болшъ вамъ о немъ клопотится, принялъ себѣ во владѣніе, что обявивши, съ почтеніемъ моимъ, на всегда пребуду вамъ любезнѣйшей моей мосцѣ панѣ братовой, всего доброжелательный дѣверъ Д. Б.» **)

39. Дмитрій — 21.

40. Иванъ — 21.

41. Иванъ — 22, бунчук. товарищъ.

ж. *Настасья Антоновна Крыжановская*, дочь извѣстнаго гадяцкаго полковника.

42. Евфросинія — 26.

43. Елисавета — 26.

---

*) Ульяна Б. въ одномъ прошеніи своемъ, говоритъ, что приданое ея заключалось: „въ денгахъ, золотѣ, алмазныхъ вещахъ, нерлахъ, серебрѣ, всякой одежи и разныхъ фантахъ, въ посудѣ и протчихъ движимостяхъ.“

**) Арх. Марс. Кол., № 12481.

44. Иванъ — 27, войсков. товарищъ.

ж. *Анна Даниловна Покорская.*

Имѣніе его заключалось въ 20 душ. крестьянъ, въ сс. Лопазнѣ и Лялючахъ.

45. Константинъ — 26.

46. Иванъ
47. Катерина } 33
48. Дарья

49. Петръ — 41, коллежскій совѣтникъ.

ж. 1. *Ирина Антоновна Журавко.*

2. *Катерина Григорьевна Кулябко-Корецкая.*

Имѣнія: д. м. п. крестьянъ, въ с. Медведовѣ — 202, Кивзяхъ — 120, Туросцѣ — 181, Душкопѣ — 58, Смолевичахъ — 147, Куршановичахъ — 194, въ д. Бутовскѣ — 204, Смотровой Будѣ — 201, Ивановкѣ — 53, Плауновкѣ — 18, Стодолѣ — 44, Ясеновкѣ — 53, въ руд. пяхъ, Голубовкѣ — 90, Ельни — 49, въ слободахъ Василевкѣ — 68, Петровой — 53, въ гутахъ Близнѣ — 44 и Петровой Слободѣ — 59. Да женино (отъ первой жены) въ с. Кулагахъ — 220, Гудовѣ — 125, Шкрябинѣ — 108, Росухѣ — 13, Колодезкахъ — 3, Кривцѣ — 121, въ д. Черноводкѣ — 99, Водвинкѣ — 79, Коробоничахъ — 127, въ х. Черноводскомъ — 9, Бѣловодкѣ — 33, Селищѣ — 34, Кожушьи — 49, Новой Руднѣ — 7 и въ Княжой Млынкѣ — 11.

Общественная дѣятельность Петра Ив. видна изъ слѣдующаго собственнаго его расказа: «оставшись послѣ роднаго дѣда моего, умершаго бунчужнаго генеральнаго Ивана Бороздны, вступилъ я въ службу, въ гвардію, въ преображенскій полкъ, сержантомъ 1780 г.; продолжалъ оную по 1786 г.; выпущенъ въ армію ротмистромъ, отставленъ за болѣзнію майоромъ, 1787 г. Вступилъ въ

статскую службу 1789 г., депутатомъ въ новгородско-сѣверское дворянское собраніе, продолжалъ оную по 1791 г., съ коего былъ уѣзднымъ дворянскимъ предводителемъ отъ суражскаго уѣзда по 1794 г.; съ сего года по 1797 — губернскимъ предводителемъ дворянства новгородско-сѣверскаго намѣстничества. Въ 1797 г. избранъ подкоморіемъ повѣта стародубскаго. Въ сей должности по высочайшему повелѣнію, размежовалъ четыре повѣта по новому образованію и продолжалъ службу въ должности подкоморія по 1802 г. Съ сего года, за возстановленіемъ новомѣстскаго повѣта, что нынѣ новозыбковскій, избранъ отъ дворянства маршаломъ. Въ 1812 г., при самомъ началѣ высочайшаго возванія на защиту отечества, во время вторженія непріятеля въ Россію и при сближеніи его отъ могилевской губерніи, къ новозыбковскому повѣту, яко пограничному, въ самое короткое время собралъ пятьнадцатого человѣта изъ числа ревижскихъ душъ въ защитники, вооружилъ оныхъ съ полнымъ продовольствіемъ и по повелѣнію начальства, выставилъ на границу могилевской губерніи. Сегожъ года по предписанію генералъ-интенданта Ланскаго, для продовольствія арміи, въ теченіи 20-ти дней, собралъ съ обывателей сего повѣта и на ихъ подводахъ, отправилъ въ Калугу, а оттоль въ лагерь подъ Тарутино и другія мѣста, до 10 т. четвертей провіанта, за что пожалованъ кавалеромъ ордена св. равноапост. кн. Владиміра 3-й ст.»

50. Василій — 49, дѣйствит. статскій совѣтникъ, род. 1793 г.

ж. *Любовь Ивановна Угрюмова.*

Имѣніе: 861 д. м. п. крест.

51. Иванъ —. 49, статскій совѣтникъ, род 1804 г.

ж. *Любовь Степановна Стромилова.*

52. Николай — 49, дѣйств. статск. совѣтникъ, род. 1808 г.,
ж. *Лизавета Михайловна Миклашевская.*

53. Аркадій
54. Анна
55. Зинаида
56. Лидія
} 50

Приложеніе. *) Реестръ худобы, забранной чрезъ Гаврилу Ивановича графа, въ ту пору, якъ взято мене подъ караулъ до Глухова, тогожъ дня пріѣхавши онъ, Гаврило графъ, въ домъ мой зъ подводами своими топалскими, всю худобу мою, отъ мала до велика, забралъ въ домъ свой.

Жемчугъ, манели зъ крестомъ, штучокъ килка, зъ камянцами дорогими при немъ же. — Ланцужковъ щирозлотныхъ — 12. — Дукатовъ — 8. — Убіоровъ розныхъ паненскихъ, спонкъ, **) колокъ (?) щирозлотній, ланцужками переплѣтанихъ и заушницъ, на 3000 золот. — На маністахъ коралевихъ, бѣлихъ и червонихъ, перевязано червонихъ — 100. — Готовихъ денегъ — 15000. зол. — Другимъ разомъ, денегъ же золот. — 6500. — Облѣки ***) розныхъ людей забралъ, въ которихъ облѣкгахъ суммы должной, найдуется золот. — 3135, которіе въ канцеляріи войсковой раховано. — Срѣбро, разными штуками, ложки, кубки, штопки, пояси старосвѣцкіе. — Цѣни каменей ****) — 50. — Дзекгариковъ — 3, змежду которихъ, за одного далемъ Пилатовичу, талерей битихъ 100. — Перстеневъ моихъ, щирозлотныхъ — 30. — Большихъ сигнетовъ *****) моихъ — 2, вагою по червонихъ 6. — Перстеневъ щирозлотнихъ отъ пана Барковскаго — 15, за которіе перстенѣ подарковъ не отдаетъ, тысячей на 2 золот. — Златоглаву сутого локоть 30, зъ которого купилшъ одинъ графинѣ (Аннѣ?) пошито. — Полуадамашки локотъ — 70. — Штофу локотъ 40, которій штофъ рознимъ людямъ на подушки употребила (Анна?) — Сукна розного коліору портищъ 9. — Суконь новихъ, паръ — 20. — Поясовъ моихъ незаживанихъ 4, которіе куповалемъ

*) См. стр. 65.
) Запонки. *) Росписки. ****) Камень = 50 ф. *****) Перстни съ печатями.

золотихъ по 100 и далѣй. — Лудану болшой руки, штукъ 2. — Лудану малой руки, штукъ — 12. — Коруика срѣбная, шириною въ аршинъ, долготою въ саженей 3. — Коруика щироллотная, шириною въ чвертку, долготою въ саженей 3. — Пузиненка золотіе и срѣбніе, аршинъ 200, шириною пальцей на 3. — Карунокъ мосцѣнановихъ, аршинъ 130. — Коцовацю зъ квѣтками золотими, портищъ на 3. — Кабатовъ аксамитнихъ зъ корунками золотими, 16. — Сподницъ блаватнихъ и злотоглавнихъ 50. — Запасокъ разнихъ, злотоглавнихъ и матеріяльнихъ, болшъ двадцати. — Чепцовъ гаеованихъ, на рознихъ матеріяхъ 30. — Баволинцъ и едвабинцъ зъ шляками и концами золотими, сколко було — не свѣдомъ. — Шапокъ женскихъ гаеованихъ зъ каменцами, на оксамитѣ, — 5. — Шапокъ гаеованихъ, на разнихъ матеріяхъ, — 20. — Шапокъ моихъ соболѣхъ и баранковихъ спеціяльнихъ, — 15. — Шапокъ женскихъ зъ карунками золотими — 10. — Кутасовъ золотихъ, паръ — 5, трое по талярей 10, а двое по талярь 5. — Пояси два, срѣбними блячками насаженіи на тясмѣ золотой. — Коберцовъ турецкихъ 10. — Ножовъ рознихъ, оправнихъ въ срѣбро, паръ 20. — Ножовъ складанихъ въ розной оправѣ, паръ 8. — Ножовъ зъ ножнами: сутосрѣбнихъ, паръ 5. — Шабель въ срѣбро оправнихъ 4. — Шабля въ чорной оправѣ, турецкая. — Сагайдаковъ въ срѣбро оправнихъ 4. — Рондовъ 4. — Спѣжи, мѣди, мосенджу, не могу злѣчити. — Олова свинь 2. — Кришталю рознихъ штукъ на 2000 золот. — Табакерокъ срѣбнихъ 3. — Табакерокъ оправнихъ 10. — Платя бѣлого, кошуль 300. — Полотенъ тканихъ, ткацкихъ, шкабскихъ и битскихъ, куфъ 5. — Постѣль, простири, скатерти добріи, домовой роботи; также тувалиѣ (?) и хусти, все забрано. — Хутеръ куницѣхъ 2. — Рысѣхъ 4. — Лисичихъ 3, между якими гарловое одно. — Сѣбѣрновихъ 3. — Волчуръ двѣ вовчихъ. — Сафяну бунтовъ 3. — Мушкетовъ коротнихъ зъ фузѣями, штукъ 15. — Пистолетовъ паръ 9. — Обуховъ, 2 оправнихъ и 15 неоправнихъ — Очеретинъ *) оправнихъ позлоцѣстихъ, — 4. — Наметовъ **) зеленихъ 2. — Обѣця 2. — Завонъ добрихъ 10. — Книгъ рознихъ, взято килко десять. — Ойстрѣ гаеованіе паръ 5. — Кулбакъ крымскихъ, — 4. — Кулбакъ рознихъ

*) Тростей.

**) Палатки.

13. — Шерпаръ — 2. — Полшерковъ паръ 5. — Хомутовъ добрихъ 15 — Медведиць 16. — Бочка пороху каменей 10. — Вина лагомского бочокъ 2. — Вина волоского куфъ. — Меду прѣсного въ дворѣ медведовскомъ, пудъ 150. — Меду въ куршиновскомъ дворѣ, пудъ 200. — Въ горскомъ дворѣ (меду) пудовъ 50. — Воску, каменей 15. — Горѣлки простой, куховъ 23. — Горѣлки вишневой, куфъ 7. — Сливовой, куфъ 2. — Свиней чушкихъ 50. — Гусей кинайскихъ, паръ 10. — Утокъ чубатихъ, паръ 10. — Индюковъ 100. — Курей безъ лѣчбы. — Неводовъ новыхъ 2. — Желѣзо, сокиры, пилы, свердлы, долота, опоичѣ, войлоки, килко десять новыхъ уздечокъ, шаблѣ челядніе, шпаги зъ преступелями. — Пенки въ дворѣ медведовскомъ, взялъ берковцовъ 50 и полчварта берковца, цѣною рублей по 4. — Въ куршеновскомъ дворѣ, было при мнѣ пенки берковцовъ болшъ ста. — Салъ полтараста. — Масла, каменей 50. — Сыра, бочокъ 20. — Камѣни млиновихъ, садовъ 5. — Собакъ гончихъ взялъ 5 своръ. — Смичъ хортовъ. — Другихъ смичъ хортовъ, найлучшихъ, зъ Медведова взято. —

---

5. БОРСУКИ.

1. **Петръ Борсукъ** съ 1674 по 1698 г. сотникъ козелецкій, а съ 1798 по 1706 г., наказный полковникъ кіевскій. † 1706 г., въ польскомъ походѣ.

Сохранилось письмо Мазепы къ П. Борсуку: «пане сотнику козелецкій. Поневажъ слушнія таковіи причины на Лукана Бутка, бывшого атамана вашого, показуются, яко пишешъ вмѣсть до насъ, же онъ и людемъ вельми тяжолъ и въ подзорѣ уже оказавшійсь, а надто и въ судовыхъ росправахъ драчливъ, теды не силуемъ васъ о приверненє ему уряду атаманства, таковій нашъ указъ вмѣти засилаемъ, абы а нѣ тотъ Бутко, а нѣ Ханенчикъ не были на ономъ атаманскомъ старшинствѣ; лечъ маешъ самъ вмѣть до далшого указу нашего, всякіи войсковіи въ городѣ управляти порядки, а войтъ мѣскими посполитими радѣти

порядками. Мы зась впредъ осмотрившися, имѣемъ непремѣнно указъ нашъ заслати кому будетъ годно, урядъ атаманства тамошнего вручити; тое вм. предложивши.. зичимъ ему жъ доброго здоровя. Зъ Батурина, дек. 5 г., р. 1702. Вити зичливій Іванъ Мазепа гетманъ, р. вл.»

2. Яковъ — 1, бунчуковый товарищъ.
3. Стефанъ — 1.
4. Леонтій — 1.
5. Марія — 1.

По смерти Петра Борсука, Мазепа выдалъ его дѣтямъ слѣдующій оборонительный универсалъ: «респектуючи на значніи и зичливіи въ войску запорожскомъ, зъ молодыхъ лѣтъ ажъ до кончины живота своего, роначіе услуги небожчика Петра Борсука, прошлого наказнаго киевского полковника, беремо въ особливую нашу оборону небожчиковихъ сиповъ п. п. Якова, Стефана и Леонтія Борсуковъ, зъ рожоною ихъ, сестрою Маріею, заховуючи при нихъ такъ войсковую часть млива въ властномъ ихъ млинѣ, на греблѣ мѣской козелецкой стоячомъ, яко и подсусѣдковъ въ дворахъ ихъ, где ли колвекъ обрѣтаются мешкаючихъ и ствержаючи имъ въ поссесію и владѣніе всякіи небожчикомъ отцемъ ихъ набутіи грунта и угодія — ...

Универсаломъ Апостола 1729 г., Яковъ Б-къ уволенный старости ради лѣтъ своихъ, отъ чина кіевского полковаго есаула, утвержденъ былъ, по избранію, козелецкимъ городовымъ атаманомъ. Въ другомъ универсалѣ того же гетмана, 1732 г., читаемъ: «ознаймуемъ симъ нашимъ универсаломъ, нижъ товарищъ войсковій п. Яковъ Борсукъ просилъ насъ, абисмо, его подъ нашу гетманскую протекцію и оборону принявши, велѣли службу войсковую отправовать подъ бунчуковымъ знакомъ; мы прето гетманъ и кавалеръ, прошеніе его п. Якова Борсука при-

явши, вѣдаючи, же въ такой службѣ его згодность и способность, окриваемъ нашею гетманскою протекціею и подъ бунчуковымъ главнымъ нашимъ гетманскимъ знакомъ, службу войсковую отправовать опредѣляемъ, зачимъ абы п. полковникъ кіевскій и п. п. старшина полковая ни въ чемъ до его не интерессовалися; но естли бы до его имѣлъ хто претенсію, тотъ искалъ бы у насъ гетмана суда и сатисфакціи, рейментарско приказуемъ.» Такимъ образомъ Яковъ Б. сдѣланъ былъ бунчуковымъ товарищемъ. Въ 1739 г. онъ уволился отъ службы и званіе бунчуковаго товарища получилъ старшій его сынъ.

6. Антонъ — 2, бунчуковый товарищъ.

7. Зиновій — 2, обозный кіевскаго полка.

ж. *Дочь переяславскаго судьи Якова Пилипенка.*

Въ службу вступилъ въ 1738 г., въ генеральную канцелярію — канцеляристомъ; съ 1742 г. писарь кіевского полка; съ 1753 — судья и съ 1764 г., обозный того же полка. Въ 1779 г. за нимъ считалось 20 д. крестьянъ, въ Козельцѣ, с. Булаховѣ и х. х. Войткахъ и Лугѣ.

8. Тихонъ — 2.

9. Якимъ — 2, сначала переводчикъ иностранной коллегіи; съ 1752 г., флигель-адъютантъ, въ рангѣ капитана; произведенъ въ чинъ надворнаго совѣтника. Въ 1757 г., именнымъ указомъ произведенъ въ чинъ армейскаго полковника «и указано ему быть въ Малой Россіи въ полку стародубовскомъ, полковникомъ, съ опредѣленными на тотъ чинъ въ Малой Россіи деревнями и угодіями и со всякимъ наличествомъ, оставшимся по смерти бывшаго въ томъ же полку полковника Максимовича.»

10. Василій — 7, съ 1773 г. прапорщикъ, а потомъ ротмистръ.

11. Семенъ — 10, род. 1780 г.
12. Павелъ — 10.
13. Николай — 11.
14. Софья — 11.
м. *полковникъ Жирковичъ.*
15. Надежда — 11.
16. Елисавета — 11.

Существуетъ другая линія рода Борсуковъ, недоказавшихъ дворянства и ведущихъ свой родъ отъ нѣжинскаго полковника Марка Ивановича Борсука. Вотъ краткое родословіе этой линіи:

1. Иванъ Борсукъ.

2. Марко — 1. Былъ нѣжинскимъ полковникомъ въ 1673—77 гг., какъ о томъ свидѣтельствуютъ многіе сохранившіеся его «листы,» о «надачѣ» маетностей разнымъ лицамъ. *) Сохранились два универсала, данныхъ ему Самойловичемъ (1681 г.?) и Мазепою (1687 г.) на село Припутни; въ обоихъ универсалахъ Марко Ивановичъ названъ знатнымъ войсковымъ товарищемъ. Видно, что урядъ полковничества онъ занималъ не долго, передавъ его Якову Жураховскому. **)

3. Артемъ — 2, нѣжинскій полковой сотникъ, 1717 г. Универсаломъ 1717 г., Скоропадскій утвердилъ за нимъ с. Припутни.

4. Яковъ — 3, есаулъ полковой нѣжинской артиллеріи.

5. Павелъ — 4.

6. Иванъ — 5, род. 1748 г.; полковой нѣжинской артиллеріи хорунжій.

ж. *Зиновія, дочь козака.*

---

*) См. для примѣра Обозр. Румян. Описи, стр. 329.

**) См. Черниг. Епарх. Извѣст. 1862 г., стр. 826, пр. 5.

7. Антонъ — 5, атаманъ 1-й полк. нѣжинской сотни, потомъ губернскій секретарь.

ж. 1. *Екатерина Тимофѣева.*

2. *Ирина Григорьевна.*

8. Григорій — 7, титулярный совѣтникъ.

9. Василій — 7, коллежскій ассесоръ.

---

6. БУГАЕВСКІЕ.

1. Степанъ Бугай, козакъ с. Локотковъ, глуховскаго уѣзда. Извѣстенъ по универсалу гетмана Самойловича 1676 г., — «озпаймуемъ, ижъ Стецкови Бугаевкови, жителеви села Локотковъ, позволили на рѣцѣ Шусцѣ, за тимъ же селомъ гоней три, въ мѣстцѣ не пенномъ и никому ни въ чомъ не шкодливомъ, греблю высыпати и на той ку пожиткови своему, млинъ збудовати — — » Въ другомъ универсалѣ того же гетмана, 1677 г., «Стецку Бугаевку, козаковѣ сотнѣ воронѣжской и обывателеви локотковскому, респектуючи на его козацкіе услуги,» гетманъ позволилъ:» съ того млина на свой привлащати пожитокъ, всякихъ приходячихъ размѣровъ,» а третья часть «захована была на вспартѣ всегдашнихъ войсковыхъ расходовъ» Въ универсалѣ гетмана Мазепы, 1687 г., объявлено: «Стефанъ Бугай, товаришъ сотнѣ воронѣжской, за фундушемъ и позволенемъ бывшого гетмана, антецессора нашего, своимъ власнимъ коштомъ и працею пофундовалъ греблю и построилъ млинъ въ трехъ волахъ, на рѣцѣ Шостцѣ, безъ жадного посполитого шарварку и помочи, съ якого теди млина любо за бывшого гетмана, съ нѣкоторыхъ причинъ, двѣ части приходячихъ пожитковъ онъ отбиралъ, а третую часть на войсковые расходы брано; однакъ мы не нарушаючи жадною мѣрою

волностей козачьихъ, въ статьяхъ изъ царского пресвѣтлого величества положенныхъ, приворочаемъ ему и третую часть войсковую — — »

2. Константинъ — 1. Въ 1709 г. — хорунжій воронежской сотни.

3. Мойсей — 2, войсковой капеланъ. + 1742.

«Онъ, Мойсей, въ 720 г., при жизни гетмана Ивана Скоропадскаго, при резиденціи гетманской опредѣленъ въ званіе войскового капелянства и какъ за его гетмана, такъ и по смерти его, за бытія коллегіи, ревностно по званію своему трудился; такожъ и за гетмана Апостола и по смерти его при управленіи малороссійскихъ дѣлъ, чрезъ опредѣляемыхъ генералитетовъ, всегда въ томъ же званіи состоя, по его, должности со всякимъ прилѣжаніемъ трудился. Въ минувшемъ же 740 г., по имянному указу, опредѣленъ онъ при генералу, бывшому при отоманской портѣ чрезвычайному и полномочному послу, Румянцову, къ посолской свитѣ, въ томъ же званіи капелянства, гдѣ чрезъ два года будучи, въ смертныхъ язвою зараженныхъ случаяхъ, со всякимъ стараніемъ по тому званію своему, исправлялся.» *)

4. Николай — 3. Въ универсалѣ гетмана Разумовскаго, 1761 г., объявлено «понеже полку нѣжинского сотникъ воронѣжскій Андрей Холодовичъ, по учиненнымъ выборамъ, опредѣленъ въ повѣтъ глуховскій въ подсудки, а оная воронѣжская сотня осталась безъ настоящаго сотника; войсковой же канцеляристъ Николай Бугаевскій поданнымъ намъ доношеніемъ, представилъ, что болѣе десяти лѣтъ служитъ при нашей генеральной войсковой канцеля-

*) Арх. Малорос. Кол., № 10310. О смерти Мойсея В. см. Записки Як. Марковича, II, 168.

рія въ званіи войсковыхъ канцеляристовъ, исправляя порученныя ему дѣла не лѣностно — — въ оной же де сотнѣ воронѣжской имѣетъ по предкамъ своимъ, довольную осѣдлость и просилъ объ опредѣленіи его въ сотню воронѣжскую сотникомъ, нашего разсмотрѣнія; и мы респектуя на продолженную имъ — — службу — — опредѣляемъ его Николая Бугаевского въ оную сотню воронѣжскую настоящимъ сотникомъ — — »

5. Михаилъ — 4, титулярный совѣтникъ.
ж. *1. Марья Борисовна Анучкина.*
2. Ульяна Ивановна Полонская.
6. Григорій — 4, коллежскій ассесоръ.
ж. *Настасья Николаевна,*
7. Игнатій — 5, статскій совѣтникъ.
8. Иванъ — 5, род. 1809 г. поручикъ.
ж. *Анна Ивановна,*
9. Александръ — 5.
10. Викторъ — 5.
11. Аркадій — 5, род. 1819 г.
12. Александръ 6.
13. Дмитрій — 6.
14. Григорій — 6.
15. Надежда — 6.

---

7. БУТОВИЧИ.

1. Богданъ Бутовичъ, извѣстенъ изъ двухъ грамотъ Іоанна Казиміра: 1) 1649 г., 27 марта, — » даемъ знать симъ листомъ нашимъ, что благородному Богдану Бутовичу за отличную вѣрность и покорность въ военномъ и рыцарскомъ дѣлѣ и чтобы его поощрить милостію и вниманіемъ нашимъ королевскимъ, къ дальнѣйшимъ для насъ и Рѣчи постолитой услугамъ, опредѣляли мы

дать хуторъ называемый Солоновка въ черниговскомъ повѣтѣ, лежащій надъ рѣками Вербчою, Солоновкою и Татиною, купленный у Фаща покойнымъ родителемъ его и утвердить за нимъ съ правомъ леннымъ; а нынѣ сею грамотою, мы утверждаемъ вышеупомянутый хуторъ со всѣми грунтами, полями, ролями, лѣсами, пастьбищами именуемыми бутовскими, водвицкими, смяцкими, отъ Шомши до Чекарина простирающимся — » 2) 1649 г., 15 мая, — » за вѣрность и послушаніе въ военномъ и рыцерскомъ дѣлѣ, рѣшили дать и утвердить за Богданомъ Бутовичемъ, имѣніе, называемое Колонтаевъ, лежащее въ чигиринской области, съ правомъ леннымъ — »

2. Иванъ — 1, товарищъ войсковій.

Извѣстенъ изъ слѣдующаго универсала Мазепы, 1691 г., — » Тобѣ Ивану Кулябцѣ, обивателеви лубенскому, приказуемъ, абысь за отобраньемъ сего позовнаго нашего письма, становился въ Батуринѣ, предъ судъ нашъ войсковый генеральный, о дню десятое пятницы, іюня 19, для даня зъ себе справы, а то на скаргу п. Ивана Бутовича, товарища войскового, обивателя чигриндубровского, который чрезъ суплику свою усваржаючися, прекладалъ намъ, нѣжъ ты подъ Чигриндубровою, на рѣцѣ Переволокѣ, купивши у тамошнего чигриндубровского жителя, двѣ заставки млиновыхъ, не вѣдать за чіимъ позволіемъ, важился, яко съ купленного мѣстца на иншое тую свою куплю перенести, такъ еще до тихъ двохъ купленныхъ заставокъ, вновь чтыри заставки придѣлати, построивши млины о шести колахъ, чрезъ що не только ему п. Бутовичови, але и инымъ людемъ въ млинахъ ихъ, учинилась перешкода — »

3. Степанъ — 2, генеральный есаулъ. † 1717 г.

ж. *Марья Яковлевна Лизогубъ.*

Въ первый разъ Степанъ встрѣчается въ актѣ 1689 г.

въ которомъ онъ подписался такъ: «Стефанъ Бутовичъ, слуга его мил. п. полковника (черниговского) и староста седневскій.» *) Въ это время онъ женился на дочерѣ извѣстнаго Якова Кондратьевича Лизогуба и вскорѣ получилъ урядъ седневского сотника, конечно при помощи тестя, бывшаго въ то время черниговскимъ полковникомъ. Въ завѣщаніи своемъ, писанномъ въ 1698 г., Лизогубъ объясняетъ причины своего расположенія къ Бутовичу: «Дочцѣ моей старшей Марьи зъ мужемъ ея, Стефаномъ Бутовичомъ, нынѣшнимъ сотникомъ седневскимъ, за ихъ ку мнѣ упреймую значливость, а особливе за зобранъне мнѣ господарства, отписую двѣ сельцѣ, Солоновку въ сотнѣ городницкой, а другое селце Боромики, въ сотнѣ седневской, до волѣ и ласки добродѣйской ясневелможного его мил. п. гетмана.» **)

Послѣ сотничества, Степанъ нѣкоторое время не занималъ никакого уряду; потомъ сдѣлался черниговскимъ полковымъ есауломъ и занималъ эту должность до гетманства Скоропадскаго. Все это время онъ занятъ былъ устройствомъ своего хозяйства. Получивъ отъ тестя Солоновку, Степанъ вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ значительное пространство пустопорожнихъ земель, которыя въ тогдашнее время, легко было заселить *слободами*; Бутовичъ по этому, и началъ на своихъ солоновскихъ грунтахъ, садить слободы. При Мазепѣ, Бутовичъ пользовался значеніемъ, какъ зять стараго Лизогуба, съ которымъ гетманъ былъ въ давней пріязни; поэтому во все время гетманства Мазепы, тогдашній черниговскій полковникъ Полуботокъ

*) Румянц. Опись Малорос., т. XIX. Ср. Обозрѣніе Р. О. М., стр. 98.

**) Арх. Малорос. Кол., № 286. Видно, что пожалованіе польскаго короля Богдану Бутовичу, уничтожено было Хмельницкаго войною.

золотихъ по 100 и далѣй. — Лудану болшой руки, штукъ 2. — Лудану малой руки, штукъ — 12. — Коруика срѣбная, шириною въ аршинъ, долготою въ саженей 5. — Коруика широлотная, шириною въ чвертку, долготою въ саженей 5. — Пузиненка золотіе и срѣбніе, аршинъ 200, шириною палцей на 5. — Карунокъ мосцѣпановихъ, аршинъ 130. — Коцовацю зъ квѣтками золотими, портищъ на 5. — Кабатовъ аксамитнихъ зъ корунками золотими, 16. — Сподницъ блаватнихъ и злотоглавнихъ 30. — Запасокъ разнихъ, злотоглавнихъ и матеріяльнихъ, болшъ двадцати. — Чепцовъ гаеованнихъ, на рознихъ матеріяхъ 30. — Баволинцъ и едвабницъ зъ шляками и концами золотими, сколко було — не свѣдомъ. — Шапокъ женскихъ гаеованнихъ зъ каменцами, на оксамитѣ, — 5. — Шапокъ гаеованнихъ, на разнихъ матеріяхъ, — 20. — Шапокъ моихъ соболѣхъ и бараковихъ спеціяльнихъ, — 15. — Шапокъ женскихъ зъ карунками золотими — 10. — Кутасовъ золотихъ, паръ — 5, трое по талярей 10, а двое по талярь 6. — Пояси два, срѣбними блятками насаженіи на тасмѣ золотой. — Коберцовъ турецкихъ 10. — Ножовъ рознихъ, оправнихъ въ срѣбро, паръ 20. — Ножовъ складанихъ въ розной оправѣ, паръ 8. — Ножовъ зъ ножнами: сутосрѣбнихъ, паръ 5. — Шабель въ срѣбро оправнихъ 4. — Шабля въ чорной оправѣ, турецкая. — Сагайдаковъ въ срѣбро оправнихъ 4. — Рондовъ 4. — Спѣжи, мѣди, мосенджу, не могу злѣчити. — Олова свинь 2. — Кришталю рознихъ штукъ на 2000 золот. — Табакерокъ срѣбнихъ 5. — Табакерокъ оправнихъ 10. — Платя бѣлого, кошуль 300. — Полотенъ тканихъ, ткацкихъ, шлабскихъ и битскихъ, куфъ 5. — Постѣль, простири, скатерти добріи, домовой роботы; также туваленъ (?) и хусти, все забрано. — Хутеръ куницѣхъ 2. — Рысѣхъ 4. — Лисичихъ 5, между якими гардовое одно. — Сѣбѣрковихъ 5. — Волчуръ двѣ вовчихъ. — Сафяну бунтовъ 5. — Мушкетовъ коротнихъ зъ фузѣями, штукъ 15. — Пистолетовъ паръ 9. — Обуховъ, 2 оправнихъ и 15 неоправнихъ — Очеретинъ *) оправнихъ позлоцѣстихъ, — 4. — Наметовъ **) зеленихъ 2. — Обѣця 2. — Завонъ добрихъ 10. — Книгъ рознихъ, взято килко десять. — Обѣтрѣ гаеованіе паръ 5. — Кулбакъ вримнихъ, — 4. — Кулбакъ рознихъ

*) Тростей.

**) Палатки.

13. — Шерпаръ — 2. — Полшерповъ паръ 5. — Хомутовъ добрихъ 15 — Медвединь 15. — Бочка пороху каменей 10. — Вина лагонского бочокъ 2. — Вина волоского куфа. — Меду прѣсного въ дворѣ медведовскомъ, пудъ 150. — Меду въ куршиновскомъ дворѣ, пудъ 200. — Въ горскомъ дворѣ (меду) пудовъ 50. — Воску, каменей 15. — Горѣлки простой, куховъ 23. — Горѣлки вишневой, куфъ 7. — Сливовой, куфъ 2. — Свиней чужихъ 50. — Гусей кизайскихъ, паръ 10. — Уток чубатихъ, паръ 10. — Индюковъ 100. — Курей безъ лѣчби. — Неводовъ новыхъ 2. — Желѣзо, сокири, пили, сверлы, долота, опончѣ, войлоки, кило десять новыхъ удечокъ, шаблѣ челядніе, шпаги зъ прегупелями. — Пенки въ дворѣ медведовскомъ, взялъ берковцовъ 50 и полчварта берковци, пенною рублей по 4. — Въ куршеновскомъ дворѣ, было при мнѣ пенки берковцовъ болшъ ста. — Салъ полтараста. — Масла, каменей 50. — Сыра, бочокъ 70. — Камѣнь млиновихъ, садовъ 5. — Собакъ гончихъ взялъ 5 своръ. — Смичъ хортовъ. — Другихъ смичъ хортовъ, найлучшихъ, зъ Медведова взято. —

---

5. БОРСУКИ.

1. Петръ Борсукъ съ 1674 по 1698 г. сотникъ козелецкій, а съ 1798 по 1706 г., наказный полковникъ кіевскій. † 1706 г., въ польскомъ походѣ.

Сохранилось письмо Мазепы къ П. Борсуку: «пане сотнику козелецкій. Поневажъ слушнія таковіи причини на Лукана Бутка, бывшого атамана вашого, показуются, яко пишешъ вмѣсть до насъ, же онъ и людемъ вельми тяжолъ и въ подзорѣ уже оказавшійсь, а надто и въ судовыхъ росправахъ драчливъ, теды не силуемъ васъ о приверненє ему уряду атаманства, таковій нашъ указъ вмѣти засылаемъ, абы а нѣ тотъ Бутко, а нѣ Ханенчикъ не были на опомъ атаманскомъ старшинствѣ; лечъ маешъ самъ вмѣть до далшого указу нашего, всякіи войсковіи въ городѣ управляти порядки, а войтъ мѣскими посполитими радѣти

О спорахъ городовыхъ съ Бутовичемъ, сохранился интересный декретъ генеральнаго суда (1715 г.) изъ котораго приводимъ слѣдующіе отрывки: Бутовичъ жаловался генеральному суду, на городницкаго козака Григорія Дубовика, (бывшаго городницкаго сотника) за безчестіе, что онъ Дубовикъ «на многихъ мѣсцахъ, передъ людьми вѣрными, позаочне и въ очи ганитъ (Бутовича) яко «о грунта, которые маетъ панъ асаулъ енералный, солонуцкие, въ своемъ заживаню, прирекалъ: или, мовитъ, ти, асауле, на той бокъ Днѣпра, гдѣ твой отецъ мѣвалъ угодія, тамъ отчистихъ грунтовъ будь оберегателемъ, а тутъ, мовитъ, не вѣдати отколь пришовши, на грунта наши власніе, которихъ отци наши и ми уже свой вѣкъ пажили, уживаючи тихъ грунтовъ спокойне, намъ пречишъ и боронишъ, городницкимъ жителемъ, по прежнему въездити, якъ бивало давнихъ часовъ, за державы паповъ лядскихъ — — » Оправдываясь, Дубовикъ говорилъ: «не за моего вѣку, лечъ еще когда отецъ мой, за державы паповъ полскихъ, подъ Криштофомъ Фащемъ, державцею села Солоновки, живалъ, тогда тотъ державца Фащъ на своихъ власнихъ земляхъ, солоновскомъ грунтѣ, осадити росказалъ слободку, названное мѣстечко Городню, которій прето державца Фащъ и на осажуванне тоей своей слободки Василевѣ прозываему Ляшковѣ, далъ свое писане, выражаючи: хто въ слободѣ жити будетъ—тридцатолѣтная волность; въ грунтахъ зась предѣлъ положилъ слобожанамъ владѣнія: острови два, прозываемые чекарпинскій и ортинскій, въ солоновскомъ грунтѣ, подъ Жабчичи, къ уживаню; да тотъ же Фащъ отчину позволивъ слобожанамъ подъ Жабчичи въ бору, а по дубровѣ въ дубю, а въ сосинахъ его старинимъ селянамъ, подданимъ Фащевимъ, по прежнему владѣти отчиною; и утвержено, иже бы въ потомніе часы

взявши, вѣдаючи, же къ такой службѣ его згодность и способность, обриваемъ нашею гетманскою протекціею и подъ бунчуковымъ главнымъ нашимъ гетманскимъ знакомъ, службу войсковую отправовать опредѣляемъ, зачимъ абы п. полковникъ кіевскій и п. п. старшина полковая на въ чемъ до его не интересовалися; но естли бы до его имѣлъ хто претенсію, тотъ искалъ бы у насъ гетмана суда и сатисфакціи, рейментарско приказуемъ.» Такимъ образомъ Яковъ Б. сдѣланъ былъ бунчуковымъ товарищемъ. Въ 1739 г. онъ уволился отъ службы и званіе бунчуковаго товарища получилъ старшій его сынъ.

6. Антонъ — 2, бунчуковый товарищъ.

7. Зиновій — 2, обозный кіевскаго полка.

ж. *Дочь переяславскаго судьи Якова Пилипенка.*

Въ службу вступилъ въ 1738 г., въ генеральную канцелярію — канцеляристомъ; съ 1742 г. писарь кіевского полка; съ 1753 — судья и съ 1764 г., обозный того же полка. Въ 1779 г. за нимъ считалось 20 д. крестьянъ, въ Козельцѣ, с. Булаховѣ и х. х. Войткахъ и Лугѣ.

8. Тихонъ — 2.

9. Якимъ — 2, сначала переводчикъ иностранной коллегіи; съ 1752 г., флигель-адъютантъ, въ рангѣ капитана; произведенъ въ чинъ надворнаго совѣтника. Въ 1757 г., именнымъ указомъ произведенъ въ чинъ армейскаго полковника «и указано ему быть въ Малой Россіи въ полку стародубовскомъ, полковникомъ, съ опредѣленными на тотъ чинъ въ Малой Россіи деревнями и угодіями и со всякимъ наличествомъ, оставшимся по смерти бывшаго въ томъ же полку полковника Максимовича.»

10. Василій — 7, съ 1773 г. прапорщикъ, а потомъ ротмистръ.

ности, исчисленныя выше, и кромѣ того «сохраняетъ при ней (вдовѣ) дому свойственныхъ умершого, противъ правъ малороссійскихъ, въ оборону имъ данныхъ универсаловъ, именно: Якова Крупицкого, Степана Барана, Ѳедора Коробку и Василя Холодного, козаковъ бороминковскихъ, которіе и умершому мужу ея прислушали, для случающихся потребныхъ посылокъ; оной же (вдовѣ) зъ дѣтми, опредѣляетъ въ двухъ дворахъ, въ Седневѣ будучихъ, горѣлочнія шинки, безъ покуховного датку, волніе, имѣти повелѣваетъ и подсусѣдковъ тамъ же въ Седневѣ, въ купленныхъ еще умершимъ асауломъ дворахъ, живущихъ, отъ мѣскихъ повинностей уволняетъ — » Въ январѣ 1718 г., Скоропадскій прибавилъ вдовѣ село Корнльское, въ полное и спокойное владѣніе. Всѣ эти маетности утверждены были за вдовою Степана и ея дѣтьми, царскою грамотою, въ іюлѣ 1718 года.

Вдова Степана съ сыновьями, продолжала споры съ городнянами за земли и подавала по этому случаю, не мало жалобъ гетману; но въ это время, не Бутовичи уже были страшны городнянамъ, а зять ихъ, извѣстный Михайло Милорадовичъ, о чемъ скажетъ въ другомъ мѣстѣ.

Сыновья Степана, не занимая никакихъ урядовъ, не имѣли особеннаго значенія; и только поддерживаемые энергіею своей матери, позволяли себѣ иногда насилія, когда дѣло касалось какихъ либо ихъ матеріальныхъ интересовъ. Такъ въ 1721 г., по жалобѣ одного изъ седневскихъ цехмистровъ, на Бутовичей, сотникъ Войцеховичъ произвелъ слѣдствіе, по которому оказалось слѣдующее: «на праздникъ св. Троицы, собравшися Романъ Горкавенко, цехмистеръ ковалскій, зъ товариствомъ и зъ протчіими, сколко ихъ було, до двора своего цехового, устроевали обыкній свой цеховый порядокъ, поневажъ котляръ (стекольщикъ)

подъ протекціею его мил. п. бунчучного енералного мешкаючій, едналъ собѣ цехъ; *) а тамъ же былъ котляръ и ихъ пановъ Бутовичовъ, которому они всѣ обще, цехмистеръ зъ товариствомъ, когда велѣли, жебы такожъ до цеху былъ належній и жебы едналъ собѣ такожъ цехъ, онъ котляръ ихъ, пановъ Бутовичовъ, не тилко не похотѣлъ еднати цеху, але еще и цехмистра зганылъ при всѣхъ, публѣце; и за тое, его оны перше, оковали були за ногу, а потомъ повелѣли заграбити въ оного мѣхъ ковалскій; за что онъ тогожъ часу, вдался до пановъ своихъ, п. п. Бутовичовъ, которому панове Бутовичи придавши слугу своего, заносили скаргу на помененного цехмистра зъ товариствомъ его, перше п. атаманови городовому (седневскому) а потомъ самому его мил. п. сотниковѣ, и того жъ часу, требовали зъ ныхъ управы. И любо его мил. п. сотникъ росказалъ былъ на рано къ другого дня, урядовне на ратушу, тое розыскать и вынного скарати, для того, что тогда въ понеделокъ, одно позно уже було, а другое, что и день праздничный. Однакъ панове Бутовичи занесши скаргу его мил. пану сотниковѣ, а скоро толко за поворотомъ отъ его жъ п. сотника, слуги своего зъ котляремъ, за разъ послали на дворъ ихъ цеховый, слугъ своихъ нѣсколко человѣка, отколь товариство иншое въ цехъ собравшоеся, поуходили, а Романа цехмистра самотрѣть, съ Грицкомъ Шлюшенкомъ и Ѳедоромъ Партикою, взяли силою до двора своего, где ночовали замкненіе въ коморѣ, вмѣсто турмы; а не завтрее рано, поединцемъ выводячи зъ коморы, велѣли покладаючи, бити у два кіи, тирапско, а барзѣй самого цехмистра, зъ отдихаемъ нѣсколко разый, поворочаючи кругомъ; а также и

*) Объясненіе сего выраженія см. у Шафонского, Опис. Чернигов. Намѣстнич., стр. 294.

другихъ товариства, что тилко въ живыхъ, зъ двора, уже опущоны зостали.» Когда слѣдователями осмотрѣны были жалобщики, то оказалось, что «такъ на цехмистру, такъ и на Грицку Шлюшенку, тиранско збитое тѣло: на Грицку Шлюшенку, отъ пояса до самыхъ ногъ почерпѣлое и опухлое, а у цехмистра кругомъ и по ребрахъ, збитое и такожъ почерпѣлое.» *)

Что касается до войсковой службы, то Бутовичи въ этомъ отношеніи, также старались уклоняться отъ нея, какъ дѣлалось это въ Малороссіи въ то время, сплошь и рядомъ. Вотъ отзывъ ихъ, правителямъ генеральной канцеляріи, по этому случаю, писанный въ 1724 г.—«изволили зъ канцеляріи войсковой генералной, въ данномъ вѣдѣніи въ малороссійскую коллегію, всѣхъ насъ, нижеименованныхъ трохъ братовъ, бунчуковыми означити, послѣдовательно, и въ указѣ до походу готовость всѣмъ троимъ имѣти выражено, чому яко весма намъ выдолати не возможно, понеже доволства до прибору или въ такъ отлеглую дорогу, не мнѣй имѣти надлежить и людей неотколь на вози взяти; прежде тежъ презъ всѣ минувшедшіе часи, когда колвекъ случай указывалъ быть въ службѣ его императорского величества, единъ по очередѣ, въ услугахъ найдовался; такъ и нынѣ, покорне просимъ ихъ милостей пановъ правителей, дабы по прежнимъ обыкновеніямъ, о насъ милостивое склонились учинить разсмотрѣніе; ибо если намъ всѣмъ тромъ, по состоявшомуся указу,ити въ походъ, то развѣ домъ оставимъ пустъ, или нераздѣлніе будучи и життемъ въ едномъ домѣ при матцѣ найдуючіеся, до того жадимъ покойного гетмана, жебы всѣ мы были бунчуковіе,

*) Арх. Малорос. Кол., № 286. Изъ дѣла не видно, чтобы насиліе Бутовичей было кѣмъ наказано.

не означены указомъ; только единъ братъ былъ принятъ; гдижъ матка наша удовствуючая, рады престарѣлыхъ лѣтъ, весма немощна вспомагаты насъ въ службѣ будучыхъ, буде нѣкому и нѣчимъ, едино кромѣ слѣдствоватиметь разореніе» — При богатствѣ Бутовичей, приведенная просьба и тогда, должна была показаться слишкомъ требовательною, почему мы и видимъ, что въ извѣстный гиляискій походъ, выправлены были всѣ трое братьевъ. *)

Изъ трехъ братьевъ, Петръ умеръ раньше матери, а Степанъ и Демьянъ, жили не раздѣльно по смерть матери, которая жила еще въ 1737 г. Въ этомъ году она составила свое духовное завѣщаніе, по которому распредѣлила населенныя свои маетности, слѣдующимъ порядкомъ: *Демьяну*— с. Солоновку и сл. Смячь. *Степану*—с. Карыльскъ, с. Черевки и с. Хотивлю. Сыновьямъ Петра, *Ивану* и *Петру*— с. Староселье, х. Черемошный и с. Кузнечи. Дочерямъ подтверждены были маетности, отданныя еще отцемъ, при выходѣ ихъ въ замужество, *Агафьѣ*—с. Овтупичи, а *Ульянѣ*—с. Бутовку. О с. Боромыкахъ въ завѣщаніи сказано, что «если хто зъ сыновъ моихъ або дочерей, або изъ дѣтей сыновъ, унуковъ моихъ, по смерти моей, за душу мою и за души всѣхъ моихъ свойственныхъ, тысячу золотыхъ грошей роздасть прилюдне, на сорокоуста по церквамъ божіимъ и убогимъ часть, на молитвы святымъ, то тому оное село Боромыки, зо всѣми угодіями, записую.» **) Въ своемъ завѣщаніи, старая Бутовичка на

*) Записки Якова Марковича, I, 209, 210.

**) Въ 1755 г., Ульяна Милорадовичъ жаловалась: „когда матка моя Марія Лизогубовна волею божіею умре, то я собственныхъ своихъ денегъ на разніе потребы, на похоронъ и провозъ съ Прилуки до Седнева, такожъ и въ Седневи, на похоронъ и поминовеніе, ронила 800 золотихъ; и тѣхъ роненнихъ денегъ такъ умер-

одномъ настаивала, чтобы наслѣдники ея ни подъ какимъ предлогомъ, не допускали невѣстку ея Настасью, Петрову вдову, ко владѣнію имѣніемъ, назначеннымъ ея дѣтямъ:— «при семъ же варую, абы ихъ (внуковъ) матка, Анастасія Тимошенкова, по второмъ мужѣ Домонтовичка, такъ же за живота моего, яко по смерти моей, не владѣла означенными добрами; а если бы важилась владѣти безъ моей воли, то да будетъ проклята анаѳема; або хто изъ унуковъ моихъ, позволилъ бы владѣти оной Тимошенковой, онаго чужимъ чиню наслѣдія; понеже оная Тимошенкова покойного сына моего Петра не мало худобы расточила, живучи блудно, а на остатокъ беззаконно прижила дитину и тѣмъ осиротѣлихъ дѣтей означенного сына моего, а моихъ унуковъ, увела въ порокъ и неславу, и домъ тогоже сына моего, беззаконнымъ житіемъ своимъ, осквернила и того для, оную чуждаю отъ добръ унукамъ моимъ отъ мене лекгованныхъ.»

Кажется вслѣдъ за смертью матери, Степанъ переселился въ кролевецкій уѣздъ, гдѣ кромѣ с. Карыльска, онъ получилъ богатое приданое за первою своей женою, внукою извѣстнаго кролевецкаго сотника Ивана Маковскаго. Богатства, оставленныя Степаномъ сво-

шая сестра моя Агафія Тарнавская, яко и брати Бутовичъ, по частямъ ничего мнѣ не дали. Духовною жъ матки нашей зависано село Боромыки: хто зъ насъ дочери или сыновъ, положитъ двѣстъ рублей—тому село Боромыки и во владѣніе надлежитъ; точію и тѣхъ денегъ ни отъ кого не положено; и тѣмъ селомъ Боромыками брата моего Петра Бутовича жена Анастасія, съ того году завладѣла; имѣя въ тѣхъ Боромыкахъ къ вѣчному владѣнію укрѣпленія, какъ я нынѣ извѣстилась, сынъ ея Петро Бутовичъ, которій необычайно пьянствуетъ и чувствія въ себѣ не имѣетъ, къ тому жъ и болѣзнею падучею зараженъ, продалъ бунч. товар. племяннику моему, Якову Тарнавскому, чимъ онъ, Тарнавскій и завладѣлъ и со всѣмъ отбилъ—" Арх. Малорос. Кол., 1755 г., май № 14.

нмъ дѣтямъ, видны изъ его духовнаго завѣщанія, писаннаго въ 1746 году. Отрывки изъ сего завѣщанія мы приводимъ ниже, говоря о Степановыхъ дѣтяхъ.

10. Степанъ — 5, съ 1735 г. бунчук. тов.

11. Ѳедоръ — 5.

12. Иванъ — 5, бунчуковый товарищъ.

ж. *Елена Яковлевна Лизогубъ.*

Имѣніе: въ с. Солоновкѣ, х. Смячѣ и въ д. Жабчицкой Слободѣ, 199 д. м. п. кр.

13. Екатерина. — 6.

Въ завѣщаніи отца сказано: «понеже она, дочерь моя Екатерина по усмотрѣнію моему отеческомъ, за слабостію здоровя своего, въ замужже вийти не способна, то жить ей въ монастырѣ или при второй матери своей, а моей жевѣ Прилѣ; а ежели похочетъ, жить и при сестрѣ Агафіи или Евдокіи» — Тѣмъ не менѣе, отецъ завѣщалъ ей достаточное количество угодій, а изъ движимости: «денегъ 200 р. и сребра 4 фунта и 15 лотовъ и три таляри битихъ, для поправки сребра и здѣлать ей пукалъ; перелъ — шнуровъ десять, ланцужокъ щирозлотній въ 30 червонихъ, дукатъ щирозлотній зъ ушкомъ и зъ обручикомъ, въ немъ ваги 6 червонихъ; перстень алмазній, въ немъ алмазиковъ 10, а 11-й збоку випалъ; казанъ зъ трубами еденъ, виничній, кунтушъ табиновій вишневій и шлямове футро; другой, лисѣ завойковій, суконній; третій, легкій, сукна коралеваго; четвертій, рецетовій зеленый, подъ сѣбѣрками; сукна тонкого кропивястого на кунтушъ; запаска златоглавная красна и дуплевыхъ пасистыхъ двѣ; ковдра отласова жовта, постель и сорочки» —

14. Агафья — 6.

м. *Антонъ Милорадовичъ.*

Этой дочерѣ завѣщанъ былъ хуторъ Тереховскій сов-

мѣстно съ сестрою Ириною, и разныя земельныя угодья; а изъ движимости: «перелъ 10 шнуровъ не дробныхъ и на оныхъ перлахъ, 4 червонныхъ поединковыхъ, запцужокъ щирозлотній блящаній, въ немъ ваги 22 червонныхъ поединковыхъ; перстень алмазный, въ немъ алмазниковъ 9, перстень яхонтовій щирозлотній, перстень у 2 червонныхъ зъ очкомъ блакитнимъ; денегъ 60 рубл.; сребра 4 фунта и 12 лотовъ, цѣнѣ камень и еленъ казанъ зъ трубами, винничній, горѣлки 12 кухонъ — ».

15. Ирина — 6.

16. Елена — 6.

Обѣимъ этимъ сестрамъ отецъ оставилъ изъ движимости: «дочери Иринѣ денегъ 200 р.; перелъ великихъ чистихъ шнуровъ 7, изъ сихъ семи сдѣлать 8 шнуровъ и пополамъ раздѣлитись имѣютъ Ирина и Елена тѣми перлами; дукатъ щирозлотній зъ обручикомъ и ушкомъ золотимъ; въ немъ ваги полдванадцята червоного поединковыхъ; Иринѣ — маниста зъ червонними гнутыми, коралями перепизаное, на ономъ маниству поединковыхъ червонныхъ 12 и червонныхъ двойныхъ — 4, и того на семъ маниству 20 червонныхъ и карэлевыхъ зернятъ 10. Другое маниста Еленѣ, зъ гнутими червонними; на немъ поединковыхъ червонныхъ 8, а двойныхъ червонныхъ 4, итого на семъ маниству 16 червонныхъ, на немъ карэликовъ 13. Дукатъ щирозлотній у 6 червонныхъ, Еленѣ жъ; и ушко надобно приробить до сего дуката; еще опредѣляется 11 червонныхъ дробныхъ, того станеть 33 червонныхъ, то зъ манистовыхъ червонныхъ и доложонныхъ, подѣлать щирозлотніе ровной ваги, запцужки Иринѣ и Еленѣ; перстень шафѣровій полюній, округъ его алмазниковъ 18, — Иринѣ; перстень жолтоватій алмазный, гранати шлифованіе,

округъ его искръ алмазныхъ 12, — Еленѣ; да серебра Приѣ и Еленѣ, полъпята фунта доброго зъ поясомъ, старымъ срѣбнымъ — —».

17. Евдокія — 6.

м. *Аѳанасій Костенецкій.*

Изъ движимости, Еленѣ завѣщано: «денегъ 60 рублей, сребра фунтовъ 4 и 17 лотовъ; перелъ 10 шнуровъ да вамисто зъ дробныхъ перелокъ, гагатками перепизованное; ланцужокъ гнутій, въ немъ ваги 11 червонныхъ; перстень зъ рубиновымъ очкомъ, гранатній, округъ его искръ алмазныхъ 12; капакъ щирозлотній подъ фиифтою, на немъ образъ распятія Христова, въ ономъ капаку рубиничковъ 10 а шмарагдовъ 6; сережки щирозлотніе зъ гранатками и перликами — ».

Всѣ дочери Степана происходили отъ первой жены и исчисленныя въ завѣщаніи на ихъ часть вещи, принадлежали ихъ матери, принесшей какъ видно, очень богатое приданое.

Сыновей Степанъ оставилъ четырехъ, двухъ отъ Маковской и двухъ отъ второй жены. Во время написанія завѣщанія (1745 г.) всѣ эти сыновья были малолѣтни, такъ что онъ не могъ и подѣлить ихъ, а завѣщалъ подѣлиться самимъ, когда придутъ въ возрастъ. Интересна въ завѣщаніи Степана, замѣтка относительно воспитанія дѣтей: «приказую сыну моему Петру, дабы онъ ни въ нѣмецкіе, ни французскіе ученія, себе не вдавалъ, пока не выслушаетъ риторики двохъ годъ; особливо же зять мой Антонъ Милорадовичъ, имѣетъ досмотривать Петра и Данила, наблюдая ихъ привесть къ доброму состоянію; и ежели хто зъ нихъ, Петро и Данило, непристойности и непослушенства и другіе шатости начнетъ дѣлать, то позво-

лаю ихъ отеческо наказовать, жезломъ смиренія, чтобъ они къ наукѣ прилѣжали и всякихъ добрыхъ дѣлъ обучались.»

Выписываемъ также и заключеніе Степанова завѣщанія, въ которомъ находимъ полное выраженіе тѣхъ семейныхъ и экономическихъ началъ, которыхъ твердо держалось высшее сословіе старой Малороссіи: «Всѣмъ вамъ дѣтямъ моимъ, старшимъ и меншимъ, когда прийдутъ въ возрастъ, сей крайній отеческій предаю завѣтъ, дабы вы, яко единокровніе, другъ друга любили, меньшій старшого предпочитая, житіе свое при всякихъ доброчинностяхъ по заповѣдемъ божіимъ, производили и всякіе дѣла не сами собою, но за совѣтомъ старшихъ сестеръ своихъ и братовъ, а паче въ малженствѣ и другихъ станахъ вщинали; и порученніе вамъ отъ мене имѣнія, у добромъ порядкѣ содерживали и не росточевали оныхъ. А если хто безъ правильной нужди и противъ волѣ сего крайнего моего тестамента, такъ зъ васъ, дѣтей моихъ, яко и зятей моихъ, учнеть дѣлать розрутно жити и мои отеческіе и материстіе добра маринотравить и чрезъ то пришовши въ оскудѣніе, грунта свои въ другіе руки заставлять или продавать, то таковій волею моею отеческою, отъ опредѣленной ему части отчуждается; и вамъ всѣмъ дѣтямъ (которіи добраго обхожденія будутъ) любовне согласившись, у него тую часть отобрать и на себе ровно распредѣлить, а въ чужіе руки отнюдь не допускать; и симъ моимъ при жизни учиненнимъ завѣтомъ, во всякого суда и права, которій долженъ зоставати не нарушимъ, виного изобличать. А ежели божіимъ допущеніемъ, случится кому зъ васъ какая правильная и нечаянная причина, такожъ и недостатокъ къ отбуванію службы государевой, то въ таковой нуждѣ, хотя хто изъ васъ дѣтей моихъ съ опредѣленнаго вамъ имѣнія, нѣкоторую часть и заставить

до викупу или вовсе продасть, то некому иному какъ братамъ и сестрамъ а хотя и продано будетъ мимо сей мой тестаментъ, кому постороннему, то отъ таковаго купца должны мои дѣти выкупить тоею жъ цѣною, и владѣть.» *)

18. Петръ — 6, коллежскій ассесоръ 1735 — 1802.

ж. *Пастасья Ивановна Рейхъ.*

О службѣ его извѣстно: въ 1764 г. былъ войсковымъ товарищемъ, въ 1773 — бунчуковымъ, а подъ конецъ жизни, коллежскимъ ассесоромъ. Въ послѣднее время занималъ должность кролевецкаго казначея.

Сохранилось его завѣщаніе, писанное въ 1802 г., въ которомъ подѣлилъ своихъ сыновей онъ родовымъ имѣніемъ и кромѣ того пріобрѣтеннымъ, въ с. Добротовѣ и х. Голубинкѣ. Сыновей онъ подѣлилъ не ровно; сдѣлалъ исключеніе въ пользу старшаго: «новороссійской губерніи и уѣзда, имѣется у меня купленная мною въ наслѣдниковъ умершаго князя Туркестанова, дача земли надъ рѣчкою Жолтою, 1500 д., на коей и заведена мною слобода, называющаяся Марьяновка, которую, яко мною пріобрѣтенную, со всѣми въ

*) Выписываемъ еще изъ Степанова завѣщанія, перечень его оружія: „рондъ срѣбній новій, суто позлоцоній, съ подгарлемъ и китицею, подперсте и подогоне; другой, пуклястій и между пуклями имѣются штучки позлоцаніе у голове, подперсте и подогоне; сагайдакъ сутопозлоцаній сребній подъ черню, на немъ штучокъ 58; ладовница срѣбная подъ черню зъ двома бляхами суто позлоцоними и штучокъ бѣлихъ сребнихъ 4 съ пряжками; шабля подъ черню, сребромъ оправлена и ремконсте сребное; панцырь съ мисюркою позлоцаною и на локтяхъ и закарвашахъ штучки сребніе позлоцаніе; пистолеты лѣпскіе и шведскіе; кулбака, платъ, каптурки и позументомъ золотимъ обложена.“ Всѣ эти вещи между прочимъ, Степанъ получилъ за женою, Маковскою, по смерти ея отца.

оной записанными по послѣдней 1795 г. ревизіи и после оной по добавочной поданной росписѣ, значащимися крестьянами, за особливое старшого сына моего Алексѣя ко мнѣ почтеніе, также въ разсужденіи его семейства и что на покупку оной дачи въ него, Алексѣя, взяти мною его собственные деньги, кои ему и не возвращены, опредѣляю оному сыну моему Алексѣю и его потомкамъ во вѣчное владѣніе.»

Въ завѣщаніи Петра находимъ тотъ самый заключительный мотивъ, какой мы читали въ завѣщаніи его отца: «какъ оные сыны мои имѣютъ каждый такую часть имѣнія, что при хозяйскомъ оимъ распоряженіи, могутъ по состоянію своему, каждій содержать себя прилично; къ тому же и никакихъ долговъ, кои должны бъ они платить, я не имѣю и имъ не оставляю; и видя каждого доброе поведеніе, не надѣюсь, чтобъ могъ кто изъ нихъ дойти до крайности, продавать что съ доставшагось имъ имѣнія и крестьянъ, то продажу оного, для ихъ же блага, симъ отечески и запрещаю; а ежели бы, чего Боже сохрани, впалъ кто съ нихъ въ какое нещастіе и потому принужденъ бы найшолся что продать съ имѣнія и крестьянъ, то неиначе сіе да учинить, какъ съ согласія своихъ братовъ, съ тѣмъ, что когда бы они не пожелали того продаваемаго имѣнія купить, то въ то время и стороннему продать позволяю. Записывать же чего съ оного доставшогось имъ имѣнія, или другими какими здѣлками къ обидѣ братовъ своихъ, умисленно, за кимъ въ посторонніе руки, укрѣплять и выпускать зъ своего роду, строго запрещаю; и буди который бы съ оныхъ сыновъ моихъ (чего я не надѣюсь) завѣщаніе мое въ семъ пренебрегъ, то на таковаго роду своему неблагодѣющаго, да будетъ мое неблагословеніе вовѣки.»

Все имѣніе Петра состояло: въ Кролевцѣ, сс. Подоловѣ и Добротовѣ и х. Голубинкѣ — 96, въ с. Карыльскѣ — 279 и въ с. Черевкахъ — 269 душъ об. п. крестьянъ.

19. Данило — 6, коллежскій ассесоръ.

ж. *Татьяна Григорьевна Кологривая:*

Служилъ кролевецкимъ судьею. *Имѣніе:* въ г. Кролевцѣ, с. Подоловѣ, х. Лободовскомъ, с. Карыльскѣ и с. Черевкахъ — 601 д. кр. об. п. и женино: въ с. Дорошовкѣ, х. Симоновскомъ (глуховск. у.) и въ с. Фастовцахъ (борзенск. у.) — 172 д. кр. об. п.

20. Максимъ — 6, коллежскій ассесоръ, род. 1741

ж. *Лизавета Павловна Ломиковская.*

Служилъ городницкимъ городничимъ. *Имѣніе:* въ 1798 г. въ с. Хотовлѣ кр. 64, въ д. Чернышѣ — 8, въ м. Седневѣ — 6 и женино: въ Сосницѣ — 25 д. кр. м. п.

21. Илья — 6.

22. Иванъ — 7.

23. Петръ — 7, см. о немъ примѣч. на стр. 115.

24. Дочь — 7.

м. *Николай Мокриевичъ, значков. товарищъ.*

25. Алексѣй — 18, род. 1758, дѣйств. статск. совѣтникъ.

ж. *Настасья Петровна Юркевичъ.*

Въ службу вступилъ въ малороссійскую коллегію, въ 1773 г.; былъ кролевецкимъ повѣтовымъ казначеемъ; потомъ, въ томъ же уѣздѣ, судьею; въ 1802 г. — губернскимъ прокуроромъ въ Полтавѣ; въ 1809 г. — черниговскимъ вице-губернаторомъ. Въ 1812 г. исправлялъ должность черниг. губернатора, а въ 1813 г. назначенъ губернаторомъ, въ Черниговъ же; отсюда въ 1818 г., переведенъ на туже должность въ Витебскъ.

26. Григорій — 18, род. 1763 г.
27. Евграфъ — 18. род. 1768, титуляри. совѣтникъ.
ж. *Евдокія Прохоровна Забѣла.*
28. Платонъ — 18.
29. Евгенія — 18.
30. Михайло — 19.
31. Василій — 19, прапорщикъ гвардіи.
32. Надежда 19.
33. Марина — 19.
34. Лизавета — 19.
35. Ѳедоръ — 20, род. 1787 г. штабсъ-капитанъ.

Въ службу вступилъ въ 1801 г., въ малороссійскій мушкатерскій полкъ, унтеръ-офицеромъ. За тѣмъ, въ іюнѣ 1812 г. избранъ дворянствомъ городницкаго уѣзда, «повѣтовымъ начальникомъ ополченія и въ семъ званіи командовалъ ополченіями пѣжинскаго, борзенскаго, сосницкаго и городницкаго повѣтовъ и находился при вторженіи французовъ въ россійскіе предѣлы, городницкаго уѣзда, въ слободѣ Добрянкѣ, для защищенія границъ бѣлорусско-могилевской губерніи, по 2 Ноября. А съ сего числа былъ съ ополченіемъ въ походѣ, до города Могилева, что на Днѣпрѣ, при прогнаніи изъ онаго французскихъ войскъ.»

---

8. ВАЛЬКЕВИЧИ. *)

1. Василій Валькевичъ, стародубскій полковой хорунжій.

ж. *Катерина Константиновна Примара.*

Изъ царской грамоты 1721 г., данной сыну его Петру, видно, что Василій Валькевичъ уже въ 1661 г. былъ

*) Здѣсь же сообщаются свѣдѣнія и о вымершемъ родѣ Будлянскихъ.

стародубскимъ полковымъ хоружимъ; въ этомъ году онъ получилъ отъ тогдашняго полковника Рославца, с. Меженики, которое утверждено было за нимъ и гетманомъ. Универсалами 1672 и 1688 гг., кромѣ Межениковъ, Василію В. утверждены были его, вѣроятно купленныя, маетности: «въ селѣ Пантусовѣ, грунтъ прозываемый Куницкого, съ сѣножатми Бараньи-Роги, Будище, Дегтянка, Змѣинчи и Буйковщина.» Затѣмъ изъ той же грамоты видно, что универсаломъ 1709 г. Скоропадскій подтвердилъ права на тѣ же маетности, Степану и Петру Вальковичамъ, «знатнымъ полку стародубовскаго товарищамъ,» за службы отца ихъ.

Изъ послѣдующихъ универсаловъ видно, что вдова Василія жила нераздѣльно съ сыновьями, Степаномъ и Петромъ, до 1721 г., увеличивая и устраивая маетности, пріобрѣтенныя мужемъ.

2. Степанъ — 1, бунчук. товарищъ.

3. Петръ — 1, генеральный есаулъ. + 1758.
ж. *Марья Андреевна Лизогубъ.*

Службу свою П. В—чъ началъ съ 1714 г., въ войсковой канцеляріи; вскорѣ послѣ смерти Скоропадскаго, В—чъ сталъ ея реентомъ,» т. е. помощникомъ генеральнаго писаря. *) Въ одномъ дѣлѣ, мы нашли замѣтку, что

*) Когда въ 1731 г., должность реента правительство предположило уничтожить, то Апостолъ по этому поводу, писалъ: „чинъ реентовскій въ енерал. войсковой канцеляріи всегда потребенъ и бывалъ безпремѣнно, по прежнимъ войсковымъ правамъ и обыкновеніямъ, для лутчого въ отправленіи дѣлъ распорядку и для надлежащой помощи енеральному писару, потому что случается писару енералному бывать въ отлучки, за якими необходимыми нуждами, или по указамъ, или въ неприсутствіи при правленіи дѣлъ за болѣзнію; а на мѣстцу его безъ бытности реента,

В—чъ будучи ресентомъ, «доволную во всей Малой Россіи силу тогда имѣлъ.» Вѣроятно пользуясь этою силой, В—чъ затѣялъ процессъ, длившійся почти до его смерти, съ вдовою двоюроднаго своего брата, Андрея Заруцкаго. Процессъ этотъ для характеристики тогдашняго общества, довольно интересенъ.

Андрей Заруцкій былъ сынъ извѣстнаго въ свое время, новгородсѣверскаго протопопа Аѳанасія Заруцкаго, который женившись на дочери богатаго новгородсѣверскаго мѣщанина Константина Пригары, Прасковьи, и взявъ за нею въ приданое, богатыя угодья въ настоящемъ новгородсѣверскомъ уѣздѣ,—заселилъ ихъ и сдѣлался самъ значительнымъ богачемъ. *) В—чъ былъ родной племянникъ по матери, жены Аѳ. Заруцкаго, которая оставшись вдовою, часто обращалась къ нему по разнаго рода дѣламъ и вскорѣ В—чъ сдѣлался ей ближе родныхъ ея дѣтей. **)

содержать управленія дѣлъ нѣкому. Такожде и при бытности енералного писаря, черніе писма, якіе за докладомъ гетману, отъ него, писара енералного, по взятіи отъ него жъ, гетмана, резолюціи, съ приказу его жъ, писара, пишутся въ канцеляріи, долженъ исправлять ресентъ." Арх. Малорос. Кол., № 5524.

*) Въ одномъ земельномъ спорѣ, читаемъ свидѣтельское показаніе, что „грунта знобовскіе, промежъ селами Руднею, Знобою и Протопоповкою, междъ рѣчками Свигою, Знобовкою и Лютою лежачіе," всѣ принадлежали Заруцкому и что село Протопоповка поселено имъ на мѣстѣ, гдѣ была буда его тестя.

**) Сохранилось нѣсколько писемъ В—ча къ Заруцкой, изъ которыхъ видны ихъ отношенія; приводимъ одно: „Моя ласковая ціотусю, въ нуждахъ своихъ и въ печалехъ, не малодушествуйте и не спѣшите, но просите о помощъ Господа, на обидившихъ васъ; и я дамъ знать, коли вамъ ѣхать въ Глуховъ, ибо теперь еще не пора: ясневеляможній боленъ и нѣкоихъ дѣлъ самъ не пріймаетъ; и для того, трохи, пождѣте, а не тужѣте, щиро совѣтую. Всегдашній вашъ щиронравливецъ и слуга П. В. Р. S. Не думайте, чтобъ

Умирая, Заруцкая написала въ 1734 г., завѣщаніе, въ которомъ говоритъ: «завѣщаю по смерти моей тако: тѣло мое грѣшное погребти при гробѣ отца моего и мужа, въ церкви соборной новгородской успенія пресвятыя Богородицы; а за душу мою, на поминовеніе, дать обикновенно, на сколько можна сорокоустовъ зъ имѣнія моего, продавши хлѣба и горилки, что есть, хочъ мало, по силѣ убогого удовиного господарства, собственними моими трудами приобрѣтенного, понеже у мене денегъ и никакихъ другихъ большихъ пожитковъ, не остается, ибо я все витратила, платячи за случаи разніе сина своего Андрея и сверхъ того задолжилася болшъ нижи на десять тисячъ золотихъ, въ томъ числѣ и сестренцу моему бунчук. тов. Петру Валкевичу, шесть тисячей золотихъ, обще зъ сыномъ своимъ Андреемъ, должни; и понеже синъ мой Андрей въ имѣніяхъ нашихъ недвижимыхъ раздѣлился со мною полюбовне, якое раздѣленіе такъ его мировими писмами, которіе и въ енеральной войсковой канцеляріи записани, яко и гетманскими универсалами во владѣніе намъ, его ему, жребій зъ женою и зъ дѣтми, а мнѣ— моя часть, утверждени въ спокойное владѣніе, то я за долгъ оный шестотисячній, по согласію зъ сыномъ моимъ Андреемъ занятій, записала въ облѣку помянутому моему сестренцу Петру Валькевичу, всю мою часть недвижимаго имѣнія, по любовномъ зъ сыномъ моимъ раздѣлу мнѣ доставшуюся, что и нынѣшнимъ моимъ завѣтомъ, конфѣрмую и крепости на тую владѣнія моего часть, а именно на клевенскіе и на ковпинскіе добра, зъ землями и зъ

я вамъ помагать въ правдѣ вашой, опасался; не толко тутъ помагать не отрѣкаюсь, але и далей. Невинному бо и вамъ Богъ помощникъ.“ Арх. Малорос. Кол. № 10966.

людми и зъ мынами и зъ протчими тамошними угодіями — — и тое все вручаю помянутому моему сестренцу Петру Валкевичу. Дщери моей Евфѣміи дѣгую всѣ мои движимиє вдовиниє пожитки, а именно всякое платє бѣлое и сукни жъ, нѣсколко скриніокъ и что есть зъ рухомостей, скота и протчего, на еи пожитокъ и потребы и вручаю оную (Евфимію) *) въ опеку тому жъ сестренцу моему Петру Валкевичу и завѣщаю, дабы она до смерти своей жила въ дворѣ моемъ ковипискомъ, при всякомъ довольствіи. Что же невѣстка моя, попадя Андреиха, подложнимъ челобитемъ своимъ покойному гетману Апостолу поданнимъ, утая мировые росписки — — сдѣлала мнѣ незносную обиду и турбацію въ добрахъ моихъ клевенскихъ и въ протчомъ, то я якъ о томъ государственной коллегіи иностранних дѣлъ била челомъ и получила на тое монаршіе грамоти и указы, такъ оніе указы и все тое дѣло мое оставляю и вручаю тому жъ сестренцу моему Петру Валкевичу, жебы онъ по всему тому зъ нею невѣсткою моею, за еи неправду въ лицу моемъ, справился — — » **) Узнавъ объ этомъ завѣщаніи, невѣстка Заруцкой жаловалась въ 1734 г., кн. Шаховскому: «свекруха моя божіимъ изволеніемъ болезна имѣючись, ствердила духовною своею п. Петру Валкевичу, по нѣкоторому своему недоброхотству на мене и на дѣтей моихъ, село Ковипиху, мельницы мамекинскіе, хуторъ Клевень зъ селцомъ Бѣдокопитовомъ, якіе маетности зъ суда войскового отданы мнѣ и дѣтемъ моимъ, декретомъ; а оную духовную самъ Валкевичъ надиктовавши, въ дому своемъ въ Стародубѣ, прислалъ писаремъ своимъ до свекрухи

*) Евфимія была разведенная жена полковаго нѣжинскаго хорунжаго Ивана Величковскаго.

**) Арх. Малорос. Коллег., № 10966.

моей болной, въ село Ковпинку, согласясь зъ ею; и писарь Валкевича зискавши того жъ села, дяка Якова, далъ переписовать ему, дяку, зъ термѣни Валкевича, тую духовную, чему извѣстенъ попъ, отецъ Стефанъ, того села Ковпинки. И по переписѣ тоей духовной, писаръ помянутого Валкевича просилъ свекруху мою, чтобъ послала до старшини новгородской, дабы пріихала въ село Ковпинку, на оной духовной руки подписать; и по прошенію свекрухи, старшина ратуши новгородской пріѣхавши въ село Ковпинку, на духовной неправилной, руки свои подписали, которую духовную послала она свекруха въ стародубовскій магистратъ для вписанія въ книги майстрату стародубовского. Того ради прошу — — приказать послать къ полковнику стародубовскому, дабы свекрухи моей духовной, яко неправилно Валкевичемъ составленной и не по приличію быть ему Валкевичу поссессоромъ имѣній Заруцкого, ибо имѣются праміи тихъ добръ законніи наслѣдники, мужа моего покойного дѣти, такой духовной въ майстрату стародубовскомъ не принимано и въ книги не вписывано бъ — — » *)

По литовскому статуту, Валькевичъ дѣйствительно не могъ унаслѣдовать завѣщанныхъ ему Прасковьею Заруцкою, имѣній, такъ какъ она была пожизненною владѣлицею и по смерти ея, имѣнія должны были перейти внукамъ; по этому начавшійся по этому дѣлу процессъ очень любопытенъ, показывая какъ легко тогдашніе суды обходили законъ.

Шаховской просьбу Настасьи Заруцкой передалъ въ генеральный судъ. Постановленіемъ 16 апрѣля 1736 г.,

*) Арх. Малорос. Коллег., № 1126.

судъ рѣшилъ дѣло въ пользу Валькевича. Настасья Заруцкая подала аппеляцію, въ генеральную войсковую канцелярію, которая будучи прежде чисто административнымъ учрежденіемъ, со смерти Апостола стала и судебнымъ мѣстомъ, степенью выше генеральнаго суда. Здѣсь дѣло затянулось до 1740 г., когда вмѣсто Румянцова (А. И.) правителемъ Малороссіи назначенъ былъ Кейтъ. Аппеляція Н. Заруцкой подробно была разсмотрѣна и дѣло рѣшено было по видимому, правильно: Валькевичу предоставлено было судомъ искать взятыя у него въ займы деньги, а Ковшика и другія имѣнія, находившіяся во владѣніи Праск. Заруцкой — отсуждены были ея внукамъ. Валькевичъ аппелировалъ въ сенатъ, но тамъ дѣло десять лѣтъ лежало безъ движенія. Въ 1751 г. Валькевичъ писалъ новому гетману Разумовскому: « — на тое рѣшеніе енерала Кейта аппеліовалъ я въ правительствующій сенатъ, что *енералъ Кейтъ, яко дикій шотлянецъ, ни языка, ни права малороссійскаго не знаючій*, рѣшилъ тое дѣло въ отмѣнность правъ малороссійскихъ, не справедливо и потому оное дѣло взято въ правительствующій сенатъ для разсмотрѣнія и рѣшенія; только за многими тамо дѣлами, къ рѣшенію не пришло, хочай я не единожды чрезъ разныхъ повѣренныхъ въ Санктпетербургъ и въ Москву посиланнихъ, просилъ и билъ челомъ не безъ кошту и убитковъ своихъ. А понеже тое бывшее въ сенатѣ дѣло не рѣшенное, перенесено было въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а изъ коллегіи нерѣшенное между прочими таковыми жъ дѣлами, прислано при грамотѣ до вашой ясневелможности для разсмотрѣнія и рѣшенія,» — то В. проситъ о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла. — Въ чью пользу рѣшилъ это дѣло Разумовскій — не знаемъ. Видно одно, что

и черезъ семнадцать лѣтъ послѣ своего начала, оно еще не было кончено. *)

Въ началѣ 1741 г., В-чъ получилъ урядъ генеральнаго есаула; чинъ этотъ давалъ ему право засѣдать въ качествѣ члена, какъ въ генеральномъ судѣ, такъ и въ генеральной канцеляріи. **) — Вмѣстѣ съ есаульствомъ, В-чъ получилъ богатые маетности, слѣдовавшія на его новый рангъ. Ранговыя маетности *втораго* генер. есаула (первымъ въ то время былъ Якубовичъ) составляли: три села — Макошинъ, Куковичи и Дремайловка, двѣ деревни — Остановка и Бондаровка и х. Рожновскій. Въ этихъ маетностяхъ должно быть не менѣе 200 дворовъ, такъ какъ генер. есаулы на свой рангъ получали не менѣе этого числа.

Кромѣ ранговыхъ маетностей, В-чъ получилъ значительное приданое за женою. Онъ былъ женатъ на дочерѣ

*) О Кейтѣ нужно замѣтить, что онъ дѣйствительно не зналъ русскаго языка, и даже подписывался не порусски, а James Keith; но современникъ этого „дикаго шотландца," Манштейнъ, говоритъ, что это человѣкъ былъ замѣчательной правдивости и мы въ правѣ предполагать, что и не зная языка, Кейтъ добросовѣстно знакомился съ тѣми дѣлами, которыя приходилось ему рѣшать. Рѣшеніе дѣла В—ча съ Заруцкими, если рѣшено было и подъ вліяніемъ Кейта, то этимъ только подтверждается отзывъ Манштейна о Кейтѣ.

**) Генеральная канцелярія, какъ судебное мѣсто — было степенью выше генер. суда; членами послѣдняго назначались преимущественно бунчуковые товарищи, а иногда — и генеральные урядники; послѣдніе засѣдали большее частью въ генеральн. канцеляріи. Случалось очень часто, что тотъ или другой генеральный старшина присутствовалъ въ качествѣ члена, то въ судѣ, то въ канцеляріи, смотря по распоряженію гетмана. Такъ было со времени Апостола, а до того — судомъ завѣдывали исключительно генеральные судьи. Ср. Марк., II, 285 и 298.

судъ рѣшилъ дѣло въ пользу Валькевича. Настасья Заруцкая подала аппеляцію, въ генеральную войсковую канцелярію, которая будучи прежде чисто административнымъ учрежденіемъ, со смерти Апостола стала и судебнымъ мѣстомъ, степенью выше генерального суда. Здѣсь дѣло затянулось до 1740 г., когда вмѣсто Румянцова (А. И.) правителемъ Малороссіи назначенъ былъ Кейтъ. Аппеляція Н. Заруцкой подробно была разсмотрѣна и дѣло рѣшено было по видимому, правильно: Валькевичу предоставлено было судомъ искать взятыя у него въ займы деньги, а Ковшика и другія имѣнія, находившіяся во владѣніи Праск. Заруцкой — отсуждены были ея внукамъ. Валькевичъ аппелировалъ въ сенатъ, но тамъ дѣло десять лѣтъ лежало безъ движенія. Въ 1751 г. Валькевичъ писалъ новому гетману Разумовскому: « — на тое рѣшеніе генерала Кейта аппеліовалъ я въ правительствующій сенатъ, что *генералъ Кейтъ, яко дикій шотлянецъ, ни языка, ни права малороссійскаго не знаючій*, рѣшилъ тое дѣло въ отмѣнность правъ малороссійскихъ, не справедливо и потому оное дѣло взято въ правительствующій сенатъ для разсмотрѣнія и рѣшенія; только за многими тамо дѣлами, къ рѣшенію не пришло, хочай я не единожды чрезъ разныхъ повѣренныхъ въ Санктпетербургъ и въ Москву посиланнихъ, просилъ и билъ челомъ не безъ кошту и убитковъ своихъ. А понеже тое бывшее въ сенатѣ дѣло не рѣшенное, перенесено было въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а изъ коллегіи нерѣшенное между прочими таковыми жъ дѣлами, прислано при грамотѣ до вашой ясневелможности для разсмотрѣнія и рѣшенія,» — то В. проситъ о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла. — Въ чью пользу рѣшилъ это дѣло Разумовскій — не знаемъ. Видно одно, что

и черезъ семнадцать лѣтъ послѣ своего начала, оно еще не было кончено. *)

Въ началѣ 1741 г., В-чъ получилъ урядъ генеральнаго есаула; чинъ этотъ давалъ ему право засѣдать въ качествѣ члена, какъ въ генеральномъ судѣ, такъ и въ генеральной канцеляріи. **) — Вмѣстѣ съ есаульствомъ, В-чъ получилъ богатые маетности, слѣдовавшія на его новый рангъ. Ранговыя маетности *втораго* генер. есаула (первымъ въ то время былъ Якубовичъ) составляли: три села — Макошинъ, Куковичи и Дремайловка, двѣ деревни — Остановка и Бондаровка и х. Рожновскій. Въ этихъ маетностяхъ должно быть не менѣе 200 дворовъ, такъ какъ генер. есаулы на свой рангъ получали не менѣе этого числа.

Кромѣ ранговыхъ маетностей, В-чъ получилъ значительное приданое за женою. Онъ былъ женатъ на дочерѣ

*) О Кейтѣ нужно замѣтить, что онъ дѣйствительно не зналъ русскаго языка, и даже подписывался не порусски, а James Keith; но современникъ этого „дикаго шотландца," Манштейнъ, говоритъ, что это человѣкъ былъ замѣчательной правдивости и мы въ правѣ предполагать, что и не зная языка, Кейтъ добросовѣстно знакомился съ тѣми дѣлами, которыя приходилось ему рѣшать. Рѣшеніе дѣла В—ча съ Зарудними, если рѣшено было и подъ вліяніемъ Кейта, то этимъ только подтверждается отзывъ Манштейна о Кейтѣ.

**) Генеральная канцелярія, какъ судебное мѣсто — было степенью выше генер. суда; членами послѣдняго назначались преимущественно бунчуковые товарищи, а иногда — и генеральные урядники; послѣдніе засѣдали большее частью въ генеральн. канцеляріи. Случалось очень часто, что тотъ или другой генеральный старшина присутствовалъ въ качествѣ члена, то въ судѣ, то въ канцеляріи, смотря по распоряженію гетмана. Такъ было со времени Апостола, а до того — судомъ завѣдывали исключительно генеральные судьи. Ср. Марк., II, 285 и 293.

конотопскаго сотника Андрея Лизогуба, извѣстнаго своимъ богатствомъ; всѣ имѣнія его достались четыремъ дочерямъ, (сыновей небыло;) въ числѣ наслѣдницъ была и жена В-ча. Такъ какъ Лизогубъ оставилъ свои маетности не подѣленными, то между наслѣдниками возникъ неизбѣжный для того времени, процессъ. Кажется, что В-чъ, пользуясь своимъ вліяніемъ, обдѣлилъ другихъ сонаслѣдниковъ; объ этомъ можно догадываться изъ слѣдующей замѣтки въ дневникѣ Марковича: «Полученъ въ генер. канцеляріи изъ сената указъ, о высылкѣ въ самой скорости въ С. Петербургъ генеральнаго ассауда Петра Валькевича, по дѣлу его съ Журавкою (однимъ изъ зятьевъ Лизогуба) о духовной Лизогуба Андрея, и о посылкѣ туда всего дѣла, въ генеральной и судовой канцеляріяхъ имѣющагося.» *)

О личности П. В-ча, современникъ его сообщаетъ слѣдующее интересное извѣстіе: «Валкевичъ хотя былъ и дикаго нрава, такъ что ни съ кѣмъ не водилъ знакомства и обращенія, кромѣ тѣхъ, которые въ теченіе многаго времени могли доказать ему свою искренность и привычку къ его свойствамъ, но изобиловалъ разумомъ, а наипаче знаніемъ правъ; государь императоръ Петръ Великій познавъ его дарованія, при случаѣ взятія подъ стражу Полуботка съ товарищи, предлагалъ ему остаться при его императорской особѣ; но склонность жить на своей родинѣ и чаяніе быть въ оной въ большемъ чинѣ, побудили его всеподданнѣйше просить объ отпускѣ въ домъ.» **)

*) II, 239. Годъ 1746.

**) Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ. Спб. 1799. ч. 4 — я, стр. 324. Очеркъ исторіи Малороссіи, помѣщенный въ этомъ сборникѣ, составленъ по видимому, по матеріаламъ изъ собранія Миллера.

4. Иванъ — 2, въ 1752 г. бунчук. товарищъ.
ж. *Софья Михайловна Старосѣльская.*
5. Софья — 3, (грам.)
м. *Михаилъ Власьевичъ Будлянскій, тайный совѣтникъ.*

Петръ В-чъ не успѣлъ выдать замужъ свою единственную дочь; по смерти его, она оставалась дѣвушкой. Мать ея умерла раньше отца. Не смотря на сиротство, Софья черезъ мѣсяцъ по смерти отца, уже хлопотала о томъ — нельзя какъ нибудь воспользоваться отцовскими ранговыми имѣніями. Въ апрѣлѣ 1758 г., она писала гетману: «рантовихъ отца моего маетностей Дремайловки и Макошина подданніе, извѣстясь о смерти оного отца моего, начали въ отбуваніи по званію ихъ, подданническихъ повинностей невѣдомо почему, отказиваться; и крайне какъ моихъ приказовъ писменнихъ, такъ и прикажчиковъ моихъ словесних, ни въ чемъ не слушаются. И сверхъ того — — съ нихъ прикажчиковъ, макошинского Халимонова сами собою безъ вѣдома моего, отъ должности его отставили и до имѣючогося тамо въ Макошинѣ разного господарства его не допускаютъ; и хотѣли обоихъ ихъ прикажчиковъ, какъ оного Халимонова, такъ и дремайловского Дрималюгу, въ смерть поубивать, что оніе прикажчики видя, принуждени съ тихъ маетностей тайно ко мнѣ въ Глуховъ бѣжать — Да оніе жъ подданніе, макошинскіе и дремайловскіе, и высланнихъ за жизни еще отца моего тѣми прикажчиками для разнихъ работъ со оних же маетностей до нѣсколка душъ подданнихъ, другими перемѣнить не хотятъ. А яко оніе подданніе *всегда по природѣ ихъ къ таковимъ озарничествамъ склонни* и чтобъ иногда и впрямъ съ тихъ моихъ прикажчиковъ которого, къ смерти не приправили или чтобъ чрезъ таковіи ихъ поступки не могли на нихъ,

должніе имъ умершому отцу моему, не малую сумму, деньги пропасть, того ради ясневелможности вашей прошу для усмиренія оныхъ подданныхъ, чтобъ оніе по прежнему до высокой вашей ясневелможности резолюціи, подданьческіе повинности мнѣ отбывали и чтобъ таковыхъ озаричествъ не чинили, послать нарочного съ командою—».

По этой просьбѣ, сдѣлано было два распоряженія: одно, объ усмиреніи крестьянъ, а другое, о взятіи ранговыхъ маетностей подъ вѣдѣніе генеральной канцеляріи. Объ усмиреніи крестьянъ посланный для того, донесъ, «что села Дремайловки посполитіе Ѳедоръ, Демидъ и Иванъ Грицики на дворъ дремайловскій съ кіями находили и при томъ обявляли реченного старосту Дремлюгу невѣдомо зачто зграбить, а смертное убійство ему Дремлюги приключать не намѣревали — — за якое ихъ самоволство, такожъ въ Дримайловки на страхъ другимъ, при собраніи посполства, учинено имъ кіями наказаніе —.» *)

Такимъ образомъ ранговыя имѣнія отобраны были отъ Софьи В., раньше, чѣмъ она думала. Впрочемъ и затѣмъ у нея оставались еще богатыя имѣнія, какъ родовыя, такъ и купленныя отцомъ, заключавшіяся въ селахъ и деревняхъ, Межеповкахъ, Пантусовѣ, Суховерховѣ, Осколковѣ, Лучковичахъ, Гориславли и Невструевѣ, и разныхъ мельницахъ; да движимости отецъ оставилъ вѣроятно, тоже не мало: Петръ В—чъ, какъ всѣ его современники, вѣроятно, обладалъ не малымъ количествомъ «домовыхъ сплендоровъ.» Однимъ словомъ Софья В-чъ осталась завидною невѣстою и потому, скоро нашелся женихъ, хотя и не изъ стариннаго шляхетства, но за то богатый, а главное — родной племянникъ гетмана, Михайло Власьевичъ Будлянскій.

*) Арх. Марс. Кол. 1758 г. инв., № 851.

Родъ Будлянскихъ имѣетъ свою очень интересную исторію, которую мы раскажемъ здѣсь, такъ какъ родъ этотъ принадлежитъ къ числу измершихъ уже.

Въ представленномъ въ 1784 г., въ черниговское губернское дворянское собраніе, «доказательствѣ о дворянствѣ» своемъ, мужъ Софьи В-чъ показалъ, что онъ «совершенное имѣетъ свидѣніе, что предки его были польскіе шляхтичи, какъ и теперь фамилія ихъ (Будлянскихъ) тамо существуетъ, именуется и гербомъ печатаются, но доказательства о томъ письменнаго теперь за краткость времени, онъ, Б., представить не можетъ — — » Въ этомъ показаніи видится общее желаніе тогдашняго малороссійскаго шляхетства, вести свои роды изъ старинной Польши; Б-ій сдѣлалъ тоже, хотя современники его были можно сказать очевидцами, какъ отецъ М. В-ча вышелъ изъ рядоваго козачества.

Вотъ универсалъ 1742 г., изъ котораго объясняется происхожденіе Б-хъ: «всѣмъ кому о томъ вѣдать надлежитъ, чрезъ сіе объявляется: поданнымъ сего октября 21 дня, въ войсковую генер. канцелярію челобитьемъ, *Наталья Демьяновна госпожа Разумовская представила, что полку кіевскою козаки, родные братья ея, Федоръ, Герасимъ и Денисъ Демешки и племенники Андрей, Павелъ и Корнѣй Андреевы сыны Демешки жъ, да зяти Іосифъ Закревскій,* Уласъ Климовичъ, *Евфимъ Дрманъ,* съ прошлыхъ давнихъ годовъ ея импер. величества всероссійскому престолу въ разныхъ военныхъ и другихъ многихъ походахъ, вѣрно, радительно и усердно, не щадя своего здоровья, служили, не упуская и единаго походу: а именно Фед. Демешко 13 годъ атаманомъ курѣннымъ былъ — — а Герасимъ и Денисъ Демешки во всѣхъ турецкихъ акціяхъ и сраженіяхъ службу отправ-

людми и зъ млинами и зъ протчими тамошними угодіями — — и тое все вручаю помянутому моему сестренцу Петру Валкевичу. Дщери моей Евфѣміи дѣгую всѣ мои движимиє вдовиниє пожитки, а именно всякое платє бѣлое и сукни жъ, нѣсколко скриніокъ и что есть зъ рухомостей, скота и протчего, на єи пожитокъ и потребы и вручаю оную (Евфимію) *) въ опеку тому жъ сестренцу моему Петру Валкевичу и завѣщаю, дабы она до смерти своей жила въ дворѣ моемъ ковпинскомъ, при всякомъ довольствіи. Что же невѣстка моя, попадя Андреиха, подложнимъ челобитемъ своимъ покойному гетману Апостолу поданнимъ, утая мировые росписки — — сдѣлала мнѣ незносную обиду и турбацію въ добрахъ моихъ клевенскихъ и въ протчомъ, то я якъ о томъ государственной коллегіи иностранних дѣлъ била челомъ и получила на тое монартіе грамоти и указы, такъ оніе указы и все тое дѣло мое оставляю и вручаю тому жъ сестренцу моему Петру Валкевичу, жебы онъ по всему тому зъ нею невѣсткою моею, за єи неправду въ ляпу моемъ, справился — — » **) Узнавъ объ этомъ завѣщаніи, невѣстка Заруцкой жаловалась въ 1734 г., кн. Шаховскому: «свекруха моя божіимъ изволеніемъ болезна имѣючись, ствердила духовною своєю п. Петру Валкевичу, по нѣкоторому своему недоброхотству на мене и на дѣтей моихъ, село Ковпинку, мельницы мамекинскіе, хуторъ Клевень зъ селцомъ Бѣдокопитовомъ, якіе маетности зъ суда войскового отданы мнѣ и дѣтемъ моимъ, декретомъ; а оную духовную самъ Валкевичъ надиктовавши, въ дому своемъ въ Стародубѣ, прислалъ писаремъ своимъ до свекрухи

*) Евфимія была разведенная жена полковаго нѣжинскаго хорунжаго Ивана Величковскаго.

**) Арх. Малорос. Коллег., № 10966.

моей болной, въ село Ковшику, согласясь зъ ею; и писарь Валкевича зискавши того жъ села, дяка Якова, далъ переписовать ему, дяку, зъ термѣни Валкевича, тую духовную, чему извѣстенъ попъ, отецъ Стефанъ, того села Ковшики. И по переписѣ тоей духовной, писаръ помянутого Валкевича просилъ свекруху мою, чтобъ послала до старшини новгородской, дабы пріехала въ село Ковшику, на оной духовной руки подписати; и по прошенію свекрухи, старшина ратуши новгородской пріѣхавши въ село Ковшику, на духовной неправилной, руки свои подписали, которую духовную послала она свекруха въ стародубовскій магистратъ для вписанія въ книги майстрату стародубовского. Того ради прошу — — приказать послать къ полковнику стародубовскому, дабы свекрухи моей духовной, яко неправилно Валкевичемъ составленной и не по приличію быть ему Валкевичу поссессоромъ имѣній Заруцкого, ибо имѣются праміи тихъ добръ законніи наслѣдники, мужа моего покойного дѣти, такой духовной въ майстрату стародубовскомъ не принимано и въ книги не вписывано бъ — — . *)

По литовскому статуту, Валькевичъ дѣйствительно не могъ унаслѣдовать завѣщанныхъ ему Прасковьею Заруцкою, имѣній, такъ какъ она была пожизненною владѣлицею и по смерти ея, имѣнія должны были перейти внукамъ; по этому начавшійся по этому дѣлу процессъ очень любопытенъ, показывая какъ легко тогдашніе суды обходили законъ.

Шаховской просьбу Настасьи Заруцкой передалъ въ генеральный судъ. Постановленіемъ 16 апрѣля 1736 г.,

*) Арх. Малорос. Коллег., № 1126.

судъ рѣшилъ дѣло въ пользу Валькевича. Настасья Заруцкая подала аппеляцію, въ генеральную войсковую канцелярію, которая будучи прежде чисто административнымъ учрежденіемъ, со смерти Апостола стала и судебнымъ мѣстомъ, степенью выше генерального суда. Здѣсь дѣло затянулось до 1740 г., когда вмѣсто Румянцова (А. И.) правителемъ Малороссіи назначенъ былъ Кейтъ. Аппеляція Н. Заруцкой подробно была разсмотрѣна и дѣло рѣшено было по видимому, правильно: Валькевичу предоставлено было судомъ искать взятыя у него въ займы деньги, а Ковшика и другія имѣнія, находившіяся во владѣніи Праск. Заруцкой — отсуждены были ея внукамъ. Валькевичъ аппелировалъ въ сенатъ, но тамъ дѣло десять лѣтъ лежало безъ движенія. Въ 1751 г. Валькевичъ писалъ новому гетману Разумовскому: « — на тое рѣшеніе генерала Кейта аппеліовалъ я въ правительствующій сенатъ, что *генералъ Кейтъ, яко дикій шотлянецъ, ни языка, ни права малороссійскаго не знаючій*, рѣшилъ тое дѣло въ отмѣнность правъ малороссійскихъ, не справедливо и потому оное дѣло взято въ правительствующій сенатъ для разсмотрѣнія и рѣшенія; только за многими тамо дѣлами, къ рѣшенію не пришло, хочай я не единожды чрезъ разныхъ повѣренныхъ въ Санктпетербургъ и въ Москву посиланныхъ, просилъ и билъ челомъ не безъ кошту и убытковъ своихъ. А понеже тое бывшее въ сенатѣ дѣло не рѣшенное, перенесено было въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а изъ коллегіи нерѣшенное между прочими таковыми жъ дѣлами, прислано при грамотѣ до вашой ясневедможности для разсмотрѣнія и рѣшенія,» — то В. проситъ о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла. — Въ чью пользу рѣшилъ это дѣло Разумовскій — не знаемъ. Видно одно, что

и черезъ семнадцать лѣтъ послѣ своего начала, оно еще не было кончено. *)

Въ началѣ 1741 г., В-чъ получилъ урядъ генеральнаго есаула; чинъ этотъ давалъ ему право засѣдать въ качествѣ члена, какъ въ генеральномъ судѣ, такъ и въ генеральной канцеляріи. **) — Вмѣстѣ съ есаульствомъ, В-чъ получилъ богатые маетности, слѣдовавшія на его новый рангъ. Ранговыя маетности *втораго* генер. есаула (первымъ въ то время былъ Якубовичъ) составляли: три села — Макошинъ, Куковичи и Дремайловка, двѣ деревни — Остановка и Бондаровка и х. Рожновскій. Въ этихъ маетностяхъ должно быть не менѣе 200 дворовъ, такъ какъ генер. есаулы на свой рангъ получали не менѣе этого числа.

Кромѣ ранговыхъ маетностей, В-чъ получилъ значительное приданое за женою. Онъ былъ женатъ на дочерѣ

*) О Кейтѣ нужно замѣтить, что онъ дѣйствительно не зналъ русскаго языка, и даже подписывался не порусски, а James Keith; но современникъ этого „дикаго шотландца," Манштейнъ, говоритъ, что это человѣкъ былъ замѣчательной правдивости и мы въ правѣ предполагать, что и не зная языка, Кейтъ добросовѣстно знакомился съ тѣми дѣлами, которыя приходилось ему рѣшать. Рѣшеніе дѣла В—ча съ Зарудними, если рѣшено было и подъ вліяніемъ Кейта, то этимъ только подтверждается отзывъ Манштейна о Кейтѣ.

**) Генеральная канцелярія, какъ судебное мѣсто — было степенью выше генер. суда; членами послѣдняго назначались преимущественно бунчуковые товарищи, а иногда — и генеральные урядники; послѣдніе засѣдали большее частью въ генеральн. канцеляріи. Случалось очень часто, что тотъ или другой генеральный старшина присутствовалъ въ качествѣ члена, то въ судѣ, то въ канцеляріи, смотря по распоряженію гетмана. Такъ было со времени Апостола, а до того — судомъ завѣдывали исключительно генеральные судьи. Ср. Марк., II, 288 и 298.

конотопскаго сотника Андрея Лизогуба, извѣстнаго своимъ богатствомъ; всѣ имѣнія его достались четыремъ дочерямъ, (сыновей небыло;) въ числѣ наслѣдницъ была и жена В-ча. Такъ какъ Лизогубъ оставилъ свои маетности не подѣленными, то между наслѣдниками возникъ неизбѣжный для того времени, процессъ. Кажется, что В-чъ, пользуясь своимъ вліяніемъ, обдѣлилъ другихъ сонаслѣдниковъ; объ этомъ можно догадываться изъ слѣдующей замѣтки въ дневникѣ Марковича: «Полученъ въ генер. канцеляріи изъ сената указъ, о высылкѣ въ самой скорости въ С. Петербургъ генеральнаго ассаула Петра Валькевича, по дѣлу его съ Журавкою (однимъ изъ зятьевъ Лизогуба) о духовной Лизогуба Андрея, и о посылкѣ туда всего дѣла, въ генеральной и судовой канцеляріяхъ имѣющагося.» *)

О личности П. В-ча, современникъ его сообщаетъ слѣдующее интересное извѣстіе: «Валкевичъ хотя былъ и дикаго нрава, такъ что ни съ кѣмъ не водилъ знакомства и обращенія, кромѣ тѣхъ, которые въ теченіе многаго времени могли доказать ему свою искренность и привычку къ его свойствамъ, но изобиловалъ разумомъ, а наипаче знаніемъ правъ; государь императоръ Петръ Великій познавъ его дарованія, при случаѣ взятія подъ стражу Полуботка съ товарищи, предлагалъ ему остаться при его императорской особѣ; но склонность жить на своей родинѣ и чаяніе быть въ оной въ большемъ чинѣ, побудили его всеподданнѣйше просить объ отпускѣ въ домъ.» **)

*) II, 239. Годъ 1746.

**) Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ. Спб. 1799. ч. 4 — я, стр. 324. Очеркъ исторіи Малороссіи, помѣщенный въ этомъ сборникѣ, составленъ по видимому, по матеріаламъ изъ собранія Миллера.

4. Иванъ — 2, въ 1752 г. бунчук. товарищъ.
ж. *Софья Михайловна Старосѣльская.*
5. Софья — 3, (грам.)
м. *Михаилъ Власьевичъ Будлянскій, тайный совѣтникъ.*

Петръ В-чъ не успѣлъ выдать замужъ свою единственную дочь; по смерти его, она оставалась дѣвушкой. Мать ея умерла раньше отца. Не смотря на сиротство, Софья черезъ мѣсяцъ по смерти отца, уже хлопотала о томъ — нельзя какъ нибудь воспользоваться отцовскими ранговыми имѣніями. Въ апрѣлѣ 1758 г., она писала гетману: «ранговыхъ отца моего маетностей Дремайловки и Макошина подданніе, извѣстясь о смерти оного отца моего, начали въ отбуваніи по званію ихъ, подданническихъ повинностей невѣдомо почему, отказываться; и крайне какъ моихъ приказовъ писменныхъ, такъ и прикажчиковъ моихъ словесныхъ, ни въ чемъ не слушаются. И сверхъ того — — съ нихъ прикажчиковъ, макошинского Халимонова сами собою безъ вѣдома моего, отъ должности его отставили и до имѣющогося тамо въ Макошинѣ разного господарства его не допускаютъ; и хотѣли обоихъ ихъ прикажчиковъ, какъ оного Халимонова, такъ и дремайловского Дримлюгу, въ смерть поубивать, что оніе прикажчики видя, принуждена съ тихъ маетностей тайно ко мнѣ въ Глуховъ бѣжать — Да оніе жъ подданніе, макошинскіе и дремайловскіе, и высланныхъ за жизни еще отца моего тѣми прикажчиками для разныхъ работъ со оныхъ же маетностей до нѣсколка душъ подданныхъ, другими перемѣнить не хотятъ. А яко оніе подданніе *всегда по природѣ ихъ къ таковимъ озарничествамъ склонни* и чтобъ иногда и впрямъ съ тихъ моихъ прикажчиковъ которого, къ смерти не приправили или чтобъ чрезъ таковіи ихъ поступки не могли на нихъ,

должніе мои умершому отцу моему, не малую сумму, деньги пропасть, того ради ясневелможности вашей прошу для усмиренія оныхъ подданныхъ, чтобъ оніе по прежнему до высокой вашей ясневелможности резолюціи, подданьческіе повинности мнѣ отбували и чтобъ таковыхъ азарничествъ не чинили, послать нарочного съ командою—».

По этой просьбѣ, сдѣлано было два распоряженія: одно, объ усмиреніи крестьянъ, а другое, о взятіи ранговыхъ маетностей подъ вѣдѣніе генеральной канцеляріи. Объ усмиреніи крестьянъ посланный для того, донесъ, «что села Дремайловки посполитіе Ѳедоръ, Демидъ и Иванъ Гриненки на дворъ дремайловскій съ кіями находили и при томъ обявляли реченного старосту Дремлюгу невѣдомо зачто зграбить, а смертное убійство ему Дремлюги приключать не намѣревали — — за якое ихъ самоволство, такожъ въ Дримайловки на страхъ другимъ, при собраніи посполства, учинено имъ кіями наказаніе —.» *)

Такимъ образомъ ранговыя имѣнія отобраны были отъ Софьи В., раньше, чѣмъ она думала. Впрочемъ и затѣмъ у нея оставались еще богатыя имѣнія, какъ родовыя, такъ и купленныя отцомъ, заключавшіяся въ селахъ и деревняхъ, Меженовкахъ, Пантусовѣ, Суховерховѣ, Осколковѣ, Лучковичахъ, Гориславли и Невструевѣ, и разныхъ мельницахъ; да движимости отецъ оставилъ вѣроятно, тоже не мало: Петръ В—чъ, какъ всѣ его современники, вѣроятно, обладалъ не малымъ количествомъ «домовыхъ сплендоровъ.» Однимъ словомъ Софья В-чъ осталась завидною невѣстою и потому, скоро нашелся женихъ, хотя и не изъ стариннаго шляхетства, но за то богатый, а главное — родной племянникъ гетмана, Михайло Власьевичъ Будлянскій.

*) Арх. Марс. Кол. 1758 г. янв., № 551.

Родъ Будлянскихъ имѣетъ свою очень интересную исторію, которую мы раскажемъ здѣсь, такъ какъ родъ этотъ принадлежитъ къ числу измершихъ уже.

Въ представленномъ въ 1784 г., въ черниговское губернское дворянское собраніе, «доказательствѣ о дворянствѣ» своемъ, мужъ Софьи В-чъ показалъ, что онъ «совершенное имѣетъ свидѣніе, что предки его были подсіе шляхтичи, какъ и теперь фамилія ихъ (Будлянскихъ) тамо существуетъ, именуется и гербомъ печатаются, но доказательства о томъ письменнаго теперь за краткость времени, онъ, Б., представить не можетъ — — » Въ этомъ показаніи видится общее желаніе тогдашняго малороссійскаго шляхетства, вести свои роды изъ старинной Польши; Б-ій сдѣлалъ тоже, хотя современники его были можно сказать очевидцами, какъ отецъ М. В-ча вышелъ изъ рядоваго козачества.

Вотъ универсалъ 1742 г., изъ котораго объясняется происхожденіе Б-хъ: «всѣмъ кому о томъ вѣдать надлежитъ, чрезъ сіе объявляется: поданнымъ сего октября 21 дня, въ войсковую генер. канцелярію челобитьемъ, *Наталья Демьяновна госпожа Разумовская представила, что полку кіевского козаки, родные братья ея, Федоръ, Герасимъ и Денисъ Демешки и племенники Андрей, Павелъ и Корнѣй Андреевы сыны Демешки жъ, да зяти Іосифъ Закревскій*, Уласъ Климовичъ, *Евфимъ Дрипанъ*, съ прошлыхъ давнихъ годовъ ея импер. величества всероссійскому престолу въ разныхъ военныхъ и другихъ многихъ походахъ, вѣрно, радительно и усердно, не щадя своего здоровья, служили, не упущая и единаго походу: а именно Фед. Демешко 13 годъ атаманомъ курѣннымъ былъ — — а Герасимъ и Денисъ Демешки во всѣхъ турецкихъ акціяхъ и сраженіяхъ службу отправ-

ляли; а дѣды и отцы ихъ всѣхъ прежде бывшихъ походовъ не миновали — — племянники же еѣ, роднаго помершаго брата Андрѣя дѣти, Павелъ и Корнѣй Демешки, въ единого двора перемѣнно во всѣхъ турецкихъ походахъ обрѣтались; а прадѣдъ ихъ Григорій Стрешнецъ чрезъ тридцать годъ, сотникомъ остерскимъ былъ — — изъ зятей же ея, одинъ Иосифъ Закревскій былъ въ полскомъ походѣ три года — — другій зять ея Уласъ въ тѣхъ же походахъ будучи, службы отправлялъ, а третій Евфимъ Драганъ, въ тѣхъ же походахъ обрѣтался и особливо отецъ его Федоръ Др. находясь въ службѣ въ устьсамарскомъ походѣ и умрѣ. За туже долговременную и усердно оказанную ихъ службу, чрезъ которую они понесли изъ своихъ имуществъ многіе убытки, по примѣру другихъ никакого еще доселѣ высочайшаго ея импер. величества награжденія не получили; *и просили о награжденіи* ихъ за такіе многіе ревностные и усердно оказанные службы, чиномъ бунчуковыхъ товарищей и о принятіи ихъ въ особливую протекцію генер.. войсков. канцеляріи.» Исполняя прошеніе Разумовской, члены канцеляріи вслѣдъ исчисленную ея родню, въ томъ числѣ и Власа Климовича, «принять подъ главный знакъ бунчукъ и опредѣлить въ число бунчуковыхъ товарищей.» Власъ Климовичъ былъ отецъ Мих. В-ча; фамилію Будлянскаго онъ принялъ уже впослѣдствіи, вѣроятно, находя ее болѣе приличною для шляхтича, чѣмъ прозваніе по отчеству. Родство съ Алексѣемъ Разумовскимъ было причиною такого необычайнаго и для того времени, возвышенія Будлянскаго. *)

*) Алексѣй Разумовскій въ это время, уже пользовался замѣтнымъ значеніемъ. Марковичъ будучи въ Москвѣ въ 1742 г., часто отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: "были у А. Г. Разумовскаго и удостоились тогда жъ, быть у ручки ея величества. „См. Т. II, стр. 165, 166, 168, 169 и друг.

Новому шляхтичу нужны были маетности, безъ которыхъ шляхетство не могло считаться полнымъ. — Даны были и маетности: въ 1746 г. императрица пожаловала «Власу Климовичу» село Ольшаное, въ прилуцкомъ полку. Не удовлетворяясь этимъ пожалованіемъ, Б-ій началъ самъ заботиться объ увеличеніи маетностей, употребляя при этомъ обыкновенный тогдашній способъ — «скуплю грунтовъ» у сосѣднихъ козаковъ и крестьянъ; на этихъ грунтахъ поселялись подсосѣдки и современемъ становились «подданными.» Б-ій жилъ въ с. Чемерѣ (козелецк..у.,) тамъ онъ и началъ скупать грунта. Интересныя объ этомъ подробности приводимъ здѣсь.

Кіевскій полковой писарь Зин. Борсукъ, въ 1751 году, жаловался гетману: «имѣется въ сотнѣ козелецкой изъ древнихъ лѣтъ, принадлежащая на чинъ писарства полковаго кіевского, маетность, село Чемеръ, которимъ всѣ прежде мене бившіе кіевского полку полковіе писарѣ, яко настоящіе того села владѣльцы, до битія своего въ томъ чину писарскомъ, безпрепятственно владѣли и принадлежащими къ тому селу Чемеру, угодіями, користовались. Егда же бунчуковый товарищъ г. Улесъ Климовичъ, доставши себѣ въ томъ селѣ Чемерѣ куплею отъ Ефросиніи Лягуровой, домъ изъ грунтомъ, началъ тамо жить, гдѣ и по нынѣ жительство свое имѣетъ, то отъ прошлого 742 г., съ начала опредѣленія мене въ чинъ писарства полкового кіевского, съ тамошнихъ посполитихъ, на чинъ мой писарскій принадлежащихъ, людей, разнообразно: иныхъ назвавъ своими родственниками, а другихъ якобы скупивши, въ отмѣнность правъ малороссійскихъ, а протчихъ и безъ всякой скуплѣ, самоизволно и безправно, подъ свое владѣніе привернулъ, въ разныхъ годахъ, первіе по едному и по два, а потомъ и повѣсколку человѣкъ; а

всего отъ прошлаго 742 г. по настоящее время, чрезъ девять годъ, самоизволно отнялъ на чинъ мой писарской принадлежащихъ подданнихъ, двадцать пять дворовъ, да при нихъ посполитской на владѣлца принадлежащой пахатной землѣ на 327 дней, сѣнокосовъ на 65 косарей, зрубовъ на 63 днѣ, гаевъ на 50 рубл. — — По отнятію вышепрописаннаго отъ мене числа, на чинъ мой принадлежащихъ, подданныхъ и пахатной землѣ и друг. угодій, хотя съ крайнимъ недостаткомъ и несносною обидою, только я нижайшій и службу продолжать и пропитаніе имѣть могъ; наконецъ же, егда онъ же г. бунчук. товар. Клямовичъ своимъ протекціянтамъ и отнятомъ у мене людямъ, кромѣ подданнических ему работизнъ, не повелѣлъ никакихъ общенародних повинностей и податей, купно съ моими остальными людьми, отбувать, то чрезъ то и оніе осталніе въ маломъ числѣ, мои ранговіе люде отбувая чрезъ 9 годъ, сами всякія подати и пришедъ чрезъ то въ пущую нищету, якоже нѣзащо стало, такъ и слушатся мене крайне не стали; и тако я безъ всякой моей винности, по неимѣнію нѣоткуду руки помоща, лишась безправилно подданнихъ моихъ ранговихъ и пахатной земли, принужденъ былъ чрезъ все тое прошедшое девятогодное время, по званію моему службу отправлять, занимая въ посторонних людей на долгъ деньги и взимая къ паханію хлѣба землю въ посторонних же людей, зъ обикновенной десятины, но и тое столь пособило, что и въ последное несостояніе пришолъ. Хотя же я нижайшій о возвращеніи оних моихъ ранговихъ подданнихъ и пахатной землѣ и протчего, не единожды словесно и письменно, какъ его г. Уласа Клямовича, такъ и дражайшей вашей ясневелможности матушки, ея сіятельства государинѣ графинѣ Наталіи Демяновны, моимъ прошеніемъ утруждалъ и потому ея сіятельство о возвра-

щенія того всего, отъ мене отнятого, ему г. Климовичу приказывать и нарочного лакея посылать позволила; но онъ г. Климовичъ неточію ничего по оному не исполнилъ, но еще и остальныхъ моихъ ранговыхъ людей на разніе работизни свои употреблять приказалъ, а въ случаи ослушанія и бить приказалъ своимъ людимъ, съ коихъ нѣкоторіе и бити. А сверхъ того во время всегдашняго битія въ домѣ его, г. Климовича, въ гостинѣ, разныхъ персонъ, зъ тѣхъ остальныхъ моихъ людей, взимать приказалъ же, минуя всехъ своихъ людей, всегда овесъ, и сѣно, такожъ подводы и караулныхъ, по нескольку человѣкъ — — • *) Борсукъ просилъ гетмана, — роднаго брата жены Б-аго,—о возвращеніи отнятаго. Разумовскій, только что пріѣхавшій тогда на гетманство, поручилъ двумъ бунчук. товар. Лазаревичу и Романовичу, произвести по жалобѣ Борсука, слѣдствіе. **) Въ концѣ 1752 года, слѣдователи доносили гетману: «прибивъ въ село Чемеръ, повелѣнное слѣдствіе учинили, по которому явилось, что тѣ доискуемые писаремъ Борсукомъ подданные, суть ранговіе писарей полковыхъ кіевскихъ подлѣнно, кромѣ единого Еремы Пилипенка — — и завладѣнии тѣ ранговіе подданные имъ, г. Будлянскимъ, неналежие: иные по купѣ въ нихъ ранговыхъ, грунтовъ, а иные и безъ купѣ; въ другихъ же таковы грунта взяти за долги, безъ волѣ владѣлца, что правомъ малороссійскимъ, въ книги статутѣ, розд. 9, артик. 27, запрещается подъ утратою денегъ — —

*) Арх. Мяре. Кол., № 16554.

**) Обыкновенно такія слѣдствія поручались мѣстнымъ полковникамъ; но кіевскимъ полковникомъ въ это время, былъ Ефимъ Дарагамъ, (передъ тѣмъ онъ звался *Драгамомъ*) мужъ Вѣры Григ. Разумовскій, слѣд., своякъ Будлянскому. По почерку Дарагана видно, что онъ писать учился, поднявши уже въ шляхетство.

И егда востребовали мы отъ него, г. Будлянскаго, присылки къ намъ тѣхъ по слѣдствію явившихся ранговыхъ подданныхъ, для объявленія имъ высокого о семъ вашей ясневелможности повелѣнія и надлежащаго по оному исполненія, (т. е. о возвращеніи этихъ крестьянъ въ подданство Борсука) то онъ г. Будлянскій объявилъ первѣе, разные въ присылки оныхъ къ намъ отговорки и невозможности, продолжая тѣмъ не малое время напрасно; потомъ, явился у насъ съ нѣсколькими зъ тѣхъ подданныхъ числомъ человѣкъ и какъ прочитали вашей ясн.-велм. ордеръ и произведенное слѣдствіе, то г. Б. объявилъ, что тѣхъ подданныхъ зъ грунтами, зъ подвладѣнія своего не отдастъ, а имѣетъ ехать къ вашей ясневелможности и просить разсмотренія о возвращеніи ему, издержанныхъ имъ на покупку въ тѣхъ подданныхъ ранговыхъ, грунтовъ, денегъ. Подданные же зъ нимъ пришедшіе крайне объявили, что они въ подданствѣ писара Борсука быть не хотятъ и подъ владѣніе его не пойдутъ, чиня при томъ дерзновеніе, крики и шумы. И хотя мы исполняя вашей ясн.-велм. повелѣніе, послали посмешній къ нему г. Б-у отказъ, чтобъ онъ до тѣхъ подданныхъ и до грунтовъ за ними имѣющихся, на чинъ писарства полкового кіевского принадлежащихъ, ни вчемъ не касался, а возвратилъ бы оныхъ подданныхъ зъ грунтами, писару полковому кіевскому Борсуку, яко ранговыхъ; но и по тому ничего отъ него исполненіемъ не послѣдовало — — »

Будлянскій жаловался въ свою очередь, генеральной канцеляріи, что Лазаревичъ съ Романовичемъ въ его дѣлѣ, Борсуку «чинили поноровку» и просилъ отложить рѣшеніе «до резолюціи» гетмана, который въ это время былъ

въ Москвѣ. *) Генер. канцелярія потребовала отъ Б-аго доказательствъ въ неправильности производства слѣдствія и документы, по которымъ онъ владѣетъ чемерскими землями. Въ отвѣтъ, снова, получено было просительное письмо гетмановой матери, въ которомъ она объясняла и то, что документы Б-аго посланы къ гетману. Ген. канцеляріи ничего болѣе не оставалось, какъ представить это дѣло «на резолюцію» самому Разумовскому, что она и сдѣлала, добавивъ впрочемъ, что она» съ предпоказаннаго слѣдствія довольно усматриваетъ то, что упомянутіе села Чемера подданные дворяма суть принадлежащіе издавна

*) Къ просьбѣ Б-аго, присоединена была другая — его тещи, въ слѣдующемъ интересномъ письмѣ, на имя присутствующихъ генеральной канцеляріи: „Дочь моя, Агафія Григоріевна, прибывши ко мнѣ, представила, что по производимому въ с. Чемерѣ бунч. тов. Лазаревичемъ и Романовичемъ слѣдствію, за купленніе ними въ Чемерѣ разного званія люди, за силу полученного теми следователями зъ войск. генер. канцеляріи ордера, за писара полкового кіевского Борсука отобрать съ командою, велено, чрезъ что ежели они слѣдователѣ таковое учинять исполненіе, за крайное можно признать неспокойство. И для того вашимъ высокородіемъ пріятно рекомендую, пока отъ его ясневельможности, дражайшаго сина моего, по писму моемъ къ нему посланному, будетъ какая резолюція, о неотказѣ въ Чемерѣ дворовъ за писара Борсука, ордеромъ къ нимъ, следователямъ, бунч. тов. Лаз. и Ром., предложить, за что я вашимъ высокородіямъ за таковую благосклонность благодарить имѣю, въ которомъ я упованіи и пребываю ваш. высокород. доброжелательная графиня Наталія Разумовская. Генваря 13 дня 1755 года. Лемешѣ.“ Нат. Демьян. Раз-ая была неграмотна и письмо это сочинено было какимъ нибудь грамотѣемъ, такъ какъ и самъ Будлянскій былъ тоже не грамотенъ, судя потому что подлинники его разныхъ „отзывовъ“, подписаны различнымъ почерками. Неграмотность Б-аго вѣроятно и была причиною, что онъ не пошолъ дальше бунчук. товарища.

на рангъ писарей полковихъ кіевскихъ, и оныхъ подданныхъ следовало бъ отдать во владѣніе писару полковому кіевскому Борсуку, яко ранговихъ его.» *)

Гетманъ отвѣчалъ универсаломъ, который представляя собою не маловажное свидѣтельство безпристрастія Разумовскаго, въ тоже время заключаетъ въ себѣ такой строго-юридическій разборъ чемерскаго дѣла, что въ немъ нельзя не узнать работы генеральнаго писаря Безбородка, который находился тогда при гетманѣ въ Москвѣ, **) и руководилъ имъ вмѣстѣ съ Семеномъ Кочубеемъ, въ новомъ для Разумовскаго дѣлѣ, управленія Малороссіею.

Вотъ заключеніе этого универсала: «чемерскихъ посполитихъ, которіе по прежнимъ ревизіямъ и по показанію при слѣдствіи, старожиловъ, показаніи посполитими, на рангъ писара полкового кіевского принадлежащими, какъ за нынѣшного писара полкового, *такъ и за прежде бывшаго Роговского* (о которыхъ Борсукъ ужѐ и не упоминалъ) покупленніе и безъ куплѣ завладѣнніе, дворы и грунта, отобравъ съ подвладѣнія бунчук. товар. Будлянского безденежно, отдать въ прежнее владѣніе писару полковому Борсуку, да и ежели какіе дворы и грунта въ томъ же селѣ Чемерѣ покупилъ онъ, Будлянскій, отъ

*) Важно замѣтить, что въ это время генер. канцеляріею завѣдывали: Николай Ханенко, генер. бунчучный, Петръ Апостолъ, лубенск. полковникъ, и Василій Гудовичъ, бунчуков. товар. Марк., II, 319. Заключеніе ихъ по дѣлу Будлянскаго, можетъ служить довольно вѣрною характеристикою этихъ трехъ лицъ; нельзя не видѣть, что для правдиваго рѣшенія этого дѣла, по близости отвѣтчика къ гетману, требовалась не малая стойкость нравственныхъ убѣжденій, которыми вообще не могли похвалиться тогдашніе общественные дѣятели Малороссіи.

**) Марковичъ, II, 311.

сторонних владѣлцовъ, а тѣ грунта были ранговаго жъ владѣнія, подлежащого на писара полкового, то и оніе такожъ отобравъ, къ прежнему ранговому владѣнію отдать; а въ денгахъ за то, вѣдатся ему Будлянскому съ тѣми владѣлцами, отъ которихъ онъ покупилъ. А дабы онъ Будлянскій, всѣ на рангъ писарства полкового принадлежащія дворы и грунта, съ подвладѣнія своего, конечно отдалъ въ прежнее владѣніе, оному писару полковому Борсуку, и впредь бы до нихъ отнюдь не касался, о томъ къ нему особливимъ нашимъ ордеромъ предложено. Для чего же на такіе владѣлческіе землѣ, противно малороссійскимъ правамъ, купчіе изъ уряду выданы, за то виновныхъ въ томъ урядниковъ велѣть не опускно штрафовать, дабы въ томъ осторожны были и таковой несправедливой купѣ на урядахъ, не принимали и не утверждали. Да и что генеральная канцелярія опредѣлила штрафовать тѣхъ подданнихъ ранговихъ, бывшихъ предъ симъ неналежно во владѣніи бунч. тов. Будлянского, которіе ослушаясь, писару полк. кіевск. Борсуку подданнической повинности отбувать не хотятъ, и таково опредѣленіе мы апробуемъ. Что же оній бунч. тов. Б-ій, въ присланномъ къ намъ доношеніи, между инимъ, упомянулъ, яко реченіе слѣдователѣ между посполитскими и покупленіе имъ, такожъ и за долги доставшіесь ему отъ козаковъ грунта, о коихъ де старинніе козаки засвидѣтельствовать могутъ, что тѣ грунта изстари были козачіе, изъ владѣнія его отбираютъ, то о такихъ козачихъ грунтахъ, за подачею отъ него Б-го, имянной вѣдомости, учинить о томъ разсмотреніе и рѣшеніе, въ силѣ ее императорскаго величества указовъ и малороссійскихъ правъ.» *) Такимъ

*) Арх. Мар. Кол., № 16534.

образомъ, Б-ій проигралъ одно изъ тѣхъ дѣлъ, которыя въ то время, большею частью выигрывались, особенно если отвѣтчикъ имѣлъ руку въ генер. канцеляріи.

Но пользуясь близкимъ родствомъ съ гетманомъ, Б-ій богатѣлъ другимъ путемъ, хотя и вполнѣ законнымъ, тѣмъ не менѣе вполнѣ зависѣвшимъ отъ родства. Въ универсалѣ 1752 г., читаемъ: «имѣя мы респектъ къ сестрѣ нашей Агафіи Григорьевнѣ и мужу ея бунч. тов. Власу Климовичу, который обрѣтаясь въ службѣ ея императорскаго величества въ войскѣ малороссійскомъ, противъ прочихъ равныхъ ему чиновниковъ къ содержанію фамиліи своей имѣетъ недостатокъ, — — надаемъ оной сестрѣ нашей съ мужемъ ея, для лутчаго имъ содержанія дому своего и исправленія себе оному ея мужу б. т. Власу Климовичу къ войсковой службѣ, въ полку прилуцкомъ въ мѣстечку Срѣбномъ остальные за роздачею грузинамъ, *) дворы жительствующихъ посполитыхъ людей свободныхъ войсковыхъ, и полку нѣжинского мѣстечко Олишевку изъ принадлежащими къ нимъ грунтами пустовскими пленцами посполитскими и угодіями, въ вѣчное ихъ и наслѣдникамъ ихъ владѣніе — — » Въ 1761 г. Б-ій получилъ и Чемеръ, котораго не могъ добиться десять лѣтъ назадъ. Универсалъ данный по этому случаю, довольно интересенъ по доводамъ, на которыхъ гетманъ основывалъ «надачу» Б-ому Чемера, — «б. т. Власій Будлянскій поданнымъ намъ доношеніемъ, представилъ о службахъ предковъ своихъ продолженныхъ вѣрно всероссійскому престолу чрезъ многія годы и что онъ самъ находился въ войсковой службѣ не малое вре-

*) При императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, много имѣній въ Малороссіи роздано было грузинскимъ выходцамъ, потомки которыхъ и теперь остаются въ родахъ князей Баратовыхъ, Жеваховыхъ и другихъ.

ня — Съ опредѣленія жъ де его бунч. товарищемъ, жительство онъ имѣетъ полку кіевского, сотни козелецкой въ селѣ Чемерѣ, которое есть испрежде войсковое и *ни подъ какимъ урядомъ* и ратушею *не находилось*. А нынѣ де полковой кіевскій писарь Миткевичь владѣетъ онымъ по рангу своему. При домѣ жъ его Б-аго, съ котораго должная служба ея величеству происходитъ, въ неимѣніи подданныхъ крайняя нужда и необходимость состоитъ; для того онъ, Б-ій, просилъ респектомъ продолженныхъ предками его и имъ самимъ войсковыхъ службъ, о надачѣ ему во владѣніе того села Чемера, нашего разсмотрѣнія. А яко по справки въ нашей генеральной канцеляріи, зъ генеральнымъ слѣдствіемъ чиненымъ 1730 года, о всѣхъ малороссійскихъ маетностяхъ, показано, что село Чемеръ прежде было войсковое; потомъ, по опредѣленію полковника Костантія Солонины, протопопъ козелецкій Юрій содержалъ, а по немъ на чинъ судейства полкового, Романъ Жила владѣлъ, потомъ же на урядъ писарей полковыхъ пошло; прежде же ни подъ какими урядниками, ни подъ ратушею не было; изъ какова генеральнаго слѣдствія явствуетъ, что оное село Чемеръ не утверждено отъ прежнихъ антецессоровъ нашихъ на чинъ писаря полкового кіевского, но завладѣно по одному полковниковъ кіевскихъ допущенію, а оное есть свободное, въ диспозиціи нашей гетманской состоящее. Того ради, мы респектуя на оные предками его бун. тов. Власія Будлянскаго отправленные и нынѣ отъ дому его происходимые службы, то село Чемеръ, яко свободное войсковое, надаемъ ему б. т. Власію Будлянскому, со всѣми къ нему принадлежащими грунтами и угодіями, въ вѣчное и потомственное владѣніе, кромѣ козаковъ и ихъ грунтовъ — »

Сынъ Власа Б-аго—Михайло и былъ мужъ Софьи В-чъ. *) Будучи роднымъ племянникомъ гетмана, Б-ій быстро получалъ чины и въ 1768 г. былъ уже тайнымъ совѣтникомъ. Въ это время еще жива была его мать и Мих. Б-ій пріѣзжалъ изъ Сиб., ее навѣщать. **)

Въ дѣлѣ о дворянствѣ Б-аго, находится списокъ его собственныхъ (кромѣ жениныхъ) имѣній, изъ котораго видно, что въ 1783 г., у него было 3339 д. крестьянъ м. п. и 3273 ж. п.

У Мих. Вл. было два сына: Алексѣй и Петръ; оба они умерли безпотомными.

О старшемъ — Алексѣѣ — находимъ интересныя свѣдѣнія въ малоизвѣстной книжкѣ князя П. Шаликова, *Путешествіе въ Малороссію.* ***) Въ восьмисотыхъ годахъ Шаликовъ проѣзжая Малороссію, гостилъ у многихъ помѣщиковъ. Вотъ что онъ расказываетъ объ Алексѣѣ Б-омъ: «Разставшись наконецъ съ милою Будою и со всѣми ея очарованіями, ****) мы были еще угощаемы на пути

*) Кромѣ сына, у Власа Б-аго была еще и дочь — Марина, вышедшая въ 1761 г. замужъ за Данила Петровича Апостола, внука гетмана. Мар., II, 375.

**) Письмо къ нему П. А. Румянцова. Чтен. въ Моск. Общ. Ист. и Древн., 1865 г., кн. I, отд. 2, стр. 145. Т.—ж. и другія къ Б-му письма, стр. 142, 160 и 177.

***) Москва. 1803, въ 24-ю д. л. стр. 87 и слѣд.

****) Шаликовъ говоритъ о селѣ новозыбк. уѣзда, Спиридоновой Будѣ, которымъ владѣлъ тогда Дмитрій Ивановичъ Ширай. „Очарованія" Буды заключались въ домашнемъ театрѣ Ширая, труппа котораго состояла изъ крѣпостныхъ крестьянокъ. Обстановка этой труппы была въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, такъ замѣчена, что тогдашній малороссійскій генералъ-губернаторъ князь Куракинъ (Ал. Бор.) посѣтивъ Буду и располагая, по словамъ Шаликова, пробыть въ ней сутки, — прожилъ шесть. Характерныя подробности о шираевскомъ театрѣ, о которомъ и теперь еще расказываютъ старики, будутъ сообщены въ другомъ мѣстѣ.

своемъ однимъ щастливымъ любимцемъ фортуны — щастливымъ потому, что онъ умѣетъ пользоваться дарами своенравной богини, осыпавшей его оными.

«Прекрасный сельскій домъ убранный руками Грацій; прекрасная услуга, прекрасный столъ, прекрасная музыка — все доказываетъ, что пять тысячь душъ, которыми Б.(удлянскій) обладаетъ не въ сундукахъ Гарпагонскихъ — естьли только могу сказать такъ. — Съ какимъ удовольствіемъ принималъ, угощалъ насъ любезный хозяинъ! —

«На другой день мы были въ сельской его церкви у обѣдни; загремѣлъ хоръ пѣвчихъ — и я думалъ, что я очутился у Никиты Мученика въ Москвѣ.... сладкое очарованіе!.. Колокольниковы пѣвчіе конечно не оскорбятся сравненіемъ: оно справедливо! —

«Огромнымъ оркестромъ его дирижируетъ славный Албертини, котораго скрыпка доставила душѣ моей райскія минуты. — »

Къ этимъ свѣдѣніямъ объ Алек. Мих. Б., находимъ не лишнимъ прибавить и слѣдующія, сообщенныя его современникомъ, стародубскимъ мѣщаниномъ Янкелемъ Краснопольскимъ «Алек. Б. былъ замѣчательнаго здоровья красавецъ; онъ часто взвѣшивалъ себя на городскихъ вѣсахъ; въ немъ было 9 пудовъ вѣсу. Состояніе его было огромное; жилъ почти всегда въ полтавскомъ своемъ имѣніи. Въ Стародубѣ имѣлъ великолѣпный домъ, куда пріѣзжалъ, почти ежегодно, мѣсяца на три; пріѣзжалъ съ огромной свитой, на 80-ти лошадяхъ; будучи страстнымъ охотникомъ, возилъ всегда съ собою — огромную свору собакъ. Съ каждымъ пріѣздомъ Б-аго въ Стародубъ, уничтожался весь запасъ овса въ стародубскихъ его имѣніяхъ; за тѣмъ овесъ покупался и при

этомъ Б-ій назначалъ цѣну самъ, обыкновенно баснословную. Отправляясь на охоту, бралъ съ собою по 8 прекрасныхъ заводскихъ лошадей, которыхъ мѣнялъ чрезъ каждые два часа.

Въ с. Пантусовѣ была главная его экономія стародубскихъ имѣній; въ ней онъ почти никогда не бывалъ; *) но собравшись разъ посѣтить это село, онъ назвалъ туда множество гостей. Попросивъ гостей въ домъ, самъ Б-ій не заходя въ домъ, отправился на скотный дворъ, выпивъ тамъ кувшинъ молока и съѣвъ полъ чернаго хлѣба, возвратился верхомъ въ Стародубъ, а гости остались въ Пантусовѣ, не зная что дѣлать — —

Въ Стародубѣ жилъ роскошно; былъ страстный охотникъ до картъ; съ удовольствіемъ проигрывалъ значительныя суммы лицамъ нуждавшимся, которыхъ при этомъ, насильно заставлялъ играть съ собою.

Имѣя огромныя связи въ Спб., съ охотою принималъ на себя хлопоты по разнымъ дѣламъ сосѣдей; дѣла за которыя брался Б-ій, всегда выигрывались; за это Б-ій пользовался полною популярностью.

Дворня его простиралась до ста семействъ; какъ съ дворней, такъ и съ крестьянами всегда былъ ласковъ и добръ; какъ помѣщика — крестьяне его боготворили.» **)

По смерти Ал. Мих. Б-аго, имѣнія его перешли въ родъ дворянъ Шираевъ.

6. Степанъ — 4, ротмистръ, 1784 г.

7. Петръ — 4.

---

*) Шаликова Б-ій принималъ въ Пантусовѣ.

**) За доставленіе этихъ свѣдѣній мы обязаны искренней благодарностью Ив. Ив. Рубцу.

8. **Григорій** — 4, хоружій стародубскаго повѣта.
9. **Семенъ** — 4, гвардіи прапорщикъ.
ж. *Марья Петровна Косачъ.*
10. **Василій** — 4.
ж. *Надежда Петровна Жураковская.*
11. **Николай** — 4, премьеръ-майоръ.
12. **Григорій** — 4.
13. **Венедиктъ** — 4.
14. **Левъ** — 13, подполковникъ.
ж. *Моника Бернардовна Корицкая.*

ОПИСАНІЕ

ЧЕРНИГОВСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА

(1781 г.)

Дмитрія Пащенка

Изданіе Черниговскаго Губернскаго Статистическаго Комитета

ЧЕРНИГОВЪ

Въ Губернской Типографіи

1868

Отдѣльные оттиски изъ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1867 — 68 гг., числомъ 600 экземпляровъ

Предлагаемое Описаніе Черниговскаго Намѣстничества найдено мною въ архивѣ здѣшняго Губернскаго Правленія, между дѣлами бывшей Малороссійской Коллегіи. Вся рукопись состоитъ изъ 245 листовъ, толстой, синеватой бумаги, и писана краснымъ, четкимъ почеркомъ конца прошлаго вѣка. По всѣмъ листамъ рукописи прописано: «войсковой товарищъ Дмитрій Пащенко.» По розысканіямъ оказалось, что подпись эта принадлежитъ автору описанія. Въ дѣлѣ черниговскаго дворянскаго депутатскаго собранія, о родѣ дворянъ городницкаго уѣзда, Пащенковъ, находится «послужной списокъ полкоморія городницкаго уѣзда коллежскаго ассесора Дмитрія Романовича Пащенка,» составленный въ 1809 г.; въ этомъ спискѣ служба Д. Р. Пащенка описана такъ:

Вступилъ въ статскую службу въ полковую гадяцкую канцелярію, 1772 г.

Продолжалъ оную безпрерывно; чинами происходилъ: полковымъ канцеляристомъ, 1774; коллежскимъ канцеляристомъ, 1777; войсковымъ товарищемъ, 1781; малороссійскимъ полковымъ писаремъ, 1783. Въ продолженіе службы, не прерывая оной, былъ первѣе при дѣлахъ полковой гадяцкой канцеляріи, съ 1772 по 1777 годъ; въ

малороссійской коллегіи съ 1777 по 1779, августа по 12 число; а съ того числа былъ употребленъ въ особо порученную отъ генералъ-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, генералъ-поручику, тогда бывшему малороссійскому губернатору, Милорадовичу, *о описаніи Малороссіи* и раздѣленіи ея на три губерніи, въ коммиссію, въ которой находился съ 1779 по 1782 годъ. А по открытіи черниговскаго намѣстничества въ 1782 году, по опредѣленію правительствующаго сената, назначенъ губернскаго черниговскаго магистрата въ 1-й департаментъ, въ секретарскую должность; находясь въ оной, опредѣленъ былъ въ коммисію о размежеваніи трехъ малороссійскихъ губерній. Оставя службу отъ короны 1784 г. декабря 31 числа, въ 1785 и 1788 избираемъ былъ дворянствомъ березинскаго уѣзда, въ два трехлѣтія сряду, въ уѣздный березинскій судъ засѣдателемъ, съ 1785 генваря съ 1 по 1791 годъ генваря по 1-е.

Переименованъ съ малороссійскаго чина въ титулярные совѣтники, 1785, мая 20.

За тѣмъ по прошествіи одного трехлѣтія, по выбору жъ дворянства, избираемъ былъ, въ два трехлѣтія сряду, уѣзднымъ березинскимъ судьею, въ коей должности находился съ 1794 генваря съ 1-го, до упраздненія уѣзднаго березинскаго суда, 1797 г., мая по 1-е.

Будучи уѣзднымъ судьею, коллежскимъ ассесоромъ произведенъ, 1796, марта 10.

Съ 1-го же мая 1797 по 1798 годъ, по именному его императорскаго величества указу былъ опредѣленъ въ особоучрежденный въ селѣ

Хлопяшкахъ, судъ—членомъ. А съ 1782 года, по выбору жъ дворянства городницкаго повѣта, избирается подкоморіемъ, сряду третее уже трехлѣтіе.»

По этому же послужному списку, можно опредѣлить, что Описаніе Намѣстничества Пащенкомъ окончено было въ 1781 году. *)

По ближайшемъ ознакомленіи съ этимъ Описаніемъ, оказывается, что оно принадлежитъ къ тѣмъ замѣчательнымъ статистическимъ работамъ, сдѣланнымъ по распоряженію графа П. А. Румянцова, для ближайшаго изученія находившейся подъ управленіемъ его Малороссіи, съ которыми мы до сего времени почти вовсе незнакомы. Трудъ Д. Р. Пащенка, какъ можетъ видѣть самъ читатель, требовалъ ближайшаго знакомства съ мѣстностью каждаго села и поселка; не говоря уже о цыфрахъ, достовѣрность которыхъ трудно заподозрить по ихъ систематической полнотѣ. Описаніе даетъ весьма подробныя свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи каждаго села, знакомя какъ съ производительностью его земельныхъ угодій, такъ и съ тѣми промыслами сельскаго населенія, которые находились въ прямой зависимости отъ качества и количества его земли.

При сравненіи настоящаго Описанія съ извѣстнымъ сочиненіемъ Шафонскаго, нельзя не убѣдиться, что Шафонскій въ основаніе своего труда взялъ работу Пащенка: всѣ статистическія подробности въ описаніи Шафонскаго заим-

*) Черниговское намѣстничество открыто въ январѣ 1782 г.; а въ чинъ войскового товарища Пащенко произведенъ въ 1781 г.

ствованы у Пащенка; самъ Шафонскій, какъ видно, обработалъ преимущественно историческую часть своего сочиненія и издатель послѣдняго говоритъ не вполнѣ вѣрно, что Шафонскій собиралъ самъ свѣдѣнія для своего описанія, съ намѣреніемъ объѣзжая для того черниговское намѣстничество. *) Шафонскій извлекъ очень много важныхъ свѣдѣній изъ архивныхъ источниковъ, съ которыми, какъ видно, близко былъ знакомъ, и въ этомъ сохраненіи историческихъ фактовъ заключается немаловажная заслуга Шафонскаго. Пащенко, въ своемъ Описаніи, представилъ тѣ свѣдѣнія, собраніе которыхъ не можетъ быть достигнуто кабинетнымъ трудомъ, а необходимо требуетъ мѣстнаго изученія. Сравнивая труды обоихъ авторовъ—войсковаго товарища и доктора трехъ германскихъ университетовъ—нельзя не признать за ними обоими весьма важныхъ заслугъ въ разработкѣ мѣстной исторіи и статистики; но при этомъ, въ ихъ изслѣдованіяхъ, на долю Пащенка выпалъ трудъ, требовавшій сравнительно гораздо больше самостоятельной работы.

Остается порадоваться, что трудъ Д. Р. Пащенка не истлѣлъ въ архивныхъ грудахъ малороссійской коллегіи, пролежавши въ которыхъ 85 лѣтъ, онъ нашелъ наконецъ, себѣ «законнаго» издателя въ лицѣ Черниговскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

А. Лазаревскій,
Секретарь Комитета.

---

*) Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе, изд. М. Судьенка, Кіевъ. 1851 г. Стр. VII.

I.

ЧЕРНИГОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Городъ ЧЕРНИГОВЪ разстояніемъ отъ Кіева въ 153, отъ Глухова въ 186, отъ Нѣжина 74 верстахъ. Положеніе имѣетъ на правомъ берегѣ рѣки Десны, на возвышенномъ мѣстѣ, отъ запада, къ небольшимъ рощамъ, отъ сѣвера, къ пашеннымъ полямъ, а отъ востока и юга, къ лугамъ рѣки Десны; на столбовой изъ Кіева на Смоленскъ и Могилевъ дорогѣ. Цитадель сего города землянымъ изрядным валомъ обнесена, а около города земляный обветшалый валъ. Гора на коей состоитъ цитадель и городъ, открываетъ видъ окружности лежащей съ восточной стороны и южной на 15 верстъ. Лѣсу къ городу Чернигову принадлежащаго ни строеваго, ни дровянаго нѣтъ, а привозятъ оной сюда въ торговіе дни для продажи, изъ окрестныхъ селеній; земли пашенной въ окружности города и сѣнокосной, на лугахъ рѣки Десны, довольно. Кромѣ того здѣшнему магистрату по высочайшимъ грамотамъ, принадле-

житъ довольное пространство сѣнокосовъ на лугахъ рѣки Десны, съ рыболовными озерами, но въ томъ положеніи имѣютъ здѣшніе монастыри и разные чины сѣнокосы съ рыбными на оныхъ ловлями.

Въ цитадели, катедральный Борисоглѣбовскій монастырь, обнесенной каменною оградою, въ коемъ церквей каменныхъ двѣ, одна большая, а другая трапезная; протчое все строеніе каменное, церквей приходскихъ двѣ, одна каменная, а другая деревянная.

Казенное строеніе, 1) магистратъ въ каменномъ, о 2-хъ этажахъ домѣ. 2) Полковая канцелярія и судъ гродскій, въ каменномъ объ одномъ этажѣ домѣ. 3) Комисаріатъ черниговскій въ деревяномъ магистратскомъ домѣ съ каменнымъ погребомъ, въ коемъ хранится денежная казна. 4) Погребъ деревянной въ землѣ, въ коемъ хранятся пороховіе городовой артилеріи припасы. 5) Вновь выстроенной деревяной большой казенной магазеинъ. 6) Деревянной же соленой анбаръ. 7) Деревяной домъ для пребыванія полковника здѣшняго. 8) Комендантская канцелярія.

Партикулярные домы, 1) подполковника Троцкого, о 5 покояхъ. 2) Мѣщанъ Енковъ, выстроенный для постою, о шести покояхъ. 3) умершаго мѣщанина Михаила Енки, о 15 покояхъ. 4) Умершаго мѣщанина Григорія Енки о 6 покояхъ. 5) Монастыря Елецкаго вновь выстроенный, каменный домъ.

Въ цитаделѣ обыватель: бригадиръ—1, подполковникъ—1, мѣщанъ—6 дв., 6 хатъ, подсусѣдковъ разночинческихъ—1 дв. 1 хата, бездворныхъ хатъ—2.

Партикулярные деревяные домы: 1) коллежского ассессора Бакуринскаго о 5 покояхъ, 2) бунчукового товарища о 5 покояхъ, 3) писаря полкового Рашевского о 6 ти, 4) асаула полкового Василевского о 4-хъ, 5) подпоручика Сорокина о 5-ти, 6) войскового товарища Грембецкого о 4-хъ, 7) войта магистрата черниговского Шароя о 3-хъ, 8) умершого войта черниговского Каневского о 6-ти, 9) умершого бурмистра и депутата Крутеня о 8-ми, 10) мѣщанина Демяна Гриба о 4-хъ, 11) умершого вахмистра Евхимова жены о 3-хъ, 12) мѣщанъ Енекъ для постою о 4-хъ, 13) умершого мѣщанина Малцевича о 6 ти, 14) бургомистра Мартиновского о 3-хъ, 15 войскового товарища Константиновича о 5-ти, 16) учителя здѣшного училища Давидовича о 4 хъ, 17) городового лѣкаря Омельяновича о 5-ти, 18) умершого священника Греченкова о 3-хъ.

Маіоръ—1, коллежскій ассесоръ—1, бунчуковый товарищъ—1, войтъ магистрата здѣшняго—1, капитановъ—2, писарь полковый—1, асаулъ полковый—1, хоружій полковый—1, подпорутчикъ—1, прапорщикъ—1, вдова, хоружого полкового жена—1, лѣкаръ—1, войсковихъ товарищей—7, вдова войскового товарища жена—1,

возныхъ—4, коморникъ—1, значковыхъ товарищей—3, вдова значкового товарища жена—1, вдова вахмистерская жена—1, писарь градскій—1, атамановъ сотенныхъ—2, асаулъ сотенный—1, хоружихъ сотенныхъ—2, вдова атамана сотенного жена—1, полковыхъ канцеляристъ—4, вдова, полкового канцеляриста жена—1, катедральной канцеляристъ—1, протопопъ—1, священниковъ—10, дьяконъ—1, вдовъ, священническихъ женъ—3, церковниковъ—6, козаковъ подпомощниковъ—62 двора, 62 хаты, подсусѣдковъ козачихъ—3 дв., 3 х., мѣщанъ магистрата черниговского—179 дв., 206 хатъ, магистратскихъ подсусѣдковъ поселенныхъ на магистратской землѣ—76 д., 82 х., писарей полковой артилерія—4 дв., 4 х., літаврщикъ—1, трубачей—2, солдатъ живущихъ своими домами—25 дв., 25 х., циганъ—1, посполитихъ на рангъ бригадира и полковника черниговского Милорадовича—1 дв., 1 х., разночинческихъ подсусѣдковъ—78 дв., 95 х. А всего дворовъ—417, хатъ—472; и того обывателей—549

Нѣкоторые сего города жители упражняются въ хлѣбопашествѣ и остающійся отъ своего продовольствія хлѣбъ, продаютъ здѣсь же; а большею частію упражняются въ винокуреніи и шинковомъ промыслѣ горячимъ виномъ. На винокуреніе покупаютъ хлѣбъ и лѣсъ въ семъ же городѣ, которой привозятъ сюда изъ окрестныхъ селеній. Нѣкоторые сплавливаютъ вино по рѣкѣ Деснѣ байдаками и болшими лотками, въ Кіевъ,

Городище и Кременчугъ. Сверхъ того въ семъ городѣ, купцовъ, торгующихъ красными товарами—2, изъ коихъ у перваго болѣе двухъ сотъ тысячъ, товары покупаетъ въ Гданску, въ Цесаріи и Віеннѣ, и продаетъ оптомъ, въ городахъ Полтавѣ, Сумахъ, Нѣжинѣ, Ромнѣ и Черниговѣ. У другаго капиталу тысячъ до двадцати, который покупая разные красные товары въ Полтавѣ, Сумахъ и Нѣжинѣ, продаетъ врозь въ семъ же городѣ, такожъ въ Ромнѣ, Лубнахъ и Прилукѣ, на ярмонкахъ. Лавочниковъ торгующихъ разными мелкими товарами—19, коими покупая оные на ярмонкахъ въ семъ же городѣ и Нѣжинѣ, кромѣ здѣшней продажи, торгуютъ въ городахъ Городнѣ, Березномъ и въ мѣстечкахъ Любечѣ и въ Седневѣ. Два великороссійскіе купцы торгуютъ такъ же разными мелкими товарами. Имѣются здѣсь разныхъ художествъ цехи, какъ то: шевскій, кравецкій, ковальскій, ткацкій и начисляется купцовъ—5, котлярей—2, мѣдниковъ—3, портныхъ—24, сапожниковъ—19, шапочниковъ—7, кушнеровъ—8, гончарей—9, ткачей—9, музыкантовъ—9, иконописцовъ—4, сребрениковъ—4, кои всѣ искупаютъ матеріялы на свои художества, въ семъ городѣ и Нѣжинѣ и продаютъ свои рукодѣлья въ семъ и другихъ ближайшихъ городахъ. Въ семъ городѣ ярмонковъ въ годъ бываетъ два; первый, генваря 6, а второй іюня 8, купцы съ красными товарами пріѣздятъ изъ Нѣжина, Полтавы, Лубенъ и Прилуки; промышленники съ солью и рыбою изъ переяславского и

миргородского позковъ, скотъ на ярмонки пригоняютъ полку переясловского изъ мѣстечекъ Яготина, Басани и Барышевки.

Торги еженедѣльно собираются дважды: въ понедѣльникъ и пятокъ, на коихъ кромѣ съѣстныхъ припасовъ и лѣса, ничего болѣе въ привозѣ не бываетъ, хлѣбъ ржаной и другіе съѣстные припасы привозятъ изъ окрестныхъ селъ. Лавокъ здѣсь нарочитыхъ нѣтъ, кромѣ однихъ поддашьевъ.

При городѣ Черниговѣ кромѣ состоящаго въ самой крѣпости катедральнаго, имѣется три монастырѣ: 1) на форштатѣ называемомъ Пятницкое Поле, Пятницкій женскій, обнесенный деревяною оградою; въ немъ церковь каменная одна и деревянная одна; протчое все строеніе деревяное. 2) Елецкій монастырь на предмѣстьи Лѣсковицѣ, обнесенъ каменною оградою; въ немъ церквей каменныхъ двѣ, съ протчимъ довольнымъ строеніемъ каменнымъ же; при семъ монастырѣ подворье, называемое конюшенной дворъ, въ коемъ живутъ разные наемные люде. 3) Пльнинскій Троицкій монастырь, отъ города въ 2-хъ верстахъ, положеніе имѣетъ на горѣ называемой Болдинская; при небольшихъ рощахъ; обнесенъ каменною оградою; въ немъ церквей каменныхъ двѣ, протчое все строеніе такъ же каменное. При семъ монастырѣ имѣется два подворья, въ 1-мъ типографія, въ коей печатаются разные церковныя на монастырскомъ иждивеніи книги, а во 2-мъ, конюшни монастырскія.

У подошвы горы, на которой состоитъ вышеписанный монастырь, имѣется каменная церковь съ пространными подземными ходами.

Сотнѣ полковой черниговской, селенія лежащія по лѣвой сторонѣ рѣки Десны:

Деревня называемая СЛОБОДА, разстояніемъ отъ села Грабовки въ 7, отъ Чернигова въ 26 верстахъ, на низкомъ ровномъ мѣстѣ при болотѣ, въ лѣсахъ, на проселочной дорогѣ; лѣсу здѣсь строеваго и дровянаго, такожъ земли пашенной и сѣнокосной довольно. Въ сей деревнѣ, козаковъ выборныхъ — 6 — — 11, подпомощниковъ — 14 — 14, подсусѣдковъ сотника полковой сотни Якова Тризны — 23 — — 25. корнета Якова Булавкина — 1 — — 1; а всего обывателей: дворовъ 44, хатъ 41.

Село ЛУКАШОВКА, разстояніемъ отъ Слободы въ 5-ти, отъ Чернигова въ 15-ти верстахъ, лежитъ на ровномъ мѣстѣ, по лѣвой сторонѣ рѣчки Уздвижи, на проселочной дорогѣ; лѣсу здѣсь строеваго и дровянаго, такожъ земли пашенной и сѣнокосной недостаточно и покупаютъ лѣсъ въ селахъ Орловкѣ, Грабовкѣ и Будѣ, а землю взаимствуютъ съ половины, въ Будѣ. Въ томъ селѣ церковь деревяназ — 1. Домъ сотника выбельскаго Тризны, о 3 хъ покояхъ. Сотникъ — 1, асаулъ сотенный — 1, церковникъ — 1, козаковъ выборныхъ — 7 — — 9, подпомощниковъ — 27 — — 27, посполитыхъ на рангъ бригадира

и полковника черниговскаго Милорадовича принадлежащихъ — 2 — — 2, подданныхъ обознаго полковаго Тризны — 8 — — 2, сотника выбельскаго Тризны — 8 — — 9, писара сотеннаго Станкевича подсусѣдческая 1 хата. А всего обывателей: дворовъ 52, хатъ 70.

Хуторъ черниговскаго Елецкаго монастыря, отъ Лукашовки въ 2-хъ, отъ Колчевки въ 4 хъ, верстахъ., лежитъ при рѣчкѣ Уздвижѣ, на коей плотина съ мельницею о 2-хъ колахъ, въ немъ подданническая 1 хата.

Село КОЛЧЕВКА, владѣнія Троицкаго Ильинскаго черниговскаго монастыря, разстояніемъ отъ Чернигова въ 10-ти, отъ Лукашевки въ 6-ти верстахъ, лежитъ на ровномъ нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегѣ рѣки Десны, на столбовой изъ Чернигова въ Кіевъ дорогѣ; по недостатку здѣсь лѣса строеваго и дровянаго покупаютъ въ селахъ Будѣ и Грабовки, землю пашенную и сѣнокосную взаимствуютъ сполованы въ селахъ Яновки и Описовѣ. Въ томъ селѣ церковь деревянная — 1, священныкъ — 1, церковникъ — 1, козаковъ выборныхъ — 9 — — 9, подпомощниковъ — 30 — — 35, посполитыхъ на рангъ бригадира и полковника черниговскаго Милорадовича принадлежащихъ — 6 — — 6, подданныхъ монастыря Троецкаго — 20 — — 22, въ томъ числѣ шинковъ — 2, подсусѣдокъ сотника Якова Тризны — 3 — — 3, войскового товарища Бублика — 1 — — 1. А всего обывателей дворовъ — 69, хатъ 78.

Село ЯНОВКА, разстояніемъ отъ Чернигова въ 15-ти верстахъ, лежитъ на столбовой изъ Чернигова на Кіевъ дорогѣ, по лѣвомъ берегу рѣчки Уздвижи, на ровномъ мѣстѣ, окружаемомъ съ одной стороны рощами, а съ другой частыми полями. На рѣчки Уздвижи монастыря Троецкаго черниговскаго, плотина съ мелницею о 2-хъ колахъ. Лѣсу здѣсь строеваго и дровянаго не имѣется, а покупаютъ оной въ селахъ Ладинки и Грабовки; земли пашенной и сѣнокосной посредственно довольно. Въ томъ селѣ церковь деревянная одна, войсковій товаришъ — 1, священникъ — 1, козаковъ выборныхъ — 12 — — 18, подпомощниковъ — 46 — — 63, бездворная — 1 хата, козачихъ подсусѣдковъ — 6 — — 6, посполитыхъ на рангъ бригадира и полковника черниговскаго Милорадовича принадлежащихъ — 10 — — 12, подсусѣдковъ разночинческихъ — 11 — — 14. А всего обывателей: дворовъ 34, хатъ 116

Деревня СКОРЕНЕЦЪ, разстояніемъ отъ Чернигова въ 25-ти, отъ Яновки въ 8-ти верстахъ, положеніе имѣетъ на ровномъ мѣстѣ, въ чистыхъ поляхъ, при болотѣ, на столбовой изъ Чернигова въ Кіевъ дороги, по лѣвой сторонѣ оной; лѣсу при сей деревнѣ строеваго и дровянаго не имѣется, а покупаютъ оной въ селѣ Ладинкѣ, земли пашенной посредственно довольно, а сѣнокосовъ недостаточно. Въ сей деревнѣ козаковъ выборныхъ — 8 — — 12, подпомощниковъ — 14 — — 18, козачихъ подсусѣдковъ — 1 — — 1, посполитыхъ на рангъ бригадира и полковника

черниговскаго Милорадовича принадлежащихъ — 3 — — 3, подсусѣдковъ разночинческихъ — 14 — — 14. А всего обывателей дворовъ 40, хатъ 48.

Село КРАСНОЕ, разстояніемъ отъ Чернигова въ 27-ми, отъ Скоренца въ 3-хъ, отъ Олишевкы въ 11-ти верстахъ, положеніе имѣетъ на ровномъ мѣстѣ при болотѣ; земли пашенной и сѣнокосной здѣсь мало и взаимствуютъ оную съ половины въ Олишевкы и Серединкы, лѣсъ на строеніе покупаютъ въ Ладникѣ. Жители упражняются въ хлѣбопашествѣ, хлѣбъ продаютъ въ Черниговѣ. Въ семъ селѣ церковь деревянная — 1, священныкъ — 1, отставной гусаръ — 1, козаковъ выборныхъ — 12 — — 16, подпомощиковъ — 31 — — 37, посполитыхъ на рангъ бригадира и полковника черниговскаго Милорадовича принадлежащихъ — 2 — — 2, на рангъ полковника и коменданта черниговскаго Мухина — 60 — — 80. А всего обывателей дворовъ 105 хатъ, 137.

Хуторъ умершаго мѣщанина черниговскаго Михайла Ежкы, отъ Чернигова въ 5-ти верстахъ, лежитъ при рѣкѣ Деснѣ, въ немъ подсусѣдческая 1 хата.

Селенія сотнѣ полковой черниговской, по правой сторонѣ реки Десны лежащія:

Деревня КОТЫ, разстояніемъ отъ Чернигвоа въ 6-ти, отъ села Масаповъ въ 1-й верстахъ; положеніе имѣетъ на ровномъ мѣстѣ въ чистыхъ

поляхъ, при дороги проселочной, рѣки здесь никакой нѣтъ и обыватели воду имѣютъ изъ колодезей, лѣсу ни строеваго, ни дровянаго, нѣтъ, а покупаютъ оной въ городницкомъ уѣздѣ; земли пашенной и сѣнокосной посредственно доволно. Въ той деревнѣ: хоружій сотенный — 1, козаковъ подпомощниковъ — 5 — — 5, посполитыхъ на рангъ бригадира и полковника черниговского Милорадовича, принадлежащихъ — 2 — — 5, подданныхъ онаго Милорадовича — 3 — — 3, подсусѣдковъ разночинческихъ — 6 — — 8; итого обывателей: дворовъ: 16, хатъ 22.

Село МАСАНЫ, разстояніемъ отъ Котовъ въ 1, отъ Чернигова въ 7 верстахъ, положеніе имѣетъ на ровномъ мѣстѣ, въ чистыхъ поляхъ, по правой сторонѣ столбовой, изъ Чернигова на Любечъ, дорогѣ лѣсу здѣсь нистроевого ни дровяного нѣтъ, а покупаютъ оной въ уѣздѣ городницкомъ; земли пашенной и сѣнокосной, посредственно доволно. Въ томъ селѣ: церковь деревянная — 1, священникъ — 1, церковникъ — 1, вдова, мѣщанка черниговская — 1, козаковъ подпомощниковъ — 5 — — 15, козачая подсусѣдческая — 1, подсусѣдковъ разночинческихъ — 8 — — 9; итого обывателей дворовъ — 13, хатъ 28.

Село ПОЛУБОТКИ, разстояніемъ отъ Чернигова въ 7-ми, отъ Масановъ въ 3 хъ верстахъ; положеніе имѣетъ въ чистыхъ поляхъ, на проселочной дорогѣ, при маломъ протокѣ, названія неимѣющемъ; лѣсу здѣсь ни строеваго, ни дро-

вяного нѣтъ, а покупаютъ оной въ уѣздѣ городницкомъ; земли пашенной и сѣнокосной, посредственно доволно. Во томъ селѣ церковь деревянная — 1, священныкъ — 1, козаковъ выборныхъ — 2 — — 2, подпомощниковъ — 15 — — 17, подданныхъ: асаула генерального Скоропадского — 1 — — 1, бригадира Милорадовича — 7, — — 8, умершого бунчукового товарища Константія Лизагуба — 7 — — 7, подсусѣдковъ разночинческихъ — 5 — — 9; всего обывателей дворовъ 37, хатъ 45.

Деревня ПѢВЦЫ, владѣнія бунчукового товарища Ѳедора Лизогуба, разстояніемъ отъ села Полуботокъ въ 1-й, отъ Чернигова въ 6-ти верстахъ, положеніе имѣетъ на ровномъ мѣстѣ, въ чистыхъ поляхъ, при дороги проселочной; лѣсу здѣсь ни строеваго, ни дровянаго нѣтъ, а покупаютъ въ уѣздѣ городницкомъ; земли пашенной и сѣнокосной, посредственно доволно. Въ той деревнѣ козачій подпомощничій дворъ — 1 — — 1, подданныхъ бригадира Милорадовича — 1 — — 1, бунчукового товарища Ѳедора Лизогуба — 19 — — 19; а всего обывателей дворовъ 21, хатъ 21.

Слобода БОБРОВИЦА, положеніе имѣетъ при городѣ Черниговѣ, на маломъ косогорѣ. Въ ней монастыря катедральнаго черниговского архіерея увеселительный дворецъ и пространный садъ, съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и церковію. Въ той слободѣ подданныхъ онаго мона-

стыря — 9 — — 9, подсусѣдковъ умершого священника Сибѣрскаго бездворныхъ хатъ — 7; а всего обывателей дворовъ 9, хатъ 16.

Слобода ЛѢСКОВИЦА, владѣнія Троецкого черниговского монастыря; лежитъ также при городѣ Черниговѣ, на ровномъ низкомъ мѣстѣ; въ коей хоружій полковій — 1, бургомистръ — 1, войсковій товарищъ — 1, атаманъ сотенный — 1, мѣщанскій — 1 — — 1, подданныхъ Троецкого черниговского монастыря — 17 — — 17, Елецкого черниговского монастыря — 8 — — 8, умершого бунчукового товариша Домонтовича — 1; а всего обывателей дворовъ 26, хатъ 31.

Слобода МИТЛОВКА, владѣнія Троецкаго монастыря, лежитъ совокупно съ слободкою Лѣсковицею. Въ ней подданныхъ монастырскихъ — 10 дворовъ, 10 хатъ.

Хуторъ МИКУЛИНКА. Троецкого черниговского монастыря, отъ Чернигова въ 3 хъ верстахъ. Въ коемъ подданныхъ — 2 хаты.

Хуторъ СВЯТОЕ, монастыря Елецкаго, отъ Чернигова въ 2-хъ верстахъ, въ немъ подданныхъ — 2 хаты.

Жители вышеписанныхъ сотни полковой черниговской селеній упражняются большею частію, въ хлѣбопашествѣ и остающійся отъ своего продовольствія хлѣбъ продаютъ въ Черниговѣ; имѣютъ и скотоводство, но очень малое и продаютъ скотъ тамъ же въ Черниговѣ; а что принадлежитъ до селъ Масановъ, Полуболовъ, деревень Котовъ и

Пѣвцовъ да слободки Бобровицы Лѣсковицы и Мотловки, то жители оныхъ питаются большею частію, поденными заработками, для коихъ они ходятъ въ Черниговъ. Болѣе жъ никакихъ промысловъ не имѣютъ.

Сотня выбельской:

Село БАКЛАНОВА МУРАВЕЙКА владѣнія войскового товарища Пустоты; разстояніемъ отъ Чернигова въ 16-ти, отъ села Грабовки въ 12-ти верстахъ; положеніе имѣетъ на ровномъ мѣстѣ, по обѣимъ сторонамъ болотистой речки Муравейки, имѣющей вершину свою въ селѣ Вершиной Муравейки, частию при небольшихъ рощахъ, а частию въ чистыхъ поляхъ, при дороги проселочной, лѣсу къ тому селу принадлежащого строевого и дровяного, недостаточно, и покупаютъ обыватели въ селахъ Грабовки и Будѣ; а земли пашенной и сѣнокосной, посредственно доволно. Въ томъ селѣ церковь деревянная — 1, домъ войскового товарища Пустоты о 4-хъ покояхъ. Жители въ томъ селѣ, войсковій товарищъ — 1, священныкъ — 1, церковниковъ — 2, козаковъ выборныхъ — 9 — — 21, подпомощиковъ — 27 — — 39, козачихъ подсусѣдковъ бездворныхъ — 2, подданныхъ войскового товарища Пустоты — 22 — — 23, сотеннаго атамана Стишевского подсусѣдческая — 1; а всего обывателей дворовъ 58, хатъ 90.

Село ВЕРХНИНА МУРАВЕЙКА, разстояніемъ отъ пустотиной Муравейки въ 5-ти, отъ Чернигова

въ 16-ти верстахъ; положеніе имѣетъ на низкомъ ровномъ мѣстѣ, отъ города Чернигова къ чистымъ полямъ, а съ другой стороны къ рощамъ, въ вершинѣ рѣчки Муравейки, на дороги проселочной, лѣсу къ тому селу принадлежащого строевого и дровяного, посредственно доволно; земли пашенной и сѣнокосной тоже. Въ томъ селѣ церковь деревянная — 1, асаулъ сотенный — 1, священныкъ — 1, церковникъ — 1, козаковъ выборныхъ — 7 — — 13, подпомощниковъ — 17 — — 24, козачихъ подсусѣдковъ бездворныхъ — 5, подданныхъ бунчукового товариша Шубы 12 — — 12, бунчукового товариша Григоровича подсусѣдческая — 1, монастыря черниговского Елецкого — 2 — — 2, асаула сотенного бездворныхъ — 3, итого обывателей; дворовъ 51, хатъ 77.

Село ГОРБОВЪ, владѣнія Елецкого черниговскаго монастыря, разстояніемъ отъ села Вершиной Муравейки въ 4-хъ, отъ Выбель въ 3-хъ, отъ Чернигова въ 13 верстахъ. Положеніе имѣетъ на ровномъ мѣстѣ, съ одной стороны къ чистымъ полямъ, а съ другой къ лугамъ рѣки Десны, при столбовой изъ Чернигова на Нѣжинъ дорогѣ, по лѣвой сторонѣ оной, при болотѣ лѣсу къ тому селу принадлежащого строевого и дровяного, нѣтъ и покупаютъ оной въ селахъ Будѣ и Грабовкѣ. Земли пашенной доволно, а сѣнокосной недостаточно и взаимствуютъ оную споловины на лугахъ рѣки Десны, у черниговскихъ обывателей. Въ томъ селѣ церковь деревянная — 1,

писаръ сотенный — 1, хоружій сотенный — 1, священниковъ — 2, церковникъ — 1, козаковъ выборныхъ — 12 — — 14, подпомощниковъ — 49 — — 60, бездворныхъ хатъ 4, козачихъ подсусѣдковъ — 21 — — 25, бездворныхъ хатъ — 3, подданныхъ Елецкого черниговского монастыря — 28 — — 31, разночинческихъ подсусѣдковъ — 4 — — 5, бездворныхъ хатъ 4; итого обывателей дворовъ 114, хатъ 151.

Хуторъ Елецкого черниговского монастыря, называемый ГЛУЗДЫ, отъ села Горбова въ 3-хъ верстахъ, лежитъ на лугахъ рѣки Десны; въ немъ подданническихъ хатъ — 5, при семъ хуторѣ сѣнокосу доволно и содержится рогатой скотъ монастырскій.

Хуторъ бунчукового товарища жены Анастасіи Полуботковой, называемый БОРКОВСКІЙ, отъ села Выбель въ 4-хъ верстахъ положеніе его тоже на лугахъ рѣки Десны; при томъ хуторѣ имѣется большой строевой лѣсъ и сѣнокосу доволное пространство. Въ немъ содержится владѣлческой рогатой скотъ и лошади; подданическихъ хатъ 5.

Сотенное *село* ВЫБЛѢ, разстояніемъ отъ Чернигова въ 10-ти, отъ Горбова въ 3-хъ верстахъ, при столбовой изъ Чернигова на Нѣжинъ дорогѣ, по лѣвой сторонѣ оной; положеніе имѣетъ частію на возвышенномъ мѣстѣ, а часть онаго лежитъ на низкомъ мѣстѣ, такъ что въ весенное время почти совсѣмъ потопляетъ вода, лѣсу къ тому

селу принадлежащого строеваго и дровяного, мало и въ недостатки своего, покупаютъ въ селѣ Грабовкѣ; земли пашенной и сѣнокосной луговой, доволно. Въ томъ селѣ церковь деревянная одна, сотенное правленіе въ деревянномъ о 6-ти покояхъ домѣ. Домы: бунчукового товарища Михайла Шубы о 5 ти покояхъ, умершого войскового товарища Петра Шубы о 4-хъ покояхъ. Жители въ томъ селѣ: бунчуковый товарищъ — 1, вдова войскового товарища — 1, атаманъ сотенный — 1, священниковъ — 2, причетниковъ — 2, дяконова жена — 1, козаковъ выборныхъ — 21 — — 23, подпомощниковъ — 62 — — 81, козачихъ подсусѣдковъ бездворныхъ — 2, пушкарей черниговской артиллеріи — 3 — — 3, подданныхъ бунчукового товарища Полуботка жены — 15 — — 15, бунчукового товарища Василія Шрамченка жены — 4 — — 4, бездворныхъ хатъ — 2, умершого подкоморія Борковского — 1 — — 1, бунчукового товарища Михаила Шубы — 6 — — 7, бездворныхъ хатъ — 6, умершого войскового товарища Петра Шубы бездворныхъ хатъ — 8, разночинческихъ подсусѣдковъ — 5 — — 6, бездворныхъ хатъ — 2; итого обывателей дворовъ 117, хатъ 168.

Деревня ПѢСКИ, растояніемъ отъ Выбель въ 3, отъ Чернигова въ 7-ми верстахъ, при столбовой изъ Чернигова на Нѣжинъ дорогѣ, по лѣвой сторонѣ оной лежитъ, на возвышенномъ мѣстѣ, на пѣскѣ, при лухахъ рѣки Десны; лѣсу здѣсь строеваго нѣтъ и дровяного мало; а покупаютъ

оной въ селахъ Будѣ и Грабовкѣ; земли пѣщаной и сѣнокосной луговой посредственно доволно. Въ той деревни обывателей: козаковъ выборныхъ — 8 — — 8, подпомощниковъ — 24 — — 33, козачихъ подсусѣдковъ бездворныхъ — 2, подданныхъ умершого бунчукового товарища Полуботка жены — 3 — — 3, пушкарей полковой черниговской артилеріи — 2 — — 2, подсусѣдковъ разночинческихъ — 6 — — 8; а всего обывателей дворовъ 43, хатъ 57.

Деревня ПОДГОРНОЕ, владѣнія умершого бунчукового товарища Полуботка жены, отъ деревни Пѣсокъ въ 1-й, отъ Чернигова въ 6-ти верстахъ, лежитъ въ рощахъ, на возвышенномъ ровномъ мѣстѣ, при лугахъ рѣки Десны, по лѣвой сторонѣ столбовой изъ Чернигова на Нѣжинъ дорогѣ; лѣсу здѣсь строевого и дровяного, недостаточно, а покупаютъ въ селахъ Будѣ и Грабовкѣ; земли пашенной и сѣнокосной доволно. Въ той деревни: подданныхъ Лизогубовой — 15 — — 15, бунчукового товарища Василя Шрамченка — 2 — — 2; итого обывателей дворовъ 17, хатъ 17.

Село ОНИСОВЪ, владѣнія черниговского Елецкаго монастыря, разстояніемъ отъ деревни Подгорного въ 7, отъ Чернигова въ 8-ми верстахъ, лежитъ частію на возвышенномъ мѣстѣ, а частію на низовомъ ровномъ, при дороги проселочной, лѣсу здѣсь строевого и дровяного нѣтъ, а покупаютъ оной въ Будѣ, Грабовки и Орловки; земли

пашенной и сѣнокосной луговой, посредственно доволно. Въ томъ селѣ церковь деревянная — 1, священникъ — 1, козаковъ выборныхъ — 7 — — 8, подпомощныковъ — 10 — — 10, подданныхъ монастыря Елецкого — 72 — — 81, подсусѣдковъ сотника полковой черниговской сотнѣ Якова Тризны — 2 — — 2; итого обывателей дворовъ 91, хатъ 101.

Деревня ПАПОРОВКА, владѣнія черниговского Елецкого монастыря, отъ Онисова въ 4-хъ, отъ Колчевки въ 5-ти верстахъ, лежитъ на ровномъ мѣстѣ, по правой сторонѣ рѣчки Удвижи, лѣсу здѣсь ни строевого, ни дрованого нетъ, а покупаютъ оной въ селахъ Будѣ и Грабовки, по недостатку земли пашенной и сѣнокосной взаимствуютъ оную споловины въ селахъ Онисовѣ и Будѣ. Въ той деревнѣ козаковъ подпомощниковъ — 6 — — 8, подданныхъ Елецкаго монастыря — 15 — — 17, сотника выбельскаго Тризны подсусѣдческихъ — 1 — — 1; итого обывателей дворовъ 22, хатъ 26.

Жители вышеписанныхъ сотнѣ выбельской селеній, упражняются вообще въ хлѣбопашествѣ и остающійся отъ своего продовольствія хлѣбъ продаютъ въ Черниговѣ, Березномъ, Нѣжинѣ и Олишевкѣ; а что принадлежитъ до упомянутыхъ селъ обеихъ Муравенкъ, то въ нихъ насѣваютъ нарочито много самой лутшей пшеницы и льну, и изъ того имѣютъ лутшій прибатокъ, продавая

пшеницу въ Черниговѣ и Березномъ, а ленъ въ Нѣжинѣ и Черниговѣ. Скотоводство во всѣхъ оныхъ селеніяхъ малое и викармливаемый скотъ продаютъ въ Черниговѣ, Олишевкѣ и Дѣвици; имѣютъ такъ же нарочитую прибыль и изъ пчелныхъ заводовъ, изъ коихъ получаемый воскъ и медъ продаютъ въ Черниговѣ и Нѣжинѣ, а болѣе никакихъ промысловъ не имѣютъ.

Сотнѣ дѣвицкой:

Село БУДА, отъ села Куликовки въ 15-ти, отъ Лукашовки въ 4-хъ, отъ Чернигова въ 14-ти верстахъ, положеніе имѣетъ съ полуденной стороны на ровномъ низкомъ мѣстѣ, при болотѣ вышедшемъ изъ Мерли и при рѣчки Уздвижѣ, на которой плотина писара сотеннаго дѣвицкого Карпенка, объ 2 амбарахъ, о 2 колахъ; въ семъ селѣ церковь деревянная — 1; обывателей: отставной корнетъ — 1, писарь сотенный — 1, священныхъ — 1, церковникъ — 1, выборный козакъ — 1 — — 1, подпомощниковъ — 4 — — 5, подсусѣдковъ писара сотеннаго Карпенка — 4 — — 5, бездворныхъ — 3, посполитыхъ корнета Булавкина — 8 — — 10, бездворная — 1 хата. Къ сему селу земли пахатной мало и обыватели заимствуютъ ею у жителей села Куликовки и въ другихъ мѣстахъ, лѣсовъ и сѣнокосовъ довольно; обыватели здѣшніе упражняются въ одномъ толко хлѣбопашествѣ, а промисловъ никакихъ не имѣютъ.

Сотнѣ остерской:

Деревня ГУТА, владѣнія бунчукового товарища Ѳедора Туманскаго, по пожалованію ему высочайшою грамотою, положеніе имѣетъ на дороги идучей изъ Моровска въ Козелецъ, разстояніемъ отъ Моровска въ 5-ти, отъ Козельца въ 20-ти, отъ села Олбинѣ въ 3-хъ верстахъ, между лѣсомъ, при болотѣ прозываемомъ Товстецъ; въ сей деревнѣ владѣлческій прежжій домъ о 4-хъ покояхъ, и винокурня о 3 котлахъ, посполитыхъ — 33 — — 43. Землѣ пахатной недостаточно и сѣнокосной мало; лѣсъ же толко нужной; жители упражняются въ хлѣбопашествѣ и взаимствуютъ землю отъ жителей села Олбина, а сѣнокосною отъ деревнѣ Гуты, а работаютъ деревянную посуду, какъ то: ведра и дѣжки, покупая на то дерево за рѣкою Десною, у жителей села Пакули; промисловъ никакихъ не имѣютъ.

Село ОЛБИНЪ, принадлежащее на рангъ асаулу полковому кіевскому, разстояніемъ отъ села Димерки въ $1\frac{1}{2}$, отъ деревни Гуты въ 2 верстахъ; положеніе имѣетъ при небольшихъ рощахъ, на низкомъ болотистомъ мѣстѣ, при болотѣ называемомъ Княгинино. Въ селѣ семъ церковь деревянная — 1. обывателей: сотникъ малороссійскій Иванъ Барановскій, у него домъ о 3 покояхъ. Значковый товаришъ Павелъ Батогъ, его домъ о 3 покояхъ, священниковъ — 2, церковникъ — 1. козаковъ подпомощниковъ — 8 — — 10, козачихъ подсусѣдковъ — 1 — — 1, бездвор-

ная — 1, посполитыхъ ранговыхъ — 21 — — 23, судіи полковаго Барановскаго — 8 — — 11, значковаго товарища Батога подсусѣдковъ — 2 — — 3. Къ сему селу землѣ пахатной и сѣнокосовъ мало, лѣсовъ же доволно; обыватели хлѣбъ въ недостатки своего зажинаютъ въ степныхъ мѣстахъ, нѣкоторіе жъ упражняются въ бондарствѣ и отъ того свое пропитаніе имѣютъ.

Деревня САВИНКИ, владѣнія жены умершаго войсковаго товарища Андрея Подвисоцкаго Анастасіи Подвисоцкой, разстояніемъ отъ села Димерки въ 2, отъ села Олбина въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ; положеніе имѣетъ при лѣсахъ подъ болотомъ Княгинею, на низкомъ положистомъ мѣстѣ; въ оной деревнѣ жителей: отъставной квартермистръ — 1, козаковъ подномощиковъ — 4 — — 9, владѣльческихъ посполитыхъ — 13 — — 13, разночинческихъ подсусѣдковъ — 2 — — 2.

Къ сей деревнѣ поля пахотнаго сѣнокосу и лѣсу доволно; жители упражняются въ хлѣбопашествѣ, а промысловъ никакихъ неимѣютъ

Село КОСАЧОВКА, владѣнія Кіевобратского монастыря, на столбовой дорогѣ изъ Козелца и Остра, въ Сорокошичи, разстояніемъ отъ села Сорокошичъ 15, отъ Карпиловки 13 верстъ; положеніе имѣетъ при лѣсахъ и болотѣ называемомъ Видрица, на ровномъ низковатомъ мѣстѣ. Въ семъ селѣ церковь деревянная одна. Обывателей: священникъ — 1, церковникъ — 1, козаковъ выборныхъ — 5 — — 13, подномощи-

ковъ — 15 — — 25, посполитыхъ монастырскихъ — 18 — — 34. Землѣ пахатной и сѣнокосовъ мало, обыватели получаютъ хлѣбъ изъ зажону, а сѣно кромѣ своихъ луговъ, косятъ по договору около рѣки Днѣпра, у жителей села Глибова; лѣсовъ изобилно; здѣшніе обыватели упражняются въ дѣланію діогтю и дору; нѣкоторіе жъ дѣлаютъ колесы и телеги простые и продаютъ въ степныхъ малороссійскихъ мѣстахъ.

Деревня НОВАЯ-ГУТА, владѣніе Кіевобратского монастыря, разстояніемъ отъ села Косачовки въ 5 верстахъ, положеніе имѣетъ между лѣсами на ровномъ мѣстѣ. Въ сей деревнѣ посполитыхъ монастырскихъ — 6 — — 6. Обыватели не имѣя землѣ, пропитаніе получаютъ отъ заработковъ и дѣлаютъ иногда діоготь.

Деревня СТАРАЯ-ГУТА, владѣніе Кіевобратского монастыря, отъ деревни Новой Гуты въ 4 верстахъ, между лѣсами, на ровномъ мѣстѣ. Въ ней посполитыхъ — 11 — — 11. Жители не имѣя земли къ хлѣбопашеству способной, пропитаніе свое получаютъ отъ заработковъ.

Село СТАРЫЙ ГЛИБОВЪ, владѣніе Кіевопечерскія лавры, разстояніемъ отъ деревнѣ Окунякова въ 10, отъ деревни Новаго Глибова въ 4 верстахъ, положеніе имѣетъ между лѣсами, на низкомъ ровномъ пѣщаномъ мѣстѣ, съ одной стороны онаго болото, а съ другой рѣчка Литвиновка; въ семъ селѣ: церковь деревянная одна, священникъ — 1, церковниковъ — 2, владѣльчес-

бихъ посполитыхъ — 18 — — 35, бездворная хата — — 1. До сего села земли пашенной мало, затѣмъ и упражняются обиватели въ хлѣбопашествѣ мало, а большою частію заработываютъ хлѣбъ зажономъ, въ переяславскомъ полку, сѣнокосу жъ и лѣсу изобилно; нѣкоторые выдѣлываютъ на продажу діоготь и разную деревяную посуду, что все и продаютъ въ городѣ Козельцѣ и мѣстечку Острѣ. Отъ сего села въ трехъ верстахъ рѣчка Перлесань, вышедшая съ подъ села Косачовки изъ болота, и впадающая въ рѣку Днѣпръ, на оной рѣчкѣ монастырская небольшая плотина, о 2 амбарахъ и о 2 колахъ.

Деревня НОВЫЙ ГЛИБОВЪ, владѣнія Кіевопечерскія лавры, разстояніемъ отъ села Стараго Глибова въ 4, отъ села Сорокошичъ въ 8 верстахъ, положеніе имѣетъ на низкомъ болотистомъ мѣстѣ между лѣсами, при рѣчкѣ Литвиновкѣ и болотѣ Рыбскомъ Вѣчищѣ. Въ сей деревнѣ монастырскихъ посполитыхъ — 21 — — 48, бездворная — — 1. Земли пахотной здѣсь мало, сѣнокосу жъ и лѣсовъ изобилно; обыватели упражняются въ хлѣбопашествѣ, а больше довольствуются отъ зажону въ степныхъ мѣстахъ хлѣба, такожъ випробатываютъ діоготь и деревяную посуду, что и продаютъ въ окрестныхъ селахъ.

Село СОРОКОШИЧИ, владѣнія Кіевопечерскія лавры, разстояніемъ отъ рѣчки Днѣпра и полской границы 6, отъ села Косачовки 15 вер-

стахъ; положеніе имѣетъ при лѣсахъ, на низкомъ болотистомъ мѣстѣ. Въ семъ селѣ церковъ деревянная одна; домовъ казенныхъ, въ которыхъ живутъ таможенные чиновники 1 — таможенной, гдѣ отправленіе дѣлъ, о 4 покояхъ, 2 — домъ для директора о 7 — покояхъ, 3 — для цолнера о 5 покояхъ, 4 — для кассира о 4 покояхъ, 5 — для инспектора и интендантмейстера о 4 покояхъ, 6 — для канцеляриста и досмотрщика о 2 покояхъ, 7 — для пограничнаго лѣкаря о 3 покояхъ, 8 — для форпостнаго капитана о 3 покояхъ. Пріежжій дворъ монастырскій о 6 покояхъ, священника Николаева о 4 покояхъ. Обыватели: священникъ — 1, церковниковъ — 2, вдова попадья Николаева — 1, посполитыхъ монастырскихъ — 108 — — 129, подсусѣдокъ поповъ — 1 — — 1. Землѣ пахатной мало и обыватели имѣютъ хлѣбъ изъ жону въ степныхъ мѣстахъ, въ полкахъ переяславскомъ и лубенскомъ; сѣнокосовъ и лѣсовъ имѣютъ достаточно; обыватели упражняются большою частію въ рыболовствѣ и въ дѣланіи діогтю; рыбу продаютъ въ Кіевѣ и Нѣжинѣ, а діоготь въ степные мѣста, отвозятъ для продажи.

Сотня козелецкой:

Деревня КОПАЧЕВЪ, владѣнія Елецкаго черниговскаго монастыря, разстояніемъ отъ села Надиновки въ 1, отъ села Ладинкѣ въ 9, отъ деревнѣ Сѣножацкого въ 5 верстахъ, отъ рѣки Десны въ 1 верстѣ; положеніе имѣетъ по правую

сторону рѣчки Смоляки и по лѣвую рѣчки Жидовки, начало свое имѣющей съ озера Могульца, при лѣсахъ сосновыхъ; въ сей деревнѣ пріежжой домъ монастырскій о 3 покояхъ. Винокурня о 3 котлахъ. Обивателей: козаковъ выборныхъ — 1 — — 8, подпомощниковъ 2 — — 2, бездворная — — 1, монастырскихъ посполитыхъ — 5 — — 5. Землѣ пахатной сѣнокосной и лѣса имѣютъ посредственно доволно, и упражняются въ хлѣбопашествѣ, а нѣкоторые въ скотоводствѣ.

Хуторъ, владѣнія вышеписаннаго монастыря, въ 1 версту, отъ Копачева, при рѣчки Смоляикѣ, на коей плотина зъ двома амбарами, о 3 колахъ, въ немъ подданническая 1 хата.

Деревня СИНОЖАЦКОЕ, владѣнія черниговскаго Елецкаго монастыря, отъ Копачева въ 5, отъ Серединкѣ въ 4 верстахъ; положеніе имѣетъ на косогорахъ, между рощами по правую сторону рѣчки Соколяики, на которой плотина съ двома амбарами о двухъ колахъ. Жительсвуютъ въ оной: козаковъ выборныхъ — 2 — — 8, подпомощниковъ — 6 — — 10, бездворная — 1, посполитыхъ владѣльческахъ — 5 — — 5; къ сей деревнѣ, земли пахотной сѣнокосной и лѣса кромѣ владѣлческихъ, недостаточно, почему и хлѣбопашествомъ упражняются мало, а большею частію заработиваютъ хлѣбъ зажономъ въ разныхъ переясловского полку мѣстахъ, какъ то въ Быковѣ и въ Воронкахъ.

Село СЕРЕДИНКА, отъ Сеножацкаго въ 4, отъ Топчѣевки въ 1, отъ Ладинки въ 5 вер-

стахъ, положеніе имѣетъ на низкомъ пѣщаномъ мѣстѣ, по правую сторону рѣчки Смоляки. Въ немъ церковь деревянная одна, пріежжій Елецкаго черниговскаго монастыря, домъ о 2 покояхъ. Обывателей: священниковъ — 2, дьяконъ — 1, церковниковъ — 2. священнической сынъ — 1, козаковъ выборныхъ — 17 — — 58, подпомощниковъ — 35 — — 49, бездворныхъ — — 2, козачихъ подсусѣдковъ — 1 — — 1, монастыря Елецкого черниговского посполитыхъ — 2 — — 2. Землѣ пашенной, сѣнокосной и лѣса недостаточно, и потому жители кромѣ упражненія ихъ въ хлѣбопашествѣ, ходятъ заработывать хлѣбъ полку переяславского въ Яготинъ, Быковъ и мѣстечко Олишевку, а нѣкоторые изъ нихъ варятъ въ здешнихъ лѣсахъ діоготь и дѣлаютъ разную деревянную посуду и продаютъ въ ближайшихъ городахъ и мѣстечкахъ.

Хуторъ СЕРБОВЩИНА, владѣнія г. генералъ-поручика Дарагана, разстояніемъ отъ деревнѣ Самойловичъ въ 4, отъ реки Десны въ 6 верстахъ. Въ немъ пріѣжжій домъ о 4 покояхъ, козакъ подпомощникъ — — 1, посполитыхъ Дарагана — 4 — — 4, надворнаго совѣтника Миткевича — 1 — — 1.

Хуторъ ЧЕЧУГОВСКІЙ, владѣнія онаго жъ Дарагана отъ Сербовскаго хутора въ полверстѣ, въ немъ посполитыхъ — 1 — — 2.

Хуторъ, прапорщика Закревскаго въ смѣжности съ Чечуговскимъ хуторомъ. Въ немъ пріѣж-

жой дворъ о трехъ покояхъ, посполитыхъ — 1 — — 1, бездворная 1 хата.

Хуторъ монастыря Георгіевскаго козелецкого въ немъ посполитскій — 1 — — 1.

Хуторъ, надворнаго совѣтника Миткевича, разстояніемъ отъ Сербовскаго въ 1 версту, лежитъ при лѣсѣ и болотѣ. Въ немъ посполитыхъ — 5 хатъ.

Хуторъ ЯНКІ, разстояніемъ отъ хутора вышеписанного въ 2 верстахъ, лежитъ между лѣсомъ при болотѣ называемомъ одного изъ вирица; въ немъ козаковъ выборныхъ — 1 — — 1, подпомощиковъ — 2 — — 5, подсусѣдковъ бездворная — 1 хата.

Хуторъ, бунчуковаго товарища Стрешенцева, разстояніемъ отъ хутора Яковъ въ 4, отъ деревнѣ Самойловки въ 1 верстѣ лежитъ не вдалѣ озера, прозываемаго старуха; въ немъ посполитыхъ — 1 — — 3.

Хуторъ САМОЙЛОВКА, владѣнія Кіевософійского монастыря, при небольшомъ притокѣ, на коемъ плотина объ одномъ колѣ. Въ немъ посполитыхъ — 5 — — 5. Жители вышеписанныхъ хуторей хлѣба не пашутъ, а въ околичныхъ деревняхъ, какъ то въ Волчку, Чемери и Церковищи заработываютъ зажономъ.

Село ВОВЧОКЪ, владѣнія Кіевософійскаго монастыря, разстояніемъ отъ села Димерки въ 10 отъ Церковищъ въ 4, отъ деревнѣ Самойловкѣ

въ 3 верстахъ; положеніе имѣетъ въ чистыхъ поляхъ, на малобугристомъ и малопѣщаномъ мѣстѣ, по лѣву сторону рѣчки выходящей зъ урочища Сагы съ подъ села Церковищъ, а впадающей въ болото подъ деревнею Самойловкою, называемой Вовчокъ, на которой плотина съ однимъ амбаромъ объ одномъ колѣ, хоружого сотеннаго Дашкевича; въ немъ церковь деревяная одна, приежжой монастырскій дворъ въ 2 хъ этажахъ о 8 покояхъ. Жители въ ономъ: священникъ — 1, церковниковъ — 2, хоружій сотенный — 1, у него съ роднею въ пяти связахъ — — 6, козаковъ выборныхъ — 18 — — 62, подпомощниковъ — 27 — — 32, бездворная — — 1, посполитыхъ владѣльческихъ монастырскихъ — 35 — — 44, разночинческихъ подсусѣдковъ — 5 — — 6. Земли пашенной, такожъ сѣнокосной и лѣсу, что касается до посполитыхъ доволно, козаки жъ какъ пахотной такъ и сѣнокосной мало и взаимствуютъ у посполитыхъ; лѣсъ же на строеніе покупаютъ отъ жителей соколовскихъ, упражняются въ хлѣбопашествѣ тожъ покупая въ селѣ Соколовкѣ доръ и доски; продаютъ доръ въ Нѣжинѣ, а доски въ Прилуки, Пирятинѣ и другихъ мѣстахъ и за тѣ деньги покупаютъ хлѣбъ. Въ верхъ по рѣчкѣ Вовчку въ 1 верстѣ отъ села Вовчка, плотина съ однимъ амбаромъ, о 1 колѣ, жены войскового товариша Подвисоцкого. Отъ села Церковищъ въ 1 верстѣ оной же Подвисоцкой другая плотина, на рѣчки называючойся Сага.

Село НАДИНОВКА, владѣнія черниговскаго Елецкого монастыря, разстояніемъ отъ села Волчка въ 6, отъ села Ладинки въ 10, отъ деревнѣ Копачева въ 1 верстѣ; положеніе имѣетъ на низкомъ пѣщаномъ мѣстѣ, при устьи рѣчки Смолянки, по лѣвой сторонѣ рѣки Десны и оной Смолянки. Церковь въ немъ деревянная одна, домъ бунчуковаго товарища Зацкого о 3 покояхъ, — священника Брушковскаго о 4, значковаго товарища Назаренка о 4 покояхъ. Обывателей: бунчуковый товаришъ — 1, священникъ — 1, разночинцовъ — 4, церковниковъ — 2, козаковъ выборныхъ — 3 — — 10, подпомощниковъ — 45 — — 50, посполитыхъ монастырскихъ 6 — — 6, подсусѣдковъ разночинческихъ — 3 — — 3, бездворная — 1 хата.

Къ тому селу земли пахатной и сѣнокосной тожъ и лѣса недоволно и потому жители упражняются въ хлѣбопашествѣ мало, покупаютъ въ деревняхъ: Гнилушѣ, Смолинѣ и Максимѣ доръ и доски, продаютъ въ Переясловѣ, Нѣжинѣ и другихъ мѣстахъ.

Хуторъ БОРСУКОВЪ, отъ деревни Гуты въ 3 верстахъ, на лѣвомъ берегу рѣки Десны. Въ семъ хуторѣ приежжой домъ прапорщика Борсука о 3 покояхъ. Въ немъ козаковъ подпомощниковъ — 1 — — 3, мѣщанъ магистрата Козелецкого — 2 — — 2, посполитыхъ генерала Дарагана — 6 — — 7, обознаго Борсука — 1 — — 2, надворнаго совѣтника Миткевича — 3 — — 3, ка-

питана Исакова — 2 — — 3, прапорщика Борсука — 1 — — 3, бездворяя — 1 хата.

Сотня роиской:

Село ХОЛЯВИНЪ, принадлежащее на рангъ полковника черниговского, разстояніемъ отъ города Черніѣгова въ 9, отъ села Полуботокъ 3, отъ села Ропщъ въ 4, отъ деревень Сдрачъ 7, Товстолѣса въ 4 верстахъ, положеніе имѣетъ на столбовой дорогѣ изъ Черніѣгова въ слободу Добрянку; отъ Чернигова на западной сторонѣ отъ пахотнаго поля, на возвышенныхъ бугристыхъ мѣстахъ, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Стрижнѣ. На косы, плотина съ однимъ амбаромъ о двохъ колахъ. Въ семъ селѣ церковь деревянная одна; пріежжой дворъ господина бригадира и полковника черниговского Милорадовича. Обывателей: войсковыхъ товарищей — 2, разночинцовъ — 4, разночинческихъ, женъ — 2, козаковъ выборныхъ — 10 — — 17, подпомощниковъ — 16 — — 20, бездворныхъ — 8 — — 8, козачихъ подсусѣдковъ — 1 — — 1, бездворныхъ — — 4, артилерійскихъ служителей — 10 — — 11, бездворная — — 1, посполитыхъ ранговихъ господина полковника черниговского — 58 — — 74, бездворныхъ — — 6, умершого бунчуковаго товарища Григорія Лизогуба — 7 — — 10, вдовы Анастасіи Полуботковой — 2 — — 4, разночинческихъ подсусѣдковъ 2 — — 2, бездворныхъ — 4 — — 4. Земли пахотной и сѣнокосовъ къ селу оному недостаточно и обы-

ватели заимствуютъ то и другое, у жителей черниговскихъ, а лѣса вовсе почти нѣтъ, покупаютъ же на строеніе у буровскихъ, села Рѣпокъ и другихъ селъ жителей; упражняются въ хлѣбопашествѣ, а промысловъ никакихъ не ведутъ.

Хуторъ ЖУРАВОВКА, подъ селомъ Холявиномъ, на ровномъ мѣстѣ, между небольшимъ дубнякомъ. Въ немъ жительствуетъ хоружій сотенный белоусскій Онисимъ Козаковъ; въ одномъ дворѣ съ хоружимъ, козакъ подпомощникъ — 1.

Деревня СТАСЫ, разстояніемъ отъ деревни Черторѣйки въ 1, отъ села Петрушина въ 2 верстахъ; положеніе имѣетъ на низкомъ мѣстѣ, надъ болотомъ, называемомъ Замглай. Въ ней козаковъ выборныхъ — 3 — — 9, подпомощниковъ — 1 — — 1.

Сотня ронской:

Село ПЕТРУШИНЪ, принадлежитъ магистрату черниговскому, разстояніемъ отъ села Ронщъ 4, отъ села Звиничева 5, отъ деревнѣ Черторѣйки въ 3 верстахъ. Положеніе имѣетъ отъ Чернигова на восточной сторонѣ, по проселочной дороги, отъ пахотнаго поля на искатистыхъ мѣстахъ, въ срединѣ коего небольшой яръ, которымъ отъ снѣгу и дождей, протекаетъ вода. Въ семъ селѣ церковь деревянная одна. Обывателей: войсковій товаришъ 1, атамановъ сотенныхъ 2, хоружій сотенній 1, сынъ хоружого сотенного — 1, священниковъ 2, церковникъ 1, козаковъ выбор-

ныхъ — 17 — — 28, подпомощниковъ — 26 — — 29, бездворная — — 1, козачихъ подсусѣдковъ — 4 — — 4, посполитыхъ магистрата черниговского — 79 — — 87, бездворныхъ — — 5, ранговыхъ полковника черниговского — 6 — 7, разночинческихъ подсусѣдковъ 9 — — 9, бездворныхъ — — 4, артилерійскихъ служителей — 5 — — 5.

Село ЗВИНИЧЕВЪ, разстояніемъ отъ села Петрушина въ 5 и отъ села Ропщъ въ 5, отъ села Вифостова въ 12 верстахъ; положеніемъ на низковатомъ ровномъ мѣстѣ. Отъ двохъ сторонъ при небольшихъ лѣскахъ и чагарникахъ, а отъ двохъ болотъ и рѣчки называеміе Свинь и Замглай, съ коихъ на первой стороны села, плотина зъ двома амбарами о 3 котлахъ, бунчукового товариша Іосифа Рашевскаго. Въ семъ селѣ церковь деревянная одна; обывателей священникъ 1, вдова священическая жена 1, церковникъ 1, козаковъ выборныхъ — 6 — — 11, подпомощниковъ — 21 — — 25, бездворныхъ — — 3, посполитыхъ бунчукового товариша Александра Мокріевича — 6 — — 6, наслѣдниковъ умершаго бунчуковаго товариша Павла Мокріевича — 3 — — 4, войсковаго канцеляриста Василія Мокріевича — 2 — — 3, бунчуковаго товариша Осипа Рашевскаго — 2 — — 2, бунчуковаго товариша Петра Лизогуба — 1 — — 1.

Село РОПЩЕ, разстояніемъ отъ города Чернигова въ 17, отъ селъ Звиничева 5, Холявина

3 версты, сумѣжно съ слободкою Роиною. Положеніе имѣетъ по столбовой дороги изъ Чернигова въ Добрянку и могилевскую губернію; отъ Чернигова на полуношной сторонѣ, отъ пахотнаго поля, на возвышенномъ мѣстѣ, по обоимъ сторонамъ рѣчки называемой Стрижень, на которой плотина съ однимъ амбаромъ объ одномъ колѣ, значкового товарища Петра Красовского. Въ семъ селѣ церковь деревянная одна. Обывателей: значковыхъ товарищей — 4, священникъ — 1, церковникъ — 1, козаковъ выборныха 10 — — 11, подпомощниковъ — 30 — — 47, бездворныхъ — — 4, ихъ подсусѣдковъ бездворныхъ — 8, артилерійскихъ служителей — 6 — — 15; разночинческихъ подсусѣдковъ — 19 — — 26, бездворныхъ — — 11. Итого дворовъ 71, хатъ 122.

Слободка РОИСКАЯ, сумѣжно съ селомъ Ровщемъ; отъ села Великой Вѣси въ 6 верстахъ, при столбовой дороги изъ Чернигова въ Добрянку; отъ пахотнаго поля на ровномъ мѣстѣ, при небольшомъ яру и лѣсу. Въ оной слободкѣ: войсковаго товарища Ивана Рашевскаго домъ 1, о 5 покояхъ, значкового товарища Павла Рашевскаго 1, о трехъ пок., пріежжой дворъ бунчукового товарища Петра Григоровича, у него винокурня отъ 5 котлахъ; пріежжой дворъ войскового канцеляриста Степана Рашевского; войсковій товарищъ 1, значковій товарищъ 1, козаковъ подпомощниковъ — 3 — — 4, артилерійскихъ служителей — 1 — 1, подсусѣдковъ бунчуковаго товарища Григоровича — 7 — — 7,

бездворныхъ — — 6, бунчукового товарища Осипа Рашевскаго — 15 — — 15, бездворныхъ — 5, войскового товарища Ивана Рашевского — 9 — — 9, бездворныхъ — 5, войскового канцеляриста Степана Рашевского — 2 — — 2.

Деревня ОСНЯКИ, владѣнія бунчукового товарища Іосифа Рашевского и другихъ участниковъ той же фамиліи, разстояніемъ отъ села Великой Веси и Сибережи въ 3 верстахъ; положеніе имѣетъ отъ пахотнаго поля, на ровномъ мѣстѣ, при рѣчки называемой Стрижень, при проѣзжой дорогѣ, изъ Чернигова на каменскую заставу идучемъ. Въ ней живутъ: бунчуковаго товарища Іосифа Рашевскаго домъ о 7 покояхъ, войскового канцеляриста Степана Рашевского домъ о 4 пок., бунчуковій товаришъ 1, войсковихъ товаришей 2, козаковъ выборныхъ — 4 — — 4, подпомощниковъ — 10 — — 11, артилерійскихъ служителей — 4 — — 6. Посполитыхъ: бунчуковаго товарища Іосифа Рашевскаго — 20 — — 20, бездворныхъ — — 3, бунчукового товарища Ивана Рашевскаго жены Пелагеи — 5 — — 6, войскового канцеляриста Степана Рашевского 9 — — 9, войскового товарища Ивана Рашевского — 3 — 3, разночинческихъ подсусѣдковъ — 5 — — 8.

Село СИБЕРЕЖЪ, владѣнія бунчуковаго товарища Павла Мокріевича, разстояніемъ отъ селъ Великой Веси въ 6, Хмельницъ 2, Сулачевки 5, отъ деревень Осняковъ и Вербицевъ въ 3 же верстахъ; положеніе имѣетъ отъ пахотного поля

на низковатомъ ровномъ мѣстѣ, при небольшихъ издолѣ лѣсахъ и при рѣчкѣ Сибережи, на которой плотина съ однимъ амбаромъ, объ 1 колѣ, войскового товариша Ѳедора Мокріевича; въ семъ селѣ церковь деревянная одна. Обывателей: писарь земскій 1, прапорщиковъ — 2, карнетъ 1, пріежжой дворъ войсковаго товариша Ѳедора Мокріевича, священниковъ — 3, причетникъ — 1, козаковъ выборныхъ — 10 — — 27, подпомощниковъ — 30 — — 45, бездворныхъ хатъ — — 2, ихъ подсусѣдковъ — 2 — — 3, бездворныхъ хатъ 7, ранговыхъ полковника черниговского посполитыхъ — 5 — — 5, артилерійскихъ служителей — 3 — — 6, Троицкого черниговского монастыря — 2 — — 2, умершого бунчуковаго товариша Павла Мокріевича жень: Анны Мокріевичевой, съ наслѣдниками — 19 — — 20, бездворныхъ хатъ — — 3, писаря земского Мокріевича — 6 — — 7, бездворныхъ — 4 хаты.

По всѣмъ вышеписаннымъ селамъ и деревнямъ земля пахотной хотя и есть по части, но для всѣхъ обывателей недостаточно, почему они и заимствуютъ у другихъ селеній жителей, именно: деревнѣ называемой Стасы и села Петрушина у седневскихъ, ивашковскихъ, буровскихъ и бобровицкихъ; сѣнокосовъ же нарочитыхъ совсѣмъ нѣтъ, но укашиваютъ сѣно между сѣемымъ разнымъ хлѣбомъ и на болотахъ, близъ своихъ селъ, и большою частію довольствуются чужими, нанимая у черниговскихъ жителей, такъ же въ магистратѣ тамошнемъ и у владѣльцовъ Бор-

ковскихъ и Лизогубовъ лугъ, около рѣки Десны, изъ половины. Подобно и лѣсовъ весьма скудно, такъ что кромѣ небольшихъ дубняковъ, способныхъ только на отапливаніе, другогожъ на строеніе годящагось, лѣсу нѣтъ и обыватели прописанныхъ селъ вообще всѣ, готовое строеніе лѣсъ покупаютъ въ разныхъ мѣстахъ, какъ то въ пакульской волости, мѣстечкѣ Рѣпкахъ и въ другихъ мѣстахъ. Упражняются въ хлѣбопашествѣ; а притомъ селъ Ровща и Сибережи жители покупая въ мѣстечкѣ Рѣпкахъ горшки, возятъ ихъ на продажъ въ разніе мѣста, въ полкахъ прилуцкомъ и переяславскомъ, а болѣе никакихъ промысловъ не ведутъ.

Сотни любецкой:

Село КОЗЕЛЪ, оно жъ и Булаховъ, владѣнія катедральнаго черниговского монастыря, разстояніемъ отъ г. Черниѣгова въ 17, отъ села Кіенки въ 10, отъ Корховки въ 10, отъ села Жуковки въ 8 в., на проселочной дорогѣ, положеніе имѣетъ отъ Чернигова на западной сторонѣ при рѣчки Козлѣ, которая протекаетъ между селеніями, во многихъ улицахъ, великими ярами; саміе жъ жилья состоятъ на косогорахъ; въ семъ селѣ, церковь деревянная одна; пріежжой монастырской домъ о 6, покояхъ, въ дворѣ винокурня о 5 котлахъ. Обыватели: священниковъ 5, церковниковъ 2, козаковъ выборныхъ — 10 — — 14, подпомощниковъ — 44 — — 56, бездворныхъ — 2, ихъ подсусѣдковъ бездворныхъ — 3,

посполитыхъ монастырскихъ — 83 — — 94, бездворныхъ — — 6. разночинческихъ подсусѣдковъ — 4 — — 4, бездворныхъ — — 2. Къ сему селу земли пахотной достаточно, лѣсовъ же и сѣнокосовъ мало, обыватели здѣшніе нанимаютъ сѣнокосы съ великою трудностію съ половины сѣна, или за деньги, у жителей селъ Шостовицы, Слабина, Козороговъ и Смолина, а лѣсъ на строеніе покупаютъ въ волости покульской, въ селахъ Корховкѣ, Ведилцѣ, Пакулѣ и протчихъ, упражняются въ хлѣбопашествѣ, а промысловъ никакихъ неведутъ.

Село КОРХОВКА, и *деревня* ОСНЯКИ, — Корховка, владѣнія Кіевопечерскія лавры, деревня Осняки владѣнія бунчукового товарища Ивана и брата его асаула полкового Петра Посудевскихъ; разстояніемъ отъ города Чернигова въ 27, отъ селъ Козла въ 10, отъ деревнѣ Ковшита въ 8, отъ Пліохова въ 10, отъ деревни Ведилецъ въ 3 верстахъ; деревня сія сумѣжна съ селеніями: съ селомъ Корховкою, такъ что никакова между имы нѣтъ раздѣленія, и поселенія сіи имѣютъ двойное названіе, по урочищамъ тамошнимъ. Положеніе жъ имѣютъ отъ Чернигова, на западной сторонѣ, на ровномъ низковатомъ мѣстѣ, при лѣсахъ неболшихъ, на проселочной дорогѣ, а въ срединѣ селеній небольшая лужа. Въ селѣ Корховкѣ: церковь деревянная одна; пріѣжжой монастырскій дворъ, посполитыхъ монастырскихъ — 64 — — 76, бездворныхъ — 9 хатъ. Въ деревнѣ Осняхъ: домъ

асаула полкового Петра Посудевского въ двухъ связахъ, о 7 покояхъ. Обывателей: асаулъ полковій — 1, асаулъ сотенный — 1, козаковъ выборныхъ — 4 — — 9, подпомощниковъ — 1 — — 1, козачихъ подсусѣдковъ — 1 — — 1, бездворныхъ — — 2. Посполитыхъ: бунчукового товарища Ивана Посудевскаго — 7 — — 9, бездворныхъ — — 1, асаула полкового Петра Посудевского — 20 — — 26, бездворныхъ — — 3, Антоніевского Любецкого монастыря — 1 — — 1; Къ симъ селеніямъ земли пахотной и лѣсовъ достаточно, а сѣнокосовъ, почти нѣтъ; обывателямъ здѣшнимъ сѣнокосъ опредѣляется отъ монастыря на лугѣ, близъ лѣса Мнева, а жители Осиповъ заимствуютъ сѣнокосами у жителей селъ Смолина, Недапичичъ, а упражняются въ хлѣбопашествѣ.

Деревня ВЕДЕЛЦЫ, владѣнія Кіевопечерскія лавры, разстояніемъ отъ села Корховки въ 3 верстахъ, отъ села Покули въ 5 верст. Положеніе имѣетъ отъ Чернигова на западной сторонѣ, по берегу рѣчки Пакулки, на низкомъ и частію на бугристомъ мѣстѣ, при пущѣ; на рѣчки Пакулки двѣ плотины о четырехъ амбарахъ, о 6 колахъ. Въ сей деревнѣ подданныхъ монастырскихъ — 57 — — 102. До сей деревни лѣсовъ изобилно; сѣнокосовъ же и земли пахотной весьма мало. Обыватели здѣшніе нанимаютъ пахотную землю изъ копи, у жителей селъ Козла, Андрѣевки, Жеведѣ и другихъ, а сѣно косятъ близъ рѣки Днепра на лугахъ по отводу

волости Пакульской; при упражненіи ихъ въ хлѣбопашествѣ дѣлаютъ діоготь, драть и продаютъ въ степные мѣста.

Хуторъ, села Пакули намѣстника Василія Драбовского, отъ деревнѣ Ведилцѣ въ 2 в., въ лѣсу при рѣчки Пакулки, на которой плотина объ 1, амбарѣ о 2 колахъ; въ хуторѣ подсусѣдковъ — 1 — — 1.

Хуторъ ФИЛИПОВИЧЕВЪ, онъ же и Лотковъ, Кіевопечерскія лавры отъ хутора Драбовскаго въ полверсты, въ лѣсу при рѣчки Пакулки, на которой плотина объ 1 амбарѣ, о двохъ колахъ. Въ хуторѣ посполитыхъ — 3 — — 5.

Хуторъ ЧИКАВКА, Кіевопечерскія лавры, отъ хутора Филиповичевого въ 1 версту, въ лѣсу при рѣчки Пакулки, гдѣ плотина объ 1 амбарѣ, о 2-хъ колахъ. Въ хуторѣ посполитыхъ — 3 — — 3.

Хуторъ МИХНОВКА, Кіевопечерскія лавры, отъ хутора Чикавки и отъ села Пакули въ полверсты, въ лѣсу при рѣчкѣ Пакулки, гдѣ плотина объ одномъ амбарѣ, о двохъ колахъ. Въ хутори посполитыхъ — 2 — — 2.

Село ПАКУЛЬ, владѣнія Кіевопечерскія лавры, разстояніемъ отъ деревни Ведилецъ въ 5-ти, отъ села Недапчичъ въ 15, отъ села Мнева въ 8-ми, отъ деревнѣ Ковпита въ 4-хъ верстахъ. Положеніе имѣетъ отъ Чернигова на сѣверозападной сторонѣ, въ лѣсѣ, на бугристомъ мѣстѣ, по берегу Пакулки, съ лѣвой стороны на которой плотина объ 1-мъ амбарѣ о 2-хъ колахъ. Въ семъ селѣ: церковь деревянная

одна, пріежжой монастырской домъ о двохъ этажахъ о 9-ти покояхъ. Обывателей: намѣстникъ — 1, священниковъ — 2, діяконъ — 1, церковниковъ — 2, посполитыхъ монастырскихъ — 63 — — 110, подсусѣдковъ попа Драбовскаго — 1 — — 1.

Хуторъ БОРИСОВКА, Кіевопечерскія лавры, отъ с. Пакулѣ въ 1 в., въ лѣсѣ, при рѣчки Пакулѣ, на коей плотина съ мелницею для рѣзанія дерева, объ 1 колѣ и 2 пилахъ и особо того 2 амбары мелничніе, о 3 колахъ; въ томъ хуторѣ посполитыхъ — 3 — — 4.

Деревня КОВПИТА, того жъ владѣнія, отъ села Пакули въ 4, отъ деревнѣ Жидиничъ въ 3 в., въ лѣсѣ, на ровномъ низковатомъ мѣстѣ. Въ сей деревнѣ пріежжой монастырскій дворъ; посполитыхъ — 59 — — 85.

Деревня ЖИДИНИЧИ, Кіевопечерскія лавры, отъ деревни Ковпиты въ 3, отъ села Андрѣевки въ 12, и отъ Смолина въ 12 в., на лежащей изъ Чернигова въ Сорокошичи, дороги. Положеніе имѣетъ при лѣсахъ и пахотномъ полѣ, на ровномъ мѣстѣ. Въ сей деревнѣ посполитыхъ — 9 — — 11,

Хуторъ называемый ВИТОВСКАЯ, онъ же и *Левкова*, ГУТА, Кіевопечерскія лавры, отъ деревнѣ Жидиничъ въ 3, отъ деревнѣ Угринской Гуты въ 8 в., въ лѣсу, при протокѣ называемомъ Витовскій. Въ семъ хуторѣ стеклянной заводъ, въ которомъ дѣлается простое стекло на

4 дойницы и котораго выдѣлаютъ въ годъ рублей на 500. Посполитыхъ — 2 — — 2.

Хуторъ УГРИНСКАЯ ГУТА, того же владѣнія, отъ деревнѣ Вытовой Гуты въ 8 и отъ деревнѣ Хотиловской Гуты въ 8 в., въ лѣсу на ровномъ низковатомъ мѣстѣ; въ семъ хуторѣ стеклянной заводъ, гдѣ дѣлается простое стекло на 4 дойницы и котораго выдѣлаютъ на 400 р. въ годъ; посполитыхъ въ семъ хуторѣ — 7 — — 7.

Деревня ХОТИЛОВСКАЯ, оная ж и *Василева*, ГУТА, владѣнія Кіевопечерскія лавры, отъ Угринской въ 8, отъ деревнѣ Сивкы въ 4 в., въ лѣсѣ, при рѣчкѣ Хотиловки, на которой плотина объ 1 амбарѣ и одномъ колѣ. Въ сей деревнѣ посполитыхъ — 20 — — 22. При сей деревнѣ стеклянной заводъ, въ коемъ дѣлается стекло на 8 дойницъ и съ нихъ на одну поташное стекло, а на другую хрустальное, а всего выдѣлаютъ стекла въ годъ на 1000 р. и болѣе.

Деревня СИВКЫ, тогожъ владѣнія, разстояніемъ отъ деревнѣ Хотиловской Гуты въ 4, отъ села Навоза въ 10, отъ Сорокошичъ въ 15 в., отъ Днѣпра и полской границы въ 2 в. Положеніе имѣетъ въ лѣсу, на низкомъ мѣстѣ, при озерѣ называемомъ Козаръ; въ сей деревнѣ посполитыхъ — 21 — — 39.

Село НАВОЗЪ, того же владѣнія, отъ деревнѣ Сивкы въ 10, отъ села Миева въ 10, отъ села Пакулѣ въ 11 в., положеніе имѣетъ въ лѣсу на бугристомъ пѣщаномъ мѣстѣ, на лѣвомъ бере-

гу рѣки Днѣпра. Въ семъ селѣ церковъ деревянная одна; форпостъ называемій Навозскій, въ которомъ пребываютъ старшина и козаки, опредѣляемые къ розъѣздамъ по форпостамъ. Обывателей: священникъ 1, сынъ священническій 1, церковникъ 1, посполитыхъ монастырскихъ — 60 — — 63, бездворныхъ — — 12, подсусѣдокъ священническій — 1.

Хуторъ КУЦОВКА, Кіевопечерскія лавры, отъ села Навоза въ 3 в., въ лѣсу, при рѣчкѣ Куцовкѣ, на которой плотина объ 1 амбарѣ, объ 1 колѣ; посполитыхъ — 1 — — 1.

Хуторъ называемій ПУСТИНКИ, тогожъ владѣнія, отъ села Навоза въ 7-ми, отъ села Мнева въ 4 в., въ лѣсу, на лугѣ, при рѣчки Пакули, на которой плотина о 2-хъ амбарахъ, о 2 колахъ. Посполитыхъ — 1 — — 1.

Село МНЕВЪ, владѣнія Кіевопечерскія лавры, разстояніемъ отъ села Навоза въ 11, отъ Пакули въ 9, отъ Неданичъ въ 4, отъ реки Днѣпра съ лѣвой стороны, въ 2 в. Положеніе имѣетъ на ровномъ мѣстѣ, въ лѣсахъ, при протокѣ, вышедшемъ изъ рѣки Днѣпра и при болотѣ, идущемъ отъ мѣстечка Любеча, особливаго пространства. Въ семъ селѣ, церковь деревянная одна. Обывателей: вдова священническая жена — 1, церковникъ 1, посполитыхъ монастырскихъ — 47 — — 62. Винокурной заводъ о 20 котлахъ, въ лѣсѣ, надъ лужею, называемою Рудка, разстояніемъ отъ села Пакули въ 5 в.; при семъ заводѣ, одна хата, въ которой живетъ свинаръ и работники.

Хуторъ РУДНЯ, Кіевопечерскія лавры, отъ винокурнѣ въ 1, отъ села Пакули въ 5 в., въ лѣсу, на бугристомъ мѣстѣ, при рѣчки Пакули, на которой плотина о 3 амбарахъ, съ коихъ одно называется верштуба, гдѣ толкутъ тряпицы на бумагу, о 2 колахъ, въ другомъ амбарѣ—одно коло мучное, а въ трехъ—суконовалное. Посполитыхъ въ сей деревнѣ — 6 — — 10.

Хуторъ НОВЫЙ ЗАВОДЪ, смежный съ деревнею Руднею, на возвышенномъ мѣстѣ, въ лѣсу при рѣчки Пакули, гдѣ плотина и на ней пильня для рѣзки дерева о 2 пилахъ, да мелница о двохъ колахъ, съ коихъ одно суконовалное; въ сей деревнѣ: посполитыхъ — 2 — — 2.

Хуторъ ПИЛНЯ, того же владѣнія, отъ деревнѣ Новаго Завода въ 1 версту, въ пущѣ, на бугристомъ мѣстѣ, при рѣчки Пакули, на которой плотина о 2 амбарахъ, о 3 колахъ, съ коихъ одно суконовалное, да особо пилня для рѣзанія дерева объ 1 колѣ, о 2 пилахъ; въ семъ хуторѣ посполитхыъ — 2 — — 2.

Хуторъ ЗАВОДЪ БУМАЖНЫЙ, Кіевопечерскія лавры, отъ хутора Пилни въ 2 в отъ села Пакули въ 2 в., между буграми, въ пущи, при рѣчки Пакулки, на которой плотина и мелница объ 1 колѣ, да особо заводъ бумажный о 2 колахъ; въ семъ заводѣ дѣлается бумага, называемая бѣбула. Посполитыхъ при семъ заводѣ — 8 — — 8, да особо домъ о трехъ хатахъ въ 1 свѣзѣ, для прикащика.

Деревня МАЛѢЙКИ тогожъ владѣнія, отъ села Пакулѣ въ 12, отъ деревни Борокъ въ 1½ в., отъ деревни Ведилецъ въ 2, отъ Корховки въ 4 в., на низкомъ ровномъ мѣстѣ. Въ деревнѣ посполитыхъ — 14 — — 18.

Ко всѣмъ вышеписаннымъ волости пакульской селеніямъ, лѣса весьма изобильно; въ сѣнокосахъ также недостатка не имѣетъ, потому что около деревень Сивокъ, Навоза и села Миева особливого пространства имѣется лугъ монастырскій, на которомъ отъ монастыря удѣляется каждому изъ подданныхъ волости сей, соразмѣрно его состоянію для косбы сѣна, часть; землѣ же пахотной весьма мало; обыватели здѣшніе всѣ вообще бывъ весьма трудолюбивы, вырубываютъ нарочито боръ и выкопывая съ великимъ трудомъ пни, удобряютъ землю навозомъ, а за тѣмъ уже пашутъ для сѣвбы хлѣба; однако употребивъ ей года три и четыре, оставляютъ паки по причинѣ, что земля здѣсь пѣщана и неплодородна; мѣста же таковіе по прежнему, заростаютъ деревомъ. При многотрудномъ и малополезномъ обывателей сего крае упражненіи въ хлѣбопашествѣ, дѣлаютъ они по по большой части, діоготь, деревянную разную посуду, жгутъ уголье и продавая все то въ степы, имѣютъ хорошую прибыль; а притомъ же, жители тѣхъ селеній, что близъ рѣки Днѣпра, ловятъ рыбу и продаютъ.

Сотня любецкой:

Деревня БОРКИ, владѣнія асаула полковаго Петра Посудевскаго, по наслѣдію отца его ему

достающаяся, разстояніемъ отъ деревни Малѣйки въ $1\frac{1}{2}$, отъ села Пліохова въ 6, отъ Недаичичъ въ 14 в., положеніе имѣетъ на ровномъ мѣстѣ, при лѣсахъ. Въ сей деревнѣ посполитыхъ Посудевского — 19 — — 25. Землѣ пахатной и сѣнокосовъ къ сей деревнѣ мало; обыватели занимствуютъ первую у жителей села Пліохова, Осняковъ и другихъ; сѣнокосы нанимаютъ у недаичицкихъ, малѣевскихъ, козловскихъ и губицкихъ, жителей, кромѣ хлѣбопашества упражняются въ дѣланіи діогтю. Винокурня асаула Посудевскаго отъ деревнѣ Борокъ въ 2 в., въ лѣсу, на ровномъ мѣстѣ; въ сей винокурнѣ цѣдятъ горячое вино на 4 котлы и при ней для жительства винокура и работниковъ — 1 — — 1.

Хуторъ ГУТА, асаула Петра Посудевскаго, отъ деревнѣ Борокъ въ 6, отъ села Недаичичъ въ 8 в., въ лѣсѣ, при небольшомъ болотѣ, называемомъ Желѣзница. Въ сей деревнѣ посполитыхъ — 5 — — 5. Стекляной заводъ о 4 дойницахъ, въ коемъ дѣлаютъ простое зеленое стекло.

Деревня называемая НЕДАИЧИЦКАЯ, или архіерейская Гута, катедральнаго черниговского монастыря, отъ хутора Посудевского Гуты въ 10-ти, отъ села Недаичичъ въ 5-ти, отъ Губычъ въ 8-ми в., въ лѣсу, на ровномъ мѣстѣ, при небольшомъ болотѣ. Въ сей деревни пріежжой монастырскій дворъ, посполитыхъ — 8 — — 9.

Стекляной заводъ о 4 дойницахъ, въ которой дѣлаютъ простое стекло.

Село НЕДАНЧИЧИ, разнаго владѣнія, отъ деревнѣ Неданчицкой Гуты въ 5, отъ села Мнева въ 8, отъ Губычъ въ 7 в. Положеніе имѣетъ отъ мѣстечка Любеча на восточной сторонѣ, на низкомъ мѣстѣ, при лѣсахъ и при рѣчки Ворзнѣ, отъ реки Днепра въ $1\frac{1}{2}$ в., съ лѣвой стороны; весною, жилья сего села истопливаются водою, отъ рѣчки Днѣпра, по причинѣ сего обыватели выходятъ изъ своихъ жилищъ въ боръ, на бугристіе мѣста; на упомянутой рѣчки Ворзнѣ, плотина и мелница объ 1 колѣ да другая о 3 колахъ, въ которой временно дѣлаютъ желѣзо простое крупное. Въ семъ селѣ церковь деревянная 1; пріежжой монастыря катедральнаго черниговского дворъ, въ которомъ живетъ приказчикъ. Обывателей: священникъ — 1, церковникъ — 1, козаковъ выборныхъ — 3 — — 10, подпомощниковъ — 3 — — 6. Посполитыхъ: монастыря катедрального черниговского — 18 — — 22, бунчукового товариша Михайла Стороженка — 7 — — 12, бунчукового товариша Ивана Посудевскаго — 2 — — 3, войскового товариша Николая Константиновича — 1 — — 1. Къ сему селу земли пахотной мало, сѣнокосовъ же и лѣсовъ доволно; обыватели здешніе заимствуютъ землю пахотную у жителей села Козла; кромѣ хлѣбопашества, упражняются въ дѣланіи діогтю и сплавливаютъ по рѣкѣ Днѣпру въ Кіевъ и Кременчугъ, плитамы, лѣсъ.

Слободка МОХНАТИНСКАЯ, владѣнія бригадира Милорадовича, доставшаяся ему по родо-

вому наслѣдству жены его умершого бунчукового товариша Семена Полуботка дочери, Софіи Полуботковны; жильями своими слободка сія соединена почти съ селомъ Мохнатиномъ; а съ другихъ сторонъ разстояніемъ отъ села Довжика въ 3, отъ деревнѣ Левуиковъ въ 3, а отъ мѣстечка Любеча въ 12 в.; положеніе имѣетъ на ровномъ мѣстѣ, при пахатномъ полѣ и неболшихъ рощахъ; раздѣляетъ слободку сію съ селомъ Мохнатиномъ, притокъ Бичалка. Въ ней подданныхъ показаннаго Милорадовича — 23 — — 28; къ сей слободкѣ земли пахатной для жителей доволно, и оніе упражняются единственно въ хлѣбопашествѣ; по неимѣнію же сѣнокосовъ, сѣно равно какъ и лѣсъ для строенія, покупаютъ въ окрестныхъ селеніяхъ.

Деревня ЛЕВОНКИ, владѣнія вдовы войскового товариша Ивана Молявки жены, Марфы Молявкиной, по умершомъ мужу ея означенному Молявкы, ему же наслѣдственно по надачѣ универсаломъ гетмана Мазепы июня 20 дня 1702 году, разстояніемъ отъ слободки Мохнатинской въ 3, отъ села Жукотковъ въ 2, отъ слободки называемой Черничиной, въ 3 в. Положеніе имѣетъ при лѣсахъ и пахотномъ полѣ, на ровномъ возвышенномъ мѣстѣ, по обоимъ сторонамъ рѣчки Струги, на коей плотина объ 1 амбарѣ о 2 колахъ, показанной Молявкиной принадлежащихъ; въ сей деревнѣ обывателей: показанная вдова Молявкина, ее домъ жилой о 4 покояхъ; подданныхъ означенной Молявки-

ной — 20 — — 24, подсусѣдковъ катедрального Черниговского монастыря — 3 — — 3. Къ сей деревнѣ землѣ пахотной, сѣнокосовъ и лѣса довольно и упражняются жители единственно въ хлѣбопашествѣ, не имѣя болѣе никакихъ промысловъ.

Хуторъ ГАВРИЛОВКА, онъ же называется и МОСКАЛИ, удовствующей войскового товарища Ивана Молявки, жены Марфы Молявкиной, состоитъ при собственныхъ ея дубровнихъ сѣнокосахъ, разстояніемъ отъ деревни Левонковъ въ 4 в.; въ немъ 1 дв., 2 хаты.

Село ШИБЫРИНОВКА, разстояніемъ отъ села Жукотокъ въ 3, отъ села Пліохова въ 3, отъ села Довжика въ 8, а отъ села Антоновичевъ въ 4 в.; положеніе имѣетъ отъ мѣстечка Любеча, на восточной сторонѣ на ровномъ пѣсковатомъ мѣстѣ, воду получаютъ обыватели здѣшніе для себя и для скота, за неимѣніемъ рѣки, съ колодезей; состоитъ же оное при пахатныхъ поляхъ и дубровѣ; въ семъ селѣ церковь деревянная одна; дворъ пріежжой бунчукового товарища Лизогуба, о 3 старихъ покояхъ. Обывателей: священниковъ — 2, церковниковъ — 2, козаковъ выборныхъ — 1 — — 2, козаковъ подпомощниковъ — 8 — — 10, бездворная — — 1, владѣнія ранговаго полковничества Черниговского — 6 — — 8, посполитыхъ бунчукового товарища Петра Лизогуба — 25 — — 27, Бунчукового товарища Ивана Посудевского — 4 — —

5, катедрального черниговского монастыря — 4 — — 7, разночинческихъ подсусѣдковъ — 2 — — 2. Къ сему селу землѣ пахотной посредственно, но къ тому взаимствуютъ оную у обывателей села Козла; сѣнокосныхъ, поелику во вся нѣтъ, то нанимаютъ оной у обывателей села Неданичъ и берутъ споловины; лѣсу дровяного мало; для строенія-жъ покупаютъ въ деревнѣ Антоновичахъ; упражняются въ хлѣбопашествѣ и болѣе никакихъ промысловъ не имѣютъ.

Хуторъ ГИРМАНКА, бунчукового товарища Петра Лизогуба, разстояніемъ отъ села Шебериновки въ 4 в., при пахотномъ его полѣ, въ немъ — 1 дв. 1 хата.

Хуторъ ДУБИНА, онъ же и ГИРМАНКА, бунчукового товарища Ивана Посудевского, разстояніемъ отъ села Шебериновки въ 4 в., выстроенъ для содержанія скота; въ немъ 1 дворъ.

Село ПЛЮХОВЪ, разстояніемъ отъ села Шебериновки въ 3, отъ села Антоновичевъ въ 4, отъ деревнѣ Скугаровъ въ 1, отъ деревнѣ Малѣевкы, въ 5 в. Положеніе имѣетъ отъ мѣстечка Любеча на восточной сторонѣ, на ровномъ мѣстѣ, при болотѣ Пакулѣ, съ одной стороны отъ пахотнаго поля, а съ другой, при лѣсѣ. Въ семъ селѣ: церковь деревяная одна; обывателей: бунчуковой товаришъ Иванъ Посудевскій, въ него домъ жилой, о 8 покояхъ; священникъ — 1, церковниковъ — 2, козаковъ выбор-

ныхъ — 1 — — 2, подпомощниковъ — 1 — — 2, ранговыхъ посполитыхъ полковничества черниговского — 1 — — 3, посполитыхъ полковника Ілія Лизогуба — 28 — — 34, бунчукового товарища Ивана Посудевского — 28 — — 46. Къ сему селу землѣ пахатной доволно, а сѣнокосу посредственно, лѣсомъ довольствуются своимъ, какъ на строеніе и на другіе надобности, упражняются въ хлѣбопашествѣ и при томъ въ удобное время, возятъ дрова въ городъ Черниговъ, для продажи.

Деревня СКУГАРЫ, разстояніемъ отъ села Пліохова въ 1 в. Положеніе имѣетъ на ровномъ пѣсковатомъ мѣстѣ, при болотѣ Пакуле; вкругъ ея лѣсы и поле пахотное. Въ сей деревнѣ обывателей: козака выборнаго — 1 — — 1, посполитыхъ полковника Ілія Лизогуба — 3 — — 6, бунчукового товарища Посудевского — 14 — — 18, Антоніевскаго любецкого монастыря — 5 — — 8. Къ сей деревнѣ, землѣ пахотной доволно, сѣно укашиваютъ на болотѣ Пакулѣ и по лѣсамъ; а лѣсовъ также недостаточно; упражняются въ хлѣбопашествѣ единственно.

Деревня АНТОНОВИЧѢ, владѣнія подкоморія Григорія Закревскаго, по женѣ его умершаго бунчукового товарища Василія Лизогуба дочерѣ; разстояніемъ отъ села Пліохова въ 4, отъ села Вертечи въ 5, отъ Павловки въ 5, а отъ Кувѣчичъ въ 5 жъ в.; положеніе имѣетъ на ровномъ мѣстѣ, въ лѣсахъ при потокѣ называемомъ Пакуле, на коемъ въ 2 версты отъ деревнѣ, пло-

тина бунчукового товарища Ивана Посудевского; на ней амбаръ 1 о двухъ весняныхъ колахъ. Въ сей деревнѣ обывателей: козаковъ выборныхъ — 1 — — 1, подпомощниковъ — 1 — — 1, посполитыхъ показаннаго Закревского — 31 — — 34. Къ сей деревнѣ землѣ пахатной доволно, сѣно же укашиваютъ по лѣсамъ, коихъ здѣсь доволное количество; упражняются въ хлѣбопашествѣ и при томъ дѣлаютъ колѣса простіе и ободье, кои продаютъ въ городѣ Черниговѣ.

Село БОРИСОГЛѢБОВКА, владѣнія катедральнаго черниговского монастыря, разстояніемъ отъ мѣстеч. Любеча въ 20, отъ деревнѣ Антоновичевъ въ 4 в. Положеніе въ средкнѣ лѣсовъ, на ровномъ, весьма пѣсковатомъ мѣстѣ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Вертечи, на коей показаннаго монастыря плотина, съ двома амбарами, о 3 колахъ. Въ семъ селѣ: церковь деревяная одна; дворъ економическій показаннаго монастыря, при винокурнѣ на 3 котла, въ коемъ домъ пріежжой о 3 покояхъ. Обывателей: священниковъ—2, церковниковъ—2, посполитыхъ монастырскихъ — 7 — — 7. Жители не имѣя земли ни пахатной, ни сѣнокосной, питаются единственно рукодѣліемъ, какъ, то плотничествомъ, да нанимаются въ винокурню на работу. При ономъ селѣ, разстояніемъ съ версту, въ верхъ по рѣчки, *Хуторъ* того же монастыря, при имѣющемся тамо монастырскомъ пчельномъ заводѣ; въ немъ подданныхъ — 2 — — 2.

Хуторъ ГУТЛЩЕ, подкоморія Григорія Закревского, при винокуренномъ заводѣ состоя

щемъ отъ села Борисоглѣбовки въ 1 в.; вино горячое цѣдится во ономъ, въ зимнее время, на 8 котловъ, а въ лѣтное на 4; на рѣчки Вертечѣ плотина ему Закревскому принадлежащая, съ 1 амбаромъ объ 1 колѣ, въ немъ посполитыхъ — 4 — — 4.

Хуторъ МАКШУНОВКА, бунчукового товарища Ивана Посудевского, при винокуренномъ заводѣ, въ коемъ въ зимное время, вино горячое цѣдится на 7, а въ лѣтное на 4 котлы; разстояніемъ отъ хутора Гутища въ 4, и отъ деревни Грабовки въ 1½ в., состоитъ въ небольшихъ лѣсахъ, при рѣчки Вертечи, на коей плотина его Посудевского, съ 2 амбар., о 3 кол.; въ немъ пріежжой его Посудевского домъ, о 5 покояхъ; посполитыхъ — 5 — — 5.

Хуторъ ГРАБОВКА, надворнаго советника Лаврентія Селецкаго, при винокуренномъ заводѣ, состоящемъ въ 8 котлахъ, положеніе имѣетъ при рѣчки Вертечѣ, на коей плотина сего Селецкого, объ 1 амбарѣ о 1, колѣ, да кузня на одно ковадло, которую отдаетъ онъ Селецкій на откупъ, за 30 рублей въ годъ, и при томъ двѣ вынокурнѣ мужиковъ его Селецкого, въ каждой по одному котлу; разстояніемъ отъ хутора Мякшуновкы въ 1½ в.; въ семъ хоторѣ посполитыхъ — 3 — — 3.

Хуторъ бунчукового товарища Ивана Посудевского, въ лѣсѣ; въ немъ винокурня на 2 котла и рудня, разстояніемъ отъ хутора Грабовки въ 1 в., положеніе имѣетъ при рѣчки Вер-

течи, на коей его, Посудевскаго плотина съ 1 амбаромъ, объ 1 колѣ. Въ семъ хуторѣ посполитыхъ его Посудевского, — 11 — — 11.

Хуторъ называемый ОЗЕРСКАЯ ГУТА, генералъ-маіора Ригельмана, разстояніемъ отъ хутора Посудевского въ 1 в.; въ немъ посполитыхъ — 4 — — 4.

Хуторъ его жъ Регельмана, называемой ПАПЕРНЯ, при винокурнѣ, въ коей цѣдится вино на 3 котла; состоящой въ лѣсѣ при рѣчкѣ Вертечѣ, на коей плотина съ 1 амбаромъ, объ 1 колѣ. Въ немъ посполитыхъ — 1 — — 1.

Деревня НОВАЯ РУДНЯ, владѣнія бунчукового товариша Михаила Стороженка, по наслѣдству жены его умершаго бунчуковаго товариша Семена Полуботка дочерѣ, доставшаясь, разстояніемъ отъ хутора Паперни въ 7, а отъ хут. Тищенковаго въ 6 в.; положеніе имѣетъ на весма пѣсковатомъ бугристомъ мѣстѣ, при рѣкѣ Вертечѣ, на коей плотина съ рудпею, на одно ковадло, въ борѣ; въ сей деревнѣ посполитыхъ означеннаго Стороженка — 14 — — 14. Къ сей деревнѣ землѣ пахотной и сѣнокосу вовся нѣтъ; жители ходятъ на заработки хлѣба, въ разніе степніе мѣста и при томъ нанимаются на работы въ рудпямъ и другимъ заводамъ, отъ чего нужное пропитаніе себѣ имѣютъ.

Хуторъ ТИЩЕНКОВЪ, при винокуренномъ заводѣ войскового товариша Николая Константиновича, въ коемъ въ зимное время, цѣдится вино

горячое, на 4 котла двойныхъ, да на 6 одинакихъ; состоитъ оной въ лѣсѣ, разстояніемъ отъ деревни Руднѣ въ 6 в., при рѣчки Ворзнѣ, на коей плотина съ двома амбарами, о 2-хъ колахъ, ему, Константиновичу, принадлежащихъ. Въ семъ хуторѣ дворъ пріежжой показаннаго Константиновича; посполитыхъ — 5 — — 5.

Хуторъ ПАПѢРНЯ, владѣнія бригадира Милорадовича, разстояніемъ отъ х. Тищенкова въ 1, а отъ х. Лесковки, въ $1\frac{1}{2}$ в.; положеніе имѣетъ въ лѣсѣ, на лѣвой сторонѣ рѣчки Ворзны и мелница объ 1 колѣ; посполитыхъ же — 2. Въ семъ хуторѣ имѣется бумажный заводъ.

Хуторъ ЛЕСКОВКА, владѣнія бригадира Милорадовича, разстояніемъ отъ хутора Папѣрнѣ и отъ Шкуриной Рудни въ $1\frac{1}{2}$ в.; въ ономъ хуторѣ, вынокуренной заводъ на 6 котловъ и при плотинѣ на текущей здѣсь рѣки Ворзнѣ, рудня и мелница о 2 колахъ, состоитъ въ округѣ въ большомъ лѣсѣ; посполитыхъ въ немъ — 16 — — 17.

Хуторъ ШКУРИНА РУДНЯ, владѣнія его жъ, бригадира Милорадовича, въ коемъ вынокуренной заводъ на 6 котлахъ; разстояніемъ отъ х. Лесковкы въ $1\frac{1}{2}$, а отъ х. Кирпичнаго въ 1 в.; положеніе имѣетъ въ большомъ лѣсѣ, на лѣвой сторонѣ рѣчкы Ворзны, на коей рѣчки при имѣющойся плотинѣ, рудня и мелница о 2-хъ колахъ, также и кирпичной заводъ; въ семъ хуторѣ посполитыхъ — 10 — — 11.

Хуторъ КРИНИЧНОЕ, разстояніемъ отъ х. Шкуриной Рудиѣ, въ 1, а отъ д. Мокрыхъ Величокъ, въ 4 в.; положеніе имѣетъ на обоихъ сторонахъ рѣки Ворзны; въ немъ винокуренной заводъ 1, бригадира Милорадовича, на 12 полуторныхъ котловъ, а другой бунчуковаго товарища Михаила Стороженка, на 12 же двойныхъ котловъ; на плотинѣ состоящей на рѣчки Ворзнѣ, мелница Милорадовича на 2 кола; по правую жъ сторону отъ реки, дворъ сгожъ, въ коемъ два дома, одинъ о 6, а другой о 4 покояхъ; посполитыхъ бригадира Милорадовича — 6 — — 7.

Хуторъ СТАРОЙ МЛИНОКЪ, бунчукового товарища Михайла Стороженка, отъ д. Мокрыхъ Величокъ въ 3. в., при плотинѣ, состоящей на рѣки Ворзнѣ, съ 2 мелницами, о трехъ колахъ, въ лѣсѣ.

Деревня МОКРЫЕ ВЕЛИЧКЫ, владѣнія генералъ-маіора Ригельмана да бунчукового товарища Ивана Посудевского, разстояніемъ отъ х. Старого Млина въ 3, отъ д. Тарасевичевыхъ Величекъ въ 2, а отъ с. Борисоглѣбовки въ 4 в., на проселочной дорогѣ; положеніе имѣетъ на бугристомъ пѣсковатомъ мѣстѣ, при протокѣ, называемомъ Лисица и пахатномъ полѣ, съ рощами. Въ сей деревнѣ обывателей посполитыхъ генерала маіора Ригельмана — 14 — — 16, бунчукового товарища Посудевского — 20 — — 22. Къ сей деревнѣ пахатной землѣ посредственно, а лѣсу доволно и потому жители здѣшніе упраж-

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Литература:

1. [illegible]

2. [illegible]

[illegible]

3. [illegible]

1860 — [illegible]

([illegible])

СЕЛА

КОНОТОПСКАГО УѢЗДА.

Мѣстность конотопскаго уѣзда находится въ той части Малороссіи, которая заселялась, сравнительно, очень недавно. Для знакомства съ исторіей этой мѣстности, необходимо прослѣдить судьбу территоріи, заключающей нынѣ въ себѣ губерніи черниговскую и полтавскую. Поэтому мы перечислимъ, сначала, важнѣйшіе факты территоріальной исторіи притоковъ лѣвой стороны средняго Днѣпра, а за тѣмъ уже, приступимъ къ описанію каждой населенной мѣстности въ отдѣльности.

По особенностямъ своей природы, Малороссія рѣзко раздѣляется на двѣ части: сѣверную—лѣсную и южную—степную. Черту, разграничивающую эти двѣ части, составляютъ: рѣка Сеймъ до его впаденія въ Десну, болота сѣверныхъ частей уѣздовъ борзенскаго и нѣжинскаго, рѣка Остеръ и Десна, отъ устья перваго до своего впаденія въ Днѣпръ. Мѣстность къ сѣверу отъ этой черты извѣстна была подъ общимъ названіемъ *полѣсья* (поздѣе—*городовъ*), а къ югу—*поля, полѣ*. Различіе въ природѣ между сѣверной и южной Малороссіей было причиною различія, какъ въ характерѣ ея населенія, такъ и въ исто-

рической его судьбѣ. *Полѣсье*, защищенное лѣсами, потерпѣло гораздо менѣе отъ татарскаго разоренія, чѣмъ *поля*; южнорусское населеніе, распуганное Батыемъ, прежде всего устремилось на полѣсье, оправило разоренные его города и села и скучилось здѣсь, оставляя поля разнымъ искателямъ приключеній и удальцамъ, предпочитавшимъ личную свободу—безопасности семьи и сохранности имущества. Жители полѣсья, охраняемые характеромъ мѣстности, скоро обратились къ земледѣлію и лѣснымъ промысламъ: стали заводить *буды*, *рудни*, *путы*; между тѣмъ, полевики долго еще продолжали жить только изъ однихъ охотничьихъ промысловъ. Образъ жизни полѣщуковъ развилъ въ нихъ характеръ мирный, домосѣдный; довольствуясь небогатыми промыслами, они лучшаго не искали, заботясь только о личной безопасности. Полевики, снискивая себѣ пропитаніе среди степной беззащитности, развили въ себѣ характеръ удальства и положили собою начало по-днѣпровскому козачеству. Въ первое время своего подчиненія Литвѣ, въ XIV и XV вѣкахъ, какъ полѣсье, такъ и поля населены были очень скудно.

Въ полѣсьи находилось города: Остеръ, Черниговъ, Любечъ, Новгородокъ (сѣверскій), Стародубъ, Радогощъ (Погаръ), около которыхъ группировалось населеніе, или въ прежнихъ до-татарскихъ, полуразоренныхъ селахъ, или въ хуторахъ. Въ жалованныхъ грамотахъ литовскихъ князей и въ другихъ поземельныхъ актахъ XV в., мы часто встрѣчаемъ названіе *селищъ*, указывающихъ на то, что жаловались разоренныя села [1]), конечно, съ цѣлію способ-

---

[1]) Извѣстно, что окончаніе *ище*, прибавляемое къ географическимъ терминамъ, служитъ указаніемъ, что на томъ мѣстѣ существовало прежде то поселеніе или то урочище, которое выражено

ствовать ихъ возобновленію. Такъ въ 1481 г., Казиміръ, подтверждая права княгини Трабской на остерскую отчину, которою владѣлъ отецъ ея, отдаетъ ей «тое имѣніе Остръ, все, и тые села и селища, со всимъ што издавна къ тому имѣнію слухало.» [1]) Въ 1489 г., тотъ же Казиміръ жалуетъ кіевскому Николаевскому монастырю «селище пустое» Княжичи. [2]) Въ 1496 г., вел. кн. литовскій Александръ жалуетъ князю Глинскому селцо Смолинъ, «а на томъ дей селцы князь Александръ (д. б. родоначальникъ Глинскихъ) посадилъ былъ людъ *волный прихожый*.» [3]) Тому же Глинскому, тогда же, вел. кн. Александръ подтверждаетъ его права на «чотыры чоловѣки» въ стародубскомъ повѣтѣ «*изъ ихъ землями пашными и бортными изъ сѣножатми, изъ рѣками, изъ бобровыми гоны* и со всимъ што здавна къ тымъ ихъ землямъ прислухало и со всими ихъ входы.» [4]) Эти отрывки о поземельной собственности тогдашнихъ крупныхъ собственниковъ полѣсья показываютъ, какъ незначительно было его населеніе; получая въ подданство, конечно, «чотыри чоловѣки,» кн. Глинскій получалъ вмѣстѣ съ ними столько угодій, что они исчислены были только въ общихъ выраженіяхъ, безъ всякаго опредѣленія границъ, о которыхъ, конечно, не могло быть и спору, по множеству пустопорожнихъ угодій.— Скудость полѣсскаго населенія еще ярче видѣется въ грамотѣ того же Александра, данной можайскому князю

въ словѣ, соединяемомъ съ прибавкою *ище*, напр. *селище*—мѣсто, гдѣ было прежде село; *хуторище*—былъ прежде хуторъ; *церковище*—была прежде церковь; *ставище*—былъ прежде ставъ, т. е. прудъ, и т. д.

[1]) Акты Западн. Рос., I, 98.

[2]) Т. ж., стр. 5, Княжичи теперь—село остерскаго уѣзда.

[3]) Т. ж., стр. 153.

[4]) Т. ж., стр. 154.

рической его судьбѣ. *Полѣсье*, защищенное лѣсами, потерпѣло гораздо менѣе отъ татарскаго разоренія, чѣмъ *поля*; южнорусское населеніе, распуганное Батыемъ, прежде всего устремилось на полѣсье, оправило разоренные его города и села и скучилось здѣсь, оставляя поля разнымъ искателямъ приключеній и удальцамъ, предпочитавшимъ личную свободу—безопасности семьи и сохранности имущества. Жители полѣсья, охраняемые характеромъ мѣстности, скоро обратились къ земледѣлію и лѣснымъ промысламъ: стали заводить *буды*, *рудни*, *гуты*; между тѣмъ, полевики долго еще продолжали жить только изъ однихъ охотничьихъ промысловъ. Образъ жизни полѣщуковъ развилъ въ нихъ характеръ мирный, домосѣдный; довольствуясь небогатыми промыслами, они лучшаго не искали, заботясь только о личной безопасности. Полевики, снискивая себѣ пропитаніе среди степной беззащитности, развили въ себѣ характеръ удальства и положили собою начало по-днѣпровскому козачеству. Въ первое время своего подчиненія Литвѣ, въ XIV и XV вѣкахъ, какъ полѣсье, такъ и поля населены были очень скудно.

Въ полѣсьи находились города: Остеръ, Черниговъ, Любечъ, Новгородокъ (сѣверскій), Стародубъ, Радогощъ (Погаръ), около которыхъ группировалось населеніе, или въ прежнихъ до-татарскихъ, полуразоренныхъ селахъ, или въ хуторахъ. Въ жалованныхъ грамотахъ литовскихъ князей и въ другихъ поземельныхъ актахъ XV в., мы часто встрѣчаемъ названіе *селищъ*, указывающихъ на то, что жаловались разоренныя села [1]), конечно, съ цѣлію способ-

---

[1]) Извѣстно, что окончаніе *ище*, прибавляемое къ географическимъ терминамъ, служитъ указаніемъ, что на томъ мѣстѣ существовало прежде то поселеніе или то урочище, которое выражено

отъ тебе, чтобы они приступили къ римскому закону, и они то услышавъ, да отъ той нужы нынѣ къ намъ пріѣхали служити и съ тѣми городы и волостьми, которые они держатъ.» [1]) Дѣйствительно все полѣсье, избѣгая религіозныхъ преслѣдованій, добровольно подчинилось вел. князю московскому и литовцы уже не могли отвоевать его: въ 1503 г. Александръ долженъ былъ отказаться отъ Чернигова, Стародуба, Новгородка-сѣверскаго, Любеча, Почепа, Радогоща, «съ волостми.» [2])

Съ этого времени полѣсье разъединило болѣе чѣмъ на столѣтіе, [3]) судьбу свою съ *полями*; и это обстоятельство, вмѣстѣ съ отличительнымъ характеромъ его мѣстности, было причиною того различія въ наружномъ и внутреннемъ характерѣ жителей, которое и теперь еще такъ замѣтно между черниговцами десяти сѣверныхъ уѣздовъ и остальнымъ населеніемъ Малороссіи.

Обращаясь затѣмъ къ южной Малороссіи, къ *полямъ*, прослѣдимъ исторію ея заселенія. До сихъ поръ мнѣнія изслѣдователей — когда, послѣ татарскаго разоренія, заселилась южная Малороссія — не согласны между собой. Одни утверждаютъ, что Батый превратилъ южную Русь въ пустыню; другіе напротивъ доказываютъ, что если населеніе здѣсь и уменьшилось послѣ татарскаго погрома, то далеко не до такой степени, чтобы страна эта въ то время (т. е. въ XIV—XV в.) была совершенно безлюдна. [4])

---

[1]) Т. ж., стр. 208.

[2]) Т. ж., стр. 288.

[3]) Впрочемъ Подньпровье съ Остромъ и съ Любечомъ, въ половинѣ XVI в., снова присоединено было къ Польшѣ. Книга посольск. метрики вел. кн. Литовск. I, 305.

[4]) См. статью Максимовича — „О мнимомъ запустѣніи Украины въ нашествіе Батыево и населеніи ея новопришлымъ народомъ.“ Русск. Бесѣда 1857 г., кн. IV. Ср. Записки о Южной Руси, т. II, стр. 336.

Семеону Ивановичу, въ 1496 г., — «билъ намъ челомъ кн. Семенъ Ивановичъ Можайскій и просилъ насъ, абыхмо его пожаловали *какимъ имѣньемъ*; и мы, зъ ласки нашое, пожаловали его и дали есмо ему городъ нашъ Черниговъ, *со всимъ что къ нему слушаетъ*, нижьли выняли есмо на насъ, бояръ нашихъ (по счету восемь); а иные бояре маютъ ему служити съ тыхъ имѣній своихъ, што въ черниговскомъ повѣтѣ маютъ. — — — А дали есмо ему Черниговъ съ слугами путными и съ людми данными и тяглыми, и со всимы платы и доходы, изъ землями, изъ водами, што издавна къ Чернигову слушаетъ — — » Такъ же точно подтверждены были права Можайскому князю на города Стародубъ, Гомей (Гомель), безъ всякаго точнаго опредѣленія границъ, которое говорило бы о населеніи, нуждавшемся въ земляхъ. [1])

Въ такомъ положеніи находилось полѣсье, когда Литва вмѣсто того, чтобы заботиться объ устройствѣ этого края послѣ татарскаго разоренія, начала принуждать его жителей къ католицизму. «Все наше православное христіанство хотятъ окрестити (въ латинскую вѣру) ино наша Русь велми ся съ литвою не любятъ,» говоритъ одинъ современникъ въ 1498 г. [2]) Черезъ два года, вел. кн. Иванъ Васильевичъ писалъ Александру Литовскому: «прислали къ намъ, бьючи челомъ, князь Семенъ князя Ивана сынъ Андреевича (Стародубскій и Можайскій) да князь Василій князя Иванова сынъ Дмитріевича Шемячича, про то, что отъ тебе пришла на нихъ великая нужа о вѣрѣ греческаго закону; посылалъ еси владыку смоленского Іосифа да своего бискупа виленского къ князем къ русскимъ и ко всей Руси, которые держатъ греческій законъ, и говорили имъ

[1]) Т. ж., стр. 163 и 192.

[2]) Т. ж., I, 177.

Въ этихъ названіяхъ мы узнаемъ по-Десенье сосницкаго и кролевецкаго уѣздовъ. [1])

Если Витовту нужно было пройти пространство отъ Ворсклы до Десны, чтобы дойти до своихъ волостей (т. е. мѣстъ населенныхъ), то конечно пространство это, заключающее въ себѣ восточное протяженіе всей полтавской и частію черниговской губерній, въ то время было степью, полемъ. [2])

---

[1]) *Хоробль* конечно тотъ же Хоробрь и Хороборъ, упоминаемый въ лѣтописи подъ г. г. 1153 и 1159 (П. С. Р. Л., II, 73 и 85). Погодинъ (Изслѣд. IV, 243) думаетъ, что подъ Хоробромъ должно разумѣть настоящій Коропъ (заш. г. кролевецк. уѣзда) на томъ основаніи, что онъ лежитъ на пути, по которому бѣжала жена Изяслава изъ Переяслова въ Гомель („Изъ Переясловля ѣха на Городокъ, та на Глѣбль, та на Хороборъ, та на Ропескъ.") Догадка эта подтверждается еще болѣе приведеннымъ мѣстомъ изъ родословія Глинскихъ, въ которомъ *Сохачевъ и Коболонье* (*к* здѣсь—описка вслѣдствіе предшествующаго предлога *къ*) должны быть настоящія села кролев. у.—Сохачи и Оболонье, расположенныя по Деснѣ, верстъ на шесть каждое отъ Корона. *Микошинъ*—село сосниц. уѣзда, лежитъ тоже при Деснѣ. Гдѣ находился Верхъ—не знаемъ.

[2]) Конечно здѣсь можетъ родиться вопросъ—въ какой степени исторически вѣрно родословіе Глинскихъ, на которое мы опираемся? Сколько мы не читали старорусскихъ „родословныхъ книгъ", всюдѣ находили въ нихъ чрезвычайно много любопытныхъ частностей, не извѣстныхъ ни по лѣтописямъ, ни по актамъ. Приписывать эти частности изобрѣтенію составителей родословныхъ—нѣтъ причинъ уже и потому, что здѣсь историческая правда какъ то сама собою сказывается — — Напр. въ одной рукописной родословной, встрѣтили мы весьма любопытное извѣстіе о происхожденіи одного изъ старинныхъ русскихъ родовъ, которое приводимъ здѣсь въ доказательство, что родословныя записки составлялись лицами, близко знакомыми съ частностями жизни членовъ того или другого рода.— „Князь Юрья Михайловича, Тарусскій и Черниговскій, взялъ къ себѣ на постелю въ Тарусе, просвирницыну дочь, дѣвицу Агаѳу

Споръ этотъ, какъ кажется, долженъ быть рѣшенъ скорѣе въ пользу первыхъ: всѣ памятники того времени говорятъ, что южная Малороссія была такъ бѣдна населеніемъ, что усвоила за собой надолго названіе *полей*. О пустынности этихъ «полей» въ к. XIV в., мы находимъ любопытное извѣстіе въ родословной князей Глинскихъ. [1])

Князья Глинскіе были едвали не первыми колонизаторами южно-малороссійскихъ «полей», послѣ татарскаго разоренія; родословіе ихъ говоритъ, что «послѣ донскаго побоища, Мамаевъ сынъ, Мансуръ, зарубилъ три городы: Глинскъ да Глиницу да Полтаву, дѣти же Мансура, меньшой сынъ Скидерь, князь, поимавъ стадо коней и верблюдовъ и покочевалъ въ Перекопи, а большой сынъ его, Алекса князь, остался на тѣхъ градѣхъ.» У Алексы (въ крещеніи Александръ) былъ сынъ Иванъ, [2]) который помогалъ Витовту въ борьбѣ его съ Тимуромъ. Когда же Витовтъ разбитъ былъ татарами (1399 г.) при Ворсклѣ, — «побѣже, а съ нимъ князь Иванъ съ своими людьми, и *заблудиша*. Князь же великій Витовтъ учалъ говорить князю Ивану: *только выведутъ меня твои вожи къ моей Украинѣ, къ которымъ моимъ городамъ или къ волостемъ, и я тѣми городы и волостьми тебя пожалую. И княжъ Ивановы вожи привели великого князя Витовта къ литовской украинѣ, къ городу его Хороблю, да къ волостемъ: къ Макошину, да къ Сахочеву, да къ Верху, да къ Коболоню;* князь же великій Витовтъ тотъ городъ Хоробръ и волости тѣ далъ въ вотчину князю Ивану — —»

---

[1]) Временникъ Моск. Общ. Ист. и Древн., кн. 10-я, стр. 84, 195, 196.

[2]) См. родословную Глинскихъ. Акты Западн. Россіи, т. I, примѣч. 60.

поля ялозыя, т. е. пустыя. Въ томъ же XVI в., побережья Ворсклы и Хорола принадлежали заднѣпровскимъ козакамъ, составляя ихъ «уходы,» т. е. мѣста, гдѣ они промышляли рыбой и звѣремъ. [1] Побережья Сулы и Псла составляли уходы каневскихъ мѣщанъ. [2]

Въ 1559 г., царь писалъ польскому королю: «а нинѣ писалъ къ намъ исъ Чернигова изместъникъ нашъ, дьякъ Ружевъскій, что твои остреиские козаки, пришедъ на наши черниговские *ухожаи, на Удаи*, многіе борты выдрали, изымали нашого сына боярскаго — — » [3] Факты эти также указываютъ на безлюдье южной Малороссіи: если по рр. Удаю, Сулѣ, Хоролу, Пслу и Ворсклѣ въ XVI в. были только уходы заднѣпровскихъ и черниговскихъ жителей, то само собою, что если по этимъ притокамъ Днѣпра и были осѣдлыя поселенія, то самыя незначительныя; иначе—невыгодно было бы заднѣпровцамъ и черниговцамъ имѣть тутъ свои уходы: въ пользованіи этими угодіями, ихъ всегда бы предупреждало мѣстное населеніе. Наконецъ, когда, въ 1570 г., заключено было между Россіей и Польшей перемиріе, то король обязывался въ перемирные годы «не воевати и не зачепляти ничимъ го-

[1]) Въ 1515 г., козаки кіевскіе, черкаскіе и каневскіе говорили: „были есьмо на въ входехъ нашихъ, т. е. на Хороле и на Ворскле.“ Книга Посольск. метр. Литовск. I, 30.

[2]) Сигизмундъ Августъ писалъ Мих. Вишневецкому, 1572 г., „чтобъ онъ рѣки Сулы и Псла, которые уходы свои имѣютъ мѣщане каневскіе, оберегалъ отъ разныхъ людей королевскаго величества, чтобъ мѣщанамъ каневскимъ перешкоды чинить въ угодьяхъ ихъ недопущалъ.“ О томъ же писалъ и Стефанъ Баторій къ Вишневецкому въ 1576 г., чтобъ рубежи каневскіе, которые есть по *самой Путивль*, оберегалъ и боронилъ.“ Дворц. Разр., II, 902, 803.

[3]) Книга Посольск. метр. вел. кн. Литовск. I, 168.

рода Рыльска зъ волостьми, г. Путивля зъ волостьми, г. Новгородка-Сѣверскаго зъ волостьми, гор. Радогоща зъ волостьми и гор. Чернигова зъ волостьми.» А царь, въ свою очередь, обязывался не трогать: «гор. Кіева зъ волостьми, гор. Канева зъ волостьми, гор. Черкасъ зъ волостьми, гор. Любеча зъ волостьми.» [1]) Отсюда видно, что крайнимъ предѣломъ югозападной Россіи въ то время было: Рыльскъ, Путивль, Новгородсѣверскъ, Радогощъ, Погаръ) и Черниговъ; а крайними предѣлами юговосточной Польши: Черкасы, Каневъ, Кіевъ и Любечъ. Посмотрѣвши на карту, видимъ, что побережья Остра, Трубежа, Супоя, Удая, Сулы, Хорола, Псла и Ворсклы, однимъ словомъ, цѣлая настоящая полтавская губернія съ южной частью черниговской — не упоминаются вовсе; точно это былъ пустырь, никому не принадлежащій — — Какъ видно, почти такъ и было.

Вся настоящая полтавская губернія до XVI в. представляла въ себѣ поселки до того рѣдкіе, что тогда же этой мѣстности усвоено было названіе «полей» и «степовъ,» оставшееся за ней еще и въ XVIII в. [2])

Когда же заселились эти «поля»?—Заселеніе ихъ продолжалось три вѣка—XV, XVI и XVII. Свѣдѣнія о первоначальномъ заселеніи южной Малороссіи находимъ въ спорѣ Россіи съ Польшей — о «путивльскомъ рубежѣ» (1638 г.). Волость роменская поселена въ к. XV в;—по-

---

[1]) Т. ж. стр. 305.

[2]) Марковичъ, въ 1740 г., пишетъ (въ Глуховѣ): „рано былъ у Шишова и отпускъ въ *поля* получилъ.“ Днев. Записк. Як. Марковича, ч. 2, стр. 122. Подъ полями онъ здѣсь разумѣетъ свои деревни роменск. уѣзда. Т. ж. стр. 145 — „простившись съ п. Михайломъ (въ Глуховѣ) и съ прочими, отъѣхалъ въ путь своей *степи*.“ (Тоже въ роменскій уѣздъ).

лаки говорили русскимъ посламъ, «что то искони вѣчно королевская земля черниговская на урочищахъ—на волость роменскую показывали правиліе короля Казикера старинные давные, что то земля королевского величества, належала всегда до Чернигова.» [1])

Волость Торговицкая поселена въ началѣ XVI в.;—«да въ тужъ пору передъ межевыми судьями, показывали державцы украинные привилія короля Александра на волость Торговицу, которая нынѣ впустѣ, и на рѣку Самборъ.» [2])

Гадячъ поселенъ въ к. XVI в.,—«а Гадяцкое городище поставилъ еще Жолковскій до перемирныхъ лѣтъ» (т. е. до 1619 г. [3]) Около того же времени, явились поселенія по верховьямъ Удая, Сулы и ея притоковъ, (Многа, Сулицы и Ромна,) Хорола и Псла;—«тѣ земли позасѣдали полскіе и литовскіе люди до перемирныхъ лѣтъ (1619 г.) и постачали на тѣхъ земляхъ шесть городовъ: Варву, Журавку, Куренку, Многой, Систинъ, Синецъ» (Сенча) [4])

---

[1]) Дворцов. Разряды, II, стр. 899. Здѣсь конечно разумѣется Казиміръ Ягеллонъ, (1447—1492 г. г.)

[2]) Торговицкая волость находилась въ южн. ч. настоящаго конотопск. у. Теперь сохранилось одно болото, называемое еще рѣчкой Торговицей. Рѣчка Самборъ находится тоже въ конотопскомъ уѣздѣ; на ней расположены теперешнія села Вел. и Мал. Самборы. Александръ велик. кн. литовскій съ 1492, а съ 1501 г. и король польскій, † 1506 г.

[3]) Т. ж. стр. 884.

[4]) Т. ж., стр. 883. Около того же времени, т. е. въ к. XVI и началѣ XVII, по берегамъ тѣхъ же рѣкъ возникли: Чернухы, Лубны, Лохвица, Хомутець, Камышенка, Сорочинцы, Лютенка, Артополоть, Ришевка (Раховка), Медвѣжье, Липовое, Красный (Колядинъ) и Сарыя. См. Чтенія Моск. общ. ист и др. 1862 г., к. 4,—*Переписка между Россіею и Польшею въ государствованіе царя Михаила Ѳедоровича*, стр. 98, 101 и 123.

Главными колонизаторами южной Малороссіи были князья Глинскіе: въ томъ же спорѣ о путивльскомъ рубежѣ, находимъ извѣстіе, что, въ к. XV в., Глинскіе распространили свои владѣнія по всей восточной части настоящей полтавской губерніи—«да въ тужъ пору показывано грамоту дѣловую, какъ князья Глинскіе Богданъ и Григорій Федоровичи, *братья*, дѣлили межъ собою вотчину свою Глинскъ, Бѣлскъ, Ворсклъ и *иные сѣверные вотчины* свои въ кіевскомъ княжествѣ: Богдану большому, досталося сѣверъ-сулская и рѣка Сула *съ верху до устья*, и на иныхъ мѣстѣхъ и иные помѣстья; а Григорію меншому, досталося сѣверъ-глинщина, и въ Ворсклѣ, и Мерла рѣчка, съ верху до устья, а на рѣчкѣ Удой—сѣверъ и городище Полствинъ, и рѣчка Куренка и иные помѣстья розные, въ иныхъ мѣстахъ, чему уже больше 140 лѣтъ.» [1])

Часть имѣній Глинскихъ, въ XVI в., перешла Байбузамъ, Проскурамъ и Кельбовскимъ. [2]) Отъ Байбузъ побережья Сулы унаслѣдовали Вишневецкіе, которые, пользуясь своимъ вліяніемъ, сдѣлались вскорѣ богатѣйшими поземельными собственниками въ южной Малороссіи [3]) и были главными колонизаторами юговосточной части черниговской и сѣверовосточной части полтавской губерніи.

---

[1]) „Дворцовые разряды, II, 900. Чему уже больше 140 лѣтъ, т. е. 1638—140=1498 г.

[2]) Т. ж. стр. 900—902.

[3]) Konstytucye seymu warszawskiego r. 1590, § 14 — „Przywiley Michałowi Hribunowiczowi Baybuzie, od przodka naszego krola Stefana dany, na pustynią rzeki Sule, za Czerkassy leiącey, z iey przyległosciami w przywileiu mianowanymi, ktorego prawa swego urodzenemu Alexandrowi Wiśniowieckiemu, staroście naszemu Czerkaskiemu, moca seymu tego utwierdzamy czasy wiecznemi.“ Voll. Legg., t. II, p. 317. (Petersburg. 1859, 8°).

Въ 1841 г. Пшездецкій издалъ слѣдующій списокъ имѣній извѣстнаго князя Іереміи Вишневецкаго, составленный, какъ должно полагать, въ половинѣ XVII в. [1])

Gospodarzów samych osiadłych poddanych xiecia Hieremiego ex originali inventario. Z Mss. x. Michała Wisniowieckiego K. W. W. X. L. W. W. z biblioteki Czarno-Ostrowskiej.

	Gospodarze.	Koła młynskie.
Łubnie	2646	40
Chorol	1297	8
Horoszyn	107	11
Łukoml	524	—
Orczyca	91	—
Buroml	158	6
Jeremijówka	327	—
Żołanin	312	9
Czehryndubrawa	137	6
Piratyn	1749	38
Białoszapki	374	3
Dejrzykraj	318	—
Złotonosa	273	13
Pieszczana	230	8
Domontow	243	5
Przyłuka	366	36
Pułtawa	812	11
Monasterzyszcze	939	12
Haka [2])	821	6
Żórawka	474	16
Horodnia	312	12
Hmirówka	135	2

[1]) Podole, Wołyń, Ukraina, obrazy miejsc i czasów, przez Alexandra Przezdzkiego. Wilno. 1841. T. I, str. 41 — 44.

[2]) Должно быть Halka (Галка).

Iczna	1494	5
Iwania	336	3
Hołonka	304	2
Krasne	995	4
Lipowe	381	9
Kropiwna	184	—
Sambor	198	—
Hryńsk	1264	16
Warwa	2037	21
Perewołoczno	426	10
Siekierzyna	128	12
Sielerne	1830	11
Czerniuchy	944	9
Śniatynka	436	14
Woronki	145	1
Mnoka	285	3
Kurynka	346	24
Łochwica	3325	35
Piski	349	6
Siencza	1403	31
Komiszno i Kuczyńce . . .	1194	9
Hmutecz	446	8
Serkijówka i Robiszówka . .	214	—
Carówbród	104	2
Lipowa dolina	150	2
Krajgrod	137	—
Opanaszowka	17	—
Tałajówka	60	—
Ramno	6000	—
Moszna	1400	—
Korybutow	600	—
Kulihorodzice	80	—
Gospodarzów, .	39610	Kół 423

Въ 1841 г. Пшедѣцкій издалъ слѣдующій списокъ имѣній извѣстнаго князя Іереміи Вишневецкаго, составленный, какъ должно полагать, въ половинѣ XVII в. [1])

Gospodarzów samych osiadłych poddanych xięcia Hieremiego ex originali inventario. Z Mss. x. Michała Wisniowieckiego K. W. W. X. L. W. W. z biblioteki Czarno-Ostrowskiej.

	Gospodarze.	Koła młynskie.
Łubnie	2646	40
Chorol	1297	8
Horoszyn	107	11
Łukoml	524	—
Orczyca	91	—
Buroml	158	6
Jeremijówka	527	—
Żołanin	512	9
Czehryndubrawa	137	6
Piratyn	1749	38
Białoszapki	574	3
Dejrzykraj	518	—
Złotonosa	273	13
Pieszczana	230	8
Domontow	243	6
Przyłuka	566	36
Pułtawa	812	11
Monasterzyszcze	939	12
Haka [2])	821	6
Żórawka	474	16
Horodnia	512	12
Hmirówka	135	2

[1]) Podole, Wołyń, Ukraina, obrazy miejsc i czasów, przez Alexandra Przezdzkiego. Wilno. 1841. T. I, стр. 41 — 44.

[2]) Должно быть Halka (Галка).

Тѣ пробѣлы въ предлагаемыхъ очеркахъ, которые читатель не разъ, конечно, замѣтитъ, являются вслѣдствіе бѣдности историческаго матеріала; всѣмъ, что найдено было нами въ довольно богатыхъ къ счастію, черниговскихъ архивахъ, мы воспользовались и боимся только упрека — не вдались ли мы при этомъ въ излишнія подробности.

Ал. Лазаревскій.

---

1. Село Подлипное.

Въ межевомъ описаніи 1628 — 1629 г., границъ имѣній путивльскаго помѣщика Кривопишева, обозначена между прочимъ слѣдующая мѣстность: «межа уколному *бортному ухожью Липицкому*, что за рѣкою за Семю, въ помѣстє за Гаврилкомъ Дашкова сыномъ Кривопишевомъ зъ братею, и *стенъ* что порожжей Ивановской жеребей, Аѳанасева сына Дашкова: отъ болота Исухи, отъ устья Конотопа, да вверхъ Конотопами — правая сторона по ружной николской бортной ухожей, по николской ложокъ, да ложкомъ по верховья, а отъ верховья прямо черезъ поля, по синецкую дорогу, а синецкою дорогою, идучи отъ Путивля, по правую сторону, по дубовой колокъ; а отъ дубоваго колка, идучи прилуцкою дорогою, до городища пустой Торговицы; а отъ пустой Торговицы и отъ дороги прилуцкой, вверхъ болотомъ Торговицею, по верховья Куколчего Логу, да внизъ Куколчевимъ Логомъ по рѣчку по Ялучею и по болото по Исухи, да вверхъ болотомъ Исухама по правую сторону, по устья Конотопомъ.» [1]) Въ этой мѣстности нельзя не узнать

---

[1]) Дѣло о спорныхъ земляхъ между помѣщикомъ Череповымъ и Кіевскою Лаврою. Арх. Черниг. Каз. Пал. № 54.

часть настоящаго конотопскаго уѣзда, примѣрно ограниченную с. Вязовою (путивльскаго у.), г. Конотопомъ и селами: Поповкою, Сосновкою, Гирявкою и Семяновкою. [1]

Слѣдовательно, вся эта мѣстность въ началѣ XVII вѣка, представляла голую степь, *поля*, какъ сказано въ межевомъ описаніи. Поля эти оставались пустыми почти до половины XVII вѣка, когда гоненія Поляковъ на Малороссіянъ праваго берега Днѣпра заставили ихъ искать убѣжища въ степяхъ лѣваго берега. Такими выселенцами и занята была восточная часть конотопскаго уѣзда; около половины XVII в., возникли здѣсь всѣ тѣ села, которыя названы выше.

Заднѣпровскіе выходцы, выбирая мѣста для своихъ поселеній, искали прежде всего, разумѣется, воды; по этому берега всѣхъ тѣхъ незначительныхъ рѣчекъ и не высохшихъ болотъ, какія нашлись въ то время здѣсь, и были заняты подъ новыя поселенія.

Рѣчка *Липка* протекаетъ съ сѣверовосточнаго угла уѣзда и заканчивается подъ самымъ почти Конотопомъ. Берега ея конечно и составляли то *липицкое бортное ухожье*, о которомъ говоритъ вышеприведенное межевое описаніе. Въ настоящее время вся Липка превращается уже въ болото; отъ полнаго превращенія она сдерживается пока, нѣсколькими плотинами; но полтораста лѣтъ назадъ, Липка была рѣчкой до того сильной, что приводила въ движеніе нѣсколько мучныхъ мельницъ и просяныхъ толчей.

Устье Липки, вливавшейся, кажется, въ Езучъ, прежде остальныхъ береговъ, привлекло къ себѣ посе-

[1]) Болото Исухи — у с. Вязовой; р. Конотопъ тянется отъ Вязовой до г. Конотопа; городище Пустой Торговицы между Гирявкою и х. Сарановкою; болото Торговица — у с. Гирявки; Куколчій логъ — между сс. Гирявкою и Поповкою.

лепцовъ; сколько можно судить по ложбинѣ, устье было многоводно и кромѣ того находилось близко Конотопа, а послѣдній въ половинѣ XVII вѣка былъ уже значительною крѣпостью, слѣдовательно—защитою окружныхъ поселеній.

На этомъ устьи поселилось *с. Подлипное*, своимъ названіемъ указывающее на связь съ Липкою.

Когда именно поселилось Подлипное — неизвѣстно. Но вотъ нѣкоторыя соображенія: въ 1649 году, путивльскіе воеводы жаловались Хмельницкому: «какъ пріѣхали мы въ Путивль и посылали мы изъ Путивля къ Конотопу и на Липицы, въ путивльскій уѣздъ, сотника Фиглева да сына боярскаго Юдина, велѣли досмотрѣть царского величества земли и граней— —и сотникъ Фиглевъ да Юдинъ поѣхали на земли великаго государя нашего, что ваши литовскіе люди, Конотопцы, за межею и за гранми межевыхъ судей, мимо посольского мирного договору и мирного закончанья, [1]) владѣютъ многою путивльскою землею

[1]) Граница Польши съ Россіей, по юговосточной окраинѣ послѣдней, долго представляла собою спорный вопросъ; по поляновскому договору (1634 г.) „размежевавъ по отводу съ обѣихъ сторонъ старожиловъ, отъ брянскаго уѣзда комарицкія волости, рыльской и путивльской уѣзды съ Новгородкомъ Сѣверскимъ, вплоть рѣкою Клевенью по рѣку Сеймъ и по рѣчку Язучею, всего на 165 верстъ, остановились коммисары на спорномъ мѣстѣ къ Куколчевому логу.“ — А въ 1636 г. — „межуя спорныя съ поляками заселенныя путивльскаго уѣзда мѣста съ Новгородкомъ Сѣверскимъ, Черниговомъ и другими городами, и отводя рубежъ Язучею рѣчкою, польскіе старожилы вверхъ Конотопа, а россійские вверхъ Куколчимъ логомъ, на городище Пустую Торговицу и на Самборскіе верхи до Муравскаго шляху, не могли обойтись безъ взаимныхъ споровъ.“ См. Чтенія въ Москв. общ. Исторіи и Древн., 1862 г. кн. 4-я, II, 70 и 88. Споръ этотъ рѣшенъ въ 1647 г., когда отпредѣлена была граница Замятнею Леонтьевымъ и Адамомъ Киселемъ. *См. о с. Семяновкѣ.*

и всякими угодьями — » [1]) Упоминаемыя здѣсь грани составляли такъ называемый «путивльскій рубежъ,» который пролегалъ вблизи настоящаго села Подлипнаго; [2]) поэтому можно предполагать, что Подлипное поселено было на земляхъ путивльскихъ. Такимъ образомъ, изъ жалобы путивльскихъ воеводъ видно, что «Липцы» въ 1649 году были уже заселены, а слѣдовательно въ то время существовало уже и Подлипное, возникшее, быть можетъ, вмѣстѣ съ Конотопомъ, въ видѣ его пригорода. Въ 1659 г., Трубецкой, идя съ Безпалымъ изъ Смѣлаго къ Конотопу, оставлялъ обозъ свой подъ с. Подлипнымъ. [3])

Когда малороссійскіе гетманы поселились въ Батуринѣ, (1669), то для своего хозяйства выбрали по окружности, села съ лучшими угодьями и составили изъ нихъ свою «Батуринскую волость». Въ эту волость вошло и Подлипное.

Такъ какъ подлипенскія земли находятся въ степной полосѣ, то гетманы изъ Подлипнаго получали, преимущественно, сѣно. О размѣрѣ подлипенскихъ сѣнокосовъ можно судить изъ слѣдующаго универсала Скоропадскаго—«пану сотнику Глинскому зъ тамошнимъ урядомъ, и кому о томъ вѣдати надлежитъ, симъ унѣверсаломъ ознаймуемъ: поневажъ уже близко наступило косовичное время, въ которое всегда жители сотнѣ вашой на степу нашомъ, за Подлипнымъ будучомъ, помагаютъ косити сѣно, теди и

---

[1]) Акты Южн. и Запад. Россіи, III, 558.

[2]) Памятникомъ путивльскаго рубежа въ настоящее время остался замѣчательный валъ, который виденъ между селами Подлипнымъ и Поповкою и въ особенности около с. Гирявки; но этотъ рубежъ въ 1647 г. былъ отодвинутъ, кажется, нѣсколько восточнѣе, судя по описанію границы, сдѣланному Леонтьевымъ и Киселемъ.

[3]) Акты Южн. и Зап. Россіи, IV, 258.

теперъ подлугъ тогожъ обыкновеня. приказуемъ абысте *двинуцки косаровъ человѣка пятьсотъ*, посылали ихъ на помянутый степъ за Подлипное, зъ приставами, и велѣли по прежнему, сѣно належоте покосити и упорати, до якого кошеня жебы и державци, въ той сотнѣ маетности свои мѣючіе, подданнихъ въ помощь не боронили, приказуемъ.» (24 Іюня, 1720 г.) [1]

Нѣкоторое понятіе объ остальномъ гетманскомъ хозяйствѣ можно имѣть изъ слѣдующаго письма подлипенскаго старосты Концевича, писаннаго въ 1722 году, къ Полуботку: «за покойного ясневельможного пана, за подвою Сеймовою, два года на Сейму гребля озарицкая не угачена была и мельники, свои тамъ камени мѣючи, оними не користовали; прето я описовалемся до его панской вельможности: чи брати зъ оних мельниковъ поколющину, или не брати? аже его панская вельможность упомянули мене чрезъ свой висоцеповажній листъ, такъ: если по водѣ дадутъ мельники половину поколющини, то мощно взяти; а если при упорѣ станутъ — не вимагай; тедъ помянутіе мельники, любо при упорѣ ставши, не хотѣли были отдавати; единакъ же мусѣли половину поколющини отдавати, хочъ и млини не мололи. А понеже и сего году за подвою Сеймовою, и теперь озарицкіе млини не мололи и мельники зъ оних користи не мѣючи, якъ вельможній панъ повелете: зъ озарицкихъ мельниковъ поколющину чи всю сполна брати, чи половину? Повторе доношу вельможности вашей, якъ было за покойного ясневельможного пана заможнѣйшіе люде по должности своей отдаючи осипъ и гроши и сверхъ того гуску; а убогшіе люде даютъ утку; только жъ и на дворовіе, що есть по части гусій, видо-

[1] Арх. Марс. Кол., № 3801.

ковъ, утятъ и курей, велця много пашнѣ на кормъ идетъ, что и сама за тое не стоитъ, що чрезъ зиму зъистъ, якъ теперъ наша дорога; прето якъ повелите: чи гусми за осипъ брати, чи ли грошми? Потрете доношу вельможности вашей — якъ по давнему обыкновенію, святочній ралець было выбирается съ посполитихъ: мотки на полотна посполитіе жъ отдаютъ; теперъ вельможній пане, якъ увага и розказане мнѣ о томъ будетъ: ралець и мотки на полотна, чи повелите брати, ибо посполитіе спречии — не хотятъ отдавати, а прежде сего ралець и мотки бѣрались.» [1])

Вскорѣ послѣ смерти Скоропадскаго, Батуринская волость поступила въ завѣдываніе учрежденной тогда малороссійской коллегіи, которая собирала съ нее доходы, до пожалованія этой волости Меншикову, въ 1727 г.

Меншиковъ владѣлъ ею не долго: до своего паденія. Затѣмъ вся Батуринская волость отписана была на особу Государя. Въ казенномъ вѣдомствѣ Подлипное, вмѣстѣ съ Батуриномъ, находилось до 1750, т. е. болѣе двадцати лѣтъ. Объ экономической жизни этого времени подлипенскихъ крестьянъ, мы имѣемъ лишь скудныя данныя.

Управители Батуринской волости подлипенскимъ старостою назначили Кохановскаго, который завѣдывалъ Подлипнымъ уже и прежде, при гетманѣ Скоропадскомъ, и въ то время успѣлъ уже нажить себѣ довольно значительный хуторъ. Получивъ снова въ свое управленіе Подлипное, Кохановскій управлялъ этимъ староствомъ до 1740 г. Въ это время онъ нажился еще лучше, о чемъ скажемъ ниже (х. Кохановскій), а хозяйство въ его староствѣ, и

---

[1] Арх. Мирс. Кол., № 1475. Подлипенское староство составляли села: Подлипное, Поповка, Старая, Гуты и Озаричи.

особенно въ Подлипномъ, шло очень дурно. Когда въ 1739 г., подлипенцы въ первый разъ осмѣлились пожаловаться завѣдывавшему въ то время Батуринскою волостью, генералъ-майору Вейзбаху, на притѣсненія Кохановскаго, то Вейзбахъ, повѣряя послѣдняго, осмотрѣлъ между прочимъ подлипенскія поля. Осмотру этому составленъ былъ слѣдующій интересный актъ: «1739 г. октября 2 дня, генералъ-майоръ Фонъ-Вейзбахъ, будучи въ селѣ Подлипномъ, осматривалъ самъ казенныхъ придворныхъ пашень, на которыхъ посѣяно въ будущей 740 годъ рожю, а при немъ были: подлипенскій староста Михайло Васильевъ (Кохановскій) да войтъ Петръ Рыченко, да посполитій Ѳедоръ Павленко, придворній козакъ Иванъ Коровай; и усмотрѣлъ г. генералъ, что тѣ казенніе пашни пахани не погосподарски и после посѣву, боронами не заскорожени и семяна лежать на верху; и помянутіе войтъ съ товарищи сказали, что тѣ казенніе пашнѣ пахани однажды, толко что лѣтомъ, а потомъ предъ засевомъ ржи, пахали не сплошь, но рѣдко: одна отъ другой сохи чрезъ пять, а въ иномъ мѣстѣ и чрезъ десять сохъ; а обыватели своихъ собственныхъ пашень такъ не пашутъ, а пашуть предъ засѣвомъ, перепашуть всю, не минуя ничего, а потомъ засѣявъ рожью, заскородятъ боронами всю. И того ради, что тѣ казенніе пашнѣ не хорошо вспахани, такова урожая, какъ на господарскихъ, быть не имѣеть, на чемъ мы, что сказали, въ сущую правду, можемъ присягнуть. — » [1]) Кромѣ того, по слѣдствію Вейзбаха, подтвердились и жалобы подлипенцовъ на Кохановскаго, при чемъ оказалось, что староста распоряжался въ Подлипномъ, какъ полный державца: соби-

---

[1]) Арх. Марс. Кол., № 9715.

ралъ съ крестьянъ разнаго рода поборы, заставлялъ работать на себя лично и проч. Такія притѣсненія конечно и были причиною, что подлипенскіе крестьяне еще прежде, стали расходиться по сосѣднимъ селамъ. Такъ, въ апрѣлѣ 1739 г., батурпнскій бурмистръ доносилъ въ канцелярію министерскаго правленія малороссійскихъ дѣлъ: «прошедшаго марта 27, староста дворца подлипенского Михайло Васильевъ, въ поданномъ своемъ доношеніи, объявилъ, что описныя подданныя, подлипянскія жители почали у иныя села на житье сходить, а имянно въ село Вязовую, а болше въ село Курилову Бунчуковыхъ товарищей Василія и Данилы Кандибиныхъ. А прошедшого марта 26 числа, ночью, капралъ Аѳанасій Самойловъ, которой опредѣленъ во дворцѣ подлипенскимъ въ надсмотръ конюшенныхъ ея императорскаго величества лошадей, одного человѣка, описного подданного, Петра Сороченка, поймалъ, подъ которого подъезжали въ ночи вязовскіе жители, по согласію его, Сороченка, хотячи увезти въ слободу Вязовскую — А означенной Сороченко содержуется въ дворце подлипянскомъ и допрашеванъ -- отчего онъ, такожде и протчіе описные подданные, расходятся, — то оной Сороченко показалъ, что ходилъ я самъ въ село Вязовую до дядка своего Василя Мохначенка, и просилъ, дабы онъ пріѣхалъ своими подводами въ Подлипное и чтобъ забралъ мене, жену мою и дѣтей и которое убожество имѣли; то онъ, Василь Мохначенко, на прошеніе мое, пріѣхалъ марта 26 дня въ вечору, а ночью тогожъ дня, выѣхали, то конюшенный капралъ поймалъ — И оной Сороченко сказалъ, что хотѣлъ утикати затимъ, ибо я пришолъ уже въ крайнее убожество и разореніе и уже весма нѣчимъ отбывати; а тяжести великія и поборы частыя накладаютъ, понеже и теперъ прислано зъ сотенного конотопского правленія,

дабы выдано съ Подлипного, съ козаковъ, три воза сѣна и четверть овса, а съ посполитыхъ, 30 возъ сѣна и 8 четвертей овса; и за невыстаченьемъ оного, что уже негде и не съ кого взять, то бьють безъ пощадѣнія людей, которое сѣно и овесъ давать на полкъ санктпитербурской драгунской — » [1]

Населеніе с. Подлипнаго, въ первой половинѣ XVIII в., видно изъ ревизіи 1736 г. нѣжинскаго полка. Въ этомъ году въ Подлипномъ было козачьихъ дворовъ — 45 и крестьянскихъ — 88.

Изъ козачьихъ дворовъ, семь считалось зажиточныхъ (грунтовыхъ), 21 — среднихъ (малогрунтовыхъ) и 17 — бѣдныхъ (нищетныхъ, весьма убогихъ, съ заработковъ питающихся, въ однѣхъ хатахъ при огородахъ и безъ огородовъ живущихъ). Семь зажиточныхъ козачьихъ дворовъ принадлежали: Тхоренкамъ, Лысенкамъ, Нероденкамъ, Дикунамъ, Лиштванамъ, Тимченкамъ, и Лутченкамъ. Изъ крестьянскихъ дворовъ, 5 — было зажиточныхъ, 20 — среднихъ и 63 — бѣдныхъ.

Въ 1740 г., по распоряженію правительства, сдѣлана была Батуринской волости хозяйственная опись. О Подлипномъ въ ней, сообщены слѣдующія свѣдѣнія: «въ немъ посполитыхъ описныхъ подданныхъ и ихъ подсусѣдковъ и пѣшихъ, живущихъ въ своихъ домахъ — 70 дворовъ. [2] Съ оныхъ собиралось окладу: отъ рабочаго скота, отъ лошади и вола, по 20 коп., да за овесъ, что подлежало отъ лошади и вола, по $1\frac{1}{2}$ четверти, установленною цѣ-

[1] Арх. Мирс. Кол., № 9479. Показаніе Сороченка записывалъ самъ Кохановскій и потому, конечно, жалобъ на его управленіе въ показаніи этомъ быть не могло.

[2] Какъ видно крестьянское населеніе за 4 года уменьшилось болѣе чѣмъ на 20 %.

ною деньгами — за четверть по 18½ коп. Съ оныхъ же за живность и припасы, за гуску — по 4 коп., за утку по 2 коп., за курку по 1 коп., за мотокъ ниток по 6 коп., за ложку черцу [1]) по 3 коп., да съ пѣшихъ, по 30 коп. съ двора».

«Описные казенные три степа въ урочищахъ прозваніями: Сулимовскій, Сосновскій и Семяновскій, на которыхъ, подъ урожай, можно накосить сѣна 12100 копицъ. [2])

«У описныхъ посполитыхъ обывателей, въ разныхъ мѣстахъ и урочищахъ — 9 сѣнокосовъ, на которыхъ, подъ урожай, можно накосить сѣна 445 копицъ. Къ подлипенскому дворцу принадлежитъ казенной пашенной земли, въ разныхъ мѣстахъ, на 127 дней; на дню оранки, засѣвается ржи по шести четвериковъ великороссійской мѣры; а по опробаціи — вышлось въ одномъ дню оранки кругомъ обмѣрявши трехаршинныхъ 137 саженъ. У посполитыхъ, пахатнаго поля — на 660 дней. У нихъ же въ разныхъ мѣстахъ лѣсу, къ строенію негодного, какъ бы совокупить въ одно мѣсто, могло бы быть въ окружности на 2½ версты. Описной казенной дворецъ, съ хоромнымъ строеньемъ, гдѣ старосты живутъ. Описныхъ владѣльческихъ вешняныхъ мельницъ, принадлежащихъ къ дворцу подлипенскому, подлипенскихъ на рѣчкѣ Подлипной — 4, съ которыхъ половинная часть; а въ Копотонѣ на рѣчкѣ Езучѣ — 3, да на рѣчкѣ Сарницыной (Сарнавщинѣ) — 5, съ оныхъ четвертая часть; размѣровый приходъ ко дворцу подлипенскому, а поколющина въ казну, въ батуринскую

---

[1]) Червецъ — красильное растеніе.

[2]) На эти степи и сгонялись тѣ косари, о которыхъ Скоропадскій писалъ гамицкому сотнику.

дабы выдано съ Подлинного, съ козаковъ, три воза сѣна и четверть овса, а съ посполитыхъ, 30 возъ сѣна и 8 четвертей овса; и за невыстаченьемъ оного, что уже негде и не съ кого взять, то бьють безъ пощадѣнія людей, которое сѣно и овесъ давать на полкъ санктпятербурской драгунской — » [1]

Населеніе с. Подлиннаго, въ первой половинѣ XVIII в., видно изъ ревизіи 1736 г. нѣжинскаго полка. Въ этомъ году въ Подлинномъ было козачьихъ дворовъ — 45 и крестьянскихъ — 88.

Изъ козачьихъ дворовъ, семь считалось зажиточныхъ (грунтовыхъ), 21 — среднихъ (малогрунтовыхъ) и 17 — бѣдныхъ (нищетныхъ, весьма убогихъ, съ заработковъ питающихся, въ однѣхъ хатахъ при огородахъ и безъ огородовъ живущихъ). Семь зажиточныхъ козачьихъ дворовъ принадлежали: Тхоренкамъ, Лысенкамъ, Нероденкамъ, Дикунамъ, Ляштванамъ, Тимченкамъ, и Лутченкамъ. Изъ крестьянскихъ дворовъ, 5 — было зажиточныхъ, 20 — среднихъ и 63 — бѣдныхъ.

Въ 1740 г., по распоряженію правительства, сдѣлана была Батуринской волости хозяйственная опись. О Подлинномъ въ ней, сообщены слѣдующія свѣдѣнія: «въ немъ посполитыхъ описныхъ подданныхъ и ихъ подсусѣдковъ и пѣшихъ, живущихъ въ своихъ домахъ — 70 дворовъ. [2] Съ оныхъ собиралось окладу: отъ рабочаго скота, отъ лошади и вола, по 20 коп., да за овесъ, что подлежало отъ лошади и вола, по $1\frac{1}{2}$ четверти, установленною цѣ-

---

[1] Арх. Мдрс. Кол., № 9479. Показаніе Сороченка записывалъ самъ Кохановскій и потому, конечно, жалобъ на его управленіе въ показаніи этомъ быть не могло.

[2] Какъ видно крестьянское населеніе за 4 года уменьшилось болѣе чѣмъ на 20 %.

ною деньгами — за четверть по 18½ коп. Съ оныхъ же за живность и припасы, за гуску — по 4 коп., за утку по 2 коп., за курку по 1 коп., за мотокъ нитокъ по 6 коп., за ложку черцу [1]) по 3 коп., да съ пѣшихъ, по 30 коп. съ двора».

«Описные казенные три сѣна въ урочищахъ прозваніями: Сулимовскій, Сосновскій и Семяновскій, на которыхъ, подъ урожай, можно накосить сѣна 12400 копицъ. [2])

«У описныхъ посполитыхъ обывателей, въ разныхъ мѣстахъ и урочищахъ — 9 сѣнокосовъ, на которыхъ, подъ урожай, можно накосить сѣна 445 копицъ. Къ подлипенскому дворцу принадлежитъ казенной пашенной земли, въ разныхъ мѣстахъ, на 127 дней; на дню оранки, засѣвается ржи по шести четвериковъ великороссійской мѣры; а по опробаціи — вышлось въ одномъ дню оранки кругомъ обмѣрявши трехаршинныхъ 137 саженъ. У посполитыхъ, пахатнаго поля — на 660 дней. У нихъ же въ разныхъ мѣстахъ лѣсу, къ строенію негодного, какъ бы совокупить въ одно мѣсто, могло бы быть въ окружности на 2½ версты. Описной казенной дворецъ, съ хоромнымъ строеньемъ, гдѣ старосты живутъ. Описныхъ владѣльческихъ вешняныхъ мельницъ, принадлежащихъ къ дворцу подлипенскому, подлипенскихъ на рѣчкѣ Подлипной — 4, съ которыхъ половинная часть; а въ Копотонѣ на рѣчкѣ Язучѣ — 3, да на рѣчкѣ Сарницыной (Сарнавицинѣ) — 5, съ оныхъ четвертая часть; размѣровый приходъ ко дворцу подлипенскому, а поколющина въ казну, въ батуринскую

---

[1]) Червецъ — красильное растеніе.

[2]) На эти степи и сгонялись тѣ косари, о которыхъ Скоропадскій писалъ глинскому сотнику.

По описанію 1781 г., [1]) о Подлипномъ читаемъ: «Положеніе имѣетъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Липки, на столбовой отъ Краснаго Колядина на Конотопъ дорогѣ. На оной рѣчкѣ мельница о 3-хъ колахъ. [2]) Въ томъ селѣ церковь деревянная. Волости батуринской экономическій домъ 1, о 3-хъ покояхъ. Лѣсу здѣсь строеваго нѣтъ, а дровянаго мало, и покупаютъ строевой въ Конотопѣ; вмѣсто дровяного употребляютъ солому. Землею пашенною и сѣнокосною здѣсь довольствуются съ трудностію. Въ томъ селѣ: священниковъ — 2, причетниковъ — 2; козаковъ выборныхъ: 33 двор., въ нихъ хатъ — 92, подпомощниковъ дворовъ — 60, въ нихъ хатъ — 118; подданныхъ волости батуринской — 66 двор., въ нихъ хатъ — 111; козачьихъ подсусѣдковъ, бездворныхъ хатъ — 10; подсусѣдковъ значковаго товарища Якова Парпуры дворъ — 1, въ немъ хатъ — 2; хоружаго сотеннаго Федора Парпуры хата — 1; умершаго сего села священника Николая жены хатъ — 2. Жители с. Подлипнаго упражняются въ хлѣбопашествѣ, изъ коего получаютъ и прибыль свою: продаютъ хлѣбъ, въ Конотопѣ».

Посполитые крестьяне, 10 Мая 1783 г., были закрѣплены за Разумовскимъ, который, дѣля малороссійскія свои имѣнія между сыновьями, въ 1800 году, отдалъ Подлипное графу Григорію Кириловичу, отъ котораго оно перешло потомъ Андрею Кириловичу. У послѣдняго Подлипное оставалось не долго: будучи вѣнскимъ посланникомъ, князь Андрей Разумовскій издерживалъ огромныя суммы, для которыхъ недоставало

[1]) Описаніе Новгородсѣверскаго намѣстничества. Рукопись Черниг. Статистич. Комит.

[2]) Мельницъ на Липкѣ, въ Подлипномъ, теперь — одна только и то мелетъ лишь весною.

доходовъ съ богатѣйшихъ его имѣній. Поэтому онъ уже съ 1811 г. началъ продавать свои имѣнія, входившія въ составъ Батуринской волости. [1]) Въ 1813 г. дошла очередь и до Подлипнаго. Въ купчей, 4 Іюня этого года, читаемъ: «Губернскій Секретарь Михаилъ Петровъ Черняевскій, по данному мнѣ отъ его сіятельства дѣйст. тайнаго совѣтника графа Разумовскаго прошлого 1812 г. Іюня [1]2 дня урядовому вѣрующему листу, продалъ конотопскаго повѣта въ селѣ Подлипномъ по ревизіи 1811 г. крестьянъ 424 д. м. п., съ ихъ женами и дѣтьми обоего пола, съ ихъ крестьянскими дворами, строеньемъ, огородами, скотомъ и имуществомъ; также имѣющійся въ томъ селѣ экономическій дворъ съ садомъ, огородомъ, экономическимъ гумномъ и всякимъ строеніемъ и съ мельницею о 2-хъ мучныхъ колахъ, и съ ставомъ; и въ томъ же селѣ принадлежащіе его сіятелтству въ 32-хъ мѣстахъ пустые плацы съ имѣющимися въ нихъ двумя шинками и на третьемъ шолковичного дерева садомъ; [2]) всего оные плеци, по описанію экономическаго землемѣра, на 27 д. 2343 с.; и пахатной земли въ трехъ смѣнахъ: въ 1-й, подъ Гирявку и Вербки, во 2-й подъ Торговицу и Сосновку, въ 3-й подъ Конотопъ и Гатки,—всего 344 д. 1569 с.; лѣсу 7 д. 238 кв. с.; да въ дачахъ подлипенскихъ крестьянами владѣемой, въ трехъ смѣнахъ, пахотной—1769 д. 1150 кв. с., сѣнокосной—108 дес. 1772 с., и

---

[1]) Есть преданіе, что Разумовскій сталъ распродавать черниговскія свои имѣнія передъ нашествіемъ Наполеона, опасаясь за ихъ разореніе; но едва ли это преданіе справедливо: послѣ 1812 г. распродажа этихъ имѣній не только не прекратилась, но пошла еще быстрѣе.

[2]) Садъ этотъ, насаженный тутовыми деревьями, сохранился и теперь; онъ доказываетъ—какъ легко добывать здѣсь шелкъ.

По описанію 1781 г., [1]) о Подлипномъ читаемъ: «Положеніе имѣетъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Липки, на столбовой отъ Краснаго Колядина на Конотопъ дорогѣ. На оной рѣчкѣ мельница о 3-хъ колахъ. [2]) Въ томъ селѣ церковь деревянная. Волости батуринской экономическій домъ 1, о 3-хъ покояхъ. Лѣсу здѣсь строеваго нѣтъ, а дровянаго мало, и покупаютъ строевой въ Конотопѣ; вмѣсто дровяного употребляютъ солому. Землею пашенною и сѣнокосною здѣсь довольствуются съ трудностію. Въ томъ селѣ: священниковъ — 2, причетниковъ — 2; козаковъ выборныхъ: 33 двор., въ нихъ хатъ — 92, подпомощниковъ дворовъ — 60, въ нихъ хатъ — 118; подданныхъ волости батуринской — 66 двор., въ нихъ хатъ — 111; козачьихъ подсусѣдковъ, бездворныхъ хатъ — 10; подсусѣдковъ значковаго товарища Якова Парпуры дворъ — 1, въ немъ хатъ — 2; хоружаго сотеннаго Федора Парпуры хата — 1; умершаго сего села священника Николая жены хатъ — 2. Жители с. Подлипнаго упражняются въ хлѣбопашествѣ, изъ коего получаютъ и прибыль свою: продаютъ хлѣбъ, въ Конотопѣ».

Посполитые крестьяне, 10 Мая 1783 г., были закрѣплены за Разумовскимъ, который, дѣля малороссійскія свои имѣнія между сыновьями, въ 1800 году, отдалъ Подлипное графу Григорію Кириловичу, отъ котораго оно перешло потомъ Андрею Кириловичу. У послѣдняго Подлипное оставалось не долго: будучи вѣнскимъ посланникомъ, князь Андрей Разумовскій издерживалъ огромныя суммы, для которыхъ недоставало

---

[1]) Описаніе Новгородсѣверскаго намѣстничества. Рукопись Черниг. Статистич. Комит.

[2]) Мельницъ на Липкѣ, въ Подлипномъ, теперь — одна только и то мелетъ лишь весною.

Земли двухъ землевладѣльцевъ-дворянъ отданы въ аренду, торговцу — еврею, съ условіемъ: срокъ аренды — три года, плата около 2 р. 25 к. за всякую десятину кругомъ.

Съ размежеваніемъ дачи, условія найма земли въ Подлипномъ, должны измѣниться, и конечно, измѣненіе будетъ въ пользу землевладѣльцевъ.

Подлипенскіе хутора. Вверхъ по р. Липкѣ, въ трехъ верстахъ отъ Подлипнаго, расположенъ х. *Парпуринъ.* Парпуры — старые конотопскіе козаки; фамилія ихъ извѣстна съ конца XVII в. [1]) Хуторъ на р. Липкѣ заселенъ ими, вѣроятно, въ к. XVII в., когда берега этой рѣчки были еще свободны. Затѣмъ земли хутора этого увеличивались скуплею сосѣднихъ участковъ. Въ купчей 1704 г., ноября 23, читаемъ: «на урядѣ конотопскомъ, предъ сотникомъ конотопскимъ Андреемъ Кандибою, и. Леонтій Лащинскій, знатный войсковый товарищъ, власный свой млинъ на рѣцѣ зовемой Подлипномъ, на греблѣ тамъ, вышей села Подлипного зостаючій, тамъ же хату въ оконцѣ будучую и по сѣмъ боцѣ отъ мѣста (т. е. отъ Конотопа) особне гаю часть, тожъ окономъ обведенную, а ставъ тотъ (на которомъ, вѣроятно, устроена была плотина) засягаетъ ажъ пречъ до Скибенецъ; около тогожъ ставу суть прилеглое купленное поле съ берегомъ, никому ни въ чемъ не нешный, продалемъ двомъ значковимъ сотни конотопской товарищамъ, въ первыхъ собѣ братомъ, пану Яреми и Ивану Парпурамъ, гражданомъ конотопскимъ, за сумму личби литовское двѣ тысячи и золотыхъ двѣсти.» [2])

---

[1]) См. х. *Скибенцы*, актъ 1676 г.

[2]) Дѣло о родѣ Парпуръ, въ арх. Черниг. двор. депут. собранія.

лу—30 д. 1025 саж., да особо экономическій степъ, называемый Сулимовскій,—130 д. 888 кв. саж., и лапъ урочищѣ Московщинѣ, мѣрою—33 д. 183 кв. с., продалъ я коллежскому ассесору Ивану Степановичу Кулябкѣ за 127000 р.» [1] Отъ Кулябки Подлипное перешло этою семьѣ, майору Николаю Константинову. Въ настоящее время въ Подлипномъ крупнѣйшіе землевладѣльцы изъ дворянъ: Т. И. Константинова, Я. И. Костенецкій, П. П. Константиновъ, З. П. Бѣлозерская и наслѣдники Я. М. Ревуцкаго. Изъ козаковъ: Тхоры, Лысенки, Пероды, Тименки, Лысые, Судаки; богатѣйшій изъ нихъ, Григорій Судакъ имѣетъ болѣе 50 дес.

Подробныя поземельныя свѣдѣнія о дачахъ села Подлипнаго сообщаются ниже, вслѣдъ за описаніемъ подлипенскихъ хуторовъ.

Промышленность крестьянъ заключается въ одномъ хлѣбопашествѣ. Строющаяся теперь курско-кіевская желѣзная дорога, одна изъ станцій которой будетъ находиться верстахъ въ трехъ отъ Подлипнаго, современемъ, конечно, измѣнитъ экономическій бытъ подлипенскихъ крестьянъ; по всѣмъ вѣроятіямъ, крестьяне эти обратятся къ извозу.

Землевладѣльцы-дворяне занимаются также однимъ хлѣбопашествомъ, отдавая свои земли за деньги и исъ-полу, крестьянамъ. За десятину поля подъ озимый хлѣбъ, крестьяне платятъ по 5—6 р., а подъ яровой, отъ 3-хъ до 4-хъ р. Исъ-полу крестьяне берутъ земли, съ обязательствомъ обработать десятину своимъ скотомъ, убрать ее и привезти половину на гумно владѣльца земли, который при этомъ даетъ крестьянину только сѣмена для засѣва половины десятины.

---

[1]) Крѣпостная книга 1815 г. въ Конотоп. Уѣздн. Судѣ. О Кулябкѣ см. *х. Скиденцы.*

здѣсь Кохановскій, управляя подлипенскимъ староствомъ, былъ лицомъ очень вліятельнымъ въ своемъ околоткѣ, по крайней мѣрѣ съ нимъ не могъ справиться и самъ конотопскій сотникъ Андрей Лизогубъ, съ которымъ мы познакомимся ниже. Вотъ что писалъ онъ Полуботку, въ 1722 г. — «ускаржаюся на п. Кохановского, бувшого старосту подлипенского, что онъ скупивши подводъ болше ста и умисляе уихавши, безъ отводу старшины, въ купленній мой гай и дуброву, якое було дерево найлучшое, дубовое и березовое, все вирубалъ и випустошилъ в луку на 30 вузъ, тими подводами вибивъ; на которого за двократною одъ мене до покойного гетмана, жалобою, велено покойному Даровскому, господаревѣ, писать къ нему Кохановскому, велячи ему, жебы любо нагорожалъ мнѣ тую шкоду, любо деревню въ цѣлости вернулъ, поневажъ безъ вѣдома покойного гетмана, самовластно, тое учинилъ; и онъ Кохановскій до сихъ часъ, за мою шкоду жадной не чинилъ нагороди.» [1]) — Кохановскій, какъ мы видѣли уже, за злоупотребленія былъ смѣщенъ со староства, въ 1740 г.

По описи 1767 г., въ Кохановщинѣ было шесть хатъ и населенія — 15 мужч. и 11 женщ; въ томъ числѣ три семьи подсосѣдковъ тогдашняго владѣльца Пароена Кохановскаго, выборнаго козака с. Подлипнаго. Около х. Кохановскаго, по той же описи, расположены были еще два хутора, подлипенскихъ козаковъ: Якова Дюдяка и Ильи Ѳедчуна.

По описанію 1781 г., козачьи хутора, между Подлипнымъ и Семяновкою, исчислены такъ: 1) козаковъ с. Подлипнаго Андрея и Калиника Петраковъ; въ немъ под-

---

[1]) Арх. Мирс. Кол., № 562.

Выше по Лискѣ, верстахъ въ семи отъ Подлипнаго, находится другой х. *Парпуринъ*, рядомъ съ х. Скибенцы. Въ немъ живетъ настоящій владѣлецъ этихъ хуторовъ — П. А. Парпура.

Въ 1781 г., *Парпурины хутора* описаны такъ: 1-й, меншаго значк. товар. Луки Парпуры жены; въ немъ хатъ двѣ. 2-й, почтмейстера конотопскаго Степана Парпуры, съ мельницею на особомъ протокѣ, о двухъ кожахъ; въ томъ хуторѣ почтмейстера Парпуры дворъ одинъ, въ немъ хатъ три. Намѣстника конотопскаго Парпуры хата одна.

Между обоими Парпуриными хуторами, расположены козачьи хутора, подъ общимъ именемъ *Кохановщины* или *Кохановыхъ хуторовъ*, такъ какъ въ прошломъ столѣтіи значительнѣйшій изъ этихъ хуторовъ принадлежалъ козакамъ с. Подлипнаго — Кохановскимъ. Въ актѣ 1721 г., читаемъ: «Ульяна Красовская, жителька конотопская, зъ троебрачнымъ мужемъ своимъ Иляномъ Студенецкимъ, уряду конотопскому мовила: мѣючи мой властній зъ небожчикомъ Красовскимъ, первымъ мужемъ моимъ, сполне изо мною купленній хуторъ, стоячій расположеніемъ вышей села Подлипного, въ грунтахъ неподаль хутора Скибинского пана Кандибиного, толко чрезъ болото, по той стороне къ селу Семяновцѣ; помѣжники около оного — отъ мѣста (Конотопа) Антонъ, мостановъ зять, Захарко Нерода, Хома Трипенко; отъ с. Подлипного— Иванъ Кроманъ, братья родные Хведчуненки подлипенскіе; отъ Семяновки — Иванъ Пріймакъ, семяновскій же обыватель; продала пану Михайлу Кохановскому, на тотъ часъ старостѣ ясневелможного пана подлипенскому, за сумму дѣчбы полской 200 золотихъ.» [1]) Упоминаемый

[1]) Румянцовск. Генер. Опись, т. LL.

отъ 40 до 45	—	2	участка.
— 50 — 60	—	8	—
— 60 — 70	—	1	—

Участковъ, разбитыхъ въ три смѣны — 2412

Отрубныхъ участковъ:

отъ 500 до 600 десят.	. . . . .	2	участка.
— 300 — 500	—	2	—
— 100 — 200	—	2	—
Болѣе 50 ти десят.	—	2	—

Всего въ дачѣ участковъ 2420.

Распредѣлены эти земли слѣдующимъ образомъ:

въ отрубныхъ участкахъ, дворянъ-землевладѣльцевъ: десятинъ — 2308 пахати и 126 сѣнокосу;

въ трехпольныхъ участкахъ:

козаковъ с. Подлипнаго: десят. 1871 пахати и 114 сѣнокосу;

крестьянъ-собственниковъ: десят.	653
дворянъ	284
другихъ сословій	63
ружной земли	36

Въ хуторахъ: Гноевомъ — 4 д.; Ефименковомъ — 9 д.; Воропиномъ — 11 д.; Комендатовомъ — 8 д.; Кохановскомъ — 114 д.; Калеиченковомъ — 100 д. Земель, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ окружныхъ селъ: десят. пахати 546 и сѣнокосу 17.

Прочія земли принадлежатъ лицамъ, незаявившимъ о себѣ при межеваніи и подъ дорогами.

осѣдскихъ хатъ двѣ. 2) Тогожъ села козаковъ Степана Козьмы Гнесвыхъ; въ немъ хатъ три. 3) Судьи полковаго нѣжинскаго Базилевича и козака Кохановскаго при рѣчкѣ Липкѣ, на коей онаго Базилевича мельница объ одномъ колѣ; въ томъ хуторѣ: Базилевича хатъ четыре; козака Кохановскаго хатъ пять. 4) Тогожъ села козака Ильи Ѳедчуна; въ немъ хатъ двѣ. 5) Подданныхъ батуринской волости, Погорѣлешковъ, отъ с. Подлипнаго въ одной верстѣ, въ близости отъ рѣчки Липки; въ ономъ хуторѣ хатъ пять.

Теперь *Кохановы хутора* составляютъ хутора: *Гневаго*, *Ефименка*, *Воронинъ*, *Комендатовъ*, *Кохановка* собственно и *Калениченковъ*.

Въ заключеніе сообщаемъ свѣдѣнія о поземельномъ имуществѣ землевладѣльцевъ подлипенской дачи. [1])

Въ окружной межѣ с. Подлипнаго заключается 6538 десятинъ, состоявшихъ до размежеванія изъ 9236 участковъ. По нарѣзкѣ, изъ показаннаго количества черезполосныхъ земель, образовалось участковъ:

до 1-й	десятины	включительно	. . .	1582	участка.
отъ 1-й	до 2-хъ	десят.	. . . . .	369	—
— 2	— 4	—	. . . . .	247	—
— 4	— 6	—	. . . . .	100	—
— 6	— 8	—	. . . . .	35	—
— 8	— 10	—	. . . . .	16	—
— 10	— 15	—	. . . . .	29	—
— 15	— 20	—	. . . . .	15	—
— 20	— 25	—	. . . . .	8	—

[1]) Извлечены изъ дѣлъ конотопской межевой коммисіи; поэтому свѣдѣнія сообщаются въ томъ видѣ, какъ земли должны распредѣлиться по нарѣзкѣ въ натурѣ.

ской власти. Наконецъ Апостолъ поручилъ въ 1730 г. конотопскому сотенному уряду, произвести на мѣстѣ подробное разслѣдованіе претензій семяновцевъ.

Изъ слѣдствія, произведеннаго по этому дѣлу Осипомъ Костенецкимъ, открылось слѣдующее: «съ давнихъ часовъ, отъ многихъ лѣтъ, къ селу Семяновкѣ принадлежатъ поля пахатныя и сѣнокосныя: отъ шляху Будайлова, который идетъ изъ Конотопа, за долину Калинову, по Костырскую могилу и по Дубровскій яръ, на могилу Токареву да на Круглое озеро, до распутья дорогъ путивльской и череповской, гдѣ столбъ путивльскій попъ Тимофей укопалъ было; а оттуда чрезъ рѣчку Сухой Ромеиъ на Вовкодавову пасѣку; которыми полями и степями сѣнокосными, кромѣ сѣножати гетманской и мѣской конотопской, [1]) какъ дѣды и отцы ихъ, такъ и они, семяновцы, всегда владѣли спокойно. А въ 1715 г., генералъ Ѳедоръ Салтыковъ купилъ себѣ въ с. Вязовой небольшое помѣстье, и съ того времени, приказчики его, Салтыкова, не малыя имъ, семяновцамъ, чинятъ въ оныхъ полахъ притѣсненія, грабежи, побои и разоренія. Въ 1719 г. первый приказчикъ Салтыкова, Николаевичъ, забралъ волы у подданныхъ п. Гамалѣи, села Семяновки жителей, оравшихъ панскіе ланы; семяновцы пожаловались гетману Скоропадскому и, по распоряженію послѣдняго, волы были имъ возвращены; и затѣмъ, приказчикъ тотъ болѣе не трогалъ семяновцевъ. Послѣ того, наставшій въ Вязовой другой приказчикъ, Демянецъ, началъ съ 1723 г.,

---

[1]) Изъ опредѣленія этихъ границъ, видно, что семяновскія земли переходили настоящую границу конотопскаго и путивльскаго уѣздовъ и оканчивались близъ границы послѣдняго съ роменскимъ уѣздомъ. Объ этомъ см. ниже, при описаніи „гетманской и мѣской конотопской сѣножати,“ т. е. сѣнокосной степи.

ь полей ихъ, семяновцевъ, забирать насильно, у кого
ого, пашню ихъ, вмѣсто десятины, и деньгами докладку
ать; а позабиралъ именно у козаковъ: у Ивана Яку-
енка — овса 30 копъ и сѣна 10 возовъ; у Максима
осенка — овса 4 копы; у Левка Гавренка — овса 3
опы, гречки 2 копы и жита $1\frac{1}{2}$ копы и т. д. Потомъ,
огда присланъ изъ Москвы отъ Салтыкова, новый при-
азчикъ, Зерченниковъ, то онъ въ прошлыхъ 1725—27 гг.,
ыже не мало позабиралъ съ семяновскихъ полей хлѣба,
снегъ за пашню, и сѣна. (Слѣдуетъ перечень—у кого
то взято). Послѣ такого забора, приказчикъ Зерченни-
овъ, присвоивая семяновскія поля и требуя, чтобы они
ѣхъ своихъ полей, безъ вѣдома его, не орали, боемъ
ихъ согналъ, а двухъ козаковъ нещадно билъ и 18
аръ воловъ забралъ.—Семяновцы жаловались гетману;
етманъ писалъ путивльскому воеводѣ Батуринову, который
отя и обѣщалъ дать семяновцамъ правый судъ, но обѣща-
ія не исполнилъ. А потомъ, Батуринова съ воеводства смѣ-
тили и прислано на его мѣсто Ларіонова, который для сема-
новцевъ тоже ничего не сдѣлалъ. А въ 1729 г., какъ
асталъ воеводою въ Путивлѣ, Скрипицынъ, то они, сема-
новцы, были ему челомъ, и, по суду Скрипицына,
Зерченниковъ только за 6 паръ воловъ «погодилъ» да
ключъ козаку Скибѣ возвратилъ, а больше ничего сема-
новцы не добились по суду, издержавъ на него 52 р.
Послѣ того, въ настоящемъ 1730 г. приказчикъ Салма-
новъ, набѣжавъ на семяновцевъ, оравшихъ свои поля, по-
разгонялъ ихъ—что безъ его позволенія орали. — — А по-
томъ на пахатныхъ поляхъ ихъ, а именно на нивахъ коза-
ковъ Максима Косенка, Ѳедора Фесюка да Алексѣя Заго-
родненка и на нивахъ, давно уже купленныхъ старымъ
сотникомъ конотопскимъ Григоріемъ Костенецкимъ, при-

казачикъ Салмановъ, неизвѣстно по чьему указу, въ маѣ сего 1730 г., осадилъ слободу своему господину. И осадчій той слободы Иванъ Глухой, изъ Гирявки, съ воромъ Яковомъ Бистрановскимъ [1]) и съ вязовцами, много хлѣба забрали, у семяновцевъ, грабежомъ; а поля ихъ не только подъ самое село Семяновку, но мнная уже его, орутъ; а имъ, семяновцамъ, некуда уже и скота выгнать. Особенно же терпятъ семяновцы отъ переходящихъ на ту новую слободу гирявскихъ и семяновскихъ селянъ, которые, перейдя на слободу, ни драгуновъ не кормятъ, ни войсковой службы не отбываютъ, а землями своими около Гирявки и Семяновки пользуются по прежнему.—При этомъ семяновцы показали, что изъ ихъ села, перешли въ с. Вязовую—9 домохозяевъ, въ слободы: новую Салтыкову — 3, въ Неплюеву— 27, въ Черпечью — 5 и въ Попову — 5 домохозяевъ. [2])

---

[1]) Съ личностью Якова Бистрановскаго и его отца, мы познакомимся ниже (см. *с. Гирявка*). Здѣсь же приведемъ одинъ только отрывокъ изъ универсала Апостола (1729 г.)—„Максимъ Антоновичъ, житель с. Гиравки, чрезъ суплѣку свою, жалостне нам ускаржался, что въ прошломъ 1722 г. Иванъ Бистрановскій съ сыномъ своимъ Яковомъ и съ многими нѣякимись харцизами, при оружжу и списахъ нараженными, напавши на его хуторъ, прозываемій Старанскій, едного человѣка списомъ пробили, протчіихъ же людей до полусмерти поприбивали, а его самого за шію водячи, хотѣли въ смерть убить. — — А сего 1729 г., тотъ же сынъ Бистрановскій, Яковъ, пріѣзжалъ явно при оружжу, въ село Гиравку и былъ въ дворѣ Маріи Радичовны Лащинской, и набѣгалъ на его дворъ съ ручницею, потомъ за нимъ же по полямъ, около Гиравки, гонился — — мы прето пилно предлагаемъ, дабы реймєнту нашого п.п. старшина по городахъ и селахъ, гдѣ толко тотъ Бистрановскій или сынъ его Яковъ, явятся, зловивши ихъ и забивши въ колодки, присылали къ намъ въ Глуховъ. — — “

[2]) Арх. Малорос. Кол. № 5074. Всѣ эти слободы—въ путивльскомъ уѣздѣ.

съ полей ихъ, семяновцевъ, забирать насильно, у кого могъ, пашню ихъ, вмѣсто десятины, и деньгами докладку брать; а позабиралъ именно у козаковъ: у Ивана Якуненка — овса 30 копъ и сѣна 10 возовъ; у Максима Косенка — овса 4 копы; у Левка Гавренка — овса 3 копы, гречки 2 копы и жита $1\frac{1}{2}$ копы и т. д. Потомъ, когда присланъ изъ Москвы отъ Салтыкова, новый приказчикъ, Зерченниковъ, то онъ въ прошлыхъ 1725—27 гг., также не мало позабиралъ съ семяновскихъ полей хлѣба, денегъ за пашню, и сѣна. (Слѣдуетъ перечень—у кого что взято). Послѣ такого забора, приказчикъ Зерченниковъ, присвоивая семяновскія поля и требуя, чтобы они тѣхъ своихъ полей, безъ вѣдома его, не орали, босмъ ихъ согналъ, а двухъ козаковъ нещадно билъ и 18 паръ воловъ забралъ.—Семяновцы жаловались гетману; гетманъ писалъ путивльскому воеводѣ Батуринову, который хотя и обѣщалъ дать семяновцамъ правый судъ, но обѣщанія не исполнилъ. А потомъ, Батуринова съ воеводства смѣстили и прислано на его мѣсто Ларіонова, который для семяновцевъ тоже ничего не сдѣлалъ. А въ 1729 г., какъ насталъ воеводою въ Путивлѣ, Скрипицынъ, то они, семяновцы, были ему челомъ, и, по суду Скрипицына, Зерченниковъ только за 6 паръ воловъ «погодилъ» да клячъ козаку Скибѣ возвратилъ, а больше ничего семяновцы не добились по суду, издержавъ на него 52 р. Послѣ того, въ настоящемъ 1730 г. приказчикъ Салмановъ, набѣжавъ на семяновцевъ, орявшихъ свои поля, поразгонялъ ихъ—что безъ его позволенія орали. — — А потомъ на пахатныхъ поляхъ ихъ, а именно на нивахъ козаковъ Максима Косенка, Ѳедора Фесюка да Алексѣя Загородненка и на нивахъ, давно уже купленныхъ старымъ сотникомъ конотопскимъ Григоріемъ Костенецкимъ, при-

вѣка назадъ; кромѣ того изъ этой сказки мы увидимъ — какъ много земли семяновцы заняли первоначально.

«1754 г. генваря 14 д. мы, ниже подписавшіеся, противъ присланного зъ полковой нѣжинской канцеляріи ордера, въ сотенной конотопской канцеляріи, сотнѣ конотопской козаки семяновскіе, сесю сказкою показали: степъ, прозываемый ратушный, имѣется за селомъ Семяновкою и положеніе оного надъ урочищемъ болотомъ Терномъ; [1]) оной же степъ во владѣніи прежде былъ сотенной конотопской канцеляріи; и тогда на томъ степу бывало, сѣно косится посполитыми конотопскими людми, (кои тогда купно подъ сотнею, якъ волніи люде, съ козаками было), на сотенную канцелярію, для переезжающихъ почтовихъ лошадей и для государевыхъ оборнихъ овецъ; [2]) къ тому жъ еще для бывшихъ тогда, артилерійскихъ служителей и лошадей въ сотнѣ конотоской; оной же степъ назывался ратушнимъ потому, что и посполитой урядъ, яко войтъ зъ бурмистры, вмѣстѣ съ сотенною старшиною, въ сотенномъ правленіи были. А были ль на оной якіе и нынѣ есть ли чили нѣтъ, крѣпости и гдѣ, про то мы неизвѣстны; и свободной ли онъ отъ сотенной канцеляріи чили нѣтъ,—не знаемъ. Оной же степъ уже послѣ того владѣнія сотеннаго правленія, какъ сталъ во владѣніи, не вѣдаемъ почему, коммисіи бывшей въ Глуховѣ экономіи и посполитіе конотопскіе купно съ нимъ, то былъ оной степъ съ людми, въ смотреніи опредѣленного отъ

---

[1]) На границѣ курской и харьковской губерній, поблизу сс. Куриловки и Черничьей Слободы.

[2]) Государевы овцы въ то время содержались въ обоихъ Самборахъ и на прилегавшихъ къ нимъ степяхъ, въ отдѣльно построенныхъ кошарахъ, давшихъ названіе теперешнему селу Кошарамъ.

тов комиссіи, капитана Полякова. [1]) Нынѣ жъ оной степъ и люде посполитіе конотопскіе на рангъ, какъ намъ слышно, отданы вельможному господину обозному войсковому генеральному Кочубею, гдѣ во владѣніи состоитъ. [2]) На ономъ же степу, какъ врожай, кошуется сѣна скирдъ около двадцати, а въ неврожай до пятнадцати; со всѣмъ тѣмъ, что було якой небудь человѣкъ, часомъ, и для своей потребы накоситъ возъ. Нынѣ же оного степу, какъ онъ окружностью, длиною и шириною себе имѣетъ, за тѣмъ что снѣгъ напалъ, смѣрить не можно. По мнѣнію же нашему, вдолжъ — якобы верстъ на двѣ, а вширъ — на одну только, окружностью отъ единой стороны граничитъ: болото Терпъ; зъ другой — шляхъ, прозываемій Путивецъ, которой идеть съ Путивля чрезъ означенное болото Терпъ и малороссійскіе мѣста, на могилу зовемую Наметную, [3]) до которой концемъ притягъ и оной ратушной степъ; а съ третой — тажъ дорожка, называемая Гружчанская, которая зъ села Куриловки идеть, прилала при означенной могилѣ Наметной впоперекъ, чрезъ помянутій шляхъ Путивецъ; и отъ оного шляху, идетъ до села Грузкой, чрезъ прописанное болото Терпъ; да шляхъ Путивецъ и дорожка Гружчанская. Помежество жъ тому степу зъ единой стороны, за болотомъ Терпомъ, пахотнія поля и степокъ, водніе и малоробочіе поляжъ семяновскіе, якими пока

---

[1]) Послѣ ссылки Меньшикова, конотопскія имѣнія его отобраны были въ казну.

[2]) Въ 1751 г., нѣжинскій полковникъ Семенъ Кочубей пожалованъ рангомъ генеральнаго обозного и при этомъ Разумовскій отдалъ ему „на рангъ" мѣстечка Н. Мины, Конотопъ и Борзну. См. Обозр. Румянц. Оп., стр. 204.

[3]) Могила *Наметная* находится нынѣ на такъ называемомъ *графскомъ степу*, который составляетъ остатокъ описываемой здѣсь ратушной степи. См. х. *Графскій*.

насилно генералъ Салтиковъ не отнялъ во владѣнію своему, до села Вязовой, владѣли обыватели семяновскіе, тако оными полемъ, яко и степкомъ; — чего положеніемъ всего по урочищамъ состоитъ, начавши отъ могилы, прозываемой Костирской по могилу Успкову, а отъ оной могилы по шляхъ Череповскій; а тѣмъ шляхомъ Череповскимъ переехавъ какъ бы зъ версту, на дорожку прозываемую Костирку, якая положена отъ села Семяновки, чрезъ болото, до сѣножати козака семяновскаго, бывшого полковниченка каневского Ивана Веремѣенка Костирского; а зъ другой стороны, что по надъ Путивцемъ; по за Путивцемъ же степъ его ясневелможности, принадлежащій къ сему Подлинному, пока положеній тому степу за владѣнія гвардіи, [1]) имѣется положенной заоръ, кой притягъ до оного шляху Путивця, а отъ заору по надъ тамъ же шляхомъ Путивцемъ, даже до Терну, разнихъ — козаковъ конотопскихъ и семяновскихъ: Тетеры, Бородая, Тихона Кондратовича, Ивана Веремѣенка Костирского, попа семяновского Ефрема Сангерѣ и протчіихъ козаковъ семяновскихъ, сѣнокосніе займы, кои изстари населяючись еще въ оное мѣстечко Конотопъ и село Семяновку, по своимъ волностямъ, *занимали тогда, яко было волно — чего хотя займать довольно*, и владѣли всякъ своими займами, пока явствуютъ старинніе заоры. А потомъ, какъ упомянутій генералъ Салтиковъ, вздалъ отнимать означенныхъ семяновскихъ принадлежностей землю, по надъ Терномъ, по оной степъ, то и чрезъ Терпъ сталъ виратьcя, то по продажамъ и уступкамъ, отъ нихъ (семяновцевъ) досталось во владѣніе умершему сотнику конотопскому, Григорію,

[1]) Въ 1729 — 1750 гг., когда конотопскія владѣнія Меншикова оставались въ казнѣ, на степяхъ ихъ частью содержались лошади гвардейской кавалеріи.

а по немъ сотнику жъ, сыну его, Іосифу Костенецкому и потомкамъ ихъ. А по за тими займами, степъ нынѣ чешцовъ волости смѣловской, монастыря кіевопечерского, такова состоянія: первіе, пока не населилась Черпечая Слобода [1]) надъ урочищемъ рѣчкою Жолобомъ, то оной степъ — начавши отъ Терпу, урочищемъ, дорожкою Костярскою, до могилы Колядихи, [2] а отъ оной до Смѣловского шляху, по степъ Кандибинъ жалованной, коимъ нынѣ владѣетъ бунчуковый товаришъ Данило Кандиба по озеро прозиваемое Кунцево; которой шляхъ идеть зъ села Семяновки до мѣстечка Смѣлого, находился въ волности, въ вѣдомствѣ сотни конотопской, на которомъ волно было казакамъ сотнѣ конотопской, хто сколко можеть, было косить. А кромѣ обывателей сотнѣ конотопской, нихто было не косить, опроче на томъ же степу урочищемъ Жолобѣ, владѣлецъ села Семяновки умершій асаулъ войсковій генералній Гамалѣя, по волностямъ козачимъ, бывало жъ косить; да временемъ до гетманства покойного господина гетмана Апостола, за коего и вишеупомянутій приписній до дворца его ясневелможности полдинского, степъ, отъ гетманского владѣнія тогда особливо въ опись отойшолъ былъ, какъ вишеупомянуто, пока тому степу и заоръ а особливо, и копци имѣются; и между гетманствомъ, какъ стала прописанная слобода (Черпечья) намножитися, то часъ отъ часу, шматками самовластно прихватовати до оной слободи, а посля чему будетъ назадъ годовъ исчить, и заоръ сами собою, (и) копци положили; и опамъ заоромъ, ввесь тотъ степъ, общему владѣнію козакамъ сотнѣ конотопской надлежащій, якого

[1]) Черпечья Слобода—смежное село съ Куриловкою.

[2]) Урочище Колядиха и теперь сохранилось на поляхъ Черпечьей Слободы.

мѣрою смякаючи, будетъ какъ бы — на пять верстъ и лутше, въ длину, а вширъ на чтири версти, такожъ и сверхъ того, и точнихъ займъ козачихъ, именно Костирского сѣнокосъ и Тихоновской сѣнокосъ же и хуторище Тихоновъ жъ, заорали и самоволно-завладѣли; и уже не допуская никого, всѣмъ тѣмъ саміе нынѣ черпечіе самоправно, владѣютъ. Съ третой же стороны, за дорожкою гружчанскою, степъ кандибовскій, кой нынѣ во владѣніи бунчукового товарища Данила Кандибы, якой исрежде былъ волній и козаки сотнѣ конотопской обще косятъ бывало; какъ же былъ сотникомъ дѣдъ показанного Данила Кандибы, Ѳедоръ Кандиба, то тогда занялъ оной въ свое владѣніе — » [1]). Такимъ образомъ мы видимъ, что семяновцы заняли для своего поселенія земли спорныя, которыя, съ увеличеніемъ населенія, стали привлекать къ себѣ разныхъ претендентовъ. Съ одной стороны, путивльскіе помѣщики, Салтыковъ и позднѣе его, Череповъ, а съ другой — кіевопечерская лавра, получивъ въ разныя времена, земельное жалованье близъ черты, нѣкогда раздѣлявшей Великую отъ Малой Россіи, вскорѣ начали безконечные межевые споры, которыхъ не могла обойти и Семяновка, какъ поселенная около той же черты. [2])

---

[1]) Арх. Черниг. Казен. Пал., поземельные документы кіевопечерской лавры, № 24.

[2]) Межевые споры эти очень часто оканчивались кровавыми побоищами, которыя продолжались почти до конца прошлаго вѣка. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны споры помѣщиковъ Череповыхъ съ Кіевопечерскою Лаврою; для примѣра приводимъ нѣсколько отрывковъ изъ жалобы архимандрита Зосима, 1763 г., который описываетъ между прочимъ два случая: а) „прошлого 1762 г., апреля съ 30 числа, путивлского уезду помѣщики Иванъ и Тимофей Череповы, стадной хуторъ, прозиваемій Хрещатинцій, отъ многихъ лѣтъ Лаврою безспорно владѣемій, въ многолюдствѣ

а по немъ сотнику жъ, сыну его, Іосифу Костенецкому и потомкамъ ихъ. А по за тими займами, степъ нынѣ чернцовъ волости смѣловской, монастыря кіевопечерского, такова состоянія: первіе, пока не населилась Черпечая Слобода [1]) надъ урочищемъ рѣчкою Жолобомъ, то оной степъ — начавши отъ Терну, урочищемъ, дорожкою Костирскою, до могилы Колядихи, [2] а отъ оной до Смѣловского шляху, по степъ Кандибинъ жалованной, коимъ нынѣ владѣетъ бунчуковый товаришъ Данило Кандиба по озеро прозиваемое Кунцево; которой шляхъ идеть зъ села Семяновки до мѣстечка Смѣлого, находился въ волности, въ вѣдомствѣ сотни конотопской, на которомъ волно было казакамъ сотнѣ конотопской, хто сколко можеть, было косить. А кромѣ обивателей сотнѣ конотопской, нихто было не косить, опроче на томъ же степу урочищемъ Жолобѣ, владѣлецъ села Семяновки умершій асаулъ войсковій генералній Гамалѣя, по волностямъ козачимъ, бывало жъ косить; да временемъ до гетманства покойного господина гетмана Апостола, за коего и вишеупомянутій приписній до дворца его ясневелможности поцинского, степъ, отъ гетманского владѣнія тогда особливо въ опись отойшолъ былъ, какъ вишеупомянуто, пока тому степу и заоръ а особливо, и копци имѣются; и между гетманствомъ, какъ стала прописанная слобода (Черпечья) намножитися, то часъ отъ часу, шматками самовластно прихватовати до оной слободи, а посля чему будетъ назадъ годовъ исчять, и заоръ сами собою, (и) копци положили; и опамъ заоромъ, ввесь тотъ степъ, общему владѣнію козакамъ сотнѣ конотопской надлежащій, якого

---

[1]) Черпечья Слобода—смежное село съ Куриловкою.

[2]) Урочище Колядиха и теперь сохранилось на поляхъ Черпечьей Слободы.

вѣроятно по его тогдашней незначительности; потомъ Мазепою было отдано генеральному есаулу Андрею Михайловичу Гамалѣѣ, за которымъ утверждено было и царскою грамотою, въ 1690 г [1]) Во владѣніи рода Гамалѣевъ Семяновка остается и по настоящее время.

О происхожденіи семяновскихъ владѣльцевъ родословіе ихъ говоритъ слѣдующее: «Гамалѣи происходятъ отъ древняго польскаго шляхетскаго роду Высоцкихъ, жившихъ въ подольскомъ воеводствѣ, въ повѣтѣ летичевскомъ. Первый изъ извѣстныхъ, жившій въ томъ воеводствѣ и повѣтѣ на своихъ шляхетскихъ имѣніяхъ, назывался Михайло Высоцкій, а братъ его родной — Яковъ. Сей Михайло имѣлъ у себе двухъ сыновей: Григорія и Андрея, которые, во время начавшейся гетмана Богдана Хмельницкаго и малороссійскаго народа съ Польшею войны, для единовѣрія, пристали къ сторонѣ его, Хмельницкаго. — Первый изъ нихъ Григорій Высоцкій употребленъ былъ отъ Гетмана Хмельницкаго, въ посольство къ турецкому султану, который, увидѣвъ его, назвалъ Гамалѣею, что по увѣренію знающихъ турецкій языкъ, значитъ — великаго возраста, сильнаго и къ понесенію всякихъ трудовъ способнаго человѣка, каковъ былъ помянутый Григорій Высоцкій. Посему то, самъ за собою, или же по гетманскому повелѣнію, или же по общественному и народному названію, помянутый Григорій, а ему слѣдуя и братъ его Андрей, оставивъ прозваніе Высоцкихъ, начали называться Гамалѣями. Григорій Гамалѣя былъ уже при гетманахъ Ивану Брюховецкому, Ивану Самойловичу и Ивану Мазепѣ, лубенскимъ полковникомъ. Андрей же Гамалѣя при гетманахъ Ивану Самойловичу и Ивану Мазепѣ, былъ генеральнымъ асауломъ.

---

[1]) Обозрѣн. Румянцевск. Описн, стр. 266

ршый изъ нихъ Григорій Гамалѣя, въ 7174 г. (1668 г.) декабря 3 дня былъ пожалованъ достоинствомъ россійскаго дворянства; умеръ бездѣтнымъ. Другой братъ Андрей по грамотѣ 1690 г. получилъ село Середнную Буду, въ новгородсѣверскомъ уѣздѣ и Семяновку, въ конотопскомъ. У Андрея Михайловича было три сына, изъ которыхъ младшій Андрей же, въ 1696 г. получилъ за службы отца, по царской грамотѣ, с. Юдиновъ, въ погарской сотнѣ. Андрей Андреевичъ былъ убитъ подъ Несвижемъ, въ 1706 г., и оставилъ трехъ сыновей: Василія, Григорія и Ивана. Пользуясь ихъ малолѣтствомъ, Скоропадскій отобралъ у нихъ Середнную Буду, «для певныхъ причинъ;» но когда сироты подросли, гетманъ долженъ былъ ихъ вознаградить за отобранное село и въ 1720 г., далъ Гамалѣямъ два села около Юдинова, Борщовъ и Чеховку. Старшій братъ вскорѣ за тѣмъ умеръ, въ гиляпскомъ походѣ, а два младшіе подѣлились, въ 1728 г., своими маетностями такъ: Григорій получилъ Борщовъ, половину Семяновки и х. Волотинъ, а Иванъ — Юдиновъ, Чеховку и половину Семяновки. Иванъ кромѣ того, увеличилъ свои имѣнія женитьбою на падчерицѣ путивльскаго помѣщика Семена Неплюева, Марѳѣ. Падчерица эта, какъ кажется, была единственною наслѣдницею жены Неплюева, но вотчимъ старался захватить имѣнія ея себѣ; поэтому у Ивана Гамалѣи съ Неплюевымъ были постоянные нелады. Нелады эти подъ часъ, доходили до жестокихъ насилій. Въ этомъ случаѣ Гамалѣя повторялъ съ Неплюевымъ тоже, что самъ терпѣлъ отъ Салтыкова. Претендуя, что вотчимъ его жены не только завладѣлъ крестьянами своей падчерицы [1]), но еще и насаживаетъ ими свои слобо-

[1]) Въ одномъ объясненіи противъ жалобы Неплюева, гетману, Гамалѣя писалъ въ 1732 г. — „оной же Неплюевъ, отчимъ жены

ды, [1]) Гамалѣя защищалъ свое право единственнымъ тогдашнимъ средствомъ—силою: собиралъ толпы своихъ крестьянъ, наѣзжалъ на деревни Неплюева и расправлялся здѣсь правомъ сильнаго, какъ хотѣлъ. Эти сосѣдскія отношенія тогдашняго времени такъ интересны, что мы приводимъ довольно пространное прошеніе Неплюева, поданное имъ гетману Разумовскому, въ 1750 г. Неплюевъ писалъ: «имѣю я во владѣніи своемъ въ путивльскомъ уѣздѣ на великороссійскихъ земляхъ деревни, которыя въ сосѣдствѣ команды вашего графскаго сіятельства съ бунчуковымъ товарищемъ Иваномъ Андреевымъ сыномъ Гамалѣею, гдѣ онъ Гамалѣя имѣетъ по приданству деревни и чинитъ мнѣ жестокіе наглые разоренія: крепостные мои деревны разорилъ и рускихъ крестянъ съ хлебомъ, строеніемъ, скотомъ и со всеми пожитки, вывезъ въ свои приданные деревны и земли отнялъ; людямъ и крестянамъ и живущимъ за мною малороссіянамъ, наглыми пріездами въ мои деревни, съ ружжемъ, съ копіями, учинилъ крайное разореніе и зжегъ дворъ мой и хуторъ, скотъ и пожитки все раграбилъ. Такожъ съ собраніемъ, со многолюдствомъ, приступилъ къ собственному селу моему Успенскому, где имѣю настоящей домъ и стоялъ подъ онымъ селомъ, съ показаннымъ многолюдствомъ, не малое время;

моей, прописалъ, что будто я подданныхъ его угрожнвою разбоемъ: а я не только оныхъ разорять, но еще всячески усугубить радъ бы, понеже оніе не кому болше, только по наслѣдству, женѣ и дѣтямъ моимъ подлежатъ — — Кромѣ того, онъ, Неплюевъ, жени моей собственнымъ недвижимымъ и на нѣсколько тысячъ рублей движимымъ владѣетъ, да къ тому же и наслѣдство жени моей противно указу монаршого, за себѣ крѣпитъ.“ Арх. Марс. Кол., № 2933.

[1]) Около 1750 г., Неплюевъ основалъ въ путивльскомъ уѣздѣ, большую слободу — *Неплюеву*, которую населилъ преимущественно выходцами изъ сосѣднихъ селъ конотопскаго уѣзда. См. выше, стр. 187.

ъ которого приступу я нижайшій съ женою и съ тещею съ малолетними детми, отъ такова страху, оставя домъ свой, едва въ ночи уехалъ въ местечко Капатонъ и тамъ побеге и страхе, уморилъ дочь свою малолетную; и жилъ въ ономъ местечке мѣсяцъ; кой (т. е. Гамалѣя) послѣ того вторично собрався со многолюдствомъ же, въ небытность мою въ домѣ, приступалъ къ оному жъ селу, съ огненнымъ ружьемъ, съ копіи и навязавъ коси на длинніе древки, и перевязавъ людей своихъ красными широкими, для приману, черезъ плечи, поесами, которыхъ было въ томъ собраніи съ нимъ болѣе двух тисячъ, къ дому моему приступалъ, изъ ружья стрелялъ и копеями кололи и заборъ у двора разломали; где онъ, Гамалѣя, самъ при томъ приступе былъ; отъ которого наглого нападенія и приступу, люди мои съ малороссіяны, едва спаслись; въ то время подданныхъ моихъ всехъ разорилъ до основанія и скотъ, какъ мой оставшейся отъ первого его разоренія, такъ и у людей моихъ и у подданныхъ, отогналъ вси безъ остатку, въ свои приданіе деревни, не имѣя ни какихъ крепостей и не бивъ челомъ ея императорскому величеству; и темъ какъ меня, такъ людей моихъ, крестянъ и подданныхъ, разорилъ до основанія и оставилъ безъ всякого пропитанія, где ане бедніе, зъ женами и зъ детми малолетними, претерпѣваютъ прегорькое и несносное разореніе, которымъ разореніемъ учинено имъ, Гамалѣемъ, мнѣ и подданнымъ, живущимъ за мною, на десять тисячъ на шестьнадцать рублей на тридцать на четыре копейки, кроме пограбленнаго по городамъ, по дорогамъ и по торгамъ; и до нынѣ по приказу его, Гамалѣя, везде бьютъ смертельными боями и грабятъ; и мне самому въ село приехать, а людямъ моимъ и крестянамъ, изъ села выехать, за многими его, Гамалѣя,

грабительствамо, для всякихъ необходимыхъ нуждъ, не возможно; ловить и грабить и бють смертелно; и къ нему въ приданыи ево села и деревны, привозятъ, где оной Гамалѣя оковавъ помянутихъ, содержитъ въ желѣзахъ и въ колодкахъ, подъ крепкимъ карауломъ, по месяцу, по два и по три; а другихъ крепостныхъ моихъ крестянъ, держитъ насилствомъ безъ указу, безъ крепостей, съ женами и детми, у себя въ подданстве; и малороссіянъ бивъ и муча тирански, пограбя, отпускаетъ увечнихъ. И о техъ его, Гамалѣевымъ, злихъ поступкахъ, у прошломъ 748 г, въ правительствующемъ сенате, билъ челомъ, во которому моему челобитю всъ правительствующаго сената, белогородской губерніи, въ рязскую воеводскую канцелярію о изследованіи, и указъ былъ посланъ; токмо оного следствія за отбивателствомъ ево, Гамалея, и понынѣ не произведено; о чемъ въ правительствующемъ сенате по делу и присланному изъ рязской воеводской канцеляріи при доношеніи, экстракту, по допросамъ подданнихъ ево, въ правительствующемъ сенате, явно; а понеже ваше високографское сіятелство испѣвсемможность, нынѣ главную въ Малой Россіи команду имѣть соизволите и оной Гамалѣя находится подъ командою вашей исповелможности и того ради нижайше вашего графскаго сіятелства высокого милосердія рабско прошу о учиненнихъ мнѣ показанимъ Гамалѣемъ, обыдахъ наглихъ, озорническихъ напоздкахъ, пожеги и разореніи, милостивое учинить разсмотрѣніе; и какъ разграбленной скотъ весь мой, а паче подданнихъ, живущихъ, волнихъ людей, напрасно ограбленнихъ, такъ и людей пойманнихъ моихъ, насилно взятихъ съ хлебомъ и строеніемъ, и вивезенних имъ, Гамалѣемъ, изъ деревень моихъ возвратить по прежнему мнѣ; самого же ево, Гамалѣя, вислать къ следствію, куда указомъ правительствую-

даго сената повелено; и пока не будетъ следствіе и решеніе чинено будетъ, высокоповелителнымъ своимъ въ генералную войсковую канцелярію ордеромъ опредѣлить, дабы въ, Гамалѣя, никакихъ обидъ и разореній мнѣ въ помянутыхъ деревняхъ моихъ, до рѣшенія, не чинилъ и въ томъ ево приказать обовязать подпискою, и сотворить со мною свое высочайшее милосердіе.» [1])

По смерти первой своей жены, Иванъ Андреевичъ женился въ другой разъ, на вдовѣ графа Гаврила Владиславича Рагузинскаго, дочерѣ бунчук. товар. Ивана Лавреньтьевича Бороздны, за которою онъ взялъ по тогдашнему, тоже не малое приданое: три тысячи рублей, кромѣ разной рухляди.

Служилъ Иванъ Андреевичъ, по обыкновенію, бунчуковымъ товарищемъ. Въ 1743 г., назначенъ былъ членомъ генеральнаго суда, а передъ отставкою, сдѣланъ былъ и генеральнымъ судьею.—Передъ смертью, онъ записалъ женѣ: села Юдиновъ и Чеховку, съ хуторами, съ правомъ распредѣлить эти маетности между дѣтьми отъ втораго брака, по усмотрѣнію жены. [2]) Семяновка же и путивльскія имѣнія перешли къ старшему его сыну Михаилу, который по представленію Румянцова, въ 1779 г., получилъ чинъ коллежскаго ассесора. Старшіе сыновья, Михайло, Иванъ и Григорій, умерли бездѣтными и тѣже самыя имѣнія перешли младшему сыну Михайла Ивановича, Гаврилу, сынъ котораго владѣетъ Семяновкою и въ настоящее время.

---

[1]) Арх. Малорос. Кол., № 14609.

[2]) Румянцовс. опись, т. LXXIII, л. 1119.

Населеніе Семяновки въ 1746 г.	Дворы.		Хаты.		Семьи.		Рабочій скотъ.			
							Рогат.		Лошад.	
	Козач.	Крестьян.	Козач.	Крестьян.	Козач.	Крестьян.	Козач.	Крестьян.	Козач.	Крестьян.
Нищетные	20	51	42	51	42	51	12	64	6	29
Крайне-нищетные .	14	50	15	42	13	42	5	—	3	—
Подсосѣдки. . . .	30	3	4	11	4	11	—	2	—	1
ВСЕГО. . .	37	64	61	104	61	104	17	66	9	29
ВСЕГО. . .	101		165		165		83		38	

Свѣдѣнія эти извлечены изъ ревизской книги 1746 г.; чрезъ 21 годъ послѣ этого, составлена была опись Семяновки, по распоряженію Румянцова; по ней число козачьихъ дворовъ уменшилось до 28, въ которыхъ жило 35 домохозяевъ, считая въ числѣ ихъ и семейства родныхъ братьевъ, жившихъ въ одномъ дворѣ, но вешнихъ хозяйство раздѣльно. Изъ описи 1767 г., видно, что у восмидесятилѣтнихъ отцовъ сыновья жили вмѣстѣ съ ними и хозяйство у нихъ было общее; такъ у козака Бушты семейство состояло изъ 27 душъ и все это семейство жило на одномъ хозяйствѣ; у козака Пріймака — 20 д. семейства жили также на одномъ хозяйствѣ. Словомъ, и здѣсь не замѣчается той крайней дѣлимости семействъ, какой она достигла въ настоящее время. Поземельное богатство тогдашнихъ семяновскихъ козаковъ исчислено довольно

тельно; у всѣхъ 35 домохозяевъ находилось во владѣніи земли 1150 дней или 862½ десятины. Богатѣйшіе козаки были: братья Пріймаки, — 122 дня; братья Сердюки, — 142 д.; братья Мищенки, — 73 д.; братья Кибы, — 63 д.; братья Бушты, — 65 д.; Жура, — 55 д.; Ленько, — 61 д.; Пльенко, — 42 д.; Бровко, — 46 д. Сравнивая теперешнее количество козачьихъ земель въ с. Семяновкѣ, оказывается, что по инструментальной съемкѣ межевыхъ чиновъ, у семяновскихъ козаковъ всей земли, кромѣ усадебной, 844 дес. 2054 кв. с.; какъ видно, цифра эта довольно близко подходитъ къ цифрѣ румянцовской описи, но распредѣленіе этой земли межу козачьими семействами, въ продолженіи ста лѣтъ, значительно измѣнилось: нѣкоторые прежніе богачи — обѣднѣли, а бѣдняки — разбогатѣли; кромѣ того явились новые фамиліи, быть можетъ по женитьбѣ на дочеряхъ домохозяевъ, не имѣвшихъ мужескаго потомства.

Приводимъ здѣсь полныя свѣдѣнія [1]) о распредѣленіи земель между козачьими фамиліями с. Семяновки, такъ какъ эти цифры могутъ служить указаніемъ на степень экономическаго благосостоянія семяновскаго козачьяго населенія:

			Десятинъ.	Саженей.
Безруки,	7-мъ	домохозяевъ, имѣютъ	113	1704
Бушты,	3	. . . . .	21	2179
Бровки.	3	. . . . .	6	243
Вольчинцы,	1	. . . . .	—	500
Гривы,	1	. . . . .	3	458
Журы,	4	. . . . .	20	853
Пльенки.	5	. . . . .	30	228
Косенки,	5	. . . . .	47	712

[1]) Извлечены изъ дѣлъ конотопск. межевой коммисіи.

Населеніе Семяновки въ 1746 г.	Дворы.		Хаты.		Семьи.		Рабочій скотъ.			
							Рогат.		Лошад.	
	Козач.	Крестьян.	Козач.	Крестьян.	Козач.	Крестьян.	Козач.	Крестьян.	Козач.	Крестьян.
Нищетные	20	31	42	51	42	51	12	64	6	28
Крайне-нищетные .	14	30	15	42	15	42	5	—	3	—
Подсосѣдки. . . .	30	5	4	11	4	11	—	2	—	1
ВСЕГО. . .	37	64	61	104	61	104	17	66	9	29
ВСЕГО. . .	101		165		165		83		38	

Свѣдѣнія эти извлечены изъ ревизской книги 1746 г.; чрезъ 21 годъ послѣ этого, составлена была опись Семяновки, по распоряженію Румянцова; по ней число козачьихъ дворовъ уменшилось до 28, въ которыхъ жило 35 домохозяевъ, считая въ числѣ ихъ и семейства родныхъ братьевъ, жившихъ въ одномъ дворѣ, но вешнихъ хозяйство раздѣльно. Изъ описи 1767 г., видно, что у восмидесятилѣтнихъ отцовъ сыновья жили вмѣстѣ съ ними и хозяйство у нихъ было общее; такъ у козака Бушты семейство состояло изъ 27 душъ и все это семейство жило на одномъ хозяйствѣ; у козака Ріймака — 20 д. семейства жили также на одномъ хозяйствѣ. Словомъ, и здѣсь не замѣчается той крайней дѣлимости семействъ, какой она достигла въ настоящее время. Поземельное богатство тогдашнихъ семяновскихъ козаковъ исчислено довольно

обстоятельно: у всѣхъ 35 домохозяевъ находилось во владѣніи земли 1150 дней или 862½ десятины. Богатѣйшіе козаки были: братья Пріймаки, — 122 дня; братья Сердюки, — 142 д.; братья Мищенки, — 73 д.; братья Скибы, — 63 д.; братья Бушты, — 65 д.; Жура, — 55 д.; Мелько, — 61 д.; Пльенко, — 42 д.; Бровко, — 46 д. Сравнивая теперешнее количество козачьихъ земель въ с. Семяновкѣ, оказывается, что по инструментальной съемкѣ межевыхъ чиновъ, у семяновскихъ козаковъ всей земли, кромѣ усадебной. 844 дес. 2054 кв. с.; какъ видно, цифра эта довольно близко подходитъ къ цифрѣ румянцовской описи, но распредѣленіе этой земли межу козачьими семействами. въ продолженіи ста лѣтъ, значительно измѣнилось: нѣкоторые прежніе богачи — обѣднѣли, а бѣдняки — разбогатѣли; кромѣ того явились новые фамиліи, быть можетъ по женитьбѣ на дочеряхъ домохозяевъ, не имѣвшихъ мужескаго потомства.

Приводимъ здѣсь полныя свѣдѣнія [1]) о распредѣленіи земель между козачьими фамиліями с. Семяновки, такъ какъ эти цифры могутъ служить указаніемъ на степень экономическаго благосостоянія семяновскаго козачьяго населенія:

			Десятинъ.	Саженей.
Безруки,	7-мъ	домохозяевъ, имѣютъ	113	1704
Бушты,	3	. . . . .	21	2179
Бровко.	3	. . . . .	6	243
Вольчинцы,	1	. . . . .	—	500
Грины,	1	. . . . .	3	458
Журы,	4	. . . . .	20	853
Пльенко.	5	. . . . .	30	228
Косенки,	5	. . . . .	47	712

[1]) Извлечены изъ дѣлъ конотопск. межевой коммисіи.

		Десятинъ	Саженей.
Кирѣю,	1	3	1322
Ковтуны,	4	19	1852
Коровай,	1	1	1514
Лапы,	7	27	208
Лысенки,	10	76	966
Маськи,	7	97	1647
Макарчуки,	7	34	1386
Малигоны,	1	3	1952
Потюпаки,	1	4	2384
Петренки,	7	13	2167
Пріймаки,	12	69	913
Сердюки,	14	61	651
Сахнюки,	12	64	227
Скибы,	1	10	986
Усыки,	4	10	1152
Халаи,	2	2	210
Щербины,	1	1	160
Юрки,	1	—	1536
Яременки,	3	98	1744.

Изъ 125 домохозяевъ, только семь имѣютъ болѣе 25 дес., т. е. капиталъ, превышающій 1000 р.; [1]) среднимъ же числомъ на домохозяина приходится около 7 дес., т. е. до 300 р. капитала, лежащаго въ землѣ. Оцѣнивая усадьбу и движимость въ скотѣ и одеждѣ, каждаго домохозяина, въ ту же цѣну, оказывается, что имущественный капиталъ каждаго двора, простирается до 600 р.; такое количество собственности не дастъ возможности

[1]) Средняя цѣна земли въ этой мѣстности—10 руб. за десятину пахати.

домохозяину прожить на доходъ извлекаемый изъ собственности, посему козачье населеніе поставлено въ необходимость брать землю исъ-полу, у дворянъ-землевладѣльцевъ. Экономическое благосостояніе крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, еще ниже козачьяго: 576 душъ м. п. крестьянъ собственниковъ с. Семиновки, выкупили съ содѣйствіемъ правительства, 714 д. Отсюда сами собою являются тѣ выгодныя условія, въ которыя поставлена поземельная собственность крупныхъ владѣльцевъ этой мѣстности.

Семяновскіе хутора. Слободка Кандибовка, въ настоящее время совершенно слилась съ селомъ и утратила въ народѣ, самое свое названіе; но прежде она составляла самостоятельную населенную мѣстность. Происхожденіе ея видно изъ слѣдующаго универсала гетмана Самойловича, 1679 г.;—«п. сотнику конотопскій, атамане городовій в войте тамошній, маючи мы респектъ на годніе заслуги п. Федора Кандибы, значного товарища войскового, позволилисмо ему завѣдовати и владѣти людми тими, яніе зъ того боку Днѣпра зайшлими будучи, около хутора его въ селѣ Семяновцѣ, за рѣчкою (Лишкою) поосѣдали якихъ именуютъ быти хатъ з-двадцятъ) которіе то люде повинни ему, п. Кандибѣ якъ до вожеия дровъ, такъ до кошеия и прятаия сѣна, быти послушними.» Упоминаемые здѣсь заднѣпровцы, оселившись около Семяновки, и составили слободку Кандибовку; впослѣдствіи часть ея была продана Кандибами Гамалѣямъ и затѣмъ она слилась съ Семяновкою; земли же принадлежавшія къ Кандибовкѣ отошли къ хутору упоминаемому въ универсалѣ Самойловича. Это былъ настоящій—*хуторъ Скибенцы.* Заселеніе его должно быть отнесено ко времени заселенія самой

Семяновки, одинмъ изъ козаковъ послѣдней—Скибою. Въ купчей 1677 г., читаемъ: «передо мною Ѳеодоромъ Сулимою, на тотъ часъ державцею городовимъ конотоскимъ, [1]) и предъ нами врядомъ конотопскимъ: Иваномъ Ждановкомъ сотникомъ конотопскимъ и Гавриломъ Клеменкомъ, атаманомъ городовымъ, и Романомъ Коломійченкомъ, войтомъ конотопскимъ, Иваномъ Федоренкомъ и Мойсѣемъ, бурмистромъ, и при томъ будучи славетно урожоніи п. Яковъ Лизогубъ и п. Тимофѣй Радчъ и п. Юрій Харевичъ, и Василій Парпура, и Григорій Кривецкій и при семену Зиновцю, атаманомъ курѣнним, и при Стефану Сулѣмѣ, и при Семену Мученику, и при Супруну Романенку, и при Мелешку, и при Ивасенку, обывателей конотопскихъ, и Панкомъ Петренкомъ, атаманомъ шаповаловскимъ, и при иншихъ людей на той часъ было не мало зацнихъ и вѣри годнихъ, ставши предъ нами зъ вишмепованнихъ особъ, очевисто; явно ясне и доброволне Герасимъ Скиба зъ жоною своею на имя Любка, обыватель семяновскій, мовилъ такъ: мосцѣ панове урядъ и всѣ особи зацніе, нехай будетъ явно Богу и вамъ свѣдомо, ижъ продалемъ славетне урожоному п. Ѳеодору Кандибѣ, ставъ зъ млиномъ, въ якомъ млинѣ колъ двѣ, коречники по двападцать пядей, а третая заставка яловая, и дѣсокъ низъ греблѣ,

[1]) Хотя Сулима и названъ здѣсь державцею конотопскимъ, но это не значитъ, что онъ владѣлъ Конотопомъ; Сулима завѣдывалъ только мельницами, находившимися въ Конотопѣ и его окрестностяхъ, и собиралъ съ нихъ часть помола, слѣдовавшую въ пользу гетмана. См. Обозр. Румянц. Описи, стр. 232, гдѣ Сулима названъ надзирателемъ „добръ панскихъ," т. е. имѣній гетманскихъ, которыя въ Конотопѣ заключались только въ третьей части помола съ водяныхъ мельницъ, принадлежавшихъ собственно частнымъ лицамъ.

ажъ за яромъ до поля Примакового, отъ мѣста, (Конотопа,) а отъ Вязового, зъ другого боку греблѣ, гаіокъ и що єсть поля пахатного и сѣножати около гайка, мое власное никому не певное и незаведенное нѣвъ чомъ, и тое продаемъ у вѣчность п. Θеодору Кандибѣ, жонѣ и потомству его, вѣчне у поссесію подаю за готовую и певную суму золотыхъ осмь сотъ, сполне, монети доброй. Теди якъ отобравши суму до рукъ своихъ, отдаляю самъ себе, жону и дѣтей своихъ, всѣхъ такъ тежъ и жадныхъ приятелей и кревныхъ моихъ, вѣчними часи, ижъ не повинен имѣетъ нѣвчомъ за оніи ставъ и що зъвишь намененемъ, вѣчними часи турбовати якъ самого п. Θеодора Кандибу, такъ и потомства его; волно п. Θеодору якъ своимъ власнимъ, завѣдовать и пожитковать на свою користь, оборочати якъ хотя, не мѣючи нѣ отъ кого жадной перешкоди и турбацѣи; на що я звишъреченій Герасимъ Скиба, для лѣпшой имовѣрности и певности, предъ врядомъ и особами зъвишписанними, подаю п. Θеодору Кандибѣ оное писмо мое врядовое, съ приписненямъ звиклой печати врядовой и подписомъ руки писарской, дѣялося въ Конотопѣ.» [1]

Изъ этой покупки образовался настоящій хуторъ Скибенцы. Когда въ началѣ XVIII в., Салтыковъ сталъ захватывать семяновскія земли, какъ принадлежащія къ с. Вязовой, то и Кандибы не избѣгли его насилій: слободка Кандибовка и х. Скибенцы землями своими примыкали къ вязовскимъ дачамъ и Салтыковъ, въ своихъ притязаніяхъ, земель этихъ обойти не могъ. Съ Кандибами онъ дѣйствовалъ даже рѣшительнѣе, чѣмъ съ семяновцами; по крайней мѣрѣ, вотъ что писалъ Андрей Кандиба гетману Скоропадскому: «доношу вашой панской всемож-

[1]) Арх. Мир. Кол., № 4899.

ности, въ крайней мнѣ дѣючейся нуждѣ и разореніи, таковое извѣстіе, ижъ почтенній его милость господинъ Василій Ѳеодоровичъ Салтиковъ, полковникъ, въ прошлую сюю среду прислалъ своего прикажчика вязуевского зъ драгунами, въ селце мое Кандибовку, зъ давна отцемъ моимъ, лѣтъ тому изъ пятьдесятъ есть осаженное, и за моего владѣнія грамотою монаршою стверженное, одобралъ на себе зъ крупотомъ, двома ставами и млинами, гай, сѣножати и поля, повѣдаючи, будто Кандибовка на землѣ до Вязовой належачой, поселилась; а прежде сего помѣщики вязовскии Скрипицинъ и иніе, до моего крупту не интересовались и не своили, что ихъ есть земля, навѣтъ еще имѣя сѣмь дворовъ, купленныхъ у Вязовомъ зъ крепостмѣ, не чинили мнѣ перешкоди; а теперъ когда онъ панъ полковникъ Салтиковъ, чи насильно въ Скрипицина тую деревню досталъ, чили какимъ подобіемъ иншимъ до себе привернулъ, зовсемъ мене вижилъ и провѣянтъ уже прикажчикъ на его особу вибралъ; прего умилосердися, велможний пане, и ратуй мене въ такомъ разореніи; ижъ бы тое селце Кандибовка при мнѣ зъпайдовалась, попрежнему, зо всѣмъ моимъ крупотомъ; бо отнюдъ нѣгде мнѣ теперъ подѣтися зъ статкомъ и сѣна узяти, а дастъ Богъ дочекаемъ весны и будетъ отъ велможности вашой панской вислашний и разсмотритъ, ежели ему належатиметъ земля, уступлю по розиску, а нынѣ и повторе велможности вашой панской о призрѣтелний респектъ прошу.»

Дальнѣйшая исторія споровъ съ Салтыковымъ за Скибовцы, и Кандибовки, видна изъ слѣдующей просьбы сына Андрея Ѳедоровича, Василія, которую онъ писалъ гетману Апостолу въ 1728 г., въ то время, когда отецъ его находился въ сулацкомъ походѣ: «чинится лѣтъ тому съ сорокъ блажен-

ныя и вѣчно достойныя памяти великія государи царя и великіе князѣ Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи всея Россій самодержцы, за вѣрніе дѣда моего, бунчуковаго товарища покойнаго Ѳедора Кандибы,[2]) въ многихъ походахъ ронячіеся службы, пожаловали его, при другихъ угодіяхъ, слободою, конотопскаго уезду, называемою Кандибовскою, которую слободу въ году отъ сотворенія міра 7198, и премощнѣйшою свою монаршою граммотою, не токмо ему Ѳедору Кандибѣ, дѣдови моему, но и дѣтемъ его, и внукамъ, и правнукамъ, во вѣки неподвижно, изволили милостиво утвердити, якая граммота и нихъ царскаго величества и нынѣ при мнѣ имѣется; по которой, такъ онъ дѣдъ мой, яко по немъ и сынъ его, а мой отецъ, бунчуковый же товаришъ Андрей Кандиба, помянутою слободою, при другихъ угодіяхъ, лѣтъ зъ двадцать владѣли, не узнаючи нѣ отъ кого жадныхъ въ томъ утисковъ и препятія. Въ прошломъ тежъ году, отъ рождества Христова 1716, купилъ отецъ мой и съ помѣстья путивлца Кирила Никоновича Повшинкова у жены его, вдовы Татіаны Кириловской и у дѣтей ея, путивльского уѣзду въ селѣ Вязовой крестьянскихъ пустихъ дворищовъ сѣмь, зъ роспашними ихъ землями, зъ облогами и зъ перелогами, и совсѣми къ тому принадлежащими угодіи, на которыхъ прежде того жили вольніе малороссійскіе люде, цѣною за 16 рублевъ, на которіе дворища зъ вишьозначенними принадлежностями, отъ помянутой продавци, вдови Татіаны Повшинковой и

[2]) Присвоеніе здѣсь званія бунчук. товар. Ѳедору Кандибѣ,— не вѣрно; званіе это установилось не раньше нач. XVIII в.; въ гетманщинѣ же XVII в., всѣ почетныя лица изъ старшины, незанимавшія особыхъ урядовъ, носили званіе знатныхъ войсковыхъ товарищей, въ отличіе отъ рядовыхъ козаковъ, бывшихъ еро восковыми товарищами.

дѣтей ея, и крѣпость на письмѣ изъ Путивля отцеви моему, для вѣчного оными дворищами и протчими угодіями владѣнія, видана, якая и теперъ есть тутъ, при мнѣ. Такожъ по покойному дѣдови моемъ Ѳедору Кандибѣ, позосталисъ отцеви моему поссессиве грунта, купленіе, то есть: ставъ зъ млиномъ да лѣсокъ низъ греблѣ и гай зъ сѣножатми и зъ полемъ пахатымъ, на которіе и купчій записъ еще въ 1677 году покойному дѣдови моему Ѳедору Кандибѣ, конотопского уѣзду, села Семяновки отъ обывателя Гарасима Скиби, на урядѣ конотопскомъ виданъ, который зде при мнѣ имѣется; и въ 1720 г. полковникъ Ѳедоръ Василевичъ Салтиковъ, безъ жадныхъ крѣпостей и доказателства, отнялъ у отца моего самовольне вышепомянутіе въ селѣ Вязовой дворища, со всѣми принадлежностями, у вдовы Повшиниковой путивской купленіе, которими и по се число владѣетъ. Потомъ въ томъ же году о вишепоказанную заграмотную [1]) отца моего слободу Кандибовскую, насилне завладѣлъ былъ, о чомъ билъ чоломъ отецъ мой кіевскому губернатору, его сіятельству князю покойному Петру Алексѣевичу Галицыну, а князь Галицынъ писалъ до нынѣшняго генерала фелтъмаршала его сіятельства князя Ивана Юревича Трубецкого; и хоча по приказанію его сіятельства въ силу оныхъ, полковникъ реченную слободу отцу моему во владѣніе подъ лугъ грамоты монаршой, привернулъ по прежнему; одна-

[1]) *Заграмотная* маетность значило, что маетность та утверждена ея владѣльцу, царскою грамотою; слово *заграмотный* употреблялось въ этомъ случаѣ, въ противоположность слову *универсальный*; универсальная маетность, какъ данная гетманскимъ универсаломъ, могла быть у владѣльца и отобрана, тѣмъ же гетманомъ; заграмотная маетность, какъ утвержденная царемъ, была крѣпка владѣльцу вѣчно.—Кандибовая утверждена была за Кандибою и царскою грамотою.

) въ 1723 г., онъ же господинъ полковникъ Салтиковъ, куплепніе дѣдомъ моимъ прежде рѣченніе грунта семяновскіе (Скибенцы,) то есть поле пахатное зъ сеножатми, волею своею самъ себѣ во владѣніе отъѣхалъ и до нынѣ нимъ пожиткуетъ и гай вирубалъ и спустошилъ. Когда же по указу монаршому, отецъ мой Андрей Кандиба въ 1725 г., пошолъ въ Сулацкій походъ, на службу, въ ту пору начавши онъ, господинъ Салтиковъ, въ заграмотніе грунта наши до слободки принадлежащіе, втручатися, то есть въ сѣножати и въ поля пахотніе, забралъ на оныхъ жатого людми нашими розного хлѣба, въ снопахъ, болше седми сотъ копъ, черезъ минувшіе года и по се число чинитъ мнѣ безъ бытности отца моего, въ тихъ грунтахъ утискъ. Прошу теди рабски вашой ясне велможности милостивого патронского за отцемъ и за мною, предстательства ко всемилостивѣйшему государю нашему его императорскому величеству, ижъ бы по монаршому его величества благоутробнѣ о насъ вѣрнихъ рабѣхъ своихъ, призрителному указу, вышеспецѣфѣкованніе господиномъ полковникомъ Салтиковимъ отнятіе и завладѣніе власніе крѣпостніе купленніе, такожъ и премощнѣйшою монаршою граммотою подтвержденіе, добра наши, паки были намъ по прежнему, во владѣніе привернены.» [1])

Вѣроятно по этому ходатайству, Скибенцы и Кандибовка получены были Кандибою обратно: вдова Андрея Кандибы, Доминикія Яковлевна, въ своемъ завѣщаніи, писанномъ въ 1749 г., Скибенцы завѣщала на конотопскую богоявленскую церковь. Незнаемъ почему воля завѣщательницы не была исполнена, такъ какъ Скибенцы и послѣ смерти Доминикіи Яковлевны, остались во владѣніи Кандибъ. Въ 1746 г., въ Кандибовкѣ было 17 крестьянскихъ дворовъ,

[1]) Арх. Мирс. Кол., № 4899.

въ которыхъ жило 26 семей, имѣвшихъ всего 10 паръ воловъ и пять рабочихъ лошадей. По описи же 1768 г., въ Кандибовкѣ показано 22 двора крестьянъ, о которыхъ, замѣчено, что «пахатной земли и сѣнокосу и лѣсу не имѣютъ, а пашутъ господскую землю.» Количество послѣдней, какъ видно изъ той же описи, было довольно значительно: при слободкѣ показано пахатной земли 1242 дня, т. е. болѣе 930 десятинъ, а сѣнокосу — степь въ урочищѣ Вовчихъ Лозъ, при могилѣ Наметной, на 500 косарей.

При дѣлежѣ имѣній правнуками Ѳедора Кандибы, Петра и Андрея Даниловичей, въ 1796 г., Кандибовка досталась Петру, который въ 1803 г., продалъ часть земель Кандибовки и х. Скибенцы помѣщику Кулябкѣ, какъ видно изъ слѣдующей купчей: «1803 г., апрѣля 24 дня, подкоморій коллежскій ассесоръ Петръ Даниловъ Кандиба продалъ помѣщику глуховскаго повѣта коллежскому ассесору Ивану Степанову сыну Кулябкѣ, съ предковскаго имѣнія, при с. Семяновкѣ и въ дачахъ онаго къ слободѣ Кандибовкѣ принадлежащіе, всѣ безъ изъятія земли, коихъ всѣхъ числомъ 27 нивъ, мѣрою 127 десят., съ ставкомъ, прозываемымъ Пятницкого, съ шинковымъ домомъ на смѣлянской дорогѣ, степъ въ урочищѣ Наметной могилы, въ косей земли 127 дес. и 1906 саж., окопъ Скибенскій, съ ставкомъ, плотиною, мельницею, при ономъ состоящею, о 2 мучныхъ составахъ, и купленный у козака Примака для занятія пруда, яръ съ рыбными ловлями въ ставу и Щербаніовщинѣ; словомъ все, что принадлежитъ до сего Скибинскаго хутора, безъизъятія; въ семъ окопѣ земли подъ садомъ, лѣсомъ и сѣнокосами — 217 дес. и 404 саж. А всѣхъ проданныхъ въ сихъ имѣніяхъ разнаго качества земель мѣрою 517 д.; да къ тѣмъ имѣніямъ по послѣдней 1795 г. ревизіи, за

мною положенныхъ крестьянъ, съ родившимися послѣ ревизіи. 50 д. м. п., а ж. п. 47 д.; — за которія имѣнія взялъ я съ него, Кулябки, за каждую десятину земли по 35 р. а за каждую наличную м. п. душу по 100 р., всего 23000 р.» [1]) П. С. Кулябка былъ помѣщикъ глуховскаго уѣзда; отецъ его Степанъ Григорьевичъ былъ внукъ по матери генеральнаго есаула Василя Жураковскаго, котораго отецъ Яковъ и братъ Лукьянъ, происходя изъ козаковъ глуховской сотни, [2]) успѣли пріобрѣсть себѣ здѣсь богатыя имѣнія, такъ какъ оба они занимали довольно долго урядъ нѣжинскаго полковничества. Однимъ изъ нихъ поселено было настоящее село Полковничья Слобода; село это досталось во владѣніе частью по наслѣдству, а частію по куплѣ, Кулябкѣ, и въ 1783 г. Степанъ Григорьевичъ, будучи въ то время первымъ предводителемъ дворянства глуховскаго уѣзда, имѣлъ въ своемъ владѣніи 645 душъ крестьянъ. Старшій сынъ его Иванъ нашелъ почему то выгоднымъ переселиться въ конотопскій уѣздъ и кромѣ Скибенецъ, купилъ здѣсь, какъ мы видѣли уже, имѣніе Разумовскаго, с. Подлипное. Купивъ Скибенцы, Иванъ Степановичъ здѣсь и поселился. [3]) Дочь его вышла замужъ за маіора Константинова. Въ настоящее время владѣльцы Скибенецъ: сынъ послѣдняго, П. И. Константиновъ и Я. И. Костенецкій, пріобрѣвшій часть константиновскихъ имѣній по куплѣ.

Хуторъ Дубязовщина, при верховьяхъ р. Липки, въ 2-хъ верст. отъ Семяновки; время основанія его видно

---

[1]) Крѣпост. книги конотопск. уѣзд. суда. Остальныя земли, принадлежавшія къ Кандибовкѣ, проданы были Гамалѣѣ.

[2]) Василій Яковлевичъ въ 1701 г. былъ глуховскимъ атаманомъ, т. е. рядовымъ козакомъ. См. Обозр. Румянц. Описи, стр. 346.

[3]) По преданію; онъ былъ масонъ.

изъ слѣдующаго универсала Скоропадскаго, 1713 г. — «просилъ насъ п. Григорій Костенецкій, сотникъ конотопскій, о надане ку вспартю господарства своего, селца Хвесіовки, въ сотнѣ красноколядинской найдуючойся, и о ствержению *хутора своего подъ селомъ Семяновкою будучого*, съ приналежними до него килкома хатми людей, на куплениихъ его кгрунтахъ мешкаючихъ.» Просьба сотника была уважена и хуторъ, названный впослѣдствіи Дубязовщиною, утвержденъ былъ за Костенецкимъ. — Послѣ Григорія К., Дубязовщина досталась сыну его — Осипу, тоже сотнику конотопскому; у Осипа Гр-ча было три сына; старшій изъ нихъ, Осипъ же, женатъ былъ на дочерѣ бунч. тов. Ивана Сангурскаго, Прасковьѣ, за которою взялъ въ приданое, въ х. Сангурскомъ, 17 д. крестьянъ об. п. Такъ какъ это приданое находилось въ сосѣдствѣ съ Дубязовщиною, то при раздѣлѣ отцовскихъ маетностей, Осипъ Осип-чъ получилъ для жительства — этотъ хуторъ и кромѣ того, часть имѣній въ Конотопѣ, Семяновкѣ и Старой. Въ 1783 г., вдова его, Прасковья Ив-на, имѣла въ своемъ владѣніи 153 д. крестьянъ об. п. Отъ Осипа Оси-ча, Дубязовщина перешла сыну его Мойсею; въ настоящее же время хуторомъ этимъ владѣетъ сынъ послѣдняго — Андр. М. Костенецкій.

Рядомъ съ Дубязовщиною, на верховьяхъ той же Липки, находится другой *хуторъ Журбинъ, или Сотницкій*. Мѣстность этого хутора видна изъ слѣдующей купчей, 1731 г. — «знатній войсковій товарищъ п. Димитрій Куроховскій мовилъ, ижъ имѣючи я свой властній отчизній хуторъ зъ гребельками и полями пахатними и сѣнокосними, а именно греблю, на которой и млинъ былъ о трохъ колахъ, зъ окопомъ и гаемъ, и изъ другими гребельками,

въ отца Семіона семяновского, за 500 золотихъ року 1677 купленніе, заходенъ чили садокъ и изъ ставкомъ и подемъ, сколко до оного садку принадлежитъ, скибиновскіе проданніе Герасимихою Скибихою Корнѣевѣ Хведоренковѣ, а отъ оного Хведоренка нынѣшнему конотопскому атаману Даниилу Аѳанасіевичу, которіе въ оного атамана отецъ мой купилъ; да кромѣ тихъ, прикуплено поле въ разнихъ людей, ажъ по дорожку, которая идеть къ хутору его мил. п. Григорія Костенецкого, старого конотопского сотника, данъ отъ Бровковой нивы, на двѣ недѣлѣ орать, зъ вербами и греблю рекаловскую, [1]) съ полями до оной належими, взявши отъ Куриловского шляху ажъ до ярка подъ — хуторомъ п. Григорія Костенецкаго (т. е. подъ Дубязовщиною) расположеніемъ за селомъ Семяновкою найдуючіесь, продалемъ тотъ свой хуторъ совсѣми вышеозначенними вгодіями — — его мил. п. Григорію Костенецкому, старому сотнику конотопскому, за власную и рукоданную сумму-за двѣ тисячи и за двѣстѣ золотихъ. — »

При раздѣлѣ Григорьемъ Назарьевичемъ Костенецкимъ имѣній между его сыновьями, Журбинъ хуторъ достался сыну его Ѳедору; у Ѳедора Григорьевича былъ одинъ сынъ — войсковой товарищъ Алексѣй, которому вмѣстѣ съ отцовскими имѣніями достался и х. Журбинъ. Въ послѣднее время хуторъ этотъ принадлежалъ правнукѣ Алексѣя Ѳедоровича — А. П. Петрункевичъ, а отъ нея перешелъ во владѣніе Н. Г. Кандибѣ.

Хуторъ Графскій, названный такъ по титулу послѣдняго своего владѣльца Кирилла Разумовскаго, расположенъ къ востоку отъ сс. Куриловки и Семяновки, около могилы

---

[1]) *Урочище, гдѣ находятся пахатныя земли Журбинскаго хутора, и теперь называются Рекаловыми.*

Наметной. Земли его составляютъ часть той ратушной степи, которую описывали семяновцы въ 1754 г. [1]) Когда эта ратушная степь вмѣстѣ съ Батуринскою волостью, отдана была Разумовскому, то оказалось, что изъ земель, принадлежавшихъ къ ратушной степи, очень много захвачено было разными владѣльцами, преимущественно Костенецкими. Объ этихъ захватахъ произведено было обстоятельное слѣдствіе, по показаніямъ старожиловъ. Послѣдніе между прочимъ показали, что однимъ изъ Костенецкихъ «захвачено степу ратушнего (конотопской ратуши) за селомъ Семяновкою, *при урочищи Наметной могилы*, вкругъ на четыре версты.» Спрошенный объ этомъ Ѳ. Костенецкій, отвѣчалъ «степъ за с. Семяновкою, при ур. Наметной могилы, что показано вкругъ якобы на четыри версти, то то не ратушній, но властній отвѣтчикового отца, по дѣду (Григорію) зъ давнихъ временъ наслѣдній, якого отвѣтчиковъ отецъ не захвачивалъ, но наслѣдно владѣлъ, кой въ принадлежности къ наслѣдному жъ по дѣду отвѣтчиковому футору семяновскому (т. е. Дубязовщинѣ) утвержденному, на спокойное владѣніе и гетманскими универсалами, имѣется положеніемъ къ московскому порубежжу, къ рѣчки Терну; часть его есть уступленная отъ козаковъ семяновскихъ, отъ всего ихъ общества, (изъ) старожитнихъ ихъ козацкихъ займъ; сѣножать именуемая Костирскою, (пріобрѣтена) за деньги, данніе отъ отвѣтчикового дѣда, на общую ихъ козацкую нужду, по заводу (спору) зъ генераломъ Салтыковымъ, за спорніе земли, въ числѣ которихъ и оная сѣножать находилась — » Тѣмъ не менѣе степь эта была отобрана въ число имѣній Разумовскаго и на ней тогда же, устроенъ былъ хуторъ, въ которомъ заведено было значительное овцеводство. —

[1]) См. выше, стр. 189.

По плану 1806 г., земли х. Графскаго заключали въ себѣ до 750 десят., въ томъ числѣ подъ озерами — болѣе 4 десят. Въ такомъ количествѣ земли эти поступили въ 1854 г., въ казну, вмѣстѣ съ Батуринскимъ имѣніемъ. — Въ настоящее время Графскій хуторъ почти совсѣмъ уничтожился и земли его сдаются по найму.

У самаго верховья Липки находится *деревня Гамалѣевка* или *Новоселица*, въ 5-ти верстахъ отъ с. Семяновки. Для поселенія этой деревни были выведены около тридцати лѣтъ назадъ, крестьяне изъ д. Михайловки, путивельскаго уѣзда, настоящимъ ея владѣльцемъ Н. Г. Гамалѣею. Крестьяне д. Гамалѣевки сохраняютъ доси́хъ поръ свою прежнюю одежду и тѣмъ рѣзко отличаются отъ остальнаго населенія конотопскаго уѣзда: мужчины носятъ рубахи поверхъ шароваръ, а женщины — темнорозовыя запаски въ узкихъ полоскахъ.

Населеніе Гамалѣевки — 107 ревизскихъ душъ м. пола; выкупили они земли, съ содѣйствіемъ правительства, 128 десятинъ.

---

3. Село Корибутовъ.

Южнѣе рѣчки Липки, верстъ на 10, въ настоящее время, находится болото, называемое Торговицею, бывшее нѣкогда русломъ рѣки того же названія. Невдали отъ границы роменскаго уѣзда, Торговица соединяется съ другимъ болотомъ Ромномъ, бывшимъ притокомъ Сулы. Такимъ образомъ, въ то давнее время, когда эти болота были рѣками, когда рѣка Торговица дѣйствительно «впадала» въ рѣку Роменъ, полуостровъ, устье Торговицы не могло не привлечь къ себѣ населенія по тѣмъ удобствамъ защи-

ты и легкости водного сообщенія, которыя оно представляло собою для жителей южнорусскихъ степей. Эта мѣстность могла быть очень удобнымъ торговымъ пунктомъ русскихъ съ степными народами и очень можетъ быть, что и самое названіе Торговицы происходитъ отсюда. Въ 1638 г., при разрѣшеніи спора о путивльскомъ рубежѣ, «передъ межевыми судьями показывали державцы украинные привилія короля Александра (1501 — 1506) на *волость Торговицу*, которая нынѣ впустѣ, и на рѣку Самборъ.» [1]) Волость эта, взявшая свое названіе отъ рѣчки Торговицы, должна была ограничиваться, судя по мѣстности, рѣками Торговицею, Ромномъ и Самборомъ, т. е. заключала въ себѣ дачи настоящихъ селъ: Корибутова, обоихъ Самборовъ, Сосновки и Гирявки. [2])

Запустѣвшая Торговица привлекла къ себѣ новое населеніе не раньше нач. XVII в; около этого времени она была заселена извѣстнымъ Іеремією Корибутомъ Вишневицкимъ, передавшимъ родовое свое прозвище селу, возникшему при соединеніи Торговицы съ Ромномъ. Мѣстоположеніе *села Корибутова* было такъ выгодно, что во время возстанія Хмельницкаго, въ этомъ селѣ считалось 600 «господарей,» т. е. домохозяевъ, [3]) вѣроятно.

Когда Мазепа присоединилъ къ своей батуринской волости оба Самбора, то вмѣстѣ съ ними захватилъ и Корибутовъ, вошедшій затѣмъ въ составъ самборскаго староства. (Корибутовскіе козаки входили въ составъ сна-

---

[1]) Дворцовые Разряды, т. II, стр. 899 (Спб. 1851.)

[2]) Упоминаемое въ 1628 г. „городище. Пустая Торговица" (см. нач. опис. с. Подлипнаго) по нашимъ изслѣдованіямъ, находится на краю дачъ с. Гирявки. (См. опис. Гирявки.)

[3]) См. предисловіе.

чала Красноколядинской сотни, а позднѣе — Корибутовской.) Первыя свѣдѣнія о корибутовскихъ крестьянахъ находимъ въ ревизской книгѣ 1729 г. Въ этомъ году въ Корибутовѣ считалось: 17 зажиточныхъ (можныхъ,) 11 «убогихъ,» и 10 весьма убогихъ семей; итого — 38. [1]) По ревизіи 1740 г., въ Корибутовѣ крестьянъ считалось 29 дворовъ, въ которыхъ жило 33 семьи, а козаковъ показано 23 двора съ 30 семьями.

Такое значительное умаленіе въ Корибутовѣ населенія, происшедшее въ столѣтній періодъ (1638 — 1740.) должно быть объяснено тѣми невыгодными условіями, въ которыя поставлено было это село въ экономическомъ отношеніи, съ подчиненіемъ батуринской волости. Гетманскіе старосты были для крестьянъ тяжелѣе, чѣмъ самые сильные державцы. Кромѣ того, въ половинѣ XVII в. Корибутовъ былъ поселеніемъ, окруженнымъ на значительное пространство пустопорожними угодьями, которыя стали заселяться, какъ только народъ почувствовалъ для передвиженій свободу, стѣсняемую прежде польскими чиновниками и державцами. Такимъ образомъ тѣ поселенія, которыя мы видимъ теперь вокругъ этого стариннаго села, первоначальнымъ своимъ заселеніемъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, обязаны корибутовцамъ, которые тѣснимые гетманскими старостами, бросали, по тогдашнему обыкновенію, свои дворы, чтобъ сѣсть гдѣ нибудь, на вольныхъ грунтахъ «слободою.» Слѣдя за возникновеніемъ поселеній въ юго-восточномъ углу конотопскаго уѣзда, можно предположить, что мѣстности настоящихъ селъ: Куриловки, Хвесёвки и Гирявки, возникшихъ около половины XVII в., были выбраны для заселенія именно кори-

[1]) Козаки въ ревизіи 1729 г. не упомянуты; списки ихъ въ то время велись еще отдѣльно и заключались въ такъ называемыхъ *кочнуватъ*.

бутовцами, которые знали окружающія ихъ вольныя угодья и лучше своихъ сосѣдей, и имѣли преимущественное на нихъ право, по смежности этихъ угодій съ землями, принадлежащими собственно къ ихъ селу.

Экономическое положеніе Корибутовцевъ въ половинѣ XVIII в, видно изъ слѣдующей описи, составленной въ 1740 г., когда батуринская волость «описана была на Государыню.» Въ Корибутовѣ, описныхъ подданыхъ, посполитыхъ обывателей, и ихъ подсусѣдковъ и пѣшихъ, живучихъ въ своихъ домахъ 27 дворовъ. — Съ оныхъ описныхъ подданныхъ окладъ собирался, какъ и въ селѣ Великомъ Самборѣ. (см. ниже) И оной денежной окладъ посежегодно отдавался въ казну, въ батуринскую канцелярію. — Въ томъ же Корибутовѣ придворныхъ описныхъ подданныхъ *козачихъ — 20 дворовъ*, съ которыхъ никакого денежнаго и хлѣбнаго окладу не собирается; точію отбываютъ всякія услуги къ великосамборскому дворцу и до батуринской канцеляріи. — Въ томъ же селѣ, описныхъ казенныхъ мельницъ 2, о 3 колахъ мучныхъ, а 1 колоступное и гребля на рѣчкѣ Ромнѣ, съ которой собирается погребельный доходъ; (отданъ на откупъ Агафіи Ребриковской.) — У посполитыхъ описныхъ подданныхъ обывателей въ разныхъ мѣстахъ и урочищахъ, сѣнныхъ покосовъ 18 и на оныхъ накашивается сѣна 133 воза, въ нихъ 665 копенъ. — Для выгону къ пастбѣ обывательскаго скота, земли не имѣется, а пасутъ свой скотъ въ какой сторонѣ того села, толока бываетъ, на тѣхъ же своихъ пахатныхъ поляхъ. — Въ томъ же селѣ, у посполитыхъ подданныхъ, собственнаго ихъ пахатнаго поля, въ разныхъ мѣстахъ и урочищахъ, 317 дней. [1]) — Въ оныхъ посполитыхъ обы-

[1]). Т. е. 238 десятинъ; слѣдовательно на дворъ приходилось по восьми десятинъ.

вателей, въ разныхъ мѣстахъ, хворосту, котораго, совокупя въ одно мѣсто, могло бы быть въ окружности на одну версту. — По пропорціи вышеписанныхъ обывательскихъ угодій, лошадей и ихъ собственнаго скота содержать и въ годъ прокормить можно шесть съ половиною (головъ?) Изъ приведенной описи видно, что въ числѣ подданныхъ показаны и козаки; такое нарушеніе козачьихъ привиллегій едвали не начато было Меншиковымъ, который уже и прежде, чѣмъ завладѣлъ батуринскою волостью, сдѣлалъ первый въ Малороссіи опытъ — верстанія козаковъ (почепскихъ) въ крестьяне. [1])

Судьба корибутовскихъ козаковъ тѣсно связана съ исторіею закрѣпощенія самборскихъ козаковъ, съ которой познакомимся ниже. Тамъ же познакомимся и съ тѣми насиліями, которыя терпѣли корибутовскіе крестьяне, наряду съ другими, отъ самборскихъ старостъ, до пожалованія батуринской волости Разумовскому.

Экономическое положеніе Корибутова въ к. XVIII в., видно изъ описанія 1781 г. — «Имѣетъ свое положеніе между двухъ рѣкъ Торговицы и Ромна, на правомъ р. Ромна берегѣ, при дорогѣ транспортной изъ Глухова на Полтаву идущей. Въ томъ сѣлѣ церковь деревянная — 1, священникъ — 1, причетниковъ — 2. Подданныхъ графа К. Гр. Разумовскаго дворовъ — 59, въ нихъ хатъ — 89; священника корибутовскаго подсусѣдческихъ хатъ — 2. Лѣсовъ къ оному селу принадлежащихъ, тамо—нѣтъ и жители строевой покупаютъ въ дачахъ надсеймскихъ, селъ: Жолдаковъ, Гутокъ и другихъ, а для отопливанія употребляютъ солому. Поля пахатного и степу довольно. Обыватели онаго полу-

[1]) См. статью „Почепскіе козаки и Меншиковъ“ въ Черниговъ. Листкѣ, 1863 г., №№ 7 и 8.

чаютъ прибыль отъ хлѣбопашества и табаку, котораго насаживаютъ изобильно, и отъ найму роменскимъ жителямъ подъ фуру, для подъему накупляемого ими въ Глуховѣ, въ Коротѣ и въ иныхъ мѣстахъ, горячаго вина. Хлѣбъ отвозятъ въ Конотопъ и Батуринъ для продажи, а табакъ наѣзжая изъ Ромна промышленники закупаютъ.» Количество корибутовскихъ земель, видно изъ описанія, сдѣланнаго при планѣ Корибутова 1806 г. — «*Подъ усадьбою* — 82 д. 21 саж.; *Кладбище* — 141 $\frac{1}{2}$ с.; выгонной земли 58 д. 356 $\frac{1}{2}$ с., *пахатной* земли крестьянъ корибутовскихъ — 1887 дес. 51 $\frac{3}{4}$ саж.; лѣсу строевого и дровяного, состоящаго на рѣкѣ Торговицѣ 288 дес. 1066 $\frac{3}{4}$ саж.; подъ усадьбою *хуторовъ Стеценковыхъ*, крестьянъ корибутовскихъ — 17 дес. 1505 $\frac{1}{2}$ саж.; подъ рѣчками Ромномъ и Торговицею, кои раздѣляютъ границу с. Корибутова съ сс. Куриловкою и Фесёвкою, и на оныхъ крестьянской *сѣнокосъ* — 938 дес. 2235 $\frac{3}{4}$ саж.; подъ озеромъ *Нечаевымъ* и яромъ Ковинымъ — 2 дес. 1884 саж.; подъ дорогами — 73 дес. 1584 саж., итого всей земли 3349 дес. 967 $\frac{3}{4}$ саж. Дворянъ с. Корибутова Яновскихъ разной земли — 168 дес. 2153 саж., дворянина Яремова хуторъ и при немъ земли — 12 дес., 1164 саж. А всей при с. Корибутовѣ земли — 3530 дес. 885 саж.

Когда имѣнія Разумовскаго стали распродаваться, въ началѣ настоящаго столѣтія, Корибутовъ какъ то уцѣлѣлъ отъ продажи, вѣроятно потому что не заключаетъ въ своихъ дачахъ особенныхъ экономическихъ выгодъ, сравнительно съ другими Разумовскаго имѣніями.—Послѣ смерти князя Андрея Разумовскаго, остатки батуринской волости отданы были за казенный его долгъ, въ опеку. Наконецъ въ 1853 г, составлена была «опись всему недвижимому и движимому имѣнію умершаго д. т. с. кн. А. К. Раз—аго, учиненная по случаю неуплаты выданныхъ

ему изъ государственнаго казначейства 450 тыс. р. с., для продажи батуринскаго имѣнія съ публичнаго торга. Но такъ какъ покупщиковъ не явилось, то все имѣніе отдано было въ казну, которая завѣдуетъ имъ, въ томъ числѣ и Корибутовомъ, по настоящее время. По этой описи, количество корибутовской земли—тоже самое что и въ 1806 г., т. е. 3349 д.; населеніе Корибутова было: 642 мужч. и 640 женщ., живущихъ въ 240 дворахъ; у нихъ рогатаго скота—452 и лошадей 26 головъ. [1])

Какъ колебалось корибутовское населеніе въ своемъ количествѣ, видно изъ слѣдующей таблички:

Годы.	Крестьяне.	Козаки.
1638	600 господарей	—
1729	38 дворовъ	неизвѣстно.
1740	27 двор.	20 дворовъ.
1760	23 двор.	33 двор.
1779	34 двор. 81 бездворн. хатъ.	нѣтъ.
1853	240 дворовъ.	—

---

[1]) По описи 1855 г., крестьянскія семейства с. Корибутова составляютъ слѣдующія фамиліи: Бадюнъ, Бандура, *Басарабъ*, *Бесѣда*, Безносенко, *Биле*, *Бурдюгъ*, Бутко, Величко, Горбань, Горошченко, Горячій Грызунъ, Грыцыкъ, Гужва, Гуторка, Демиден-

Нехаевскій хуторъ—въ 4-хъ верст. отъ села,—одинъ только и принадлежитъ къ с. Корибутову. Въ 1768 г., при составленіи генеральной описи этой мѣстности, корибутовскій священникъ Степанъ Никитинъ, тогдашній владѣлецъ х. Нехаевскаго, показалъ, что хуторъ этотъ достался ему, со всѣми угодіями, въ 1767 г., по рѣшенію Ивницкаго земскаго суда, за долгъ корибутовскаго козака Семена Нехая, въ 130 р. 50 к.—Теперь хуторъ этотъ принадлежитъ къ корибутовской казенной дачѣ.

Говоря о Корибутовѣ, нужно упомянуть и о корибутовской сотнѣ. Въ этомъ селѣ сотня первоначально существовала въ XVII в., пока Корибутовъ не былъ включенъ въ батуринскую волость; въ 1672 г., упоминается корибутовскій сотникъ Яцко Драпѣка. [1]) Съ подчиненіемъ же Корибутова самборскому старостству, народонаселеніе этого села стало уменьшаться и сотня была уничтожена, вѣроятно при Мазепѣ, а Корибутовъ былъ включенъ въ красно-

---

во, Дмитренко, Дрофа, Дуброва, Зерняченко, Зубенко, Игнатенко, Кайнара, Карпѣка, Катанъ, Клѣщъ, Коваленко, *Коломіецъ*, *Буреска*, *Литвиненко*, *Лойко*, Лугина, Лысенко, Мирошниченко, Нехаенко, Опалѣйко, Оранка, Охонька, Паненко, Перерва, Пинчукъ, Поганюкъ, Пономарь, Порохня, Пріймакъ, Пронь, Прѣлый, Пугачъ, *Роенко*, *Рудецкій*, Рудый, *Рябоволъ*, Селеденъ, Симоненко, *Скороходъ*, Степенко, Сыроватка, Тищенко, Турута, Тяжеробъ, Хижнякъ, Худенко, Цыганъ, Черняевскій, Чортокъ, Шерудило и Яковина. Тринадцать изъ этихъ фамилій, напечатанныя курсивомъ, упомянуты въ числѣ крестьянъ и въ ревизской книгѣ с. Корибутова 1729 г. Въ то время всѣхъ крестьянскихъ фамилій въ Корибутовѣ, было—39.

[1]) Величко, II, 316.

волядовскую сотню. Но въ 1739 г, когда по распоряженію управлявшаго тогда Малороссіею Александра Румянцова, число сотень было увеличено, [1]) то и отъ красноколядинской отдѣлена была часть, изъ которой снова образовалась корибутовская сотня; впрочемъ и на этотъ разъ, существованіе ее было не долго; чрезъ нѣсколько лѣтъ она была упразднена (въ это время въ ней сотниками были— Павелъ Яслиновскій и Левандовскій) и вновь открыта была уже по распоряженію Разумовскаго, въ 1751 г. Въ Мартѣ слѣдующаго года, прилуцкій полковникъ доносилъ гетману: «полученнымъ отъ ясневельможности вашей ордеромъ, велено въ полку прилуцкомъ сотню корибутовскую отъ сотнѣ красноволядинской паки раздѣлить по прежнему — — и ко опредѣленію въ ту корибутовскую сотню настоящимъ сотникомъ *выбравъ* зъ достойнихъ того чина двохъ или трохъ кандидатовъ, съ выборами и аттестатами къ ясневельможности вашей немедленно прислать. И потому повелѣнію, *волними атаманы и козаковъ сотнѣ корибутовской голосами*, по опубликованіи въ той сотнѣ изображенного ясневельможности вашей ордера, чрезъ нарочно отъ полковой канцеляріи опредѣленного сотника иванцкого Ѳедора Свѣрского, въ чинъ той корибутовской сотнѣ

---

[1]) Арх. Малорос. Кол., № 11242, въ дѣлѣ по доносу яготинскаго сотника Купчинскаго на генер. писаря Безбородка. Дѣло это состоящее изъ уликъ Купчинскаго и оправданій Безбородко, заключаетъ въ себѣ очень много важныхъ свѣдѣній для бытовой исторіи Малороссіи. Объ увеличеніи числа сотень, Купчинскій говоритъ, что распоряженіе объ этомъ Румянцова сдѣлано было по мысли Безбородка, который имѣлъ въ виду при увеличеніи сотень, образованіе большаго количества должностей, для замѣщенія ихъ какъ своими кліентами, такъ и тѣми лицами, которыя могли хорошо платить за полученіе мѣстъ.

сотничества выбранніе войсковій канцеляристъ Павло Дембовскій да къ нему въ кандидаты той сотни курѣнній атаманъ Семенъ Прокопенко, при доношеніи и аттестатѣ къ ясневелможности вашей были оредставлени; съ коихъ по високому ясновелм. вашей усмотрѣнію въ ту корбт. сотню сотникомъ настоящимъ жалованъ вышеписанной войсковый канцеляристъ Павло Дембовскій и даннымъ ему на тотъ чинъ унѣверсаломъ; между тѣмъ повелѣно чрезъ кого пристойно, отдѣливъ отъ красноколядинской ту корибутовскую сотню, ему сотнику Дембовскому той корбт. сотни команду и сотенную короговъ поручить, по надлежащому снабдѣвъ при томъ, оную сотню, и старшиною сотенною; и во исполненіе того повелѣнія помянутому корибутовскому сотнику Павлу Дембовскому той кор. сотни команда и сотенная короговъ, чрезъ асаула полковаго Никифора Бѣлецкого-Носенка, вручена; да и въ сотенную той сотнѣ старшину по выборамъ такъ реченного кор. сотника Дембовского, яко оной же сотнѣ атамановъ и козаковъ выбранніе, а имено: атаманъ Семенъ Ошищенко, писаръ Никита Скоробогатко, асаулъ Григорій Ѳедоренко, хоружій Денисъ Германъ, на вѣрность въ томъ ихъ званій къ присяги зде приведенны и къ правленію къ ихъ должности касаючихся дѣлъ, при ордерѣ съ полковой прилуцкой канцеляріи къ нему сотнику Дембовскому отправлени, а жаковы села по равномѣрству и по способности мѣстъ отъ сотнѣ красноколядинской въ ту корибутовскую сотню отдѣлени, о томъ при семъ вѣдомость подносимъ.» [1]) Вотъ эта вѣдомость:

---

[1]) Арх. Малорос. Кол., № 15730.

Показаніе сотенъ и селъ (1752 г.)	Козаковъ. Выборныхъ. Дворовъ.	Козаковъ. Выборныхъ. Хатъ.	Козаковъ. Подпомощниковъ. Дворовъ.	Козаковъ. Подпомощниковъ. Хатъ	Посполитыхъ. Дворовъ.	Посполитыхъ. Хатъ.
Сотни корыбутовской:						
Село Голюнка	48	110	21	39	13	27
Село Дептовка	56	135	38	82	5	23
Село Ѳесювка	4	9	1	5	32	68
Село Гырявка	9	25	7	8	20	42
Въ слободки Скоропадскаго подсусѣдковъ—7.						
Село Курыловка	—	—	—	—	25	44
Село Пекарѣ.	—	—	—	—	18	30
Въ слободки Базалѣевки подсусѣдковъ — — 12.						
Слободка Юревка	—	—	—	—	30	37
Село Малой-Самборъ	—	—	34	85	23	57
Село Корыбутовъ	—	—	21	29	24	48
Село Великой-Самборъ . . .	—	—	58	101	21	54
Село Гайворонъ	18	40	14	22	11	19
Итого въ сотнѣ корибутовской	135	319	194	371	222	449

Новый корибутовскій сотникъ *Павелъ Дембовскій*, представлялъ собою до того полный типъ тогдашняго чиновника—сотника, что мы находимъ не лишнимъ обрисовать подробнѣе эту личность, съ цѣлью ближайшаго знакомства съ народною жизнью старой Малороссіи.

Въ спискѣ канцеляристовъ войсковой канцеляріи 1739 г., Дембовскій показанъ вступившимъ въ канцелярію въ 1737 г.,

изъ мѣщанскихъ дѣтей, т. е. изъ *посполитства*, сословія податнаго. До половины XVIII в., доступъ въ войсковые чиновники людямъ посполитаго званія, былъ очень труденъ. До того времени войсковая канцелярія пополнялась исключительно дѣтьми войсковой старшины, отъ которыхъ при этомъ требовалось даже нѣкоторое образованіе. [1]) За тѣмъ, когда старые порядки въ Малороссіи утратили свое значеніе, мы видимъ, что въ войсковые чиновники пробирались, безъ особеннаго труда, и люде «посполитой породи». Такъ

[1]) Купчинскій обвинялъ Безбородка, что онъ первый началъ пополнять генеральную канцелярію людьми не знавшими не только „латыни,“ но почти и неучившимися и при томъ „посполитой породи.“ На это обвиненіе Безбородко отвѣчалъ: „а и за прежде бывшихъ въ Малой Россіи гетмановъ, не только были въ войсковой енералной канцеляріи канцеляристы не латинщики, но и самые настоящіе енералніе писарѣ, яко то за гетмана Самуйловича, 1672 году, писарь енералній Савва Прокоповичъ а реентъ или старшій канцеляристъ Василій Кочубей да канцеляристы: Иванъ Бѣлозерскій, Василій Велецкій, послѣ былъ судіею полковимъ гадяцкимъ, Иванъ Быховецъ, Стефанъ Тимофѣевъ, Демянъ Пуляринскій,— были не латынщики. За бывшого же гетмана измѣнника Мазепы, 1687 года, вышеозначенній Василь Кочубей, не латинщикъ, былъ настоящимъ писаремъ енералнимъ лѣтъ до пятнадцати; да въ тѣхъ же годѣхъ былъ реентъ Василій Богдановскій не латинщикъ и канцеляристи не латинщики жъ: вишепомянутій Демянъ Пуляринскій, Григорій Григорьевъ, Тихоній Кураховскій, Иванъ Чарнишъ, кой былъ посля полковникомъ гадяцкимъ, а потомъ судіею енералнимъ, Михайло Дубяга, Андрей Коренювскій, Максимъ Гречаній, Иванъ Залѣскій, Оедоръ Олшанскій, *Самойло Велицко*, Андрей Кривій, Григорій Васильевъ. Съ предреченнихъ же канцеляристовъ были посполитой породи: Григорій Григорьевъ, *Самойло Велицко*, Андрей Кривій, Григорій Василіевъ, Андрей Коренювсвій — — “ Арх. Малорос. Кол., № 11242. См. выше, стр. 224. Изъ этого интересного показанія узнаемъ и о происхожденіи трудолюбиваго лѣтописца.

попалъ въ канцеляристы и Дембовскій, какъ кажется стародубскій мѣщанинъ. Въ «сказкѣ,» данной имъ послѣ его избранія въ сотники, Дембовскій показалъ: «съ 1733 году служилъ онъ при полковой стародубовской канцеляріи канцеляристомъ, отправляя порученніе ему дѣла вѣрно и добропорядочно, по 1737 годъ, о чемъ и атестатъ отъ той полковой канцеляріи имѣетъ; а 1737 году началъ служить при войсковой генералной канцеляріи въ званіи канцелярскомъ, при дѣлахъ по опредѣленіямъ оной же генералной канцеляріи: въ 738 и 739 годѣхъ находился въ коммисіи о продолжавшойся тогда опасной болѣзни; и того жъ 739 да 740 годовъ, въ мѣстечкахъ Кролевцѣ и Воронѣжи былъ въ разныхъ слѣдствій и дѣлъ, какъ то глуховского гарнизонного полку зъ умершимъ поручикомъ Дубасовымъ, въ слѣдствія о роспечатанныхъ о нужнѣйшихъ дѣлахъ, отъ бывшого командующого генерала фелтмаршала Миниха къ генералу маіору Стрешневу писанныхъ пакетахъ» и т. д.

Посидѣвъ такомъ образомъ лѣтъ 15-ть, въ генеральной канцеляріи, Дембовскій, какъ и другіе его товарищи, искалъ случая — получить мѣсто болѣе или менѣе, самостоятельное, на которомъ можно было бы получать выгодъ больше, чѣмъ сколько доставалось ихъ на долю канцеляриста. Идеаломъ въ такихъ случаяхъ былъ — сотничій урядъ, достигнувъ котораго канцеляристъ изъ «судоваго панича,» дѣлался сразу «паномъ сотникомъ,» судившимъ и рядившимъ, по своему усмотрѣнію, населеніе нѣсколькихъ селъ. — Но сотники выбирались тогда еще «вольными голосами,» (позднѣе — порядокъ этотъ былъ измѣненъ,) слѣдовательно нужно было или задобрить мѣстную полковую и сотенную старшину или же наобѣщать будущимъ своимъ сотникамъ — всякія снисхожденія по отбыванію войсковой службы и правый судъ въ

разбирательствѣ домашнихъ ихъ споровъ. Что нибудь подобное долженъ былъ сдѣлать и Дембовскій, потому что корибутовцы, едва ли и слыхавшіе передъ тѣмъ о Дембовскомъ, выбрали его своимъ сотникомъ, какъ говорилось, «вольными голосами». Но насколько участвовали въ этомъ выборѣ «вольные голоса» корибутовцевъ, видно изъ ихъ прошенія, поданнаго Разумовскому, вслѣдъ за Дембовскимъ, послѣ выборовъ поѣхавшимъ въ Глуховъ хлопотать объ универсалѣ на сотничій урядъ. Вотъ это прошеніе: «Канцеляристъ генерального суда Павелъ Дембовскій, прибывши въ сотню краснополядинскую съ ордеромъ вашей ясневелможности о виборѣ намъ нижайшимъ — кого обще всѣ бившей корибутовской сотнѣ козаки пожелаютъ, на рангъ сотничой, не обявляя намъ нижайшимъ, того ордера и не спрашивая — кого въ тое сотничое званіе нами изобрано будетъ, согласясь съ преждебившими при умершомъ сотнику корибутовскому Павлу Ясликовскому, да другомъ, кой нынѣ слабинскимъ, Левандовскому, сотенною старшиною и *обнадеживъ ихъ быть по прежнему сотенными старшинами и содержаніи ихъ въ особливой своей милости*, якоже они при помянутихъ сотникахъ, привикли надъ нами нижайшими немаліе издирства чинить, на что и производиміе дѣла засвидѣтелствовать могутъ; да и за производимой зъ сотнѣ корибутовской въ армейскіе полки за полкъ переяславскій провиантъ и фуражъ, учиненную той корибутовской сотнѣ обивателямъ заплату, они, бившая старшина, въ себе утаили и о той ихъ утайкѣ денегъ слѣдствіе было и нынѣ еще не окончено, на то уявились на написанномъ нимъ, Дембовскимъ, на имя его виборѣ, подписавъ свои руки, поѣхали въ полковую прилуцкую канцелярію для взятя отъ той полковой канцеляріи вибора къ вашей ясневелможности, ради видачи ему,

Дембовскому, на рангъ сотничій въ сотню корибутовскую, унїверсала и приводѣ его на тотъ чинъ къ присяги. Егда же онъ, Дембовскій, съ взятимъ за подписомъ руки г. полковника прилуцкаго Григорія Галагана и всей полковой старшини виборомъ, ѣдучи въ Глуховъ по тракту, въ село Голюнку прибылъ, *не мало насъ нижайшихъ браня, називалъ свинарами и бражниками, сказуя: я де вамъ за неподписаніе рукъ вашихъ на моемъ виборѣ, не точію вкругъ кожу опору, но иного въ живихъ не оставлю!* Отъ якихъ ми нижайшіе его, Павла Дембовского. похвалокъ, находимся въ немалой опасности, для того что помянутіе сотники, Павелъ Ясликовскій и Левандовскій, *присилаеми были отъ енеральной войсковой канцеляріи, въ ту корибутовскую сотню, и не имѣя въ себе тамо, (Ясликовскій) яко сторонній человѣкъ немало строенія и другихъ угодій, въ насъ нижайшихъ такъ строенія, яко и другіе угодія, поля и гаи, безденежно, налагая на насъ напрасніе вини, отбѣралъ; а въ иныхъ, сторгуя грунтъ въ свое владѣніе, денегъ и поднесь не отдавалъ;* по умертвіи же сотника Ясликовскаго, жена его строеніе на жилой свой отеческій дворъ, въ мѣстечко Варву, забрала, а другіе угодія многимъ владѣльцамъ въ продажу, отпустила, сказуя, якоби мужъ ея имѣлъ то по куплѣ. А Левандовскій, по переводѣ его сотникомъ же, въ сотню слабинскую, такъ строеніе, яко и грунта, продалъ подскарбію енералному г. Скоропадскому. *Егда же его, Павла Дембовского, въ ту намъ корибутовскую сотню, сотникомъ отпущено будетъ, якожъ его, Дембовского, въ той сотнѣ и близъ ея такъ строенія, яко и другихъ угодій, нѣмало нѣтъ, дѣлатиметь намъ уже въ послѣднихъ нашихъ грунтахъ немалое утѣсненіе;* и для того мы, нижайшіе, въ немалой опасности нахо-

дясь, всѣ нижеподписавшіесь сотнѣ корибутовской виборніе и подпомощники, всенижайше вашей ясневелможности просимъ, помянутому Павлу Дембовскому на сотничое званіе унѣверсала въ сотню корибутовскую не дать и къ присяги на вѣрность сотничества пустить не велѣть; но объ опредѣленіи въ сотню корибутовскую сотникомъ бунчуковаго товарища Петра Лащинского, въ той корибутовской сотнѣ осѣдлость свою и доволніе грунта имѣющого, (въ с. Гирявкѣ,) учинить високомилостивое разсмотрѣніе.» [1]) По видимому, вполнѣ уважительная просьба корибутовскихъ сотнянъ оставлена была безъ всякаго вниманія: мы нашли её только подшитою къ дѣлу о выборѣ Дембовскаго; она даже не была помѣчена въ полученіи, противъ общаго канцелярскаго порядка, существовавшаго тогда также, какъ и теперь. —

Корибутовцы не ошиблись, что отъ такого сотника, чужепришельца, добра имъ не ждать. Очень скоро они принуждены были уже жаловаться на его притѣсненія. Такъ козаки Гирманъ и Пащенко писали въ генеральную канцелярію, что Дембовскій «козаковъ въ приватные свои услуги употребляетъ, которые по приказу его, сотника, ночью при дворѣ его несходимо караулятъ, а днемъ — хлѣбъ ему пашутъ, въ косовичное время — сѣно въ скирды кидаютъ, скотъ пасутъ; а въ зимнее время, и на загородахъ кормятъ, при винокурнѣ — свиней поютъ и прочія чорныя работы безъ заплаты и на своихъ харчахъ, ему отбываютъ; на которой работизнѣ

[1]) Арх. Марс. Кол., № 15750. Прошеніе подписано 62-мя козаками селъ Голенки, Дептовки и Гирявки. Подлинный выборный листъ за Дембовскаго подписанъ только 59-ю козаками. Въ корибутовской сотнѣ, какъ мы видѣли, было 158 дворовъ выборныхъ козаковъ и 194 — подпомощниковъ.

онъ, сотникъ, принуждаючи многихъ козаковъ боями, знатно на здоровьи увѣчилъ.» [1]) По этой жалобѣ назначено было слѣдствіе, которое осталось безъ послѣдствій; но что жалоба Гармана и Пащенка была справедлива, видно изъ жалобъ другихъ коробутовскихъ козаковъ, сохранившихся въ черниговскихъ архивахъ. Приводимъ одну изъ нихъ, которая достаточно познакомитъ насъ съ веденіемъ дѣлъ Дембовскаго въ своей сотнѣ. Въ 1755 г. козакъ Марко Коваль писалъ въ генеральную канцелярію: «сотникъ Павелъ Дембовскій сначала своего сотничества, немаліе починилъ мнѣ нижеслѣдующіе обиды: 1, 1752 году въ мѣсяцѣ мартѣ среднихъ чиселъ, жителка гольнская Варка Лаврѣниха, внесши зъ своей хаты попелъ съ огнемъ, высипала подъ свирту свою соломенную, коя солома отъ того попелу загорѣлась, отъ коего пожару собственныхъ моихъ хатъ три рубленихъ, съ двома рубленими коморами, а при третой хатѣ — лѣсяная коморка, съ протчими въ моемъ дворѣ хлѣвними пристройками, въ коихъ коморахъ и другихъ пристройкахъ находилось разнаго хлѣба болѣе тридцати четвертей; да кромѣ того сажъ рубленній, два кабаки годованихъ и прочей дворовой посудокъ, да одежи не малимъ числомъ сгорѣло; чрезъ якій пожаръ приодѣть и прокормитъ себе чимъ, не могъ. За якій пожаръ на обявленную Варку Лаврѣниху въ вышеписаннаго сотника Павла Дембовскаго я нижайшій, подавши въ сотенную коробутовскую канцелярію доношеніе съ прошеніемъ резолюціи, даби мнѣ показанной жени, учинившой пожаръ, съ ея гаю повелено бъ было на едну хату дерева вирубать, просилъ суда; то онъ, сотникъ, не допустя мене до того дерева, самъ тое

[1]) Арх. Марс. Кол., № 7812.

дерево въ показанной жени, все порубалъ, а мнѣ отказалъ, чтобъ я болѣе на ту жену никакова суда не искалъ. 2, Тогожъ 752 году, въ мѣсяцѣ ноябрѣ, тотъ же сотникъ, Дембовскій, ночной добы зазвавъ мене въ свой жилой домъ, не вѣдаю съ каковой причины, нещадно мене по щекамъ доволно билъ, коего часу болѣе тридцати разовъ вдарилъ и волоси зъ головы вирвалъ, отъ якого бою и по сіе пори въ первое свое состояніе прійтить не могу. 3, Сотникъ Павелъ Дембовскій после пожару не давъ мнѣ построиться, на 753 и 754 года сотеннымъ карибутовскимъ къ собранію и произвожденію консистенской дачи, комисаромъ не по очереди учредилъ, по коемъ учрежденіи не отступно въ комисарскомъ своемъ званіи я нижайшій справлялся; а онъ, сотникъ, дворовымъ моимъ приказувалъ въ дворъ его, работать ему ходить,- яко то гребти и въ поле жать, кои по его приказу все тое работали беззаплатно; когда же я съ-подъ роти для взятта харчей, пріѣду, то онъ мнѣ приказувалъ по приличію ковалского моего ремества въ кузници моей, на его приватніе потребности, разніе зъ желѣза инструменты, работать, кои и работалъ беззаплатно. 4, Въ 754 году въ мѣсяцѣ ноябрѣ, къ храму архистратигу Христову Михаилу, въ мѣстечку Голюнцѣ, собравшися разнаго рода ремесніе люде, по согласію зложившися по десяти копѣекъ, да сверхъ того въ тожъ число я, нижайшій, позикою положилъ два рубля денегъ, къ прибилѣ церковной, купили для разсиченія сирцу меду, [1]) и по розсиченіи, для вы-

[1]) Обычай *кануновъ*, въ настоящее время, кажется, исчезнувшій, заключался въ томъ, что къ престольному празднику въ селѣ, сельская община выбирала изъ своей среды, нѣсколько лицъ, — *канунниковъ*, — которые обязаны были во время престольнаго праздника, продавать разсыченный медъ, вся прибыль отъ про-

болшая часть старшинскихъ свойственниковъ находится, учиня согласіе, написала виборъ мимо вѣдомо и согласіе наше; и въ ономъ виборѣ возного Федоровича поставили первимъ, а писара сотенного Гирмана вторимъ кандидатами и на ономъ поподписовались; войск. же канцеляриста Романа Соколовского въ ономъ виборѣ и пропустили, не смотря на то, что за нимъ три куреня подписались, и гирявскихъ козаковъ насилно на томъ же виборѣ поподписовали. И тотъ виборъ ему, возному, поручили для представленія въ полк. канцелярію, о чемъ и паки, по извѣренію нашему, отъ козаковъ Ивана Скиби, Назара Наумепка, Харка Денисенка, Пилипа Хорошуна, Омелка Кіяшки, Дмитра Романенка, Василя Марченка, Хведора Заики, Леска Скиби, сего августа 10 д., въ полк. канцелярію подано доношеніе, которимъ они представляя о непорядочномъ виборѣ, учиненномъ съ отмѣткою рѣшительныхъ пунктовъ, просили за представленіемъ отъ помянутого возного вибора, оной вовсе оставить, яко учиненный въ отмѣнность законовъ, безъ нашего на то соизволенія, а учинить виборъ за опредѣленіемъ парочного и за согласіемъ всѣхъ козачихъ куреней, въ силу имѣющихся на то постановленій, по которому доношенію, полк. прилуцкая канцелярія никакова опредѣленія не учинивши, тотъ представленній отъ возного выборъ, учиненный безъ нашего согласія, не по нашему желанію, въ отмѣнность рѣшительныхъ пунктовъ утвердивши, какъ намъ нижайшимъ извѣстно учинилось, къ вашему высокографскому сіятелству отправила. А понеже тотъ виборъ въ сотники возного Федоровича, дѣйствительно находячогось въ штацкой должности, по вышписаннимъ резонамъ точно послѣдовалъ зъ наущенія сотенних старшинъ, отъ оних двоихъ куреней, гдѣ ихъ гораздо болшая часть родственниковъ, какъ стар-

что за церковній медъ готовіе денги брали, ему сотнику Дембовскому, по приказу его, всѣ отдали, а на церковъ готовихъ денегъ нѣ единой копѣйки оной сотникъ не опредѣлилъ. Да къ тому жъ меду къ церковной прибилѣ, отъ доброхотныхъ дателей, спрошено было самого овса двѣ четверти и тотъ овесъ за готовіе денги жиючому въ мѣстечку Голѣнцѣ, отставному драгуну Антону Сидорову продали; оной же сотникъ Дембовскій отъ оного драгуна тотъ овесъ себѣ отобралъ и замѣрилъ только одну четверть и шесть четверичковъ, а два четверички убиточилъ; кой драгунъ за тотъ овесъ обратно отъ мене денги отобралъ, а сотникъ и по сіе пори за тотъ овесъ, на церковъ денегъ не далъ. 5, Въ томже 754 году, въ мѣсяцѣ ноябрѣ, по приказу его, сотника, собственнаго его меду розситилъ я одинъ варъ, за коимъ розсиченіемъ и за забоемъ воску, бавилъ три днѣ; а после того въ томже мѣсяцѣ, послалъ мене въ городъ Конотопъ, въ ярмарокъ, и далъ на мой возъ дворовую свою бабу съ плахтами и ложниками, [1]) для продажи; да приказалъ мнѣ, чтобъ я въ городѣ Конотопѣ въ гончара, кахлицъ сто, потрѣбное число желѣза и протчихъ покупокъ купилъ, по коему его сотника Дембовского приказу, прописанную съ плахтами и ложниками бабу, съ коихъ плахотъ только една плахта продана, а другіе за несходствіемъ цени, не продани; кахлѣ жъ, желѣза и протчіе покупки ему, сотнику, мною куплены. А какъ скоро съ Конотопу я нижайшій возвратился, то онъ, сотникъ, тимъ же купленнымъ мною желѣзомъ заразъ велѣлъ лошадей своихъ пятеро подковать, кои мною и подкованы беззаплатно; а после подковки лошадей, съ тоею жъ вишшеписанною бабою и съ тѣми вишше объявленными плахтами и ложниками, въ мѣстечко Красній

[1]) Ложники — шерстяныя одѣяла.

Колядинъ, въ ярмарокъ николаевскій, оной же сотникъ для продажи посылалъ; и приказалъ, дабы я ему въ дворъ купилъ смушковъ, сахару, а для сѣяния муки сито и решето, кои покупки, кромѣ смушковъ, мною куплении и ему сотнику отдании. 6, По приказу его, сотника, на лазню его, самъ я новое прутя поробилъ; а после лазнѣ санки его глабчастіе я, нижайшій, съ другими приданними ко мнѣ ремеслими двома человѣками, дней чотири окововалъ, за якую оковку далъ мнѣ глечокъ горѣлки, якую горѣлку продалъ я другимъ людямъ, за 10 копеекъ. 7, Сего 755 году, въ великій постъ, ему жъ сотнику одинъ варъ меду разситилъ, за коимъ разсищеніемъ и за забоемъ воску бавилъ я три днѣ; да сверхъ вышеписанних работъ, до десяти паръ и болѣе чоботъ и нѣсколко паръ черевиковъ подковалъ, коляску, столи складаніе оковалъ, до возовъ поддоски, до дверей его свѣтличнихъ и до оконницъ завѣси, замки, ключи и протчіе потрѣбности не малимъ числомъ, чрезъ всѣ годи робилъ же; на своихъ лошадяхъ деревню и ліодъ возилъ; отъ якой его сотника Дембовскаго, роботизни, къ немалому убитку и разоренію пришолъ, такъ что къ службѣ козачей купно зъ другими выборними козаками, якожъ и я нижайшій въ виборѣ нахожусь, ползоватся не могу.» [1]) — Когда по этой жалобѣ, предписано было прилуцкой полковой старшинѣ, произвести слѣдствіе, то Дембовскій поспѣшилъ помириться съ Ковалемъ; написанная ими мировая представлена была въ генеральную канцелярію и дѣло закончилось.

Дембовскій не ограничивался требованіемъ отъ своихъ сотнинъ, всякаго рода послугъ; насилія его иногда были ужасны, какъ видно изъ слѣдующаго «доношенія,» подан-

[1]) Арх. Марс. Кол., дѣло 1755 г., мая 12, № 5412.

наго въ генеральную канцелярію: «изтедшого февраля 24 д. сего 1755 году, полку прилуцкого козакъ сотнѣ карабутовской Давидъ Максименко пришелъ въ Глуховъ, на квартирѣ мене нижайшого и объявилъ между протчимъ, что сотникъ карабутовскій Павелъ Дембовскій дочерь его Максименка родвую Агрипину, коей отъ роду лѣтъ несполна еще двападцать, дѣвствомъ растлилъ; и по растлѣніи онъ, Дембовскій, тую дѣвицу Агрипину — гдѣ подѣлъ, смерти ли предалъ или куда подъ карауломъ сослалъ, неизвѣстно. А после и его самого, показаннаго Максименка, забилъ въ желѣза и содержалъ у домовой своей банѣ подъ карауломъ; съ подъ коего его караула, принужденъ тотъ Максименко бѣжать зъ залѣзами; и егда приболъ у Глуховъ, находился у домѣ моемъ и намѣревалъ билъ подать у генеральную войсковую канцелярію, на упоминаемаго сотника Дембовского за вишепоказанніе обиди, доношеніе; между чимъ тотъ же сотникъ Дембовскій подославъ кухара своего, Алексѣя Литвина, ко мнѣ на квартиру и обманствомъ вманивъ зъ двора, сказалъ, якобы у дворець его ясневелможности позвалъ; а после, визвавши, на улицѣ, самъ сотникъ Дембовскій зъ двома человѣкъ козаками, подхвативъ насилно того человѣка и завезъ невѣдомо куда, коего козака Максименка по злобѣ и вишепоказаннимъ причинамъ, не умертвилъ бы боями и другимъ чимъ тотъ Дембовскій, до смерти, опасаясь я, нижайшій, что сіе дѣло немалой важности касается, за якое дѣло впредъ не послѣдовало бы дому моему затрудненіе, яко тотъ человѣкъ, козакъ Максименко, зъ моего дому подхваченъ, для того генералной войск. канцеляріи прошу сіе мое доношеніе принявъ записать.» [1]) — По этой жалобѣ произвелъ

[1]) Арх. Мярс. Кол., дѣло 1755 г., марта 15 д., № 7767.

разслѣдованіе войсковой канцеляристъ Кисловичъ; онъ разузналъ, что дѣйствительно Давидъ Максименко жилъ въ подсосѣдкахъ у Дембовского, съ дочерью Аграфеною; что слухи носились о растлѣніи послѣдней Дембовскимъ и что Дембовскій ѣздилъ въ Глуховъ за бѣжавшимъ туда, Максименкомъ и привезъ его назадъ. Спрошенный Дембовскій. снова, какъ и въ дѣлѣ съ Ковалемъ, представилъ мировую, въ которой Максименкомъ было написано, что онъ никакихъ претензій на сотника не имѣетъ, а напротивъ благодаритъ его, что онъ простилъ ему, Максименку, какой то долгъ и отпустилъ его «зъ женою и *дочерью, которая у него служила* и зъ малими дѣтьми, съ подсусѣдковъ свободно,» для жительства гдѣ онъ, Максименко, пожелаетъ.....

Видно, что съ Дембовскимъ трудно было бороться и онъ продолжалъ сотниковать до смерти, въ 1759 г.

Ему наслѣдовалъ *Василій Рудковскій*, получившій корибутовскій урядъ также вѣроятно изъ канцеляристовъ; въ универсалѣ Разумовскаго 1760 г., читаемъ: «извѣстно намъ, что полку прилуцкого сотнѣ корибутовской сотникъ Павелъ Дембовскій, будучи отправленъ съ командою прошлого 759 г., къ заграничной арміи, при вибранихъ изъ Малой Россіи бикахъ, въ томъ комендированіи умре, и она сотня корибутовская осталась нынѣ на вакансѣ. Усмотрено жъ нами, что Василей Рудковскій, будучи употребляемъ къ разнимъ службамъ, исправлялъ оніе добропорядочно, того ради мы опредѣлили его въ оную корибутовскую сотню настоящимъ сотникомъ, для чего ему, сотнику Рудковскому, команду надъ тою корибутовскою сотнею и корогву сотенную поручить отъ полковой канцеляріи. Рудковскій правилъ сотнею около семи лѣтъ и за тѣмъ, въ 1767 г., почему то отказался отъ своего уряда.

Мѣсто его занялъ *Власъ Жураковскій*. Полученіе Жураковскимъ корибутовскаго сотничьяго уряда сопроводалось такими важными послѣдствіями въ судьбѣ сельской малороссійской администраціи, что по этому поводу необходимо нѣсколько распространиться.

Рудковскій отказался отъ сотничества въ 1767 г., когда Малороссіею управлялъ уже Румянцовъ. Этотъ замѣчательный и малооцѣненный до сихъ поръ, русскій администраторъ, засталъ въ Малороссіи полную административную анархію, развившуюся преимущественно при Разумовскомъ, который будучи человѣкомъ замѣчательной честности, въ тоже время неимѣлъ никакихъ администраторскихъ способностей; окружавшіе его соправители заботились преимущественно о своихъ личныхъ выгодахъ, для которыхъ попирали на каждомъ шагу тѣ права и вольности, о которыхъ много говорили вслухъ. Румянцовъ все это увидѣлъ можно сказать, въ первые же дни своего пріѣзда въ Малороссію и прежде всего началъ заботиться, чтобъ поднять упавшее значеніе законовъ. — Такъ относительно порядка замѣщенія свободныхъ должностей въ малороссійской сотнѣ, законъ говорилъ, что мѣста эти замѣщаются по свободному выбору сотнянъ изъ своей среды, въ извѣстномъ порядкѣ; но тутъ отступленія допускались сплошь и рядомъ, назначеніемъ сотниковъ изъ мелкихъ чиновниковъ генеральной канцеляріи, — людей совершенно чуждыхъ сотнѣ, какими между прочимъ, были Дембовскій, Рудковскій, Ясликовскій, Левандовскій и множество. — Румянцовъ возобновилъ этотъ законъ и поддерживалъ его, какъ только могъ. — По этому, когда Рудковскій оставилъ сотничество, то полковое прилуцкое правленіе обязано уже было сдѣлать слѣдующее донесеніе, малороссійской коллегіи: «указомъ ея импера

торскаго величества малороссійской коллегіи въ полк. прилуцк. канцеляріи полученнымъ, для вѣдома предложено, что сотникъ корибутовскій Василей Рудковскій отъ сотничого чина по его прошенію, уволенъ; а яко по высочайшей его императорскаго величества Петра Перваго 1715 году генваря 22 дня, къ умершему гетману Скоропадскому состоявшейся грамотѣ, повелѣно: въ которомъ полку будетъ порожжее мѣсто, полковой старшины или сотника, тогда полковнику учинить раду и совѣтъ и по приговору общему, назначить къ тому уряду изъ людей заслуженнихъ и неподозрительныхъ въ вѣрности, человѣкъ двохъ или трохъ, и писать гетману и ихъ присылать ко опредѣленію достойнѣйшихъ; и въ состоявшихся въ 1728 году августа 22 рѣшительныхъ пунктахъ, въ верховномъ тайномъ совѣтѣ: *въ сотники выбирать въ каждой сотнѣ, всѣмъ козакамъ общимъ совѣтомъ*, и на томъ совѣтѣ по приговору общему назначить къ тому уряду изъ людей заслуженнихъ годнихъ, добрихъ и неподозрительныхъ въ вѣрности, человѣкъ двохъ или трохъ; въ силу которой грамоти и рѣшительныхъ пунктовъ и *малороссійской коллегіи* (учрежденной вмѣстѣ съ назначеніемъ Румянцова) *указомъ* полковой канцеляріи чинить исполненіе предложено; для того — — зъ опредѣленія полковой прилуцкой канцеляріи, посланнимъ въ сотенное корибутовское правленіе указомъ велено: созвавъ въ оное сотенное правленіе куренних той сотнѣ атамановъ [1]) и всѣхъ козаковъ, на тотъ сотника корибутовскаго чинъ избрать волними голосами двохъ или

---

[1]) Сотня дѣлилась на *курени;* козачье населеніе каждаго села составляло *курень*, выбиравшій изъ своей среды своего атамана. Дѣленіе на курени заимствовано изъ запорожской Сѣчи, отъ которой гетманщина вообще много позаимствовала въ устройствѣ своей администраціи.

трохъ кандидатовъ и учиня надлежащій выборъ, оной съ тѣми кандидатами прислать въ полк. прилуцкую канцелярію; по которому сего августа 7 дня, съ сотенного корибутовского правленія при доношеніи, по указу ея императорскаго величества, мы нижеподписавшіесь будучи въ собраніи, въ полковой канцеляріи — избрали на мѣсто — — Рудковского, по общему нашему согласію, къ полученію оного сотничого въ сотню корибутовскую чина, честнихъ, въ вѣрности неподозрительныхъ и того сотничого чина достойнихъ: полку прилуцкого сотни корибутовской возного Антона Федоровича и писаря сотенного Прокопа Гирмана — » [1])

Но вмѣстѣ съ этимъ представленіемъ прилуцкой канцеляріи, Румянцовъ получилъ и слѣдующій доносъ, нѣсколькихъ куренныхъ атамановъ корибутовской сотни: «по поданному въ полковую прилуцкую канцелярію отъ канцеляриста войскового Романа Соколовскаго доношенію, состоявшимъ въ оной полк. канцеляріи указомъ, велѣно сотенному корибутовскому правленію: созвавъ той кор. сотни куренныхъ атамановъ и всѣхъ козаковъ, на вакансовое мѣсто въ сотню кор—ую выбрать волними голосами, въ силѣ рѣшителныхъ пунктовъ, двохъ или трохъ кандидатовъ и тѣ выбори съ тѣми жъ кандидатами, прислать въ полковую прилуцкую канцелярію; по которому полк. канцеляріи указу, сотенніе корибутовскіе старшины къ собранію курѣнпихъ атамановъ и всѣхъ козаковъ, именовали было срокъ іюля на 22 число, очемъ о къ атаманамъ курѣнпимъ и приказы разосланни. Сотенніе жъ кор—іе стар-

[1]) При этомъ приложенъ подлинный выборный листъ, подписанный сотенною старшиною, куренними атаманами и рядовыми козаками. Всѣхъ подписей, кромѣ сотенныхъ атамана и хорунжаго, —105; изъ нихъ 11-ть собственноручныхъ.

шина учиня между тѣмъ зъ голюнскимъ и гайворонскимъ куренями согласіе, которіе старшина въ Голюнци и въ Гайворонѣ жителство свое имѣютъ, и въ оныхъ куреняхъ гораздо большая часть свойства ихъ дѣйствительно находится въ жительствѣ, не дожидаясь собранія всѣхъ куреней (какъ указъ полк. канцеляріи гласитъ) и не прочитавъ вышписанного указа, за собраніемъ всѣхъ куреней и недавъ ни малѣйшаго времени для учиненія между козаками совѣта, вибрали возного Антона Федоровского, [1]) первымъ кандидатомъ въ сотники, жительствующаго сотнѣ красноколядинской въ селѣ Рябухахъ, отъ с. Голюнки, гдѣ сотенное правленіе состоитъ, разстояніемъ до 15 в., въ той же кор—ой сотнѣ и малѣйшой своей осѣдлости нигдѣ не имѣющаго, дѣйствительно находящагося въ штацкой должности, [2]) и за онимъ подписались. Протчіе жъ куренѣ, дептовскій, гирявскій, какъ начали собираться, то сотенная кор—ая старшина насилно начали были насъ къ ихъ согласію привлещать и записывать за возним насильно; но когда насъ къ тому не склонили, собравшись сотенная старшина съ теми ихъ согласными куренями, по большой части съ родственниками старшинскими и его возного, пошли къ нему жъ, возному Федоровскому, на квартиру его, могоричу пить; гдѣ почти цѣлой день промедлѣвши, не чинячи дептовскому и гирявскому куренямъ переклички о ихъ желаніи, но почти передъ вечеремъ, въ канцелярію пришли и едваль на великое наше прошеніе, курѣни дептовскій и гирявскій перекликали, которихъ куренней ми

[1]) Антонъ Оедоровичъ былъ сынъ красноколядинскаго „намѣстника,“ Оедора Григоровича; онъ учился въ кіевской академіи. Потомки его живутъ теперь въ хуторѣ около с. Рябухъ.

[2]) Должность *возного* вполнѣ соотвѣтствуетъ должности судебнаго пристава, учрежденной уставами 20 ноября 1864 г.

Здѣсь онъ жилъ, не занимая никакого уряда до 1681 г., когда выбранъ былъ конотопскимъ сотникомъ, какъ кажется, по вліянію самаго гетмана, который писалъ конотопцамъ, чтобы Кандибу «любовне за старшого себѣ приняявши, зъ належитымъ пошанованемъ, короговъ ему вручили и во всѣхъ своихъ повинностяхъ, отдавали ему послушенство.» [1])

Чрезъ семъ лѣтъ, Кандиба получилъ отъ Мазепы, уже и маетность—село Куриловку, хотя и находившуюся въ прилуцкомъ полку, но примыкавшую своими землями, къ конотопской сотнѣ. Въ 1690 г. Куриловка подтверждена была Кандибѣ царскою грамотою и такимъ образомъ укрѣплена была за нимъ, окончательно.

До отдачи Куриловки Кандибѣ, село это не встрѣчается въ актахъ; слѣдовательно оно было очень нестарое и Кандиба сталъ первымъ его владѣльцемъ. Село это находилось на земляхъ, примыкавшихъ къ тогдашней великороссійской границѣ; Кандиба будучи сотникомъ и пользуясь правомъ, даннымъ ему Самойловичемъ, присоединялъ къ куриловскимъ землямъ—часть сосѣднихъ, [2]) и куриловскія дачи стали занимать значительное пространство настоящей юговосточной части конотопскаго уѣзда.—Въ 1693 г., Ѳедоръ Кандиба жаловался гетману, что куриловскіе сосѣди захватываютъ его земли, почему поручено было генеральному есаулу Ломиковскому, опредѣлить въ точности границы дачъ с. Куриловки; по показанію старожиловъ, Ломиковскій опредѣлилъ эти границы слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Памят. кн. Черниг. Губ. 1862 г., стр. 334.

[2]) См. показаніе старожиловъ въ 1754 г., о ратушной конотопской степи, стр. 189.

«почавши шляхомъ, прозываемымъ *путивцемъ*, [1]) отъ роблениихъ могилъ до дороги гружчанской, оная лежить помежъ степу нашого гетманского (говорится въ универсалѣ) зоемого семяновскаго (иначе *ратушнаго*) и помежъ его кандибовскимъ куриловскимъ урочищемемъ Гротевая, дорогою на шляхъ смѣлянскій, лежащій за Семяновкою; а шляхомъ тимъ идучи якъ Смѣлому ажъ де озера прозвищемъ Кунцевого, а отъ того озера просто черезъ степъ до вершины яру, урочищемъ Сляковою, и тимъ перенхавши подлѣ того яру, шляхъ смѣлянскій, лежащій зъ села Подлипнаго, просто степомъ выше Вовчихъ Могилъ, на яръ урочищемъ Поповъ и таковымъ яромъ до Сухого Ромна, а по Сухомъ Ромнѣ въ Торговицу, а Торговицею на Козацкій Мостокъ, а отъ Козацкого Мосту на двѣ Могилки, Кирпичнымъ Валкомъ, якій выходить вершиною до шляху Путивця.»—Въ настоящее время границы эти отъ востока нѣсколько сблизились къ Куриловкѣ.

Первое извѣстіе о населеніи Куриловки, находимъ въ ревизской книгѣ 1729 г.; въ этомъ году, въ Куриловкѣ было 47 крестьянскихъ семей: 13—зажиточныхъ; 13—посредственнаго имущества, 15—убогихъ и 6—недавно поселившихся въ Куриловкѣ. [2])—По ревизіи 1740 г., въ Куриловкѣ показано 45 двор. съ 52 семьями; изъ нихъ 27 семей имѣли только при дворахъ огороды, а 25—

---

[1]) Шляхъ *Путивецъ*—одна изъ старѣйшихъ дорогъ конотопскаго уѣзда, извѣстенъ и теперь; онъ тянется отъ х. Путивца (иначе Степнаго) между гирявскими и подлипенскими землями и далѣе до границъ роменскаго уѣзда; признакомъ его давности—остались побочныя канавы.

[2]) Между тогдашними крестьянами названъ между прочими, Иванъ Шпота, фамилія котораго объяснитъ дальше происхожденіе одного изъ куриловскихъ хуторовъ.

кромѣ хатъ, ничего не имѣли. Козаковъ—неповказано, такъ какъ ихъ во все не было въ этомъ селѣ. Въ этомъ отношеніи Куриловка представляетъ собою одно изъ весьма рѣдкихъ селъ Малороссіи, *будучи населена уже въ первой половинѣ XVIII в., исключительно посполитыми крестьянами.* [1]) Явленіе это нельзя иначе объяснить, какъ преднамѣреннымъ желаніемъ первыхъ его владѣльцевъ—вытѣснить изъ своего села козаковъ, [2]) какъ сословіе, могшее располагать землевладѣніемъ на правахъ собственности. Малороссійскіе державцы вообще не любили присутствія въ своихъ маетностяхъ, козачьяго сословія, и всѣми средствами старались скупать козачьи земли, чтобы тѣмъ самымъ вытѣснять владѣльцевъ ихъ изъ маетности или же, какъ безземельныхъ, обращать въ своихъ батраковъ. — Получивъ во владѣніе Куриловку, въ которой козачье населеніе было вѣроятно малочисленное, по незначительности села, Кандибы легко могли его вытѣснить и за тѣмъ уже вновь не допускать его—имѣли полное право, какъ единственные владѣльцы куриловскихъ земель. [3])

Ѳедоръ Кандиба умеръ около 1700 г., оставивъ и урядъ конотопскаго сотничества и свои маетности — сыну своему

---

[1]) Изъ селъ Черниговской губ.,—населены исключительно крестьянами только тѣ, которыя поселены самыми бывшими ихъ владѣльцами (*державцами*) и не ранѣе XVIII в.—Куриловка же принадлежитъ къ числу сравнительно старыхъ селъ, образовавшихся изъ вольнозаселившихся хуторовъ, безъ всякаго участія воли какого либо державцы.

[2]) Въ семейномъ архивѣ покойнаго П. Гр. Кандибы, которому мы обязаны сообщеніемъ многихъ актовъ для исторіи Куриловки, мы видѣли одинъ актъ нач. XVIII в., въ которомъ упоминается *куриловскій атаманъ*, т. е. представитель куриловскихъ козаковъ, слѣдовательно козаки въ этомъ селѣ были.

[3]) См. монографію о малороссійскихъ, крестьянахъ записки Черниг. Губ. Ст. Комит., кн. I.

Андрею. — Андрей Федоровичъ, будучи весьма старательнымъ, какъ увидимъ ниже, хозяиномъ, кромѣ обиходнаго хозяйства, занялся торговлей и промыслами. Между прочимъ онъ занимался откупами тѣхъ установленныхъ Мазепою арендъ, которые были такъ ненавистны народу. Объ откупныхъ его спекуляціяхъ, сохранился весьма интересный универсалъ Мазепы, 1704 г., который выписываемъ здѣсь полностью: «ознаймуемъ симъ нашимъ интерцизнымъ унѣверсаломъ, каждому кому бы колвекъ о томъ вѣдати належало, а особливе всѣмъ старшимъ и меншимъ войсковымъ и посполитымъ сотнѣ конотопской обывателямъ, нижъ на сей близконаступуючій 1704 годъ, отъ дня святыхъ мучениикъ Маккавей починаючійся, а въ пришломъ 1705 о томъ же часѣ кончитися маючій, пустилисьмо пану Андрѣевѣ Кандыбѣ, сотнику конотопскому, п. Юрію Харевичу и Григорію Костенецкому, значнымъ товаришамъ войсковымъ, горѣлчаные, тютюнные и дегтевые шинки, въ городѣ Конотопѣ отправоватися маючіе, въ арендовое завѣдоване, за полтрегѣ тисячи золотыхъ; а зверхъ того мѣютъ на ратушъ тамошную конотопскую, для мѣскихъ обиходовъ, дати полторы тисячи золотихъ, якую сумму всю сполна, яко при обнятю тихъ помянутихъ шинковъ, непремѣнно до скарбу войскового и на ратушъ уистити повинны будуть, такъ мѣти волно хочемъ и рейментарьско приказуемъ, абы нѣхто зъ старшинѣ и черни войсковыхъ и посполитихъ тамошнихъ и приезджихъ людей, нѣ явнимъ, а не потаемнимъ шинкованемъ и продаванемъ горѣлки, тютюну и дегтю, жадной найменшой чинить не смѣлъ и не важился подъ утратою всеей худобы, перешкоди. Докладаемъ однакъ и тоеже, каждому зъ тамошнихъ старшихъ и меншихъ войсковихъ и посполитихъ жителей, волно на кристины и на веселля, чито зъ своее пашнѣ вкурить кадку и другую

горѣлки, чили зъ стороны купить, где хто похочетъ кварть сто, либо пятьдесятъ; а меншъ якая купля тоей горѣлки мѣетъ отправоваться, за вѣдомомъ ихъ п. п. сотника, Харевича и Костенецкого, либо тихъ людей, якіе оныхъ на тое для дозору поставлени будуть; медомъ зась, пивомъ и брагою всѣмъ тамошнимъ жителямъ — — свободно шинковать. Отъ якихъ шинковъ нихто ни въ кого жадныхъ найменшихъ не повиненъ вимогать и отбирать датковъ, що все абы по выраженю волѣ нашой непремѣнно чинилося и повторе варуемъ.»

Кандиба пользовался особенною пріязнью какъ Мазепы, такъ и его приближенныхъ; [1]) очень можетъ быть, что конотопскій откупъ отданъ былъ ему вслѣдствіе его личныхъ отношеній къ гетману, такъ какъ другихъ примѣровъ отдачи откуповъ мѣстной старшинѣ, — мы не встрѣчали. Мирно хозяйствовалъ Кандиба до 1708 г. — Когда же по измѣнѣ Мазепы малороссійскіе полки такъ дружно

---

[1]) Отношенія Кандибы къ Мазепѣ видны изъ слѣдующаго письма В. Кочубея къ Кандибѣ: „Мой велце ласкавый пріятелю, м. пане сотнику конотопскій. Фрасоватися вмти зъ писма моего до вм. писанного взглядомъ отпечатованния посилаючихся листовъ, не треба, нгди жъ я писалемъ до вм. не въ тотъ цель, абысь вмть имѣлъ скорбь и пореченіе въ тихъ распечатованю листовъ, але жебы вмть учинилъ въ городѣ своемъ, о томъ дѣлѣ розискъ, чи не могло быся на комъ довести, ибо вѣмъ, бываетъ того много, же мимо старшихъ, меншій такое дѣло справуетъ; а я писалемъ до вмти по писму его мил. п. полковника лубенского до мене писанномъ, въ которомъ его мил. утискувалъ, что листи одселя посыланные, приходятъ отпечатованние. А вмти того дѣла незнаючому, фрасоватися не надобно, бо яко пріязнь моя ку вмти есть непремѣнная, такъ и ласка ясневелможного его мил. п. гетмана, безъ причины не можетъ быть нарушена.“ (1708 г., 20 февр.) *Дѣло о роде Кандибъ.*

стали на сторону Петра В., Кандиба тоже принялъ очень дѣятельное участіе въ изгнаніи шведовъ изъ Малороссіи и уже въ мартѣ 1709 г., пожалованъ былъ корсунскимъ полковникомъ. [1]) Эта неожиданная царская награда совершенно измѣняла судьбу Кандибы: онъ почти окончательно уже осѣлся на лѣвомъ берегу Днѣпра, помирившись съ мыслью, какъ и отецъ его, что имѣнія ихъ около Корсуна, — погибли безвозвратно. Съ назначеніемъ же на тотъ урядъ, который занималъ и отецъ его, у Кандибы конечно возобновилась надежда, что вмѣстѣ съ этимъ урядомъ, онъ возвратитъ родовыя свои имѣнія, брошенныя, какъ мы видѣли, въ крайней нуждѣ. Но надежды его не сбылись. — Не смотря на тѣ заслуги въ шведскую войну, за которыя Голицынъ обѣщалъ Кандибѣ великія царскія милости, [2]) какъ только шведы были прогнаны, новый корсунскій полковникъ попался въ великую бѣду: по доносу корсунскаго сотника Павла Ждановича, онъ былъ заподозрѣнъ въ единомысліи съ Мазепою. — Скоропадскій защищалъ Кандибу и просилъ за него Головкина, но Головкинъ отвѣчалъ гетману (1711 г.) — «что принадлежитъ о изъятіи Ждановича на Кандибу и на эсаула генеральнаго Бутовича, о томъ, я весьма не свѣдомъ; и по указу царского величества, писалъ нынѣ къ господину воеводѣ кіевскому князю Голицыну, дабы онъ ихъ, Ждановича и Кандибу, прислалъ къ Москвѣ, изъ чего мы увидимъ то ихъ дѣло и учинено будетъ правдивое въ томъ разсмотрѣніе.» [3])

---

[1]) См. письма къ Андрею Кандибѣ кн. Дм. Голицына, въ Памяти, Кн. Чер. Губер., стр. 515, 535 и друг.

[2]) Тамъ же.

[3]) Матеріалы для Отечеств. Ист., изд. М. Судьенка, т. II, стр. 171.

Но Головкинъ былъ не искренен съ гетманомъ говоря, что онъ не свѣдомъ о доносѣ Ждановича на Кандибу. Головкинъ зналъ болѣе: онъ получилъ отъ Голицына въ это время, обстоятельное описаніе положенія дѣлъ въ Малороссіи, въ которомъ между прочимъ, высказывая разныя подозрѣнія на Скоропадскаго, Голицынъ говоритъ: теперь отъ него (гетмана) въ Корсунѣ полковникомъ Кандиба, который былъ въ измѣнѣ, и Мазепа изъ Ромна послалъ его въ Корсунь въ полковники; я узнавъ объ этомъ, перестерегъ и недопустилъ его; ему негдѣ было дѣться, пришелъ ко мнѣ своею волею; я послалъ его къ гетману и тотъ сейчасъ отправилъ его въ полковники туда же, куда и Мазепа посылалъ; а я думаю, что отъ него кромѣ плутовства, нельзя ждать никакого добра; хорошо, еслибъ на его мѣстѣ былъ другой съ нашей стороны.» [1]) Въ этомъ извѣстіи является между прочимъ, большое противорѣчіе съ тѣми многими письмами, которыя Голицынъ писалъ Кандибѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ (1708 — 10) и въ которыхъ постоянно хвалилъ его за распоряженія по преслѣдованію шведовъ и сообщниковъ Мазепы [2]) Наконецъ въ письмѣ своемъ отъ 13 марта 1709 г., [3]) Голицынъ поздравляетъ Кандибу: «что всемилостивѣйшій государь пожаловалъ тебя въ полковники корсунскіе — » Какъ бы то ни было, но доносчикъ Ждановичъ и Кандиба

---

[1]) Исторія Россіи, Соловьева, т. XVI, стр. 41.

[2]) Кромѣ писемъ, напечатанныхъ нами въ указанномъ мѣстѣ, много ихъ остается не напечатанныхъ; засвидѣтельствованныя ихъ копіи приложены къ дѣлу черниг. дворян. депут. собр. о родѣ Кандибъ. Покойный Филаретъ черниговскій собирался напечатать ихъ въ своемъ описаніи черниговск. епархіи; такъ какъ печатаніе сего описанія возобновилось (Епарх. Извѣстія 1868 г.) то можетъ быть тамъ будутъ напечатаны и письма Голицына.

[3]) Въ копіи этаго письма обозначенъ 1708 г., но это видимая ошибка.

отвезены были въ Москву. Изъ Москвы Кандиба возвратился только въ 1715 г., съ слѣдующимъ указомъ гетману: «по нашему царскаго величества указу, которые изъ Малой Россіи взяты были и содержались въ Москвѣ для разныхъ причинъ, а именно: Гамалѣя, *Кандиба*, Горленко и Ждановичъ, нынѣ велѣно отпустить ихъ къ тебѣ — — гетману Ивану Ильичу, велѣть Гамалѣю, Кандибу и Горленка при стольникѣ нашемъ Федорѣ Протасьевѣ, привесть къ вѣрѣ и взять по нихъ добрихъ и знатнихъ порукъ изъ полковниковъ и изъ старшины, въ ихъ вѣрности и что они никакой противности и невѣрности противъ насъ — чинить не будутъ; и по взятіи тѣхъ порукъ, велѣть имъ жить на Украинѣ, въ своихъ маетностяхъ, *и ни въ какіе уряды ихъ отнюдь не допускать*, а Павлу Ждановичу, бывшему корсунскому сотнику, для его прежней вѣрности и за службу, дать на сей сторонѣ Днѣпра въ которомъ полку, сотню; и кто по Гамалѣи и Кандибѣ и Горленку, поруками взяты будутъ и подпишутся, и Ждановича, гдѣ сотникомъ быть опредѣлите, о томъ къ намъ, великому государю, писать.» [1]) Изъ этого указа видно, что доносъ Ждановича не подтвердился; иначе Кандиба не былъ бы возвращенъ въ свои маетности. Вообще нужно сказать, что главною причиною бѣды, въ которую попалъ Кандиба, была та подозрительность въ отношеніи къ малороссіянамъ, которую естественно поселила въ рускомъ правительствѣ измѣна Мазепы. — Кандиба, на сколько выясняется онъ изъ всей его жизни, принадлежалъ къ числу тѣхъ людей которые не могли подобно Орлику, увлекаться мечтами Мазепы: во время измѣны Мазепы, Кандиба тѣсно уже былъ привязанъ и къ своей семьѣ, и къ своимъ небѣднымъ маетностямъ на лѣвомъ

[1]) Изъ фамильнаго архива.

берегу Днѣпра. — Женившись на дочерѣ извѣстнаго черниговскаго полковника Якова Лизогуба Доминикіи, Кандиба въ 1708 г., имѣлъ уже значительное семейство.

Возвратившись на родину и будучи лишенъ права службы, Кандиба занялся исключительно хозяйствомъ. Велъ онъ это хозяйство неуклонно тѣмъ порядкомъ, который установился въ Малороссіи не позднѣе нач. XVIII в. и продолжался до отмѣны вольнаго куренія вина: продукты, получаемые изъ богатой почвы, заключались почти исключительно въ зерновомъ хлѣбѣ и сѣнѣ; сбытъ ихъ въ томъ же видѣ — былъ малодоходенъ; по этому изъ хлѣба курилось вино, которое, кромѣ мѣстнаго расхода, вывозилось для продажи въ Москву, Крымъ и Астрахань; а сѣномъ, съ помощью барды, откармливались быки, которыхъ сбывали преимущественно въ Пруссію. — Такъ хозяйничалъ и Кандиба, располагая особенными удобствами для такого хозяйства, своихъ маетностей: степной черноземъ Куриловки родилъ зерно и травы въ изобиліи, а лѣсные хутора Кандибы около Конотопа и с. Старой, могли безъ затрудненія доставлять дрова въ нужномъ количествѣ.

Хозяйскія дѣла Кандибы шли, какъ видно, очень удачно, пока не случилась съ нимъ новая бѣда; бѣда эта была тѣмъ тяжелѣе, что причинилъ ее родной сынъ, да еще старшій, на котораго отецъ смотрѣлъ, какъ на главнаго помощника въ своихъ трудахъ, по устройству родоваго благосостоянія. Но Ѳедоръ, старшій сынъ, въ первомъ серьозномъ, порученномъ ему отъ отца, дѣлѣ, оказался человѣкомъ совсѣмъ не годнымъ къ дѣлу. Въ чемъ именно приключилась Кандибѣ, бѣда, — видно изъ слѣдующаго оффиціальнаго заявленія, которое сдѣлалъ Андрей Ѳедоровичъ, въ іюнѣ 1719 г., конотопскому уряду: «предъ нами

Смуты, произведенныя Дорошенкомъ по правомъ берегу Днѣпра, заставили Кандибу бросить свои тамошнія угодья и перейти на лѣвый берегъ, куда перезывалъ его и Самойловичъ: «дасть Богъ,» писалъ гетманъ, въ 1675 г., «хто будеть живъ, перейдетъ зъ свое мешканье (обратно), кгди ся война успокоить, а теперь, яко ся оменило видѣти, же трудно тамъ (на правомъ берегу) промешкати, прето абысте въ оборону царского величества и нашу ласковую, за Днѣпръ, на сей бокъ поспѣшали, радомъ и зычномъ—» [1]) но Кандибѣ не пришлось уже возвратиться въ Корсунь. Перейдя на лѣвый берегъ, онъ оселился въ Конотопѣ и въ слѣдующемъ же году получилъ слѣдующій универсалъ отъ Самойловича, «взглядомъ и увагою на знатніе службы п. Федора Кандибы, полковника корсунскаго, такожъ и за тое, что онъ за повзятьемъ вѣдомости о зближеньюся войскъ ихъ царского величества московскихъ и козацкихъ, при насъ, съ бояриномъ его мил. кн. Ромодоновского знайдуючихся, ку Днепровѣ, въспомнѣвши присягу свою, подъ высокую державу и нашъ рейментъ, отъ войскъ запамяталого Дорошенка отпавши, на мешканнеся на сю сторону Днепра перейшолъ, якую склонность принявши, милэ дякуемъ и на жадание ведлугъ мешкания его на сему боку Днѣпра, такую до далшой уваги, по милости великаго государя нашего, христіанского монарха, засылаемъ ласку, нѣжъ позволяемъ ему, п. Кандибѣ, въ полку нѣжинскомъ волніе занимать и покупать грунты.» [2]) Воспользовавшись этимъ правомъ, Кандиба прежде всего, кажется сталъ садить слободку Кандибовку, [3]) рѣшившись окончательно осѣсться гдѣ нибудь около Конотопа.

---

[1]) Памятн. кн. Черн. губ. 1862 г.—„Конотопская Старина," стр. 322.

[2]) Дѣло Черниг. двор. депут. собр. о родѣ Кандибъ.

[3]) См. выше стр. 201.

отецъ, а онъ учинившись мнѣ противнимъ, порвался ко мнѣ и пхнувъ мене въ груди отъ себе, такъ что я мало на землю не повалився, и продерзками образивъ мене словами, мовлючи зъ крикомъ: годѣ мене гризти, я тобѣ негде на лихо грошы возму! якъ будуть, такъ отдамъ. И такъ мене симъ крайне обѣдивъ и разоривъ при старости лѣтъ моихъ и при немощи, остатную копѣйку затерявъ, зъ якой би я могъ себе, жену и дѣтей сустентовать; а теперь я ни при чомъ остаюсь, того ради я его отдаляю отъ всего наслѣдия и зъ женою его и дѣтми, отъ всѣхъ добръ движимыхъ и недвижимыхъ; и неблагословение мое на нихъ полагаю вѣчне, а васъ, панове урядъ конотопский, прошу сию мою жалобу отъ мене, принять и росказать записать до книгъ мѣскихъ, а мнѣ зъ уряду для предъбудущихъ времѣнъ, записъ видать, за подписанием старшинскихъ рукъ и приложением печатей. Прето мы, урядъ, принявши его пана Андрея Кандыбы жалобу, занесенную на сина его Федора, признали же такъ за певне есть и приказали вышъ-писанную жалобу до книгъ записать, для предъ-будущихъ временъ, а сей записъ за подписанием старшинскихъ рукъ и приложением печатей, ему пану Андрею Кандыбѣ видать. Дѣялося року і дня звишъ-писанного, на ратушу конотопскомъ.» [1])

Впрочемъ эта семейная драма была не безъ предисловій. Несогласія съ старшимъ сыномъ у Кандыбы, начались кажется, по поводу его женитьбы. Видя въ Ѳедорѣ основаніе дальнѣйшаго развитія своего рода, отецъ конечно, думалъ высватать ему въ жену дочь какого нибудь богача — пана; но сыну приглянулась дочь тогдашняго генеральнаго хорунжаго Акима Горленка, достатки котораго были со-

[1]) Изъ фамильнаго архива.

всѣмъ плохо. [1]) Отецъ не смогъ вѣроятно, убѣдить влюбленнаго сына, поискать невѣсту богаче и Евфросинія вошла невѣсткой въ домъ Кандибы. Невѣстка эта принесла свекрамъ не радость, а горе. Мы видѣли уже, что главною причиною растраты Ѳедоромъ огромной для тогдашняго времени, суммы, была едва ли не жена его, которой онъ нашелъ нужнымъ накупить въ Данцигѣ, перстеньковъ, ланцужковъ, перлъ и въ добавокъ, всякихъ сахарныхъ закусокъ — — Казалось бы, что при такой любви со стороны мужа, жена души въ немъ не чаяла, но на дѣлѣ было совсѣмъ другое. Лѣтомъ 1718 г. Ѳедоръ Андреевичъ разорилъ отца, угождая женѣ, а черезъ годъ, эта самая жена задумала было отравить мужа и не отравила потому только, что взятыя ею для того снадобья, оказались негодными. Но не одного мужа, — Евфросинія задумала было отравить и всю семью свекра! Женщина, которая могла рѣшиться на убійство цѣлой семьи, представилась бы чудовищемъ и въ настоящее время; но если принять во вниманіе, что эта женщина выростала въ тѣхъ рабскихъ отношеніяхъ дѣтей къ отцамъ, которыя въ нач. XVIII в., были нормальнымъ состояніемъ семьи; что все воспитаніе такой женщины ограничивалось внушеніями о

[1]) Когда невѣстка эта затѣяла по смерти мужа и свекра, процессъ съ Доминикіей Яковлевной, послѣдняя укоряла ее, что все внесенье (приданое) ея состояло изъ „кунтушовъ трехъ и четвертого старенкого, перелъ дробныхъ шнурковъ пять, ланцужка легенкого, червонцовъ въ кулко, и скринѣ невеликой зъ бѣлимъ платемъ.“ Бѣдность невѣстки была такая, что „подъ часъ акту весеннаго, и плаття зъ скринкою ей, Горленковой, отъ отца даннаго, не было на що узять, которое мусѣли на лошадяхъ свекра взять и въ Конотопъ привезти.“ По тогдашнимъ обычаямъ, приданое привозилось въ домъ жениха, родными невѣсты, съ возможно лучшею обстановкой.

слѣпой покорности старшимъ, то отравленіе мужа, отъ котораго она уже имѣла четверо дѣтей, и за тѣмъ цѣлой мужинной семьи, представляется уже совершенною загадкою изъ нравственной природы человѣка. Фактъ отравленія самою преступницей, разсказанъ такъ: «Я Ефросинія Якимовна Горленковна, жена Федора Кандиби, а сновозе его милости пана Андрея Кандиби, даю на себе сію мою повинную подписку, предъ честными отци духовними, нарочно на тое отъ мене упрошенними, свекру своему, его милости пану Андрею Кандибѣ, въ томъ, що я зъ своего безумѣя, умислила мужа своего Феодора Кандибу, также свекра своего и свекруху и дѣтей ихъ, а моихъ дѣверовъ и зовницъ, изъ свѣта згладить, лютими трутизнами, якіи уже мужу своему разними часи, три рази, давала, въ потравахъ и питіи, якіи брала у бабъ Марини, Мусѣйцевой тещи, да ткачихи Хвески Бѣленкой; а свекру и свекрусѣ также у понедѣлковий день, у потраву сипала, якъ они сами постніе страви кушають. Дѣверамъ же и зовницямъ, когда я приихала изъ Пролуки и тогдѣ умислила, будто гостинця привезла, пѣрниковъ, якіи я приготовала съ трутизною, которую баби мнѣ давали, Химка Сивашка да Ганца Галущиха; и всѣмъ дѣверамъ и зовницамъ за гостинецъ давала и они кушали. И я недовольствующись тимъ, еще и другій разъ хотѣла була дать, толкожъ знать не допустила мене до того сила Божая, понеже подсмотрѣвши баба Хведориха, Параска Тесличка, которая дитину мою тѣшила, що я изъ вишъ-помянутими бабами совѣтовала и що приготовляла, обявила свекру моему и свекрусѣ, щобъ були осторожни; и тое почувши, свекоръ мой пришолъ ко мнѣ у хату, а потомъ просто у комнату и началъ по комнатѣ искать вездѣ, и найшолъ подъ скринею фляшку зъ приготованіемъ трутизни; и

началъ питать: що се такое у фляшцѣ, тоя и сказала, що то для нашей женской немощи, то онъ началъ мене принуждать пить, когда оно доброе, и я пить не похотѣла, вѣдаючи же есть злое; и онъ мене началъ бить, жеби сказала, що то такое и на що приготовано; и въ той часъ я сказала, же то мнѣ дали баби вишъ-помянутіе Марника, да ткачиха Бѣленка, толко не сказала на що. Когда же бабъ тихъ изискали и началъ свекоръ мой зъ принужденіемъ ихъ спрашовать и они правду всю сказали, же я ихъ просила о тое, и то у фляшцѣ трутизна злая, що они мнѣ дали, а на що я у нихъ просила, они того не вѣдали. Толкожъ я теперь винюсь, же не на що другое, я отъ нихъ брала, толко на тое, щобъ мужа своего, свекра и свекруху и всѣхъ дѣтей ихъ, изъ свѣта згладить, за що теперь сердечне жалую и каюся предъ Богомъ и предъ честными отци и въ предніе часи сего чинить не буду и ниже мислить; а свекра своего, его милости пана Андрея Кандиби и свекрухи своей упадши до стопъ ножнихъ, слезне прошу простить мнѣ сей тяжкій грѣхъ и не срамотить мене предъ людми, а наказать отческо у дому, якъ хотѣть и отъ духовнихъ отцевъ епитемѣю, якую наложать на мене и за сей смертній учинокъ, позвѣнюсь со всякимъ усердіемъ нести; а буди впредь могла бъ на такое или другое злое дѣло дерзнуть, то вначали божией отмстителной казни да не избѣгну и людскому суду и смертному декрету подлежатиму, въ томъ святимъ крестомъ своеручно подписуюсь. + А во мѣсто Ефросиніи Горленковни неграмотной, по ей прошенію, духовникъ еи при семъ будучи, сію подписку своеручно писалъ и подписался Григорій Мигалевскій, презвитеръ церкви соборной конотопской. [1])

[1]) Изъ фамильнаго архива. Другія подписи: „ми нижей именованные по прошенію Ефросиніи Горленковни, Феодора Кандиби

Такимъ образомъ свекоръ не хотѣлъ оглашать преступленія своей невѣстки и кончилъ это дѣло домашнимъ судомъ. Но это примиреніе не могло уже помирать Кандибу съ Ѳедоровой семьей, такъ какъ мужъ и жена, провинились передъ отцомъ въ такихъ преступленіяхъ, что Андрей Ѳедоровичъ не былъ и особенно жестокъ, полагая на эту семью свое родительское неблагословеніе.

Отринутый отцемъ, Ѳедоръ продолжалъ кое какъ перебиваться торговлей виномъ и повезя нѣсколько его бочекъ въ Астрахань, на дорогѣ умеръ. Осиротѣвшіе его дѣти нашли пріютъ у дѣда, вмѣстѣ съ своей матерью.

Хотя указомъ 1715 г. и запрещено было допускать Кандибу въ какіе бы то ни было уряды, но черезъ десять лѣтъ послѣ того, Кандиба назначенъ былъ, въ числѣ прочихъ бунчуковыхъ товарищей, въ извѣстный персидскій походъ, задуманный Петромъ В. незадолго до своей смерти. Въ этомъ походѣ Кандиба пробылъ около четырехъ лѣтъ. [1])

Въ это долгое отсутствіе Кандибы, дома у него не мало произошло бѣдъ. Мы уже видѣли, что Салтыковъ въ это

жени, при сей повинной подписан были и словесно приносимую отъ еи вину слышали и во свѣдительство, своеручно подписалися: Димитрій Димитриевичъ, протопопа ковотопскии подписался и печать приложилъ. Ѳеодоръ Петровичъ, попъ святоникольскій ковотопскій. Іосифъ Кондратовичъ презвитеръ святихъ сорокъ мученикъ."

[1]) Сохранился паспортъ, данный астраханскимъ губернаторомъ Кандибѣ, при возвращеніи его домой, изъ котораго приводимъ слѣдующій отрывокъ: „объявитель сего малороссійскаго войска командиръ надъ бунчуковыми Андрей Кандиба и при немъ бунчуковые

время, отнялъ было у Кандибъ Скибенцы и Кандибовку, которые хотя и возвращены были потомъ, но уронъ отъ этого въ хозяйствѣ, былъ очень великъ. Но еще горшихъ бѣдъ натерпѣлась беззащитная семья отъ тогдашняго секретаря малороссійской коллегіи, Артельнаго. Вотъ что писалъ гетману въ 1728 г., второй сынъ Кандибы, Василій: «доношу вашой панской велможности о несносной обидѣ и долегливости, ставшойся дому нашему отъ Ивана Артѣлнаго, бывшой малороссійской коллегіи секретаря, который въ прошломъ 1726 г., призвавши указомъ зъ тоей же коллегіи написаннымъ, матку мою и мене зъ Конотопу въ Глуховъ, держалъ тамъ двѣ недѣлѣ, потомъ взялъ мене подъ караулъ и посадилъ между вязнями, доправляючись на матце моей шести сотъ рублей денегъ; а то зъ такой причины, что отъ нѣкоторого дворянина крѣпостній его человѣкъ збѣжавшо, будто въ маетности нашой зграмотной, въ селѣ Куриловцѣ, былъ нѣякоесь время и жалъ пашню; которого бѣглого, послѣ того его побѣгу пречеченный Артѣлній, знать для власной пенѣ, у оного дворянина купивши, къ намъ пенею привязался, по отходу отца моего на монаршую службу, въ войсковій сулацкій походъ, въ которомъ и нынѣ обрѣтается. А мы оного бѣглого не толко тогда въ маетности нашой на роботѣ, но и нѣкогда въ себе не видѣли и объ ономъ не знаемъ. И

товарищи (*слѣдуютъ фамиліи*) которые съ прошлого 725 году были въ низовомъ корпусѣ, а прошлогожъ 728 году по присланному указу, велено реченнихъ бунчуковыхъ отпустить въ домы свои, слѣдуютъ изъ Астрахани въ доми свои, въ Малороссію — — Вишереченной надъ бунчуковими командиръ Андрей Кандиба съ товарищи и при нихъ служители изъ Астрахани въ Малороссію отпущеми, какъ доношеніемъ объявили, что при нихъ имѣется покупнихъ изъ персицкихъ товаровъ: коновати, кулки, дорогіе ширинки, кобри, мѣдь въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ — — 17 Іюля, 1729 г.“

хотя помянутій, Артѣлній жадного документу на матку мою и на мене объ томъ бѣгломъ, не показалъ, но видимо насъ напаствовалъ единою напрасною. Однакъ понеже того часу, не въ кого было въ Глуховѣ просить о томъ милости, бо онъ Артѣлній въ бывшой коллегіи или секретарь былъ силенъ и что хотѣлъ самъ, тое надъ нами чинилъ. Теди матка моя ужалившися родителски надо мною, между вазнами сидячимъ, мусѣла помянутому Артѣлному отъ убожества своего безъ вине двѣстѣ рублей положивши, и такъ мене зподъ караулу визволила. Послѣ тежъ того, не уконтентовавшися онъ, Артѣлный, выше реченними забранними у насъ деньгами, прислалъ еще отъ себе нѣкоторого подъячого въ Конотопъ, который подъячій велѣвши коне наши пригнати зъ поля въ село наше жъ Куриловку, вибралъ ему Артѣлному коня, жеребця що найлутшого, и пару коней же возныковъ добрыхъ два, коровъ двѣ зъ телятами, килимъ добрый, масла гладушовъ два и полотна на рубашки, а особливе вибралъ онъ, подъячій, и себѣ коня доброго, якого самъ хотѣлъ, въ чемъ во всемъ сталось намъ отъ оного Артѣлного убытку болше 300 руб., кромѣ того что чрезъ двѣ недѣлѣ въ Глуховѣ будучи у него держани, въ харчахъ и въ приносахъ ему жъ, Артѣлному, мясомъ, рибою и колачами, до немалой пришлисмо утрати, въ которой своей обидѣ — милосердія рабски прошу.» [1])

Лѣтомъ 1729 г., Кандиба наконецъ вернулся домой. Кромѣ радости возвращенія послѣ четырехлѣтней отлучки, Кандиба вернувшись домой, неожиданно узналъ, что опредѣленіемъ верховнаго совѣта, онъ въ бытность свою въ походѣ, пожалованъ рангомъ генеральнаго судьи. [2])

---

[1]) Арх. Малорос. Кол., № 5916.

[2]) Записки Як. Марковича, I. 304.

Поѣхавши въ Глуховъ, Кандиба получилъ приказъ гетмана готовиться съ нимъ въ путь, ѣхать въ Москву. [1])

Кандиба поспѣшилъ домой, чтобы на всякій случай устроить домашнія свои дѣла и здѣсь написалъ завѣщаніе, очень живо рисующее личность Кандибы и его время.

Вотъ это завѣщаніе: хотя я завѣщаніемъ, написаннымъ въ гилянскомъ походѣ въ 1727 г. и записалъ всѣ свои имѣнія женѣ, но какъ то завѣщаніе сочинено было мною безъ вѣдома и совѣта жены, то оказалось не полно и потому мною уничтожается. Нынѣ, отъѣзжая въ Москву, пишу второе завѣщаніе, которымъ все свое движимое и не движимое имѣніе оставляю женѣ моей Домникіи Яковлевнѣ Лизогубовнѣ. А дѣтямъ моихъ и ихъ наслѣдникамъ ни какого права не оставляю, но чтобы она, жена моя, всѣмъ распоряжалась, какъ захочетъ, съ правомъ передать что захочетъ, и въ другія руки; «понеже жена моя во всѣхъ моихъ напастехъ и злоключеніяхъ, мнѣ вѣрна и сострадательна была и по разореніяхъ многихъ, домъ паки составила и всѣми господскими потребностями наполнила, своими неусыпными трудами.» Такъ же и дѣтей нашихъ всѣхъ, ей же женѣ «диспоную,» которые дѣти если будутъ почтительны къ своей матери, то она, при смерти своей, одѣлитъ ихъ, противъ ихъ честнаго житія и состоянія. А если кто изъ дѣтей осмѣлится въ чемъ нибудь нарушить волю матери, таковаго позволяю «учинить чужда наслѣдственной части всѣхъ отческихъ имѣній.» Сына же нашего умершаго

---

[1]) Вотъ письмо Апостола къ Кандибѣ, отъ 27 дек. 1729 г.— „якъ предъ симъ словесно вельлисмо вм. прибѣратись при насъ въ дорогу московскую, такъ теперь чрезъ сей нашъ листъ, жадаемъ, абы вместь заразъ для оной дороги, пріѣздилъ до насъ въ Глуховъ, денно и нощно, со всякимъ поспѣшеніемъ.“

Өедора дѣтямъ, а нашимъ внукамъ, изъ нашихъ грунтовъ ничего неопредѣляю, потому что сынъ этотъ, будучи посланъ въ Гданскъ (Данцигъ) съ тремя стами воловъ для продажи, и продавши ихъ тамъ за шесть тысячъ рублей, всѣ эти деньги издержалъ безъ нашего позволенія: купилъ своей женѣ перстеньковъ діаментовыхъ, высокою цѣною, перелъ уріанскихъ шнуровъ 20, двѣ золотыхъ цѣпки, вѣсомъ въ 70 червонныхъ, сребряные сосуды, нѣсколько шкатулокъ съ водками гданскими, закусокъ сахарныхъ и т. пд. вещей; а тѣ деньги должны были пойти въ подѣлъ всѣмъ дѣтямъ нашимъ. Когда же я сталъ тѣ деньги у него доправлять «и отческо его пстязать,» то онъ сынъ нашъ Өедоръ, съ женою своею, явился противнымъ мнѣ, своему родителю и забывъ страхъ божій, съ досадительными словами дерзнулъ толкнуть меня въ грудь, за что и былъ лишенъ наслѣдства. А при женитьбѣ его сына Өедора, онъ былъ всѣмъ одѣленъ отъ насъ: дали мы ему четыреста рублей денегъ, да особо, серебра 20 фунтовъ цѣпи (оловяной посуды) пулъ, три винокурные котла, сѣделъ три добрыхъ съ приборомъ два, саблю булатную, также дали мы и одежды, лошадей и всякаго скота достаточно; и вообще онъ щедро былъ одѣленъ всѣми господскими предметами. А какъ умеръ онъ, то мы, сожалѣя о душѣ его, потратили на поминовеніе до 1000 руб. Птого всей суммы, которую онъ издержалъ и которая осталась у жены его, кромѣ лошадей и скота, выходитъ до 10000 рублей. [1])

Въ этомъ завѣщаніи всецѣло выразился малороссійскій нравъ XVIII в.

---

[1]) Полное завѣщаніе въ Памяти. Кн. Черниг. Губ. 1862 г. стр. 341.

Умирая, Кандиба всю власть свою надъ дѣтьми и имѣніями, передалъ исключительно своей женѣ, какъ вѣрной и усердной своей помощницѣ въ трудахъ по устройству будущаго благосостоянія тѣхъ же дѣтей. Кромѣ того, жена, выходя замужъ, конечно, принесла ему хорошее «вѣно,» которое положено было въ тоже хозяйство; слѣдовательно жена имѣла и юридическое право на остающіяся, послѣ мужа, имѣнія.

Кандиба точно предчуствовалъ свою смерть, распорядившись передъ выѣздомъ въ Москву такъ аккуратно своимъ хозяйствомъ: онъ умеръ въ Москвѣ, въ 1731 г. Оставилъ онъ трехъ сыновей: Ефима, Василія и Даніила и трехъ дочерей: Марину, Ульяну и Евфросинію, изъ которыхъ только старшая выдана была замужъ.

Оставшись вдовою, Доминикія Яковлевна продолжала вести хозяйство, какъ видно, въ томъ же порядкѣ и съ тою же властью, какъ и мужъ. Выдавши младшую дочь въ замужество за бунч. тов. Сангурскаго, не имѣвшаго своихъ маетностей, она выдѣлила ему часть куриловскихъ земель, на которыхъ тотъ и устроилъ себѣ хуторъ Сангурскій (см. ниже). Поженила сыновей и при этомъ для младшаго высватала завидную для того времени невѣту, дочь генерала Вейзбаха, управлявшаго тогда батуринскою экономіею, межевавшею корибутовскими землями съ Куриловкою.

Спокойно вела свое куриловское хозяйство Доминикія Яковлевна, пока не приключилась ей новая «напасть,» отъ той же самой невѣстки, которая разъ была уже причиною семейнаго раздора.

Оставшись вдовою, Евфросинія не долго сокрушалась о мужѣ: она очень скоро вышла замужъ въ другой разъ, за Антона Милорадовича. Выйдя изъ дому свекрови и не

надѣясь, чтобы рѣшеніе дѣла относительно лишенія внуковъ наслѣдства, было ею изъяснено, Евфросинія Акимовна воспользовавшись несведенными мужниными и своими счетами съ свекромъ и свекровью, по торговлѣ виномъ, начала съ Домникіей Яковлевной процессъ.» Прошлого 1717 году, якъ она (Евфросинія) сочеталася законнымъ бракомъ зъ Ѳедоромъ Андреевичомъ сыномъ Кандибою, въ ту пору оного мужа еи отецъ Андрей Кандиба опредѣлилъ мужеви еи, для промислу и для размноженія господарства, денегъ 200 р. и винокурню съ трома казанами, за которіе деньги оной мужъ еи, живучи зъ нею, виробилъ съ той винокурнѣ простого вина и передвоилъ сѣмь куфъ (перегналъ семь бочекъ въ спиртъ) и намѣрилъ былъ посилать въ низовій корпусъ до Сулаку; [1] но по показаніи мужа еи отецъ, Андрей Кандиба, идучи въ тотъ низовій корпусъ, тѣ сѣмь куфъ двойного вина у мужа еи взялъ въ свое вѣдомство, подъ такимъ договоромъ: оное вино за что продано будетъ, всѣ деньги мужу еи отдать; а оно вино онъ, свекоръ еи, за что продалъ, она не извѣстна, и за оное вино денегъ мужу еи, а нѣ оной не отдалъ; а после того, какъ мужъ еи по приказу отца своего, въ низовій корпусъ къ нему пошолъ, въ 1725 году, то въ то время мужъ еи взялъ зъ собою двойного жъ вина своего собственного, для продажи, шесть куфъ; толко жъ какъ мужъ еи на дорогѣ захорѣлъ, то оное вино до отца своего, а еи свекра, въ низовій корпусъ отослалъ; а оное вино, шесть куфъ, свекоръ еи продалъ своимъ шафарямъ въ Гилани, за 800 р., и за то вино онъ свекоръ денегъ ей не отдалъ; а мужъ еи въ той дорозѣ умре. И после того, какъ свекоръ еи зъ того низового корпуса въ домъ возвра-

[1]) Т. е. въ Астрахань.

тоися, дазъ только еи денегъ 116 р.; за которіе деньги промышляючи она сама, будучи вдовою зъ позосталими осиротѣлими дѣтми своими, виробила и накупила вина двойного девять куфъ, которое вино по приказу свекра еи, зъ его жъ виномъ и при его жъ шафару, въ прошломъ 1730 году, для сиродаия въ низовій корпусъ послала безъ битности свекра еи въ дому, который въ то время былъ въ Москвѣ, где и умре; и за ту еи двойную водку, какъ шафаръ повернулся въ домъ, денегъ еи не дано, а одобрала деньги отъ шафара свекруха еи Кандибина и нынѣ за всѣ выше показанніе куфи двойного вина, деньги она свекруха еи, удержуетъ напрасно у себе и оними користуется. А она по смерти своего мужа оставшись зъ осиротѣлими дѣтми, двома синами и двома дочерми, не имѣя ни какова опредѣленія зъ собственного своего движимаго имѣнія, отъ отца еи сею внесенного, оныхъ сиповъ еи и дочерей по смерти мужа еи, воспитала; а что живучи совокупне зъ мужемъ еи и по смерти его, сама доробилась и нажила, оними не владѣетъ; а нынѣ имѣючи въ совершенномъ возрастѣ дочеръ старшую — какъ случится бракомъ оную сочетать, а сиповъ до училищъ произвесть, весма за что не имѣетъ. Того ради она, челобитчица Милорадовичева, проситъ, дабы повелѣно было показанную свекруху еи, Кандибину, сыскать и въ третейскомъ судѣ учинить разсмотрѣніе и рѣшеніе. *А сини еи челобитчицѣ, о отчинѣ своей правильной и наслѣдной, по отцу ихъ належащой, за совершеннымъ возрастомъ своимъ, где надлежитъ, бить челомъ будутъ.* Третейскій судъ рѣшилъ, что какъ дѣти Ѳедора Кандибы малолѣтни, то до возраста назначать имъ опекуна изъ ближайшихъ родственниковъ, а по совершеннолѣтіи они должны сами начать искъ, затѣянный ихъ матерью.

Евфросинія обжаловала это рѣшеніе процессъ потянулся по тогдашнему обыкновенію, на десятки лѣтъ, Чѣмъ онъ кончился, — увидимъ ниже.

Дальнѣйшая судьба Ѳедорового семейства, видна изъ завѣщанія Доминикіи Яковлевны, которое написала она въ 1749 г. Завѣщаніе это приводимъ здѣсь цѣликомъ, какъ памятникъ весьма подробно знакомящій насъ съ частнымъ бытомъ того времени. — «Я, Доминикія Яковлева дочь, Андрѣева Кандибина удовствующая судіина енералная, всякого суда и права всѣмъ, кому о томъ теперь и впередъ вѣдати надлежатиметь, обявляю: прошлого 729 году декабря 18 дня, мужъ мой Андрей Кандиба, умершій судія енеральній, з доброй своей волѣ, за живота отездчи, по указу, въ Москву, въ дѣйствительномъ здоровіи, всѣ движимые и недвижимые дѣдичные и отческие его добра, и чрезъ его со мною купно нажитие, въ дѣйствительную мою волю и настоящое владѣніе, писменною легаціею во владѣніе отдалъ и утвердилъ, и въ распредѣленіе дѣтямъ нашимъ, тие добра во владѣніе мнѣ поручилъ, которую легацию саморучно зъ посторонними знатними персонами, на оной по его прошенію подписавшимися, утверждая подписомъ, печатми, сознаъ и конфѣрмовалъ; и оной мужъ мой въ томъ отсутствіи, въ Москву 730 году, мая 13 дня, волею божию умре; и отъ того часу по его стерти, я, всѣми добрами дѣйствительно владѣю; однако теперь я, волею божиею, за старость лѣтъ моихъ, будучи малого здоровья, настоящо дѣйствительною моею волею, на основаніи означенной легаціи мужа моего, тие всѣ движимые и недвижимые, мною владѣемые добра, симъ писменнымъ тестаментомъ моимъ, въ распредѣленіе вѣчное и твердое означаю; а именно домъ жилой, въ которомъ теперь я живу, и оной построенъ сыномъ моимъ Даниломъ, на куп-

ленной имъ землѣ, со всѣми къ немъ мѣючими движимими обрядками, село Куриловку, слободку Кандибовку со всѣми угодіи, такожъ купленю набутие добра мужемъ моимъ и мною: греблю новозанятую зъ мелницами, въ городѣ Конотопѣ, шинковой домъ купленной въ Кратихи и пленъ радичевской, подсусѣдские дворы зъ огородами въ городѣ (Конотопѣ) и на Загребелю, [1]) всѣ, футоръ Мелинской зъ пущею, въ селѣ Старой три колѣ млина на реки Старомъ Сеймѣ, также всю пущу зъ сеножатми, приѣзжой дворъ, дворы подсусѣдскіе всѣ рибную ловлю зъ Мутницами, озеро Рихли и около означенной новой греблѣ, гай, въ гору реки—два лѣси: Ковалювскій и Гребинковскій; въ разныхъ сторонахъ поля пахатние да сади: Ковалювскій, на коемъ и домъ старой былъ, и другой тамже Ярмакуевскій, означенному сину моему Даниилу Кандибѣ, товаришу бунчуковому, и женѣ его и по нихъ наслѣдникамъ, во вѣчное и волное владѣніе опредѣляю, отдаю и утверждаю и на показанние село Куриловку и слободку Кандибовку, жалованную височайшую грамоту государеву; а на другіе добра недвижимие, куплею набутие, разние писменние крѣпости, подленные ему сину моему вручила; онъ же синъ мой, какъ въ добромъ порядкѣ зъ малыхъ лѣтъ воспитанъ, живучи при мнѣ, въ моемъ удовствѣ, чрезъ двадцять лѣтъ, знатние военние походи разние, по опредѣленіямъ указнимъ коммиссій, честно отправлялъ и впредъ отъ сего часу и по моей смерти вѣрно и постоянно долженъ службу войсковую отправлять и честь родителей своихъ хранить и въ домѣ жилом по жизнь свою, ажъ до смерти, за родителей своихъ и за ввесь родъ Кандибинъ, обикновенное и поря-

[1]) Загребелье — часть Конотопа. Кандибы жили постоянно въ Конотопѣ. Въ Куриловкѣ первый поселился Петръ Даниловичъ.

дочное поминовеніе и въ церквахъ, сорокоустъ, исправляя знатнымъ коштомъ, долженъ же дѣлать; и то я ему означая, утверждаю, подъ благословеніемъ божіимъ и моимъ матерним. Другій же сынъ мой, умершій Ѳедоръ Кандиба, старшій братъ Даниловъ, [1]) въ вышеписанныхъ всѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ добрахъ мужа моего, дѣдичныхъ, отческихъ и его со мною нажитихъ, нѣкакой части не имѣлъ, и за продерзости противные его, за живота отдаленъ, какъ о томъ умершій мужъ мой въ вышеписанной своей легаціи, обстоятелно и вѣрно показалъ и утвердилъ; ибо когда онъ посиланъ въ Гданскъ и будучи тамо, продалъ триста воловъ за шесть тисячъ рублей денегъ, такие всѣ денги волею своею, вздержалъ; женѣ своей Евфросиніи, купилъ три перстнѣ дваментовіи, перелъ уриинскихъ двадцять шнуровъ, ланцужки два золотие въ семдесять червонныхъ, посуди сребряной до нѣсколко фунтовъ, злота и сребра въ пятахъ и мохровъ золотихъ, пуздръ зъ водками, суконъ аглицкихъ, матерій шолковихъ, хустокъ, басамановъ, бавелницъ и другихъ разныхъ непристойностей, и то все онъ, сынъ мой Федоръ, зъ женою своею, переводилъ; а по смерти, осталное все жена его забрала; зверхъ же всего вышеписанного, какъ онъ былъ до женѣтби споражень сукнями, поездомъ зъ лошадми, сѣдлами, рондами, такъ оное по женѣтби при нему осталось; и въ дополненіе дано отъ мужа моего и отъ мене, денегъ на новое господарство, четыриста рублевъ, посуди сребряной полпуда, цѣни, медѣ и протчего доволное число; и тожъ все жена его удержала и зъ дѣтми своими, а моими внуками, Андреемъ и Александромъ Кандибами, покористовалась; сихъ же внуковъ моихъ, Андрея и Александра, зъ малихъ лѣтъ и

[1]) Средній сынъ, Василій, умеръ безпотомно.

по моей праматерской любви, въ добромъ порядки и знатномъ коштомъ моимъ воспитала и содержовала, въ училища посылала и инспекторамъ денгами награждала; они жъ зъ училищъ побѣгъ дѣлая, знатные жъ убытки и безславия приключали; а между тѣмъ старшій Андрей въ домѣ моемъ и по другихъ мѣстахъ, многие воровства подѣлалъ, и безславие знатное печально мнѣ наносилъ; и одъ того часу, чрезъ двенадцять годъ, обрѣтаясь въ бѣгахъ, есть ли онъ въ живыхъ, или гдѣ умре, знать неможно; такожъ меншій братъ его, а мой внукъ Александръ, въ совершенномъ возрастѣ будучи, при мнѣ въ домѣ жъ моемъ, богопротивные, безславные поступки здѣлалъ и уворовалъ въ мене двѣ тисячи талярей битихъ да двѣстѣ червонихъ, безвѣстно бѣжалъ, которого за пропискомъ и поимкою въ Малой Россіи и въ полской области, я стараясь, знатной коштъ поронила; и о такихъ противностяхъ и непостоянствахъ объ оныхъ внукахъ моихъ, я, на врадѣхъ, правимъ порядкомъ, писменно, въ тѣ пори сознала, на коемъ, вѣрно утверждаясь, хотябъ они теперъ, или по моей смерти, могли оба явиться, нѣ до какихъ добръ моихъ наслѣдниками быть не признаю и неудостоеваю, ибо по вашеписанимъ всѣмъ вѣрно отъ мене показанимъ обстоятелствамъ, какъ отецъ ихъ, а мой синъ Ѳедоръ, имѣть добръ не удостоился, такъ и они, искать и получить не могутъ и не должни; однакожъ по смерти отца ихъ, на поминовеніе издержала еще я до тисячи рублей, и того всей суммы причиною отца ихъ и матери, и ихъ самихъ, внуковъ моихъ, на двадцять тисячъ рублевъ денегъ, и такого убитку не сожалѣючи, теперь будучи въ старихъ моихъ лѣтахъ, въ надежду, воздаянія безприкладной божией мнѣ милости, сожалително, по моей праматерской любви, ежели они внуки мои добропорадочно, честно

постоянно являтся, напоминая сину моему Даниилу Кандибѣ въ единое его разсмотреніе и дѣйствительной настоящей волѣ его предаю; онъ, какъ родной имъ дядя, усмотря ихъ склонныхъ и послушныхъ, можетъ малое въ недвижимыхъ и движимыхъ добрахъ здѣлать опредѣленіе, въ которомъ я согласуя теперъ сину моему совѣтую и означаю; а именно, въ селѣ Старой на тойже гребле, колоедно мучное, купленное у Максима Антоновича; тамже бору половину, въ селѣ Семиоповцѣ дворъ Лозосковской, зъ млиномъ, да при слободки Кандибовкѣ, во всѣ перемѣни, поля пахатного по тридцати дней, тамже сѣнокосу день на сто косарей; въ городѣ Конотопѣ дворъ шинковой, стоячой противъ Халкидоцкого; да особливо на дворъ мѣстце, того плеца что домъ въ городѣ мужа моего былъ, половину; шаблю подъ сребромъ, сагайдакъ подъ малою сребною оправою, ручницъ двѣ, пистолетовъ пару и казанъ одинъ винничий мѣдной; а буди онимъ внукамъ моимъ во владѣніе вишеписанное доведется, то и малѣйшой части нѣ подъ какимъ видомъ въ продажу и заставу заводить нѣкому не должни и не силни; и нѣхто кромѣ сина моего Даниила, не интересовался и отъ владѣнія полного его по причинѣ оныхъ, нѣкогдабъ не отходило, непремѣнно. Помянутогожъ сина моего Федора дочерамъ Аннѣ Мазеракиевой и Анастасіи Лащинской зъ движимыхъ и недвижимыхъ всѣхъ добръ моихъ нѣчего не опредѣляю; когдажъ они остались осиротѣлими, по смерти родителей своихъ, то оныхъ я, по возможности, и по вѣрной праматерной моей любви, честно и доволно сукнями, бѣлими платами, сребромъ, цѣпию, лошадми и протчими обрядками снабдѣвала и въ замуже повидавала, о чемъ подлинной урядовой реестръ вручила я сину моему Даниилу; [1]) и

[1]) См. *приложеніе* къ опис. с. Куриловки.

для того они сами и за совѣсть, желать и искать въ добръ ничего не должни и несмѣ, непремѣнно. Дочерамъ моимъ Маринѣ Левенцовой и Евфросиніи Сангурской, опредѣляю и во вѣчное владѣніе утверждаю, футоръ прозываемой Ненадовский, [1]) зъ строеніемъ, зъ полемъ пахатнимъ, купленній сыномъ моимъ Даниломъ за 360 рублей денегъ, и они симъ футоромъ должни бить доволни; для того они впредь не должни и интересоватись до мучного едного камени, въ селѣ Старой имѣючогось, которой опредѣленъ на противъ означенного футора, сыну моему Даниилу, хотяжъ оной камень млина отъ отца моего мнѣ данъ, и за показаннымъ футоромъ, дочери мои того камени въ двохъ частехъ на нихъ, яко материзна спадаючихъ би несмѣ; аже они при виданию въ замуже доволно и знатно голими денгами и полною герадою, совершенно награждени и вовся отъ мене отвѣщени; въ томъ всемъ волею моею материнскою имъ дочерямъ моимъ обовязую, и того имъ опредѣленного футора половину, по доброволной ихъ дочерей моихъ здѣлки и согласию Маринѣ Левенцовой, Евфросиния Сангурская половинную часть показуемой суммы денегъ, за которую тотъ футоръ куленъ, отдать и исплатить должна всенепремѣнно; будяжъ впредь того футора дочь моя зъ мужемъ, держать во владѣніи не пожелаетъ, то некому другому должна, тосюжъ цѣною, уступить, толко сыну моему Даниилу, а ея брату, конечно. На церковь божію, мною новопостроенную при домѣ, храмъ Богоявленія Господня, яко ружная, вѣчне опредѣляю и утверждаю футоръ умершого мужа моего, прозваниемъ Скибинскій, зъ млиномъ весякомъ, зъ пахатнимъ полемъ, зъ сѣнокосомъ и лѣсомъ, зъ которого футора собираемими прибелями, добрими и честними людми, ктиторами, тую

[1]) Вѣроятно теперь называющійся — *Сангурскій.*

церковь божію всегда реставровать и церковніе надлежащіе порядки утроевать и служителей церковнихъ содержовать, непремѣнно; и будетъ оной церквѣ тотъ футоръ ненарушно, ибо оной отъ мене опредѣленъ здавна, якое опредѣленне указамъ не противно. Сего жъ году прошлого марта мѣсяца, я такойже моей доброй и совершенной волѣ распредѣлителной тестаментъ сочинила и въ конотопскомъ правленіи, правнимъ порядкомъ, зъ подписомъ стороннихъ персонъ, утвержденъ; но понеже въ ономъ тестаментѣ, мужа моего, данной мнѣ, легаціи писменной не означено, для того тотъ тестаментъ отъ сего часу въ своей силѣ быть не долженъ; впредъ же сего тестамента моего я перемѣнять и нарушать не буду и опредѣленія, моими слови въ семъ тестаментѣ здѣланного, отмѣнять и уничтожать по дѣйствителной совѣсти моей человѣческой, не силна, и тѣмъ себе вѣрно обовязую. Также дѣти и внуки мои, вѣдая совершенно волю мою материнскую, во всемъ дѣйствителную, симъ моимъ послѣднокрайнимъ тестаментомъ, должни быть вѣчно доволни и между собою низачто ссоры и единъ другому вѣщинать препятствія, не должни; въ томъ да будетъ на нихъ високое божие благополучіе и мое родителское всесмиренное благословеніе. Ежелижби хто зъ дѣтей и внуковъ моихъ, сей мой распредѣлителной тестаментъ, совершенною и дѣйствителною волею памятно здѣланній и по персоналному моему человѣческому прошенію, знатними честними людми подписанній, могъ легкомислно, подъ неправеднимъ видомъ недоволства, касовать и уничтожать, и въ томъ би ему судъ какой допустилъ, тотъ въ будущій вѣкъ предъ страшнимъ праведнимъ судиею, купно не разсудится во вѣки, и вѣчной казни и суду подлежатиметъ и въ житіи ему и наслѣдою его, да пребудетъ мое материное недостойное человѣческое

неблагословеніе и вовся проклятъ. Для спокойного жъ владѣнія и твердости показанныхъ добръ и для совершеннѣйшого вѣчного утвержденія за силу указовъ ея императорскаго величества и малороссійскихъ правъ, сей мой тестаментъ сотенному конотопскому правленію при особливомъ челобитѣ, подъ превысочайшимъ именемъ ея императорскаго величества, представляю, которой точно въ урядовые книги записать позволяю и обыкновенно закрепивъ старшинскими руками, зъ приложеннемъ городовой звиклой печати конотопской, отдать сыну моему Даниилу, зъ росписскою.»

Такимъ образомъ, наслѣдникомъ всѣхъ кандибовскихъ имѣнностей остался Даниило Андреевичъ. О семействѣ его свѣдѣніе находимъ въ слѣдующемъ интересномъ письмѣ, которое Даниило К. писалъ своему тестю, въ 1760 г. — «Wielmożny mosci eneral, nasz naymylosciwszy oycze patrone y dobrodzeiu. Barzo sercem peczałuemy, że nie słyczym o zdrowiu waszei wielmoznosci y nie wiemy w żywych li albo umart, ni od kogo nie mamy żadney wiadomosey. Skylka raz pysałysmy przez kupcow, ktorzy chożo do Gdanska, y nie wemy dochodzily pysma nasze do waszey wielmożnosci, albo ni przeto. (?) Prosimy iako dzieci, waszey welmożnosci, nas ne zapominac y swoim skryptem nas uwidomyc o swym zdrowiu; my też, ia y żona moia, a córca waszey welmożnosci, zostaem ieszcze w zywych; tilko ia iuż drugy rok kamino chorobo iestem zarazony. Dzieci ż nasze wszystko zywe są zdrowe, z łasky bozskoi: Basyliy zyie w domu, przy nas; Iendrey ucie se w Moskwie, w uniwersyteti; Ian uczyse w domu; Petrus, ktoremu ieszcze treci rok od urozemia iego; starsza corka Maryia iuż za monża zarenczona, ktorey akt weselny biendzie w maiu miesoncu, na ktoriy naypokornieysze prosimy woszey oycowskey mylosci, żeby mło-

dych dzeciy blogoslowic swoym blogoslowienstwiem; druga corca Dominikia ieczcze sie uczy w domu, w mniszky; a dwoie zmarlo: Barbara y Alexander. Przy tym naynizsze prosimy nie zapominac dzieciy swoich swoym blagoslowiestwem. Waszey wielmoznosci naszemu naymilosciwszemu rodzicowi naynizsze slugy y prawdzywe dzieci wasze Daniel Kandyba, Maria Wessembachowna». [1])

Въ 1781 г., Куриловка была описана такъ: «имѣетъ свое положеніе при рѣчкѣ Торговицѣ, отъ Конотопу въ 24 в., при дорогѣ проселочной. Въ ономъ селѣ церковь деревяна одна. Домъ пріѣжжой бунч. тов. Даниды Кандибы — 1. о 3-хъ покояхъ. Подданныхъ оного Кандибы, дворовъ — 64, въ нихъ хатъ — 84; священника куриловского подсусѣдческихъ хатъ — 5. Лѣсу къ оному селу не имѣется и жители въ случаѣ надобности на строеніе, покупаютъ въ селахъ Жолдакахъ, Гутахъ и друг. Поля пахатного и сѣнокосовъ довольно. Обыватели оного села упражняются въ земледѣліи и садятъ табакъ простой. Хлѣбъ отвозятъ въ Конотопъ и м. Смѣлое, для продажи; а табакъ, пріѣжжая покупщики зъ Ромна, забираютъ и сами оніе обыватели туда иногда отвозятъ.»

Въ какомъ состояніи было экономическое положеніе Куриловки чрезъ 25 лѣтъ, видно изъ инструкціи, которую далъ Петръ Д-чъ Кандиба своему управляющему, въ 1804 г. Инструкцію эту приводимъ здѣсь цѣликомъ, для уясненія тогдашняго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ:

«Имѣя надобность къ надсматриванію за всею моею економіею, состоящею въ селѣ Куриловкѣ, городѣ Конотопѣ съ принадлежащими хуторами, въ селѣ Старой и въ хуторѣ Петровскомъ, въ коемъ и винокурной мой заводъ состоитъ, а также и въ другихъ мѣстахъ, въ надежномъ,

[1]) Письмо печатается точно противъ подлинника.

вѣрномъ и честномъ человѣкѣ, по вашему желанію быть въ должности управителя черезъ годъ, на всѣхъ тѣхъ кондиціяхъ, о которыхъ въ письмѣ своемъ вы мнѣ объяснились, имѣть васъ въ той должности, я согласенъ, и за трудъ вашъ въ той должности черезъ годъ, все, по требованію вашему дать вамъ имѣю, и именно: ржаного борошна 120 п., гречаного 60 п., пшеницы яровой чистой 3 четверти, пшена 2 четверти, гороху двѣ четверти, овса 6 четвертей, ячменю 3 четверти и маку одну мѣрзу, масла коровьяго 1 п., масла конопляного 2 вѣдра, рыбы тарани одну тысячу, соли 2 п., кормленныхъ кабановъ два и барановъ простыхъ 2 же, сукна на шинель сколко надобно ценою аршинъ въ 2 р. 50 к., и для сапоговъ чорную юфту одну; да сверхъ того на степѣ моемъ Куриловскомъ для искошенія вашимъ коштомъ, травы на 10 косарей; выработать одну бочку горѣлки на вашъ домашной обиходъ въ моей винокурни моими дровами и на моей посудѣ, съ вашего хлѣба, такъже и викормить въ оной на моей бардѣ трехъ вашихъ кабановъ, а равно имѣть и на кормѣ моемъ между моимъ табуномъ, въ селѣ Куриловкѣ, трехъ вашихъ лошадей чрезъ целой годъ, вамъ позволяю; опредѣлить для поѣздки вашей, по экономіи моей, пару лошадей съ повозкою и человѣка изъ моихъ людей для бытія черезъ все то время при васъ имѣю; столъ вамъ имѣть бывши на моей экономіи и въ моихъ имѣніяхъ для себя, мой, да и человѣкъ къ вамъ опредѣленной кормится такъ же долженъ вмѣстѣ съ моими жъ людми, тамъ гдѣ онъ будетъ находится. А та провизія, которую вы выговариваете за свой трудъ себѣ, вся должна оставатся на вашемъ распоряженіи безъ нарушенія.

Касателно жъ должности вашей, то оная должна быть такова: 1) во всѣхъ вышесказанныхъ моихъ имѣніяхъ,

имѣть вамъ главное пабдителное смотрѣніе за прикажчиками, писарями, войтами и мелниками, дабы каждой изъ нихъ исправлялъ свою должность вѣрно, рачително и исправно, и порученное имъ зъ смотрѣніе хозяйство сохраняли бъ целостно, безъ малѣйшей разточителности и похищенія и за то бы отдавали мнѣ вѣрной отчетъ еженѣсячно, чрезъ подаваемые зъ нихъ подписомъ мѣсячные вѣдомости съ ясным обо всемъ объясненіемъ, на которые вы и сочинить имъ имѣете формы; а такъ же присматривать за писарями, чтобъ они вѣрно и неупустително вели записки въ данныхъ имъ книгахъ и журналахъ, всѣмъ приходамъ и расходамъ и получаемые отъ меня и отъ васъ приказы и отпускаемые отъ прикажчиковъ рапорты и економическіе одинъ къ другому записки вписывали бъ отъ слова до слова въ журнальные тетрадѣ, дабы на случай какой о чемъ справки, можно бъ было оную находить по онымъ журналамъ, такъже и по всѣмъ бы приказамъ дѣланны были отъ прикажчиковъ немедленныя исполненія, по точности и по смыслу оныхъ. 2. Щеты во всемъ вамъ производить надъ прикажчикамы, гуменикамы, мелниками и шинкарами помѣсячно, при сочиненіи вѣдомостей, а за окончаніемъ года и годовой щетъ также здѣлать, и въ случаи чего бы у кого не доставало противъ записокъ и что оное утрачено или похищенно было, въ такомъ случаѣ неупустително съ нихъ взыскивать и за ту вину наказывая виновного; а такъже буди бы вы замѣтили, что изъ опредѣленныхъ теперь въ должности кто былъ къ оной неспособенъ или лѣнивъ, то таковаго и перемѣнить вамъ позволяю другимъ, которого вы изъ моихъ крестьянъ способнимъ замѣтите, въ оную, но о томъ и мнѣ дать знать должны. 3) Хотя хозяйство у меня и заведено, по мнѣнію моему, хорошо, но наслучай еслибъ вы что

замѣтили по нему непорядочнымъ, въ такомъ разѣ, даю вамъ волю оное перемѣнить лучшимъ способомъ; или же и вновь что учредить вы вздумаете, къ выгодѣ и пользѣ моимъ совершенно вы вздумаете, то также позволяю и оное сдѣлать, но толко неукоснительно о томъ меня извѣщайте, дабы я могъ поразсудя объ ономъ, въ томъ вамъ споспѣшествовать нужнымъ. 4) Войти вамъ особливо надобно въ подробность, почему такъ много издерживается для харчей людямъ въ пріѣзжихъ моихъ дворахъ, курдовскомъ и хуторскомъ, хлѣба разнаго рода и соли, а также и для корму скота и птицы разнаго жъ рода хлѣба и сѣна и соломы; что я думаю вѣрно происходить съ похищеніемъ отъ присматривающихъ, а потому изслѣдуя вѣрно и акуратно, постарайтесь оное вывесть и уничтожить какъ можно скорѣе и въ прекращеніе дабы онаго болѣе не происходило, опредѣлите для каждаго должную препорцію, полагая на каждой мѣсяцъ напримѣръ, для человѣка паіокъ, а для лошадей и скота такъже и для птицы, порцію; и затѣмъ извѣдайте будетъ ли оной доволно или же надобно что прибавить или убавить, смотря по времени и надобности. 5) Въ винокуренномъ заводѣ надобно такъже войти въ обстоятелное разсмотрѣніе и изслѣдованіе, почему теперешній тамъ надсмотрщикъ *сергій* Шевель, показываетъ по запискамъ своимъ въ расходъ употребляемаго для обмазки котловъ, хлѣба и на доливку бочекъ горѣлки, столь великое количество, а также и на порцію работникамъ, имъ будто употребленную, и естли вы найдете оное все справедливо необходимымъ, то оное и продолжать, а буди нѣтъ, то изъ сего времени, все тотъ часъ уничтожить надобно и строго запретить, дабы сего напредъ не было производимо; также и подобные сему злоупотребленія тамъ искоренять, а особливо въ заторахъ, чтобъ оной сверхъ десяти

пудовъ изъ солодомъ, болѣе на одну кадку не простирался; а всъ онаго и выдѣлка горѣлки была бъ всегда равная и одинаковая въ доброгѣ, и о прочемъ, какъ вамъ теперъ всѣ тамошніе злоупотребленія по щетамъ довольно уже извѣстны. б) Здѣлать вѣрное описаніе всѣмъ моимъ крестьянамъ, сколько у кого имѣется мужеска и женска полъ душъ рабочихъ и нерабочихъ, а также кто именно изъ нихъ имѣетъ какую пропорцію подъ собою пашенныхъ земель, и за тѣмъ раздѣля ихъ на ровные двѣ части, учредить въ каждой изъ оныхъ по одному войту изъ людей чесныхъ, добрыхъ и проворныхъ, дать имъ приказы дабы они каждой въ своей части со врученныхъ имъ подъ начальство крестьянъ, всегда дѣлали на мои надобности и работы наряды всенепремѣнно, по очередямъ каждого, и чтобъ отъюдъ изъ оныхъ одинъ передъ другимъ, не былъ наряжаемъ излишно, а всѣ бы равно были употребляемы какъ на пѣшую, такъ и на тяглую повинности; при семъ непремѣнно нужно узнать, имѣютъ ли у себи тяглотѣ крестьяне, которые держутъ подъ собою тяглову пропорцію земель и буди которой изъ нихъ окажется что не имѣтъ, то принудить его непремѣнно имѣть пару воловъ или пару лошадей, по пропорціи своей дачи; естли жъ найдется кто имѣющимъ скотъ рабочой у себя и всъ пѣшой дачи, таковому въ слѣдующую весну прибавить пахатной земли на тяглую пропорцію; учредить нужно еще и сей порядокъ, чтобъ каждой крестьянинъ не былъ болѣе на моей работѣ какъ толко въ каждую неделю три дни, а для сего и должно завесть слѣдующое: когда будутъ раздѣленны крестьяне на двѣ части, то 1-я часть и должна начать оную работу если въ зимное время или въ такое что въ полѣ дѣлать нѣчего, на гумнѣ перемолочиваніемъ хлѣба, но съ тѣмъ чтобъ работники каждой семьи, были

на оную войтомъ той части выведенны, сколко ихъ будетъ способныхъ молотить, и молотилибъ чрезъ три дни, или что будетъ надобно, не трогая уже изъ другой части ни начто; а за окончаніемъ трехъ дней, должны виходить на мѣсто сихъ и въ 2-й части также; отчего вся моя работа будетъ производится съ хорошимъ успѣхомъ и крестьяне не будутъ своею отягощены. Въ жнивное жъ время для собранія хлѣба, также поступать, но съ тою толко разницею — и женского пола всѣ способные жать должни же виходить вмѣстѣ съ поломъ мужескимъ; въ домахъ же остаются той части тогда, толко престарѣлые и неспособные къ работѣ сей. 7) Косовица, какъ всегда у меня производится накидью скирдами, то оную и теперь также дѣлать, и по моему росписанію, но толко нужно будетъ вамъ присмотрѣть и постаратся, чтобъ оная была въ свое время начата и окончена, т. е. начать оную непремѣнно съ 24 Іюня а окончить по 15 Іюля мѣсяцовъ; и чтобъ были всѣ скирды сложены одною мѣрою, какова отъ меня будетъ приказана, и какъ возможно прочнѣе и лучше вивершены и увязаны крутенями; что самое соблюсть должно и при перевозкѣ и складкѣ на гумнѣ хлѣба, чтобъ каждая скирда была въ своей пропорціи сложена порядочно и затѣмъ бы вивершенна и укрита съ прочностью, а тѣмъ и предъ обереженна и отъ гнилости, но при складкѣ хлѣба нужно знать и щетъ оному, сколко въ какую скирду онаго копъ положенно будетъ, что и записывать. 8) Слѣдуемые въ казну съ крестьянъ подати, собирать непремѣнно въ узаконенное время всѣ бездоимочно и о нихъ за отдачею въ казначейство, брать квитансіи и ко мнѣ ихъ доставлять; при томъ же старатся, чтобъ и другія указные повелѣнія были неупустительно исполняемы, а особливо вразсуж-

денія передерживанія безпаспортныхъ и подозрительныхъ людей, кои нерѣдко шатаются подводомъ заработковъ, чтобъ оныхъ отнюдь не принимали и не передерживали; такъже и приблудного скота, то на случай если бы и явился, то немедлено бы представляли въ дворъ; такъже и самы никуда бы безъ вѣдома и писменнаго свидѣтельства не отлучались; и никого бы изъ семействъ своихъ не отдавали въ наймы; а естли бы въ семъ кому случилась надобность, то о томъ объявляли бъ вамъ; и въ случаи ихъ въ сихъ повелѣніяхъ преслушанія, то таковыхъ наказывать жестоко и приказывать тотчасъ отыскивать отлучившихся назадъ. Пянство, воровство и всякіе непорядки старатся какъ можно искоренять строгимъ и неупустителнымъ за то обличившихся наказаніемъ.

Болѣе не нахожу теперь ничего прибавить еще къ сему наставленію, во первыхъ, по краткости времени, а во вторыхъ, по совершенному моему на васъ надѣянію, что вы конечно и самы, какъ доброй и честной человѣкъ и искусной хозяинъ, все что будетъ слѣдовать къ моей пользѣ, ничего того не упустите сдѣлать и распорядить, а вредное истребить и оставить; и такъ теперъ взаключеніе всего, прошу вашей къ себѣ пріязни и усердія, за что и я съ моей стороны постараюсь быть къ вамъ полезнымъ и благодарнымъ, пребывая въ протчемъ съ истиннымъ къ вамъ усердіемъ вашъ покорный слуга Петръ Кандиба. Ч. 3 Генваря 1804 года, г. Конотопъ.»

Въ настоящее время, въ Куриловкѣ — шесть сельскихъ обществъ: три изъ нихъ, состоящія изъ 334 д. м. п., надѣлены 520 десятинами, а три (1942.) имѣютъ только одну усадебную землю, такъ какъ при введеніи въ дѣйствіе положеній 19 Февраля 1861 года, крестьяне сихъ

обществъ, не имѣвъ передъ тѣмъ въ с
полевыхъ земель, отказались отъ слѣд
закону, полоовиннаго надѣла. Такимъ обр
эпна крестьянскаго населенія Куриловк
зерь въ полной зависимости отъ сосѣдн
девъ и въ дальнѣйшемъ развитіи свое
очень затруднены.

Куриловскіе хутора. Въ 2-хъ верста
надъ болотомъ Торговицею, расположена д
выселенная изъ Куриловки лѣтъ 15-ть на
ея владѣльцемъ Д. Гр. Кандибою. Крест
74 д. м. п., получившихъ по уставно
усадебную землю въ количествѣ 12 дес
земли полтавскіе крестьяне отказались
частью наймомъ земли, а частью зажо
своего владѣльца.

Къ юв. отъ Куриловки, надъ Ромном
тановка. Поселена она, какъ кажется,
вей Даниил Андреевича Кандибы — Вас
чинъ *капитана.* Василій Д-чъ умеръ
томно, и вдова его уступила слѣдов
часть мужнинымъ братьямъ: « третук
до жизни или до выходу въ замужье пр
нынѣ впредь оставляю вѣчно въ полну
дѣніе мужа моего братамъ Андрею и
а вмѣсто оной третой части на вдовн
лецъ, принадлежавшаго мнѣ имѣнія, п
дѣверовъ моихъ, по взаимному ихъ со мн
наличными деньгами 800 р., да всъ плать
цузской съ юпкою алой тафти, съ ок

новой, кофту и юпку ситцевые, полонесъ съ юпкою кофейной тафти, шубу лисью, покрытую деревянною матеріею, платковъ большой руки два зъ бытью сребраною, шелковые, а третей самой шолковой» и проч.

Капитановка пришлась на долю Андрея; теперь ею владѣетъ сынъ его, А. А Кандиба. Въ Капитановкѣ крестьянъ 79 д. м. п., надѣленныхъ по уставной грамотѣ, 117 дес.

Деревня Шпотовка, — надъ тѣмъ же болотомъ Ромномъ, въ 4-хъ верстахъ отъ Капитановки. Шпотовка составляетъ куриловскій выселокъ, получившій свое названіе отъ фамиліи крестьянъ Шпотъ, выселенныхъ сюда въ XVIII в., для заведенія хозяйскаго хутора. Теперешніе владѣльцы ея — потомки Андрея Даниловича Кандибы: Кандибы, Савицкіе и Бабанины.—Крестьянъ въ Шпотовкѣ: 26½ д. м. п., надѣленныхъ по уставной грамотѣ, 522 десят. Къ востоку отъ Куриловки, въ юговосточномъ углу уѣзда, расположены два хутора: Сангурскій и Воскресенскій. — *Хуторъ Сангурскій* — принадлежитъ дворянамъ Ясинопольскому, Милодановичу и Магеровскому. Все населеніе хутора состоитъ изъ 4 дв., въ нихъ 5 д. владѣютъ по уставной грамотѣ, 1950 кв. саж. усадебной земли.—Хуторъ этотъ поселенъ въ дачахъ с. Куриловки въ к. XVIII в., подкоморіемъ Иван. Павл. Сангурскимъ, который былъ женатъ на дочери Андрея Ѳедоровича Кандибы, Евфросиніи, за которою въ приданое и получилъ земли настоящаго х. Сангурскаго. [1]) У Сангурскаго остались четыре дочери: Агафья, ж. компанейскаго сотника Степана Часныка, Евдокія, А. Шмакова, Марѳа, ж. войск. товар. Даниила Кузюры и Прасковья, ж. войск. товар. Осипа Осип. Костенецкаго; между этими сестрами и былъ раздѣленъ, по наслѣдству, х. Сангурскій; настоящіе его владѣльцы—потомки Сангурскаго.

[1]) Въ XVIII в. хуторъ этотъ назывался, кажется, Пенадовскимъ.

X. *Воскресенскій* — принадлежитъ дворянину Дубровѣ. Крестьянское населеніе состоитъ изъ 23 д. м. п. надѣленныхъ по уставной грамотѣ. 31 дес.

Приложеніе (къ стр. 279).

„Реестръ сколко чего дано Настасіи Лащинской, отъ дому моего кошту при виданнѣ ея замужъ и сколко вишло кошту на сватання и на весѣлля, сего 1744 году мая 14 дня.

Кунтушъ штофовій еденъ, блакитній, разноцвѣтній, изъ золотимъ галонкомъ, изъ оксамитними лиштвами, которому цѣна — 25 р. — Другій зеленій рябій, изъ золотимъ галонкомъ и оксамитними лиштвами — 23 р. — Кунтушъ голевій темній изъ срѣбною карунькою — 14 р. — Суконній кунтушъ блакитній, на лисемъ хутрѣ завойчатомъ, изъ срѣбнимъ полументомъ — 35 р. — Кунтушъ червоній суконній, штаметовій, изъ золотимъ полументомъ, на гарлахъ; — 36 р. — Куртина китаева, нова, на бавовнѣ — 4 р. — Сподниця една, голева гранатова, удвое карунки, изъ оксамитною шнуровьою — 18 р. — Сподниця сла..ста голева, изъ срѣбною сѣтьою шнуровка, штофова — 18 р. — Сподниця штаметова поносова, изъ шнуровкою штофовою — 7 р. — Сподниця каламайкова пасѣста, каламайки китайцкой — 4 р. — Запаска една разноцвѣтна, штофова — 4 р. — Запаска полутабинкова червона — 2 р. — Запаска полутабинкова зелена — 2 р. — Запаска дуклева блакитна, цѣна сѣмъ золотихъ, — 1 р. 40 к. — Запаска пасѣста дуклева, цѣна 8 золот. — 1 р. 60 к. — Ложокъ шесть, вагою двѣ гривни, — 20 р. — Кубковъ три, вагою три гривни — 30 р. — Чарокъ шесть, вагою 18 лотовъ, — 7 р. 20 к. — Пукалъ срѣбній золоченій, вагою въ 3 гривни, — 36 р. — Казанъ изъ трубами, вагою 50 ф. — 14 р. — Цѣнь полпуда — 6 р. — Саганъ мѣдній — 1 р. 50 к. — Лампужокъ золотій да дукатъ въ 30 червонихъ — 69 р. — Перелъ шесть шнуровъ, три урнянскихъ, а три глаутскихъ — 120 р. — Завѣска дуклева пасѣста — 12 р. 50 к. — Завѣска вибойчана — 6 р. 50 к. — Ковдра полуштофова — 14 р. — Ковдра вибойчана — 7 р. — Постѣлъ червона дуклева, изъ срѣбною сѣткою — 20 р. — Постелей двѣ сѣтчаних изъ простирами — 24 р. — Постѣлъ заполочна — 8 р. — Кошуль шваб скихъ шесть, а рубковихъ три изъ шитими рукавами и изъ станками — 18 р. — Кошуль тонкихъ ку-

dych dzeciy blogoslowic swoym blogoslowienstwiem; druga corca Dominikia ieczcze sie uczy w domu, w miniszky; a dwoie zmarlo: Barbara y Alexander. Przy tym naynizsze prosimy nie zapominac dzieciy swoich swoym blagoslowiestwem. Waszey wielmoznosci naszemu naymilosciwszemu rodzicowi naynizsze slugy y prawdzywe dzieci wasze Daniel Kandyba, Maria Wessembachowna». [1])

Въ 1781 г., Куриловка была описана такъ: «имѣетъ свое положеніе при рѣчкѣ Торговицѣ, отъ Конотопу въ 24 в., при дорогѣ проселочной. Въ ономъ селѣ церковь деревяна одна. Домъ пріѣжжой бунч. тов. Даниды Кандибы — 1. о 3-хъ покояхъ. Подданныхъ онаго Кандибы, дворовъ — 61, въ нихъ хатъ — 84; священника куриловского подсусѣдческихъ хатъ — 5. Лѣсу къ оному селу не имѣется и жители въ случаѣ надобности на строеніе, покупаютъ въ селахъ Жолдакахъ, Гутькахъ и друг. Поля пахатного и сѣнокосовъ довольно. Обыватели онаго села упражняются въ земледѣліи и садятъ табакъ простой. Хлѣбъ отвозятъ въ Конотопъ и м. Смѣлое, для продажи; а табакъ, пріѣжжая покупщики зъ Ромна, забираютъ и сами оніе обыватели туда иногда отвозятъ.»

Въ какомъ состояніи было экономическое положеніе Куриловки чрезъ 25 лѣтъ, видно изъ инструкціи, которую далъ Петръ Д-чъ Кандиба своему управляющему, въ 1801 г. Инструкцію эту приводимъ здѣсь цѣликомъ, для уясненія тогдашняго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ:

«Имѣя надобность къ надсматриванію за всею моею економіею, состоящею въ селѣ Куриловкѣ, городѣ Конотопѣ съ принадлежащими хуторами, въ селѣ Старой и въ хуторѣ Петровскомъ, въ коемъ и винокурной мой заводъ состоитъ, а также и въ другихъ мѣстахъ, въ надежномъ,

[1]) Письмо печатается точно противъ подлинника.

50 к. — Водки персики 4 кварти — 2 р. — Г
довъ четири — 8 р. — Музикамъ дали — 4 р.
шостей инъ потравамъ, яко то корѣння ра
сахару, меду и протчего вишло на 2 р.

Реестръ що именно вишло комту на вес
и на всякіе потребности нижей сего ивству

Хустка женичу цѣна — 2 р. — Боярамъ хусто
стамъ вмѣсто ручниковъ, по дви хустки ш
Такжъ маршалкамъ ручниковъ по восѣмъ шит
Хустокъ по 4 шолковыхъ — 1 р. 20 к. — Хуст
20 — 3 р. 20 к. — Хустокъ самотканыхъ 15 —
яловку на весѣлля — 4 р. — Зарѣзали сконовъ
новъ убили 6, цѣна по 6 гривенъ — 3 р. 6
2 к. — 1 р. 20 к. — Гусей 20 по 10 к., — 2
по 10 алтинъ, — 3 р. — Утокъ 20 по 5 к.,
по 25 к., — 2 р. 50 к. — Поросятъ 20 ц. по 2 а
360 гарцей меду по 4 к., — 14 р. 40 к. — Пи
въ якихъ мѣрницъ было шесть. — Вина квар
12 к., — 36 р. — Водки сахарной коричной 6
Водки крепитчатой сахарной квартъ 6, цѣна по
Водки лимонной сахарной 5 кварть, ц. по 2 зо
Водки помаранчовой сахарной 5 кв., — 2 р. —
я ведеръ, государева цѣна ведру по 1½ р.,
простой кухва — 15 р. — Вишняку 120 кварть,
12 р. — Масла на паштети и на всякіе пот
5 ф. и 10 ф., — 3 р. 90 к. — Свѣчъ разишл
2 р. — Яецъ 5 копъ, копа по 6 к., — 30 к. —
цѣна осмацъ по 12 зол., — 1 р. 20 к. — Ситни
1 р. 60 к. — Хлѣба разоваго сотня по 2 к., —
разное, яко то: гвоздики, шафранъ, галка, им
и на бакалѣю, яко то: розанки, фиги, лимони
мьслыка, рижъ, олива, вишло денегъ — 5 р.
и на украшеніе его 4 р. — Музикамъ за весѣл

Къ сему реестру вмѣсто Доминикіи Андреево
прошенію подписался духовникъ еѣ презвите
комотоцкій Ѳеодоръ Петровичъ Щербацкій".

---

5. Село Гирявка.

По дорогѣ изъ Корибутова на Конотопъ, въ 7 верстахъ отъ перваго, расположено село *Гирявка*, на правомъ берегу *рудки* Торговицы. [1]) Начало села этаго нужно отнести къ первой половинѣ XVII в.; старожилъ с. Быстрика, Савка Скоробагатко, расказывалъ въ 1703 г. — «еще мовитъ до Московщины, якъ сталъ Быстрикъ (кролев. у.) садитися, пришелъ я зъ Гирявки до Быстрика.» [2]) Слѣдовательно, въ половинѣ XVII в., Гирявка была уже заселена; но въ это время она была поселеніемъ очень не старымъ, такъ какъ гирявскія дачи не были окончательно разграничены съ корибутовскими, еще и въ 1686 г. Въ этомъ году генеральный судья Вуяхевичъ писалъ: «вамъ, атману гирявскому, войтовѣ и всѣмъ обывателямъ тамошнимъ, ознаймуеми, ижъ що билъ Захарко Дудченко (гирявскій житель) въ купніе сѣножати и правомъ посполитимъ обваровавшіе п. Юрія Харевича, вступилъ и увязался, микуючи своими въ синожатехъ и облогу быти межами, на каторіе сѣножати и облоги по листовному приказу нашомъ судовомъ, виѣзжалисте сами своими особами, зъ продавцами Семеномъ Кушперенкомъ и Данькомъ, жителями корибутовскими, аже тіе продавци при обедности вашой, показавши въ тѣхъ сеножатехъ и облогахъ, межи и границѣ, поки сами держали и уживали, признали, же Захарко Дудченко не належие въ сеножати и облоги купнимъ правомъ набитіе пану Юріевѣ

---

[1]) Въ описѣ 17[illegible] г. — „с. Гирявка при рудѣ называемой Торговицѣ, на мѣстѣ низкомъ, при небольшой отъ полуденной стороны, горѣ.“ *Рудами, рудками* — называются мѣста бывшаго теченія высохшихъ рѣчекъ.

[2]) Обозр. Румянц. Описи, стр. 549. „Московщиною“ опредѣляется время осады Конотопа (1659 г.)

Харевичу, вступовалъ и увязовался, границю собѣ чинячи на чужихъ добрахъ; тое ограничение и на записѣ въ томъ реченнiй п. Харевичъ показалъ, якое ми ограничение при битности вашой на тотъ часъ учиненное, судомъ нашимъ похвалянии, симъ нашимъ письмомъ судовимъ, записи купчiе на тiе сѣножати и облоги п. Юрiю служачiе, стверждаемъ, *аже би такъ Залярко Дудченко, яко вси обиватели тыхъ селъ, Гирявки и Корибутова, чрезъ межи и границы тыхъ сѣножатей и облоговъ, не важилися вычнами часи, вступовати*, подъ закладомъ вини ста талярей до скарбу войськового — — [1]. Споръ шелъ о земляхъ, на которыхъ поселенъ х. Харевичевъ, находящiйся въ 3-хъ верст. отъ Гирявки, (см. ниже). Кромѣ того, Харевичъ покупалъ смежныя съ своимъ хуторомъ земли и у другихъ корибутовскихъ жителей; такъ по купчей 1691 г., корибутовцы Радко, Лиско и Феско *Гиренки* продали тому же Харевичу, отцовскiе свои грунты, въ межу съ его хуторомъ. [2] На основанiи этихъ данныхъ, можно предположить, что Гирявка была корибутовскимъ выселкомъ, быть можетъ «осаженная» отцомъ тѣхъ же *Гиренковъ*, часть земель котораго до к. XVII в. оставалась еще въ очень близкомъ разстоянiи отъ Гирявки, а теперь вошла уже въ черту дачи послѣдней. Подкрѣпленiе этому предположенiю можно видѣть и въ томъ, фактѣ, что до 1689 года Гирявка оставалась поселенiемъ свободнымъ, а слѣдовательно и незначительнымъ, между тѣмъ, какъ земли ея находились посреди дачъ трехъ селъ (Корибутовъ, Самборъ и Подлипное), принадлежавшихъ «на булаву.»

Въ универсалѣ Мазепы 1689 г., читаемъ: «ознаймуемъ симъ нашимъ писанiемъ, ижъ — — респектомъ чирствыхъ

[1]) Т. ж., стр. 249.

[2]) Т. ж., стр. 250.

и рейментови нашему вычлявыхъ у войску услугъ п. Тимофѣя Радича, товарища войскового — — надаемо ему и симъ универсаломъ нашимъ надаемо, до ласки нашое войсковое, *селце Гиравку*, въ ключу красянскомъ лежачое. А такъ пилно мѣти хочемъ и рейментарско приказуемъ, жебы ему п. Радичу въ владѣнью *селца* оного Гиравки, нихто зъ старшины и черни не чинилъ перешкоды, а войтъ съ посполитими людми, абы ему въ кошенью сѣна и во всякихъ ко вспартю его господарскому потребныхъ цѣлехъ, належитое отдавалъ послушенство и повинность обиклую; козаки однако въ томъ селцѣ мешкаючіе и услуги войсковые отправуючіе, мають быти заховани при належитихъ своихъ войсковыхъ волностехъ, тое варуемъ пилно. [1])»

Радичъ, по происхожденію, былъ, кажется, сербъ, судя по фамиліи. Переселясь въ Малороссію, онъ сталъ пріобрѣтать себѣ грунта около с. Старой. [2]) Въ актѣ 1681 г., онъ уже названъ «славетнымъ паномъ,» слѣдовательно считался уже принадлежащимъ къ старшинѣ; впрочемъ онъ не занималъ никакого уряда, а «состоялъ при боку» гетмана, для исполненія разныхъ порученій. Такая его должность видна изъ слѣдующаго универсала Мазепы (1701 г.) — «дошло намъ вѣдати, же многое число легкомысленого и непостоянного полку лубенского, товариства (козаковъ) не чинячи своей повинности досить и не хотячи на нынѣшной монаршой его царского пресвѣтлого величества службѣ, зъ п. полковникомъ своимъ, попрацовати и указы наши гетманскіе легце собѣ важачи, самоволне въ домахъ своихъ пооставалися; на которихъ

---

[1]) Подлин. универсалъ въ нашей б — кѣ.

[2]) Обозр. Румянц. Описи, стр. 250 и 257.

легкомысленниковъ — — яко не малую имѣемъ уразу и гнѣвъ нашъ, такъ посылаемъ отъ боку нашего п. Тимофѣя Радича, товарища войскового, злецивши ему и приказавши, жебы тыхъ осталцовъ зревидовалъ и кождого именно въ реестръ написавши, вѣдати намъ донеслъ, а мы знатимемъ, якое имъ за тое преслушаніе и самоволсто наказаніе учинити — — ».

Передъ переселеніемъ въ Горявку, Радичъ женился на вдовѣ какого то панка Ивана Быстрановскаго, Меланіи Ивановнѣ, урожденной Носъ; [1]) отъ перваго мужа, сей достались порядачныя угодья около с. Старой, которыми она владѣла вмѣстѣ съ сыномъ отъ перваго брака.

Послѣ измѣны Мазепы, Радичъ, какъ и всѣ тогдашніе паны, не «приличившіеся въ измѣнѣ,» въ тотъ же годъ (1708) выхлопоталъ себѣ у новаго гетмана подтвердительный универсалъ на Горявку и кромѣ того, съумѣлъ выпросить въ добавокъ, еще и «селце Старое, где и футоръ его найдуется.» Въ слѣдующемъ году (1709) Радичъ умеръ, оставивъ пять дочерей, внуку, отъ шестой умершей, и пасынка Ивана Быстрановскаго. Всѣ дочери выданы были замужъ еще при жизни отца: Марья за красноколядинскаго сотника Леонтія Лащинскаго, Ульяна за бунчук. товарища Максима Антоновича, Анна за красноколядинскаго козака Дениса Зуба, Настасія за мѣщанина конотопскаго

---

[1]) Въ одномъ показаніи 1752 г., читаемъ, что съ мельницъ, находившихся на р. Ромнѣ, въ Кр. Колядинѣ, и принадлежавшихъ козакамъ Зубамъ, „за полковничества Носового взималось по 6 р. деньгами, зъ мельницѣ мучной; когда жъ насталъ сотникомъ въ Красномъ Колядинѣ, Леонтій Лащинскій, которій *держалъ внуку Носову*, оному позволилъ ради свойства брать третую часть зъ розмѣровичъ приходовъ" Арх. Марс. Кол., № 6168. Иванъ Яремовичъ Носъ — извѣстный прилуцкій полковникъ.

Гаврила Твщенка и Марина за гирявскаго дьяка Ѳому. Зятья эти показываютъ, что «державный панъ Гирявко,» какъ подписывался Радичъ, долженъ былъ породниться между прочимъ и съ лицами низшихъ сословій, конечно вслѣдствіе незначительности своихъ имѣній, не могшихъ привлечь къ себѣ жениховъ исключительно «шляхетской породы.»

По смерти мужа, Радичка, оставшись, какъ говорилось тогда, «на вдовьемъ стольцѣ,» приняла всѣ имѣнія въ свое распоряженіе, пользуясь помощью избраннаго своего зятя Лащинскаго. Дѣло хозяйства шло у нея обычнымъ порядкомъ; только сынъ отъ перваго брака, Иванъ, со смертью вотчима, вышелъ изъ повиновенія матери и часто нарушалъ покой старой Радички. Сохранилась интересная записка генеральнаго суда, о томъ раздорѣ матери съ сыномъ, который возникъ вскорѣ по смерти Радича. Излагаемъ записку эту подробнѣе, какъ живо рисующую тогдашнее время. Въ концѣ 1710 г., доложено было гетману, что «домовой роты кн. Дм. Мих. Голицына драгунъ,» путивлецъ Максимъ Дашковъ, жалуется на Радичку, будто она писала къ нему, Дашкову, въ с. Вязовую, называя его воромъ, за то что сынъ ея родной Иванъ Быстрановскій, укравши у нея 11 лошадей, отвелъ къ нему, Дашкову. Да жалуется еще Дашковъ на Лащинскаго, что будто онъ, наѣхавши съ толпою козаковъ въ с. Вязовую, заграбилъ у Дашкова денегъ сто золотыхъ (20 р. ас.), серебреную чарку, шапку бармазиновую собольцовую и друг. вещи.

По этой жалобѣ вызваны были стороны въ генеральный судъ, гдѣ Радичка показала: «по смерти первого моего мужа, Быстрановскаго, часть имѣній его, приходившаяся на долю сына, именно мельница на р. Сейму,

продана была имъ, сыномъ, своему вотчиму, а моему второму мужу, по купчей, и взялъ онъ за ту мельницу: 6 воловъ, 5 коровъ, 4 коней, 50 овецъ да еще деньгами часть, да кромѣ того, я, какъ мать дала женѣ его, Ивановой, плахотъ добрыхъ 5, кошуль (рубахъ) 15 тонкихъ, серпанковъ 8, запасокъ штаметовыхъ 2, наволочекъ 8, чарку сребренную, монистъ кораловыхъ 2, запону добрую и простиру. Но все это сынъ мой промоталъ и не зная изъ чего жить и не прося у меня, какъ у матери, помощи, а напротивъ постоянно оскорбляя меня, поддался въ подданство путивльцу Дашкову. Перейдя къ Дашкову, сынъ мой убралъ у меня 11 лошадей, 2 коровы, 2 воза, буздыку (?) и янчарку (саблю), мушкетовъ три, кульбакъ 2, да снялъ съ меня силою, въ Вязовой, кунтушъ пурпуровый и епанчу отнялъ и не ограничиваясь всѣмъ этимъ, продалъ ту самую мельницу, которую уже разъ продалъ своему вотчиму, тому же Дашкову, за 300 талеровъ. И какъ продалъ онъ эту мельницу, Дашковъ и пріѣхалъ въ с. Старое, съ сыномъ моимъ Иваномъ, чтобы забирать мельницу. Въ то время случилась и я въ Старомъ и услыхавъ, что пріѣхалъ Дашковъ, пошла къ нему въ дворъ, гдѣ онъ остановился; и прійдя съ людьми въ хату, «дала добридень» Дашкову и за тѣмъ стала спрашивать,—зачѣмъ пріѣхалъ? А сынъ сейчасъ: а тебѣ что за дѣло? за это, я сына «налаявши, порвала за волосы;» а онъ бросившись къ пистолету, выстрѣлилъ, цѣлясь на меня, но Богъ сохранилъ меня; только мельнику рукавъ въ свитѣ пробилъ. Сынъ было бросился къ другому пистолету, но люди уже удержали его, и, схвативъ, отвели въ мой «дворецъ». Затѣмъ Дашковъ уѣхалъ изъ Старой, захвативши при этомъ коня зятя моего Лащинскаго. И болѣе я Дашкову ничего и недѣлала; писала только,—зачѣмъ передерживаетъ сына

моего, украшаго у меня 11 лошадей.»—Ляцинскій показалъ, что онъ ѣздилъ въ Вязовую съ порученіемъ своего полковника и зайдя въ дворъ Быстрановскаго, который безъ причины, сталъ его бранить и «списомъ» (копье) руку перебилъ. Но при этомъ онъ, Ляцинскій, не только не грабилъ Дашкова, но и въ глаза его не видалъ.

Оба эти показанія свидѣтели подтвердили присягою. Судъ, обвинивъ сына за непочтеніе къ матери, тѣмъ не менѣе нашелъ, что Радичка выдѣлила Быстрановскому не полную часть отцовскаго имѣнія и заставилъ мать добавить сыну еще часть, изъ недвижимости и движимости. Выдѣливъ окончательно Быстрановскаго, остальное свое имѣніе Радичка подѣлила между дочерьми, о чемъ подробно написано было и въ ея *духовницѣ:* но послѣдняя не была облечена всѣми формальностями и два изъ зятей Радички—Антоновичъ и Ляцинскій—завели споръ. Скоропадскій поручилъ разобрать дѣло сосѣду Радичей, Андрею Кандибѣ; послѣдній донесъ, въ 1719 г., гетману: «ездилъ я въ село Гиравку, гдѣ собравши людей тамошнихъ старихъ, добре кгрунту Радичовского свѣдомихъ, обехадемъ и осмотрилемъ, сѣножати, перелѣски и поля рабочіе, купленные и не купленные, якого самого, толко купленного поля увъ облогахъ вакуючого (а то для того, що не паіовано и не свѣдомо имъ по сей часъ було—якое имъ въ духовницѣ лекговано) акъ размѣрили, выпайшлося волокъ сто и 3, а волока сажней вусѣмьнадцать, и сее поле купленное, покойная Радичка всѣмъ дочкамъ своимъ на 6 частей ровныхъ, лекговала. Такожъ и иные добра по части ровной дочкамъ и внукамъ въ духовницѣ отписала, которая по совѣстномъ отца духовного и иныхъ людей, на тотъ часъ будучихъ, сознатю, есть правдивая, *толко не укончена за споромъ;* за якую, яко при смерти, такъ тежъ и теперъ, межи Мак-

самомъ Антоновичемъ и Леонтіемъ Лащинскимъ, же якобы по смерти укончена, споръ ставься; поневажъ Максимъ Антоновичъ еще зверхъ духовницѣ, частки едного гаю подъ селомъ Гирявкою стоячого, двомъ синамъ Лащинского лекгованного, упоминается и на томъ стоитъ. Теди я не могъ ихъ до помѣркованя привести — — » [1])

Мы видѣли уже, что Гирявка отдана была Радичу Мазепою, «до ласки войсковой», т. е. пока милость гетмана, а не навсегда. Малороссійскіе державцы очень хорошо понимали это выраженіе «до ласки войсковой,» и обыкновенно старались вслѣдъ за гетманскимъ универсаломъ, выхлопотать на полученную маетность, царскую грамоту. Такъ сдѣлалъ и Радичъ,—въ 1691 г. ему дана была и царская грамота, по которой Гирявка укрѣплена была «ему, Тимофею, женѣ его и дѣтямъ ево, и внучатамъ и правнучатамъ въ роды ихъ неподвижно.» Слѣдовательно Гирявка утверждена была за Радичемъ въ потомственное владѣніе, въ полной юридической формѣ тогдашняго времени. Но гетманщина извѣстна была своимъ безправіемъ и потому Скоропадскій не нашелъ препятствій чрезъ семь лѣтъ послѣ смерти Радича (1717 г.), ту же Гирявку отдать зятю его, Лащинскому. Въ универсалѣ было сказано: «ознаймуемъ, нжъ п. Леонтій Лащинскій, знатный товаришъ восковый, просилъ насъ о надане себѣ села тестевскаго Гиравки; теди мы тому его прошенію не отмовивши, а респектуючи на его войсковые услуги, помянутое *село Гиравку* въ зуполное ему п. Лащинскому владѣніе надаемъ —.» Универсалъ этотъ иначе нельзя объяснить, какъ особеннымъ снисхожденіемъ гетмана къ Лащинскому, у котораго онъ долженъ былъ от-

---

[1]) Арх. Малорос. Кол., № 658.

жолнихъ 20, изъ шитими рукавами — 30 р. — Толщихъ кошуль кужолнихъ десять, — 10 р. — Полотна тонкого сувоевъ шесть, мѣри двѣсти локоть, во всѣхъ — 24 р. — Полотна толщого 6 сувоевъ, а въ нихъ мѣри 200 локоть — 20 р. — Скатертей двѣ добрихъ тонкихъ и широкихъ, у 50 пасомъ — 6 р. — А подлѣйшихъ 8 — 12 р. — Ручниковъ шитихъ 10 — 8 р. — Тканихъ тонкихъ ручниковъ 20, изъ заполочу — 10 р. — Толщихъ 10, цѣна всякому по 10 алтынъ — 3 р. — Килимъ добрій — 3 р. — Конь добрій — 6 р. — Пуздерко зъ фляшками — 2 р. — Скриня большая малеваная — 6 р. — Шапка синяя, зъ аксамитнимъ мѣшкимъ верхкомъ — 7 р. — Чипковъ два, еденъ штофовій, другій бѣлокосовій — 2 р. — Хустокъ червонихъ 20, у скринѣ — 4 р. — Полушолковихъ десять — 1 р. 60 к. — Кошуль мужескихъ швабскихъ 2, изъ обраннями — 3 р. — Кошуль мужескихъ тонкихъ кужолнихъ, изъ убраннями — 5 р. — Бавелницѣ на скривало — 2 р. — Подушекъ 4 и перина, а 2 малихъ пуховіе — 16 р. — Черевиковъ пара оксамитнихъ зъ галонкомъ — 50 к. — Черевиковъ пара суконнихъ красних изъ позументомъ срѣбнимъ — 50 к. — Черевиковъ три пари сафяновихъ — 90 к. — Бикъ — 6 р. — Лошакъ верховій добрій — 30 р. — Кобилъ двѣ — 40 р. — Коровъ три — 12 р. — Воловъ пара добрихъ — 16 р. — Биковъ пара добрихъ — 12 р. — Овець тридцять — 18 р.

Реестръ що именно вишло на подарки на свитанни и що кошту на напитокъ и на кушання нижей сего явствуетъ.

Дали старостамъ два ручники — 1 р. 60 к. — Дали свасѣ запаску гранѣтурову — 2 р. 40 к. — Дали жениху хустку италиянску — 2 р. — Дали прижимъ людямъ двѣ хустки — 4 р. — Дали запаску прижкой паніи, полутабинкову блакитну — 2 р. — Дали зовницѣ запаску дукасву красну — 1 р. 40 к. — Которіи були изъ города люде, панъ асаулъ, сотникъ и протчіи, то дали хустокъ пять — 3 р. — Мужикамъ и служителямъ дали хустокъ полушолковихъ десять — 1 р. 5 к. — Куповали разніе риби и кавяры на потравамъ — 6 р. — Масла пошло 3 пуди на паштети и на другіе потрави — 3 р. — Вина пошло 200 квартъ судацкого — 24 р. — Меду пошло бочка, мѣри 128 гарцей — 5 р. 12 к. — Пива вишло вухва у двѣ мѣрницѣ, — 2 р. — Водки ганишковой 4 вѣдра, государева цѣна вѣдру по 1½ рубля, — 6 р. — Водки сахарной мастихиной квартъ 3 — 1 р. 8 к. — Водки коричной 5 квартъ — 2 р.

50 к. — Водки персики 4 кварти — 2 р. — Горѣлки простой ка-
ковъ четири — 8 р. — Музикамъ дали — 4 р. — Всякихъ потреб-
ностей ихъ потравамъ, яко то корѣння разного, зъ бакаліи —
сахару, меду и прочего вишло на 2 р.

Реестръ що именно вишло кошту на весѣлля и на подарки и на всякіе потребности нижей сего явствуетъ.

Хустка женишу цѣна — 2 р. — Боярамъ хустокъ — 5 р. — Старостамъ вмѣсто ручниковъ, по дви хустки шолковыхъ — 2 р. — Такъ маршалкамъ ручниковъ по восѣмъ шитихъ — 12 р. 8 к. — Хустокъ по 4 шолковыхъ — 1 р. 20 к. — Хустокъ полушолковыхъ 20 — 3 р. 20 к. — Хустокъ самотканыхъ 15 — 1 р. 50 к. — Убили яловку на весѣлля — 4 р. — Зарѣзали сконовъ 10 — 3 р. — Кабановъ убили 6, цѣна по 6 гривенъ — 3 р. 60 к. — Курей 60 по 2 к. — 1 р. 20 к. — Гусей 20 по 10 к., — 2 р. — Индиковъ 10 по 10 алтинъ, — 3 р. — Утокъ 20 по 5 к., — 1 р. — Ягнятъ 10 по 25 к., — 2 р. 50 к. — Поросятъ 20 ц. по 2 алт., — 1 р. 20 к. — 360 гарней меду по 4 к., — 14 р. 40 к. — Пива 3 кухви болшихъ въ якихъ мѣрницъ было шесть. — Вина кварта 30 суданцкого по 12 к, — 36 р. — Водки сахарной коричной 6 квартъ, — 3 р. — Водки крепитчаной сахарной квартъ 6, цѣна по полтинѣ, — 3 р. — Водки лимонной сахарной 5 квартъ, ц. по 2 золот., — 2 р. 80 к., — Водки помаранчовой сахарной 5 кв, — 2 р. — Водки гапишковой я ведеръ, государева цѣна ведру по 1½ р., — 12 р. — Горѣлки простой кухва — 15 р. — Вишняку 120 квартъ, цѣна по гривни, — 12 р. — Масла на пштети и на всякіе потребы къ потравамъ 3 п. и 10 ф., — 3 р. 90 к. — Свѣчъ размишлось сто по коп., — 1 р. — Яецъ 5 копъ, копа по 6 к., — 30 к. — Пшеницѣ 3 осмачки цѣна осмачѣ по 12 зол., — 1 р. 20 к. — Ситницъ 80 по 2 к., — 1 р. 60 к. — Хлѣба разового сотня по 2 к., — 2 р. — На корѣння разное, яко то: гвоздики, шафранъ, галка, имбиръ, перецъ, бобки и на бакалѣю, яко то: розанки, фиги, лимонный сокъ, лимонѣи, маслина, рижъ, олива, вишло денегъ — 5 р. — За коровая кошту и на украшеніе его 4 р. — Музикамъ за весѣлля — 7 р.

Къ сему реестру вмѣсто Доминикіи Андреевой Кандибиной по еѣ прошенію подписался духовникъ еѣ презвитеръ святоникольскій вонотовскій Ѳеодоръ Петровичъ Щербацкій".

---

5. Село Гирявка.

По дорогѣ изъ Корибутова на Конотопъ, въ 7 верстахъ отъ перваго, расположено село *Гирявка*, на правомъ берегу *рудки* Торговицы. [1]) Начало села этаго нужно отнести къ первой половинѣ XVII в.; старожилъ с. Быстрика, Савка Скоробагатко, расказывалъ въ 1703 г. — «еще мовитъ до Московщины, якъ сталъ Быстрикъ (кролев. ул) садитися, пришелъ я зъ Гирявки до Быстрика.» [2]) Слѣдовательно, въ половинѣ XVII в., Гирявка была уже заселена; но въ это время она была поселеніемъ очень не старымъ, такъ какъ гирявскія дачи не были окончательно разграничены съ корибутовскими, еще и въ 1686 г. Въ этомъ году генеральный судья Вуяхевичъ писалъ: «вамъ, атману гирявскому, войтовѣ и всѣмъ обывателямъ тамошнимъ. ознаймуеми, ижъ що билъ Захарко Дудченко (гирявскій житель) въ купніе сѣножати и правомъ посполитимъ обваровавшіе п. Юрія Харевича, вступилъ и увязался, микуючи своими въ синожатехъ и облогу быти межами, на каторіе сѣножати и облоги по листовному приказу нашомъ судовомъ, виѣзжалисте сами своими особами, зъ продавцами Семеномъ Кушнеренкомъ и Данькомъ, жителями корибутовскими, аже тіе продавци при обедности вашой, показавши въ тѣхъ сеножатехъ и облогахъ, межи и границѣ, поки сами держали и уживали, признали, же Захарко Дудченко не належие въ сеножати и облоги купнимъ правомъ набитіе пану Юріевѣ

[1]) Въ описѣ 17[illegible] г. — „с. Гирявка при рудѣ называемой Торговицѣ, на мѣстѣ низкомъ, при небольшой отъ болудемной стороны, горѣ.“ *Рудами, рудками* — называются мѣста бывшаго теченія высохшихъ рѣчекъ.

[2]) Обозр. Румянц. Описи, стр. 549. „Московщиною“ опредѣляется время осады Конотопа (1659 г.)

Харевичу, вступовалъ и увязовался, границю собѣ чинячи на чужихъ добрахъ; тое ограничение и на записѣ въ томъ реченній п. Харевичъ показалъ, якое ми ограничение при бытности вашой на тотъ часъ учиненное, судомъ нашимъ похвалившии, симъ нашимъ письмомъ судовимъ, записи купчіе на тіе сѣножати и облоги п. Юрію служачіе, стверждаемъ, *аже би такъ Захарко Дудченко, яко всѣ обивателѣ тыхъ селъ, Гирявки и Корибутова, чрезъ межи и границя тыхъ сѣножатей и облоговъ, не важилися вѣчнами часи, вступовать*, подъ закладомъ вини ста талярей до скарбу войскового — — [1].» Споръ шелъ о земляхъ, на которыхъ поселенъ х. Харевичевъ, находящійся въ 3-хъ верст. отъ Гирявки, (см. ниже). Кромѣ того, Харевичъ покупалъ смежныя съ своимъ хуторомъ земли и у другихъ корибутовскихъ жителей; такъ по купчей 1691 г., корибутовцы Радко, Лиско и Феско *Гиренки* продали тому же Харевичу, отцовскіе свои грунты, въ межу съ его хуторомъ. [2]) На основаніи этихъ данныхъ, можно предположить, что Гирявка была корибутовскимъ выселкомъ, быть можетъ «осаженная» отцомъ тѣхъ же *Гиренковъ*, часть земель котораго до к. XVII в. оставалась еще въ очень близкомъ разстояніи отъ Гирявки, а теперь вошла уже въ черту дачи послѣдней. Подкрѣпленіе этому предположенію можно видѣть и въ томъ, фактѣ, что до 1689 года Гирявка оставалась поселеніемъ свободнымъ, а слѣдовательно и незначительнымъ, между тѣмъ, какъ земли ея находились посреди дачъ трехъ селъ (Корибутовъ, Самборъ и Подлипное), принадлежавшихъ «на булаву.»

Въ универсалѣ Мазепы 1689 г., читаемъ: «ознаймуемъ симъ нашимъ писаннемъ, ижъ — — респектомъ чирствыхъ

[1]) Т. ж., стр. 249.

[2]) Т. ж., стр. 250.

и рейментови нашему вычлавыхъ у войску услугъ п. Тимофѣя Радича, товарища войскового — — надлаемо ему и симъ унѣверсаломъ нашимъ надаемо, до ласки нашое войсковое, *селце Гиравку*, въ ключу красвянскомъ лежачое. А такъ пилно мѣти хочемъ и рейментарско приказуемъ, жебы ему п. Радичу въ владѣнью *селца* оного Гиравки, нихто зъ старшины и черни не чинилъ перешкоды, а войтъ съ посполитими людми, абы ему въ кошенью сѣна и во всякихъ ко вспартю его господарскому потребныхъ цѣлехъ, належитое отдавалъ послушенство и повинность обиклую; козаки однако въ томъ селцѣ мешкаючіе и услуги войсковые отправуючіе, маютъ быти заховани при належитихъ своихъ войсковыхъ волностехъ, тое варуемъ пилно. [1])»

Радичъ, по происхожденію, былъ, кажется, сербъ, судя по фамиліи. Переселясь въ Малороссію, онъ сталъ пріобрѣтать себѣ грунта около с. Старой. [2]) Въ актѣ 1681 г., онъ уже названъ «славетнымъ паномъ,» слѣдовательно считался уже принадлежащимъ къ старшинѣ; впрочемъ онъ не занималъ никакого уряда, а «состоялъ при боку» гетмана, для исполненія разныхъ порученій. Такая его должность видна изъ слѣдующаго универсала Мазепы (1701 г.) — «дойшло намъ вѣдати, же многое число легкомыслного и непостоянного полку лубенского, товариства (козаковъ) не чинячи своей повинности досить и не хотячи на нынѣшной монаршой его царского пресвѣтлого величества службѣ, зъ п. полковникомъ своимъ, попрацовати и указы наши гетманскіе легце собѣ важачи, самоволне въ домахъ своихъ пооставалися; на которихъ

[1]) Подлин. универсалъ въ нашей б — кѣ.

[2]) Обозр. Румянц. Описи, стр. 230 и 257.

легкомысленниковъ — — яко не малую имѣемъ уразу и гнѣвъ нашъ, такъ посылаемъ отъ боку нашего п. Тимофѣя Радича, товарища войскового, злецивши ему и приказавши, жебы тыхъ осгалцовъ зревидовалъ и кождого именно въ реестръ написавши, вѣдати намъ донеслъ, а мы знатимемъ, якое имъ за тое преслушаніе и самоволсто наказаніе учинити — — ».

Передъ переселеніемъ въ Горявку, Радичъ женился на вдовѣ какого то панка Ивана Быстраповскаго, Мелаиіи Ивановнѣ, урожденной Носъ; [1] отъ перваго мужа, сей достались порядачныя угодья около с. Старой, которыми она владѣла вмѣстѣ съ сыномъ отъ перваго брака.

Послѣ измѣны Мазепы, Радичъ, какъ и всѣ тогдашніе паны, не «приличившіеся въ измѣнѣ,» въ тотъ же годъ (1708) выхлопоталъ себѣ у новаго гетмана подтвердительный универсалъ на Горявку и кромѣ того, съумѣлъ выпросить въ добавокъ, еще и «селце Старое, где и футоръ его найдуется.» Въ слѣдующемъ году (1709) Радичъ умеръ, оставивъ пять дочерей, внуку, отъ шестой умершей, и пасынка Ивана Быстраповскаго. Всѣ дочери выданы были замужъ еще при жизни отца: Марья за красноколядинскаго сотника Леонтія Лащинскаго, Ульяна за бунчук. товарища Максима Антоновича, Анна за красноколядинскаго козака Дениса Зуба, Настасія за мѣщанина конотопскаго

[1]) Въ одномъ показаніи 1752 г., читаемъ, что съ мельницъ, находившихся на р. Ромнѣ, въ Кр. Колядинѣ, и принадлежавшихъ козакамъ Зубамъ, „за полковничества Носового взималось по 6 р. деньгами, зъ мельницѣ мучной; когда жъ насталъ сотникомъ въ Красномъ Колядинѣ, Леонтій Лащинскій, которій *держалъ внуку Носову*, оному позволилъ ради свойства брать третую часть зъ розмѣровнихъ приходовъ" Арх. Марс. Кол., № 6168. Иванъ Яремовичъ Носъ — извѣстный прилуцкій полковникъ.

Гаврила Тищенка и Марина за гирявскаго дьяка Ѳому. Зятья эти показываютъ, что «державный панъ Гирявко,» какъ подписывался Радичъ, долженъ былъ породниться между прочимъ и съ лицами низшихъ сословій, конечно вслѣдствіе незначительности своихъ имѣній, не могшихъ привлечь къ себѣ жениховъ исключительно «шляхетской породы.»

По смерти мужа, Радичка, оставшись, какъ говорилось тогда, «на вдовьемъ стольцѣ,» приняла всѣ имѣнія въ свое распоряженіе, пользуясь помощью избраннаго своего зятя Лащинскаго. Дѣло хозяйства шло у нея обычнымъ порядкомъ; только сынъ отъ перваго брака, Иванъ, со смертью вотчима, вышелъ изъ повиновенія матери и часто нарушалъ покой старой Радички. Сохранилась интересная записка генеральнаго суда, о томъ раздорѣ матери съ сыномъ, который возникъ вскорѣ по смерти Радича. Излагаемъ записку эту подробнѣе, какъ живо рисующую тогдашнее время. Въ концѣ 1710 г., доложено было гетману, что «домовой роты кн. Дм. Мих. Голицына драгунъ,» путивлецъ Максимъ Дашковъ, жалуется на Радичку, будто она писала къ нему, Дашкову, въ с. Вязовую, называя его воромъ, за то что сынъ ея родной Иванъ Быстрановскій, укравши у нея 11 лошадей, отвелъ къ нему, Дашкову. Да жалуется еще Дашковъ на Лащинскаго, что будто онъ, наѣхавши съ толпою козаковъ въ с. Вязовую, заграбилъ у Дашкова денегъ сто золотыхъ (20 р. ас.), серебреную чарку, шапку кармазиновую собольцовую и друг. вещи.

По этой жалобѣ вызваны были стороны въ генеральный судъ, гдѣ Радичка показала: «по смерти перваго моего мужа, Быстрановскаго, часть имѣній его, приходившаяся на долю сына, именно мельница на р. Сейму,

продана была имъ, сыномъ, своему вотчиму, а моему второму мужу, по купчей, и взялъ онъ за ту мельницу: 6 воловъ, 5 коровъ, 4 коней, 50 овецъ да еще деньгами часть, да кромѣ того, я, какъ мать дала женѣ его, Ивановой, плахотъ добрыхъ 5, кошуль (рубахъ) 15 тонкихъ, серпанковъ 8, запасокъ штаметовыхъ 2, наволочекъ 8, чарку сребреную, монистъ кораловыхъ 2, запону добрую и простиру. Но все это сынъ мой промоталъ и не зная изъ чего жить и не прося у меня, какъ у матери, помощи, а напротивъ постоянно оскорбляя меня, поддался въ подданство путивльцу Дашкову. Перейдя къ Дашкову, сынъ мой убралъ у меня 11 лошадей, 2 коровы, 2 воза, буздыку (?) и янчарку (саблю), мушкетовъ три, кульбакъ 2, да снялъ съ меня силою, въ Вязовой, кунтушъ пурпуровый и епанчу отнялъ и не ограничиваясь всѣмъ этимъ, продалъ ту самую мельницу, которую уже разъ продалъ своему вотчиму, тому же Дашкову, за 300 талеровъ. И какъ продалъ онъ эту мельницу, Дашковъ и пріѣхалъ въ с. Старое, съ сыномъ моимъ Иваномъ, чтобы забирать мельницу. Въ то время случилась и я въ Старомъ и услыхавъ, что пріѣхалъ Дашковъ, пошла къ нему въ дворъ, гдѣ онъ остановился; и прійдя съ людьми въ хату, «дала добридень» Дашкову и за тѣмъ стала спрашивать,—зачѣмъ пріѣхалъ? А сынъ сейчасъ: а тебѣ что за дѣло? за это, я сына «налаявши, порвала за волосы;» а онъ бросившись къ пистолету, выстрѣлилъ, цѣлясь на меня, но Богъ сохранилъ меня; только мельнику рукавъ въ свитѣ пробилъ. Сынъ было бросился къ другому пистолету, но люди уже удержали его, и, схвативъ, отвели въ мой «дворецъ». Затѣмъ Дашковъ уѣхалъ изъ Старой, захвативши при этомъ коня зятя моего Ланцинскаго. И болѣе я Дашкову ничего и недѣлала; писала только,—зачѣмъ передерживаетъ сына

моего, украшаго у меня 11 лошадей.» — Лащинскій показалъ, что онъ ѣздилъ въ Вязовую съ порученіемъ своего полковника и зайдя въ дворъ Быстрановскаго, который безъ причины, сталъ его бранить и «списомъ» (копье) руку перебилъ. Но при этомъ онъ, Лащинскій, не только не грабилъ Дашкова, но и въ глаза его не видалъ.

Оба эти показанія свидѣтели подтвердили присягою. Судъ, обвинивъ сына за непочтеніе къ матери, тѣмъ не менѣе нашелъ, что Радичка выдѣлила Быстрановскому не полную часть отцовскаго имѣнія и заставилъ мать добавить сыну еще часть, изъ недвижимости и движимости. Выдѣливъ окончательно Быстрановскаго, остальное свое имѣніе Радичка подѣлила между дочерьми, о чемъ подробно написано было и въ ея *духовницѣ:* но послѣдняя не была облечена всѣми формальностями и два изъ зятей Радички — Антоновичъ и Лащинскій — завели споръ. Скоропадскій поручилъ разобрать дѣло сосѣду Радичей, Андрею Кандибѣ; послѣдній донесъ, въ 1719 г., гетману: «ездилъ я въ село Гиравку, гдѣ собравши людей тамошнихъ старихъ, добре кгрунту Радичовского свѣдомихъ, обехалемъ и осмотрилемъ, сѣножати, перелѣски и поля рабочіе, купленные и не купленные, якого самого, толко купленного поля увъ облогахъ вакуючого (а то для того, що не паіовано и не свѣдомо имъ по сей часъ було — якое имъ въ духовницѣ лекговано) якъ размѣрили, выпайшлося волокъ сто и 3, а волока сажней вусѣмьнадцать, и сее поле купленное, покойная Радичка всѣмъ дочкамъ своимъ на 6 частей ровныхъ, лекговала. Такожъ и иные добра по части ровной дочкамъ и внукамъ въ духовницѣ отписала, которая по совѣстномъ отца духовного и иныхъ людей, на тотъ часъ будучихъ, сознатю, есть правдивая, *толко не укончена за споромъ;* за якую, яко при смерти, такъ тежъ и теперъ, межи Мак-

симомъ Антоновичемъ и Леонтіемъ Лащинскимъ, же якобы по смерти укончена, споръ ставься; поневажъ Максимъ Антоновичъ еще зверхъ духовницѣ, частки едного гаю подъ селомъ Гирявкою стоячого, двомъ синамъ Лащинского лекгованного, упоминается и на томъ стоитъ. Теди я не могъ ихъ до помѣрковання привести — — » [1])

Мы видѣли уже, что Гирявка отдана была Радичу Мазепою, «до ласки войсковой», т. е. пока милость гетмана, а не навсегда. Малороссійскіе державцы очень хорошо понимали это выраженіе «до ласки войсковой,» и обыкновенно старались вслѣдъ за гетманскимъ универсаломъ, выхлопотать на полученную маетность, царскую грамоту. Такъ сдѣлалъ и Радичъ,—въ 1691 г. ему дана была и царская грамота, по которой Гирявка укрѣплена была «ему, Тимофею, женѣ его и дѣтямъ его, и внучатамъ и правнучатамъ въ роды ихъ неподвижно.» Слѣдовательно Гирявка утверждена была за Радичемъ въ потомственное владѣніе, въ полной юридической формѣ тогдашняго времени. Но гетманщина извѣстна была своимъ безправіемъ и потому Скоропадскій не нашелъ препятствій чрезъ семь лѣтъ послѣ смерти Радича (1717 г.), ту же Гирявку отдать зятю его, Лащинскому. Въ универсалѣ было сказано:« ознаймуемъ, ижъ п. Леонтій Лащинскій, знатный товаришъ восковый, просилъ насъ о надане себѣ села тестевскаго Гирявки; теди мы тому его прошенію не отмовивши, а респектуючи на его войсковые услуги, помянутое *село Гирявку* въ зуполное ему п. Лащинскому владѣніе надаемъ —.» Универсалъ этотъ иначе нельзя объяснить, какъ особеннымъ снисхожденіемъ гетмана къ Лащинскому, у котораго онъ долженъ былъ от-

[1]) Арх. Малорос. Кол., № 658.

нять въ это время, его сотничій урядъ, въ виду очень сильнаго претендента на послѣдній. Это видно изъ слѣдующаго универсала: «ознаймуемъ, ижъ вычитавши ми виведенную (по занесенной отъ сотнявъ красноколядинскихъ на сотника тамошняго жалобѣ) инквизицію, чрезъ п. Якова Лизогуба, бунчучного нашего войскового енерального, и хотячи жеби далшій межи ними нечинился заводъ и неуростала ненависть, повелѣваемъ ему нынѣшнему красноколядинскому сотниковѣ урядъ тотъ зложити, а на мѣстце его ординуемъ отъ боку нашего сотникомъ п. Марка Ангеліовскаго, которій у двору монаршого, при блаженнія памяти благовѣрной государынѣ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ знайдовался и *разныхъ высокихъ особъ до насъ били инстанціи, жебисмо показали ему мѣстце и кондицію*, зачимъ пишемъ до егожъ п. бунчучного нашего войскового енерального, жеби одобравши короговъ отъ помянутого нынѣшного сотника красноколядинского Леонтія Лащинского, вручилъ оную п. Ангеліовскому» — (1717 г.). [1]) Въ это же время у Лащинского отобрано было и с. Поноры, которое дано было ему въ 1714 г., «на урядъ.» Гетманъ видимо хотѣлъ вознаградить Лащинскаго за потерю уряда, причиною чего хотя и выведена была жалоба сотнянъ, но такое полное удовлетвореніе обиженныхъ было вообще не въ характерѣ гетманщины; главная причина удаленія Лащинскаго, какъ видно, заключалась въ «инстанціи высокихъ особъ,» за Ангелевскаго, для котораго необходимо было очистить мѣсто. Это видно и изъ того, что Скоропадскій сохранилъ пріязнь къ Лащинскому и послѣ удаленія его изъ Колядина, давъ ему Гирявку и привлекая его къ своимъ личнымъ услу-

---

[1]) Арх. Малорос. Коллег.

гамъ, [1]: хотя Лащинскій не имѣлъ родни между старшиной, а слѣдовательно и ходатаевъ, и по происхожденію былъ едва ли не изъ козаковъ с. Подлипнаго, гдѣ фамилія козаковъ Лащей, какъ видно изъ полковыхъ ревизскихъ книгъ, была очень многочисленна. [2])

Такимъ образомъ Лащинскій сдѣлался гирявскимъ держателемъ совершенно вопреки праву, которое принадлежало всѣмъ наслѣдникамъ Радича. Но Лащинскій считалъ право свое законнымъ, опираясь не столько на гетманскій универсалъ, сколько на тѣ издержки, которыя онъ лично несъ, тягаясь въ судахъ съ Быстрановскимъ и отстаивая радичевскія имѣнія отъ притязаній его, и на тѣ расходы, которые долженъ былъ онъ сдѣлать на похороны тещи. Сохранился имъ написанный «реестръ мнѣ, Леонтію Лащинскому, (какъ) много я утративъ своихъ грошей за грунта небожки (покойной) Радички.» Вотъ нѣкоторые его изъ этого реестра расходы: а) «Першей, когда Иванъ Быстрановскій продалъ былъ грунта покойного Радича, помѣщикамъ путивскимъ и того часу, правовались мы, изъ Ива-

[1]) Личныя услуги Лащинскаго гетману видны изъ слѣдующей интересной подорожной, сохранившейся въ фамильномъ архивѣ: „по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Самодержца Всероссійскаго, отъ Москвы до Гзухова по ямомъ давать подъ припасы и посланцы с товарыщи шесть подводъ съ проводники безъ всякаго задержанія, имая за тѣ подводы, поверстные деньги по его Царского Величества указу, на десять верстъ по четыре денги на подводу. Февраля 10 дня 1718 году. Камисаръ Семенъ Катыщковъ. „*Со боку приписка:*“ Посланы тѣ припасы гетмана Ивана Ильича Скоропадского въ Гзуховъ и съ посолского приказу съ посланцомъ Леонтьемъ Лащинскимъ с товарищи с тремя человѣки.“

[2]) Происхожденіе Лащинскаго изъ Подлипнаго подтверждаетъ и актъ о продажѣ имъ своихъ земель въ Подлипномъ, Парпуръ. См. выше стр. 179.

номъ, шесть недѣль и стратилъ я своихъ грошей талярей тридцать и копя п. судіи сверолному своего далъ, которому былъ варгъ (цѣна) коневи, талярей двадцять. б) Якъ Иванъ Быстрановскій попродалъ нашъ лѣсъ до Путивля, до Козацкои и до Бочечокъ, и въ тотъ часъ, я ѣздивъ до Глухова и истратилъ своихъ грошей талярей десять. в) Якъ суплѣковалъ на насъ Иванъ Быстрановскій и жили мы двѣ недѣлѣ и тутъ я истратилъ у Глуховѣ, конъ восемъ и съ листомъ п. судіи, виданимъ на Ивана, абы его у турму у Конотопѣ, укинено» [1]) и т. д.

По смерти Лащинскаго, Гирявка продолжала оставаться за его семействомъ; вдова Лащинскаго попросила у гетмана подтвержденія на Гирявку и въ 1719 г. получила универсалъ: «мы, гетманъ, тому еи, п. Маріи Леонтіевой Лащинской, прошенію давши у себе мѣстце, а мѣючи въ свѣжой памяти войсковые покойного п. Лащинскаго на урядѣ сотництва красноколядинскаго и потомъ ажъ до смерти нелѣниво одправованные услуги, яко велѣлисмо зъ канцеляріи войсковой сей нашъ универсалъ выдати, позволяючи еи п. Леонтіевой Лащинской, помянутою Гирявкою, зъ прилеглими до оной грунтами, владѣти--» Но вдова Лащинская не могла удержать за собою Гирявки, такъ какъ послѣ смерти ея мужа, другіе сонаслѣдники потребовали выдѣла своихъ частей, изъ имѣнія Радича. Отказать имъ нельзя было, — и въ 1721 году, по гетманскому указу, высланъ былъ въ Гирявку бунчук. товарищъ Дорофѣевичъ, чтобы согласить радичевскихъ наслѣдниковъ къ миролю-

[1]) Другой реестръ интереснѣе,—сколько Лащинскій издержалъ на похороны Радички: „першей на обѣди, вийшло на шесть обѣдъ, совсѣмъ, съ хлѣбомъ, мясомъ и рыбою, и за все тое выдалъ я своихъ грошей талярей сорокъ. Отцу протопопъ конотопскому на сорокоустъ, купъ 7; дякону его, золотыхъ 2, дяковѣ его, талярь. Попови куриловскому, на сорокоустъ, копъ 6 далъ; дякови изъ понаморомь—копу. Попови старанскому, 6 копъ далъ на сорокоусты“ и т. д.

бивому раздѣлу. Раздѣлъ состоялся: Лащинской уступлена вся жалованная Гирявка, въ виду издержекъ, понесенныхъ ея мужемъ, о которыхъ мы говорили выше. Всѣ же земли и угодья, купленныя Радичемъ, раздѣлены были на шесть частей, для пяти дочерей и шестой, внучки Радича, бывшей замужемъ за священникомъ Степаномъ Хомпинскимъ. При этомъ раздѣлѣ наслѣдники замѣтили, «же есть межъ ними швагеръ Хома дякъ, пяница и марнотравца, такожъ и жена его Марина Радичовна ему жъ подобна, которымъ подлугъ правосудія отъ Бога, не позволяется весма марнотравне збувати кгрунтовъ, а барзѣй бы того свойственники подъ близкимъ правосудіемъ и артикулахъ правнихъ, постерегали бъ, чтобы помянутне марнотравцѣ такъ своимъ, яко и чужимъ на сторону взглядомъ зросту дѣтей, трохъ сыновъ, а внуковъ покойного Радича, продажею не заводили грунтовъ.»

Казалось, дѣло было улажено окончательно; но одинъ изъ зятей, Антоновичъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ раз, дѣла, началъ противъ Лащинской искъ, доказывая, что Гирявка, какъ утвержденная Радичу царскою грамотою, въ потомственное владѣніе, должна быть раздѣлена между всѣми наслѣдниками, поровну. Лащинская вызвана была въ Глуховъ для отвѣта, но дѣло здѣсь затянулось и она, не дождавшись его конца, возвратилась домой. Антоновичъ этимъ воспользовался и успѣлъ выхлопотать у Апостола слѣдующее письмо, къ старшинѣ прилуцкого полка: «по челобитю Максима Антоновича, зискана будучи предъ насъ, въ Глуховъ, Марія Лащинская, жителка красноколядинская, и не чекаючи по своему дѣлу окончанія, одселя въ домъ уѣхала была на срокъ; а хочай на оную Лащинскую былъ нашъ позовній указъ, дабы она зъ мѣючимися у ея на село Гиравку крѣпостями, предъ судъ войсковій еже-

ралній пріѣздила, однако она ѣхать не похотѣла, того ради, абысь вм., помянутое село Гиравку, во владѣніи одной ея, Лащинской, будучое, на пять частей раздѣлили равномѣрно и отдали во владѣніе кождому достойную часть, *до далшого указу и опредѣленія*, приказуемъ.» (1728 г.) Лащинская дождалась смерти Апостола и подала апеляцію въ генеральный судъ. Такъ какъ рѣшеніе Апостала не было облечено ни въ какую юридическую форму, то судъ принялъ это дѣло снова къ разсмотрѣнію и, взявъ въ основаніе раздѣльный актъ, заключенный наслѣдниками при посредствѣ Дорофѣевича, приговорилъ, на основаніи арт. 26, разд. IX, и арт. 23 розд. VII Статута, Гиравкою владѣть Маріи Лащинской, а Антоновичу отказать. Въ рѣшеніи этомъ было прибавлено: «что же истецъ Антоновичъ у своячинъ своихъ, Анастасіи и Марины, покупилъ части, которіе были раздѣлены по указу гетмана Апостола, до далшаго опредѣленія, и въ томъ вѣдаться съ оными своячинами и на оныхъ искать своихъ денегъ — »

Но Лащинская не долго пользовалась Гиравкою. Въ 1740 г. Антоновичъ снова началъ дѣло, какъ видно изъ слѣдующаго указа генеральной канцеляріи: «объявляется: прошедшого сентября 23 д. сего 1740 году, бунчук. товар. Максимъ Антоновичъ въ енеральную войсковую канцелярію доношеніемъ своимъ представилъ, что де дѣло жены его Іуліяны Радичевны и другихъ сестеръ ея зъ Маріею Лащинскою, сестрою жъ ихъ, о селѣ Гиравке заводное по челобитю и апеляціи на неправое суда войскового енерального вершеніе, въ енеральной войсковой канцеляріи разсматривано; и по силѣ ея императорскаго величества указовъ и правъ малороссійскихъ, за усмотреніемъ перевершено и по давной де зъ оной енеральной канцеляріи инструкціи отстав-

пому сотнику срѣбранскому Антону Троцинѣ — велѣно тое село Гиравку съ полями пахатными, раздѣлить на пять персонъ, дочерамъ умершого Тимофея Радича и отдать во владѣніе женѣ его Антоновича по наслѣдству и по купѣ належащіе части и другимъ, кои по правамъ къ наслѣдію допущены и тотъ роздѣлочный записъ для конфермаціи въ генералную войсковую канцелярію подать, якій де роздѣлочный записъ и поданъ; по которому де роздѣлочному запису, что по наслѣдству женѣ его Антоновича, такожъ по купѣ и за неуплату ему отъ показанныхъ сестеръ жены его, Маріи Лащинской и Анны Зубенковой, 66 рублей и 66 копѣекъ и двохъ четей, которіе деньги велели де ему Антоновичу уплатить, а оніе де Марія Лащинская и Анна Зубенкова при роздѣлке того села Гиравки, которого на тую уплатную часть принадлежало по пяти дворниковъ, денегъ ему Антоновичу не уплатили и показуютъ, что де и платить чимъ не имѣютъ и не хотятъ, хочай де имъ и сроку давано чрезъ немалое время, по учиненной раздѣлке. И просилъ онъ, Антоновичъ, для спокойнаго ему, женѣ его и по нихъ наслѣдникомъ, владѣнія, показанніе въ той раздѣлки части указомъ утвердить. А по справке съ дѣломъ, въ генеральной войсковой канцеляріи сего жъ 1740 г. іюля 18 д. приговоре, по силѣ високомонаршой грамоти лѣта 7199 іюня 15 д., Тимофею Радичу жалованной, въ которой всемилостивѣйше повелѣно ему Радичу самому, женѣ его и дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ владѣть селомъ Гиравкою, въ роды ихъ неподвижно и вѣчно; понеже по немъ Радичу мужеска полу не осталось, опредѣлено того села Гиравки учинить роздѣленіе на пять частей, по самой правдѣ, безобидно, и отдать каждой зъ дочерей умершого Тимофея Радича по опредѣленнымъ частямъ, а именно Іуліанѣ Радичевнѣ

зъ мужемъ ея Антоновичемъ, одну часть по наслѣдству, а другую по купле отъ Анны Зубенковой; Маріи Лащинской—одну часть по наслѣдству; а двѣ части, зъ которыхъ одна Анастасіи, другая Марипѣ Радичевнамъ принадлежать имѣли, означивши, раздѣлить оніе на три ровніе части и изъ тѣхъ одну Маріи Лащинскій, другую Іуліанѣ Антоновичевой, третюю Аннѣ Зубенковой оплатить. А понеже Антоновичъ съ женою своею Іуліаною тіе двѣ части (какъ въ дѣлѣ явствуетъ) Анастасіи и Марипѣ былъ оплатилъ и далъ имъ, Анастасіи и Марипѣ, кождой по 50 рублей готовихъ денегъ, то тую сумму роздѣля на три части должни Марія Лащинская и Анна Зубенкова Антоновичу, зъ женою его Іуліаною, возвратить двѣ части денегъ, а именно 66 р. и 66 к. и двѣ четверти копѣйки; третую же часть тѣхъ денегъ, 33 р. 33 к. и двѣ четверти копѣйки, на его, Антоновича, изъ женою его зачислить. А по отдачѣ Антоновичу тѣхъ двѣхъ частей денегъ, опредѣлить зъ оныхъ двохъ частей на Анастасію и Марипу надлежавшихъ, одну часть—Маріи Лащинской, другую—Аннѣ Зубенковой, третую же часть женѣ Антоновичевой Іуліанѣ, понеже вишеписаніе Анастасія и Марина, вишли за простихъ людей, не шляхтичей, а по правамъ, малороссійскимъ, жони, хочай шляхтянки, а вийдуть за простихъ людей, должни бить такого жъ званія, какъ и мужи ихъ; простого же званія людемъ шляхетскими добрами владѣть не показано, но близкіе оплачевать имъ тіе добра повинни — — А прошедшого сентября 22 д. сего жъ 1740 г., сотникъ срѣбранскій Троцина въ енералную канцелярію доношеніемъ представилъ, что де онъ по силѣ данной ему инструкціи, будучи въ селѣ Гиравцѣ, учинилъ по показанію людскому дворового числа въ томъ селѣ

подданныхъ и принадлежащимъ къ нимъ грунтамъ и угодіямъ опись и по оной описѣ, роздѣля на вишъпоказанніе части, отдали женѣ Антоновичевой—одну часть по наслѣдію, другую часть по куплѣ, а третую часть зъ належавшихъ двохъ частей Анастасіи и Маріи Радичевнамъ, которыхъ по правамъ отъ владѣнія тихъ частей отрѣшено; Маріи же Лащинской, одну часть по наслѣдству да дворъ где она сама живетъ; а съ тѣхъ двохъ частей, належавшихъ на Анастасію и Марину, хочай по части ей Лащинской и Аннѣ Зубенковой, якъ дворовъ подданическихъ, такъ и грунтовъ отдѣлилъ и въ дѣлчомъ де записѣ имъ означилъ, толко де за неотдачею оному Антоновичу ими, Лащинскою и Зубенковою, показанныхъ 66 р. 66 и двохъ четей копѣекъ, до разсмотрѣнія войсковой канцеляріи при частяхъ Іуліаны Антоновичей оставлени, ибо де онъ, сотникъ Троцина, многократне отъ нихъ, Лащинской и Зубенковой, требовалъ и давши сроку чрезъ килка дней, уплати дожидался, точію де тѣхъ денегъ, по отъѣздѣ его зъ того села, ему, Антоновичу, не отдали и показали, что де и платить не хотятъ — — Того ради велено зъ войсковой енералной канцеляріи означенному бунч. товар. Макс. Антоновичу зъ женою его Іуліяною, видать открытий указъ, которимъ вишепрописанніе дворовіе части съ принадлежащими къ нимъ угодіи — — Іуліянѣ съ мужемъ ко владѣнію утвердить—» Дѣло это тянулось еще и послѣ этого, семь лѣтъ и наконецъ Гирявка раздѣлена была на двѣ равныя части, между Антоновичемъ и Лащинскимъ.

Крестьянское населеніе Гирявки въ 1729 г., состояло изъ 8 домохозяевъ зажиточныхъ, 24—полубогатыхъ и 16—неимущихъ. Черезъ два года (1731 г.) число зажиточныхъ крестьянъ уменьшается до двухъ, полубогатыхъ

до девяти, а число неимущихъ увеличивается до 29-ти; все же крестьянское населеніе уменьшается на 8 дворовъ.

Число козаковъ, по ревизіи 1731 г., значится: зажиточныхъ—4, бѣдныхъ—11 и крайне бѣдныхъ—9, всего 24 домохозяина.

Чрезъ 30 лѣтъ (въ 1760 г.) козаковъ—5 дворовъ, а крестьянъ—58 дворъ.—Чрезъ 20 лѣтъ послѣ этого (въ 1779 г.) козачьихъ дворовъ—15, а крестьянскихъ—38.

Такое колебаніе населенія было общимъ тогда явленіемъ въ Малороссіи: насилія державцевъ заставляли крестьянъ расходиться по слободамъ; а козаки, уклоняясь отъ войсковой службы или по другимъ причинамъ, поступали въ подсосѣдки къ сосѣднимъ державцамъ и, современемъ, становились посполитими крестьянами.

Съ подробностями той обстановки, въ которой находилось тогда сельское населеніе въ Малороссіи, можно познакомиться изъ слѣдующихъ свѣдѣній о козачьихъ семействахъ с. Гирявки, собранныхъ въ 1767 г., для «генеральной описи.»

«*Коломійченки:* Ѳедоръ, Павелъ и Филипъ. Дѣти ихъ—Ѳедорови: Грицко и Корнѣй; Павлови дѣти: Ѳедоръ и Грицко. Хведоръ, Павелъ, Филиппъ, Григорій и Павлови дѣти, Ѳедоръ и Григорій, померли. Ѳедорови дѣти сшли: Павелъ на Донъ, Иванъ въ Запорожье, а Григорій—полтавского полку въ мѣст. Нехворощу, на житла. Поля ихъ въ урочищахъ: а) у Цѣпковой могилы на 4 дня, которое бывшого бунч. тов. женою Маріею Лащинскою въ 750 г., отнято самоволно, безденежно; нынѣ владѣетъ сынъ ее бунч. тов. Петръ Лащинскій; б) у Хрещатихъ могилокъ на 6 дней, бывшимъ въ надсмотрѣнію батуринской волости генералъ-маіоромъ фонъ-деръ-Вейзбахомъ, въ 740 г., по

власти его, зъ другими козачими угодіи завлажено безденежно, коимъ нинѣ владѣетъ графъ Разумовскій. Корнѣй съ племянниками, Григоріевими дѣтми, Павломъ и Афанасіемъ, зъ двоюроднымъ братомъ Андреемъ, на предковскомъ грунтѣ, въ наличности состоитъ и оставшимъ имѣніемъ владѣетъ.—*Петро Круленко.* Сини его, Матвѣй, Иванъ и Василь; Петро, Матвѣй и Василь померли. Василевъ синъ Кирикъ—сшолъ безвѣстно; поля ево подъ Коломійцовымъ яромъ и у Валка, на 3 дня, у бунч. тов. Петра Лащинскаго; первое въ 1750 г., завладѣлъ самоволно, безденежно, а послѣднее по купле въ 754 г., отъ Матвѣя и Ивана, за 4 р., якое и нинѣ въ его владѣніи состоитъ. Иванъ зъ племянниками, Матвѣевими дѣтми, Ефимомъ и съ двумя его братьями, на предковскомъ грунтѣ, въ наличности состоитъ и оставшимся за убилью имѣніемъ, владѣетъ.—*Скидаченки.* Иванъ, Өедоръ, Степанъ и Яковъ—всѣ померли. Яковови дѣти—Мойсей сшелъ безвѣстно, а Григорій да Степанова зъ синомъ Терентіемъ, удалась козачества, живутъ первій полку нѣжинского въ мѣст. Конотопѣ, въ посполствѣ, а послѣдния въ семъ селѣ, въ удови козачки Аграфени Синцкой, подсусѣдкою. Лѣсомъ у Торговицѣ, надъ конотопскою дорогою, дровяним, въ окружности 120 саж. и при ономъ сѣнокосу на 20 косарей, бывш. бунч. тов. Василемъ Харевичемъ, после Хотѣнского походу, завлажено безденежно, коими нинѣ владѣетъ жена его Аліона. Өедоровъ да Степановъ третій братъ Сидоръ, Ивановы дѣти, Гордій зъ двумя братями и Яковов—Осипъ, Скиданенки, на предковскомъ грунтѣ живутъ, службу козачую отбуваютъ и оставшимъ за убилью имѣніемъ, владѣютъ.» [1])

[1]) Румянц. генер. опись, полкъ прилуцкій, сотня корибутовская.

Бытъ гирявскаго крестьянскаго населенія поставленъ былъ тѣмъ болѣе въ стѣснительную обстановку, что гирявскіе державцы въ продолженіе цѣлаго столѣтія вели процессы или между собой или съ своими сосѣдями. Для процессовъ нужны были средства, а послѣднія добывались преимущественно утѣсненіями крестьянъ и вымогательствами у козаковъ.

Лащинскій съ Антоновичемъ были смертные враги. Вражда эта видна между прочимъ, и изъ слѣдующаго донесенія Лащинскаго въ генеральную канцелярію, 1750 г.— «сего сентября 10 д., надворной корогви компанѣецъ [1]) Тарасъ Оверченко (кой за силу данной ему зъ генералной войск. канцеляріи инструкціи, посиланъ зъ врученнимъ на имя мое указомъ, о висилки мене нижайшого въ учрежденную полскую пограничную коммисію) пріѣхавши въ село Гирявку и не ѣдучи прямо ко мнѣ въ домъ, какъ въ инструкціи ему велено, заѣхалъ къ бунч. тов. Максиму Антоновичу, съ коимъ матка моя и я нижайшій въ генералномъ войск. судѣ имѣемъ дѣло заводное, объ показанномъ селѣ Гирявки; и въ оного Антоновича упившись, за согласіемъ его, Антоновича, пріѣхавши въ домъ мой безъ битности моей, не обявляя никому инструкціи, требовалъ всякаго ему доволства отъ матки моей, яко то: горѣлки, сѣна и овса, и бранилъ безъ всякой ей винности, какъ ему угодно было. Посля жъ того, за пріѣздомъ моимъ показаннаго числа въ домъ, онъ, компанѣецъ, встрѣча мене на сѣнечнихъ дверахъ и не давая мнѣ зъ оныхъ пройтить, съ неприличными криками и галасами, держа

[1]) *Надворная корогва* составляла сотню одного компанейскаго полка (ихъ было два); она исправляла службу при гетманѣ, представляя собою нѣчто въ родѣ его гвардіи. Арх. Малорос. Кол., № 5918.

въ ротѣ запаленную люльку, сказывалъ: воротися де обратно! вѣдаешъ ли, онъ силенъ мене, заковавъ въ залѣза и востребовавъ отъ атамана команди, гдѣ надлежитъ представить; и когда я въ него, компанѣйца, взялъ инструкцію для прочету, то въ оной инструкціи, чтобъ мене въ залѣза ковать и при командѣ куда отсилать, не написано, просилъ съ великимъ смиреніемъ, дабы онъ, компанѣецъ, принаймнѣ, мнѣ далъ взять харчи на дорогу. Однакъ онъ, компанѣецъ, того всего моего прошенія не слушая, вцалъ чинить большую ссоръ и кидаясь къ матки моей, держа въ ротѣ оную люльку и вихватя съ рота, бранилъ немилосердно, называя старою бестіею, вѣдмою, каналѣею, шелмою, б.....ю и другими непотребными словами; и прискоча къ ней раскавзвая свои непотребніе къ затѣешнимъ ссорамъ, слова, пошихалъ въ груди чубукомъ, при чемъ такъ мене, яко и жену мою бранилъ и называлъ же тожъ мене, скурвимъ сыномъ, шелмою, каналѣею, а жену б.....ю и другими непотребными словами и чинилъ похвалки, что сдѣлаю де такъ, какъ прежде при посылки его зъ суда генералного, по дѣлу нашемъ зъ показаннимъ Антоновичемъ. И не учиня по той инструкціи никакого исполненія, оставя мене въ домѣ, отлучился въ домъ предпоказаннаго же Антоновича. Я же видя таковіе надъ собою особичайніе отъ оного компанѣйца послѣдовавшіе гвалти и напрасніе порицанія, особливо же дабы иногда чрезъ его злобу за согласіе реченного Антоновича, по ложному предоставленію его, не прійтить первіе мнѣ въ невинности моей, къ напрасному отвѣту, того жъ сентября 10 числа, тамошнему гирявскому атаману протестовалъ — — •

Около 1760 г., умерла вдова Леонтія Лащинскаго, подробно распорядивши свою семью въ своемъ «тестаментѣ»,[1])

[1]) См. приложеніе.

а вскорѣ за нею умеръ и Максимъ Антоновичъ, оставивъ своимъ наслѣдникомъ сына Павла. Казалось, что Гирявка умиротворится. Но вслѣдъ за смертью Павла Антоновича, начался новый, безконечный процессъ Лащинскихъ съ мачехою Павла и ея наслѣдниками. Сущность этого процесса, съ точки зрѣнія Лащинскихъ, представлялась въ слѣдующемъ: «войск. товар. Павла Антоновича мачеха, Марья Петрова дочь Аксіотовна, бездѣтна будучи, во удовствѣ съ нимъ Антоновичемъ чрезъ 11 годъ, въ одной горницѣ живучи, его такъ распоила, что онъ разсужденія и ума лишившись, имѣлъ падучую болѣзнь.—Между тѣмъ вышла она за нынѣшняго третьяго ей мужа, за войск. тов. Григорія Костенецкаго въ замужество и живя съ Костенецкимъ въ селѣ Веровки сполгода, потомъ фальшиво нікусь въ Веровки составила бумажку, будто бъ оной больной, уступилъ ей въ селѣ Гиравки подданныхъ, имъ владѣвшихъ (владѣемыхъ?) дворъ и всѣ къ его владѣнію грунта.—Сынъ и дочь Леонтія Лащ—ого и племенница ихъ Ефросінія (Граевская) 769 году марта 10 дня, подали протестъ въ судъ земскій иваницкій, показуя тѣ болѣзни; просили ни на какой бумажки, естли представлена будетъ отъ Костенецкой или кого другаго, не уверятся и чтобъ до тихъ грунтовъ, мимо ихъ прямыхъ линейныхъ и по грамотѣ высочайшей къ селу Гиравки наслѣдниковъ, никто неупоминался, по законамъ поступить и бумажки не конфѣрмовать, почему первая оставленна.—А потомъ, по науки въ томъ судѣ присутствующихъ и ихъ поводомъ и дѣломъ, другая бумажка списанна и надъ тотъ протестъ, конфѣрмація положенна, и оставалась оная отъ марта мѣсяца безъ нашего знанія по смерть Антоновичеву 769 г. сентября 16 дня последовавшую, и она, мачеха, нинѣ Костенецкая, живучи отъ выходу въ

замужье въ селѣ Веровки, чрезъ годъ, и отъ времени написанія другой бумажки по смерть Антоновича и до иску сего невладѣя ни единого дни, гиравскими подданными и ихними принадлежитостьми, ни дворомъ, тогожъ году сент. 21 д., взнесла искъ фалшиво нею съ мужемъ ея составленный, тако, якобы она вышеписаннымъ всѣмъ имѣніемъ владѣла спокойно.—Показала жъ она въ ономъ несправедливо, будто вышеписанній же Лащинскій да племенницынъ мужъ, Петръ Граевскій, вибили ея зъ спокойного владѣнія, а она возимъ ни отъ какого уряду уводима не была и ей тое имѣніе по артикулу 92 въ 4 разд., неоручанно, а тѣмъ артикуломъ повелѣно всякое набытое имѣніе возимъ и шляхтою отъ уряду уводить.—Сверхъ того, сама истоца по иску сознаетъ, что мужики гиравскіе объ уступки не вѣдая, повинности не отправляютъ исъ чего ея неправость и въ иску несходство обяснилось и что владѣнія ея не было по 21 сентября, со всего видно; однакъ тое сознатье въ рѣшеніяхъ судовъ земского и генералного такожъ и малороссійской коллегіи, не внесено — — »

Другая сторона, Костенецкіе, объясняетъ этотъ не лишенный интереса процессъ, обстоятельнѣе и полнѣе. Сынъ Григорія Костенецкаго (мужа мачехи Павла Антоновича) извѣстный генералъ 12-го года, Василій Костенецкій, въ своемъ прошеніи 1801 г., Государю, пишетъ: «правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, произведенное судымъ порядкомъ и рѣшенное въ судахъ бывшихъ земскихъ ивановскаго повѣта и генералномъ, а потомъ и въ малороссійской коллегіи, по иску войск. тов. Григорія Костенецкаго, моего отца, жены Марьи о выбитіи ее бунчук. тов. Петромъ Лащинскимъ и отстави. хорунжимъ сотеннымъ Петромъ Граевскимъ изъ спокойнаго владѣнія въ селѣ Ги-

рявкѣ имѣніемъ, записаннымъ ей отъ пасынка ея войск. тов. Павла Ант—ча, также о заграбленіи ими разныхъ движимостей и о протчемъ, находилъ: поелику войск. тов. Павелъ Ант., получа по наслѣдственному праву недвижимое имѣніе, состоящее въ селѣ Гирявкѣ, уступилъ оное въ 1769 г., записью со всѣмъ своимъ на то имѣніе правомъ, мачихѣ своей, второй женѣ отца ево бунч. товар. Максима Антоновича, Марьѣ Петровой дочери, нынѣ Костенецкой, которая запись въ томъ же 1769 г. апр. 8 д., иванцкаго повѣта въ земскомъ судѣ по персональному отъ него Павла Ант. предъявленію, законнымъ порядкомъ совершена; а потому Костенецкая по смерти пасынка ея Антоновича, тѣмъ имѣніемъ и владѣла. По смерти же ево, Ант—ча, родственники его бунчук. тов. Петръ Лащинскій и хорунжій Петръ Граевскій, дѣлая на помянутое имѣніе неправильное притязаніе, въ томъ же 1769 г., насильнымъ образомъ онымъ завладѣли, подъ предлогомъ, якобы уступная запись на показанное имѣніе Костенецкаго отъ пасынка ея Ант—ча, приведеннаго ею чрезъ пьянство въ безуміе, учинена подложно, но по дѣлу видно, что запись учинена Ант. правымъ порядкомъ, по доброй его волѣ. — — Согласно тому, по иску Костенецкой, рѣшеніями иванцкаго земскаго и генеральнаго судовъ, а наконецъ и бывшею малороссійскою коллегіею въ 1770 г., присуждено означеное имѣніе во владѣніе Костенецкой, взыскавъ съ отвѣтчиковъ Лащинскаго и Граевскаго положенный штрафъ и заруку. И потому пр. сенатъ, уважая всѣ сіи обстоятельства, въ 1798 г. опредѣлилъ: помянутое опредѣленіе малорос. коллегіи подтвердя во всей силѣ его, предоставить Костенецкой за провладѣніе имѣніемъ съ состоянія въ малорос. коллегіи рѣшенія, искать съ Лащинскаго и Граевскаго удовлетворенія — — » Далѣе Костенецкій жалуется,

что рѣшеніе сената приводится въ исполненіе чрезвычайно медленно: «Хотя на основаніи законовъ, повелѣно, возвратить мнѣ отнятое Лащинскимъ и Граевскимъ имѣніе, со взысканіемъ съ отвѣтчиковъ зарукъ и за провладѣніе со времени малорос. коллегіи рѣшенія т. е. съ 1770 г., но какъ отвѣтчики по отнятіи и ограбленіи, присвоили себѣ незаконное право владѣнія имѣніемъ, мнѣ принадлежащимъ, и роздѣлили оное между собою на части: одна часть досталась Петру Лащинскому, другая—на имя жены Петра Граевскаго, Евфросиньи, третью взялъ бывшій по сему дѣлу вездѣ повѣреннымъ Яковъ Соколовскій съ женою — — А теперь извѣстно стало, что они избѣгая за таковое насилство, грабежъ и ослушаніе указовъ, неминуемаго строжайшаго взысканія, здѣлали наконецъ умышленную распродажу или подъ видомъ оной и разныхъ сдѣлокъ, переводы какъ моего, равно и своего имѣнія, нижеозначеннымъ, а именно: отъ Евросиніи Граевской по продажѣ, или подъ видомъ оной и по переводамъ, приняла коллежская асессорша Степанида Базилевичева, [1]) которая точно знала, что принимала грабленное, мнѣ принадлежащее имѣніе, ибо мужъ ея былъ въ томъ городѣ Копотопѣ городничимъ и далъ въ 1782 г. обязательство отцу моему о доложденіи своимъ стараніемъ, тому дѣлу въ сенатѣ рѣшенія. — — Она перепродала опять оное имѣніе сыну отвѣтчика Граевскаго и его жены, канцеляристу Василію Граевскому и маіору Брунову, которой также обстоятель-

---

[1]) Дѣйствительно, по купчей 1776 г., Граевская продала „судіиной полковой нѣжинской Стефанидѣ Павловой Базилевичевой, дворъ жилой съ строеніемъ, пахатними и сѣнокосними землями, лѣсъ, 12 дворовъ подданническихъ съ принадлежащими имъ грунтами, за 1300 р.“

но зналъ, что принимаетъ спорное, насильно отнятое мнѣ принадлежащее имѣніе, ибо былъ въ конотопскомъ уѣздѣ капитанъ-исправникомъ — — » Потомъ Костенецкій объясняетъ, что и другіе конотопскіе чиновники скупали частями спорное имѣніе, а именно: возный Григорій Вольховскій, подсудокъ Степанъ Семеновъ, подсудокъ Скаловскій, почтмейстеръ Езучевскій, войск. товар. Яковъ Осташка и друг. «Но когда уже отъ малороссійскаго губернскаго правленія настрожайше подтверждено отобрать у нихъ все мнѣ принадлежащее, то и тутъ съ потачки всяческихъ судовъ, уклонялись и медлили; но видя уже невозможность ни силою, ни увертками удержать у себя людей моихъ, ограбили при отдачѣ, у многихъ пожитки ихъ на показанную въ судѣ конотопскомъ сумму, а именно: Осташко ограбилъ на 498 р., Парпурины—на 170 р., Лащинскій—на 66 р.; да и работами тягостными людей изнурили, иные не устыдились и побоями истязать, какъ то болѣе прочихъ учинилъ Осташко, — — и люди мои многіе доведены къ раззоренію и въ несостояніи на долгое время быть полезными поселянами. По прозьбамъ же повѣреннаго моего за недопущеніе къ исполненію, въ коихъ (просьбахъ) означена сумма, чего стоитъ удержанное недопускавшими, имѣніе, а именно: вышеозначенные Вольховскій удержалъ имѣніе на 2 тысячи р., Скаловскій на 500 р., Иванъ Езучевскій на 200 р., бунчук. товар. Алексѣй Костенецкій на 600 р., Бруновъ на 70 р. и Косичева. Хотя опредѣленіемъ малорос. губ. правленія, отъ 2-го ноября 1800 г., о взысканіи зарукъ состоявшимся, и приговорено, что оные Вольховскій, Скаловскій, Езучевскій, Костенецкій, Бруновъ и Косичева за недопущеніе ими суда ко исполненію, а войск. тов. Осташко, надвор. совѣтница Парпурина и ея сынъ капитанъ Парпура, титулар.

совѣт. Осипъ Езучевскій и Анна Лащинская, за ограбленіе крестьянъ моихъ, подлежатъ всѣ взысканію съ нихъ тройной заруки, положенной въ заручныхъ листахъ, имъ отъ суда данныхъ — — по конотопскій судъ и по сему губернскаго правленія указу, зарукъ оныхъ слѣдуемыхъ не взыскалъ, ниже ограбленныхъ вещей не отобралъ — — » Словомъ, Костенецкій жалуется, что рѣшенія «всяческихъ судовъ» не приводятся въ исполненіе. И послѣ подачи приведеннаго прошенія процессъ этотъ тянулся десятки лѣтъ, не смотря на ловкость истцоваго повѣреннаго, которымъ былъ крѣпостной его крестьянинъ Школяренко. Только лѣтъ черезъ тридцать кончилось это дѣло, когда у Лащинскихъ не стало уже матеріальныхъ средствъ вести процессъ далѣе: Костенецкій выигралъ дѣло и Лащинскіе за провладѣніе, лишились весьма значительной части своего состоянія.

Интересно, что по смерти Вас. Григ. Костенецкаго, за его имѣніе снова было возникъ процессъ между наслѣдниками Костенецк., доходившій до сената; по этому процессу, Костенецкаго имѣніе перешло къ Бѣлозерскимъ, владѣющими и теперь значительною частью гирявскихъ земель.

Ведя процессъ съ Костенецкими, Петръ Леонтьевичъ Лащинскій велъ въ тоже время, и другой, не менѣе сложный и также долго длившійся. Мы видѣли уже, что Ѳедоръ Андреевичъ Кандиба оставилъ двухъ дочерей; одна изъ нихъ вышла замужъ за бунчук. товар. Мазараки, а другая, Настасья, за Петра Лащинскаго. Получивъ въ приданое только ту «рухомость,» списокъ которой приведенъ выше (стр. 292), Лащинскій, а вмѣстѣ съ нимъ и Мазараки, начали искать половинной части всѣхъ кандибовскихъ маетностей, которыми въ то время владѣлъ одинъ Данило Кандиба. Въ

1750 г., Лащинскій съ своякомъ, подали прошеніе въ генеральный судъ, въ которомъ, упоминая о неконченномъ искѣ своей тещи съ Доминикіей Яковлевной, (см. стр. 275), просили взыскать съ Даниила Кандибы деньги за вино, принадлежавшее ихъ тестю, и кромѣ того, выдѣлить имъ часть, слѣдовавшую Ѳедору Кандибѣ, изъ недвижимаго имущества.—Генеральный судъ рѣшилъ, что Кандиба за вино долженъ заплатить своимъ одемянинцамъ, а на искъ о недвижимости, требовалъ болѣе точныхъ доказательствъ. Кандиба жаловался въ генеральную канцелярію, какъ высшую инстанцію, но и коллегія признала рѣшеніе суда правильнымъ. Отвѣтчикъ употреблялъ всѣ средства, чтобы продлить исполненіе по этимъ рѣшеніямъ и потому деньги за вино (около 500 р.) взысканы были съ Кандибы только въ 1761 г., а вопросъ о выдѣлѣ части кандибовскаго имѣнія женамъ Лащинскаго и Мазараки затянулся...

До сихъ подъ процессъ вели только сестры, Анна и Настасья, такъ какъ о братьяхъ своихъ они показали, что «одинъ съ нихъ съ походу хотѣнскаго не возвратился, а другой 750 г. въ войску запорозскомъ, въ случаѣ самоволного на Полщу въ комонинку, подъезду, потерянъ». [1]) Но въ 1765 г., неожиданно явился одинъ изъ нихъ, Андрей, оказавшійся «гусаромъ сербскаго гусарскаго полка [2])»; онъ присталъ было къ сестрамъ, и вопросъ

---

[1]) По тогдашнему это значило, что одинъ изъ братьевъ пошелъ въ *зайдамаки* и погибъ гдѣ то на грабежѣ.

[2]) Т. е. одного изъ гусаренковъ полковъ, выведенныхъ Хорватомъ изъ Австріи въ 1751 г. и поселенныхъ имъ въ настоящей херсонской губерніи, подъ именемъ Новой-Сербіи. См. Очеркъ повѣствованія о новоросійскомъ краѣ, преосвящ. Гавріила. Тверь. 1857. 16°.

объ отысканіи наслѣдства дѣтьми Ѳедора Кандибы, снова былъ поднятъ. Генеральный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что, для первоначальнаго по нему опредѣленія, оно должно быть передано въ иваницкій земскій судъ, къ судебному округу котораго принадлежали истцы и отвѣтчикъ. Здѣсь дѣло опять затянулось до 1780 г.; въ это время Данило Кандиба уже умеръ. — Наконецъ, иваницкій земскій судъ рѣшилъ дѣло въ пользу истцовъ и передалъ въ тотъ же подкоморскій (межевой) судъ, для исполненія рѣшенія. — Иваницкій подкоморій (межевой судья) поѣхалъ было выдѣлять часть кандибовскихъ земель Лащинскому и Мазаракі — — но выдѣлить ему не удалось: вотъ что писалъ онъ лѣтомъ 1781 г., Румянцову: «По дѣлу рѣшенному судомъ земскимъ иваницкимъ и въ судъ подкоморскій присланному, въ иски женъ бунч. товарищей Андрея Мазаракія Анны и Петра Лащинскаго Анастасіи (коя уже умре) Федоровыхъ дочерей Кандибовенъ, зъ синами умершаго бунч. тов. Данила Кандибы, капитаномъ Василіемъ, подпорутчикомъ Петромъ и войск. товар. Андреемъ Кандибами, сего іюня 22 числа, имѣлъ я выѣздъ повѣту моего, сотнѣ корибутовской, въ село Куриловку, для выдѣлки онаго села половинной части, вышеписаннымъ Кандибовнамъ, наслѣдственной по умершому ихъ отцу, а показанного Данила Кандибы родному брату Федору Кандибѣ. На ѣдучого меня, зъ будучими при мнѣ суда подкоморского чиновниками и псковою стороною, не отдаль хутора войск. тов. Харевича, дорогою идучою, его, Харевича, землями, въ вышеписанное село Куриловку, стрѣтили показанніе Василій, Петръ и Андрей Кандибы, вооружившіи себя обнаженними саблями, ружьями и пистолями; а мужиковъ своихъ до немалого числа, вооружившіи кіями и кинжалами; и учиня крикъ, прикладывалися съ

съ нихъ Петръ Кандиба ружьемъ, прямо ко мнѣ въ карету, сказывая: зачѣмъ сукинъ сынъ, канальа, разбойникъ, къ намъ ѣдешъ? Мы тебя здѣсь убьемъ! — И потому принужденнымъ себя нашолъ приостановиться и видячи, что отъ собранной ими, Кандибами, разбойнической самоволной шайки, спастись мнѣ не можно, а зная, что козаки той сотнѣ корибутовской и краснополядинской, находятся при селѣ Гирявки, въ обученіи экзерциціи, въ командѣ сотеннаго атамана Ивана Билецкаго, то и далъ знать ему о защищеніи меня и будучихъ при мнѣ, отъ таковыхъ нахальниковъ; почему оной атаманъ Билецкій прибывши съ командою своею къ прописанной толпѣ и увидѣвши Кандибъ вооруженныхъ и самоволствующихъ, къ убійству меня и будучихъ при мнѣ, перве, уговаривалъ ихъ словами, о пріостановленіи таковыхъ самоволствъ. Но они отъ оного не только не укротились, но еще вщали и болшой бунтъ, браня меня и при ономъ атаману Билецкому, что ежели съѣду на земли куриловскіе, то непремѣнно меня убютъ; и потому оной атаманъ Билецкій, велѣлъ будучимъ при немъ козакамъ — кто зачнетъ дракъ, забирать подъ караулъ, то съ нихъ капитанъ Василій и подпоручикъ Петръ били съ ружья и пистоліовъ, по козакахъ; войсковоный товаришъ Андрей Кандиба обнажа наголо саблю, бросился тожъ по козакамъ, съ которою онъ и словленъ былъ; но братьи его со всею вооруженною толпою, преодолѣвши козаковъ, причинили имъ не малой бой и отбили въ нихъ нѣсколько сабель и пикъ, такъ и взятого было Андрея Кандибу; а осталась только взятая въ него обнаженная сабля, которая показанымъ атаманомъ Билецкимъ по командѣ его и отправлена. Меня жъ зъ будучими при мнѣ дѣлая пальбу, чрезъ нѣсколько разстояніе, гнали и далѣе, не осталось

мнѣ чего дѣлать, какъ только спасти свою жизнь и удалиться подъ покровительствомъ прописанной команды отъ самоволниковъ, верстъ за три и донесть вашему высокографскому сіятельству; ибо я никогда ни отъ кого не былъ обезчещенъ, какъ нынѣча отъ прописанныхъ Кандибъ; отъ уряду жъ моего не толь имъ, Кандибамъ, обиди не причинено, но и на землѣ куриловской я еще не былъ; а ежели бы предпочитали отъ меня обиду и имѣли какое праве воспятить мнѣ выѣздъ, о которомъ они заизвѣщенны еще съ марта м. сего года, позвомъ, то должны были малороссійской коллегіи просить, а не самимъ собою управляться и дѣлать неслиханные бунты и мнѣ, при урядѣ моемъ, нестерпимые ругательства, зачемъ и вышеписанное дѣло осталось безъ всякого выполненія; такъ и по другимъ претензіямъ, вшедшимъ въ судъ подкоморскій на нихъ, Кандибъ, по которымъ уже впредь сего, и позвы посланы, я выѣздить никакъ безъ ваш. всеграф. сіятельства предписанія и показанныхъ Кандибъ, яко бунтовщиковъ, усмиренія, не смѣю — — » [1])

Другая сторона, Кандибы, разсказывали о томъ, нѣсколько иначе: они жаловались, что Горленко не имѣлъ права приводить въ исполненіе рѣшеніе земскаго суда, такъ какъ на это рѣшеніе подана была жалоба объ этомъ увѣдомленъ былъ Горленко; но онъ не дожидаясь рѣшенія генеральнаго суда, «въ вечеру 21 Іюня, совмѣсно отъ истицъ съ Мазаракіевою и еѣ сыномъ войск. тов. Семеномъ Мазаракіемъ, да другой истицы, умершой Лащинской съ мужемъ Петромъ Лащинскимъ и двумя его сынами и съ множествомъ разнихъ людей, пріѣхавши въ село Гирявку, въ домъ мужа истицы

[1]) Арх. Марс. Кол., 1781 г., № 124.

Лащинской, собравъ всѣхъ тамошнихъ Лащинского мужиковъ и разныхъ мѣстъ различнаго званія людей, въ томъ щотѣ не малочислено и данныхъ отъ тестя Мазаракіевого, сотника красноколядинскаго Ивана Мѣнцкого, подъ образомъ опроваженія (?) козаковъ; и вооружа все таково собраніе саблями, пиками, кіями и разными боевими орудіи, посуливъ каждому съ того собранія человѣку по рублю денегъ, дабы поступали отважно, вознамѣрились учинить гвалтовный наѣздъ на нашу землю. Какова насилія мы опасаясь и усмотря состоявшого въ версту мѣста отъ границѣ нашего владѣнія, атамана сотенного красноколядинского Билецкого, зъ 120 вооруженными козаками, расположившогось лагеромъ, якобы для обученія экзерциціи, дали ему, Билецкому, писменное извѣстіе, прося, въ случаи оными Горленковимъ вооруженимъ собраніемъ нападенія, защитить насъ по указамъ; (что онъ, Билецкій, и обѣщалъ); а къ нему, Горленку, послали письмо, прося не выѣздить и не насиловать насъ, напоминая всѣ непозволяющіе ему разбирать сего дѣла обстоятельства и законы, зъ доложеніемъ еще, что онъ, Горленко, обоимъ истицамъ, Мазаракіевой и Лащинской, по матери ихъ, Евфросиніи Горленковой, есть и родственникъ близкій, а по таковому родству участвуя въ искомомъ исковою стороною интереса, имѣетъ съ нею частіе и настоящую компаніи — — На другой же день, т. е. 22 іюня, на разсвѣтѣ, усмотря мы, что онъ, Горленко, со всѣмъ помянутымъ собраніемъ, собравъ до 30 повозокъ, наполненнихъ множествомъ разнихъ людей пѣшихъ и конними провожатыми окружаемыхъ, съ разными орудіи, приближается къ границѣ нашего владѣнія, послали къ нему еще письмо, напоминая все вишеписанное и прося не насиловать. Но онъ, Горленко, ни на что не уваживъ и во всемъ ономъ

его страшномъ количествѣ, на нашу землю набѣгъ при урочищу Торговицѣ и Крапочоватого яру, вщалъ съ перваго свиданя, бранить насъ, взывая сукинымы сынами, да ругая всякими, даже и къ описанію зазорними, злословіи и крича со всей мочи, что онъ пошлетъ де насъ въ ссылку и протчіе похвалки произносилъ. А между тѣмъ, крикомъ и азартомъ подъѣхавъ зъ другой стороны села нашего Куриловки, согласникъ его, Горленка, бунч. тов. Василій Дорошенко, съ многолюдствомъ, на нашей землѣ расположился другою партіею, съ предпріятіемъ, дабы удобнѣе было можно, по ихъ условію, на насъ напасть. Горленко жъ велѣлъ послать за командою, которая скоропостижно во ввесь лошадиной бѣгъ, въ 120 человѣкахъ, прибѣжавъ къ нему Горленку и оформтовавсь въ самой границѣ нашей земли, вспѣшилась во всѣхъ военныхъ припасахъ, въ командованіи атамана Бѣлецкаго — — При какомъ неудобствѣ, когда услышавъ онъ, Бѣлецкій, Горленковъ съ кареты приказъ бить и захватывать насъ, то объявилъ намъ инструкцію съ опороченіемъ насъ гвалтовниками — - - • Когда затѣмъ, Кандибы стали говорить Бѣлецкому, что они природные владѣльцы куриловскіе — • и Бѣлецкій да нѣкоторые старѣйшіе его козаки начали внушать такову нашу рѣчъ, то въ семъ случаи Горленко выскочивши скоропостижно съ кареты, писарь его Журавскій, Семенъ Мазараки и три Лащинскихъ, тожъ со всякою скоростію выскочя зъ другихъ повозокъ, бросились къ нему Бѣлецкому зъ безмѣрнымъ азартомъ и закричали всѣ грозно: ступай и бей! кого ты слушаешъ, дѣлай по нашему! — Въ какомъ разѣ, атаманъ Бѣлецкій со всею командою и всѣмъ Горленковымъ и отъ исковой стороны собраніемъ, въ повозкахъ бывшими и окружавшими ихъ подъ видомъ опроважатохъ,

людми, даже зъ Горленковыми лакеями и всѣми неизъятно повозчиками, напавъ на нашу землю, на насъ и на бывшихъ при насъ во услугахъ и собравшихся съ полевой работы на таковъ крикъ, людей нашихъ, били кулаччемъ, а козаки пѣками кололи и били до кровопролитія. А какъ мы и люде наши принуждены были спасаться бѣгомъ, то онъ, Бѣлецкій, съ товарищи, гонили насъ и людей нашихъ по нашимъ землямъ и рощамъ и кого гдѣ ни попали, убивали до полусмерти; и между тѣмъ вхвативъ съ насъ Андрея, по нашей землѣ убѣгающаго, били и волокли болѣе 10 саженей, на грань, пока перетаскали чрезъ универсальной дуктовой (граничный) древной ровъ, предъ самого Горленка; а онъ, Горленко, заразъ ничего кромѣ бранѣ не говоря, вдаривъ собственноручно трижды по лицу, велѣлъ безъ всякаго уваженія бить и послѣдователемъ его, кои и били кулаччемъ и віями, стоячого и на землю обваливаннаго, нѣсколько разъ; и напослѣдокъ связавъ его, Андрея, веровкою, вбросили въ повозку ихъ и въ оной, били въ животъ и боки и давили за горло, имѣючимся на немъ галстукомъ, затуляя ротъ, чтобы не могъ кричать; при чемъ всемъ командовалъ и надъ Бѣлецкимъ, давшаго оную козачую команду Минѣцкаго зять, а истицы Мазаракиной сынъ Семенъ Мазаракій, съ обнаженною шпагою. Видя же наконецъ, людей нашихъ уже побитыхъ, окровавленныхъ и воплющихъ, а иныхъ замертва лежащихъ, на земли нашей, да искавъ Андрея, совсѣмъ уже изувѣченна, а при томъ и что съ насъ Василій и Петръ, да люде остальніе разсмотрясь, что Андрей захваченъ уже не инако, какъ на смерть, принужденными нашлись за ухватившими слѣдовать, къ оборонѣ вхваченного; то они, Горленко съ товарищи, бросили Андрея связанного, подъ лошадѣ свои и волокли не малое разсто-

яніе, покудова колеса переѣхали и оставили его едва въ живыхъ; при чемъ, поприбивали до полусмерти, людей нашихъ 6 да козаковъ престарѣлыхъ 5. Да при всемъ же томъ происходствѣ, оборвавъ отъ боку Андрея, отдали Горленку необнаженную пятисотъ рублевъ достойную саблю зъ золотымъ темлякомъ, да на Андрею жъ бекешу новую, зъ золотимъ приборомъ, и протчое бывшое одѣяніе сорвали въ разніе части и измарали на 60 р. Сами жъ они, Горленко съ товарищи, на мѣстѣ такова ихъ забойства, оставили только 6 пѣкъ, 4 зъ ратищами долгими, а 2 на бою сломанные, при желѣзахъ. Напослѣдокъ, онъ, Горленко съ товарищи, отъехавъ, расположились верстъ въ 2, отъ нашихъ куриловскихъ земель и ежечасто наскакаютъ къ нашимъ землямъ, надзоромъ по 3, 4 и 5 человѣкъ, на лошадяхъ, съ недовѣдомимъ намъ умисломъ. — — » [1])

Изъ дѣла не видно, что было сдѣлано по жалобамъ Горленка и Кандибъ. Можно догадываться, что Горленко хотѣлъ насиліемъ помочь своимъ родичамъ, но оно ему не удалось и нисколько не поправило дѣла дѣтей Ѳедора Кандибы, которыя, какъ извѣстно изъ преданія, не получили изъ своего наслѣдства ровно ничего.

Въ 1781 г., Ирявка описана была такъ: «лежитъ при болотѣ, на столбовой отъ Ромна на Конотопъ дорогѣ. Земли пашенной и сѣнокосной довольно; лѣсу строеваго и дровянаго нѣтъ, а покупаютъ въ случаѣ надобности на строеніе, въ Конотопѣ и Озаричахъ. Въ томъ селѣ церковь деревяна; домъ бунчук. тов. Лащинского о 3 покояхъ и войск. тов. Соколовского о 3 покояхъ. Священ-

[1]) Т. ж.

ников — 1; причетников церковныхъ — 2; козаковъ выборныхъ, двор. — 13, въ нихъ хатъ — 48; козаковъ подпомощниковъ, двор. — 5, въ нихъ хатъ — 8. Подданныхъ статск. сов. Жоравки, двор. — 3; въ нихъ—хатъ 4; бунч. тов. Петра Лащинскаго, двор. — 14, въ нихъ хатъ — 21; судіи Базилевича, двор. — 25, въ нихъ хатъ — 37; войск. тов. Якова Соколовского, двор.—18, въ нихъ хатъ—21; козака Шкитка Радича, двор. — 10, въ нихъ хатъ — 13. — Жители сего села упражняются въ земледѣліи и скотоводство небольшою частію, имѣютъ; а нѣкоторые съ тамошнихъ козаковъ отправляются на Донъ, по рыбу и по возвращеніи, продаютъ оную въ Ромнѣ и Глуховѣ; хлѣбъ и скотъ продаютъ же въ Конотопѣ и Красномъ Колядинѣ.

Въ настоящее время въ Гирявкѣ крупнѣйшіе землевладѣльцы — дворяне Бѣлозерскіе, получившіе здѣсь земли по наслѣдству отъ Костенецкаго. Крестьянъ собственниковъ четыре общества; они владѣютъ 375-ю дес. земли, на 266 рев. душъ. Козачье населеніе незначительное. Сельское населеніе занимается исключительно земледѣліемъ, для чего берутъ землю исъ-полу у землевладѣльцевъ дворянъ; нанимаютъ также землю и за деньги, платя до 5 р. за десятину, въ годъ.

Крупнѣйшее имѣніе (до 1000 дес.) находится въ арендѣ у еврея, который платитъ примѣрно по 2 р. за всякую десятину, во всѣхъ смѣнахъ.

Окончившееся размежеваніе въ гирявской дачѣ, имѣло первымъ своимъ результатомъ повышеніе земельной ренты и за тѣмъ уменьшеніе количества крестьянскаго скота, такъ какъ выводъ крупныхъ собственниковъ изъ чересполосности уменьшилъ значительно толочныя земли, на которыхъ скотъ выпасывался.

Гирляскіе хутора. Хуторъ Торговицкій, называемый такъ по бывшей рѣчкѣ Торговицѣ, около которой онъ расположенъ, принадлежитъ наслѣдникамъ ротмистра Ивана Данил. Мартышки. Въ вѣнной (рядной) записѣ 1801 г., читаемъ: «я, дворянинъ конотопскаго повѣта Ив. Дан. Мартышко, по благословенію божію, изговорилъ себѣ въ законное супружество дочь надв. сов. Андрея Данилов. Кандибы, дѣвицу Анну, съ вѣдома и согласія оного родителя ея, по каковому согласію и бракосочетаніе исполнить положено настоящаго октября 13 ч. сего года; по милости жъ оного родителя тоей моей невѣсты, опредѣлено сей съ недвижимого материстого умершой первой его жены Вассы Иван. Кандибиной имѣнія, повѣта сосницкаго, въ с. Красиловкѣ, выносящаго на 5 тыс. — Въ разсужденіи чего, какъ имѣю отъ законныхъ женъ моихъ померщихъ, дѣтей, двухъ дочерей, Василису и Анастасію, то дабы обязгонадежить тое невѣсты моей знатное приданое, на основ. розд. 5, арт. 1 и 2 (статута) третюю часть изъ моего имѣнія записываю будущей женѣ моей Аннѣ Андреевнѣ.» [1]) Эта запись говоритъ о значительномъ достаткѣ Мартышки, какъ поземельнаго тогдашняго собственника. Изъ слѣдующей дарственной записки дочери его, видно, что богатство это существовало еще и у дочерей Мартышки — «1811 г., умершого помѣщика ротмистра Ив. Дан. Мартышки дочь, губ. секр. Якова Андр. Лазаревскаго жена Василиса Лаз — ая, объявляю, что я чувствуя оного мужа моего Як. Лаз., — ко мнѣ благорасположенность и добродушіе, въ непреложности чего и навсегда твердую надежду имѣю, съ особливой моей къ нему расположенности, всѣ остающіеся по смерти моего отца, въ участь мою имѣнія — въ томъ числѣ *хуторъ Яремовскій*,

[1]) Крѣпости книги конотопск. уѣздн. суда.

лежачій подъ с. Гирявку, называемій Торговицкимъ, доставшійся отъ дворянъ Яновскихъ, по мировымъ и крѣпостнымъ сдѣлкамъ, ему мужу вручаю — » [1]) Изъ имѣній Мартынки теперь только и остался х. Торговицкій.

Хуторъ Харевичевъ, принадлежащій и теперь дворянамъ Харевичамъ. О началѣ этого хутора читаемъ въ жалобѣ бунчук. товар. Василія Харевича, къ гетману Разумовскому, 1752 г. — «имѣется въ полку прилуцкомъ, въ сотнѣ карибутовской, между грунтами гиравскими и курпловскими, купленній хуторецъ покойнымъ отцемъ моимъ Юріемъ Харевичомъ, со всѣми принадлежащими къ нему угодій, на купленныхъ отцемъ моимъ и мною отъ давнихъ лѣтъ грунтахъ, устроенній, которимъ хуторомъ отецъ мой отъ первой купли, то есть съ 1684 г., по смерть свою, владѣлъ 29 годъ, спокойно; а по смерти отца моего владѣлъ я 28 годовъ, наслѣдственно по 1735 г. Въ 1735 г., бунчук. тов. Иванъ Андреевичъ Гамалѣя безъ суда и безъ права, самовольно самъ собою, отнялъ отъ мене того моего грунта болшую часть, завладѣлъ и корыстуется — » [2])

Юрій Харевичъ былъ конотопскій мѣщанинъ и въ тоже время «дозорца млиновъ панскихъ,» т. е. смотритель гетманскихъ мельницъ. Какъ видно изъ купчихъ его, копіи которыхъ сохранилась въ Румянцовской Описи, [3]) Харевичъ скупилъ много земель въ Корибутовѣ и Гиравкѣ. Названный выше хуторъ поселенъ имъ на земляхъ купленныхъ у корибутовскихъ жителей, [4]) въ концѣ XVII в. Затѣмъ мы видимъ, что сынъ Юрія, Василій, бывшій

---

[1]) Т. ж.

[2]) Арх. Мярс. Кол., № 16118.

[3]) Румянц. Опись, т. XLVII, опись с. Старой.

[4]) Обозрѣніе Румянц. Описи, стр. 247 — 252.

уже не мѣщаниномъ, а бунчуковымъ товарищемъ, столкнулся въ своихъ земельныхъ владѣніяхъ съ богатымъ державцею сосѣдняго с. Семяновки и конечно, не въ состояніи былъ съ нимъ бороться, если въ возникшихъ при этомъ земельныхъ спорахъ, потерялъ большую часть своихъ земель. какъ онъ самъ говоритъ. Наслѣдники Василія владѣютъ этимъ хуторомъ и по настоящее время.

Хуторъ Путивецъ, иначе *Степной*, находится на почтовой дорогѣ отъ Конотопа на Гирявку, въ 2-хъ верст. отъ послѣдней; принадлежитъ дворянамъ Езучевскимъ. Земли этого хутора составляютъ кусокъ имѣній Разумовскаго; по купчей 1813 г., Разумовскій продалъ «37 д. 550 саж. и прилегдую къ большой дорогѣ подъ с. Гирявку, землю, мѣрою 27 д. 123 с., всего 65 д. 672 с., титул. сов. Осипу Семеновичу Езучевскому, за 3920 р.»

На проселочной дорогѣ изъ Гирявки въ Сосновку, въ 3 верст. отъ первой, находится *хуторъ Сарановка*, тоже составлявшій часть имѣній Разумовскаго. По купчей 1813 г., майоръ Максимъ Даниловичъ Острянскій, покупая у Разумовскаго с. Поповку (конот. у.), купилъ вмѣстѣ съ нею, «изъ вѣдомства великосамборскаго слободку Сарановку,» въ которой тогда было по ревизіи 1811 г., 88 д. м. п., пахатной земли 389 дес. и степной — 111 дес. Впослѣдствіи Сарановка перепродана была Кандибамъ и въ настоящее время сю владѣютъ наслѣдники Ивана Андреевича, Давыдовы и Балюры.

На сарановскихъ земляхъ находится то «городище Пустой Торговицы,» о которомъ упоминаетъ межевое описаніе 1628 г. (см. стр. 164). Городище это весьма замѣчательно въ археологическомъ отношеніи, какъ остатокъ южнорусскаго поселенія XV в. [1]) Въ настоящее время, оно

[1]) См. предисловіе, стр. 159.

имѣетъ видъ круга, обнесеннаго валомъ, а подъ валомъ, видны еще остатки окружавшаго его со всѣхъ сторонъ рва. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе мѣстоположеніе городища: отъ Корибутова до Сосновки, тянется ложбиною, русло бывшей рѣки Торговицы; берега ея были довольно высоки, такъ что бывшее русло, теперь представляется довольно значительнымъ *яромъ*, отъ полу до цѣлой версты шириною; въ 10 верстахъ отъ Корибутова, слѣдовательно отъ устья Торговицы (впадавшей въ р. Роменъ,) *посреди ложбины*, и расположенъ *городокъ* бывшей Торговицкой волости. Такъ какъ 4 вѣка тому назадъ, Торговица конечно была настоящею рѣкою, то городокъ этотъ по видимому, находился посреди рѣки и съ берегами сообщался плотинами. Такое мѣсто выбрано было конечно, ради удобства защиты отъ нападеній степняковъ.

Лѣтъ 30-ть назадъ, въ этомъ городкѣ поселился было одинъ изъ Кандибъ, но пожилъ въ немъ не долго и городокъ вскорѣ снова запустѣлъ, вѣроятно уже на всегда.

Приложеніе. Духовное завѣщаніе Марьи Лащинской, 1757 г.

Создатель мой и Богъ бренному своему созданію человѣкъ предѣлъ положи смерть и сими божественными словеси заключи глаголя, земля еси и въ землю отъ нея же и взятъ бысть, отидеши. Я же въ глубокой старости сущи, чувствуя то всегда, яко сіе временное житіе нашедшею по неизреченному божіему благоволенію смертію, яже всякому человѣку свойственна есть, премѣняется; того для за времени, твердимъ моимъ разсужденіемъ сей мой тестаментъ истинно написала, которимъ между дѣтми моими родными, яко то: сыномъ, бунч. тов. Петромъ Лащинскимъ, дочерю Феодорою Левитьевною, Якова Соколовского женою, да старшаго сына моего умерлого Андрея Лащинскаго дочерю, а моею внукою Ефросиніею, всѣ свои отца моего, а ихъ дѣда Тимофея Радича, наслѣдственно мнѣ достав-

шіесь, такожъ и набутіе мною зъ умершимъ моимъ мужемъ бунч. тов. Леонтіемъ Лащинскимъ движиміе и недвижиміе добра и угодія, до сего часу въ собственномъ моемъ спокойномъ владѣніи имѣючіесь, раздѣляю и оніе, по сему моему доброю моею волею учиненному тестаменту, предписаннымъ дѣтямъ своимъ къ особливому ихъ вѣчному и спокойному владѣнію нижеслѣдующимъ порядкомъ вручаю, а именно: въ наслѣдной моей отческой маетности, селѣ Гиравки, которое съ посполитими людми и принадлежащими ихъ всѣми угодіи, отцу моему вишномянутому Тимоѳею Радичу — — високоманаршою грамотою — — въ року отъ созданія мира 7199, Іюня 23 дня, жаловано въ вѣчное отъ рода въ родъ владѣніе, сину моему Петру Лащинскому съ его наслѣдники, посполитихъ подданнихъ дворовъ 8, въ коихъ живутъ: Василь Бугай, Кондратъ Петренко съ племенникомъ Несторомъ Демченкомъ, Романъ Маширенко исъ Корнѣемъ Радченкомъ, Алексѣй Яненко зъ братомъ Сидоромъ, Гринко Книшъ зъ братомъ Филиномъ, Иванъ Рожко, Савка Зозуля изъ синами, и Герасимъ Яненко, со всѣми ихъ подданнихъ владѣлческими пахатними и сѣнокосними землями и лѣсами, да пустовскіе въ ономъ же селѣ Гиравки, три плеца, со всѣми къ нимъ принадлежностми, прозиваеміе Безштановскій, Кривенковскій и Чмелювскій, на которомъ прежде жилъ посполитій Прокопенко; такожъ пустовскіе поля: Бойковское, Томолское и протчіе посполитскіе подданническіе лѣски, поля и сѣнокоси; что же разніе гиравскіе, корнбутовскіе и другихъ селъ люде, сами собою подданническими моими владѣлческими грунтами завладѣли (о коихъ мною нинѣ сину моему Петру объявлено), то долженъ онъ всѣ тѣ свои, яко наслѣдніе дѣдизніе грунта старателствомъ своимъ обстоять и за обстойкою, позволяю ему, Петру, всѣми тими грунтами не раздѣляясь зъ дочерю моею Ѳеодорою и внукою моею жъ Ефросиніею, владѣть вѣчно и спокойно. Дворъ же въ селѣ Гиравки, гдѣ я живу (въ которомъ синъ мой Петро, собственнимъ своимъ коштомъ, устроилъ свѣтлицю съ комнатою, пекарню и ліодовню) кромѣ жилой моей хати съ комнатою, да комори рубленой, стоячой на причолку хати, оного моего сина Петра, совсѣмъ ему жъ Петру, опредѣляю по нижеслѣдующіе мѣста, а именно: начавъ отъ кислицѣ товстой, которая стоитъ близъ сѣнника, внизъ поза дорожкою тоею, что ходимъ до церкви божой, до самого рову и зъ ровомъ, плецо

пустое за Городище между дорогами; и дворикъ, на коемъ живетъ сестра моя Марина Оомина, поузъ ровъ на гору лежащій, а горою скрозь ровомъ окопанній садъ; между же садомъ разного дерева имѣется роща и насѣка; а зъ гори, отъ млина вѣтрака по ровъ чрезъ середину садковъ идучій до ярка, а отъ ярка по краймый ровъ отъ гребелки пустой зъ стадницею и гумномъ старинными, по имѣючіесь тамо копци, до хатъ мазокъ, а отъ гумна внизъ съ кошарою старинною по самій колодязь, а отъ колодязя по огорожу садка, да по огорожу отъ воротъ дворъ до самой вишеупомянутой толстой кислицѣ. Во ономъ же дворѣ, близъ кошари, хатъ мазокъ двѣ, въ коихъ живутъ Яковъ Гало, Семенъ Гриненко; въ томъ же дворѣ, комора отческая, сину жъ моему Петру. Собственного жъ къ вишеписанному двору мною владѣемого пахатного поля, сѣнокосу и лѣсовъ, сину моему Петру Лащинскому опредѣляю: ниву, гдѣ млинокъ вѣтракъ, взявши отъ дороги, поузъ валокъ, а зъ другой стороны, по конци ниву концемъ до садковъ и до пустой гребелки, и леваду тую, где мною закопано было на днѣ, противъ млинка вѣтрака, за валкомъ; другую ниву въ той же руцѣ, близъ Городища, по шляхъ идучій чрезъ Городище, а зъ другой стороны, по бойковское поле. Въ другой сторонѣ, къ ставкамъ, лазъ по самій ставъ племенниковъ моихъ Петра и Павла Антоновичей, а зъ другой стороны, по ниву Матвѣя Петрушенки; также и ставище пустое съ подгоремъ, по обонмъ сторонамъ яру, съ имѣющимися не подаль оного ставища, старимъ стадницемъ. Въ третой руки, за греблю, близъ греблѣ селской, нива; помѣжники оной нивѣ жителѣ гиравскіе Синцкіе; внизъ же противъ того поля, вся лука сѣнокосная; въ той же руки, другая лука сѣнокосная въ березѣ, помежъ луки церковной гиравской; въ той же руки, нива бойковская, противъ луки поповской, да половинная часть степу поузъ шляхъ Путивецъ; нива зъ дубыною, лѣсокъ зъ лукою, прозиваемій Наметниковскій, ввесь и другій лѣсокъ Цѣпковскій; да близъ того лука, прозиваемая Козацкая; плецъ пустой, прозиваемій Наметниковскій, въ городѣ Конотопѣ лежащой, на которой и урядовую крѣпость ему, Петру, вручаю. Зъ добръ мужа моего, Леонтія Лащинскаго, а его, сина моего, отческихъ собственнихъ, опредѣляю на реки Ромнѣ, въ Голубовцѣ, коло мучное переднего камеля; на той же греблѣ, ступника половинная часть; да при той же мелницѣ Голубовской, футоръ зъ имѣючимся при немъ лѣсомъ, и съ жию-

чими въ ономъ футорѣ подсусѣдками, поле пахатное концемъ на шляхъ гомюнскій, подъ Краснимъ Колядиномъ, яръ сѣнокосной зъ ставищемъ и пустою греблею, близъ селъ Галки и Коренецкой; да належащіе подъ Краснимъ Колядиномъ и въ другихъ местахъ поля купленніе, на которіе купчіе имѣются, ему жъ, сину моему Петру, опредѣляю, якіе онъ, синъ мой по тѣмъ отъ мене врученнимъ купчимъ, ежели пожелаетъ, долженъ обстоять и оними вѣчно и спокойне владѣть. А на показанную маетность Гиравку, жалованную високоманаршую грамоту, на футорѣ, мелницѣ, и протчіе грунта и всѣ имѣючіесь въ мене писменніе крѣпости, ему жъ, сину моему Петру Лащинскому, въ содержаніе вѣчное вручаю. Да ему жъ, сину моему Петру, дозволяю заставленніе мною зъ синами моими Андрѣемъ и Тимофѣемъ Лащинскими, въ 1735 г., собственніе мои отческіе грунта, сотнику конотопскому Костенецкому, за 160 рублей, а именно на реки Сейму двѣ колѣ, едно мучное, а другое ступное, да при тихъ же мелницяхъ въ Старому, лукъ сѣнокосныхъ пять, подсусѣдковъ хатъ пять; да при тихъ хатахъ лугъ зъ рощею разного дерева, вишеписанніе денги отложить и вѣчно всѣмъ тѣмъ ему, сину моему Петру и наслѣдникамъ его, владѣть, не употребляя никакова въ томъ зъ сестрою и племянницею раздѣлу. Шаблю, купленную мужемъ моимъ, Леонтіемъ Лащинскимъ, оправленную въ сребро, суто вызолоченную, коей цена 20 руб.; сѣдло, сребромъ бляхи пестрозлоченніе, мужа моего, да кубокъ сребрапій вызлоченій въ серединѣ, нажитій мною, ему жъ сину моему опредѣляю. Дочерѣ моей, Ѳеодорѣ Леонтіевнѣ, Якововой Соколовской, и старшого сина моего, умершого, Андрея Лащинскаго, дочери моей внуцѣ Ефросиніи, зъ отческихъ же моихъ радичевскихъ добръ, опредѣляю нижеслѣдующое: въ маетности моей селѣ Гиравки, подданнихъ дворовъ 14, со всѣма ихъ подданнихъ полевими пахатними, и сѣнокосними землями и лѣсами, дочери моей Ѳеодорѣ, опредѣляю, а именно: Петра Самойленка, Захарка Василенка, Грицка Приходка, Артема Маширенка, Якова Черватого, изъ синами и помѣжъ его, плепъ пустой Грицка и Кирика Колотурскихъ, Якима Бугайця изъ Марчишинимъ зятемъ Прокопомъ, Ѳедора Набока съ принадлежащою до хати его частію огорода и двора. Внуки моей Ефросиніи, Панаса и Івана Маширенковъ, Івана Пустовойта съ синами, Василя Коваля, Василя Глобыного зятя, Трохима Зубенка зъ Иваномъ Бухаломъ, Івана Чмеля, Семена

Шевня съ принадлежащою частію до хати огорода и двора; да на горѣ, племъ пустой, где прежде жилъ Максимемъ. И помѣжъ жилого моего двора, якой выше сего опредѣленъ сыну моему Петру, дочери моей Ѳеодорѣ опредѣляю садъ весь, отъ гребелки по середной въ саду ровъ, а отъ вербъ при гребелкѣ стоячихъ по стадницю; а другой садъ внизу за коморою и конюшнею сына моего, знизу отъ колодезя по огорожи да по кислицю товстую, стоячую подле сѣнника, надъ дорогою, которою до церкви ходять, внуцѣ моей Ефросиніи. Да въ опредѣленномъ отъ мене сыну моему Петру дворѣ, жилую мою хату съ комнатою собрать съ мѣста самой дочери моей Ѳеодорѣ; а комора рубленная, которая стоить на причолку хати сына моего Петра, самой внуцѣ моей Ефросиніи; другая комора, стоячая въ футорѣ Голубовскомъ, родителя моего, внуцѣ моей Ефросиніи; толко оніе с техъ местъ собрать и построить тамъ, где оная моя внука на опредѣленныхъ мною земляхъ, пожелаетъ. Да вкрай опредѣленного сыну моему двора, подсусѣдческихъ хатъ три, в коихъ живутъ Яковъ Ложченко, Василь Бовтунъ и Климъ Безпаленко, с коихъ Ѳеодорѣ два, а Ефросиніи еденъ; поля пахатного ланъ великій, за гумномъ вдвое гоней; помѣжъ того лану Хомовская нива, дней на 6; да противъ того лану нива Драпѣковская, поузъ гумно. Въ другой руцѣ, ланъ надъ ставками, в шпилѣ; ланъ подъ лѣсомъ в подгори; в той же руцѣ, нива надъ селомъ, противъ рожка дней на 6, гоней двое; в третей руки, ланъ великій по ниву куплемую сына моего Петра, да другая нива двое гоней, кромѣ дубыми, противъ лѣса племенниковъ моихъ Антоновичей, лѣсъ Палчиковскій з лукою сѣнокосною, другій лѣсъ Совгировскій, зъ лукою сѣнокосною жъ; степу сѣнокосного отъ дороги корнбутовской, дочери моей Ѳеодорѣ половина; да того жъ степка клинъ по дорожку семиновскую, унуцѣ моей Ефросиніи самой. Полями жъ, лугами и лѣсами, в часть на ихъ двоихъ имъ, дочери и внуки моимъ, отъ мене опредѣленними жъ, должни они между собою роздѣлить миролюбно, безъ всякого спору, по поламъ. Внуцѣ жъ моей Ефросиніи, з собственнихъ мужа моего добръ, ежелы она въ совершеннихъ лѣтахъ будучи, честно и добропорядочно жить будетъ, опредѣляю въ мелницѣ Голубовской на реки Ромнѣ, съ теткою ей Ѳедорою, а моею дочерю, коло едно мучное заднего камеця и половину в ступинка, которое принявши надлежащую часть греблѣ Голубовской, коштомъ своимъ гатить должни неотмѣнно. Вниз оной

гребле Голубовской надъ Ромномъ, лѣсокъ отъ гори по ровъ и отъ того жъ лѣска, лози по надъ стрижнемъ, в той же конецъ гребле, на горѣ, лѣсокъ Сиволежовскій; тамже пустое ставищо Митковщина, футоръ Понорскій, в которомъ садъ, дубина с левадою, за подле того футора, яръ сѣнокосній с подгоремъ и поля шахатного во всѣ смѣни, кутъ степку къ селу Дептовки и подсусѣдковъ в томже футорѣ хатъ 5, з дочерю моею внуцѣ моей по половинѣ. Въ городѣ Красноколядинѣ, плецо пустое, где зять мой живъ Іванъ Армашенко, по роздѣлу должна половинная часть отъ двора Катерини Марковни сину Петру, а отъ Пречиской дзвонницѣ и отъ школи николской, половинная часть того жъ плеца Ѳеодорѣ и Ефросиніи; да имѣючійся лѣсъ великій за Конотопомъ, близъ села Гутъ, прозиваемій Радичевскій, Гнилиця, за согласіемъ, имъ, дѣтямѣ моимъ, сину Петру Лащинскому и дочери Ѳеодорѣ да внуцѣ Ефросиніи, роздѣлитись по ровной части, на трое. Должніе жъ по облѣку, мною бунч. тов. Василю Харевичу денги 100 р., которіе мною визначени на позовъ, какъ обстоевали село Гиравку, такъ синъ мой Петро, яко дочеръ Ѳеодора и внука Ефросиніи, заплатить по ровной части имѣютъ оному бунч. тов. Харевичу; а за клѣть млиновую на Голубовцѣ состоящую, которая подчинена собственними невѣстки моей Анастасіи Кандибовни, а его сина моего Петра жени, денгами, сколко тамо ровено, оніе дочерь моя и внука, подлежащимъ числомъ, что по разчисленію доведется, изворотъ учинить. И яко оной моей дочери и при видачи еи взамужже дано мною нижей писанніе пожитки, а именно: кошуль — 21, между оними 3 кошулѣ з станками рубковими, а четвертая вся рубкова; наволочокъ — 6; лиштовъ шолкомъ шитихъ — 5; злотомъ и шолкомъ шитая лиштва една; наволочокъ — 4 з лиштвами сѣтковими, а 3 заполочними; простиръ — 3, двѣ з лиштвами сѣтковими, а третяя шолкомъ чернимъ шитая, да заполочна швабска квѣтчаста; скатертей — 6, три шитіе заполочу, а три бѣліе; ручниковъ — 5, а шестій швабскій квѣтчастій; плахотъ двѣ шолковіе, цена обомъ 6 р.; чепецъ злотомъ шитій, ц. 3 р.; запасокъ — 2, една штофова, разноцвѣтна, ц. 4 р. 40 к., а другая дуклева, жолта, ц. 1 р. 20 к.; полотна чтири сувойцѣ; полотна кужилного — 120 локотъ; ровного полотна — 10 локотъ; серпанковъ — 2; серветъ — 30 локотъ; килимовъ четири добрихъ, тканихъ узорами, два по 6 р., а два по 2 р.; коціовъ — 2, по 4 р. оба. Кунтушъ суконній подъ лисицями, сеетовій, локотъ — 5, по 7 золотихъ

локоть, а за футро лисичее 10 р., шнурокъ рубль, уси пестрозлотіе 2 р.; кунтишовъ матеріалнихъ — 2, еденъ полутабынковій красній, локотъ 8 по рублю, сѣтка округъ срѣбна и уси пестрозлотіе рублей 7; другій голевій, жолтій, локотъ — 7 по рублю, сѣтка округъ пестрозлотая и уси сребрани, 4 р.; кунтишъ жолтий легкій 5 р., а другій подъ зайцями блакитній, ц. 5 р.; футро песковое ц. 2 р.; сподниця дуклева зелена, ц. 5 р. и 6 гривенъ; шнуровка изъ золотимъ пузоментомъ, ц. 2 р.; другая сподниця штаметова, зелена, ц. 2 р.; маниста — 3 разки, на оних червонцовъ — 4, два двойнихъ, а два недвойнихъ, ц. 12 р.; перелъ — 4 шнурки, ц. рублей 8; пуфковъ сребранних — 2, а въ нихъ ваги фунтъ; чарокъ сребранихъ же шесть, да еще чарокъ — 3, една маленка визлочена, другая зъ ручкою, визлочена жъ, а третяя сребрана жъ з двома ручками, итого — 9, цена чаркамъ 6 р.; поясъ старосвѣцкій вѣсь сребраній визлоченній, на ременѣ осаженній, в ономъ сребра вѣсу фунтовъ сѣмъ; ложка старинная сребраная францѣберова, ваги фунтъ; сѣтки чтири локтѣ сребраной, ц. 4 р.; пчелъ пней — 16 самихъ лучшихъ, всякой пенъ по полтора рубля — (*Далѣе слѣдуетъ перечень скота.*) Здесже и о семъ обявляю, что синъ мой Андрей, а вышеупоминаемой внуки моей Ефросиніи отецъ, за жизни своей чрезъ непорадочное свое обхожденіе, с надлежащого в равній з братомъ его Петромъ подѣлъ, утратилъ лошадь верховую, цена оной 20 р., шабель добрихъ три, єдну подъ сребромъ з самаго францѣберу под смалцемъ, въ цену 40 р., другую под сребромъ же визлоченую, въ ценѣ 30 р., третюю полскую въ цену 10 р. Отъ сина же моего Петра никакой ни в чемъ трати никогда не послѣдовало; но сначала моего вдовства и по нинѣ, всякіе около господарства удобрачителніе всегда труда имѣлъ и порадки во всемъ чинилъ и чинить подлежащіе такъ, какъ доброго экономa должность велитъ и принадлежитъ. Къ тому же при старости и слабости моей отъ всякихъ неспокойствъ и трудностей, всегда мене уволнялъ, яко то в отправленіи консистенскихъ отъ дворового числа дачь и протчихъ указнихъ по опредѣленіямъ генералной войсковой канцеляріи бываемыхъ парадовъ; сверхъ же того войсковіе службы и разніе комисіи з своего собственного иждевенія отбувалъ и отбуваетъ, чемъ я отъ него, сина своего Петра, во всемъ била и есть доволна, зачемъ и никакой причини показать на него Петра в недоволствіи своемъ, не имѣю. А якожъ мною предписаннымъ дѣтямъ моимъ, сину Петру, дочерѣ Ѳеодорѣ и внуцѣ Ефросиніи

по сему остатней волѣ моей учиненному тестаменту, все мое вишеписанное убогое имущество добропорядочно распредѣлено, то потому они дѣти мои, всякъ зъ нихъ своею частію, якая кому отъ мене опредѣлена, должни быть доволни; сверхже опредѣленнаго, такъ дочеръ моя Ѳеодора, яко и внука Ефросинія, ничего ни подъ какимъ видомъ в сина моего Петра Лащинскаго, требовать и турбовать не должни; а ежели бы паче всякой надежди, хто з нихъ хотѣлъ в чемъ какую отмѣну учинить и сей мой завѣтъ, въ какой силѣ нинѣ состоитъ и состояти долженъ, нарушитъ, тотъ да будетъ чуждъ божіяго и моего благословенія вовѣки; въ дополненіе же того, буде бъ отъ оной моей внуки Ефросинія, к перемѣнѣ сего моего тестаменту, что могло послѣдовать, то за такое ей волѣ моей упрамство, отъ всѣхъ вишезначачихся отческихъ наслѣдныхъ моихъ радичевскихъ добръ и угодій вѣчними часи, оную отдаляю, а дозволяю и даю полную силу и волю, тѣми отческими моими радичевскими добрами и угодіями, владѣть сину моему Петру с его наслѣдники вѣчно, а она внука моя, Ефросинія, должна будетъ с нажитыхъ только мною съ мужемъ моимъ Лащинскимъ грунтовъ опредѣленною отъ мене частью довольствоватся. А егда бы дочерь моя Ѳеодора или внука Ефросинія, похотѣли что з грунтовъ продать, то мимо сина моего Петра, никому иному ничего отнюдь ни продавать, дабы оніе грунта и угодія в сторонніе владѣніе не входили, в томъ я имъ подъ неблагословеніемъ божіимъ и моимъ материнскимъ, и прамаатерниским, запрещаю силно; а чтобъ оніе мои дѣти и внука опредѣленними имъ отъ мене всякъ своею частію грунтовъ и угодій, чимъ кому з волѣ моей и распредѣленія довелось владѣть, владѣли вѣчно и спокойно, безъ всякихъ ихъ споровъ, для того я, сей остатней волѣ моей тестаментъ, во мѣсто мене, яко неграмотной, упросила подписомъ моей руки и приложеніемъ нижеподписавшогось за мене печати его, такожъ и нижеподписавшихся свѣдителей, упросила жъ подписомъ ихъ рукъ и приложеніемъ печатей ствердить, которій сину своему Петру Лащинскому вручаю и дозволяю ему в лучшую и достовѣрнѣйшую впредь крѣпость, на сотенномъ корибутовскомъ урадѣ или где онъ, синъ мой Петро, пожелае сконфѣрмовать. 1757 г. Іюня 28 д.

Къ сему тестаменту во мѣсто умершого бунч. тов. Леонтія Лащинского жени его Маріи Тимофѣевни Радичевни, яко неграмотной, по ея прошенію, духовникъ ея презвитеръ гиравскій Гордій Алексѣевъ во свѣдителство подписался." (*Далѣе подписи свидѣтелей.*)

РОДИННЫЕ ОБРЯДЫ.*)

(Этнографическій очеркъ).

Родины.

Не всякая женщина, при родахъ, обойдется безъ бабки; но бываютъ такія, что рожаютъ и безъ чужой помощи: какъ родитъ, завернетъ дитя въ подолъ и сидя на полу, ожидаетъ бабки, которая и исполнитъ все необходимое въ этомъ случаѣ. Иная, замѣтивши приближеніе родовъ, пойдетъ на улицу и походивши, чтобъ было легче, войдетъ въ клуню или въ хату, гдѣ и лежитъ, пока родитъ.... Становится на колѣни, чтобъ дитя не очень ушиблось. Первые роды трудны, вторые — не такъ. Чтобъ легче было родить, забеременевшая женщина объ этомъ скажетъ только мужу или свекрови; и то только скажетъ, — какого мѣсяца, но не дня. Говорятъ, что отъ родной матери (если сказать ей) гораздо труднѣе родить, чѣмъ отъ свекрови: первой больше жаль.... Ничего тяжелаго не поднимаетъ, не бѣгаетъ и не наклоняется.... Смолоду, бывало, на пашнинѣ, пошаливаемъ, а то уже нѣтъ.... Молодыхъ матери научаютъ не брать, для того, чтобы дитя не было воро-

*) Статья эта записана со словъ крестьянки-старухи, въ Борзенскомъ уѣздѣ, покойнымъ Ав. Вас. Марковичемъ, въ 1854 г.

это. — Чаще всего, какъ пройдетъ 8 недѣль *отъ сорочки*, непремѣнно захочется поѣсть чего особеннаго, или изъ рыбы или изъ мясного.... и когда нѣтъ своего, выпросишъ у другихъ. Вотъ какъ у меня, — мать была близко, — у нея и попросишъ; только стыдно: сейчасъ узнаетъ.... ну и признаешься. У которой большая семья, скрывается, чтобъ не узнали; а то — какъ многіе будутъ знать, то за каждаго нужно мучиться.

Какъ родится дитя, положишъ его на печи, на подушка и солому, покрытую рядномъ; осѣнишъ крестомъ, проговоришъ: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, окропишъ святою водою, (тою, что берутъ вечеромъ на кутью); окропишъ и родильницу. Окропляется св. водою дитя для того, что какъ родится вечеромъ, то къ священнику не несутъ, (не любятъ); нужно ждать другаго дня; такъ и страшно, чтобъ не умерло некрещеннымъ, въ особенности, если дитя больное. Когда ужъ очень больное, сейчасъ даешъ имя: мальчику — отцовское, а дѣвочкѣ — материнское. Иногда и священникъ оставляетъ это самое имя.

Послѣ этого, какъ родитъ, бабка принесетъ воды сама, или мужъ родильницы; нагрѣвши, положитъ въ воду овсяной соломы, гвоздиковъ и любистку, и купаютъ родильницу.

Если случится, что дитя родится и ночью, то мужъ сейчасъ же похлопочетъ о водкѣ. Потчуетъ бабку, родильницу и самъ выпьетъ. Онъ пьетъ первый, говоря: пусть Богъ выроститъ, пошлетъ счастье и долю! Подноса бабкѣ: спасибо тебѣ, баба, за твои труды! Потомъ уже подноситъ родильницѣ и ей говоритъ: дай Богъ тебѣ здоровье, чтобы ты сына (или дочь) выкормила! Выпивши, идетъ просить кумовьевъ. — Бабка прежде сама пойдетъ къ священнику. Въ старину, бывало, при этомъ всегда надѣваетъ *наметку*, почему сейчасъ и знаешъ, что идетъ бабка за именемъ.

Священнику, при этомъ, несутъ хлѣбъ и бутылку водки, а то и курицу. Священникъ спроситъ отъ кого, прочтетъ молитву и дастъ имя.

Женщины-сосѣдки, услыхавъ о родинахъ, сейчасъ же начнутъ сходиться; (на родины приходятъ непрошенныя, а на крестины — уже просятъ). Если родильница богатой семьи, то всѣхъ приходящихъ угощаютъ водкою. Гостьи всегда приходятъ, въ этихъ случаяхъ, съ хлѣбомъ и поздравляютъ съ праздникомъ, хотябы и не было праздника; родильницѣ, подавая хлѣбъ, говорятъ: будь здорова, сестра, по-дорогѣ! Когда дитя и родильница здоровы,—всегда бываетъ весело: шутятъ, смѣются..... Иная подойдетъ къ отцу ребенка, возметъ его за-уши и поздравляетъ. Потчуетъ гостей сама родильница и наливаетъ при этомъ всегда по двѣ чарки разомъ,—такъ нужно.

Крестины.

Въ тотъ же день и крестятъ дитя. Кумовья одѣваются въ лучшее свое платье, какъ въ праздникъ. Кумъ беретъ цѣлый хлѣбъ, кума—полотно на *крыжмо*, аршина два, три, и идутъ къ родильницѣ. Бабка между тѣмъ выкупаетъ дитя, заворачиваетъ его въ мужскую чистую рубаху и обвиваетъ красным поясомъ,—послѣднее необходимо; въ правый рукавъ рубахи, которою завертываютъ дитя, кладутъ кусокъ хлѣба, а въ лѣвый—соль; хлѣбъ и соль должны быть тѣ, что принесъ кумъ.

Отправляясь къ священнику, кумовья берутъ и къ нему хлѣбъ и водку; родители даютъ. Прійдя къ священнику, кумъ поставитъ на столъ хлѣбъ и водку, тутъ же кладутъ и деньги. Кума кладетъ крыжмо.—Когда священникъ, при крещеніи, обливаетъ дитя,—кумовья замѣчаютъ: съёжится ли дитя или вытянется; если ёжится—не будетъ жить.

Возвратясь домой, куновья поздравляютъ родителей и говорятъ, отдавая дитя: отъ васъ брали родившееся, — вамъ отдаемъ крещенное! За тѣмъ начинается угощенье; приглашенные уже успѣютъ собраться. Потчуетъ кумъ. Иногда бабка угощаетъ также, *вареникою;* отецъ кладетъ ей въ вышитую рюмку деньги.

Молодыя женщины, въ это время, поютъ:

Спасибо тоби, ковалю,
Що ты намъ дитыну сковавъ!
И въ ручечки не хукавъ,
И нижкою не тупавъ:
И тепто и добре
Коваты було....

Зелена, зелена въ лузи трава,
Мыляя и любая въ мужа жона!
А винъ же ін зажартовавъ,
Куню шубочку попорвавъ;
Зажурилась мылая.
Не журися, мылая,
Кунія шубочка сшыта буде,
Мы зъ тобою жыты будемъ;
Будемъ жыты, Бога хвалыты,
Дочокъ отдаваты, сынивъ женыты!
Намъ зъ тобою, мыла, викъ виковаты!

Ой пидъ вишнею, пидъ черешнею,
Тамъ Катерина сына вродыла,
Сына вродыла, дочкы бажала,
Къ соби дружыночку да прызывала:
Чоловиче мій, дружына мой!
Иды жъ ты, иды по бабусеньку,
По старенькую, по ученькую.
А бабусенька догадалася,
Швыдесенько да й убралася;

Въ однимъ чоботи и безъ пояса;
Въ правій руци да простыръ несе,
Простыръ несе, Бога вона просыть:
Опростай, Боже, си дви душечкы:
Одну душечку охрещенную,
Другу душечку нарожденную,
Третю душечку й бабусеньку!

Ой мій кумасику, мій голубочку,
Прибудь до мене хоть разъ у лити!
Въ мене у лити — виноградъ-квиты,
Сыне озеро разлываетця,
Щуки й караси выкидаютця;
Паны й князи изъизжаютця,
Да сьому дыву удывляютця,
Що щукы й караси выкидаютця!
Що щучечкы закгля кумочка,
А караси — закгля кумаси.

Да бабуся моя старая,
Пороженьня мое легкое!
Ой дамъ тоби, бабусенько,
Коробочку симья,
Да прыймайся, бабусенько,
За мое насиньня.
Да бабусю моя старая,
Пороженьня мое легкое!
Ой дамъ тоби, бабусенько,
Коробочку бобу,
Да прыймайся, бабусенько,
За мою утробу.
Да бабуся моя старая,
Пороженьня мое легкое!
Ой дамъ тоби, бабусенько,
Червоны чоботы,
Да прыймайся, бабусенько,
За мои жывоты!

Покрестины или зливки.

На другой день бываютъ *похрестины*. Бабка, зная всѣ порядки, приготовитъ все утромъ: печетъ *паляницы*, наварить кушанья.... Выкупаетъ родильницу, вынесетъ изъ подъ нея солому; также и ванну, которая стоитъ до этого дня и въ которой три раза купаютъ родильницу. Сдѣлавши все это, наламаетъ ивы *(вербы)*, сложитъ ее въ горшокъ и, всыпавши туда овса, нальетъ водою... Родильница встанетъ, положитъ въ миску четыре паляницы и нѣсколько денегъ, а поверхъ платокъ. Если есть свекровь, то и ей поднесетъ это также.

Бабка между тѣмъ подастъ ей помыть руки тою приготовленною съ ивою водою. При этомъ бабка льетъ воду по правой рукѣ родильницѣ, такъ, чтобы вода сбѣгала отъ ладони до локтя; родильница ловитъ лѣвою рукою эту воду и пьетъ. Тоже повторяютъ и на лѣвой рукѣ,—и такъ три раза... Родильница съ своей стороны даетъ бабкѣ помыть руки и поливаетъ ихъ ей такимъ же образомъ, при чемъ бабка ловитъ воду и подноситъ пить родильницѣ.

Когда это дѣлается, родильница, если у нея мальчикъ, стоитъ правою ногою на топорѣ, а если дѣвочка, то на гребнѣ и иголкѣ. Этимъ топоромъ бабка рубитъ иву крестообразно спереди и сзади, съ правой и съ лѣвой стороны. Порубивши такъ иву, соберетъ ее и опять положитъ въ ту же самую воду.

Сдѣлавши это, утираетъ родильницу тѣмъ мѣстомъ ея рубахи, которое приходится подъ мышку правой руки, обклинкомъ, приговаривая при этомъ: «*щобъ ты не терлася, не мьялася, щобъ ты врокивъ не боялася, и твоя дитына также*». Или: «*Якъ верба росте швыдко, щобъ мякъ и дытына росла швыденько. Якъ зализа никто не*

вкусыть, щобъ такъ и породили никто не спокусывъ и дытыны; ни зъ витру, ни съ-пидъ зоръ, ни съ приговору! щобъ ты не боялась никякого прыстриту!» Подуетъ ей за плечи....: *«не мій духъ, Божій Духъ! баба зъ риччю; Биръ съ помиччю!»*

Послѣ чего родильница беретъ ту мыску съ паляницами, деньгами и платкомъ, что приготовила прежде, и подноситъ ее бабкѣ, потомъ свекрови, потомъ роднсй матери, если она есть. Подносл это, она становится передъ ними на колѣни, кланяется до земли и говоритъ: «Простите меня грѣшную, что я кровь проливала!»—«Богъ тебя проститъ и мы прощаемъ!» отвѣчаютъ при этомъ ей.. Въ заключеніе, цѣлуетъ ноги и руки, сперва бабкины, потомъ матерей. Если ихъ нѣтъ, то кланяется только находящимся женщинамъ.

Мужа и другихъ мужчинъ во все это время нѣтъ въ хатѣ: они въ сѣняхъ.

Взявши поднесенную ей миску, бабка пробѣжитъ скоро съ нею по хатѣ отъ стола къ порогу и обратно, говоря: *«щобъ мій онучокъ швыденько ходывъ и говорывъ!»* И пославши тулубъ на лавкѣ, посадитъ на него родильницу. Позовутъ мужчинъ. И родильница начинаетъ потчивать всѣхъ водкою, подносл первой бабкѣ, потомъ матери. Попотчивавши, встаетъ и отправляется на постель. Гости садятся за столъ, обѣдаютъ.

Сей-часъ послѣ обѣда, бабка относитъ домой миску съ паляницами, которая, между прочимъ, до того стояла подъ образами, и возвратясь, ведетъ однѣхъ только женщинъ до *чопа* (въ шинокъ). Бабка за свои деньги первая угощаетъ, потомъ пьютъ на складчину.

няются въ хлѣбопашествѣ, такожъ возять для продажи, дрова въ городъ Черниговъ и въ поближніе рудиѣ.

Деревня ТАРАСЕВИЧЕВЫ ВЕЛИЧКИ, разстояніемъ отъ Мокрыхъ Величокъ въ 2, отъ д. Уклоновъ въ 3, отъ села Борисоглѣбовки въ 5 в.; положеніе имѣетъ на ровномъ пѣсковатомъ мѣстѣ, при протокѣ, называемомъ Жиловки, въ округъ оныхъ лѣса и поля пахотніе. Въ сей деревнѣ обывателей: козаковъ выборныхъ — 2 — — 2, подпомощниковъ — 4 — — 9, ихъ подсусѣдковъ — 1 — — 1, посполитыхъ полковника Ілліи Лизогуба — 3 — — 5, катедральнаго черниговского монастыря — 4 — — 4, атамана сотенного Красиловця подсусѣдковъ — 3 — — 3. Къ сей деревнѣ землѣ пахатной имѣется и производится хлѣбопашество, а къ тому жителѣ упражняются по достатку лѣса, въ дѣланіи ульевъ и колесъ, для продажи.

Хуторъ УКЛОНОВЪ, катедральнаго черниговскаго монастыря, разстояніемъ отъ д. Тарасевичевыхъ Величекъ въ 5, а отъ д. Разсудова въ 2 в., при пахотныхъ онаго монастыря поляхъ и лѣсѣ. Посполитыхъ монастырскихъ — 3 — — 3. Плотина бунчукового товариша Михаила Стороженка, на рѣки Ворзнѣ, съ мелницею на два кола, разстояніемъ отъ х. Уклоноза въ 2 и отъ д. Разсудова, въ 2 в.; при коей посполитская его Стороженка хата — 1.

Село ДОВЖИКЪ, владѣнія бунчукового товариша Михаила Стороженка, доставшоесь ему

по женѣ его бунчукового товарища Семена Полуботка дочерѣ, Федосіи Полуботковнѣ; разстояніемъ отъ г. Чернигова въ 25, отъ м. Любеча въ 29, отъ д. Кувѣчичъ въ 5, а отъ д. Внучковъ, въ 4 в., на столбовой дорогѣ отъ Чернигова, въ м. Любечъ. Положеніе имѣетъ отъ города Чернигова на западной сторонѣ, на ровномъ довольно возвышенномъ мѣстѣ; между жильями сего села протѣкаетъ рѣка Свишка и тутъ же въ оную впадаетъ протокъ Бревенецъ; на соединившихся сихъ рѣкахъ двѣ плотины показаннаго Стороженка, съ 4 амбарами о 6 колахъ. Въ семъ селѣ: церковь деревянная одна; домъ пріежжой показаннаго Стороженка о 3 покояхъ. Обывателей: священникъ — 1, церковниковъ — 2, козаковъ выборныхъ — 1 — — 4, посполитыхъ означеннаго Стороженка — 81 — — 95. Къ сему селу земли пахатной достаточно, сѣно укашиваютъ на тѣхже пахатныхъ поляхъ при берегахъ, а лѣсу посредственно; обиватели упражняются единственно въ хлѣбопашествѣ.

Деревня ВНУЧКИ, владѣнія бунчукового товарища Михаила Стороженка, по женѣ доставшаясь ему, разстояніемъ отъ с. Довжиковъ въ 4 отъ д. Табаіовки въ 1 в. Положеніе имѣетъ на высокомъ ровномъ мѣстѣ, на правой сторонѣ рѣчки Свишки, на которой плотина его Стороженка, съ 3 амбарами о 3 мучныхъ и валюшномъ колахъ, при пахотномъ полѣ и небольшой части лѣса; въ сей деревнѣ посполитыхъ показанного Стороженка — 30 — — 39. Отъ онаго села разстоя-

ніемъ въ 1 в., въ верхъ по рѣкѣ, плотина удовствующей сотника Бакуринскаго жены Маріи Бакуринской, съ 2 амбарами, о 2 мучнихъ и 1 валюшномъ колахъ, при которои мелницкая 1 хата.

Другая плотина, внизъ по сей же рѣки, въ близкомъ отъ д. Внучковъ и Табаіовки разстояніи, съ 2 амбарамы о 2 колахъ, принадлежащая умершого сотника Григорія Звонкевича, женѣ Аннѣ Звонкевичевой, при сей плотинѣ и имѣющемся тамо ей, Звонкевичевой, лѣсѣ. Подсусѣдской 1 дворъ, 1 хата,

Деревня ТАБАІОВКА, владѣнія бунчуковаго товарища Михаила Стороженка, по женѣ имъ владѣемая, разстояніемъ отъ д. Внучекъ въ 1, а отъ д. Бѣлоцерковки, въ 13 в., чрезъ рѣку Бѣлоусъ зъ селомъ Рогощами, состоя на правой сторонѣ оной, съ другой же стороны сей деревнѣ, Свинина, впадающая въ рѣку Бѣлоусъ. Положеніе имѣетъ на ровномъ высокомъ мѣстѣ, при пахатнихъ поляхъ. Въ сей деревнѣ посполитихъ показаннаго Стороженка — 18 — — 20, да подсусѣдковъ войсковаго товарища Константиновича — 4 — — 4.

Деревня ПУЗИКЫ, владѣнія капитана князя Кекуатова, доставшаясь ему по женѣ его Григорія Лизогуба дочерѣ; разстояніемъ отъ села Пушкаровъ въ 4, отъ с. Красковскихъ въ 1 и отъ с. Лиственѣ въ 1 в. Положеніе имѣетъ на ровномъ низковатомъ мѣстѣ, по правой сторонѣ

рѣчки Бѣлоуса; окружено пахотнымъ полемъ. Въ сей деревнѣ обывателей: козаковъ выборныхъ — 1 — — 2, подпомощниковъ — 2 — — 4, посполитыхъ князя Кекуатова — 5 — — 8. Обывателѣ сей деревнѣ довольствуются своею пахатною землею, сѣно укашиваютъ по пайму, на лугахъ мѣстечка Любеча, а лѣсъ на строеніе за неимѣніемъ своего, покупаютъ у окрестныхъ обывателей. Не поотдаль отъ сей деревнѣ, внизъ по рѣкѣ Бѣлоусу, къ селу Лиственѣ, плотина козачая, на показанной Бѣлоусѣ, съ амбаромъ объ 1 колѣ и при сей плотинѣ, подсусѣдческая козачая 1 хата.

Село КРАСКОВСКІЕ, оно жъ и ВОСАХОВКА, отъ д. Пузиковъ въ 1, отъ д. Мутичева въ 3, отъ с. Пушкарей въ 5, отъ м. Любеча въ 25 в. Положеніе имѣетъ отъ м. Любеча, на восточной сторонѣ, на гористомъ мѣстѣ; внутрѣ онаго села протѣкаетъ небольшая рѣчка, называемая Криница; состоитъ же оное село при пахотныхъ поляхъ и дубровѣ. Въ семъ селѣ: церковь деревянная одна; домъ вдовы, бунчуковаго товарища Ивана Рашевскаго жены, о 6 покояхъ, возпаго Ивана Красковскаго о 4 покояхъ. Обывателей: вдова чиновничья — — 1, войсковій товарищъ — 1, разночинцовъ — 4, священныкъ — 1, церковниковъ 2, козаковъ выборныхъ — 11 — — 22, подпомощниковъ 13 — — 20, ихъ подсусѣдковъ — 4 — — 4, посполитыхъ бунчуковаго товарища Осипа Рашевскаго — 8 — — 10, удовы Пелагеи Рашевской — 6 — — 7, войсковаго товарища

Соколовскаго — 25 — — 30, подсусѣдка Силѣча — 4 — — 5, разночинческихъ подсусѣдковъ — 11 — — 15. Къ сему селу вообще земли пахатной доволно; сѣнокосы за неимѣніемъ своихъ, заимствуютъ споловины и за деньги, въ обывателей м. Любеча, лѣсу вовся нѣтъ, а получаютъ оной на строеніе, у обывателей д. Убѣжичъ и Кислихъ; упражняются единственно въ хлѣбопашествѣ.

Сотнѣ бѣлоуской:

Село ЕВТУХОВЪ БѢЛОУСЪ, по которому, также и по рѣки сего же названія, именуется сотня бѣлоуская, владѣнія подкомораго Михаила Дунѣна-Борковскаго, по куплѣ у сотника бѣлоускаго Василія Красовскаго, разстояніемъ отъ города Чернигова въ 10, отъ сл. Черничиной 8, отъ д. Кошовки въ $1\frac{1}{2}$, отъ села Масановъ въ въ 2, отъ с. Стараго Бѣлоуса въ 4 в. Положеніе имѣетъ отъ Чернигова, на западной сторонѣ, всторону отъ пріежжой дороги, при лѣсахъ, на бугристомъ мѣстѣ, при рѣчкѣ Бѣлоусѣ, справой стороны оной, которая начало свое имѣетъ сотнѣ любецкой близъ села Красковскаго, изъ лѣса отъ села Бѣлоуса верстъ до 50, и впадаетъ въ рѣку Десну, за деревнею Жовнинкою. Въ семъ селѣ церковь деревянная одна; домъ сотеннаго правленія, домъ пріежой, подкомораго Михаила Дунѣна-Борковскаго, о 9 покояхъ. Обывателей: писарь земскій 1, сотникъ 1, у него домъ о 4 покояхъ, вдова сотничья жена 1, вдова знач-

коваго товарища жена 1, писарь сотенный 1 уволненый писарь сотенный 1, священныкъ 1, церковниковъ 2, козаковъ выборныхъ — 5 — — 6, подпомощниковъ — 39 — — 45, бездворныхъ — — 21, подсусѣдокъ козачой — — 1, посполитихъ подкоморія Борковского — 4 — — 4, бездворныхъ — — 4, сотника Красовскаго — 9 — — 9, бездворныхъ — 3, разночинческихъ подсусѣдковъ — 4 — — 6, бездворная — — 1, итого дв. 70, хатъ 100. Лѣсовъ и сѣнокосовъ недостаточно; обиватели здѣшніе въ недостатки своей земли и сѣнокосовъ, нанимаютъ изъ скопщины у жителей г. Чернигова и въ с. Козлѣ, а лѣсъ иногда на строеніе покупаютъ въ селахъ Антоновичахъ и Малѣевки; упражняются въ хлѣбопашествѣ и притомъ нанимаются въ Черниговѣ, на плотничью работу и земляную. При селѣ на упомянутой рѣчки Бѣлоусѣ, имѣется двѣ плотины, съ коихъ на одной подкоморія Дунѣна Борковскаго, 2 амбара, о 4 колахъ; на другой 1 амбаръ, о двухъ колахъ, писара полковаго Рашевскаго.

Хуторъ БОГДАНОВКА, мѣщанина черниговскаго Демяна Гриба, надъ рѣкою Бѣлоусомъ, при лѣсахъ, въ немъ дворъ 1, хата 1.

Хуторъ КОЖУХОВСКІЙ, бурмистра магистрата черниговского, отъ с. Евтуховскаго Бѣлоуса, въ 1 версту, въ лѣсу, надъ рѣкою Бѣлоусомъ; въ семъ хуторѣ дворъ 1, хата 1.

Хуторъ ПОГОРѢЛОВСКІЙ, магистрата черниговскаго, въ сумѣжности съ х. Кожуховскимъ,

на дорозѣ, идущей въ село Старій Бѣлоусъ, въ лѣсу, надъ рѣкою Бѣлоусомъ, на которой магистратская плотина о 2 амбарахъ, о 3 колахъ; въ семъ хуторѣ подданныхъ магистратскихъ — 5 — — 5, подсусѣдковъ подкомораго Борковскаго — 1 — — 1, священника Малярсвскаго — 1 — — 1.

Село СТАРЫЙ БѢЛОУСЪ, владѣнія Троицкаго Ильинскаго монастыря, разстояніемъ отъ г. Чернигова въ 8, отъ с. Трисвяцкаго 2, отъ с. Бутуховаго Бѣлоуса 4, отъ д. Гущина, въ 4 в., при проѣжой дорогѣ изъ Чернигова въ Любечъ и Сорокошичи. Положеніе имѣетъ отъ Чернигова, на полудено-западной сторонѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, при лѣсахъ и при рѣчки Бѣлоусѣ, съ правой стороны, на которой плотина надворнаго совѣтника Селецкаго о 3 амбарахъ, о 5 колахъ. Въ семъ селѣ: церковь деревянная одна; обывателей: бунчуковій товаришъ Антонъ Силѣчъ, у него домъ о 6 покояхъ; попъ — 11, церковникъ — 1, козаковъ выборныхъ — 2 — — 3, подпомощниковъ — 3 — — 5, посполитыхъ монастыря Троицкаго — 11 — — 12, бунчуковаго товариша Силѣча — 10 — — 10, надворнаго совѣтника Селецкаго — 6 — — 6, бездворная — 1, подсусѣдковъ разночинческихъ — 4 — — 8, бездворная 1 хата. Къ сему селу, земли пахатной достаточно, такъ что обиватели заимствуя ея одинъ у другова, доволствуются всѣ; лѣсовъ же на строеніе, и сѣнокосовъ мало; обиватели лѣсъ покупаютъ у жителей пакулской волости, деревень

Антоновки, Ведилецъ и прочихъ, а сѣно косятъ изъ копицы, на лугахъ около рѣки Десны, магистратскомъ, Силѣча и другихъ; упражняются въ хлѣбопашествѣ.

Хуторъ ПОДУСОВКА, черниговскаго купца Григорія Ешки, на проѣзжой изъ Чернигова въ Сорокошичи дороги, отъ Чернигова въ 7, отъ с. Евтухова Бѣлоуса въ 3 в., подъ с. Старымъ Бѣлоусомъ, при лѣсахъ и при рѣки Бѣлоусѣ, слѣвой стороны; въ семъ хуторѣ подсусѣдковъ — 3 — — 3, бездворныхъ — 3 хаты. При мельницѣ Романовской, Троицкаго Ильинскаго черниговскаго монастыря, отъ села Трисвяцкаго 3, отъ д. Гущины 1 в. при рѣчкѣ Бѣлоусѣ, на которой плотина объ 1 амбарѣ, о двохъ колахъ; подусѣдковъ — 2 — — 2.

Деревня ГУЩИНА, Троицкаго Ильинскаго черниговскаго монастыря, отъ с. Трисвяцкаго въ 4, отъ д. Жоввинки въ 1 в., на высокомъ бугрѣ, надъ рѣчкою Бѣлоусомъ, съ лѣвой стороны. Въ сей деревнѣ козаковъ подпомощниковъ — 2 — — 6, посполитихъ монастырскихъ — 4 — — 5.

Деревня ЖОВВИНКА, разнаго владѣнія, отъ д. Гущины въ 1, отъ Троицкаго Ильинскаго черниговскаго монастыря въ 3, отъ Чернигова въ 5 в., на низкомъ мѣстѣ, надъ рѣчкою Жоввинкою. Въ сей деревнѣ посполитихъ Троицкаго Ильинскаго монастыря — 7 — — 7, протопопы черниговскаго Лѣвицкаго — 4 — — капитана Петра Каневскаго — 4 — — 4, катедральнаго черниговскаго

монастиря — 1 — — 1, вдовы бунчуковаго товариша Настасіи Домонтовичевой — 1 — — 1.

Хуторъ КОШЕЛЕВКА. Троицкаго монастыря, на проѣзжой столбовой изъ Кіева въ Черниговъ, дорогѣ, отъ д. Жоввинки въ $1\frac{1}{2}$ в., подъ горою, въ окочаніи болшаго монастыра; въ немъ — 2 — — 2.

Село БОБРОВИЦА, владѣнія подкомораго Михаила Дунѣна-Борковскаго, жалованное Высочайшею грамотою, дѣду его обозному генеральному Василію Борковскому, разстояніемъ отъ г. Чернигова въ 5, отъ д. Пѣвцы въ 5 в. Положеніе имѣетъ отъ Чернигова, на восточной сторонѣ, на столбовой дорогѣ изъ Чернигова въ Стародубъ и Глуховъ; на небольшомъ косогорѣ, по берегу луга и рѣки Десны, слѣвой стороны. Въ семъ селѣ церковь деревянная одна. Обывателей: подкоморій Борковскій, у него домъ о 4 покояхъ; вдова, бунчуковаго товариша Лизогуба жена, Агафія Лизогубовна, у ней—о 8 покояхъ; попъ — 1, церковникъ — 1, приежой дворъ сотника кропивнянскаго Дарагана; козаковъ выборныхъ — 2 — — 5, подпомощниковъ — 14 — — 20, ихъ подсусѣдковъ бездворныхъ — — 3, посполитыхъ подкоморія Борковскаго — 36 — — 39, бездворныхъ — — 12, вдовы Лизогубовой — 6 — — 7, разночинческихъ подсусѣдковъ — 3 — — 4, бездворныхъ — 4 хаты.

Деревня ЯЦЕВЪ, владѣнія подкомораго Михайла Дунѣна-Борковскаго, сумѣжно съ селомъ Бобровицею; положеніе имѣетъ подъ горою, на

низкомъ пѣщаномъ мѣстѣ, при лугѣ; въ сей деренѣ: козаковъ выборныхъ — 1 — — 1, подпомощниковъ — 12 — — 16, посполитыхъ Борковскаго 15 — — 16, подсусѣдокъ мищанина черниговскаго Бардадима — 1 — — 1. Къ онимъ, селу и деревнѣ, земли пахатной достаточно, а и сѣнокосу весьма изобилно; лѣсовъ же кромѣ неболшихъ дубравъ и на лугѣ лозъ, нѣтъ. Обиватели на строеніе покупаютъ въ монастирскихъ деревняхъ Корховцѣ и Ведилцѣ. Упражняются въ хлѣбопашествѣ и по причинѣ близкаго жительства ихъ къ городу, продаютъ въ ономъ всѣ огородніе продукты, какъ то: капусту, огурцы и прочое; нѣкоторіе жъ при томъ ловятъ въ Деснѣ рыбу.

Хуторъ подкоморія Борковскаго, называемый ПЛОСКІЙ, отъ села Бобровицы въ 1 в., на лугѣ, при рѣки Деснѣ, въ немъ содержится рогатой скотъ, лошадѣ и овцы — 1 дв. 1 хата.

Хуторъ, егожъ Борковскаго, на островѣ отъ деревнѣ Яцева $\frac{1}{2}$ в., въ лѣсу на луговомъ мѣстѣ; въ немъ — 1 — — 1.

Деревня СВИНЬ, принадлежащая на урядъ гонта магистрата черниговскаго, отъ г. Чернигова въ 8, отъ села Бобровицы 3, отъ с. Брусилова въ 7 в.; положеніе имѣетъ отъ чистаго пахотного поля, на искатистомъ мѣстѣ, подъ яромъ, при лугѣ и озери называемомъ Домаха, отъ рѣчки Десны въ 1 в., слѣвой стороны. Въ сей деревнѣ обивателей: козаковъ выборныхъ —

1 — — 3, подпомощниковъ — 10 — — 20, посполитыхъ на урядъ войта 12 — — 18, подсусѣдковъ войскового товарища Михаила Доморкы — 1 — — 1.

Деревня КИСЕЛОВКА, отъ д. Свинѣ въ 2, отъ с. Брусилова въ 1½, отъ с. Березанки въ 2 в., отъ пахотнаго поля на искатистомъ мѣстѣ, при лугѣ, надъ большимъ боракомъ, при озерѣ называемомъ Обитокъ и при рѣчкѣ Свинѣ. Обивателей: полковый асаулъ, выборныхъ козаковъ — 2 — — 5, подпомощниковъ — 14 — — 16. Къ обоимъ симъ деревнямъ земли пахатной и сѣнокосовъ мало, а лѣсовъ и вовся нѣтъ; обивателя землю берутъ изъ скопщины, а лугъ изъ половины укатуемаго сѣна, у жителей г. Чернигова, сс. Бобровицы и Брусилова; упражняются въ хлѣбопашествѣ и въ ловлѣ рибы.

Хуторъ СЕЛЬСКІЙ, подкоморія Михаила Борковскаго, отъ д. Киселіовки въ версту, въ лугѣ, при рѣкѣ Деснѣ; въ немъ содержится владѣльческій рогатой скотъ, лошадѣ и овцы; 1 дв., 1 хата.

Село БРУСИЛОВЪ, владѣнія умершаго бунчуковаго товарища Василія Дунѣна Борковскаго, разстояніемъ отъ г. Чернигова въ 17, отъ с. Березанки въ 6, отъ д. Кобелянки 3, отъ Киселіовки въ 1½ в.; положеніе имѣетъ на столбовой изъ Чернигова въ Глуховъ дорогѣ, отъ Чернигова на восточной сторонѣ, отъ пахотнаго поля, на ровномъ мѣстѣ, при двухъ рѣкахъ Деснѣ и

Сновѣ, которая тутъ впадаетъ въ рѣку Десну и на обоихъ ихъ подъ симъ селомъ перевозы, по причинѣ идущихъ дорогъ чрезъ Снову въ Глуховъ, а чрезъ Десну въ Нѣжинъ, изъ Стародуба. Въ семъ селѣ церковь деревяная одна; пріежой домъ подкомораго Борковскаго. Обивателей: хоружій сотенный — 1, священниковъ — 2, церковниковъ — 1, козаковъ выборныхъ — 10 — — 20, подпомощниковъ — 39 — — 50, почталѣонскихъ — 2 — — 2, посполитыхъ умершаго бунчуковаго товарища Василія Борковскаго — 15 — — 22. дѣвичаго Пятничаго черниговскаго монастыря при перевозѣ, что на рѣкѣ Деснѣ, подъ селомъ бездворныхъ 2 хаты; подсусѣдокъ хоружаго Росохы — 1 — — 1. Къ сему селу земли пахатной и сѣнокосу достаточно, а лѣсовъ посредственно доволно и малое строеніе дѣлаютъ изъ своихъ, а на лутшое покупаютъ иногда у буровскихъ и д. Невкли жителей; обыватели упражняются болшою частію въ хлѣбопашествѣ и въ ловлѣ рыбы.

Хуторъ НЕДАНИЦА, Василія Борковскаго, отъ с. Брусилова въ 2 в., въ лугѣ, при озерѣ Неданицѣ; въ немъ его, Борковскаго, посполитыхъ — 1 — — 1.

Хуторъ СЕЛИСКІЙ, его жъ, Борковскаго. отъ с. Брусилова въ 1 в., въ лугѣ, при рѣкѣ Деснѣ, его, Борковскаго, посполитыхъ — 1 — — 1.

Хуторъ при гребли Плоскинной, отъ с. Брусилова въ 5 в, по главной столбовой дорогѣ изъ Чернигова въ Глуховъ, надъ рѣчкою Замглаемъ, на

коей плотина съ 1 амбаромъ, о 2 колахъ; въ хуторѣ посполитихъ, его, Борковскаго, — 2 — — 2.

Село БЕРЕЗАНКА, принадлежащая на урядъ войта магистрата черниговскаго, разстояніемъ отъ с. Брусилова въ 7, отъ дд. Киселіовки въ 2, Лопатина 2, отъ Товстолѣса въ 6 в.; положеніе имѣетъ отъ пахотнаго поля, на ровномъ мѣстѣ, по берегу рѣкы Замглая, съ правой стороны рѣки; оная начало свое имѣетъ изъ лѣсовъ сотни роиской, близъ с. Рѣпокъ и впадаетъ при д. Киселіовкы въ рѣчку Свинку, совокупясь съ коею, вливается въ рѣку Десну, близъ х. Селискаго, владѣнія Борковскаго; въ семъ селѣ церковь деревяная одна. Обывателей: священниковъ — 2, церковникъ — 1, козаковъ выборныхъ — 2 — — 2, подпомощиковъ — 15 — — 17, урядовыхъ посполитыхъ — 9 — — 10.

Деревня ЛОПАТИНЪ, принадлежащая на рангъ сотника бѣлоускаго, отъ с. Березанки 2, отъ дд. Тереховки въ 1½, отъ Товстолѣса 5, отъ с. Бобровицы въ 8 в. Положеніе имѣетъ при столбовой изъ Чернигова въ Стародубъ, дорогѣ, въ лѣсу небольшомъ, на низкомъ мѣстѣ, по берегу рѣчки Замглая, на коей плотина съ 2, амбарами, о 2 колахъ, ротмистра Лизогуба. Въ сей деревнѣ обывателей: козаковъ выборныхъ — 1 — — 4, подпомощиковъ — 3 — — 3, посполитыхъ на рангъ сотника бѣлоускаго — 7 — — 7, ротмистра Василія Лизогуба — 9 — — 9, бездворная 1 хата. Въ отдаль немного отъ деревнѣ, въ лѣсу, пріежжой онаго Лизогуба, дворъ.

Деревня ТЕРЕХОВКА, разстояніемъ отъ д. Лопатина въ 1½ в., отъ Товстолѣса 5, отъ Черторѣйки въ 1 в.; положеніе имѣетъ на низкомъ мѣстѣ, при небольшихъ лѣсахъ, по берегу рѣчкы Замглая, съ правой стороны. Въ сей деревнѣ обывателей: хоружій сотенный — 1, козаковъ выборныхъ — 3 — — 5, подпомощниковъ — 11 — — 16, ихъ подсусѣдковъ бездворныхъ 2 хаты, бунчуковаго товарища Антона Силѣча посполитыхъ — 5 — — 5.

Деревня ЧЕРТОРЪЙКА, разстояніемъ отъ д. Тереховки въ 1, отъ с. Петрушина въ 3, отъ с. Холявина 7, отъ д. Товстолѣса въ 5 в; положеніе имѣетъ между небольшими лѣсками, на ровномъ мѣстѣ, при пахотномъ полѣ. Въ деревнѣ сей обывателей: асаулъ сотенный — 1, козаковъ выборныхъ — 3 — — 3, подпомощниковъ — 10 — 12, ихъ подсусѣдковъ бездворныхъ — 2 хаты, артиллерійскихъ служителей — 3 — — 5, посполитыхъ судьи земскаго Василія Силѣча — 12 — — 12, асаула сотеннаго Силѣча съ братьями, — 2 — — 4, канцеляриста полковаго Григорія Малиновскаго подсусѣдковъ — 1 — — 1. Ко всѣмъ онымъ с. Березанкѣ и 3 дд. земли пахатной и сѣнокосной мало, обыватели тамошніе заимствуютъ тѣмъ и другимъ у жителей сс. Бобровицѣ и Брусилова и другихъ; а и лѣсу такъ же недостаточно, но покупаютъ оной на строеніе въ Пакульской волости, въ с. Рѣпкахъ и въ с. Буровкѣ; упражняются въ хлѣбопашествѣ, а при томъ въ с. Березанки сѣютъ въ довол-

номъ количествѣ рѣпу, и какъ оную, такъ и изъ рѣчки Замглая вытягивая мохъ, продаютъ въ Черниговѣ и другія мѣста.

Деревня ТОВСТОЛѢСЪ, разстояніемъ отъ с. Холявина въ 3, отъ д. Лопатина 5, отъ Чернигова въ 7, отъ с. Петрушина въ 5, и отъ д. Черторѣйки въ 5 в.; положеніе имѣетъ отъ пахатнаго поля, на ровномъ мѣстѣ. Обивателей тутъ: асаулъ сотенный — 1, значковаго товарища сынъ — 1, козаковъ выборныхъ — 6 — — 17, подпомощниковъ — 6 — — 10, ихъ подсусѣдковъ — 1 — — 1, артилерійскихъ служителей, вмѣстѣ съ козаками живущихъ, бездворныхъ — 2 хаты, купца черниговскаго Григорія Ешки подсусѣдковъ — 3 — — 5, капитана черниговскаго баталіона Григорія Курилова — 2 — — 2, приежой его дворъ и въ немъ подсусѣдковъ бездворныхъ 2 хаты. Къ сей деревнѣ земли пахатной и сѣнокосовъ мало; обыватели заимствуютъ тѣмъ у жителей г. Чернигова и с. Бобровицы; а лѣсу вовся нѣтъ, почему и отопливаются соломою, а на строеніе покупаютъ въ с. Ведилцахъ и въ другихъ лѣсныхъ мѣстахъ; упражняются въ хлѣбопашествѣ.

Хуторъ бунчукового товарища Матвѣя Домонтовича, при плотинѣ, состоящей на рѣкѣ Бѣлоусѣ, на коей амбаровъ — 2, колъ — 2; одинъ съ нихъ принадлежитъ показанному Домонтовичу, а другой наслѣдникамъ умершаго судіи полковаго черниговского Василя Томары, разстояніемъ отъ села Бѣлоуса въ 1 в.; въ немъ — 1 — — 1.

Деревня КОШОВКА, разстояніемъ отъ г. Чернигова въ 10, отъ с. Бѣлоуса въ 4, отъ д. Сядричъ въ 4, отъ д. Яновки въ 1 в., на столбовой дорогѣ, изъ Чернигова въ Любечъ; положеніе имѣетъ отъ г. Чернигова, на западной полуночной сторонѣ, на ровномъ возвышенномъ пѣсковатомъ мѣстѣ, при рѣчки Бѣлоусѣ, на правой сторонѣ оной, на коей плотина черниговскаго монастыря дѣвичаго и на ней амбаровъ 3, колъ 5; съ одной стороны при пахатномъ полѣ, а съ другой при большомъ сосновомъ лѣсѣ. Въ сей деревнѣ обивателей: козаковъ выборныхъ — 1 — — 2, подпомощниковъ — 4 — — 5, посполитихъ владѣнія черниговскаго дѣвичаго монастыря — 12 — — 15, бездворная — 1 хата, наслѣдниковъ умершого судіи полковаго Томары — 4 — — 5. Къ сей деревнѣ землѣ пахатной мало, а сѣнокосу вовся нѣтъ; возаимствуютъ же землю пахатную у обывателей с. Козла и г. Чернигова, а луга у обывателей с. Колчевки и также г. Чернигова, лѣсу посредственно, но для строенія покупаютъ у жителей д. Величокъ; упражняются въ хлѣбопашествѣ и нанимаются въ г. Черниговѣ, на разные чорныя работы.

Хуторъ называемій ОСТРѢЕВСКОЙ, абшитованнаго судіи полковаго Ивана Товстолѣса, при плотинѣ, состоящей на рекѣ Бѣлоусѣ, на коей амбаровъ 2, о 3 колахъ, ему Товстолѣсу принадлежащихъ, разстояніемъ отъ д. Кошовкы въ 1 в., въ гору, по рѣкѣ; въ семъ хуторѣ — 1 — — 1.

Хуторъ называемій КОСТИНЪ, судьи земскаго повѣта черниговскаго Василя Сулѣча, при плотинѣ, состоящей на рѣчки Бѣлоусѣ, на коей принадлежащихъ ему мелницъ 2, о 4 колахъ, разстояніемъ отъ х. Острѣевскаго 1 в., въ верхъ по рѣкы; въ семъ хуторѣ — 1 — — 1.

Деревня СЯДРИЧИ, владѣнія наслѣдниковъ умершаго судіи полкового черниговскаго Томары принадлежащая имъ по родовому наслѣдству; разстояніемъ отъ г. Чернигова, въ 10, отъ д. Кошовки въ 4, отъ д. Рябцовъ въ 5, и отъ с. Полуботокъ въ 5 в., на проселочной дорогѣ; положеніе имѣетъ отъ г. Чернигова на полуношной сторонѣ, на ровномъ низковатомъ мѣстѣ; воду получаютъ съ колодязей для себя и для скота; при пахатномъ полѣ и лѣсахъ. Въ сей деревнѣ обывателей: козаковъ выборныхъ — 6 — — 16, подпомощниковъ — 14 — — 22, посполитыхъ наслѣдниковъ помянутаго Томары — 14 — — 19, владѣнія обознаго полковаго Тризны — 2 — — 3, монастыря черниговскаго Елецкаго — 1 — — 1, подсусѣдковъ разночинческихъ — 2 — — 2. Къ сей деревнѣ земли пахотной скудно, а сѣнокосу вовся нѣтъ; пользуются жъ пахатною землею изъ скопщины, отъ обывателей г. Чернигова и с. Козла; сѣнокосъ же берутъ изъ половины отъ магистратскихъ черниговскихъ урядниковъ; лѣсу такъ же недостаточно и для строенія покупаютъ около м. Любеча; упражняются частію въ хлѣбопашествѣ, но болше пропитаніе свое имѣютъ,

нанимаясь въ г. Черниговѣ, на разные черныя работы.

Деревня РЯБЦЫ, разстояніемъ отъ г. Чернигова въ 16, отъ Сядричъ въ 5, отъ д. Рыжковъ въ 1, отъ с. Холявина въ 6 в., на проселочной дорогѣ; положеніе имѣетъ отъ г. Чернигова на полуночной сторонѣ, на пѣсковатомъ бугристомъ мѣстѣ, между селеніями сей деревнѣ протекаютъ ручьи небольшіе и Жабка (рѣчка?) при пахатномъ полѣ и лѣсахъ. Въ сей деревнѣ обывателей: дворъ пріѣжой судіи полковаго Ивана Товстолѣса, о 4 хатахъ, атаманъ сотенный — 1, козаковъ выборныхъ — 2 — — 5, подпомощниковъ — 4 — — 11, подсусѣдковъ показаннаго Товстолѣса — 1 — — 2. Къ сей деревнѣ земли пахатной мало, сѣнокосу же вовся нѣтъ, а взаимствуютъ землю пахатную въ обывателей с. Козла, лугъ же въ жителей г. Чернигова; лѣсу посредственно; упражняются въ хлѣбопашествѣ и ходятъ на заработки въ г. Черниговъ.

Деревня РЫЖКИ, разстояніемъ отъ г. Чернигова въ 15, отъ д. Рябцовъ въ 1, отъ Пиховки въ 3 в.; раздѣленна въ селомъ Юрьевкою рѣчкою Бѣлоусомъ, на проселочной дорогѣ; положеніе имѣетъ отъ города Чернигова, на полуночной сторонѣ, на пѣсковатомъ бугристомъ мѣстѣ; расположено по лѣвомъ берегу рѣки Бѣлоуса, при лѣсахъ и пахатномъ полѣ. Въ семъ селѣ: дворъ пріежій сыновей умершаго хоружаго полковаго Ивана Товстолѣса. Обывателей: коза-

ковъ выборныхъ — 3 — — 5, подпомощниковъ — 22 — — 28, посполитахъ дѣвичаго черниговскаго монастиря — 3 — — 4, монастиря любецкаго Антоніевскаго — 2 — — 2, показаннаго хоружаго полковаго Товстолѣса сыновей — 9 — — 12, подсусѣдковъ подсудка черниговскаго Силѣча — 1 — — 1. Къ сей деревнѣ землѣ пахатной мало, берутъ же оную со скопщины, отъ монастиря черниговскаго дѣвичаго да отъ обывателей козловскихъ; сѣнокосу мало, въ недостатки коего, берутъ съ половины лугъ магистрата черниговскаго; лѣсу не достаточно, покупаютъ же оной для строенія, около м. Лебечу и въ другихъ мѣстахъ; упражняются въ хлѣбопашествѣ и нанимаются на работу въ г. Черниговѣ.

Село ЮРЬЕВКА, владѣнія монастиря дѣвичаго черниговскаго, разстояніемъ отъ г. Чернигова въ 15, отъ д. Яновки въ 3, отъ д. Внучекъ въ 4 в., раздѣленное съ деревнею Рыжками одною только рѣчкою Бѣлоусомъ, на коей плотина Антоніевскаго любецкаго монастиря, съ состоящими на ней 2 амбарами, о 4 колахъ; село сіе расположено на правомъ берегу помянутой рѣчки Бѣлоуса, состоитъ же отъ г. Чернигова, на полуночной сторонѣ, на ровномъ возвышенномъ мѣстѣ, при пахатномъ полѣ и лѣсахъ. Въ семъ селѣ церковь деревянная одна; обывателей: удова, войскового товарища жена — 1, отставной прапорщикъ — 1, сержантъ — 1, удова, атамана сотеннаго жена, — 1, священникъ — 1,

церковниковъ — 2. козаковъ выборныхъ — 5 — — 11, подпомощниковъ — 23 — — 28, посполитыхъ вышепоказаннаго монастиря — 16 — — 19, владѣнія судьи земскиго Силѣча — 2 — — 4. Къ сему селу земли пахатной посредственно, но что лежитъ до монастирской, то оной доволно, такъ что и козаки здѣшніе не удоволствуются, а сѣнокосъ берутъ съ половины въ черниговскихъ принадлежностяхъ; лѣсу строеваго нѣтъ, а покупаютъ оной около м. Любеча; упражняются въ хлѣбопашествѣ.

Деревня ЯНОВКА, разстояніемъ отъ с. Юрьевки въ 3, отъ д. Березовки, въ 1 в., положеніе имѣетъ на правой сторонѣ рѣчки Бѣлоуса, на пѣсковатомъ бугристомъ мѣстѣ, при небольшихъ лѣсахъ и пахатномъ полѣ. Въ сей деревнѣ обывателей: выборныхъ козаковъ — 1 — — 3. подданныхъ черниговскаго дѣвичаго монастиря — 3 — — 3. Обыватели упражняются въ хлѣбопашествѣ и имѣютъ для себя достаточно земли; сѣно же укашиваютъ на болотѣ, по берегамъ рѣчки Бѣлоуса.

Деревня БЕРЕЗОВКА, разстояніемъ отъ д. Яновки въ 1, сумѣжно съ с. Рудкою, отъ с. Кашовки въ 3 в., на правой сторонѣ, рѣчки Бычалки; состоитъ же отъ села Бѣлоуса на полуночной сторонѣ, на гористомъ скатистомъ мѣстѣ, при пахатныхъ поляхъ. Въ сей деревнѣ обывателей: вдовы сотника бѣлоускаго Звонкевича, Елены Звонкевичевой, домъ о 5 покояхъ; посполитыхъ

монастиря дѣвичаго черниговскаго — 15 — — 21, посполитихъ сотниковой Звонкевичевой — 6 — — 6, бездворная 1 хата. Сей деревнѣ обыватели упражняются единственно въ хлѣбопашествѣ и хотя не зъ довольствомъ, однакожъ пользуются собственными своими землями, занимствуя другъ отъ друга; сѣнокосы же берутъ съ половины на лугахъ обывателей г. Чернигова; лѣсовъ вовся нѣтъ, покупаютъ же оніе сотнѣ любецкой въ разныхъ обывателей.

Село РУДКА, разстояніемъ отъ сл. Черничной въ 5, сумѣжно д. Березовки, отъ с. Мохватина въ 5, отъ с. Юрьевки, въ 3 в., на столбовой дорогѣ изъ г. Чернигова въ Любечъ; въ срединѣ онаго протекаетъ рѣчка Бычалка, на коей внутрѣ-жъ онаго села, тры плотины на коихъ амбаровъ 3, каждой объ 1 колѣ; положеніе имѣетъ отъ селъ Бѣлоуса, на западополуночной сторонѣ, на гористомъ покатистомъ мѣстѣ; окружено чистыми пахатными полями. Въ семъ селѣ дворъ приежой помянутаго монастиря. Обывателей: священныкъ — 1, церковниковъ — 2, козаковъ выборныхъ — 3 — — 3, подпомощниковъ — 8 — — 11, посполитихъ дѣвичаго черниговскаго монастиря — 38 — — 49

Къ сему селу земли пахатной хотя и недостаточно, но обходится могутъ жители собственною своею, а сѣнокосъ получаютъ съ полѣвины, у обывателей сотеннаго с. Слабына; лѣсу вовся нѣтъ, покупаютъ же оной на строеніе у жите-

лей д. Величокъ; упражняются единственно въ хлѣбопашествѣ, продавая хлѣбъ въ г. Черниговѣ.

Село МОХНАТИНЪ, разстояніемъ отъ с. Рудки въ 3, отъ д. Левунковъ въ 2, отъ с. Довжика въ 3 в.; село же жильями своими соединено почти съ слободкою бригадира Милорадовича, называемою Мохнатинская; раздѣляются жъ-протокомъ Бычалкою; положеніе имѣетъ отъ сотеннаго с. Бѣлоуса, на западной сторонѣ, на бугристомъ мѣстѣ, при пахатномъ полѣ. Въ семъ селѣ церковь деревянная одна. Обывателей: умершаго войсковаго товарища сына Петра Марковича домъ, о 3 покояхъ, асаулъ сотенный — 1, священниковъ — 2, церковниковъ — 2, козаковъ выборныхъ — 1 — — 9, подпомощниковъ — 7 — — 12, посполитихъ черниговскаго дѣвичаго монастиря — 36 — — 61, каѳедральнаго черниговскаго монастиря — 3 — — 3, сотниковой Звонкевичевой — 9 — — 9, разночинческихъ подсусѣдковъ бездворныхъ — — 2. Къ сему селу земли пахатной мало; взаимствуютъ же оную съ скопщины у обывателей сс. Козла, Левонковъ и Шебериновкы; сѣно же укашиваютъ весма малою частію, по огородамъ и покупаютъ, а иніе получаютъ сѣнокосъ съ половины въ владѣльцы д. Левонковъ, Молявкиной; лѣсу вовся нѣтъ, а покупаютъ оной на строеніе въ разныхъ сотнѣ любецкой селеніяхъ; упражняются единственно въ хлѣбопашествѣ.

Слободка называемая ЧЕРНИЧИНА, владѣнія черниговскаго дѣвичаго монастиря, жильями

совокупляется съ селомъ Жукотками; съ другихъ же сторонъ — разстояніемъ отъ сл. Левонки въ 3, а отъ сотеннаго с. Бѣлоуса въ 8 в., при болотѣ, называемомъ Руда, кое отдѣляетъ сію слободку съ с. Жукотками, на ровномъ положистомъ мѣстѣ; водою пользуются изъ находящихся здѣсь частихъ колодезей; состоитъ оная съ одной стороны, при пахатномъ полѣ, а съ другой-при лѣсахъ: Въ сей слободки обывателей: посполитихъ показаннаго монастиря — 37 — — 47, козаковъ выборныхъ — 1 — — 1, подпомощиковъ — 1 — — 2, посполитихъ удовствующей бунчуковаго товарища Семена Полуботки жены, Настасіи Полуботковой — 4 — — 4, значкового товарища Сокоцкаго подсусѣдческій — 1 — — 1, наслѣдниковъ умершаго значковаго товарища Дмитрія Красовскаго посполитыхъ — 5 — — 5. По недостатку при сей сл., земли пашенной, жители заимствуютъ оную у обивателей с. Козла, съ скопщини, а сѣнокосъ съ половины въ с. Смолинѣ и упражняются единственно въ хлѣбопашествѣ.

Хуторъ при Кругломъ Лѣсѣ, надв. сов. Лаврентія Селецкаго; тамо для береженія показаннаго лѣса состоитъ — 1 — — 1.

Село ЖУКОТКИ, удовствующей бунч. товар. Семена Полуботка жены, Настасіи Полуботковой, доставшоссь ей по умершому мужу ея, показанному Полуботку, разстояніемъ отъ села Шебериновки въ 3, отъ села Козла въ 1 в. Положе-

ніе имѣетъ на ровномъ мѣстѣ, при пахатныхъ поляхъ, совмѣстно съ слободкою Черничиною, отдѣляясь только отъ оной болотомъ Гудою; внутрѣ онаго села, большая лужа, называемая кружомъ. Въ семъ селѣ церковь деревяная одна; эрнежій владѣлческій домъ, о 5 покояхъ. Обывателѣ въ немъ: священныковъ — 4, церковниковъ — 2, козаковъ подпомощниковъ — 3 — — 6, посполитихъ означенной Полуботковой — 70 — — 90. Къ сему селу земли пахатной доволно, сѣнокосовъ же за неимѣніемъ своего, нанимаютъ и съ половины берутъ на лугахъ, около рѣки Днѣпра, у обывателей д. д. Козловъ, Губичъ и другихъ мѣстъ, а лѣсъ для строенія, покупаютъ въ разныхъ селеніяхъ; упражняются въ хлѣбопашествѣ единственно.

Село ХМЕЛНИЦА, разстояніемъ отъ с. Рогощи въ 2, отъ Чернигова въ 17, отъ с. Сибережи въ 3, отъ д. называемой Рябцы — 4, отъ с. Роищъ, въ 8 в. Положеніе имѣетъ отъ Чернигова, на полуночной сторонѣ, отъ пахатнаго поля, на ровномъ мѣстѣ; здѣсь рѣчки нѣтъ никакой и обыватели доволствуются изъ колодязей. Въ семъ селѣ церковь деревяная одна. Обывателей: вдова умершаго сотника — 1, священныкъ — 1, церковникъ — 1, козаковъ выборныхъ — 5 — — 14, подпомощниковъ — 13 — — 23, посполитыхъ принадлежащихъ на урядъ бурмистровъ магистрата черниговскаго — 13 — — 26, обозного полковаго Тризны — 7 — — 9, бунч. тов. Григоровича — 1 — — 1, вдовы сотника Гламаздиной —

3 — — 3. Къ сему селу земли пахатной доволно и обыватели ежели не бываетъ лѣтомъ суши, довольствуются хлѣбопашествомъ изъ свой земли; при недорожѣ же, ходятъ на зажонъ въ степніе мѣста; сѣнокосовъ мало; оними заимствуютъ у жителей г. Чернигова, на лугѣ около рѣки Десны, а лѣсовъ вовся нѣтъ, почему употребляютъ на топливанье солому, а на строеніе покупаютъ у жителей с. Гротина; обыватели упражняются единственно въ хлѣбопашествѣ.

Деревня ПЫЖОВКА, отъ с. Хмелницы въ 2 в., сумѣжно съ селомъ называемымъ Рогоща, такъ что огороды обѣхъ сихъ селеній не имѣютъ между собою ни малаго раздѣленія; положеніе имѣетъ на искатистомъ мѣстѣ, по берегу рѣчкы Бѣлоуса, съ лѣвой стороны, при небольшомъ лѣсѣ и кустарникахъ. Въ сей деревнѣ приежій дворъ Елецкаго черниговскаго монастиря; выборныхъ козаковъ — 2 — — 4, посполитихъ монастирскихъ — 4 — — 4. Подъ оною деревнею, не поодаль, внизъ по рѣки Бѣлоусѣ, двѣ плотины и на нихъ на одной два амбара, съ 3 колами, а на другой 1 амбаръ, объ 1 колѣ.

Хуторъ РАШЕВКА, вдовы, сотника Василя Звонкевича жены Елены Звонкевичевой, отъ деревнѣ Пыжовки въ 1 в., при небольшихъ кустарникахъ, на низкомъ мѣстѣ, при рѣчки Свишнѣ, на которой плотина съ 2 амбарамы, о 3 колахъ; въ томъ хуторѣ подсусѣдковъ — 1 — — 1,

Хуторъ ЧИРВОВКА, вдовы, сотника Леонтія Бакуринскаго жены, Бакуринской, отъ д. Табаевки въ 3 версты, между горами, при рѣчкѣ Свинѣ, на которой плотина съ 2 амбарами, о 3 колахъ; въ томъ хуторѣ подсусѣдковъ — 1 — — 1.

Село РОГОЩЪ, владѣнія бунчуковаго товарища Василя Комаровскаго, отъ с. Гучина въ 5, отъ х. Протопоповки въ полверсты, отъ Сибережи въ 3 в., сумѣжно съ д. Пыжовкою, съ одной стороны, а съ другой чрезъ рѣку Бѣлоусъ, съ Тобаіовкою; отъ с. Юрьевки въ 4 в., положеніе имѣетъ на ровномъ мѣстѣ, отъ пахатнаго поля, при небольшихъ поляхъ и при рѣчки Бѣлоусѣ, съ лѣвой стороны оной. Въ семь селѣ церковь деревянная одна. Обывателей: бунчуковий товаришъ Василь Комаровскій; у него домъ въ двухъ связахъ, въ одной 6, а въ другой 3, всего 9 покоевъ; церковникъ 1., козаковъ подпомощниковъ — 2 — — 2, посполитыхъ Комаровскаго — 18 — — 20, бездворныхъ — — 3. Въ полтары версты отъ села Рогощи въ верхъ по рѣчкѣ Бѣлоусѣ, плотина онаго Комаровскаго, съ 1 амбаромъ, о 1 колѣ; при сей мелницѣ подсусѣдковъ его Комаровскаго — 1 — — 1.

Хуторъ ПРОТОПОПОВКА, обозного полковаго черниговскаго Тризны, отъ с. Рогощъ въ полверсты, отъ с. Гучина въ 3 съ половиною в.,

при рѣчки Бѣлоусѣ. Въ ономъ хуторѣ посполитихъ — 4 — — 4. На рѣчки плотина съ 2-мя амбарамы, о 3-хъ колахъ.

Деревня ЯМНИЦИ, владѣнія бунчуковаго товарища Василя Комаровскаго, отъ х. Протопоповки въ 2, отъ с. Гучина 2 версты. Положеніе имѣетъ по обоимъ сторонамъ рѣчки Бѣлоуса, на скотистыхъ мѣстахъ; въ деревнѣ сей посполитихъ Комаровскаго — 25 — — 31; на рѣчки плотина съ 2 амбарами, о 3 колахъ.

Село ГУЧИНЪ, владѣнія Мокріевичовъ, разстояніемъ отъ д. Ямница въ 2, отъ д. Быковца въ 1, отъ с. Пушкарей въ 5 в. Положеніе имѣетъ отъ пахотнаго поля, на скатистомъ мѣстѣ, по обоимъ сторонамъ рѣки Бѣлоуса. Въ семъ селѣ церковъ деревянная одна. Обывателей войсковаго товарища Ивана Мокріевича жена Анна, у нея домъ о 6 покояхъ; войсковаго товарища Павла Мокріевича жена Анна Мокріевичева и съ нею сынъ ея, прапорщикъ Иванъ Мокріевичъ: у нихъ домъ о 4 покояхъ; прапорщикъ Василь Мокріевичъ, войсковій канцеляристъ Иванъ Мокріевичъ, у него домъ о 7 покояхъ; войсковаго товарища сынъ — 1, священникъ — 1, церковникъ — 1, посполитихъ бунчуковаго товарища Александра Мокріевича 8 — — 8, канцеляриста Василя Мокріевича — 13 — — 13, прапорщика Василя Мокріевича — 4 — — 4, прапорщика Павла Мокріевича — 3 — — 4, войсковаго товарища сына Ивана Мокріевича — 1 — — 1, вдовы Мокріе-

вичевой — 2 — — 2. На рѣчки Бѣлоусѣ, въ селѣ, плотина общая оныхъ Мокріевичевъ, съ 1 амбаромъ, объ 1 колѣ.

Деревня ОЛЬСОВКА, судьи земскаго Василя Силѣча, отъ с. Гучина въ 2 отъ д. Бѣховца въ полверсты, положеніе имѣетъ отъ пахатнаго поля на високомъ мѣстѣ, надъ рѣчкою Бѣлоусомъ, съ правой стороны. Въ сей деревнѣ посполитихъ Силѣча — 9 — — 10.

Деревня БѢХОВЕЦЪ, отъ с. Суличевки въ 3, отъ с. Гучина въ 1, отъ с. Пушкаровъ въ 4, отъ д. Ольсовки въ полверсты; положеніе имѣетъ отъ чистаго пахотнаго поля, на високихъ искатистихъ мѣстахъ по обоимъ сторонамъ рѣчки Бѣлоуса. Въ деревнѣ сей обывателей: козаковъ выборныхъ — 3 — — 3, подпомощниковъ — 2 — — 3, ихъ подсусѣдковъ бездворныхъ хатъ — — 4, войсковаго товариша Худолѣя, подсусѣдковъ — 4 — — 5.

Село ЛИСТВЕНЪ, владѣнія капитана князя Кекуатова, по женѣ его, дочеры бунчуковаго товариша Якова Лизагуба, отъ с. Злѣева въ 10, отъ с. Красковскихъ 3, отъ с. Суличевки въ 4 в.; положеніе имѣетъ на низкомъ мѣстѣ, при неболшихъ лѣсахъ и пахатномъ полѣ, при рѣчки Бѣлоусѣ, на коей плотины двѣ, съ двомя амбарами, о 3 колахъ. Въ семъ селѣ священныкъ — 1, церковникъ — 1, церковъ деревяная одна, приежій князя Кекуатова домъ, о 3 покояхъ. Обывателей козаковъ выборныхъ — 2 — — 3, посполитыхъ капитана Ке-

нуатова — 13 — — 13, бездворныхъ — — 3, подсусѣдковъ войсковаго товарища Соколовскаго — 1 — — 1. Ко всѣмъ вышеписаннымъ селамъ и деревнямъ земли пахатной достаточно, такъ что обыватели тамошніе занимствуя ею одинъ у другова, довольствуются всѣ, равно имѣютъ по часты и сѣнокосовъ, но и къ тому еще последніе занимаются изъ половины укашиваемаго сѣна, у жителей около рѣки Десны, на тамошнихъ лугахъ; лѣсъ же покупаютъ иногда на строеніе въ волости Пакуской; упражняются въ хлѣбопашествѣ.

Сотня слабинской селения, по лѣвой сторонѣ рѣки Десны лежащія:

Деревня ЗОЛОТИНКА, владѣнія надворнаго Совѣтника Селецкаго, разстояніемъ отъ Краснаго въ 8, отъ д. Друцкаго въ 1 съ половиною, отъ Десны въ 1 верстѣ; лежитъ надъ рѣчкою Золотинкою, на коей мелница объ 1 колѣ; земли пашенной и сѣнокосной посредственно довольно; лѣсъ покупаютъ въ Ладинкѣ; рыбу ловятъ и продаютъ въ Олишевкѣ и Черниговѣ; хлѣбъ продаютъ тоже въ Черниговѣ. Въ сей деревнѣ козаковъ выборныхъ — 2 — — 4, подпомощниковъ — 6 — — 7, подданныхъ Селецкаго — 17 — — 19. Итого дв. 23, хат. 30.

Деревня ДРУЦКІЕ, отъ Золотинки въ 2, отъ Ладинки въ 2 в.; лежитъ при лугахъ рѣки Десны, земли пашенной и сѣнокосной очень мало, и

берутъ въ Слабынѣ владѣльческую; лѣсъ покупаютъ въ Ладинкѣ; жители упражняются въ хлѣбопашествѣ и нѣсколько въ скотоводствѣ; ходятъ на заработки въ полкъ переяславскій. Въ сей деревнѣ козаковъ выборныхъ — 6 — — 8, подпомощниковъ — 15 — — 19, бездворныхъ — — 2, подданныхъ надворнаго совѣтника Селецкаго — 2 — — 2. Итого дв. 23, хатъ 31.

Село ЛАДИНКА, разстояніемъ отъ Друцкаго въ 2 отъ Слабина въ 5 в.; лежитъ на ровномъ мѣстѣ, на проселочной дорогѣ, при лугѣ р. Десны; земли пашенной и сѣнокосной посредственно довольно; лѣса доволно. Жители въ хлѣбопашествѣ упражняются мало; получаютъ же прибыль отъ продажи уголья, которое они вожигаютъ, и дровъ, отвозя оніе для продажи въ Олишевку и Черниговъ. Въ немъ церковь деревянная одна, священникъ — 1, діаконъ — 1, церковникъ — 1, козаковъ выборныхъ — 10 — — 17, подпомощниковъ — 27 — — 30. подсусѣдковъ козачихъ — 10 — — 10, ранговихъ полковника черниговскаго — 7 — —, подданныхъ надворнаго совѣтника Селецкаго — 5 — — 5, священническихъ подсусѣдковъ — 2 — — 2. Итого дв. 61, хатъ 74.

Селенія по правой сторонѣ рѣки Десны положенія свои имѣющія:

Сотенное *село* СЛАБИНЪ, разстояніемъ отъ Чернигова 35, отъ Олишевки въ 34, отъ Ладинки въ 6 в.; положеніе имѣетъ на ровномъ

мѣстѣ, при небольшомъ заливѣ рѣки Десны; землѣ пашенной и сѣнокосной, такъ же и лѣса, довольно; жители упражняются въ хлѣбопашествѣ и частію въ скотоводствѣ; хлѣбъ продаютъ въ Черниговѣ. Въ семъ селѣ церковь деревянная — 1, сотенное правленіе — 1, атаманъ — 1, атаманъ сотенный — 1, писарей сотенныхъ — 2, хоружій сотенный — 1; священниковъ — 2, козаковъ выборныхъ — 11 — — 11, подпомощниковъ — 47 — — 58, козачьихъ подсусѣдковъ — 1 — — 1, подданныхъ надв. сов. Селецкаго — 28 — — 32, бездворныхъ — — 2, подсусѣдковъ разночинческихъ — 6 — — 8, бездворныхъ — — 2. Итого дв. 103, хатъ 121.

Хуторъ ПОДГОРНЫЙ, владѣнія надв. сов. Селецкаго, отъ Слабына въ 1 в.; въ немъ подданническихъ — 2 хаты.

Хуторъ генерала маіора и кавалера Ригелмана, отъ Слабина въ 2 в.; въ немъ подданническихъ — 2 хаты.

Деревня КОЗЕРОГЫ, владѣнія коллежск. ассесора Закревскаго, разстояніемъ отъ Слабына въ 7, отъ Смолина въ 3, отъ Десны въ 2 в.; лежитъ на возвышенномъ ровномъ мѣстѣ, при рѣчкѣ Боровой, въ рощахъ; земли пашенной и сѣнокосной также и лѣса строеваго недостаточно, а покупаютъ лѣсъ на строеніе у владѣльцовъ здѣшнихъ; тоже и землю у нихъ берутъ съ половины; живутъ хлѣбопашествомъ и рыбною ловлею, продавая хлѣбъ и рыбу въ Черниговѣ.

Въ сей деревнѣ: козаковъ выборныхъ — 6 — — 6, подпомощниковъ — 15 — — 20, подданныхъ Забревскаго — 21 — — 23. Итого дв. 42, хатъ 49.

Село СМОЛИНЪ, владѣнія умершихъ бунчуковыхъ товарищей Матвѣя и Владимера Домонтовичевъ, разстояніемъ отъ Козероговъ въ 4, отъ Гиплуши въ 7, отъ Десны въ 3 в.; лежитъ на ровномъ мѣстѣ; земли пашенной и сѣнокосной владѣлческой доволно, такъ же и лѣса владѣлческаго изобилно; жители въ хлѣбопашествѣ упражняются мало, а имѣютъ свое пропитаніе отъ продажи дровъ также выдѣливаютъ доски и дрань и жгутъ уголье и оніе продаютъ въ Черниговѣ и Олишевкѣ. Въ немъ церковь деревяная одна, домъ умершаго бунч. товар. Матвѣя Домонтовича жены Маріи, о 5 покояхъ; домъ умершаго бунч. товар. Владимера Домонтовича жены Софіи о 6 покояхъ; вдовъ бунч. товар. женъ 2; атаманъ сотенный — 1, священниковъ — 2 козаковъ выборныхъ — 2 — — 2, подпомощниковъ — 8 — — 11, подданныхъ умершаго бунчуковаго товарища Матьвѣя Домонтовича жены Маріи — 37 — — 37, умершаго бунчуковаго товарища Владимера Домонтовича жены Софіи — 23 — — 23. Итого дв. 70 хатъ 78.

Деревня ГИПЛУША, разстояніемъ отъ Смолина въ 7, отъ Десны въ 1 верстѣ; положеніе имѣетъ на равномъ мѣстѣ, при лугѣ рѣки Десны; земли пашенной и сѣнокосной недостаточно: лѣса довольно, жители выдѣливаютъ доски и дрань и

отвозя въ степніе мѣста, промениваютъ на хлѣбъ, а иногда продаютъ въ Черниговѣ; такъ же вижигаютъ уголье и продаютъ оное въ Черниговѣ жъ; въ сей деревнѣ козаковъ выборныхъ — 4 — — 8, подпомощиковъ — 16 — — 20, посполитыхъ на рангъ полковника черниговскаго принадлежащихъ — 5 — — 7, подданныхъ генерала маіора и кавалера Регельмана — 14 — — 14. Итого дв. 39, хатъ 49.

Село МАКСИМЪ, разстояніемъ отъ Гвилуши въ 4, отъ м. Моровска въ 15 в.; положеніе имѣетъ при рѣкѣ Десны, на ровномъ мѣстѣ въ лѣсахъ; лѣса здѣсь строеваго и дровянаго доволно; земли пашенной недостаточно; жители имѣютъ пропитаніе отъ продажи въ Черниговѣ дранѣ, досокъ и дровъ; варятъ деготь, смолу, а иногда и частій, и продаютъ въ Черниговѣ, Козелцѣ и Густинѣ. Въ немъ церковъ деревянная одна; священниковъ — 2, асаули сотеннаго жена, вдова — 1, козаковъ выборныхъ 7 — — 11, подпомощиковъ — 21 — — 25, — посполитихъ на рангъ полковника черниговскаго принадлежащихъ — 2 — — 2, подсусѣдковъ умершаго бун. товар. Матвѣя Домонтовича, жены Маріи — 3 — — 3, умершаго бунч. товар. Владиміра Домонтовича жены Софіи — 5 — — 6; итого дв. 38, хатъ 49.

Слобода ЖЕВЕДЬ, владѣнія коллеж. ассесора Забревскаго, отъ Гвилуши въ 10 в., положеніе имѣетъ на ровномъ мѣстѣ; землѣ пашенной и

сѣнокосной посредственно доволно; лѣса мало; жители упражняются въ хлѣбопашествѣ и частью въ скотоводствѣ; хлѣбъ продаютъ въ Черниговѣ. Въ сей слободкѣ его, Закревскаго, подданныхъ — 35 — — 38. Итого дв. 35, хатъ 48.

Хуторъ называемій АРТЮХОВЪ, кол. ас. Закревскаго, отъ Жеведѣ въ 2 в.; въ немъ подданическая — 1 хата.

Село АНДРѢЕВКА, владѣнія генерала майора и кавалера Ригельмана, разстояніемъ отъ Жеведѣ въ 10, отъ Козла въ 7, отъ Слабыша въ 8 в.; положеніе имѣетъ по правой сторонѣ рѣчки Верпутѣ, на коей плотина о 2 амбарахъ; земли пашенной и сѣнокосной посредственно доволно; лѣса мало; жители упражняются въ хлѣбопашествѣ; хлѣбъ продаютъ въ Черниговѣ. Въ немъ церковь деревянная одна; домъ генерала маіора Ригильмана, о 6 покояхъ; священныковъ — 2, подданныхъ — 2, генерала маіора Ригельмана — 55 — — 58, бездворная — 1, бунч. тов. Петра Лизогуба — 20 — — 23, бунч. тов. Федора Лизогуба — 18 — — 20; итого дв. 91, хатъ 104.

Слободка АНДРѢЕВКАЯ, владѣнія Троицкого черниговскаго монастыря, вмѣстѣ съ селомъ Андрѣевкою, на лѣвой сторонѣ рѣчки Верпутѣ; земли пашенной и сѣнокосной мало; лѣсу посредственно доволно; живутъ съ однимъ хлѣбопашествомъ. Въ сей деревнѣ подданныхъ монастирскихъ — 35 — — 48, генерала маіора Ригель-

мана — 4 — — 5, бунч. тов. Федора Лизогуба — 2 — — 2; итого дв. 41, хатъ — 55.

Хуторъ ЦАРОВКА, владѣнія генерала маіора Ригельмана, отъ Андрѣевки въ 2 в.; при рѣчкѣ Верпутѣ, на коей плотина объ 1 амбарѣ; подданническихъ хатъ—3.

Хуторъ ТРИЗНИЧОВКА, сотника Тризны, отъ Андрѣевки въ 5 в., при рѣчкѣ Верпутѣ; въ немъ подданническихъ 6 хатъ.

Хуторъ называемый МАЖУГИНЪ, обозного полковаго Тризны, при рѣчкѣ Мажугѣ, на коей плотина объ 1 амбарѣ; подданническихъ хатъ — 5.

Село ШОСТОВИЦЯ, отъ Андрѣевки въ 10, отъ Слабына въ 4 в.; положеніе имѣетъ на ровномъ возвышенномъ мѣстѣ, при лугѣ рѣки Десны; земли пашенной и сѣнокосной посредственно довольно; лѣса мало и покупаютъ оной съ покульщины; жители пропитаніе имѣютъ отъ хлѣбопашества и частію отъ скотоводства. Въ семъ селѣ церковь деревянная одна. Возный — 1, священныкъ — 1, вдова священыческая жена — 1; козаковъ выборныхъ — 16 — — 17, подпомощниковъ — 54 — — 62, подданныхъ надв. сов. Селецкаго — 16 — — 16, подсусѣдковъ разночинническихъ — 9 — — 10. Итого дв. 95, хатъ 108.

При селѣ Шостовицѣ, *Хуторъ* РАЗДОРОВЪ. надв. сов. Селецкаго; въ ономъ 1 хата.

Хуторъ КОРОВЛЕ, отъ Шостовицы въ 1 в., владѣнія онаго жъ Селецкаго, въ немъ 2 хаты.

Деревня ЗАЙЦЫ, владѣнія черниговскаго монастыря, отъ Шостовицы въ 10, отъ Олишевки въ 4 в., на ровномъ мѣстѣ, по правой сторонѣ рѣчки Верепутѣ; земли пашенной и сѣнокосной монастырской, такъ же и лѣса, довольно; жители упражняются въ хлѣбопашествѣ; хлѣбъ продаютъ въ Черниговѣ. Козаковъ выборныхъ — 2 — — 3, подпомощниковъ — 8 — — 10, подданныхъ монастырскихъ — 26 — — 28, подсусѣдковъ мѣщанина черниговскаго Шеремета — 2 — — 2, итого дв. — 38, хатъ — 43.

Село КІЕНКА, владѣнія катедральнаго черниговскаго монастыря, разстояніемъ отъ д. Зайцовъ 4, отъ Чернигова въ 9 в., на косогорахъ, съ трехъ сторонъ, въ чистыхъ поляхъ, а съ четвертой, къ роще; земли пашенной и сѣнокосной довольно, а лѣсъ покупаютъ въ Пакульи; живутъ хлѣбопашествомъ и продаютъ хлѣбъ въ Черниговѣ. Въ немъ церковь деревянная одна; церковниковъ 2; козаковъ подпомощниковъ — 3 — 4, монастирскихъ подданныхъ — 41 — — 57, итого дв. — 44 хатъ — 63.

Хуторъ называемый ТРИСВЯЦКОЕ, при рѣчки Бѣлоусѣ, отъ Киенки въ 3, отъ Чернигова въ 7 в., владѣнія катедральнаго черниговскаго монастиря; здѣсь пріежій монастирскій домъ деревяній, зъ деревяною жъ церковью, обнесенъ каменною оградою, и при немъ подсусѣдческихъ хатъ — 4. Тутъ же на рѣчки Бѣлоусѣ, монастирская плотина о 4 амбарахъ, при коей подданн-

ческихъ хатъ — 2. Тамъ же *хуторъ* ПАВЛОВКА, владѣнія онагожъ монастиря, въ немъ подданическихъ хатъ — 3.

Слободка ПЛЫГОВКА, владѣнія жъ тогожъ монастыря, отъ Трисвяцкаго въ 1, отъ Бѣлоуса въ 2 в., лежитъ на маленкомъ косогорѣ; земле къ ней принадлежащей пашеной и сѣнокосной посредственно доволно; жителѣ упражняются въ хлѣбопашествѣ; хлѣбъ продаютъ въ Черниговѣ; въ ней монастирскихъ подданныхъ дв. — 20, хатъ — 20.

Полку кіевского сотнѣ моровской:

Мѣстечко МОРОВСКЪ, владѣнія кіевского софійскаго монастиря, разстояніемъ отъ границы полской въ 26, отъ с. Сорокошичъ въ 20, отъ с. Соколовки въ 9, отъ д. Руднѣ въ 3, чрезъ рѣку Десну отъ деревнѣ Гути въ 10 в.; положеніе имѣетъ близъ лѣсовъ, на возвышенномъ мѣстѣ, на правомъ берегѣ рѣчки Десны, которая окружаетъ сее мѣстечко зъ двохъ сторонъ; въ семъ мѣстечкѣ церквей деревянныхъ двѣ; публичнаго строенія: домъ сотеннаго моровскаго правленія о 3 покояхъ, партикулярнаго строенія: 1) пріѣжій домъ монастирскій, въ двухъ связахъ, въ 1-й въ нижнемъ этажѣ, 5, въ верхнемъ — 2, всего 7; въ другой связи — 3. 2), сотника моровскаго Борщевскаго о 4, 3) домъ вознаго Яковскаго о 3, 4) домъ шинковій монастирскій о 3; двѣ комори съ коихъ въ одной, собранное

съ общества жито, въ другой случайно продается мясо. Обывателей: сотникъ: 1, возный 1, атаманъ сотенный 1, полковой канцеляристъ 1, вдова, асаула сотеннаго жена 1, вдова, хоружого сотеннаго жена 1, священниковъ 2, церковниковъ 3, вдова, священническая жена 1, выборныхъ козаковъ — 1 — — 3, подпомощниковъ — 46 — — 50, посполитихъ монастирскихъ — 42 — — 46, бездворная — — 1, подсусѣдковъ разночинческихъ — 4 — — 4. Къ сему мѣстечку землѣ пахотной мало; обыватели заработываютъ хлѣбъ зажономъ; луговъ же и лѣсовъ достаточно, но почти всѣ они монастирскіе; обывателя профитъ свой имѣютъ изъ дворовъ: дѣлаютъ дрань, которую также и дрова, возами продаютъ въ Козельцѣ, Острѣ и въ другихъ мѣстахъ; торговъ и ярмонковъ тутъ не бываетъ.

Деревня РУДНЯ, владѣнія кіевософійскаго монастиря, разстояніемъ отъ хутора Замостковаго въ 3, отъ д. Короня въ 3, отъ м. Моровска въ 3 в.; положеніе имѣетъ между боромъ, при рѣчки Маши, теченіе имѣющей отъ д. Новой-Гуты, зъ болотъ; на сей рѣчки близъ оной деревнѣ, имѣется плотина объ 1-мъ амбарѣ, объ одномъ колѣ; а въ деревнѣ жителей монастирскихъ посполитихъ — 18 — — 23. Поля пахатнаго мало и потому обыватели ходятъ зажинать серпами, хлѣбъ, полку переяславского въ Басань и другіе мѣста; между тѣмъ выдѣлываютъ въ монастирскихъ дворахъ, дрань, по дозволенію

владѣльческому; работаютъ многіе съ тѣхъ же лѣсовъ деревянную посуду и все то возятъ для продажи въ местечко Остеръ.

Хуторъ ЗАМОСТКОВЫЙ, кіевософійскаго монастиря, разстояніемъ отъ м. Моровска въ 2, отъ д. Отроховъ въ 5, отъ д. Рудиѣ въ 3 в., положеніе имѣетъ между лѣсами, при рѣчки Меше (Маши?) по правую сторону ее; на оной рѣчки плотина о 2 амбарахъ, о 3 колахъ; въ семъ хуторѣ монастирскаго двора подданническихъ хатъ 2. Винокурня о 6 котлахъ и гумно, въ которое собирается монастирскій хлѣбъ, изъ поближнихъ земель.

Деревня ОТРОХИ, владѣнія кіевософійскаго монастиря, разстояніемъ отъ д. Бондаровъ въ 6. отъ х. Замостковаго въ 5, а отъ м. Моровска въ 5, в.; положеніе имѣетъ на низкомъ мѣстѣ, въ лѣсѣ, при болотѣ зовемомъ Мѣша, которая начало имѣетъ отъ Гуты Новой въ 12 верстъ и проходитъ поузъ сію дорогу чрезъ дорогу, идучую изъ села Сорокошичъ въ Моровскъ, и впадаетъ въ деревнѣ Коропья, въ Десну; на семъ болотѣ имѣется монастирская небольшая плотина, объ 1 амбарѣ и 1 колѣ; въ сей деревнѣ посполитихъ монастирскихъ — 6 — — 8. Поля пахотнаго мало; сѣнокосу жъ и лѣсу довольно; обывателѣ упражняются въ хлѣбопашествѣ, а при томъ дѣлаютъ деревяную посуду, доръ и все то возятъ для продажи въ мѣстечко Остеръ; такъ же имѣютъ въ лѣсахъ борти и содержатъ по мери состо-

нія своего, скотъ, съ котораго при случаи надобности, по частямъ продаютъ.

Деревня БОНДАРЫ, владѣнія кіевософійскаго монастиря, разстояніемъ отъ с. Сорокошичъ въ 16, отъ Новой Гуты въ 5, отъ Отроховъ въ 6, отъ Моровска въ 10 в.; положеніе имѣетъ по дорогѣ, идучей зъ Сорокошичъ въ Моровскъ, на низкомъ пѣщаномъ мѣстѣ, между лѣсамы, близъ озера прозиваемаго Мѣша. Въ ней жителей: козаковъ выборныхъ — 1 — — 5, подпомощниковъ — 4 — — 9, артилеристъ 1 — — 5, посполитихъ монастирскихъ — 12 — — 13. Къ сей деревнѣ земли пахатной весма скудно и сѣнокосу недостаточно, а лѣса изобилно; жители сѣнокосами занимствуютъ въ Сорокошичахъ и Моровску; упражняются же болше въ дѣланіи колесъ, дору и гонты и все то приежающіе къ нимъ изъ разныхъ мѣстъ, и покупляютъ.

Хуторъ НОВАЯ ГУТА, владѣнія кіевософійскаго монастиря, разстояніемъ отъ с. Сорокошичъ въ 10, отъ деревнѣ Отроховъ въ 6 в.; положеніе имѣетъ въ лѣсѣ, на низковатомъ мѣстѣ: въ оной деревнѣ стеклянной заводъ, гдѣ дѣлается простое зеленое стекло для окошекъ, бутылки и протчое; дворъ прежній монастирскій, въ немъ живетъ начальникъ, монахъ; посполитихъ монастирскихъ — 5 — — 8. Обиватели работаютъ поденно въ заводѣ, а притомъ дѣлаютъ доръ и отъ того свое пропитаніе имѣютъ.

Деревня СТАРАЯ ГУТА, владѣнія кіевософійскаго монастыря, разстояніемъ отъ д. д. Новой Гуты въ 4, Сукачовъ въ 3 в., въ бору, на низинковатомъ мѣстѣ. Въ сей деревнѣ—монастырской дворъ приежій, заводъ стеклянной, въ которомъ дѣлается простое стекло зеліоной воды и всего въ годъ выделывается до 700; посполитыхъ монастирскихъ — 12 — — 14. Землѣ пахатной и сѣнокосовъ мало, лѣса же изобилно; обыватели дѣлаютъ простіе каліоса, доръ и діоготь и отъ того свое пропитаніе имѣютъ.

Пустинка или ОНУФРИЕВСКОЙ СКИТЪ, вѣдомства кіевософійскаго монастыря, разстояніемъ отъ д. Старой Гуты въ 5, отъ с. с. Соколовки въ 3, отъ Максима, черниговскаго полку, въ 2 в., близь проежой дороги изъ Моровска въ Черниговъ, въ правой рукѣ; положеніе имѣетъ подъ горою, въ лѣсахъ на низкомъ мѣстѣ, при протокѣ вишедшемъ изъ рѣки Десны, которая теченіе имѣетъ отъ сего скитка въ четверть версты; при семъ скиткѣ подсусѣдковъ монастирскихъ — 4 — — 7. Близь оной пустоны, въ четверть версты по дорогѣ изъ Моровска въ Черниговъ, на протокѣ називаемомъ Осопецъ, вышедшемъ изъ болотъ, плотина объ 1 амбарѣ, о 2 колахъ.

Село СОКОЛОВКА, владѣнія кіевософійскаго монастыря, разстояніемъ отъ м. Моровска въ 9, отъ пустинки или скитка Онуфриевскаго 3, отъ с. Максима 5 в., при проежой изъ Моров-

ска въ Черниговъ дорогѣ, положеніе имѣетъ на косогорѣ, при лѣсахъ, надъ рѣчкою Десною, съ правой стороны, по теченію воды. Въ семъ селѣ: церковь деревянная одна. Обывателей: священникъ 1, церковникъ 1, асаулъ сотенный 1, козаковъ подпомощниковъ — 21 — — 31 бездворныхъ — — 4, посполитихъ монастирскихъ — 13 — — 18, подсусѣдковъ асаула Солоніи (Солонины?) — 2 — — 3, бездворная — — 1. Къ сему селу землѣ пахатной мало и обыватели, а особливо козаки, ходятъ на зжонъ въ степные мѣста; сѣнокосовъ же и лѣсовъ изобилно; по большой часты всѣ монастирскіе обыватели здѣшніе упражняются въ рыболовлѣ, отвозятъ въ степные места разные сосновые доски и доръ.

II.

ГОРОДНИЦКІЙ УѢЗДЪ.

Городъ ГОРОДНЯ, принадлежитъ на рангъ полковника черниговскаго, разстояніемъ отъ Чернигова въ 50, отъ м. Седнева въ 27, отъ слоб. Добрянки въ 36, отъ с. Бутовки въ 9, отъ д. Рудня Политчинской въ 6, отъ с. Дроздовки въ 12, отъ бѣлорусской губерніи въ 20 в. Положеніе имѣетъ на столбовой изъ Чернигова въ Стародубъ дорогѣ; отъ Чернѣгова на полуношной сторонѣ; отъ пахатнаго поля, на возвышенныхъ и искатистыхъ мѣстахъ, по обеимъ сторонамъ рѣки Городни, она жъ и Чибрижъ, на коей двѣ плотины съ 4 амбарами, о 8 колахъ. Въ семъ городѣ церквей деревянныхъ 2; 1., домъ сотеннаго городницкаго правленія, о 2 покояхъ, да особо въ другой связѣ, два же покоя, съ коихъ одна караульная, казенной амбаръ, въ коемъ продается казенная соль; партикулярные домы кои больше двухъ покоевъ: 2., бунчук. тов. Василія Ждановича о 6; 3., умершого бунч. тов.

Григорія Дубовича, о 5; 4., асаула полк. Ивана Дубовика, въ двухъ связяхъ, о 5; 5., сотника Василія Миткевича о 5; 6., протопопы Григорія Рогалы о 5; 7., священника Семена Дейнеки о 5; 8., войск. тов. Семена Миронова, о 4; 9., возного Аксентія Панащатенка, о 4; 10., возного Осипа Холодовича, о 4; 11., войск. канцеляриста Осипа Лопутка о 4; 12., полк. канцеляриста Демяна Бортовецкаго о 4; 13., знач. товарища Якова Довгаля о 4; 14., попа Мойсѣя Холодовича, о 3; 15., значкового товарища Ивана Лопутка, о 3; 16., сотника роинскаго Ивана Нехаевскаго, презжой о 3. На базарѣ лавокъ: съ красными мѣлкимы товарами—34, въ коихъ продаютъ съѣстные и питейные припасы—14, мѣсныхъ—7. Обывателей: шляхетства—8, разночинцовъ—14, протоповъ—1, намѣстникъ—1, поповъ—3, діяконъ—1, козаковъ выборныхъ—дв. 9, хатъ 17, подпомощниковъ—27——35, ихъ подсусѣдковъ—4——9, ранговыхъ посполитихъ—41——45, разночинческихъ подсусѣдковъ—87——99. Итого дв. 149, хатъ 205. Въ томъ числѣ мастеровыхъ: кузнецовъ—5, слесарей—2, портныхъ—6, сапожниковъ—7, мясниковъ—7. Къ сему городу земли пахатной и сѣнокосной доволно; лѣсовъ же кромѣ небольшихъ кустарниковъ, нѣтъ; кромѣ упражненія обывателей въ хлѣбопашествѣ, главнымъ онѣ имѣютъ себѣ промысломъ винокуреніе, которое и производятъ съ особливою выгодою, потому что не толко въ бываемые тутъ торги, но и во всегдашное время

въ нарочитомъ количествѣ, привозятъ сюда, съ околичныхъ малороссійскихъ селеній, такъ же изъ Великороссіи, Орла и другихъ мѣстъ орловского, сѣвского и курского уѣздовъ, хлѣбъ въ великомъ количествѣ; такъ же дровяной и строевой лѣсъ производятъ съ окрестныхъ лѣсныхъ селеній и изъ Бѣлороссіи; обыватели горячое вино отвозятъ на продажу, въ Нѣжинъ, Прилуку Черниговъ и другіе мѣста. Торги здѣсь бываютъ каждой недели одинъ разъ, въ день субботный; составляютъ оные какъ околичныхъ селъ и всего города жители, такъ и приезжающіе изъ Бѣлоруссіи и Великороссіи, съ хлѣбомъ и дровами, изъ Чернигова съ разнымъ краснымъ товаромъ, съ солью и рыбою, изъ слободы Добрянки съ выдѣланными кожамы, мыломъ и красними товарами и на торгахъ сихъ, нарочитой зборъ бываетъ народа. Ярмонковъ здѣсь бываетъ въ годъ два: первый іюня 29. въ день Петра и Павла, а другой 14 октября въ день преподобной Параскевіи и продолжаются не болѣе шести дней. Съѣзжаются на ярмонки изъ разнихъ великороссійскихъ городовъ и малороссійскихъ: изъ Чернигова, Нѣжина, Стародуба, м. Семіоновки и расколничьихъ слободъ: Климовой, Еліонки и Добрянки, съ красними и пушними товарамы; изъ елисаветградской провинціи привозятъ: соль ступочную, желѣзо, мѣдь, соль кримку, рыбу вялую, хлѣбъ разной, деревяную посуду и всякіе лѣсные матеріалы и діоготь изъ ближайшихъ къ г. Городнѣ селеній и особливо, изъ Бѣлоруссіи, такъ же изъ

орловского, курского и сѣвского уѣздовъ, скотъ рогатой изъ околичныхъ же селеній, по малой части, а лошадѣ во многомъ числѣ, изъ степныхъ мѣстъ, полковъ прилуцкого, нѣжинского и переяславского.

Сотни городницкой:

Село БУТОВКА, владѣнія бунчук. товарищей Степана и Ивана Бутовичовъ, отъ сл. Жабчицкой въ 3, м. Городни въ 8, отъ с. Солоновки въ 4 в.; положеніе имѣетъ на ровномъ, низкомъ мѣстѣ, при пахатномъ полѣ и рощахъ; въ семъ селѣ церковь деревянная—1, пріѣзжой домъ показанныхъ Бутовичовъ совмѣстной, о 4 покояхъ; священникъ — 1, посполитихъ Степана Бутовича — 11 — — 15, Ивана Бутовича — 18 — — 18. Къ сему селу земли пашенной и сѣнокосу посредственно, а лѣсу такъ же не скудно; обыватели здѣшные упражняются единственно въ хлѣбопашествѣ.

Хуторъ СМЯЧЪ, бунч. тов. Степана Бутовича, отъ Городни въ 8, отъ с. Дроздовицѣ въ 4 в.; положеніе имѣетъ на ровномъ пѣщаномъ мѣстѣ, при р. Смячи, на коей плотина съ 2 мелницами, о 4 колахъ; имѣется здѣсь оного Бутовича винокурня о 7 колахъ; посполитихъ его Бутовича — 6 — — 6. Винокуренной заводъ отставного поручика Николая Борковского, на 8 котловъ, при рѣкѣ Лютежѣ, въ лѣсу, принадлежащомъ къ селу Лиственѣ, разстояніемъ отъ онаго въ 15, отъ сл. Смячи въ 4, а отъ х. Василковского въ

1 в.; въ немъ работницкая 1 х.; винокуренной заводъ, называемой *хуторъ Василковъ*, на 8 котловъ, удовствующей бунч. тов. Василя Борковского жены, Феодосіи Борковской, состоящой, на той же р. Лютежѣ, на коей при загаченной плотинѣ, мелница 1, на 1 коло, разстояніемъ отъ первого въ 1 версту, въ лѣсахъ, принадлежащихъ къ селу Тупичеву, отъ онаго въ 15 в.; въ немъ работницкая 1 х.

Хуторъ СТУДЕНЕЦЪ, умершого Якова Борковского сына, Василя Борковского, состоящой въ лѣсахъ принадлежащихъ до села Лиственѣ, при рѣчки Смячи, разстояніемъ отъ с. Лиственѣ въ 8, отъ д. Гнѣздища въ 1 в. Въ немъ оного Борковского винокурня на 7 котловъ; посполитской же — 1 — — 1.

Деревня ГНѢЗДИЩЕ, владѣнія того жъ Василія Борковского, наслѣдственно ему доставшая, разстояніемъ отъ г. Городни въ 6, а отъ х. Студенца въ 1 в.; положеніе имѣетъ на ровномъ пѣсковатомъ мѣстѣ, при р. Смячи, на коей плотина зъ 3 мелницами, о 5 колахъ; окружена лѣсами. Въ немъ посполитихъ оного Борковского — 13 — — 15. Къ сей деревнѣ между лѣсами, коихъ здѣсь доволно, пахатной землѣ немало; сѣно укашиваютъ по тѣмъ же лѣсамъ; упражняются въ хлѣбопашествѣ и притомъ возятъ дрова для продажи въ г. Городню.

Хуторъ ГОРНЕЧЩИНА, поручика Андрея Борковского, въ лѣсахъ, принадлежащихъ къ с.

Лиственѣ, отъ оного въ 10, отъ д. Гнѣздища въ 4 в.; положеніемъ при р. Горнечщинѣ, на коей плотина съ 1 мелницею, объ 1 колѣ; винокуренный его заводъ на 11 котлахъ, въ коемъ вино цидится въ одно зимное время; въ семъ хуторѣ работницкихъ — 2 х.

Слобода СТОЛБОВКА, владѣнія его жъ поручика Андрея Борковского, наслѣдственно по предкамъ ему доставшаяся; разстояніемъ отъ Горнечщины въ 2, отъ Погорѣлого Млина въ 2, а отъ г. Городнѣ въ 8 в.; положеніе имѣетъ на ровномъ пѣсковатомъ мѣстѣ, при р. Богачѣ, въ лѣсахъ. Въ ней его, Борковскаго, дв. 9, хатъ 9. Въ сей слободѣ лѣсовъ достаточно и между оными имѣются выработанныя пахотные поля и сѣнокосы; упражняются малою частью въ хлѣбопашествѣ; по большой же части живутъ отъ продажи въ г. Городнѣ дровъ. Плотина называемая *Погорѣлой Млинъ*, на р. Смячи, при коей мелницъ 2, на 4 кола, поручика Николая Борковского, отъ слоб. Столбовки въ 2, отъ Горошкового Млина въ 2, а отъ м. Городнѣ въ 6 в., въ немъ посполитыхъ — 1 — 1.

Хуторъ при Млынѣ Горошковомъ, козака Петра Киселя, отъ Погорѣлого Млина въ 2, а отъ м. Городнѣ въ 6 в., лежитъ при р. Смячи, на коей плотина съ 1 мелницею, на 2 кола, съ коихъ третая часть принадлежитъ показанному козаку Киселю, а протчіе двѣ части поручику Андрею Борковскому. Въ немъ показан-

наго Киселя 1 дворъ; козачихъ подпомощичьихъ — 3 хаты, да подсусѣдческихъ его 3 хаты.

Село ДРОЗДОВИЦА, владѣнія бунч. товар. Василя Лизогуба, жалованное предкамъ его высочайшою грамотою отъ сотв. міра 7198 г. сентября 20, отъ д. Вербовки въ 12, отъ с. Владимерки въ 8, отъ м. Городни въ 12, отъ с. Ваганичъ въ 5 в.; положеніе имѣетъ по столбовой дорогѣ изъ Городни въ сл. Добрянку; отъ пахотнаго поля при лѣсахъ, на ровномъ мѣстѣ, по обоимъ сторонамъ р. Дроздовицы, на которой плотина съ 1 амбаромъ о двухъ колахъ. Въ семъ селѣ церковь деревянная — 1; жилой домъ онаго бунч. тов. Лизогуба, о шести покояхъ; винокурня, зимою цѣдятъ горячое вино о 10 колахъ. Обивателей: бунчуковый товаришъ — 1, священническихъ сыновъ — 2, церковникъ — 1, посполитыхъ его Лизогуба — дв. 97, хатъ 103 и бездв. х. — 6.

Слободка ГУТЩЕ, владѣнія онаго жъ Лизогуба, отъ с. Дроздовицы въ 1½ в., напротивъ д. Кашпуровки, чрезъ р. Смячъ; при лѣсахъ, на ровномъ пѣсковатомъ мѣстѣ; въ ней посполитыхъ его Лизогуба — 11 — — 11. Къ вышеписанному с. Дроздовицѣ и д. Гутищу земли пахатной сѣнокосовъ и лѣсовъ достаточно; обыватели, кромѣ упражненія въ хлѣбопашествѣ, работаютъ деревянную посуду: колесы, возы и веревки лычаніе. Отъ д. Гутища версты въ 3, на рѣчки Смячи, плотина называемая *Ивчинъ*

Млинъ, съ 2 амбарами о 3 колахъ, и при ней бунч. тов. Василія Лизогуба, подданическая 1 хата.

Слободка ДИХАНОВКА, бунч. тов. Василія Борковского, отъ с. Дроздовицы въ 4, отъ д. Кашпуровки въ 2 в., въ лѣсѣ, на ровномъ пѣщаномъ мѣстѣ, при р. Смячи, съ лѣвой стороны оной. Въ ней посполитыхъ Борковского — 14 — — 14. Къ сей слободкѣ земли пахотной мало, обыватели заимствуютъ ее у жителей с. Хотивля и д. Кузничъ, а сѣно укашиваютъ въ своихъ дачахъ, по рощамъ; лѣсовъ же достаточно. Обыватели кромѣ хлѣбопашества, работаютъ деревянную посуду, колеса и возы.

Хуторъ КАШПУРОВСКІЙ, бунч. тов. Василія Борковскаго, отъ сл. Дихановки въ 2 в., въ лѣсѣ, при р. Смячѣ, на которой плотина съ 2 амбарами, о 2 колахъ, съ коихъ одно его Лизогуба, а другое бунч. тов. Василія Борковскаго, въ деревнѣ посполитыхъ Лизогуба — 12 — — 12. Жители оныхъ хуторей хлѣбопашества не имѣютъ, а упражняются въ дѣланіи разной деревянной посуды, которую продаютъ въ Городнѣ.

Слобода БУДИЩЕ, онажъ и ВИДМЕЖЕВКА, владѣнія бунч. тов. Василія Лизогуба, отъ д. Кашпуровки въ 3, отъ с. Владимирки въ 7 в.; положеніе имѣетъ въ лѣсѣ, на ровномъ пѣщаномъ мѣстѣ, при небольшой рѣчки, называемой Ягодна. Въ сей слободкѣ посполитыхъ — 24 — — 24. Земли пахотной и сѣнокосовъ къ слободкѣ

губа — 24 — — 25, капитана князя Бекуатова — 8 — — 8, сотника золотоноского Якова Лукашевича — 22 — — 22. Къ сему селу земли пахатной мало; лѣса изобилно, а сѣно обыватели здѣшніе косятъ на болотѣ Замглай, отъ села сего въ 1 в. Обыватели почти всѣ вообще дѣлаютъ горшки, имѣя у себе способную на то землю, близъ самаго села и оные самы отвозятъ для продажи, въ степные мѣста, гдѣ взаимно получаютъ хлѣбъ себѣ, а большою частію продаютъ свое рукодѣліе приезжающимъ нарочито изъ ближайшихъ селеній, жителямъ; нѣкоторые жъ при томъ дѣлаютъ деревянную посуду, дерутъ діоръ, и накупивъ въ околичнихъ гутахъ, простаго стекла, дѣлаютъ же окошки и всіо оное отвозятъ въ степные мѣста, на продажу.

Хуторъ СИНЕЦЪ, б. т. Петра Лизогуба, отъ с. Лавыни въ 5 и отъ д. Невкли въ 5 в.; въ чорномъ лѣсу, на низкомъ мѣстѣ, при небольшой рѣчки, называемой Синецъ; въ хуторѣ ономъ посполитихъ — 2 — — 2. Винокуренной заводъ, объ 11 двойныхъ котлахъ.

Деревня НЕВКЛЯ, владѣнія б. т. Петра и брата его корнета Якова Лизогубовъ, заселенная предками ихъ на пожалованныхъ высочайшою грамотою земляхъ; отъ с. Лавины въ 8, отъ с. Буровицы въ 7 в.; положеніемъ на столбовой дорогѣ изъ Чернигова въ Могилевъ, въ лѣсу, на ровномъ низковатомъ мѣстѣ, при р. Невкли, на коей плотина съ 1 амб., объ 1 колѣ, б. т. Петра

Лизогуба; посполитихъ въ деревни сей б. т. Петра Лизогуба — 22 — — 24, корнета Якова Лизогуба — 6 — — 6, б. т. Василія Борковского — 1 — — 1. Къ деревни оной земли пахатной весма мало, почему обыватели хлѣбъ себѣ получаютъ изъ зажону, у жителей с. с. Буровки, Тупичева и Вихвостова, а сѣно косятъ на болотѣ Замглай, отъ деревни сей въ полторы версты; имѣя же въ изобиліи лѣса, дерутъ діоръ, дѣлаютъ доски и оніе такъ же возами дрова и жженное уголье, возятъ на продажу въ м. Седневъ, а притомъ нѣкоторые накупивъ въ с. Лавины, горшковъ, по нѣсколько сотъ, возятъ на продажу въ степы, въ полки прилуцкій, нѣжинскій, кіевскій и переяславскій, въ разные мѣста и испродавъ ихъ тамо, получаютъ себѣ хлѣбъ.

Хуторъ КІЯНКА, б, т. Федора Рымши, отъ д. Невкли въ 4, и отъ с. Буровицы въ 4 в., въ лѣсѣ; въ семъ хуторѣ домъ онаго Рымши, о 5 покояхъ; въ дворѣ, винокурня о 6 котлахъ и подсусѣдковъ 1 хата.

Село БУРОВИЦА, нынѣ называемое *Буровка*, владѣнія б. т. Петра Лизогуба, жалованное высочайшою грамотою предкамъ его отъ созданія міра 7198 года сентября 20, отъ Черніѣгова въ 38, отъ д. Невкли въ 7, отъ селъ: Вифостова въ 5, Свиноухъ 8, отъ Тупичева въ 5 в.; положеніе имѣетъ на столбовой изъ Черніѣгова въ бѣлорускою губернію, дорогѣ, отъ пахатнаго поля при лѣсахъ, на ровномъ низкомъ мѣстѣ. Въ семъ

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS
NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON
[illegible] THE LAST DATE STAMPED
[illegible]

422339
AUG 3 0 1973
H 2573 H

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS
NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON
[redacted] THE LAST DATE STAMPED

422739
AUG 3 0 1973
DUE
2573 H